

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

VI—XVI ВВ.

Е.А. РАЗИН

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

VI – XVI вв.

ПОЛИГОН • АСТ
Санкт-Петербург • Москва
МСМХСІХ

УДК 355.4
ББК 63.3.0
Р 17

Разин Е.А.

Р17 История военного искусства VI – XVI вв.
С.-Пб.: ООО “Издательство Полигон”; 1999. – 656 с.
ISBN 5-89173-040-5 (VI – XVI вв.)
ISBN 5-89173-038-3

ISBN 5-89173-040-5
(VI – XVI вв.)
ISBN 5-89173-038-3

© АО “ПОЛИГОН”, 1994
© ООО “ Издательство Полигон”, 1999, с изм.
© Зарубина И.В., художник обложки

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том “Истории военного искусства” профессора, генерал-майора Е. А. Разина, изданный в 1957 г., охватывает развитие военного искусства народов мира за тысячелетний период (VI–XVI вв.), т.н. средневековья.

В своих исследованиях автор описывает практически все известные этапы в развитии военного искусства народов Европы, наиболее известные войны, сражения, системы организации и вооружения армий. Изучение достаточно широкого круга источников – от исторических хроник средневековья, древнейших летописей, литературных памятников эпохи до серьезных аналитических работ известных историков XIX–XX вв., как русских, так и иностранных, – дало исследователю весьма богатый материал для его работы. Время, когда была написана эта книга, естественно весьма ярко в ней отразилось.

В качестве методологической основы монографии была взята т. н. “марксистско-ленинская военная наука”, т. е. труды К. Маркса, Ф. Энгельса, в какой-то степени Ф. Меринга. В соответствии с марксистской теорией история средневековья делится на феодальный или цеховой период (VII–XV вв.) и феодальный мануфактурный период (XV–XVI вв.). Достаточно независимый взгляд автора на военную историю средневековья является главным достоинством монографии, несмотря на методологические основы, периодизацию и опорные цитаты из классиков

марксизма. В работе заметен престижный взгляд автора на исторический материал, собственные подходы и результаты исследований (например, автор изучил на местности 35 полей сражений XII—XIX вв.).

Тем не менее со времени написания основного текста монографии прошло более 50-ти, а со времени ее опубликования более 40 лет, и многие вопросы теории военного искусства современная наука освещает по-другому.

Именно на эти моменты хотелось бы обратить во введении особое внимание. Е. А. Разин строит свое исследование как бы в двух плоскостях. Основой структуры его работы являются изолированные эссе-главы об особенностях военного искусства государств и народов в определенный исторический период. Так, в I части книги рассматривается военное искусство древних славян, древнерусского государства, затем арабов и франков, монголов и турок. В этой части работы оказались совершенно не затронуты особенности вооружения, способы ведения боевых действий, события военной истории большей части народов и государств мира — Южной и Северной Америки, Африки, Индии, Китая, кочевых народов Центральной Азии. Многие весьма эффективные военные системы раннего средневековья, такие как военная организация викингов VIII—XI вв., арабов VIII—X вв., венгров X в. и история их войн, тоже остались за рамками исследования.

Во второй части книги Е. А. Разин пытается провести сравнительный анализ эволюции военного искусства, стратегии, тактики, вооружения. Однако это в первую очередь опять же касается лишь народов Западной Европы. В работе Разина практически не освещены вопросы взаимодействия и взаимовлияния военных структур, традиций, стратегии, тактики, вооружения армий различных регионов мира. Например, взаимодействие военных культур христианского Западного мира и мусульманского Востока, кочевых народов Центральной Азии и Китая, Центральной Азии и мусульманского Востока. На стыке этих

цивилизаций, вбирая в себя преимущества их военного искусства, возникали оригинальные военные системы, такие, как военное искусство древней Руси, военное искусство китайской династии Тан, военное искусство Османской империи.

Основываясь на марксистской теории разделения мировой истории на рабовладельческий, феодальный и капиталистический периоды в развитии общественного производства, Е. А. Разин также делит и историю военного искусства, не учитывая отсутствие здесь прямой связи и особенности внутренней логики. Так, основой средневекового военного искусства практически всего цивилизованного мира была история развития организации, вооружения, стратегии и тактики тяжеловооруженной конницы. Начиная с начала нашей эры, именно тяжеловооруженная конница решала исход сражения, а остальные части сил (легко- и тяжеловооруженная пехота, легкая кавалерия, вспомогательные части) играли второстепенную роль. Тяжелая кавалерия была основой высокой мощи Западноевропейской цивилизации, стран Востока (Парфии, Арабских государств VIII—XVI вв., Китая, Японии), государств и народов Центральной Азии (сарматов, аваров, хазар, тюркотов). Эволюция средневекового рыцарства этого периода, определявшая ход военной истории, весьма слабо прослеживается в работе Е. А. Разина.

Недостаточное внимание автор уделяет в монографии и роли военной техники и вооружения в военной истории человечества. Например, в книге не дается достаточно развернутой и квалифицированной оценки характеристикам, особенностям, эволюции вооружения армии. Правда, этот недостаток отчасти компенсируется значительным количеством иллюстраций, представляющих оружие и технику различных народов. Тем не менее недооценка технических аспектов истории военного искусства и отсутствие полного учета их значения снижает научную ценность книги.

Среди недостатков монографии можно отметить и недооценку роли долговременной фортификации и крепостной войны. Строительство крепостей и совершенствование способов борьбы с ними составляли во все времена значительную часть военного искусства стран и народов мира. Борьба за крепости не только в средние века, но и после них, часто являлась ключевым моментом военных кампаний. Некоторые эпизоды этих войн описаны в монографии, но особенности крепостной и осадной техники различных государств и армий, их эволюция четко не прослеживаются.

Тем не менее труд Е. А. Разина имеет ряд несомненных достоинств и будет интересен для широкого круга читателей. Это, можно сказать, последнее популярное и масштабное исследование военной истории средневековья в нашей стране. После Е. А. Разина такие попытки в советской военной историографии практически не делались. Второй том “Истории военного искусства” написан популярно, простым и ясным языком и доступен не только профессионалам, но и любителям. Он снабжен большим количеством карт, схем, рисунков, выполненных на хорошем профессиональном уровне. Описания сражений, боевых порядков войск вполне понятны и интересны. В целом книга дает четкое представление о военном искусстве средневековья. Основные, наиболее известные страницы военной истории этого периода нашли в ней достойное отражение. Для людей, интересующихся военной историей и ее средневековым периодом, это издание может явиться основой для дальнейшего совершенствования знаний в этой области.

Перечитав эту книгу, можно надеяться на то, что военно-историческая наука в нашей стране найдет в себе силы расширить и дополнить труд полувековой давности своими последними достижениями.

Прокофьев А. М.

ВВЕДЕНИЕ

ФЕОДАЛИЗМ И ФЕОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

Общественно-экономические формации представляют собой исторические ступени развития человеческого общества. Изменение формы общественного устройства определяется коренными качественными изменениями экономической структуры общества (базиса), которые влекут за собой появление новых политической, юридической, идеологической и других надстроек.

Рабовладельческий строй сменился феодальным строем. Зарождение и развитие феодализма у каждого народа имело свои особенности, которые зависели от внутренней и внешней обстановки (от уровня развития экономики, от соотношения и расстановки классовых сил, от внешней политической обстановки и т. п.).

Рабовладельческие государства Китая и Индии, а также Восточная Римская империя превратились в феодальные крепостнические государства. Но так было не везде. Арабы, франки, славяне, монголы и некоторые другие народы в своем развитии миновали рабовладельческую формацию. Эти народы хотя и имели рабов, но рабовладельческого строя у них не было, рабы у них не являлись главной производительной силой. Нет оснований также утверждать, что феодализм у этих народов возник в результате разложения родового строя. Нельзя отождествлять племенные отношения даже в период разложения родового строя с феодальными отношениями. Племенная знать — это не феодалы. Не было у этих народов в то время и крепостнических порядков.

Энгельс говорит о свободном франкском крестьянине, который в течение 400 лет стоял между старым римским колоном и новым крепостным. Таким же свободным в древнерусском государстве был крестьянин (смерд), а в монгольском государстве — кочевник (нукер). Так как с помощью термина «раннее

средневековые» некоторые историки втискивают в узкую схему все многообразие конкретного исторического процесса, они характеризуют арабское, франкское, древнерусское и монгольское государства в целом как феодальные, хотя в первые века существования этих государств там феодальных отношений не было.

Между рабовладельческим строем и феодализмом в Европе и частично в Азии был длительный **переходный период**, в течение которого существовали **племенные объединения**, представлявшие собой **военные государства**. Племена или объединялись добровольно, или же силой присоединяли к себе те племена, которые не входили в союз добровольно. Военное государство представляло собой политическую организацию племенной знати, интересы которой выражал князь (король, хан), опиравшийся на личную дружину. Князь первоначально был родовым или племенным старейшиной.

Возникли крупные централизованные государства, которые К. Маркс называл «варварскими империями». Это были: объединения арабских племен — Арабское государство, затем франкских племен — Франкское королевство (VI—IX вв.), славянских племен — Древнерусское государство (IX—XI вв.), кочевников-монголов — Монгольское государство (XII—XIII вв.).

Войско этих государств представляло собой ополчение: бедуинов и феллахов (арабские племена), свободных крестьян (франки, славянские смерды), скотоводов-кочевников (монголы). Ядром войска была дружина князя.

В недрах этих военных централизованных государств возникли новые общественные отношения, новые классы. Основные черты производственных отношений и экономики феодализма, по определению В. И. Ленина, сводятся к следующим моментам: наличие личной зависимости крестьянина от феодала или крепостника-помещика; крестьянин наделен средствами производства вообще и землей в частности, а также прикреплен к земле; господство натурального хозяйства; низкое и рутинное состояние техники.

Феодал имел дело с крепостным, у которого было свое хозяйство, свои орудия производства и который поэтому был в какой-то степени заинтересован в труде. Но крепостной, кроме того, обрабатывал землю, принадлежавшую феодалу, и выплачивал ему натурой часть своего урожая. Чтобы заставить крепостного работать на помещика, требовалось «внеэкономическое принуждение».

Феодалы и крепостные были основными классами при феодализме. Классовая борьба между ними и определила развитие феодальной общественно-экономической формации. «Иерархическая структура землевладения и связанная с ней система

вооружённых дружин давали дворянству власть над крепостными»¹.

Особенностью классовых отношений при феодализме являлось то, что в основе их как в деревне, так и в городе лежала феодальная, или сословная, собственность. Феодальной иерархической структуре земельной собственности соответствовала в городах корпоративная собственность, феодальная или цеховая организация ремесла. Сословие — это форма классового деления общества при феодализме, когда классовое деление закрепляется правовым, т. е. юридическим порядком. Господствующими сословиями были дворянство и высшее духовенство. Крестьянство, ремесленники городов — низшие податные сословия при феодализме. Купцы, цеховые мастера — городские сословия, пользовавшиеся феодальными привилегиями.

Указывая на расчленение общества на различные сословия в средние века, К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» называют «...феодальных господ, вассалов, цеховых мастеров, подмастерьев, крепостных, и к тому же почти в каждом из этих классов — еще особые градации»². Замкнутость сословий — одна из характерных черт сословного деления общества. Дворянство строго охраняло эту замкнутость и не допускало в свою среду выходцев из других сословий.

Феодалы считали военное дело своей профессией и не допускали к нему лиц других сословий. Особенность общественного устройства при феодализме определила и особенность военной организации, которая была личной организацией феодала, давала ему власть над крепостным крестьянином и феодальным городом.

Феодальная общественно-экономическая формация складывалась, развивалась, пережила процесс своего разложения и затем была преодолена прогрессивной капиталистической формацией.

Некоторые советские историки различают **раннее** средневековье — период становления феодализма, период **развитого** феодализма и **позднее** средневековье — период разложения феодализма. С такой периодизацией нельзя согласиться. Здесь в двух случаях говорится о средневековье и в одном — о феодализме и, кроме того, отсутствует единая основа периодизации. Категории же — «рано», «поздно», «развитый» — весьма неопределенны.

Научная периодизация процесса развития любого явления имеет объективную основу. Периодизация должна отражать **развитие сущности**, а не внешние формы существования, которые фиксируются хронологией. Хронология очень важна, она показывает историческую последовательность развития явле-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2-е изд., т. 3, стр. 23.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 425.

ния, отмечает время рождения нового и гибели старого, но она лишь фиксирует существование во времени, а не отражает сущности прошлых или настоящих явлений. Общественные явления имеют определенное внутреннее содержание. Задача научной периодизации заключается в том, чтобы раскрыть и показать сущность внутреннего процесса развития явления, содержание основных объективных ступеней этого процесса.

Основные ступени, или **периоды развития** каждой общественно-экономической формации определяются **содержанием классовой борьбы**. В. И. Ленин требовал обстоятельно выяснить, «какой класс стоит в центре той или иной эпохи¹, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т. д.»². В. И. Ленин считал важным выяснить в каждом случае «движение *какого* класса является главной пружиной возможного прогресса...»³. Классовое деление общества было основой хозяйственного строя феодализма⁴. Феодальное государство являлось политической организацией господствующего класса феодалов.

Борьба закрепощенного крестьянства и горожан феодального города за уничтожение крепостнических порядков была основным противоречием феодального общества. Эта борьба, разраставшаяся до больших крестьянских войн, расшатывала основы феодализма. Класс эксплуататоров стремился сохранить свое господство путем централизации и укрепления великокняжеской или королевской власти, являвшейся вершиной феодальной лестницы.

Господствующие классы феодального общества развивались и изменялись. Между ними и внутри их имелись противоречия, шла борьба между потомственными феодалами, с одной стороны, и служилыми дворянами-помещиками, с другой стороны, т. е. между старыми феодалами и новыми крепостниками-дворянами. Изменение соотношения и расстановки классовых сил и особенности классовой борьбы определяли развитие форм феодального государства.

Процесс складывания феодальных отношений включал в себя возникновение крупного землевладения, разорение и закрепощение крестьян, экономический и политический распад военных государств. В результате господства натурального хозяйства деревня преобладала над городом. Военное дело находилось в руках рыцарей-феодалов.

Следствием возникновения феодальных отношений явилась

¹ В. И. Ленин эпохой называл основные ступени развития общественно-экономической формации. В его статье «Под чужим флагом» речь идет об основных ступенях (эпохах) развития капитализма.

² В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 125.

³ Там же, стр. 123.

⁴ См. В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 179.

децентрализация государственной власти, раздробление государств на «бунтующие вассальные государства» (Энгельс). Королевская власть в Западной Европе и великокняжеская власть в Восточной Европе превращались в номинальную центральную власть, вассальная зависимость утрачивалась. Вассалы (князья, герцоги, графы и т. п.) постоянно выступали против королевской или великокняжеской власти. Это был период феодальной анархии.

Экономическая и политическая раздробленность при феодальном строе порождала раздробленность военную. Феодал имел укрепленный замок и свою личную дружину, численность которой определялась степенью богатства феодала. Главной силой этой дружины был сам феодал-рыцарь. Войско, если таковое имелось, представляло собой ополчение феодалов, временное, непрочное их объединение.

Как отмечал Ф. Энгельс, феодальная система по своему происхождению являлась военной организацией, но по своему существу она была враждебна всякой дисциплине. Характер устройства военной организации феодализма непосредственно определялся характером политического устройства.

Состояние производительных сил феодализма характеризуется дальнейшим развитием железоплавильной и обрабатывающей промышленности, развитием земледелия и обработки продуктов, дальнейшим усовершенствованием ремесла и появлением мануфактурных предприятий. Усовершенствование обработки железа позволило улучшить качество производства оружия и защитного снаряжения. Хорошего качества оружие и надежное защитное снаряжение были очень дороги, и их мог иметь лишь феодал, не только укрывшийся в недоступном замке, но и закованный в латы, которые не пробивали ни стрела, ни меч, ни копье.

Феодал-рыцарь в тяжелых латах мог сражаться только на лошади, без которой он не в состоянии был самостоятельно передвигаться. Лошадь заковывалась в тяжелое защитное снаряжение. Груз был настолько велик, что лошадь редко могла идти рысью, да и то только на короткое расстояние; обычным ее аллюром был шаг. Всадник оказался менее подвижным по сравнению с пехотинцем, но пехотинец был бессилен в борьбе с рыцарем. Так единственным боеспособным родом войск в феодальной Западной Европе стала малочисленная рыцарская конница.

Особенность русской рати в этот период заключалась в том, что конница не утратила своей подвижности, а пехота — своего боевого значения.

Политическая раздробленность определяла особенности войн феодализма. В период феодальной анархии в Западной Европе единственными крупными войнами были походы германских императоров в Италию и крестовые походы. Но это не

означает, что при феодализме было мало войн. Почти каждый феодал воевал с другими феодалами. Временные и более или менее длительные союзы феодалов организовывались с целью осуществления грабительских походов в чужие земли. Так, например, немецкие, шведские и другие феодалы Западной Европы организовывали походы в Восточную Европу с целью захвата чужих земель и порабощения русского народа. Период феодальной анархии был периодом мелких, но многочисленных и непрерывных грабительских войн феодалов.

Но в первый период феодализма велись также и справедливые войны. Князья древнерусского государства вели борьбу с печенегами и половцами, которые разоряли и грабили русскую землю; русские княжества преградили монголам-завоевателям путь в Западную Европу; северные русские земли во главе с Новгородом отбили нападение шведских и немецких феодалов, стремившихся захватить северо-западную территорию Руси; чешский и польский народы боролись за свою независимость с немецкими феодалами; закрепощенные крестьяне восставали против своих угнетателей-феодалов.

Период складывания феодально-абсолютистских порядков. Феодальная анархия разоряла Европу. Опустошались деревни, приходили в упадок города, ущемлялись интересы низшего духовенства и дворянства. Назревала потребность преодоления существующей анархии. Борьбу с этой анархией возглавила на Руси великокняжеская, а в Западной Европе — королевская власть. Раньше всего феодально-абсолютистские порядки стали складываться в Англии во второй половине XI в., когда возникла феодальная монархия. По мере политической централизации феодальная монархия превращалась в сословную монархию. В XIII в. этот процесс в основном завершился. Во Франции этот процесс также затянулся на несколько столетий (XII—конец XV в.). В России начало преодоления феодальной анархии относится к XIV веку. Закончился этот процесс в русском государстве во второй половине XVII века.

В период складывания феодально-абсолютистских порядков королевская и великокняжеская власть вели борьбу за преодоление феодальной анархии, за утверждение абсолютизма. Это были большие и малые прогрессивные войны королевской и великокняжеской власти с крупными феодалами — носителями феодальной раздробленности. Русский народ в это время вел тяжелую борьбу за «собрание Руси» и за освобождение от монголо-татарского ига.

Опорой абсолютизма были постоянные армии наемников в Западной Европе и дворянские поместные войска в России. По своей организации и основам эти армии представляли собой полную противоположность феодально-рыцарскому войску.

В XIV—XV вв. начался процесс разложения феодального строя. Росли города, развивалось ремесленное производство.

Все это способствовало усовершенствованию и развитию техники, науки и искусства. Развитие науки и техники было необходимой предпосылкой использования пороха для военных целей в Европе и изобретения в XIV в. огнестрельного оружия. XV—XVI вв. — период усовершенствования первого огнестрельного оружия, которое стало оружием нового войска городов и феодально-абсолютистских государств. Энгельс писал, что пушки горожан разрушили замки феодалов, а пули их мушкетов пробили рыцарские латы. Это было время возникновения первых элементов новых способов ведения войны и боя.

Период самодержавно-крепостнического строя. Процесс складывания феодально-абсолютистских порядков завершился утверждением крепостничества и самодержавия. Социальной опорой самодержавной власти (царской, королевской, императорской) были дворяне-помещики, купечество, духовенство. Средствами подавления крепостного крестьянства являлись полицейский аппарат и постоянная регулярная армия, оснащенная усовершенствованным огнестрельным оружием.

Абсолютизм в Англии окончательно утвердился в конце XV и в начале XVI в. (династия Тюдоров). То же самое можно сказать и в отношении Франции. В России самодержавный строй упрочился в начале XVIII в.

* * *

Во втором томе рассматривается развитие вооруженной организации и военного искусства в **переходный период** от рабовладельческого строя к феодальному, **в период феодальной анархии** и в **период складывания феодально-абсолютистских порядков**. Это и составляет содержание военного искусства в феодальный или цеховой период войны.

В XVII в. происходили крупные социально-экономические и политические изменения (завершение Нидерландской революции, английская буржуазная революция, кризис феодально-абсолютистских порядков в России), развивалась военная техника и расширялась база для ее производства. В ходе большой тридцатилетней войны за гегемонию в Европе оформлялись и совершенствовались вооруженная организация и новые способы ведения войны и боя. Это было начало военного искусства мануфактурного периода войны.

“ * * *

В рецензиях на первый том «Истории военного искусства» был затронут ряд существенных вопросов, которые следует уточнить, так как они имеют непосредственное отношение к содержанию второго тома.

Прежде всего надо сказать о движущих силах войны или,

как говорил В. И. Ленин, за внешним, кажущимся вскрыть коренные движущие силы данного общественного явления¹.

Все произведения В. И. Ленина, в которых он касается военных вопросов, проникнуты мыслью, что коренной движущей силой каждой войны является народ или класс, которые ведут войну. В конкретном выражении главная движущая сила — это основные факторы, решающие исход войны. Факторы должны быть качественно различны и относительно равновелики по своей роли в развитии данного общественного явления.

Факторами, определяющими исход войны, являются: во-первых, социально-экономический фактор (общественный строй и экономические возможности), во-вторых, политико-моральный фактор (политическое устройство и моральные силы народа и вооруженных масс) и, в третьих, военно-технический фактор (количество и качество войск, вооружение и боевая техника, военное искусство всего личного состава вооруженных сил).

Далее необходимо хотя бы кратко разобрать вопрос об основном общем законе войны. Критики правы, указывая на неудачную формулировку этого закона, изложенную нами во Введении к первому тому. Однако критики не сказали, в чем же конкретно выражается ограниченность этой формулировки. Ограниченность заключается в том, что в ней определяются цели войны и средства ее достижения, т. е. говорится о внешней стороне войны, а не об ее основе, не об ее главном противоречии.

Ведь единство и борьба противоположностей представляют собой основной и самый общий закон природы, общества и человеческого мышления, ядро диалектики. Задача заключается в том, чтобы выявить конкретную форму этого основного закона в данном общественном явлении, каковым является война, вскрыть в ней основное противоречие.

В этом отношении нам помогает сформулированный К. Марксом в труде «К критике политической экономии» основной закон, определяющий развитие классового общества: противоречие между производительными силами и производственными отношениями общества.

Война — общественное явление, продолжение политики. Поэтому К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин широко пользовались научными аналогиями в отношении форм организации производственной и военной деятельности, политики и войны, политической и военной стратегии. Такие аналогии мы встречаем и в трудах М. В. Фрунзе.

Пользуясь аналогией (отнюдь не отождествлением) между общественным развитием в целом и войной, как одним из явлений классового общества, мы можем сказать, что основным законом войны является противоречие между «производи-

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 193—194.

тельными силами» и «производственными отношениями» этого общественного явления.

К «производительным силам» войны относятся: военные кадры, оружие (и вообще вся боевая техника) и боевые навыки личного состава вооруженных сил. «Производственные отношения» войны включают три основные категории взаимосвязи: отношения (внешние) между правительством и армией (армия — орудие государственной власти), отношения (внутренние) между рядовым и начальствующим составом вооруженных сил, отношения между фронтом и тылом.

«Производственные отношения» прежде всего находятся в зависимости от характера войны и прочности тыла, затем от хода войны, от побед и поражений вооруженных сил.

* * *

Во Введении ко всей монографии «История военного искусства», включенном в I том, кратко обоснована общая периодизация развития военного искусства. При обсуждении изданного I тома монографии некоторые критики отмечали, что в предложенной периодизации отсутствует единая основа: первые два периода войны даются по признаку общественно-экономических формаций, последующее изложение основывается на производственном принципе. Это, конечно, не так.

Данная мною периодизация истории военного искусства по общественно-экономическим формациям в первом издании «Истории военного искусства» (1939—1940 гг.) является неправильной. Вряд ли можно говорить о военном искусстве рабовладельческого, феодального и капиталистического общества. Во-первых, военное искусство есть функция вооруженных сил, являющихся орудием государственной власти. Следовательно, нельзя приписывать эту функцию всему обществу. Во-вторых, можно, конечно, исследовать состояние военного искусства в эпоху рабовладельческого строя, в эпохи феодализма и капитализма. Но если брать, например, феодализм в целом, то вряд ли мы сумеем найти такие качества и свойства военного искусства, которые были бы устойчиво ему присущи в течение всего этого времени, являлись бы его характерными чертами на протяжении всей эпохи феодализма.

Можно исследовать военное искусство армии и флота рабовладельческих, феодальных и капиталистических государств. Но в таком случае за рамками этой периодизации останется военное искусство вооруженного восстания и революционных войн восстававших поработенных классов и угнетенных народов. Кроме того, нельзя не учитывать, что войны часто вели государства с различным общественным и политическим устройством, государства, находившиеся на различных ступенях общественного развития. В таком случае нельзя даже определить, к какой формации относится военное искусство таких

войн при наличии сходства сражавшихся вооруженных сил по своему устройству и при различном их социальном характере.

Все это говорит о том, что периодизация истории военного искусства не может исходить из конечных основ (например, производство вообще), опосредствующих его развитие через ряд промежуточных звеньев (надстроек). Энгельс указывал, что победа на войне зависит от производства оружия, которое в свою очередь находится в зависимости от производства вообще. Изобретение лучшего оружия и изменения в составе армий — вот что непосредственно определяет развитие военного искусства. Следовательно, научная периодизация истории военного искусства должна исходить из содержания самого предмета, атрибутом которого является военное искусство. Этот предмет — война.

Война как продолжение политики насильственными средствами имеет определенное политическое содержание, социально-экономические и технические основы. **Средством** ведения войны является вооруженная организация государства, класса или народа в целом, а непосредственно — вооруженные силы. **Способы** употребления вооруженных сил составляют формы ведения войны, учение о которых и есть **военное искусство**, включающее в себя стратегию, оперативное искусство и тактику.

Вооруженная организация и военное искусство непрерывно развиваются. Этот процесс и составляет содержание истории военного искусства. При этом следует различать **основы развития** военного искусства и **основы периодизации истории** военного искусства.

Выявление основ развития военного искусства имеет важное значение для правильного изложения его истории. Но при периодизации данного исторического процесса следует исходить не из многообразных основ развития военного искусства, а из существенных изменений его содержания, которым являются **способы организации ведения войны**. Существенные изменения этих способов и составляют основные периоды в истории военного искусства, не всегда совпадающие с общественно-экономическими формациями, так как развитие военного искусства имеет и свою относительную самостоятельность.

М. В. Фрунзе отмечал, что в современных условиях область политики все теснее переплетается с областью военной деятельности. Одно переходит в другое. Эта связь имела место и в прошлом. Исходя из этого, в области политической деятельности можно найти, как говорил М. В. Фрунзе, ключ ко многим вопросам чисто военного порядка, а также средства, которые помогут разобраться в узкоспециальной военной деятельности. В отношении же одной из составных частей военного искусства М. В. Фрунзе писал, что стратегия в узко военном смысле этого слова является частью стратегии политической.

«История «Армии», — писал К. Маркс в 1857 г. Ф. Энгельсу, — нагляднее, чем что-либо, подчеркивает правильность наших взглядов на связь производительных сил и общественных отношений. Вообще, армия важна для экономического развития»¹. Это К. Маркс подтверждал конкретными фактами: у древних наемная плата вполне развилась прежде всего в армии; особая ценность металлов и употребление их в качестве денег основывалось, по-видимому, на их военном значении; частная собственность солдат в лагере явилась первой правовой формой вне рамок семьи; впервые был организован цеховой строй в корпорации войсковых ремесленников в армии; здесь же впервые были применены машины в крупном масштабе и впервые проводилось разделение труда внутри одной профессии.

Именно поэтому для выяснения некоторых чисто военных вопросов и определения их внутреннего содержания можно прибегать к аналогиям с развитием производства, тем более с развитием промышленности. «Возможно ли, — писал К. Маркс, — лучшее подтверждение нашей теории, что *организация труда* определяется *средствами производства*, чем развитие промышленности, направленной на истребление людей?»². Здесь следует сказать несколько слов о точности перевода. К. Маркс выражает свою мысль одним сложным термином, который имеет определенный смысл. Он говорит не о промышленности, «направленной на истребление людей» (при таком переводе не ясен смысл фразы), а о **войне**, как своего рода «человекоубойной промышленности» (*der Menschenabschlachtungsindustrie*). Приведенный выше перевод не точно передает мысль К. Маркса, которая, в частности, подтверждает допустимость аналогий в области способов организации промышленности и способов организации ведения войны. Производство и война имеют общественный характер, что дает возможность применить научную аналогию в некоторых однопорядковых вопросах, в частности в вопросе способов организации одной и другой общественной деятельности.

По аналогии с периодизацией развития способов организации промышленности можно определить периодизацию развития **способов организации ведения войны**. На этой **единой** основе определяются четыре периода в развитии военного искусства: рабовладельческий или ремесленный (в первом томе наименование дано в сокращенной транскрипции), феодальный или цеховой, мануфактурный и машинный.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXII, стр. 239—240.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 363.

В рабовладельческом обществе способ организации промышленности носил ремесленный характер. Ремесло основано на ручном труде при отсутствии технического разделения последнего.

Способы организации ведения войны также имели ремесленный характер. Следовательно, начальный период в развитии военного искусства можно характеризовать как **рабовладельческий или ремесленный период**. Оружие производилось собственным попечением воинов, а затем за счет государства в ремесленных мастерских. «Человекоубойная промышленность» основывалась на использовании мускульной силы человека и животных даже при применении военных машин. Отсутствовало техническое разделение «труда» в боевой деятельности. Стратегические формы были примитивны, разделение боевых функций в тактике находилось в зачаточной стадии и касалось лишь двух родов войск в целом (пехоты и конницы).

Следует различать феодализм как общественно-экономическую формацию и способы организации промышленности на различных ступенях его развития. Таковыми были **феодальный или цеховой**, а затем **мануфактурный** способы организации промышленности, начало появления которого К. Маркс относит ко второй половине XVI в. Основой феодальной или цеховой организации промышленности был также ручной труд ремесленника при наличии уже усовершенствованной примитивной техники и разнообразия операций труда в процессе изготовления предмета в целом. Организаторами производства являлись цеховые мастера. Существовало строгое разделение труда между цеховыми корпорациями, представлявшими собой сословные организации ремесленников одной отрасли промышленности (оружейной, сапожной и др.). Цехи являлись узкими, замкнутыми в пределах своей профессии, организациями. Промышленность была раздроблена вследствие цеховой ее организации.

По аналогии с феодальным или цеховым способом организации промышленности способы организации ведения войны также имели цеховой характер. В феодальный или цеховой период войны дружины феодалов, а затем отряды кондотьеров, ландскнехтов, швейцарских и других наемников представляли собой строго замкнутые цеховые корпорации. Рыцарь или князь, а затем кондотьер являлись своего рода цеховыми мастерами, организаторами своих отрядов — цеховых корпораций. Физическая сила отдельного воина была основой его искусства в бою, где он действовал холодным ударным оружием — мечом, копьем, секирой, булавой. Даже при изобретении огнестрельного оружия, когда стала применяться сила пороховых газов, исход боя все еще решали пикинеры. Производство и боевое применение нового оружия носило це-

ховой характер. Рода войск, особенно новые (артиллерия, иркебузеры и пищальники, инженерная часть), являлись цеховыми корпорациями.

Военные корпорации были узкими, замкнутыми в пределах своей профессии организациями частнопредпринимательского характера. Следствием всего этого было раздробление военного дела между феодалами или князьями, затем отрядами наемников, а далее цеховая замкнутость родов войск. На войне феодалы, а затем цеховые корпорации наемников выдвигали свои требования и заставляли командующего исходить прежде всего из этих требований в решении стратегических задач. Боевая деятельность войск носила цеховой характер.

Феодалный или цеховой период войны продолжался примерно с VII—VIII вв. (дружины племенных вождей, своего рода цеховые корпорации) по XVI в. включительно.

Первый этап феодалного периода войны — военное искусство вооруженных организаций племенных объединений славян, арабов, франков, монголов и турок, а также военное искусство в период феодалной анархии в Европе и Азии; **второй этап** — военное искусство вооруженной организации феодалных монархий в период их складывания и утверждения, а также развитие военного искусства в национальных и крестьянских войнах. Следовательно, внутри феодалного или цехового периода войны развитие военного искусства рассматривается в связи с изменением **политических форм** классового господства, определявших изменение вооруженных сил, следствием чего являлись иные способы их применения в войне.

С распадом древних рабовладельческих государств центры общественно-исторического прогресса переместились из Азии и Южной Европы в Восточную и Западную Европу, что потребовало несколько столетий борьбы европейских народов с Византийской империей, печенегами, половцами, арабами, монголами, турками. В этой борьбе зарождались новая техника, новая военная организация, новые формы военного искусства.

В феодалный период войны важное значение в развитии военного искусства имели войны русского народа, который вел борьбу с хазарами, печенегами, половцами и, приняв на себя первый удар монголов-завоевателей, ослабил их силы, вследствие чего монголы не могли осуществить плана завоевания Западной Европы; национально-крестьянская война героического чешского народа, боровшегося за свою независимость с немецкими феодалами; революционные крестьянские войны, в которых закрепощенное крестьянство и городские плебеи вели борьбу с феодалами.

В борьбе за независимость своей Родины русский народ выдвинул крупных полководцев—Святослава, Владимира Мономаха, Александра Невского, Дмитрия Донского, военная деятельность которых способствовала достижению побед над врагами Русского государства и развитию военного искусства.

В прогрессивных войнах феодального периода выдвинулись народные герои, среди которых выделяются Ермак Тимофеевич в России, Ян Жижка в Чехии, Томас Мюнцер в Германии, Жанна д'Арк во Франции и многие другие.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ФЕОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА ВОЙНЫ

Основой для научного исследования военного искусства феодального периода войны являются труды К. Маркса и Ф. Энгельса.

«Хронологические выписки» и «Секретная дипломатия» К. Маркса раскрывают политическое содержание многих войн феодального периода, в том числе войн русского народа с захватчиками феодальной Европы и татаро-монголами. Правильное определение характера этих войн позволяет выявить их движущие силы, а следовательно, вскрыть основы развития военного искусства на каждом этапе данного периода войны.

В статьях «Армия», «Пехота», «Кавалерия» и «Флот» Энгельс показал основные этапы развития военного искусства феодального периода. Он кратко говорит о времени феодальной анархии в Западной Европе, называя его «средневековым беспорядком». По словам Энгельса, это был «совершенно бесплодный период» в развитии тактики. Касаясь истории родов войск, следует отметить, что Энгельс кратко говорит о некоторых особенностях фортификации до XIV в. В своей статье «Фортификация» он исследует ее развитие в связи с появлением артиллерии.

Порох Энгельс назвал тем элементом, которому «предстояло изменить всю систему ведения войны». В своих статьях Энгельс уделил значительное место исследованию военного искусства XIV—XVI вв. В статье «Артиллерия» показано возникновение артиллерии и постоянное превращение ее в третий основной род войск, вскрыты экономические и социальные основы этого процесса, а также выявлено обратное влияние нового мощного средства вооруженной борьбы на развитие общественных отношений и политических форм. По данному вопросу имеется богатый материал в рукописи Энгельса «О разложении феодализма и развитии буржуазии».

Ф. Энгельс подробно исследовал Крестьянскую войну в Германии 1525 года, посвятив этому вопросу значительный труд, в котором большое место занимают вопросы искусства вооруженного восстания крестьянских масс и городских плебеев, а также выявление причин поражения угнетенных классов в такой обстановке, когда войско феодалов не имело численного превосходства. К. Маркс и Ф. Энгельс в своих трудах затрагивали и некоторые вопросы национально-крестьянской войны чехов.

Научным исследованием развития военного искусства рассматриваемого периода являются и статьи Ф. Меринга — последние два раздела рецензии на труд Дельбрюка и первые четыре раздела «Военно-исторических экскурсов». Отправляясь от марксистского положения — вся военная организация всеми своими нитями связана с тем общественным строем, из которого она выросла, — Меринг правильно отметил тот факт, что уничтожение феодальной анархии означало вместе с тем и гибель феодальной военной организации. Хорошо показал Меринг и экономические основы швейцарской военной организации, но историческую роль «военной силы гуситов» он принизил. Исследование экономических и политических основ стратегии в войнах этого периода является несомненной его заслугой. Однако Меринг пытался обосновать дельбрюковскую схему двухполюсной стратегии и, опираясь в своих теоретических выводах на Клаузевица, переоценил его.

Для военной историографии важное значение имеют методологические основы источников данного периода войны. За несколько веков (VII—XVI вв.) эти основы претерпели существенные изменения.

В период феодальной анархии и безраздельного господства католической реакции наука была загнана в монастырские кельи. Военных теоретиков интересовали лишь вопросы нравственного и физического воспитания рыцаря. Господствовавшие в средневековой философии схоластика и догматизм исключали возможность исследования современной боевой практики. К тому же феодалы не были заинтересованы в широком распространении военных знаний.

Зарождение капиталистического способа производства определило возникновение нового, прогрессивного для того времени класса буржуазии. Центрами развития производства и торговли были возрождавшиеся города, ставшие также и центрами буржуазной культуры. Этот процесс начался в Италии, а затем распространился на ряд других государств Западной Европы. В истории этот период называют эпохой Возрождения, что, однако, неполно выражает сущность данного процесса, так как это было не только возрождение античной культуры, но прежде всего процесс становления буржуазной идеологии, науки и культуры.

Расчищая себе путь, новая идеология выдержала тяжелую борьбу с феодальной реакцией, препятствовавшей развитию науки и техники. Потребности производства требовали всестороннего изучения природы и разработки научных основ развития техники, борьбы с католической реакцией, с застенками инквизиции. Во всех отраслях науки отвоевывало свои позиции новое мировоззрение, в основе которого лежали стихийные наивно-материалистические взгляды. Это, однако, не исключало того, что исследование общественного развития и, в частности, политических форм основывалось на идеалистическом мировоззрении, что выражалось в переоценке роли политических и военных деятелей и в игнорировании созидательного труда широких народных масс.

Рождавшийся новый общественный строй требовал новой военной организации и новых средств борьбы с феодальной реакцией. Все это определило возрождение военно-теоретической мысли, философская основа которой характеризовалась преобладанием наивно-материалистического мировоззрения.

Таким образом, методологической основой историографии становилась складывавшаяся буржуазная идеология. Все это необходимо учитывать при исследовании источников военно-исторических и военно-теоретических трудов данного периода войны.

Методологическая основа историографии русского военного искусства феодального периода войны была иная. Она определялась необходимостью преодоления княжеских усобиц и феодальной раздробленности Руси, необходимостью освобождения от татаро-монгольского ига и укрепления политической и военной мощи Русского государства. Патриотизм пронизывает все дошедшие до нас материалы по истории русского военного искусства этого периода.

Документальных материалов, относящихся к феодальному периоду войны, дошло до наших дней гораздо больше, чем документов рабовладельческого периода. Литературных трудов феодального периода сохранилось мало.

Из исторических документов исследуемого периода следует отметить тексты мирных или союзных договоров, сохранившуюся дипломатическую переписку, устав таборитов и «боярские приговоры» на Руси, которые по своему существу являлись инструкциями о порядке несения пограничной службы. К документам следует отнести также зарисовки современниками военного быта, долговременных и полевых укреплений. Наглядная иллюстрация является весьма важным дополнением к описаниям вооруженной организации.

Из материальной военной культуры феодального периода войны до нас дошли образцы холодного и огнестрельного оружия, защитное снаряжение различных видов, остатки укреплений и некоторые долговременные оборонительные сооружения.

Исследуя военное искусство этого периода, военный историк находит в исторических музеях довольно богатый материал, который является существенным дополнением к письменным документам. История военного искусства получает солидное материально-техническое основание.

В источниках феодального периода войны имеются более точные по сравнению с работами древних авторов указания в отношении мест сражений, что позволяет уточнить многие тактические вопросы на местности.

Таким образом, исследователь истории военного искусства феодального периода войны располагает значительным количеством документов, богатыми остатками материальной военной культуры и более точными данными военной географии и топографии.

К документальным источникам могут быть отнесены обширные русские летописи (24 тома) и западноевропейские хроники. Некоторые данные летописей и хроник нуждаются в проверке и уточнении с помощью других источников. К таким данным прежде всего следует отнести сообщения о численности войск, участвовавших в тех или иных сражениях. Например, нельзя на веру принять сообщение летописца о том, что на Куликовом поле сражалось русское войско, насчитывавшее 200—400 тыс. человек. Затем следует учесть, что в летописях и хрониках сообщается главным образом о жизни и деятельности князей, королей, герцогов и духовной знати. Иногда ценные исторические данные теряются в ворохе маловажных бытовых сведений о жизни знатных лиц. Летописец и хронист часто включали в летопись или хронику непроверенные сведения, слухи, вымыслы. В своих записях они отражали интересы определенных группировок господствующего класса, что сказывалось на характере отбираемых ими исторических фактов. Задача военного историка заключается в том, чтобы, опираясь на действительные факты, отделить достоверное от недостоверного.

Среди источников истории военного искусства феодального периода имеются сочинения современников, из которых мы узнаем подробно о военной организации и способах ведения войны теми или иными народами.

Так, например, европейских послов и путешественников интересовала военная организация Русского государства и монголов. Они довольно полно описали то, что сами видели и слышали от других. До нас дошла «История монголов» Плано Карпини, где целые главы отведены изложению вопросов военного дела у монголов. Герберштейн, Гейденштейн, Флетчер и некоторые другие путешественники сообщают ряд сведений о военной организации и войнах Русского государства XVI века. Некоторые данные можно найти в «Записках немца опричника» Генриха Штадена. Ко всем этим источникам не-

обходим особенно критический подход, так как авторы слишком односторонне подбирали факты. В этих источниках можно встретить неправильные оценки вооруженной организации Русского государства, а нередко и сознательную фальсификацию.

Отрывочные данные о военном искусстве исследуемого периода встречаются в сказаниях мусульманских писателей, в чешской и немецкой литературе.

Ценными источниками являются воинские повести древней Руси и биографии выдающихся русских политических и военных деятелей. Наиболее важные из них: «Сказания о мамеевом побоище», повести об осаде Казани, о героической обороне Пскова в XVI веке и некоторые другие. Из биографической литературы следует отметить древнерусские «княжеские жития» — биографии Александра Невского, Дмитрия Донского и других великих русских князей.

В литературных источниках также имеются хотя и краткие, но иногда очень ценные сведения по военному искусству того времени. К таким произведениям прежде всего относится «Слово о полку Игореве» неизвестного автора, где сообщается о боевом порядке русской рати в XII веке. Значительный материал имеется в письмах Ивана IV и в произведениях князя Курбского. В так называемых «Рифмованных хрониках» сообщаются некоторые сведения о военной организации и войнах феодалов-рыцарей Западной Европы.

Исследуемый период не богат военно-теоретическими трудами. Средневековые авторы ограничиваются лишь коротким пересказом древних военных историков и теоретиков. Из всей военно-теоретической литературы выделяется лишь трактат итальянца Макиавелли «О военном искусстве», в котором обосновывается требование создать такую военную организацию, которая могла бы защитить интересы нарождавшейся буржуазии. Но и Макиавелли искал рецепты в военном опыте древних римлян. В своих теоретических положениях он опирался на трактат Вегеция и не понимал перспектив дальнейшего развития военного искусства.

Специальных трудов по истории военного искусства феодального периода войны (VII—XVI вв.) нет, но имеются соответствующие разделы в трудах по истории военного искусства средних веков, в общих курсах истории военного искусства и в работах по истории родов войск. Обычно эти разделы очень кратки.

Для исследования военного искусства феодального периода войны большое значение имеют обобщенные данные о материальной военной культуре, изданные в виде иллюстрированных описаний. Это «Исторический каталог Санкт-Петербургского артиллерийского музея» Бранденбурга, «Историческое описание одежды и вооружения русских войск» Висковатого, «История корабля» Боголюбова, «Очерк долговременной фор-

тификации» Кюи. Ценным вкладом в историю фортификации является коллективный труд советских авторов «Крепостные сооружения древней Руси» (археологическое исследование).

Систематизированные фактические данные и обобщения по отдельным вопросам, относящиеся к исследуемому периоду, имеются в истории родов войск — пехоты, кавалерии, артиллерии, фортификации, флота. Здесь следует отметить труды Рюстова, Маркова, Нолана, Миллера, Лавровского, Веселаго, Вильсона, Госта, Щеглова. Общим для трудов всех этих авторов является недооценка русской армии и русского флота. Так, Рюстов, например, излагая историю пехоты, даже не упоминает русскую пехоту, которая по своим качествам превосходила западноевропейскую пехоту и наносила поражения как тяжелой рыцарской, так и легкой татаро-монгольской коннице. Такая же недооценка русской конницы, фортификации и русского флота имеется в трудах западноевропейских авторов по истории этих родов войск. Почти все западноевропейские авторы преклоняются перед немецкой военной организацией и недооценивают роль вооруженной организации других народов.

Кстати следует отметить, что по истории пехоты нет ни одного солидного труда русского автора. По истории других родов войск имеются довольно солидные труды многих авторов, в том числе коллективные работы советских военных историков.

Материал по истории многих больших войн феодального периода более точен и лучше систематизирован и обобщен, чем источники и труды рабовладельческого периода войны. Это прежде всего исторические очерки крестовых походов и походов германских императоров в Италию, история Столетней войны, история походов Святослава и Дмитрия Донского, история войн монголов в XIII—XIV вв. и войн Русского государства в XVI в. Богданович, Голицын, Знойко, Зотов, Иванин, Масловский, Чертков, Мишо и другие авторы много сделали в исследовании войн данного периода. В их трудах встречается немало ценных обобщений, особенно у Масловского, Богдановича и Иванина. При этом следует отметить, что Иванин переоценивал военную организацию и военное искусство татаро-монголов и преувеличивал их влияние на вооруженную организацию русского государства. В обширных трудах Голицына «Всеобщая военная история» и «Русская военная история» имеется обстоятельная библиография.

Материал по данному периоду истории военного искусства можно найти в трудах по истории развития вооруженных сил. Это прежде всего относится к таким трудам, как «История русской армии и флота» и «Русская военная сила», в которых, кроме систематизированного фактического материала, имеются и обобщения. Но в этих трудах недооценивается роль воору-

женной организации древнерусского государства, что является следствием влияния на авторов варяжско-византийской и монгольской концепций. Довольно обстоятельный очерк исторического развития вооруженных сил России до 1708 года написал Гудима Левкович, а историю Донского войска — Броневский.

Исследование развития русского военного искусства в феодальный период войны имеется в трудах Масловского, Байоа и Михневича. Наиболее обстоятельными являются работы Масловского. В труде Михневича «Основы русского военного искусства» русское военное искусство оказалось небольшим привеском к военному искусству армий Западной Европы. Пытаясь дать сравнительный анализ, автор отодвинул русское военное искусство на задний план, исключив всякую самостоятельность в его развитии. Перед советскими военными историками стоит большая задача — исследовать развитие русского военного искусства.

В многочисленных общих трудах по истории военного искусства средних веков имеются разделы, охватывающие феодальный период войны. Из русских военных историков следует отметить Задделера, Богдановича, Пузыревского, Гейсмана и Михневича; из иностранных — Гойера, Брандта, Келера и особенно Дельбрюка. Все они идеологи или абсолютизма, или буржуазии.

Содержание истории военного искусства средних веков иностранные и большинство русских военных историков сводят к военному искусству западноевропейских армий. Например, в трудах Богдановича и Пузыревского упоминается турецкая пехота и совершенно не рассматривается русское военное искусство данного периода. Поэтому упомянутые авторы не могли показать процесс развития военного искусства в целом.

Все же следует выделить труд Пузыревского, который характерен обстоятельностью анализа большого фактического материала и исследованием как тактики, так и стратегии. Автор подчеркнул значение военного искусства гуситов, однако их богатую боевую практику он не исследовал и рассмотрел лишь идейное содержание устава Жижки. Боевые порядки XVI в. Пузыревский некритически заимствовал у Рюстова, который, по утверждению Пузыревского, превосходно изучил историю военного дела у швейцарцев по лучшим источникам. Как правильно показал Дельбрюк, Рюстов в своем труде допустил ряд ошибок, в частности в отношении характера боевых порядков XV—XVI вв. Пузыревский переоценил труд Рюстова. Кроме того, он полагал, что «феодальная военная система» была «разрушена» в борьбе с гуситами и швейцарцами. Социально-экономической основы этого процесса автор не понял.

Конец XV, XVI и начало XVII века Пузыревский именовал «переходной эпохой от средневекового к новому военному

искусству». Но XV и XVI вв. нельзя назвать переходным периодом. В это время складывались новые социально-экономические и технические основы дальнейшего развития военного искусства, новый период которого начался с победы Нидерландской буржуазной революции и с усовершенствования огнестрельного оружия. Периодизация Пузыревского не имеет научной основы, хотя у него правильно перечислены некоторые особенности этого времени — господство наемников, ландскнехты, новая кавалерия, возрождение тактического искусства, увлечение огнестрельным оружием и начало новой фортификации.

В «Истории военного искусства» Михневича раздел феодального периода войны занимает 75 страниц текста, из которых менее одной страницы посвящено описанию гуситских войн и пять страниц — военному искусству русских, сведенному к Куликовской битве. По утверждению Михневича, татарский погром России должен был вызвать в русском войске подражание военному искусству монголов. Это неправильное утверждение лишь говорит о том, что автор явно недооценивал русское военное искусство и преклонялся перед иностранцами. Кроме того, военное искусство он свел к вопросам устройства вооруженных сил и тактике, не исследуя развития стратегии.

Обстоятельное исследование военного искусства этого периода имеется в третьем томе труда Дельбрюка — «Средневековье». Военное искусство XVI в. он исследует в четвертом томе, названном «Новое время».

Дельбрюк подверг критике существовавшие концепции и источники. В частности, он пытался опровергнуть утверждение о том, что у Каролингов было народное крестьянское войско, и старался доказать, что они имели профессиональное войско небольшой численности. Вообще немецкий историк возражал против всякой значительной цифры, встречающейся в источниках, что влекло за собой огульное отрицание достоверности почти всех источников.

Единой основы периодизации истории военного искусства «средневековья» у Дельбрюка нет. В первой части он исследует «Карла Великого и его потомков», во второй — «Завершенное феодальное государство», в третьей — «Середину средних веков», в четвертой — «Позднее средневековье» и в пятой — «Швейцарцев». Здесь имеется все — деятельность личности, характер государства, деление на части периода общественного развития, деятельность нации. Нет только научной основы периодизации, требованием которой является единство, определяющееся содержанием данного явления. Возрастное деление (раннее, развитое и позднее средневековье) является перенесением биологических процессов на развитие общества.

Положительной стороной третьего и четвертого томов Дельбрюка является исследование состояния вооруженной

организации многих народов — франков, арабов, швейцарцев, итальянцев, турок, чехов и немцев в особенности. О вооруженной организации Русского государства Дельбрюк даже не упоминает. Русское военное искусство немецкий историк игнорировал.

Недостатком этих томов труда Дельбрюка является то, что Дельбрюк не исследовал вопросов стратегии в войнах данного периода. Хотя в «Середине средних веков» (часть третья) третьего тома имеется четвертая глава — «Стратегия» объемом в пять страниц (из 485 страниц текста), однако и она представляет собой лишь общие рассуждения. История военного искусства «средневековья» сведена к тактике, к перечню сражений, точнее, к критике источников и трудов по многочисленным боям этого периода.

Из трудов американских военных историков заслуживают упоминания «Очерки всемирной военной истории» Вильяма Митчела. Тысячелетнему периоду в развитии военного искусства он отводит три главы — «Магометане», «Феодальная военная система», «Чингисхан» (всего 69 страниц). Военное искусство у Митчела сведено главным образом к деятельности полководцев. По книге Митчела нельзя составить представления о военном искусстве этого периода.

Для исследования военного искусства феодального периода войны большое значение имеют многочисленные капитальные труды по общей истории буржуазных историков, хотя эти историки и излагают фактический материал на идеалистической основе. К таким трудам можно отнести, например, многотомную «Всеобщую историю» Лависа и Рамбо.

Из крупных работ, посвященных истории Русского государства, прежде всего необходимо отметить труд Ломоносова «Древняя Российская история», в котором впервые освещаются и частично обобщаются вопросы русской военной истории, многотомный труд Карамзина «История государства Российского», «Историю России с древнейших времен» Соловьева и «Курс Русской истории» Ключевского. Во всех этих трудах обстоятельно говорится о военной организации и войнах, но роль военных деятелей, как правило, оценивается с идеалистических позиций.

На научных основах общую историю средних веков, историю СССР и историю народов, вошедших в состав Советского Союза, разрабатывают советские историки. За последние двадцать лет советская историческая наука достигла значительных успехов. Следует отметить труды Грекова, Мавродина, Дьяконова, Косминского, Сказкина, Пичета, Тихомирова, Готье и многих других. Советские историки вскрывают действительные основы развития вооруженной организации и выявляют движущие силы войн. Для военного историка ценный материал дает «История дипломатии» под редакцией В. П. Потем-

кина, где вскрыты основы и характер внешней политики важнейших государств на различных этапах их развития.

В целом имеется богатый и уже значительно обобщенный материал для разработки истории военного искусства феодального периода войны. Однако следует отметить, что у нас еще нет капитальных трудов даже по истории русского военного искусства этого периода.

Советским военным историкам предстоит решить эту задачу.

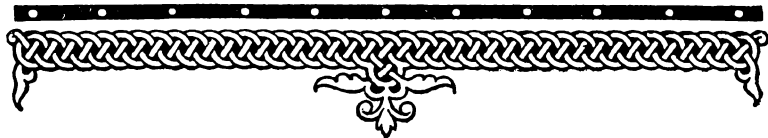

ЧАСТЬ

I

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО
ПЕРВОГО ЭТАПА
ФЕОДАЛЬНОГО
ПЕРИОДА ВОЙНЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВООРУЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

1. ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ И ИХ ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

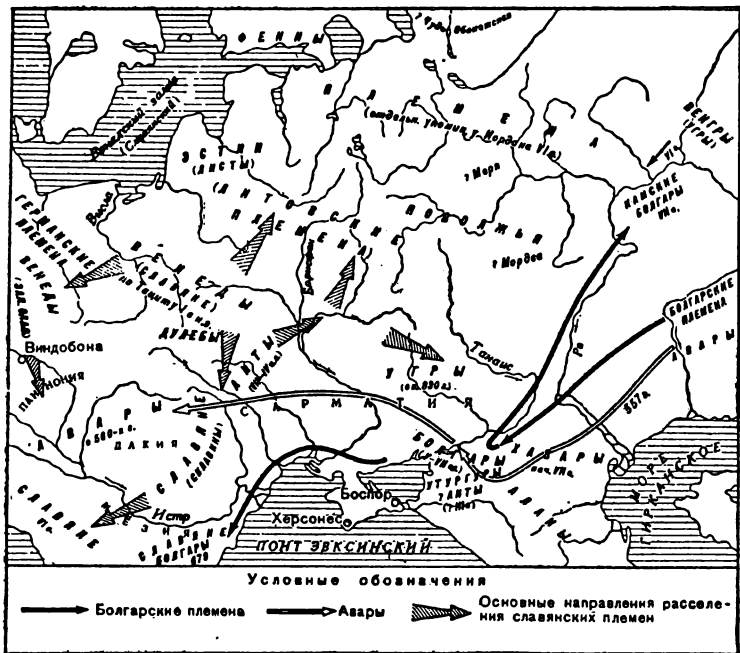
После того как многочисленные племена «варваров» разгромили Западную Римскую империю, в борьбу с Восточной Римской империей вступили славянские племена, которые оказали существенное влияние на историю «второго Рима». По словам Энгельса, культурная полоса античности в V и VI вв. была «разорвана и смята немцами и славянами с севера и арабами с юго-востока...»¹.

Римские писатели I в. (Плиний Старший, Тацит) сообщают, что территория к востоку от Вислы и к северу от Дуная в их время была заселена многочисленными племенами винидов. Это были славянские племена, которые жили не только восточнее Вислы, но и к западу от нее. Более подробные сведения о славянах имеются в работах писателей ранне-византийского периода VI—VIII вв.

Иордан, автор «Истории готов», в VI в. писал: «От истоков реки Вислы на неизмеримых пространствах основалось многолюдное племя винидов. Хотя названия их изменяются теперь в зависимости от различных племен и местностей, однако главным образом они именуются склафинами и антами. Склавины живут от города Новиетуна и озера, которое именуется Мурсианским, до Данастра, а на севере до Вислы; анты же, храбрейшие из них, живя на изгибе Понта, простираются от Данастра до Данапра»².

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 440.

² Jordanis, Gotengeschichte, IV, 34—35, Лейпциг, 1913.

Племена Восточной Европы в VI—VIII веках.

Таким образом, от Азовского моря до Вислы с древнейших времен обитали многочисленные славянские племена. Антами называли восточных славян, которые, по свидетельству Иордана, были храбрейшими из всех славянских племен.

Прокопий Кессарийский, Агафий, Маврикий, Феофилакт Симокатт и другие писатели VI—VIII вв. сообщают более подробные сведения об общественном устройстве и военной организации славян, а также о некоторых способах ведения ими войны и боя.

Основными занятиями славянских племен были земледелие и скотоводство, о чем косвенно говорят Прокопий и Маврикий и что подтверждается археологическими данными. В хлебных ямах славян хранились большие запасы ячменя и проса, для обнаружения которых Маврикий рекомендовал снаряжать солдат железными щупами. Имеются данные о том, что славяне занимались скотоводством; археологические данные (находки удила и стремян) свидетельствуют о развитии у них коневодства. Охота, бортничество и рыболовство были подсобными промыслами.

Славянские племена в VI в. вели оседлый образ жизни, что подтверждается характером их занятий и устройством поселений, которые обычно находились в лесах, болотах, посреди рек и озер. Это были городища, состоявшие из землянок со многими выходами, чтобы в случае нападения можно было скрыться через один из запасных ходов. Посреди рек и озер сооружались, по-видимому, свайные постройки. Таким образом, поселения славянских племен были надежно укрыты и трудно доступны, а поэтому отсутствовала надобность в строительстве таких оборонительных построек крепостного типа, какие, например, сооружались в древнем Египте, на Ближнем Востоке, в Греции и Риме.

Древние славяне умели делать «моноксилы» — лодки-однодревки, на которых они по рекам спускались к Понту (Черному морю). На лодках славянские воины появлялись под Корсунем в Крыму, под Константинополем и даже на Крите в Средиземном море.

По свидетельству Прокопия, склавины и анты отличались очень высоким ростом и огромной силой. «Цвет кожи и волос у них не очень белый или золотистый и не совсем черный, но все же они темно-красные»¹. Древние авторы отмечают у склавин и антов ловкость, выносливость, гостеприимство и любовь к свободе. Так, Маврикий пишет: «Их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, (при переходе их) из одного места в другое охраняют их в случае надобности, так что, если бы оказалось, по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел (какой-нибудь) ущерб, принимавший его раньше начинает войну (против виновного), считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая (срок рабства) определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси, или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей?»²

Из этого сообщения Маврикия, как и из других источников, видно, что у славян существовала кровная месть, следствием которой являлись вооруженные конфликты между племенами.

¹ Прокопий из Кесарии, Война с готами, ч. III, М., 1950, стр. 22.

² Маврикий, Стратегикон, XI, 5, «Вестник древней истории» № 1, 1941.

В VI веке, о котором имеются более подробные сведения, славянские племена находились на ступени разложения первобытно-общинного строя; развивалось неравенство, появились знатные и богатые, которые имели рабов.

Особенностью развития славянских племен является отсутствие у них долгового рабства; рабами были только военнопленные, да и те имели возможность выкупиться или стать равноправными членами общины. Это было патриархальное рабство, которое у славян не превратилось в рабовладельческий строй.

У славян существовала родовая община, которая имела земельную собственность. Частной собственности на землю не было и тогда, когда семья стала получать определенное пахотное поле, так как пахотная земля периодически подлежала переделу. Выгоны, леса, луга, охотничьи и рыбные угодья продолжали оставаться общинной собственностью. Родовая община при наличии земельной общинной собственности исключала возможность развития рабовладельческого способа производства. Общественное развитие славян пошло другим путем.

По сообщению Прокопия, «эти племена, склавин и антов, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим»¹. Вече (собрание рода или племени) было высшим органом власти. Делами рода ведал старший в роде (староста, господарь).

Уже в конце V века стали возникать более или менее значительные объединения славянских племен для отражения нападения врагов или организации походов в пределы Восточной Римской империи. Войны способствовали упрочению власти военачальника, который превратился в князя, имевшего свою дружину. У древних авторов упоминаются имена славянских вождей и князей. Так, например, Иордан отметил в IV в. поражение вождя антов Божа с сыновьями и 70 старейшинами.

Общественное устройство славян в VI в. представляло собой военную демократию, органами которой были вече или собрание племен, совет старейшин и князь — военачальник. Князь имел свою дружину. Некоторые военачальники поступали на службу в Восточную Римскую империю. Но славянские племена обосновывались на Балканском полуострове не в качестве наемников, а в качестве завоевателей.

Маврикий отмечает, что у славян существовала межплеменная рознь. «Не имея над собою главы, — писал он, — они враждуют друг с другом; так как между ними нет единомыслия, то они не собираются вместе, а если и соберутся, то не

¹ Прокопий из Кесарии, Война с готами, ч. III, М., 1950, стр. 22.

приходят к единому решению, так как никто не хочет уступить другому»¹. Для борьбы со славянами Маврикий рекомендовал пользоваться их межплеменной рознью, натравливать одни племена на другие и этим самым ослаблять их.

Восточноримские политики очень боялись крупных политических объединений славян.

Когда славянам угрожала внешняя опасность, племена забывали все свои распри и объединялись для общей борьбы за независимость. Говоря о борьбе аваров и «склавинского народа» в конце VI в., Менаандр — византиец — сообщает ответ славянских старейшин вождю аваров, который потребовал от славянских племен покориться аварам и платить дань. «Родился ли на свете,—спрашивали «склавинские старейшины»,—и согревается ли лучами солнца тот человек, который бы подчинил себе силу нашу?»²

Древнеславянский воин.

Восточные источники говорят о славянах как о воинственном народе. Так, арабский писатель Абу-Обейд-Аль-Бекри в своих трудах отмечает, что если бы славяне, этот могущественный и страшный народ, не были разделены на множество поколений и родов, никто в мире не мог бы им противостоять. Об этом же пишут и другие восточные авторы. Воинственность славянских племен отмечают почти все византийские писатели.

Воинами славянских племен были все взрослые мужчины. По сообщению Маврикия, у славянских племен имелись дружины, которые комплектовались по возрастному принципу молодыми, физически сильными и ловкими воинами. Количество сражавшихся обычно исчислялось сотнями и тысячами, значительно реже отмечаются десятки тысяч. В основе организации войска лежало деление на роды и племена. Возглавлял воинов рода старейшина (староста), во главе племени стоял вождь или князь.

Древние источники отмечают силу, выносливость, хитрость

¹ Маврикий, Стратегикон, XI, 5, «Вестник древней истории» № 1, 1941.

² Мишулин, Древние славяне в отрывках писателей по VII век, «Вестник древней истории» № 1 (14), 1941, стр. 248.

и храбрость воинов славянских племен, которые к тому же владели искусством маскировки. Прокопий писал, что воины славянского племени «привыкли прятаться даже за маленькими камнями или за первым встречным кустом и ловить неприятелей. Это они не раз проделывали у реки Истр...»¹. Во время одной осады города готов Велизарий вызвал воина славянина и приказал ему добыть языка. «И вот этот славянин, ранним утром пробравшись очень близко к стенам, прикрывшись хворостом и свернувшись в клубочек, спрятался в траве»². Когда подошел к этому месту гот, славянин внезапно схватил его и принес живым в лагерь.

Маврикий сообщает об искусстве славян скрываться в воде. «Мужественно выдерживают они пребывание в воде, так что часто некоторые из числа остающихся дома, будучи застигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные большие, выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами, лежа навзничь на дне (реки), дышат с помощью их; и это они могут проделывать в течение многих часов, так что совершенно нельзя догадаться об их (присутствии)»³.

Свидетельства древних авторов и исследования советских археологов позволяют определить происхождение и характер вооружения воина славянина. В славянских городищах VIII—IX веков советские археологи нашли кузницы, в которых изготовлялись орудия сельского хозяйства, предметы снаряжения коня и оружие. У славянских воинов преобладало оружие отечественного производства. Знать славянских племен, кроме своего, имела трофейное или купленное в других странах оружие.

Относительно оружия славянских воинов Маврикий писал: «Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но трудно переносимые. Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом, сильно действующим, если раненый не примет раньше противоядия или (не воспользуется) другими вспомогательными средствами, известными опытным врачам, или тотчас же не обрежет кругом место ранения, чтобы яд не распространился по остальной части тела»⁴. Кроме лука и дротиков для метания, о которых говорит Маврикий, славянский воин имел копье для удара, секиру, бердыш и обоюдоострый меч.

¹ Прокопий из Кесарии, Война с готами; II, 2, 26, М., 1950.

² Там же.

³ Маврикий, Стратегикон, XI, 5, «Вестник древней истории» № 1, 1941.

⁴ Там же.

Оружие славянских воинов предназначалось для ведения рукопашного боя. Основным оружием славян был меч. По сообщению Ибн-Фодлана, мечи славян были широкие, с волнообразными полосками на клинке. Мечи украшались различными рисунками. Другой древний автор пишет о том, что поворожденному сыну отец подавал меч, говоря при этом: твое — единственно то, что добудешь мечом. Если тяжущиеся были недовольны судом князя, князь говорил им: судитесь мечом; у кого меч острее, тот и победитель¹. Клятву славяне обычно давали на щите и мече.

Из предохранительных доспехов, кроме большого щита, славянские воины имели кольчугу, которая надежно прикрывала воина и в то же время не стесняла его движений в бою. Кольчугу изготавливали славянские мастера. В этот период у норманнов доспехи изготавливались из кожи с прикрепленными к ней металлическими планками; византийские воины имели кованые доспехи, сильно стеснявшие их движения. Таким образом, доспехи славян выгодно отличались от доспехов их соседей — норманнов и византийцев.

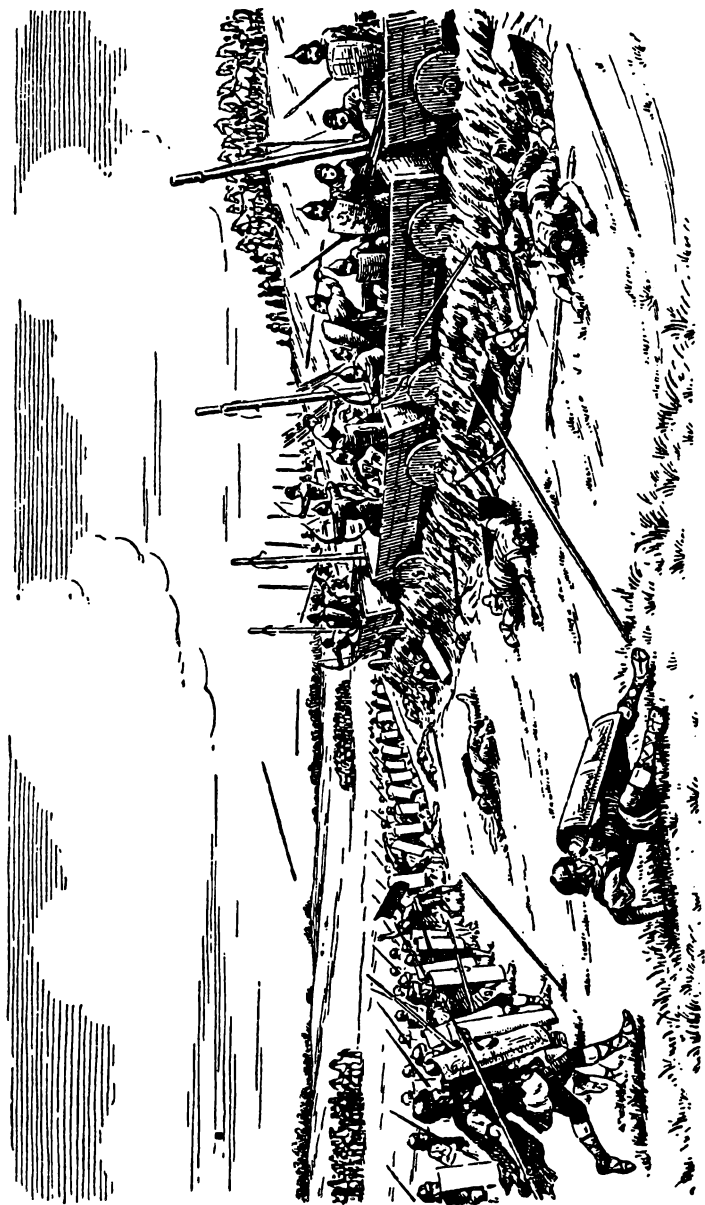
Имеется ряд прямых и косвенных указаний на то, что у древних славян было два рода войск — пехота и конница. В Восточной Римской империи при Юстиниане на службе находились конные славянские отряды, в частности у Велизария в коннице служили славяне. Командиром конницы был ант Доброгост. Описывая поход 589 г., Феофилакт Симокатт сообщает: «Соскочив с коней, славяне решили немного передохнуть, а также дать некоторый отдых своим коням»². Таким образом, все эти данные говорят о наличии у славян конницы.

О характере боевой деятельности славян имеются более подробные данные, но совершенно отсутствуют сведения об их боевых порядках. Прежде всего необходимо отметить организацию разведки славянами с целью захвата «языка».

Широко применяли славяне внезапные нападения на противника. «Сражаться со своими врагами,— пишет Маврикий,— они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются (засадами), внезапными атаками, хитростями, и днем и ночью, изобретая много (разнообразных) способов... Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним, так как среди теснин они умеют отлично сражаться. Часто несомую добычу они бросают (как бы) под влиянием замешательства и бегут в леса, а затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред. Все это они

¹ См. Гаркави, Сказание мусульманских писателей о славянах и русских, СПб, 1870, стр. 267—268.

² Феофилакт Симокатт, История, VII, 11, «Вестник древней истории» № 1, 1941.

Полевое оборонительное сооружение славян VII века.

мастера делать разнообразными придумываемыми ими способами с целью заманить противника»¹.

Маврикий сообщает, что в искусстве форсирования рек славяне превосходили «всех людей»². Находясь на службе в войске Восточной Римской империи, славянские отряды умело обеспечивали форсирование рек. Они быстро изготавливали лодки и на них перебрасывали на другой берег крупные отряды войска.

Лагерь славяне обычно разбивали на высоте, к которой не было скрытых подступов. При необходимости дать бой на открытом поле они устраивали укрепление из повозок. Феофилакт Симокатт сообщает о походе одного славянского отряда, который вел бой с римлянами: «Так как это столкновение для варваров (славян) было неизбежным (и не предвещало успеха), то они, составив повозки, устроили из них как бы укрепление лагеря и в середину этого лагеря поместили женщин и детей»³. Славяне связали повозки, и получилось сомкнутое укрепление, с которого они метали копья в противника. Укрепление из повозок было надежной защитой от конницы.

Для оборонительного боя славяне выбирали труднодоступную для противника позицию или же насыпали вал и устраивали засеки. При штурме укреплений противника они применяли штурмовые лестницы, «черепахи» и осадные машины. В глубоком построении, положив щиты на спину, славяне шли на штурм.

Хотя Маврикий и говорит, что славяне не признают военного строя и при наступлении продвигаются вперед все вместе, это, однако, не означает, что у славян не было боевого порядка. Тот же Маврикий рекомендовал выстраивать против них не очень глубокий строй и атаковать не только с фронта, но во фланги и с тыла. Отсюда мы можем сделать вывод, что для боя славяне располагались в определенном порядке. «Иногда они, — пишет Маврикий, — занимают очень крепкую позицию и, охраняя свой тыл, не дают возможности вступить в рукопашный бой, равно и окружить себя или ударить с фланга, или зайти к ним в тыл»⁴. Если славяне отражали все атаки, то, по мнению Маврикия, оставалось одно средство — преднамеренно отступить, чтобы вызвать неорганизованное преследование, которое расстроит боевой порядок славян и позволит одержать победу внезапным ударом из засады.

¹ Маврикий, Стратегикон, XI, 5, «Вестник древней истории» № 1, 1941.

² Там же.

³ Феофилакт Симокатт, История, VII, 4, «Вестник древней истории» № 1, 1941.

⁴ Маврикий, Стратегикон, XI, 5, «Вестник древней истории» № 1, 1941.

Советы Маврикия в отношении направлений атаки и приемов дезорганизации построения славянского войска говорят о том, что у древних славян был определенный боевой порядок, что сражались они не толпой, а организованно, построившись по родам и племенам. Родовые и племенные вожди являлись начальниками и поддерживали в войске необходимую военную дисциплину. В основе организации славянского войска лежало общественное устройство — деление на родовые и племенные отряды. Племенные и родовые связи обеспечивали сплоченность воинов в бою.

2. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВООРУЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДРЕВНИХ СЛАВЯН В ВОЙНАХ С ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

Начиная с I века н. э. славянские племена участвовали в борьбе с Римской империей. Древние источники упоминают восточнославянские племена, которые вели борьбу с римскими завоевателями. Имеется сообщение готского историка Иордана о борьбе готов с антами в IV веке. Отряд готов напал на антов, но вначале потерпел поражение. В результате дальнейшей борьбы готам удалось захватить вождя антов Божа с сыновьями и 70 старейшинами и казнить их.

Более подробные сведения о войнах славянских племен относятся к VI—VIII вв., когда славяне вели борьбу с Восточной Римской империей, в которой в это время развивались феодальные отношения, определившие превращение ее в Византийскую империю.

К началу VI в. натиск славянских племен из-за Дуная настолько усилился, что император Восточной Римской империи Анастасий в 512 г. вынужден был построить линию укреплений протяжением в 85 км от Селимврии на Мраморном море до Деркоса на Понте (Черном море). Эта линия укреплений получила название «Длинной стены». Один из современников назвал ее «знаменем бессилия, памятником трусости». «Длинная стена» находилась в 60 км от столицы.

Во второй четверти VI в. Юстиниан, готовясь к борьбе со славянами, усиливал свою армию и строил оборонительные сооружения. На Дунае были восстановлены старые и построены новые большие крепости; к северу от Балканского хребта строилась вторая оборонительная линия, состоявшая из 75 укреплений; к югу от хребта создавалась третья оборонительная линия (100 укреплений); в средней части Балканского полуострова Прокопий насчитал 244, а в западной его полосе 143 укрепления. Все эти оборонительные работы ложились тяжелым бременем на население, что вызывало большое его недовольство и отрицательно сказывалось на политико-моральном состоянии гарнизонов укреплений.

Походы славян на Балканский полуостров в VI в. Первые сведения о задунайских походах славян относятся к последнему десятилетию V века.

В 499 г. славяне вторглись во Фракию. Против них выступил магистр восточноримской армии с 15-тысячным войском и обозом в 520 повозок. Бой произошел на р. Цутра. Войско магистра было разбито. Подробности этого боя до нас не дошли, известно только, что магистр потерял четыре тысячи человек убитыми и утонувшими.

В 517 г. крупные силы славян со значительной конницей вторглись в пределы Восточной Римской империи, прошли Македонию, и Фессалию и дошли до Фермопил; на западе они проникли в Старый Эпир. В руках славян оказался почти весь Балканский полуостров. Своей борьбой против Византии славяне расшатывали устаревший рабовладельческий строй и ускоряли победу более прогрессивных феодальных порядков.

Когда к власти пришел Юстиниан, он назначил, по сообщению Прокопия, начальником охраны р. Истр Хильбудия, который три года подряд успешно оборонял рубеж Дуная от нападений славянских племен. Хильбудий ежегодно переправлялся на левый берег Дуная, проникал в глубь территории, занятой славянами, и производил там опустошения. В 534 г. Хильбудий переправился через реку с небольшим отрядом. Славяне, выступили «против него все поголовно. Битва была жестокая; пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий»¹. После этой победы славяне беспрепятственно переправлялись через Дунай для вторжения в глубь Балканского полуострова.

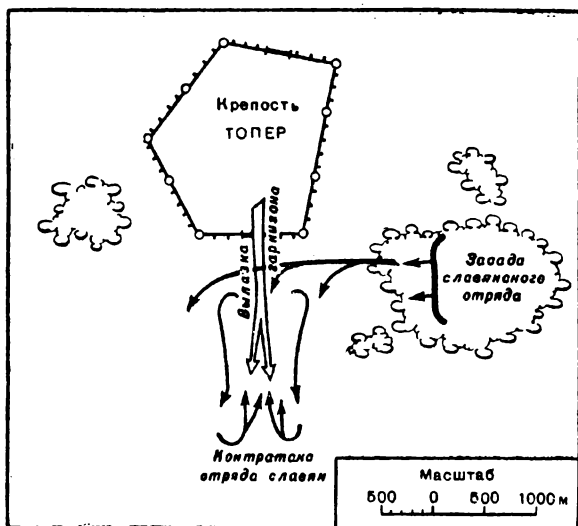
Таким образом, укрепления сами по себе не преграждали славянам путь на Балканы; надежной защитой оказывались пограничные войска, возглавляемые опытным военачальником, активно оборонявшие рубеж Дуная. Успехи в борьбе против славян способствовали тому, что Хильбудий переоценил свои силы и недооценил силы противника. Поэтому он переправился на левый берег реки во главе небольшого отряда, который славяне легко уничтожили. Погиб и Хильбудий.

В 547 г. войско славян вновь форсировало р. Истр и овладело всей Иллирией вплоть до Эпидамна. «Даже многие укрепления, бывшие тут и в прежнее время казавшиеся сильными, так как их никто не защищал, славянам удалось взять...»² Начальник Иллирии с 15-тысячным войском шел за славянами. На его глазах славяне овладевали укреплениями, но он не решался вступить в бой, так как не имел достаточных сил.

¹ Прокопий из Кессарии, Война с готами, III, 13, М., 1950.

² Там же, стр. 29.

В 551 г. отряд славян численностью более 3 тыс. человек, не встретив никакого противодействия, переправился через р. Истр. Затем, после переправы через р. Гевр (Марица), отряд разделился на два отряда. Римский военачальник, имевший большие силы, решил воспользоваться этим своим преимуществом и уничтожить разрозненные отряды в открытом бою. Но славяне упредили римлян и разбили их внезапным

Бой славян под крепостью Топер во Фракии в 551 году.

нападением с двух направлений. Этот факт показывает умение славянских военачальников организовать взаимодействие своих отрядов и осуществить внезапное одновременное нападение на противника, имеющего превосходящие силы и действующего наступательно.

Вслед за этим против славян была брошена регулярная конница под командованием Асбада, который служил в отряде телохранителей императора Юстиниана. Отряд конницы дислоцировался во фракийской крепости Тзуруле и состоял из отличных всадников. Один из славянских отрядов атаковал римскую конницу и обратил ее в бегство. Многие римские всадники были убиты, а сам Асбад взят в плен. Из этого примера мы можем заключить, что славяне имели конницу, которая успешно сражалась с римской регулярной конницей.

Разбив регулярные полевые войска, отряды славян приступили к осаде крепостей во Фракии и Иллирии. Прокопий сообщает довольно подробные сведения о взятии славянами

сильной приморской крепости Топер, находившейся на фракийском побережье в 12 днях пути от Византии. В этой крепости имелся довольно сильный гарнизон и до 15 тыс. боеспособных мужчин — жителей города.

Славяне решили прежде всего выманить гарнизон из крепости и уничтожить его. Для этого большая часть их сил расположилась в засаде и укрылась в труднопроходимых местах, а незначительный отряд подошел к восточным воротам и начал обстреливать римских солдат. «Римские воины, находившиеся в гарнизоне, вообразив, что врагов не больше, чем сколько они видят, взявшись за оружие, тотчас же вышли против них все. Варвары стали отступать, делая вид для нападающих, что, испуганные ими, они обратились в бегство; римляне же, увлеченные преследованием, оказались далеко впереди укреплений. Тогда поднялись находившиеся в засаде и, оказавшись в тылу у преследующих, отрезали им возможность возвратиться назад в город. И те, которые делали вид, что отступают, повернувшись лицом к римлянам, поставили их между двух огней. Варвары всех их уничтожили и тогда бросились к стенам»¹.

Так был уничтожен гарнизон Топера. Этот эпизод свидетельствует о хорошей организации взаимодействия двух славянских отрядов, атаковавших римлян с фронта и с тыла. Римский же военачальник, не имея сведений о противнике, решился на общую вылазку силами всего гарнизона, не обеспечив ее ни выделением резерва, ни организацией разведки и охранения.

Славяне двинулись на штурм крепости, которую обороняло население города. Первый приступ, недостаточно хорошо подготовленный, был отражен. Оборонявшиеся бросали камни в штурмующих, выливали на них кипящее масло и смолу. Но успех горожан был временным. Славянские лучники стали обстреливать стену и заставили оборонявшихся покинуть ее. Вслед за этим штурмующие приставили к стенам лестницы, проникли в город и овладели им.

Прокопий показал приемы овладения крепостью, в которых характерным является взаимодействие лучников и штурмовых отрядов. Славяне были меткими стрелками из лука и поэтому смогли заставить оборонявшихся покинуть стену.

Поход трехтысячного отряда славян показывает их боеспособность и искусную тактику как в полевом бою, так и при овладении крепостью. Для славян характерна умелая организация тактического взаимодействия нескольких отрядов. Во время всего этого похода отряд славян наносил поражения превосходящим силам противника.

В 552 г. большое войско славян форсировало Истр и

¹ Прокопий из Кессарии, Война с готами, III, 38, М., 1950.

вторглось во Фракию. От захваченных пленных Юстиниан узнал, что славяне решили прежде всего осадить и взять Фессалонику и города вокруг нее. Получив эти сведения, император приказал отложить подготовленный уже поход в Италию и направил большое войско под командованием своего племянника Германа против славян.

От пленных славянам стало известно, что Герман с большим войском готовится отразить их наступление. Поэтому поход на Фессалонику был прерван, войско славян повернуло назад и, пройдя по горам через всю Иллирию, отступило в Далмацию. Вскоре умер Герман. Этим решили воспользоваться славяне и осуществить намеченный ранее план. Усилив свое войско вновь прибывшим отрядом, который успешно форсировал Истр, славяне вновь вторглись в пределы Восточной Римской империи. Прокопий отмечает, что славянское войско было разделено на три части и наступало по трем направлениям. Не встречая серьезного сопротивления, славяне заняли значительную территорию, где и расположились, «зимую здесь, как бы в собственной земле, не боясь неприятеля»¹.

Для борьбы со славянами Юстиниан выделил отборное войско с пятью лучшими военачальниками, назначив главнокомандующим Схоластика. Около Адрианополя, находившегося в пяти днях пути от Византии, Схоластик встретил большой отряд славян, который стал лагерем на горе и готовился к бою. Римляне расположились на равнине, немного поодаль, и долгое время не решались вступить в бой. Вскоре в войске Схоластика стал ощущаться недостаток продовольствия, солдаты начали выражать недовольство. Под давлением солдат было принято решение дать славянам бой. В этом бою римское войско потерпело поражение.

Затем славяне двинулись на Византию и подошли к «Длинным стенам». Римское войско, оправившись после поражения под Адрианополем, шло следом за противником и недалеко от «Длинных стен» внезапно атаковало славян. В результате победы под Адрианополем в войске славян ослабла бдительность, и поэтому внезапная атака римлян имела успех и вынудила славян отступить за Истр.

Имеются все основания поход славянского отряда 551 г. и большой поход крупных сил славян 552 г. рассматривать в связи. В таком случае поход трехтысячного отряда и осада им г. Топер по своему характеру был стратегической разведкой, которая явилась проверкой боеспособности и полевых войск Юстиниана и силы сопротивления его крепостей. Добыв все необходимые данные, славяне организовали в 552 г. большой поход, основательно ослабивший Восточную Римскую империю.

¹ Прокопий из Кесарии, Война с готами, III, 40, М., 1950.

Изучение похода 552 г. позволяет установить некоторые особенности военного искусства древних славян. Прежде всего следует отметить умение славянских военачальников оценивать обстановку — определять соотношение сил и учитывать качество командования противника. Именно поэтому славяне смогли принять правильное решение — уклониться от боя и отступить в Далмацию. Усилившись за счет прибывшего нового отряда (возможно, этот отряд был вызван) и получив сведения о смерти Германа, славяне, разделившись на три отряда, перешли в наступление, что значительно усложнило римлянам ведение обороны. Под Адрианополем большой славянский отряд занял сильную позицию, на которой римляне не решались его атаковать. Оборонительный способ действий славян в данной обстановке способствовал ослаблению войск противника. Вынужденное вступить в бой римское войско потерпело поражение. Славяне стали развивать успех в направлении Византии, но, потеряв бдительность, были внезапно атакованы и отступили за Истр. В целом следует отметить умелое использование славянами наступательных и оборонительных способов ведения войны и боя.

Вторжение славян в пределы Восточной Римской империи не прекращалось. Для борьбы со славянами император Тибериус около 582 г. заключил союз с аварами. Одновременно предпринимались большие походы против славян. В 584 г. славяне были оттеснены за Балканы. Но уже в 586 г. славянские отряды опять появились под Адрианополем. Император Маврикий (582—602 гг.) предпринял несколько новых походов, чтобы оттеснить славян за р. Истр.

Для истории военного искусства представляет интерес поход в 589 г. Петра — военачальника Маврикия против сильного славянского племени под предводительством Пирагаста. Феофилакт Симокатт сообщает интересные подробности обороны славянами речных рубежей.

Император требовал от Петра быстрых и решительных действий. Войско Петра снялось из укрепленного лагеря и в четыре перехода достигло района, в котором находились славяне. Отряду Петра предстояло форсировать реку. Для разведки противника была выслана группа в 20 воинов, которая двигалась ночью, а днем отдыхала. Прodelав тяжелый ночной переход и переправившись через реку, группа расположилась в зарослях для отдыха, а охранения не выставила. Воины заснули и были обнаружены конным отрядом славян. Все римляне были взяты в плен. Захваченные разведчики рассказали о замысле римского командования.

Пирагаст, узнав о плане противника, с крупными силами двинулся к месту переправы римлян через реку и там скрытно расположился в лесу. Римское войско подошло к переправе. Петр, не предполагая, что в этом месте может быть

противник, приказал переправляться через реку отдельными отрядами. Когда на другой берег переправилась первая тысяча человек, славяне окружили их и уничтожили. «Узнав об этом, полководец велит войску переходить реку, не разделившись на маленькие отряды, чтобы, переходя реку понемногу, не быть ненужной и легкой жертвой врага. Когда, таким образом, римское войско выстроило свои ряды, варвары в свою очередь выстроились на берегу реки. И вот римляне стали поражать варваров со своих судов стрелами и копьями»¹. Тучи стрел и копий вынудили славян очистить берег. Воспользовавшись этим, римляне высадили свои крупные силы. Пирагаст был смертельно ранен, и войско славян под натиском римлян в беспорядке отступило. Петр из-за отсутствия конницы не мог организовать преследование.

На другой день проводники, которые вели войско, заблудились. Римляне трое суток не имели воды и жажду утоляли вином. Войско могло погибнуть, если бы не пленный, указавший, что вблизи находится река Геликабия. Наутро римляне подошли к реке и бросились к воде. Находившиеся в засаде на противоположном высоком берегу славяне стали поражать римлян. «И вот римляне, построив суда, переправились через реку, чтобы схватиться с врагами в открытом бою. Когда же войско оказалось на противоположном берегу, варвары всей массой тотчас напали на римлян и их одолели. Побежденные римляне бросились бежать. Так как Петр был наголову разбит варварами, то главнокомандующим назначается Приск, а Петр, отрешенный от командования, вернулся в Византию»².

Славяне активно обороняли водные рубежи. Если противник начинал переправу небольшими отрядами, то славяне уничтожали их сразу же после высадки. Симокатт говорит, что славяне «выстроились на берегу реки», т. е. применили построение для боя. Это сообщение опровергает утверждение Маврикия, что славяне «не признают военного строя, неспособны сражаться в правильной битве». Отсутствуют лишь данные о характере боевого порядка славян, самый же факт построения для боя древние авторы отмечают неоднократно. Если славянам удавалось нанести существенные потери противнику при переправе его через реку, они подготавливали и осуществляли общую контратаку в тот момент, когда противник оказывался на противоположном берегу и не успевал выстроиться для боя. Правильно отмечает Иоанн Эфесский, что славяне «научились вести войну лучше, чем римляне». Разведка, наступательные и оборонительные действия славянского войска характерны умелой организацией и искусным их проведением.

¹ Феофилакт Симокатт, История, VII, 5, «Вестник древней истории» № 1, 1941.

² Там же.

Интересны сведения епископа Фессалоники Иоанна об осаде славянами этого города в 597 г. Иоанн описал осадную технику славян. Осадные машины состояли из орудий для метания камней, из «черепах», железных таранов и крючьев. Орудия для метания камней имели четырехугольную форму, широкое основание и узкий верх, где прикреплялись толстые деревянные цилиндры, обитые железом. С трех сторон метательная машина была обита толстыми досками. Это защищало обслуживавших ее воинов от стрел противника. Метательные машины бросали большие камни. «Черепахи» вначале были покрыты сухими кожами, но это не могло предохранить их от горячей смолы, поэтому сухие кожи затем заменили свежими кожами только что убитых быков и верблюдов.

Установив осадные машины, славяне под прикрытием метательных машин и стрелков из лука придвинули «черепахи» вплотную к крепостной стене и стали ее расшатывать железными таранами и разрушать крючьями. Так пробивались бреши для штурмовых колонн.

Осада Фессалоники продолжалась шесть дней. Гарнизон сделал несколько вылазок, не повлиявших, однако, на ход осады. На седьмой день осаждавшие бросили свой лагерь и всю осадную технику и отступили в горы.

Таким образом, славяне в VI в. располагали совершенной для своего времени осадной техникой и умело пользовались ею.

В 601—602 гг. Маврикий готовился к большому походу в славянские земли. Но в 602 г. под руководством солдата Фоки произошло восстание восточноримской армии, которая была сосредоточена на Дунае. При поддержке населения Фока сверг Маврикия и казнил его.

Борьба славян с Византией в VII—VIII вв. В период правления императора Ираклия (610—641 гг.) Византии пришлось вести тяжелую борьбу со славянами. В это время в империи была завершена военная реформа, получившая название «фемного строя», проведенная с целью укрепления армии.

Фемами вначале назывались отряды войск, а потом районы их дислокации. Воины получили участки земли и жили за счет доходов с них. Власть в ферме была сосредоточена в руках военачальника. Стремясь укрепить армию, византийские императоры реформой «фемного строя» объективно способствовали развитию феодальных отношений. Характерной чертой чисто военного содержания реформы явилось заимствование военного искусства славян. Еще Маврикий рекомендовал внедрять в византийскую армию славянские способы ведения войны и боя. Более того, византийские императоры стремились укрепить свою армию славянскими отрядами и приглашали славянских вождей к себе на службу.

Буржуазные историки считают войны с арабами основной причиной введения фемного строя. Но войны с арабами не угрожали в то время существованию империи. На рубеже VII в. главным противником Византии были славяне, борьба с которыми и вызвала необходимость военной реформы.

К началу VII в. многие славянские племена прочно обосновались на Балканском полуострове, создав себе тем самым базу для более далеких походов. В этот период отмечается ряд морских походов славян. Так, в 610 г. славяне с моря и с суши осадили Солунь. В 623 г. славянская флотилия появилась у берегов острова Крит и успешно высадила там свои войска.

В 626 г., когда император Ираклий с войском ушел в Малую Азию воевать с персами, славяне в союзе с аварами напали на столицу Византийской империи. В июне славянский флот подошел к Византии и высадил десант. «Длинная стена» была обойдена. Столица оказалась блокированной с моря и с суши. В одну неделю союзники подготовились к штурму ее крепостных стен. Было изготовлено большое количество метательных машин и построено 12 больших штурмовых башен, высота которых достигала высоты стен. Союзники имели намерение одновременно со штурмом, высадить десант в тыл оборонявшимся. По словам византийского епископа, враги «наполнили море и сушу дикими племенами, для которых жизнь — война». 31 июля союзники штурмовали крепостные стены Византии. В центре шли колонны аваров, на флангах — колонны славян. Войска гарнизона столицы и население оказали упорное сопротивление, и союзникам не удалось взять Византию.

Осада и штурм Византии в 626 г. характерны тем, что здесь славянский флот высадил десант и блокировал столицу с моря. Сухопутные войска подготавливали штурм, используя сложную осадную технику. Во время штурма была сделана попытка высадить десант для удара в тыл оборонявшимся. Таким образом, славянские вожди умело организовывали взаимодействие флота и сухопутных войск, что свидетельствует о высоком уровне военного искусства славян того времени.

Авары были временными союзниками славян и неоднократно становились их врагами. В VII в. в ходе борьбы с аварами у западных славян возник сильный племенной союз чехов, моравов, хорутанцев и сербов. Возглавил этот союз Само (627—662 гг.), который и организовал разгром аваров. В 630 г. в трехдневном бою у Вогатисбурга союзное войско разбило войско короля франков Дагоберта — нового врага славян, наступавшего с запада.

В VII в. возник еще более могучий «союз семи племен». С этого времени начался новый этап борьбы славян с Византией.

Арабский географ Джайхани в начале X в. писал на основании более ранних источников, что в Приазовье, в бассейне Днепра и в районе озера Ильмень существовало три союза славянских племен: первый союз — Артания, находившаяся недалеко от Хозара и наложившая «дань на пограничные области из Рума», т. е. на области Византии; второй союз — Куябия с главным городом Куяба (Киевская земля); третий союз — Славия (Новгородская земля). Итак в VIII в. уже существовали сильные племенные объединения восточных славян.

В VIII в. взаимоотношения славян с Византией характеризовались не только состоянием войны между ними, но и наличием в определенное время союзных отношений. Византийские императоры не раз обращались к славянам за военной помощью.

О войнах славян в VII—VIII вв. имеются довольно скудные сведения, но и эти данные говорят о совершенствовании военного искусства древних славян, на основе которого в дальнейшем развивалось военное искусство древнерусского государства.

* * *

За 800 лет славянские племена в борьбе с многочисленными народами Европы и Азии и в борьбе с могущественной Римской империей — Западной и Восточной, а затем с Хазарским каганатом и франками отстаивали свою независимость и объединились в союзы племен. В этой многовековой борьбе складывалась военная организация славян, возникло и развивалось военное искусство, которое оказывало влияние на военное искусство вооруженной организации соседних народов и государств. Маврикий, например, рекомендовал византийской армии широко пользоваться славянскими методами ведения войны.

Не слабость противников, а сила и военное искусство славян обеспечивали им победы. Сила славян заключалась прежде всего в их родовом строе, который обеспечивал высокие моральные и боевые качества воинов, сплоченность и взаимную выручку в бою. Многочисленные войны выдвигали талантливых военачальников славянских племен (Пирагаст, Само и другие), под командованием которых предпринимались далекие походы.

Наступательные действия славян вынуждали Восточную Римскую империю переходить к стратегической обороне и создавать несколько оборонительных линий, наличие которых не обеспечивало безопасности границ империи. Не достигали поставленных целей и походы византийской армии за Дунай, в глубь славянских территорий. Эти походы обычно заканчивались поражением византийцев. Когда же славяне, даже при своих наступательных действиях, встречали превосходящие силы противника, они обычно уклонялись от боя, доби-

вались изменения обстановки в свою пользу и лишь тогда снова переходили в наступление. Для дальних походов, для переправ через реки и для овладения приморскими крепостями славяне пользовались ладейным флотом, который они строили очень быстро. Большим походам и глубоким вторжениям обычно предшествовала разведка боем силами значительных отрядов, проверявших способность противника к сопротивлению.

Тактика древних славян заключалась не в изобретении форм построения боевых порядков, чему придавали исключительное значение римляне, а в многообразии приемов нападения на врага как при наступлении, так и при обороне. Для применения такой тактики необходима была хорошая организация войсковой разведки, которой славяне уделяли серьезное внимание. Знание противника позволяло производить внезапные нападения. Умело осуществлялось тактическое взаимодействие отрядов как в полевом бою, так и при штурме крепостей. Для осады крепостей древние славяне умели в короткий срок создавать всю современную им осадную технику.

Таким образом, не учениками византийцев или варягов выступили в IX—X вв. славяне, а богатыми наследниками своих предков, которые в течение многих веков создавали основы военного искусства.

Буржуазные военные историки не интересовались возникновением и развитием военного искусства древних славян. Большинство их считало, что общественное и политическое устройство славян сложилось под влиянием Византии и норманнов. Наиболее широкое хождение имела так называемая норманская теория, созданная идеологами немецких милитаристов. Сторонники этой антинаучной теории утверждали, что политическое устройство, культура и военное искусство славян имеют норманно-германское происхождение, что только с появлением варягов-норманнов у восточных славян возникло сильное государство. Исторические факты опровергают эту теорию.

Во-первых, славянские племена известны за много столетий до появления варягов-норманнов и существования Восточной Римской империи; творцы норманской теории исключали тысячелетний период жизни славян — период родового строя, процесс его разложения, возникновения военной демократии и союзов племен. Во-вторых, первые славянские государства возникли не в результате появления варягов-норманнов и не под влиянием Восточной Римской империи, а как неизбежное следствие возникновения у славян классов и классового общества, а также в результате борьбы славян с внешними врагами, в частности, с варягами-норманнами и с Восточной Римской империей. В-третьих, у славян

военное искусство возникло раньше, чем у норманнов и Византии, и даже оказывало влияние на тех и других, особенно на византийскую армию.

Буржуазные историки (Дельбрюк, Митчел и другие) просто не упоминают о военном искусстве древних славян, хотя тщательно собирают все, что характеризует военное искусство древних германцев, англо-саксов, норманнов. Такая односторонняя разработка истории военного искусства влечет за собой искажение действительного исторического процесса.

Лженаучная норманская теория нашла своих последователей и среди русских историков. Так, историк Погодин и его «школа» в основу своих писаний положили «теорию норманского происхождения Руси», по которой общественное и политическое устройство древней Руси и военное искусство славяне заимствовали у варягов-норманнов в VIII—IX вв.

К «школе» Погодина следует отнести и русского военного историка Голицына Н. С., который утверждал, что славяне ничего своего не создали в военном деле, а военное искусство древней Руси есть результат влияния варягов, научивших руссов воевать. Если Голицын отрицал военное искусство древних славян, то другой русский военный историк Гейсман утверждал, что славяне были известны в V—VI веках и что у них было «родовое устройство», при котором «люди, способные носить оружие, соединялись по родам под начальством своих родоначальников», а «экономическое, общественное и военное устройство славян благоприятствовало ведению преимущественно оборонительной системы ведения войны, где каждый должен был защищать свой род»¹. Признавая наличие военной организации у древних славян, Гейсман искажал характер славянского военного искусства, сводя его к «оборонительной системе ведения войны». Он, мягко говоря, не заметил многочисленных походов славян в пределы Римской империи и Византии; он не заметил славянских способов ведения войны, которыми восхищался Маврикий. В дальнейшем русское военное искусство Гейсман подчинил влиянию феодалов Западной Европы и азиатских народов. Профессор Михневич историю русского военного искусства начинает с конца XIV века, не упоминая вовсе о славянах и отмечая мимоходом, что военное искусство древней Руси «имело чисто норманский характер».

Задача советских военных историков заключается в том, чтобы, выявив глубокие исторические корни военного искусства славян, показать особенности развития русского военного искусства и его передовой характер.

¹ Гейсман, Краткий курс истории военного искусства в средние века и новое время, ч. 1, СПб, 1893, стр. 121.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВООРУЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

1. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО ВООРУЖЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

В конце VIII или в начале IX в. новгородский князь Бравлин ходил войною на Сурож — византийскую колонию в Крыму. С «многую силою прииде к Соурожу» и «плени от Корсоуня (Корсуня) и до Корче (Керчи)»¹. Десять дней осаждал Бравлин Сурож и штурмом взял город, «силою изломив железная врата и вниде в град». Таким образом руссы, как называют источники восточных славян, овладели в Крыму территорией от Корсуня и до Керчи. В 813 г. они же напали на Егину. Вслед за этим отмечается поход руссов на Амастриду — город, который находился вблизи современного Синопа.

18 июня 860 г. 200 кораблей руссов подошли к Константинополю и высадили десант. Столица Византийской империи снова оказалась в осаде. Император Михаил III в это время воевал с арабами в Малой Азии. Положение Константинополя было очень тяжелым. Митрополит Фотий писал: «Те, для которых некогда одна молва о ромеях казалась грозой, подняли оружие против самой державы их и восплескали руками, неистовствуя в надежде взять царственный град, как птичье гнездо». Осада продолжалась целую неделю и была снята

¹ Б. Васильевский, Житие Стефана Сурожского, «Журнал Министерства народного просвещения», июнь 1889 г., стр. 438.

п результате переговоров с руссами спешно вернувшегося из Малой Азии византийского императора. Крупные объединения восточнославянских племен становились грозной силой.

Древняя русская летопись «Повесть временных лет» перечисляет многие славянские племена, заселявшие восточно-европейскую равнину в IX в. и ранее. Сообщения летописи подтверждаются современными археологическими исследованиями. Наиболее сильными из славянских племен были поляне, политическим центром которых являлся город Киев. В районе озера Ильмень жили новгородские славяне.

В результате разложения родового строя у славян возникла сельская община с индивидуальной обработкой земли и периодическими ее переделами. Эта сельская община, во многом походившая на первобытную германскую марку, в северной части древнерусского государства называлась термином «мир», в южной части — «вервь».

Энгельс отмечал не только сходство, но и различие сельских общин у различных народов, считая, что это определяло особенности тех или иных государственных форм. Сельская община славянских племен характерна отсутствием частной собственности на землю, которая в процессе разложения родового строя не превратилась в товар. Славяне строили города, и поэтому их племена не растворились в союзе мелких сельских общин, как германские племена. В городах были развиты ремесла и торговля. Города, являвшиеся политическими, торговыми и культурными центрами, способствовали развитию экономических, политических и культурных связей славянских племен и их объединению как путем организации добровольных союзов, так, и в особенности, путем войн.

В период разложения родового строя выделялась родовая и племенная знать славян, которая сосредоточивала в своих руках богатства. На другом полюсе находились рабы из военнопленных. Патриархальное рабство древних славян не превратилось в рабовладельческий способ производства. Главную массу населения составляли смерды — незакрепощенные земледельцы сельских общин.

Родовой строй славян, по словам Прокопия, знал «народоправство» и являлся, как отмечал Ф. Энгельс, «самодействующей вооруженной организацией населения»¹, т. е. вооружен был весь народ. В процессе разложения родового строя возникла военная демократия, органами которой у древних славян были вече, совет старцев и военачальник — князь, имевший дружину, которая сначала являлась временной организацией, а затем превратилась в его личную вооруженную силу. С помощью этой силы князь узурпировал власть и упразднил демократическое устройство.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс; Соч., т. XVI, ч. I, стр. 146.

В период многочисленных войн и длительных походов власть князя возрастала, большая часть добычи попадала в его руки и в руки племенной знати, на которую он опирался. На покоренные племена князь накладывал дань, за которой со своею дружиною ходил регулярно; это называлось хождением в «полюдье». Во время сбора дани князь выполнял судебные функции. Так возникла публичная сила, отделенная от народа, предназначенная в первую очередь для ограбления своего собственного народа.

Каждое славянское племя имело свою определенную территорию.

Публичная власть, не совпадавшая непосредственно с населением и представлявшая собой вооруженную силу, и территориальное деление населения — эти две отличительные черты государства имелись в IX в. уже как в Новгородской, так и в Киевской землях — северном и южном центрах славянских племен на торговом пути «из варяг в греки». Возникло учреждение, которое увековечивало разделение славян на классы и обеспечивало право имущего класса на эксплуатацию неимущих. Дружины славянских вождей явились средством уничтожения старинной народной свободы и возникновения княжеской власти.

Форма государственной власти, по словам Энгельса, обусловлена той формой, которую имеют к этому времени сельские общины. У русских «в период, когда община обрабатывает землю сообща или, по крайней мере, передает во временное пользование отдельным семьям, где, таким образом, еще не создалась частная собственность на землю, — там государственная власть появляется в форме деспотизма»¹. Чем больше упрочивалась власть князя, тем меньшую роль играло вече.

Деспотизм усилился в тот период, когда политическим центром древнерусского государства стал Киев. Олег именовал себя «великим князем русским»; княжеская власть стала наследственной. «Великий князь» управлял своими землями при помощи «светлых и великих князей и великих его бояр», из которых назначались «посадники» в города. Опорой была местная племенная знать. Появились должностные лица, например «бирники» для сбора штрафов.

Великие князья древнерусского государства имели личные земельные владения — пахотные, охотничьи, рыболовные. Свободные, захваченные или отчужденные земли они раздавали своим князьям и боярам — советникам и дружинникам. Так, в частности, возникла крупная частная земельная собственность, способствовавшая классовому расслоению, требовавшему дальнейшего укрепления государственной власти.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 391, 1937.

В IX в. новгородским славянам пришлось столкнуться с дружинами норманнов-варягов. Норманны не раз совершали разбойничьи набеги на новгородские земли. Отрывочные сообщения летописи позволяют видеть, что во второй половине IX в. новгородцы во главе с Вадимом Храбрым сначала одолели варягов, но потом «уби Рюрик, варяжский предводитель, Вадима Храброго, и иных многих изби новгородцев, советников его». Захват Рюриком власти в Новгороде совсем не означал, как это утверждают сторонники норманнской теории, полного изменения всей жизни Новгорода. Наоборот, если Рюрик и захватил власть в Новгороде, то варяжские предводители слились с местной знатью, восприняли славянскую культуру и военное искусство славян.

Главным политическим событием истории Руси IX века следует считать объединение древнерусских земель в одно могучее древнерусское государство — «империю Рюриковичей», как назвал его Маркс. Произошло это около 882 г., когда столица древнерусского государства была перенесена в Киев. Одной из основных причин перенесения столицы явилось то, что Киев был ближе к богатой Византии и к другим южным и западным странам. Владея Киевом, можно было держать в подчинении и Новгород.

Так складывалось огромное государство, границы которого в XI в. на севере проходили по берегам Онежского и Ладожского озер и Финского залива, на юге — южнее Киева, на западе — по верховьям Днестра, Прута и Западного Буга, на востоке — по верховьям Волги. Торговля трех морей — Балтийского, Черного и Каспийского — была в руках этого государства. Главный торговый путь «из варяг в греки» проходил из Балтийского моря по р. Нева, Ладожскому озеру, р. Волхов, озеру Ильмень, р. Ловать, по Днепру в Черное море. Эту «державу Рюриковичей» Маркс называл «скороспелой», «составленной Рюриковичами из лоскутьев, подобно другим империям аналогичного происхождения», т. е. образованную путем завоеваний.

«Как империя Карла Великого, — пишет Маркс, — предшествует образованию современной Франции, Германии и Италии, так империя Рюриковичей предшествует образованию Польши, Литвы, Балтийских поселений, Турции и самого Московского государства»¹. «Империя Рюриковичей» заключала в себе зародыши будущих государств Восточной Европы. Такова историческая роль древнерусского государства.

Государство восточных славян вскоре достигло высшей ступени своего развития. Указывая на непрерывное возрастание «империи Рюриковичей» с IX по XI век, Маркс отмечал

¹ К. Маркс, Secret diplomatic history of the eighteenth century, Лондон, 1899, стр. 77.

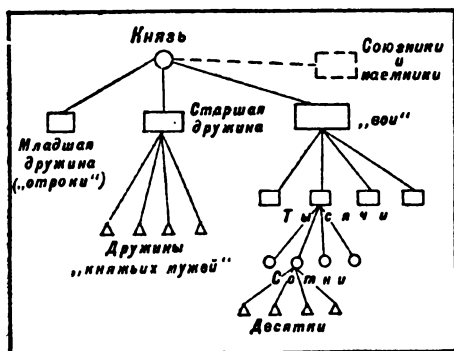
Древнерусское государство в середине XI века.

время князя Владимира (вторая половина X и начало XI в.) как вершину этого развития. «Старинные карты России,— писал Маркс,— будучи раскрыты перед нами, обнаруживают, что эта страна некогда обладала в Европе даже большими размерами, нежели те, которыми она может похвалиться ныне. Ее непрерывное возрастание с IX по XI столетие отмечают с тревогой. Мы уже указывали на Олега, бросившего против Византии 88 000 человек и продиктовавшего, укрепив свой щит в качестве трофея на воротах этой столицы, позорные для достоинства Восточной Римской империи условия мира. Мы указывали также на Игоря, сделавшего Византию своей данницей, и на Святослава, похвалявшегося: «Греки доставляют мне золото, драгоценные ткани... фрукты и вина, Венгрия снабжает скотом и конями», и, наконец, на Владимира, завоевавшего Крым и Ливерию»¹. Таково было древнерусское государство во второй половине IX и в X вв.

¹ К. Маркс, Secret diplomatic history of the eighteenth century, Лондон, 1899, стр. 77.

В XI в. в «империи Рюриковичей» начался процесс развития феодальных отношений. При Ярославе, по словам Маркса, «исчезают завоевательные тенденции первого периода и начинается закат готической России». В результате этого процесса древнерусское государство «...распалось на уделы, делилось и подразделялось между потомками завоевателей, было раздираемо феодальными войнами и теряло целые области вследствие интервенции соседних народов»¹.

Таким образом, в развитии древнерусского государства Маркс отметил два основных периода: период его непрерыв-

Организация рати русов в X—XI веках.

ного возрастания в результате завоевательных тенденций и период «заката готической России», явившийся периодом развития феодальных отношений и распада древнерусского государства. Военное искусство каждого из этих периодов имеет свои особенности.

Древнерусское государство IX—XI вв. некоторые советские историки называют раннефеодальным. Но это не совсем верно. В то время феодальные отношения там были лишь в зачаточной стадии. Производительными силами являлись смерды в деревне, ремесленники в городе. Производственные отношения характеризовались тем, что смерды и ремесленники были лично свободными и имели личную собственность на орудия производства; земли и угодья (рыболовные, бортовые, звероловные и др.) являлись собственностью племени, а затем сельской общины («верви»). Племена обязывались данью князю, а не его «боярам». В пределах племени углублялось экономическое неравенство, богатства сосредоточивались в руках племенной знати, что давало ей и политическую власть. Объединение племен упрочивало господство племен-

¹ К. Маркс, Secret diplomatic history of the eighteenth century, Лондон, 1899, стр. 77.

ной знати. Так возникло древнерусское государство, которое по сути дела являлось объединением (добровольным или путем покорения) славянских племен.

По своему характеру это было военное государство, представлявшее собой политическую организацию племенной знати, возглавляемую князем, орудием которого являлась военная дружина. Социальной базой государства была сельская община («вервь», «мир»), позволявшая для больших походов созывать ополчения племен. «Великий князь русский» являлся главою государства. Вече ограничивало власть князя, но не всегда князь считался с ним. Управление государством осуществляли «светлые и великие князья и великие его (князя) бояре», как их называет летописец.

В этот период вооруженная сила древнерусского государства состояла из старшей и младшей дружин князя, из дружин «мужей» князя, т. е. дружин его бояр и князей, из «воев» — городского и сельского ополчения. Для больших походов привлекались союзники и наемники, в частности печенеги и половцы. Дружины обычно составляли конницу, которая усиливалась союзниками или наемниками из кочевников; «вои» — пехоту.

Для дальних походов строились ладьи, которые поднимали до 40 человек каждая. На ладьях рать плыла по крупным рекам и по морю. Ладейный флот был не только транспортным средством, но и вступал в бой с морскими кораблями противника.

Старшая дружина состояла из «княжьих мужей», или бояр. В мирное время она составляла совет при князе и, таким образом, участвовала в управлении; во время войны дружина являлась резервом воевод, возглавлявших отдельные отряды войска. Младшая дружина («отроки», «детские») являлась личной охраной князя. Свои дружины князь снабжал оружием, одеждой и пищей, делился с дружинниками добычей.

Численность войска древнерусского государства достигала значительной цифры: в походе Олега на Византию Маркс отметил рать в 88 тыс. человек, по данным Льва Диякона, в походе в Болгарию Святослав имел 60 тыс. человек. В качестве командного состава рати руссов источники называют воевод и тысяцких. Рать имела определенную организацию, связанную с устройством русских городов.

Городставлял «тысячу», делившуюся на сотни и десятки (по «концам» и улицам). «Тысячей» командовал избиравшийся вечею тысяцкий, впоследствии тысяцкого назначал князь. «Сотнями» и «десятками» командовали выборные сотские и десятские. Городаставляли пехоту, которая в это время была главным родом войск и делилась на лучников и копейщиков. Ядром войска являлись княжеские дружины.

Воины древнерусского государства.

На вооружении славяне имели копья, мечи, булавы, секиры, ножи «засапожные» и лук. Защитное снаряжение состояло из кольчужной брони, остроконечного шлема с кольчужной сеткой на лицо и плечи и больших, часто во весь рост, деревянных щитов. Качество оружия и доспехов зависело от достатка воина. Основное оружие и снаряжение обычно хранилось в княжьих складах и выдавалось перед выступлением в поход, а после похода опять отбиралось. С древнейших времен славяне имели «стяги» (знамена) и военную музыку. Войска выстраивались и сражались вокруг своих стягов. «Ставить стяг» означало строиться или готовиться к бою.

Древнерусская рать отличалась высокой дисциплиной. Постепенно вырабатывалась система взысканий и поощрений. По более поздним данным, за военные отличия и заслуги выдавались золотые гривны (медали), цепи и кресты, которые носились на груди. Иногда воины награждались оружием, доспехами, конем или земельными владениями.

Способы ведения войны и боя древнерусской рати являлись дальнейшим развитием того, что было создано славянами в V—VIII вв. Рать собиралась на сборном пункте и организовано выступала в поход. На походе впереди шла сторожа, которая охраняла главные силы, вела разведку путей и противника и добывала «языков» (пленных). За сторо-

жей двигались главные силы, а за ними обозы с продовольствием и походным имуществом. При расположении на месте рать окружала себя повозками или тыном, иногда окапывалась; обязательно выставлялась «стража» (охранение).

Боевой порядок русской рати с XI в. состоял из трех частей: середины (центр) и двух крыльев (правого и левого). В более древний период в центре боевого порядка находились княжеские дружины, а на флангах размещались «вои» (ополчение). Но затем произошли изменения в построении рати. Княжеские дружины стали располагаться на флангах, а в цен-

Дружина русского князя.

тре выстраивались «вои». В основе такого качественно неравномерного распределения сил по фронту лежало стремление сделать фланги более сильными.

Бой славяне завязывали стрельбой из лука в рассыпном строю, а сражались в глубоких строях; обычно первый удар наносили копьями, потом рубились мечами. Победу решали сила, мужество, умение владеть оружием и искусство. Охваты и обходы флангов, засады и заманивание противника преднамеренным отступлением применялись очень часто. Расчленение боевого порядка на три составные части способствовало повышению маневренности войска.

Дружинники и «вои» были храбры и выносливы. Эти качества вырабатывались суровым образом жизни. Личным примером князя увлекали на подвиги дружинников и «воев». Начав войну, князь стремились перенести ее на территорию противника.

Одним из славянских обычаев того времени было празднование победы на «костях», т. е. на поле боя. Преследование разбитого врага вне поля боя обычно не применялось.

Русская рать брала города приступом («копьем»), внезапным нападением или хитростью. При неудаче штурма руссы

облагали город со всех сторон и голодом вынуждали гарнизон к сдаче. Если гарнизон не сдавался, производились осадные работы — вокруг осажденного города насыпался вал, а рать располагалась в укрепленном стане, откуда производила нападения. К городским стенам противника руссы приближались под прикрытием щитов, затем срубали тын, поджигали башни и стены. Иногда засыпали ров, а у стены делали земляной присып, чтобы можно было на нее взойти. Для разрушения крепостной стены и проникновения в город проделывали подкоп, а также применяли башни, которые подкатывали к крепостной стене. Лучники с этой башни меткими выстрелами сгоняли оборонявшихся со стены и обеспечивали производство осадных работ. Применялись стенобитные машины (тараны) и «пороки» (метавшие камни). Все эти работы производились с целью подготовки штурма.

Славяне сооружали укрепления как полевого, так и крепостного типа. Полевые укрепления назывались засеками, острогами, городками. Городские укрепления состояли из наружной крепости (окольного града или острога) и внутренней цитадели (детинца, или вышгорода, кремля). Кремль располагался на труднодоступной высоте. Внешние и внутренние укрепления представляли собой деревянные стены с деревянными башнями, глубоким рвом и тыном впереди. Стены (заборы) состояли из двойного ряда срубов или толстых бревен, между которыми насыпали землю и камни. Башни (вежи или стрельницы) были четырехугольные, имели бойницы и фланкировали подступы к стенам. Стены и башни иногда обкладывались дерном. Киев вначале был обнесен земляным валом длиною более одного километра. В 1037 г. была построена каменная ограда с тремя воротами.

Но лучшей обороной древнерусского государства являлись походы против беспокойных соседей — волжских болгар, хазар, печенегов, половцев, Византии. В походах совершенствовались способы ведения войны и боя, закладывались основы русского военного искусства.

2. СОСЕДИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА—ВИЗАНТИЯ, БОЛГАРЫ, ПЕЧЕНЕГИ, ХАЗАРЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Византийская империя в VIII—XI вв. VII в. был поворотным пунктом в развитии Восточной Римской империи, в которой все более усиливался процесс превращения ее в феодальную монархию — Византийскую империю, где самым крупным феодалом являлась церковь. В середине VII в. в Византии насчитывалось до 100 тыс. монахов. Свыше 30 проц. территории империи находилось в руках монастырей, землевладение которых достигало крупных размеров. Наряду с монастырским землевладением существовало крупное светское сенаторское

землевладение. Монастырское и крупное светское землевладение основывались на труде рабов и колонов, которые при поддержке городского плебса и при участии армии неоднократно восставали против правительства.

В VII—VIII вв. развивались и другие формы землевладения. В связи с широким проникновением славян на Балканский полуостров в Византийской империи росло количество крестьянского общинного землевладения. Мелкими землевладельцами были так называемые «стратиоты» — лица, большей частью славяне, получившие землю и обязанные за это нести военную службу. Имелись и свободные арендаторы участков земли, принадлежавших магнатам Византии; землевладельцы получали с арендаторов десятый сноп урожая. Рост более или менее свободного крестьянства способствовал увеличению контингентов, комплектовавших византийскую армию.

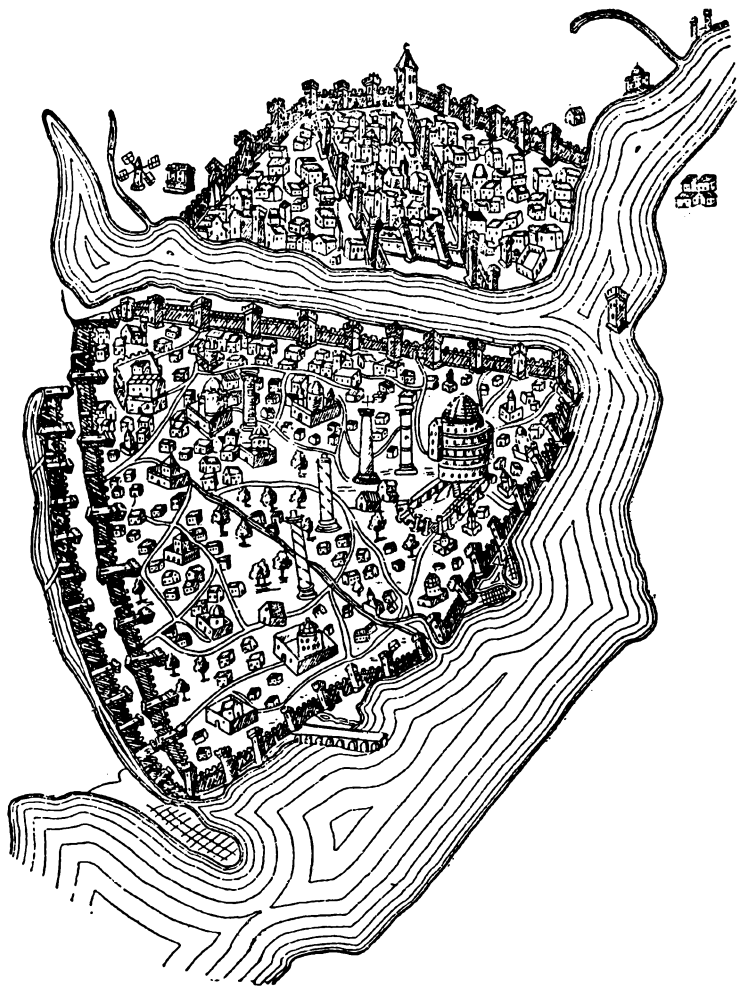
В IX в. в Византии усилилась эксплуатация крестьянства, в связи с чем стал практиковаться патронат (покровительство), который вел к закреплению свободного крестьянства. Шел процесс разорения мелкого и рост крупного феодального землевладения. В X в. было узаконено крепостничество. Крупные землевладельцы (феодалы) стремились к самостоятельности и часто восставали против центральной власти.

В обстановке острой внутренней политической борьбы Византия вела многочисленные войны: в Азии — с арабами, на Балканском полуострове — с Болгарией, а также войны с древнерусским государством. Особенность политики византийских императоров заключалась в том, что они или натравливали своих соседей друг на друга, чем их ослабляли, или же откупались от того, кто нападал на Византию.

Большое внимание императоры уделяли армии и флоту, стараясь усилить и укрепить их. Этому подчинялось все административное устройство империи. Территория Византии была разделена на фемы. Во главе фем стояли «стратеги» — военные губернаторы, которым подчинялись органы гражданской власти. На территории фемы дислоцировалась определенная часть византийской армии. Фемы делились на турмы и друнги. Ядром византийской армии была гвардия императора.

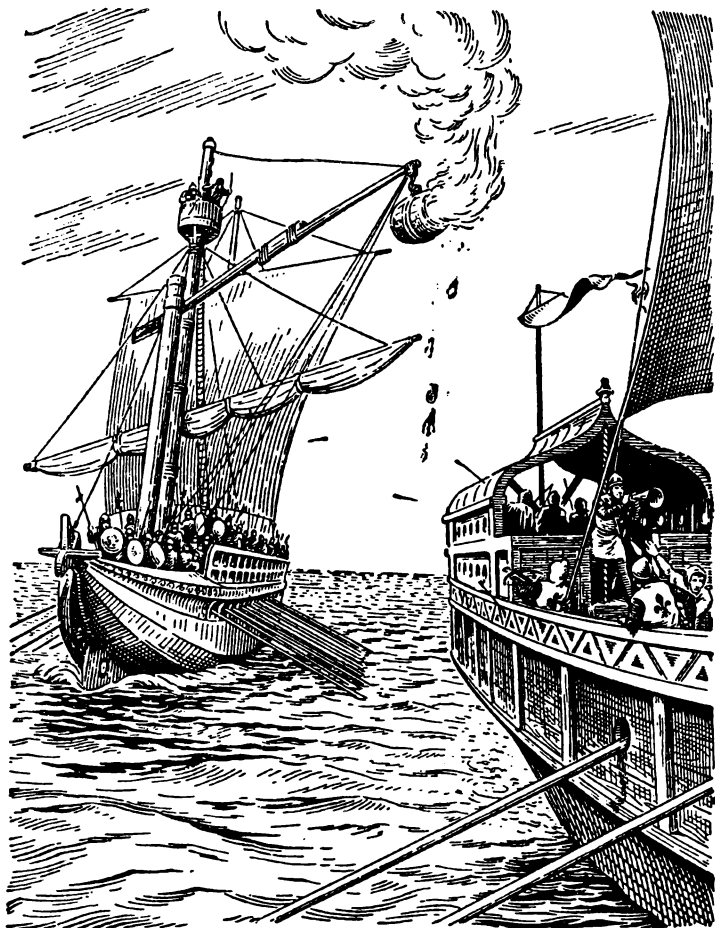
В VIII в. были разработаны военный и морской законы, которые определяли организацию армии и флота. Византия имела сильный флот, оснащенный передовой техникой. Флот предназначался для защиты Константинополя с моря, а мощные укрепления обеспечивали его с суши. В походах византийской армии флот взаимодействовал с нею или осуществлял высадку десантов.

Армия Византии в IX в. насчитывала до 120 тыс. человек. Это была преимущественно конница. В течение 300 лет после правления Юстиниана византийская пехота как род войск окончательно потеряла свое значение. В начале X в. импера-

Укрепления Константинополя в X веке.

тор Лев VI отмечал, что невозможно найти людей, которые умели бы владеть луком. Он считал, что необходимо, чтобы одна треть, а то и половина пехоты состояла из стрелков, имеющих от 30 до 40 стрел. Но это было неосуществимым желанием. О рукопашном бое пехоты авторы того времени совершенно не упоминают. Пехота располагалась в последней линии боевого порядка и не оказывала влияния на исход сражения, хотя нередко бывала многочисленна. На пехоту

Применение „греческого огня“ в морском бою.

смотрели как на обузу, которая сковывает действия кавалерии.

«...Византия оставалась до самого завоевания ее турками великим конным рынком и школой верховой езды для всей Европы»¹. Поэтому конница являлась главным родом войск византийской армии. Главную массу конницы составляли федераты, служившие за хорошую плату и нередко переходившие на сторону противника, если это было им выгодно. Ви-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 444, М., 1933.

византийская кавалерия составляла первую линию боевого порядка и вела бой в компактных строях. Обычная глубина ее построения была не менее пяти и не более десяти шеренг. Боевой порядок кавалерии имел расчленение по фронту и в глубину: часть ее действовала в рассыпном строю, другая, главная, часть находилась в сомкнутом строю и должна была поддерживать первых, третья часть предназначалась для охвата фланга противника, четвертая сковывала другой фланг противника.

Широкое применение в армии и во флоте Византии нашел так называемый «греческий огонь», который предшествовал появлению пороха. Уже в 673 г. «греческий огонь» был успешно применен при обороне Константинополя; им был сожжен арабский флот.

Применение „греческого огня“ в сухопутном бою.

Византийский император Лев III (717—740 гг.) описывает огненную триеру, которая имела на носу трубку для метания огня во вражеский корабль. Он же упоминает о ручных трубках с «греческим огнем», которые бросали во врага, и о попытках применить «греческий огонь» при действиях боевых колесниц. Наряду с описанием взрывчатых веществ встречается упоминание о «жидком огне» (вероятно, нефти), который бросали на корабли противника в бочках, трубках и шарах. Лев VI в своей «Тактике» (начало X в.) писал:

«Следуя обыкновению, должно всегда иметь на носу корабля трубу, выложенную медью, для бросания этого огня в неприятеля. Из двух гребцов на носу один должен быть трубником».

Вот один из рецептов XII в. для составления «греческого огня»: одна часть канифоли, одна часть серы, шесть частей селитры в тонко измельченном виде растворялись в льняном или лавровом масле, затем вкладывались в трубу или в деревянный ствол и зажигались. Второй рецепт «летающего огня» следующий: одна часть серы, две части липового или

ивового угля, шесть частей селитры, все истолченное в морской ступке.

До XII в. Византия сохраняла монополию на применение в морском бою «греческого огня», а затем он сделался достоянием всех европейских народов. «Греческий огонь» нередко способствовал успеху византийцев в морских боях, особенно при обороне Константинополя, но он не спас Византию от гибели.

В X в. Византийская империя была еще сильным государством, имевшим боеспособную армию, хороший флот и мощные оборонительные сооружения. Древнерусскому государству пришлось бороться с серьезным противником.

Болгары. В VII—VIII вв. кочевые тюркские племена — болгары осели на среднем течении Волги у устья Камы и на нижнем Дунае, где смешались с местными племенами. На Каме и на Дунае возникли сильные болгарские государства — соседи древнерусского государства.

Как отмечают византийские источники, в VII в. в Нижней Мезии существовал «союз семи племен», в состав которого входили славянское племя северян и полукочевая орда болгар. Тюркские племена слились с местными славянскими племенами, и Дунайская Болгария стала славянским государством как по происхождению, так и по составу населения. Столицей этого государства был укрепленный лагерь Плиска на Балканском полуострове.

В VIII в. дунайские болгары вели войны с Византией и франками. В 718 г. болгары пришли на помощь Царьграду (Константинополю), осажденному арабами с моря и с суши. Болгары разбили арабов и спасли Византию. В начале IX в. возросло могущество Болгарии, которая стала серьезным противником Византии, особенно после 864 г., когда в результате восстания обнищавших народных масс была уничтожена племенная знать тюркского происхождения. Восстание народных масс возглавляли славянские родовые старейшины, являвшиеся опорой центральной власти. В результате войн конца IX и начала X века болгары заняли всю Фракию и Македонию, угрожая существованию Византии.

Болгары имели хорошо устроенное войско. Это видно из вопросов, предложенных болгарами римскому папе Николаю I в 866 г. «У нас обычай,— писали болгары,— чтобы прежде сражения наш государь посылал мужа испытанной верности и благоразумия осматривать оружие, коней и все нужное для боя, и если у кого что-либо окажется в дурном порядке, то его казнят...

Прежде мы для битвы наблюдали известные дни и часы, были у нас в употреблении заговоры, игры, песни и разные предсказания...

Доселе, идя на битву, мы носили знаменем конский хвост: какое знамя носить теперь?»¹

Из этих вопросов мы можем сделать вывод, что у болгар главным родом войск была конница и что они проверяли ее перед войной и боем. Это было сильное, хорошо организованное войско, перед которым не устояла византийская армия. Особенно характерным является бой 917 г. в районе Преславы — столицы Болгарии.

Чтобы обеспечить свой тыл во время войны с болгарами, византийский император заключил мир с государствами Азии. Печенеги обещали устроить набег на Болгарию и подошли к устью Дуная; сербский государь согласился выступить против болгар.

Для похода в Болгарию была собрана сильная армия и флот. Из Азии перебрасывались легионы в Европу, начальники «фем» прибыли со своими полками, были вызваны армянские отряды.

Византийская сухопутная армия двинулась к северу по берегу Черного моря, флот частью сил поддерживал армию и снабжал ее, часть кораблей была направлена к Дунаю навстречу печенегам. Вскоре армия вышла в район Преславы, где ее встретило болгарское войско под командованием Симеона.

20 августа 917 г. византийцы атаковали болгар. Симеон находился на горе, откуда следил за боем и отдавал приказания.

На первом этапе боя болгарское войско отступало, вероятно, преднамеренно, чтобы заставить наступавшего противника расстроить свои ряды, так как при сомкнутом построении и движении больших масс трудно сохранить порядок.

Когда Симеон увидел, что отступление болгар достигло цели — порядок в византийской армии нарушился, — он приказал своему войску прекратить отход и контратаковать противника, что составило содержание второго этапа боя. Внезапная контратака опрокинула византийскую армию, которая рассыпалась и бросилась бежать. Симеон приказал преследовать врага. Византийская армия была разбита и понесла большие потери; ее остатки бежали к Константинополю. Услышав о поражении византийцев, печенеги возвратились в свои степи. Дорога к столице Византии была открыта, но Симеон не воспользовался сразу же этой победой и только в 923 г., заключив союз с арабами, подошел к Константинополю. Здесь был заключен мир, по которому Византия обязалась платить Болгарии дань.

Бой под Преславой показывает высокие моральные качества и хорошую выучку болгарского войска, так как только

¹ А. Гильфердинг, Собрание сочинений, т. I, СПб, 1868, стр. 70.

В этом случае оно могло преднамеренно отступить и затем перейти в контратаку, т. е. выполнить сложный тактический маневр на поле боя под непосредственным воздействием противника. Симеон управлял ходом боя, а это возможно лишь при наличии обученного войска.

Волжская Болгария существовала с VIII по XIV век. Ее столицей был город Великий Булгар, известный в русской летописи как «Брехимов славный», расположенный примерно в 30 км ниже устья Камы и насчитывавший до 50 тыс. человек населения. Это был крупный торговый центр на Волге. Город был хорошо укреплен: большой земляной вал, усиленный дубовым частоколом, перед валом — ров, в южной части города — цитадель со рвом и валом. В Болгарии имелись и другие крупные и хорошо укрепленные города.

К устью Камы болгары пришли кочевниками; их богатство составляли лошади. В болгарском государстве имелись в большом количестве хлеб, мед, рыба и пушнина. В городах было развито производство тонкой железной и медной проволоки, что давало материал для изготовления кольчуги. Болгары умели делать мечи.

Болгарские воины были вооружены копьями с железными наконечниками, мечами, луками и кинжалами.

Хазары и печенеги. Хазарские племена в VIII—IX вв. занимали территорию в нижнем течении Волги. В устье Волги находилась столица хазар — город Итиль, хорошо укрепленный под руководством византийских специалистов. Итиль был окружен стеною. Столица хазар являлась крупным торговым центром, связывавшим Среднюю Азию и арабские страны с волжско-камской Болгарией и славянскими племенами. На Кавказе хазары имели город Семендер, а на Дону — Саркел, также хорошо укрепленные.

Хазары вели полукочевой образ жизни: на лето каждый род выезжал на свою наследственную землю и обрабатывал ее, на зиму все возвращались в город. Сам Хазарский каганат ничего не производил и занимался посреднической торговлей: из Болгарии и от руссов шли товары на юг, из южных стран через Хазарию на север перевозились товары народов Азии и бассейна Средиземного моря.

Возглавлял Хазарский каганат хан, опиравшийся на родовую и племенную знать. По словам арабского писателя, хан «возложил на зажиточных и богатых из них обязанность поставлять всадников, сколько могут они по количеству имущества своего». Всадники были вооружены копьями и мечами и имели хорошие доспехи. Мечи, по сообщению арабского писателя, поступали «из отдаленнейших концов Славонии», т. е. из славянской земли.

До X в. Хазарский каганат был сильным государством. Но к середине этого века его могущество стало приходить

Набег печенегов.

в упадок. В это время численность хазарской конницы не превышала 10 тыс. всадников. Свое войско хазарские ханы стали усиливать наемниками из среднеазиатских племен.

В течение длительного времени хазары вели борьбу с печенегами, которые вначале кочевали между Волгой и Яиком (Уралом), а затем продвинулись на Черноморское побережье.

Русский летописец называет 915 год годом, когда «приидоша печенези первое на русскую землю». Это были кочевники, главная сила которых заключалась в легкой коннице. Хазары долгое время сдерживали натиск печенегов, но все-таки не сдержали их. Печенеги теперь угрожали Византийской империи. Император Алексей Комнен обращался к западноевропейским государствам с призывом спасти Византию от печенегов и турок. Но более ощутительные результаты давала византийская политика, которая заключалась в том, чтобы натравливать печенегов на древнерусское государство.

Основным оружием печенегов был лук, которым они отлично владели. Кроме лука, печенеги имели копья для метания и удара и трехгранный обоюдоострый меч. На длинном копье прикреплялся значок — прапорец. Предохранительное снаряжение состояло из кольчуги и шлема.

Бой печенеги начинали обстрелом противника из луков, после чего бросались в атаку с копьями. Если атакуемый проявлял стойкость, печенеги преднамеренно обращались в бегство, чтобы заставить противника перейти в преследование и

заманить его в засаду. Бой завершался последней атакой, в которой в ход пускались мечи.

При расположении на месте печенеги устраивали лагерь из связанных и поставленных в круг повозок. В кругу оставались проходы, представлявшие собой ломаные линии, которые вели к центру круга. Атакующий, устремляясь в эти проходы, раздроблял свои силы, и это позволяло печенегам уничтожать противника по частям. При форсировании рек печенеги применяли турсуки — кожаные мешки, набитые тростником или соломой. На турсуке сидел воин и держался за хвост плывущей лошади. Форсирование крупных водных преград большими массами конницы производилось довольно быстро.

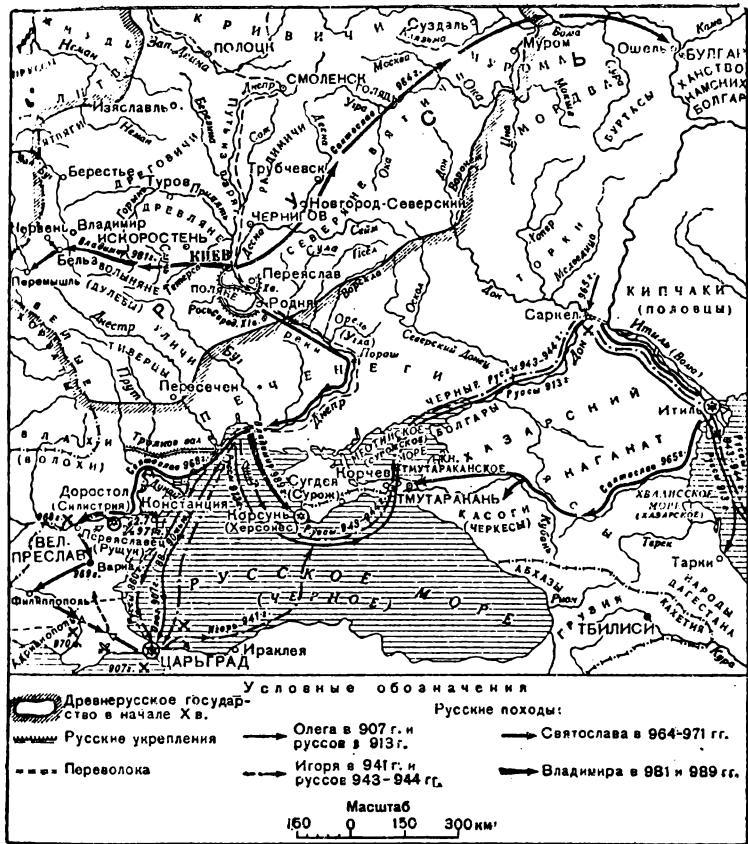
Печенеги являлись серьезным противником древнерусского государства: они грабили и разоряли южные русские земли. Для защиты от печенегов строилась засечная черта по рекам Стугне, Ирпене и Трубежу, состоявшая из отдельных укрепленных пунктов. Но более эффективными были походы русской рати против печенегов. За период с 915 по 1036 г. русская рать предприняла восемь больших походов, которые скоро ослабили печенегов.

Таковы были южные и юго-восточные соседи древнерусского государства, в войнах с которыми развивалось военное искусство русских.

3. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА ВООРУЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РУССОВ В ВОЙНАХ КОНЦА IX и X вв.

Главным содержанием внутренней политики князей древнерусского государства было преодоление межплеменной розни и объединение славянских племен. Во внешней политике князья, опираясь на племенную знать и вече, стремились защищать и расширять территорию государства и укреплять его внешнее политическое положение. По определению Маркса, первый период истории древнерусского государства был периодом завоевательных войн. В целях обеспечения торговых путей и границ государства предпринимались многочисленные походы против кочевников — хазар, печенегов, половцев. Эти походы имели преимущественно оборонительный характер, с той особенностью, что война переносилась на территорию противника. Таков был общий характер войн этого периода.

Императоры Византии проводили политику натравливания печенегов на русских. Император Константин Багрянородный писал в наставлении своему сыну: «А печенеги, связанные дружбой с императором и побуждаемые им посредством посланий и даров, легко могут нападать на земли русских и турков, брать в рабство их женщин и детей и опустошать их земли... Руссы не могут даже выступать в заграничные по-

Походы киевских князей в X веке.

ходы, если не живут в мире с печенегами, так как последние во время их отсутствия могут сами делать набеги и уничтожать и портить их имущество»¹. Коварная византийская политика встречала решительный отпор руссов.

Особенности походов руссов в конце IX и первой половине X века. Византийские источники отмечают походы князей руссов со своими дружинами в «полюдье», т. е. за данью в зимний период — с ноября по март. Зимние походы имели большие преимущества в сравнении с летними походами

¹ Константин Багрянородный, Об управлении государством... «Известия Государственной Академии истории материальной культуры», вып. 91, М.—Л., 1934, стр. 6.

прежде всего потому, что по замерзшим рекам, озерам и болотам было легче передвигаться, но зима все-таки требовала от воинов силы и выносливости. В зимних условиях данникам с имуществом и припасами было труднее укрываться в лесах.

Более подробные сведения сохранились о больших походах рати руссов во главе с киевским князем Олегом в конце IX в.

Олег, опиравшийся на племенную знать, преследовал цель объединить восточные славянские племена и заставить их платить дань киевскому князю и участвовать в его походах. Кривичи, меря, весь, чудь, ильменские словене и сам Новгород платили ему ежегодную дань. Затем Олег «примучил» древлян, живших на правом берегу Днепра, обязав и их платить дань, а также северян и радимичей, до того находившихся под властью хазар. Тиверцы и уличи, занимавшие территорию между Бугом и Прутом, обязаны были выстав-
лять рать.

Как только упрочилось внутреннее политическое положение древнерусского государства, Олег предпринял в 907 г. большой поход на Царьград. В этом походе участвовали дружины ильменских словен, кривичей, древлян, радимичей, полян, северян, вятичей, чуди, меря и варягов. В походе участвовали союзники киевского князя — хорваты, дулебы и тиверцы, что указывает на большую и всестороннюю подготовку похода.

Как сообщает летописец, для похода было построено две тысячи ладей, каждая ладья могла вместить до 40 человек; следовательно, ладейная рать насчитывала до 80 тыс. воинов. Кроме того, в состав рати входила сильная конница. Вряд ли славянские племена в то время имели возможность выставить почти стотысячную рать. Это могло сделать многомиллионное население, которого в древнерусском государстве не было. Да и снабжение такой рати в длительном походе трудно было организовать. Можно предполагать, что в поход выступило несколько десятков тысяч воинов, менее половины той цифры, которую сообщает летописец.

Ладейная флотилия с пехотой двигалась по Днепру, а затем вдоль западного берега Понта (Черного моря) до самого Царьграда. Флотилию руссов сопровождала конница.

Подойдя к Царьграду, пехота высадилась и вытащила на берег ладьи. По сообщению летописца, Олег «повоевав около города и много убийство сотвори греком»¹. Эти данные летописи указывают на бой, который произошел на подступах к Царьграду. Разбив византийское войско, рать руссов оса-

¹ Полное собрание русских летописей, т. I, СПб, 1846, стр. 12. (Далее дается сокращенное наименование ПСРЛ.— *Ред.*)

дила столицу Византии. Летописец сообщает, что Олег приказал «воям своим» поставить ладьи на колеса (это технически было вполне возможно), и при попутном ветре флот руссов с суши подошел к стенам Царьграда. Имеется также сообщение, что для устрашения византийцев руссы выпустили большое количество воздушных змеев. Надо полагать, однако, что не эти действия заставили греков начать переговоры о мире, а поражение византийской армии на подступах к Царьграду, начало осады и приготовления руссов к штурму.

Руссы потребовали от Царьграда выплатить по 12 гривен на каждого их воина, а затем «даяти уклады на русские города: первое на Киев, также и на Чернигов, и на Переяслав, и на Полеск, и на Ростов, и на Любечь и на прочия города; по тем же городам седеху князя под Ольгом суще»¹. Кроме контрибуции, договор предусматривал предоставление ряда льгот купцам руссов. Они могли теперь беспошлинно торговать, получая в течение 6 месяцев своего пребывания в Царьграде бесплатное продовольствие, и бесплатно мыться в греческих банях, «елико хотят». Кроме того, их снабжали продовольствием и корабельными принадлежностями на обратную дорогу. Греки приняли все эти условия, после чего руссы «и повесиша щиты своя в вратах, показующе победу, и пойде от Царьграда»². Так были заключены «позорные для достоинства Восточной Римской империи условия мира»³.

Поход на Царьград представляет интерес прежде всего со стороны его политической и военной подготовки. Для похода были объединены силы всех славянских племен, входивших в состав древнерусского государства, а также привлечены союзники. В походе участвовали «вои» всех городов, находившихся под властью Киевского великого князя. Удалось собрать многочисленную рать руссов, что потребовало хорошей организации снабжения и умелого управления ее действиями. Был построен большой ладейный флот.

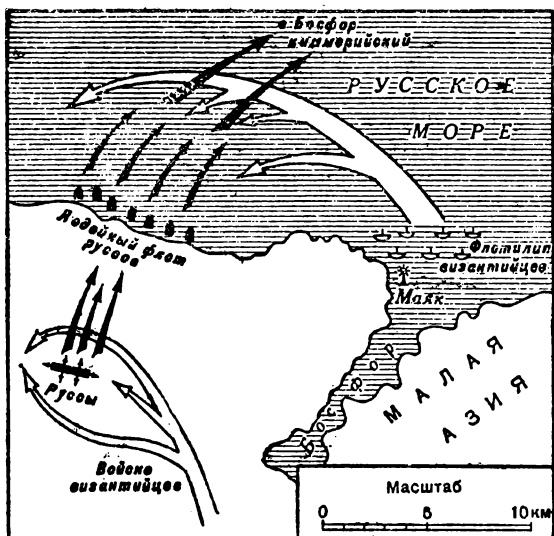
Поход был морской и сухопутный и требовал организации взаимодействия флотилии и конницы. В бою на подступах к Царьграду участвовали два рода войск руссов: пехота и конница, которые хорошо взаимодействовали между собой. Следует отметить изобретательность руссов, флотилия которых подошла к Царьграду с суши. Надо полагать, что Олег учел невыгодное соотношение сил на море, где господствовал сильный византийский флот, и поэтому приказал ладьи своей флотилии вытащить на берег.

После этого похода «и живяше Олег мир имея ко всем

¹ ПСРЛ, т. I, стр. 13.

² Там же.

³ К. Маркс, *Secret diplomatic history of the eighteenth century*, Лондон, 1899, стр. 77.

Морской поход руссов на Царьград в 941 году.

странам, князя в Киеве... И бысть всех лет его княжения 33»¹.

После смерти Олега княжил Игорь (912—945 гг.), продолжавший завоевательную политику своего отца.

Восточные источники отмечают, что в 913 г. большая рать руссов на 500 ладьях по 100 человек в каждой ходила на Каспий. Флотилия вошла в Дон и поднялась вверх по течению до изгиба реки. Здесь «вои» переволокли ладьи в Волгу, спустились вниз, вышли в Каспийское море и прошли до «нефтяной земли», достигнув города Ардебилля. Когда же с богатой добычей руссы возвращались обратно, на них напали 15 тыс. жителей Итиля. Руссы вышли из ладей на сушу и сражались три дня, потеряв в этом бою большую часть своих сил. Только 5 тыс. руссов удалось уйти на ладьях вверх по Волге.

Численность рати руссов источники несомненно преувеличили. Имея трехкратное превосходство, руссы разбили бы врага. Упорный трехдневный бой говорит о превосходстве сил на стороне жителей Итиля. Поход 913—914 гг. показал, что Волга находится в руках врагов руссов. Можно полагать, что опыт этого похода был учтен впоследствии князем Святославом.

В 915 г. у руссов появился новый сильный враг — пече-

¹ ПСРЛ, т. I, стр. 13.

пегн. В этом году Игорю удалось заключить с печенегами мир и направить их к Дунаю. Но уже в 920 г., по сообщению летописца, киевский князь «воеваше на печенеги».

В 941 г. Игорь предпринял морской поход на Византию, имея на ладьях более 10 тыс. человек. Болгары сообщили об этом в Царьград, но византийский флот и большая часть войска в это время воевали с арабами. Обстановка для руссов оказалась благоприятной. В июле Игорь высадился на подступах к Царьграду.

В связи с нависшей над Царьградом опасностью византийский император приказал срочно отремонтировать имевшиеся в бухте корабли и вооружить их огненосными снарядами. Трубы, выбрасывавшие «текучий огонь» (вероятно, горящую нефть), были установлены на носу, на корме и на обоих бортах судов. Византийская флотилия заняла позицию у маяка при выходе из пролива в море.

Одновременно к Царьграду стягивались войска из Малой Азии, Македонии и Фракии. Только с Востока прибыло, по данным летописца, 40 тыс. человек. Руссы были окружены.

Несмотря на численное превосходство противника, князь Игорь решил атаковать византийцев.

Завязался упорный бой. Руссы, «едва одолеша грецы», вырвались из окружения, к вечеру возвратились к своей флотилии и «на ночь влезоша в лодью и отбегоша»¹.

Путь отступления рати руссов преградила византийская флотилия, корабли которой стали выбрасывать «текучий огонь» на русские ладьи. Большая часть флотилии руссов была уничтожена. Игорю, однако, удалось прорваться через боевой порядок византийцев и с частью ладей уйти к Босфору Киммерийскому (Керченскому проливу). «Вои», возвратившись в Киев, рассказывали о «текущем огне»: «Якоже молонья, рече, иже на небесах, греци имать у себе, и сию пускающе жежаху нас; сего ради не одолехом их»². Как небесная молния, обрушивался греческий огонь на русские ладьи и сжигал их. Только поэтому не удалось одолеть греков. Так объясняли причину неудачи похода его участники.

Игорь видел не только техническое, но и численное превосходство противника. Поэтому он решил предпринять большой поход с крупными силами славянских племен, а также пригласить в качестве наемников варягов и печенегов.

В 944 г. Игорь, «совкупив вои многи, варяги, русь, и поляны, словени, и кривичи, и тиверцы, и печенеги, и тали у них поя; поиде на греки в лодьях и на конех, хотя мстити себе»³. При организации второго похода на Царьград Игорь учел свой

¹ ПСРЛ, т. I, стр. 19.

² Там же.

³ Там же.

Святослав.

опыт морского похода с большими силами и опыт успешного сухопутно-морского похода Олега. Надо было противопоставить византийской коннице свою конницу, только тогда можно было рассчитывать на успех.

Теперь на Царьград шли крупные силы руссов и их наемников: большая флотилия и сильная конница. Корсунцы — жители византийской колонии в Крыму — сообщили византийскому императору: «Се идуť русь без числа корабль, покрыли суть море корабли»¹. Болгары сообщили в Царьград, что Русь наняла себе печенегов. Византийский император решил откупиться и послал к Игорю для переговоров послов, которые заявили: «Не ходи, но возьми

дань, юже имал Олег, придам и еще к той дани».

Выслушав послов, Игорь собрал дружину. Дружинники заявили: неизвестно, кто одолеет — мы или они, да и с морем нельзя сговориться, которое может погубить всех; поэтому лучше взять дань. Так Игорь и поступил; взял дань и возвратился в Киев, а печенегов направил против болгар. С Византией был заключен мирный договор, согласно которому Игорь обязывался не пускать болгар в Крым, а византийский император должен был присылать Игорю военную помощь «елико ему будеть требе».

В отношении первого похода следует отметить, что руссы на своих ладьях смело пересекли Поѣнт и атаковали численно превосходящего противника. Преимущество византийцев на море заключалось в том, что они имели «греческий огонь», еще не известный руссам. Но «текучий огонь» не испугал руссов. Готовясь ко второму походу, они построили большой ладейный флот. Поход был хорошо организован: флотилия двигалась вдоль берега, а по берегу шла сильная конница. Этот поход закончился без боя. Византийский император теперь не надеялся, как видно, ни на «текучий огонь», ни на свою конницу и поэтому решил откупиться.

¹ ПСРЛ, т. I, стр. 19.

Успешные походы первых киевских князей на Византию способствовали укреплению внешнего и внутреннего политического положения древнерусского государства. Дружины русских князей приобрели богатый боевой опыт.

Развитие военного искусства руссов в войнах второй половины X в. Более подробные сведения имеются о походах рати руссов под командованием князя Святослава (957—972 гг.).

Сын Игоря Святослав отличался храбростью и выносливостью. Когда Святослав возмужал, «нача вои совокупляти многи и храбры и легко ходя, аки пардус (барс), войны многи творящие. Ходя воз по себе не возяше, ни котла, ни мяс варя, но потонку изрезав конину ли, зверину ли, или говядину, на углях испек ядяще, ни шатра имяша, но подклад постлав и седло в головах, такоже и прочие вои его вел бяху»¹.

Лев Диакон оставил описание внешнего вида Святослава. «Видом он был таков: среднего роста, ни слишком высок, ни слишком мал, с густыми бровями, с голубыми глазами, с плоским носом, с бритой бородой и с густыми длинными, висящими на верхней губе волосами. Голова у него была совсем голая, но только на одной ее стороне висел локон волос, означающий знатность рода; шея толстая, плечи широкие и весь стан довольно стройный. Он казался мрачным и диким. В одном ухе висела у него золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами, с рубином, посреди их вставленным. Одежда

Владимир Мономах на совете князей.

¹ ПСРЛ, т. I, стр. 27.

на нем была белая, ничем, кроме чистоты, от других не отличная»¹.

Русский летописец сообщает интересный эпизод, который характеризует Святослава. Чтобы предотвратить поход руссов на Царьград, византийский император послал князю руссов богатые дары, не взглянув на которые Святослав сказал своим «отрокам»: «схороните», т. е. спрячьте. Когда же император прислал ему в качестве подарка оружие, то Святослав начал любоваться им и хвалить его. Этот факт говорит о его любви к оружию.

Храброй и выносливой была и дружина Святослава, предпочитавшая лошадь ладье и умело использовавшая и то и другое. Византийский историк Лев Диакон противоречит сам себе, когда говорит, что руссы не умели сражаться в конном строю, и в то же время сообщает об их конных атаках. Дело в том, что дружина Святослава, как видно, могла сражаться в конном и пешем строю в зависимости от обстановки. Из сообщения русского летописца о том, что Святослав и его дружина питались кониной и имели седла, можно сделать вывод, что дружина была конной, а не пешей. Но дружина пользовалась и ладьями для передвижения по рекам, где это было удобно, и могла сражаться в пешем строю, выстраиваясь для боя в несколько шеренг.

Святослав продолжал политику своих предшественников, стремясь увеличить территорию древнерусского государства, защитить его границы, обезопасить волжский торговый путь и взять в свои руки весь великий торговый путь «из варяг в греки». Лев Диакон сообщает требование Святослава к византийскому императору о переселении «из Европы, им не принадлежащей, в Азию; да не мечтают, что тавроскифы. (руссы) без сего примирятся с ним»². Внешняя политика Святослава вытекала из насущных потребностей древнерусского государства и преследовала цель укрепления политического положения и безопасности страны. Это были не «военные авантюры», как неправильно характеризуют походы руссов этого времени некоторые историки. Святослав не был «искателем военного счастья» и не «удальство и славолюбие дружинного начальника», как пишет историк Гильфердинг, завлекли его на Кавказ и Дунай. Политика, которую настойчиво проводил Святослав, обеспечила дальнейший рост и укрепление древнерусского государства.

Из сообщений русских летописцев и из восточных источников известно, что прежде всего была решена хазарская проблема. Некоторые славянские племена все еще платили хазарам дань. Хазарский каганат и волжские болгары прегра-

¹ История Льва Диакона Калойского, СПб, 1820, стр. 97.

² Там же, стр. 65.

ждали славянам путь в Азию по Волге и Каспию. Поэтому первый большой поход Святослав предпринял против хазар.

В 965 г. рать руссов под командованием Святослава разбила хазарское войско, разрушила крепости — Итиль на Волге, Саркел на Дону и Семендер на Куме и таким образом нанесла последний удар по Хазарскому каганату, после чего он перестал существовать. Это имело важное значение для взаимоотношений восточных славян с мусульманским миром. В том же году рать руссов одержала победу над ясами (осетинами) и касогами (черкесами), которые жили на Кубани. Поход закончился завоеванием Тмутаракани (Таманского полуострова). Главной силой на берегах Каспия и на побережье Понта (Черного моря) стало древнерусское государство.

В 966 г. Святослав со своей дружиной пошел на р. Оку, победил славянское племя вятичей и заставил их платить дань. Затем руссы пришли на Волгу и разбили камских болгар. «В это наше время,— писал арабский географ второй половины X века Ибн-Хаукаль,— не осталось ничего ни от болгар, ни от буртасов, ни от хазар. Дело в том, что на всех них произвели нашествие руссы и отняли у них все эти области, которые и перешли во власть их (руссов)....»¹

Так последовали один за другим два удара: один на юго-восток, второй на северо-восток, которые решили восточную проблему древнерусского государства.

Эти походы показывают большую подвижность рати руссов, совершавшей в короткий срок тысячекилометровые походы, побеждавшей врага как в полевом бою, так и при штурме сильных крепостей. Восточный поход имел важное стратегическое значение. Разбив хазар и болгар, Святослав обезопасил свой тыл для борьбы с Византией.

Продолжая политику своих предшественников, Святослав устремился на Балканы. «Пылкий, отважный, сильный и деятельный» по характеристике Льва Диакона, князь руссов решил воспользоваться благоприятной обстановкой — ослаблением Болгарии и Византии — завоевать Царьград и перенести политический центр древнерусского государства на Дунай. Своей матери и боярам Святослав сказал: «Не любо ми есть в Киеве быти, хочу жить в Переяславци на Дунае, яко то есть середя в земле моей, яко ту вся благая сходятся: от грек злато, паволоки, вища, оwoщеве разноличия, из чех же, из Угор серебро и комони, из Руси же скара и воск, мед и челядь»². Все это говорит об определенной устремленности политики Святослава. Поэтому нельзя согласиться с Львом Диа-

¹ Бартольд, Арабские известия о руссах. «Советское востоковедение», т. I, М.—Л., 1940, стр. 35.

² ПСРЛ, т. I, стр. 28.

коном, изображавшим князя руссов византийским наемником и видевшим причину войны в интригах византийских дипломатов.

Справедливо говорит об этом русский летописец: «Иде Святослав на Дунай на Болгары. Бившемся обоим, одоле Святослав болгаром, и вся город 80 до Дунаеви, седе княже ту в Переяславци, емля дань на грецах»¹. Сев княжить в Переяславце, Святослав получал дань с греков. Уже по одному этому он не был наемником Византии.

Византийское посольство к Святославу с богатыми дарами могло быть лишь поводом к ускорению похода в Болгарию, но не его причиной. Успешно решив хазаро-болгарскую проблему на Волге, Святослав приступил к решению болгаро-византийской проблемы на Дунае. Политика и стратегия руссов во второй половине X в. не носила стихийного характера, как это изображает Лев Диакон. Это была борьба за последовательное достижение крупных политических целей для укрепления мощи древнерусского государства.

В 968 г. Святослав предпринял первый поход в Болгарию. По сообщению Льва Диакона, руссов было 60 тыс. человек. Но русский летописец говорит, что во втором походе дружина Святослава насчитывала только 10 тыс. человек. Вряд ли большее число воинов участвовало и в первом походе.

Рать под командованием Святослава на ладьях спустилась по Днепру в Понт, дошла до устья Дуная и, когда готовилась высадиться на берег, была встречена болгарами, количество которых Лев Диакон, значительно преувеличивая действительную цифру, определяет в 30 тыс. человек.

Руссы быстро высадились на берег, сомкнули щиты и с мечами атаковали болгар, которые не выдержали удара и обратились в бегство. Войско болгар укрылось в Доростоле, но не удержало его. Святослав овладел придунайской частью Болгарии, взяв около 80 городов, и стал княжить в Переяславце на Дунае.

Византийский император Никифор понимал, что руссы пришли в Болгарию не союзниками Византии, а ее противниками. Поэтому византийцы деятельно готовились к войне: снаряжали тяжелую конницу, одетую в железные латы, вооружали пехоту, строили метательные орудия, перегородили Боспор тяжелой железной цепью. Одновременно они старались привлечь болгар на свою сторону, а печенегов подкупили для нападения на Киев.

Печенеги окружили Киев и держали его в осаде. Только хитрость воеводы Претич спасла город. Воевода изобразил прибытие сторожи, за которой якобы шел полк с князем «без числа множество». Печенеги всему этому поверили и отступили от города. К Святославу был послан гонец, заявивший

¹ ПСРЛ, т. I, стр. 28.

сму: «Ты, княже, чужая земли ищещи и блюдеши, а своя ся охабив, малы бо нас не взяше печенези, мать твою и дети твои»¹.

Услышав об опасности, грозящей Киеву, Святослав со своей дружиной сел на коней и устремился в столицу. Здесь он собрал «воев», прогнал печенегов в степи и восстановил мир.

В 969 г. был предпринят второй поход в Болгарию. Снова пришлось преодолевать сопротивление болгар, которые укрылись, как говорит летопись, в Переяславце. Надо полагать, что речь идет о Преславе, что южнее Переяславца на Дунае. Болгарское войско осуществило общую вылазку и «бысть сеча велика». Но руссы, воодушевляемые Святославом, разбили болгар «и взя град копьем», т. е. приступом. Путь на Царьград был открыт.

Овладев Преславой, Святослав «посла к грекам, глаголя: «Хочю на вы ити, взяти град ваш, яко и сей»². К этому времени власть в Византии захватил Иоанн Цимисхий. Желая выиграть время, он направил к Святославу послов с предложением выплатить дань, а затем стал угрожать ему своим войском. На это Святослав ответил: Не вижу никакой необходимости, побуждающей римского государя к нам идти; по сему да не трудится путешествовать в нашу землю; мы скоро сами поставим шатры свои перед византийскими воротами, обнесем город крепким валом и, если он решится выступить на подвиг, мы храбро его встретим, покажем ему на самом деле, что мы не бедные ремесленники, живущие одними трудами, но храбрые воины, побеждающие врагов оружием»³.

Вслед за этим руссы начали энергично готовиться к походу на Царьград. Они усилили свое войско болгарскими, которые были недовольны господством Византии, наняли отряды печенегов и венгров. 30-тысячная рать выступила в поход, преодолела Балканы, взяла Филиппополь и двинулась к Адрианополю.

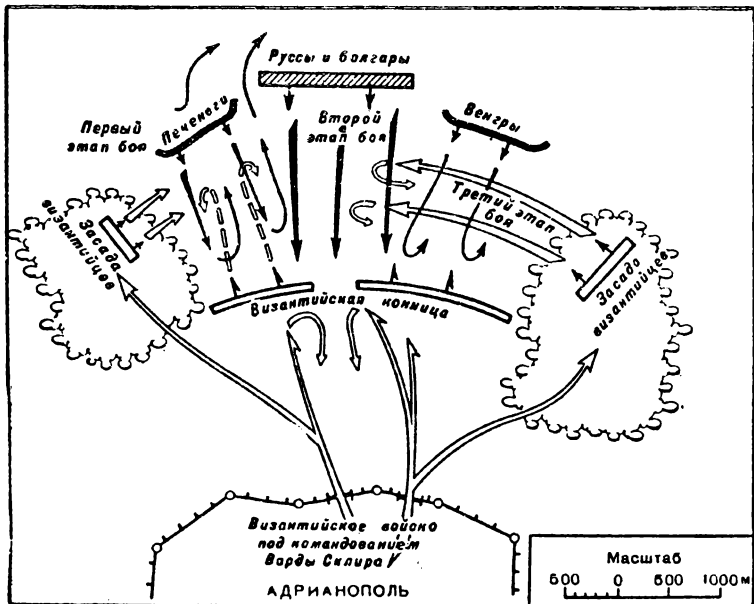
Цимисхий поспешно стянул войска из Малой Азии к Боспору и переправил их на европейский берег. Кроме того, он организовал полк «бессмертных» (отлично вооруженную личную гвардию), усилил флот и выдвинул на границу сильный отряд под командованием Варды Склира, приказав ему засылать в страну руссов лазутчиков в одежде руссов и знающих «оба языка» с задачей, выяснять намерения противника.

Бой под Адрианополем в 970 г. Когда рать руссов появилась под Адрианополем, Варда вынужден был укрыться за крепкими стенами города. Лев Диакон объясняет это трех-

¹ ПСРЛ, т. I, стр. 28.

² ПСРЛ, т. I, стр. 29.

³ См. История Льва Диакона Калойского, СПб, 1820, стр. 66.

Бой руссов под Адрианополем в 970 году.

кратным численным превосходством противника, определяя численность отряда Варды в 10 тыс. человек. Русский летописец в свою очередь преувеличивает численность войска Варды Склира, определяя его в 100 тыс. человек. Летописец сообщает: «Видевшие же Русь убожаяся зело множества вой, и рече Святослав: «уже нам некомо ся дети, волю и неволею стати противу: да не посраим земле Русския, но ляжем костми, мертвым бо срама не имам, аще ли побегнем, срам имам, ни имам убежати; но станем крепко, аз же пред вами поиду, аще моя глава ляжет, то промыслите собою»; и реша вои: идеже глава твоя, ту и свои главы сложим»¹.

Отсиживаясь за стенами Адрианополя, Варда Склир выжидал разложения в рядах противника, что имело основание как в отношении болгар, так и наемников — печенегов и венгров, которые проявили неустойчивость. Когда были получены данные о неустойчивости противника, Варда решил сделать общую вылазку и дать бой. Его замысел заключался в том, чтобы завязать бой конницей и преднамеренным отступлением заманить врага под внезапный удар войск, расположившихся в засаде. Для этого Варда разделил свои силы на три части:

¹ ПСРЛ, т. I, стр. 30.

дво из них расположил в засаде в лесу на флангах, а в центре на открытую равнину выдвинул конницу.

Рать Святослава также была разделена на три части: главные силы составляли руссы и болгары, отдельно располагались печенеги и венгры.

Первый этап боя — атака византийской конницей печенегов.

Конница Варды устремилась на печенегов, а затем повернула обратно. Печенеги начали преследовать ее, но внезапно были атакованы большим отрядом византийцев, надо полагать, из засады во фланг. Оказав слабое сопротивление, печенеги бросились бежать, скрываясь за расположением руссов.

Второй этап боя — атака руссами византийского войска.

Вначале на византийцев понеслась конница венгров, затем за нею двинулась конница и пехота руссов. Первая атака конницы венгров была отражена. При второй атаке руссы прорубились в ряды византийцев. Упорный бой протекал с переменным успехом.

Третий этап боя — атака руссов византийским отрядом, находившимся в засаде.

«Когда сражение колебалось на другую сторону, тогда Вард приказал трубить и стучать в бубны. Засадное войско тотчас, по сему знаку, выбежало из лесу, окружило с тылу неприятелей и тем поселило в них такой ужас, что они начали отступать»¹. Возможно, что удар из засады вызвал временное замешательство в рядах руссов, но боевой порядок был быстро восстановлен. «И исполчишася Русь, и бысть сеча велика, и одоле Святослав, и бежоша греци; и поиде Святослав ко граду, воюя и грады разбивая, яже стоят и до днешнего дне пусты»². Так русский летописец говорит об исходе боя. И, видимо, так оно и было. Вряд ли после победы, о которой пишет Лев Диакон, византийский император стал бы предлагать дань и просить заключения мира. К тому же византийский историк сообщает неправдоподобные цифры потерь: руссы якобы потеряли свыше 20 тыс. человек, а византийское войско потеряло лишь 55 человек убитыми и много ранеными.

Получив дань, Святослав возвратился в Переяславец, откуда послал своих «лучших мужей» к византийскому императору для заключения договора. Основанием для этого была малая численность дружины, понесшей большие потери. Поэтому Святослав сказал: «Поиду в Русь приведу боле дружины (так как малой численностью руссов могли воспользоваться византийцы и окружить дружину Святослава) в граде; и Руска земля далеча, а печенези с нами ратны», т. е. из союзников превратились во врагов.

¹ История Льва Диакона Калойского, СПб, 1820, стр. 68.

² ПСРЛ, т. I, стр. 30.

По бою под Адрианополем можно судить о тактике руссов, которые наемной конницей изматывали врага и заставляли его развернуть все свои силы. Когда боевой порядок противника был дезорганизован, а его воины уже утомлены, на них обрушилась конница и пехота руссов. Византийцы из засады ударили с тыла, но руссы стойко сражались и в окружении и в конце концов одолели врага.

Наступление Цимисхия и оборона руссами Доростола. Есть все основания полагать, что к Святославу прибыло из Киева небольшое пополнение, так как сам он не уходил за новой дружиной и продолжал несколько месяцев сражаться с сильной византийской армией. Не имея достаточных сил и полагаясь на договор с Цимисхием, Святослав не занял горные проходы через Балканы и оставил открытым устье Дуная. Это была его крупная стратегическая ошибка. Кроме того, рать руссов оказалась разделенной на две части: главные силы находились в Доростоле, отряд под командованием Сфенкела был расположен в Преславе. Распыление сил — вторая стратегическая ошибка Святослава.

Этими ошибками Святослава воспользовался Цимисхий. В апреле 971 г. византийский император двинул к устью Дуная сильный флот в 300 судов, вооруженных «греческим огнем», а у Адрианополя начал сосредоточивать сухопутную армию.

Когда Цимисхий получил от разведчиков донесения о том, что горные проходы не заняты и руссы их не обороняют, он быстро двинулся вперед с сильным передовым отрядом (2 тыс. «бессмертных», 13 тыс. конницы и 15 тыс. пехоты) и без труда преодолел Балканы. За ним следовали остальные силы и большой обоз с осадными и камнемётными машинами и продовольствием. В Болгарии византийские лазутчики распространили слух, что Цимисхий идет не покорять болгарский народ, а освобождать его от руссов, и руссы вскоре лишились поддержки со стороны болгар.

Все византийское войско двинулось к Преславе. Цимисхий стремился уничтожить руссов по частям, наметив первым объектом отряд Сфенкела, который не ожидал вероломного нападения. Численность отряда руссов Лев Диакон определяет в 15 тысяч воинов, что неправдоподобно, так как вся дружина Святослава не намного превышала эту цифру.

Первый этап — бой на подступах Преславы.

На рассвете 13 апреля Цимисхий построил свои полки «густыми рядами» и под звуки труб, кимвалов и бубнов двинулся к Преславе. Обнаружив наступление византийцев, руссы выступили из города и на ровном поле «стали в сильный боевой порядок». Цимисхий приказал начать атаку. Завязался упорный бой. По словам Льва Диакона, «битва с обеих сторон была равная». Византийский император бро-

сил в бой своих «бессмертных», которые атаковали левое крыло руссов и вынудили их отступить и укрыться за крепостными стенами. Попытка взять город с ходу не удалась, так как руссы «сильно со стен стреляли». С наступлением ночи бой прекратился.

Второй этап — штурм византийцами крепостных стен.

На другой день, когда прибыло остальное византийское войско с осадными машинами, Цимисхий решил штурмовать крепостные стены. Он «поставил полки в твердый, неразрывный строй» и приказал обстреливать стены из камнеметных машин, луков, пращей и метанием копий. Руссы со стен бросали камни, метали стрелы и копья, но перевес все же был на стороне византийцев. Когда оборонявшиеся, не выдержав сильного обстрела, покинули стены, Цимисхий приказал установить штурмовые лестницы, по которым византийцы взойшли на крепостные стены и ворвались в город.

Третий этап — бой в городе Преславе.

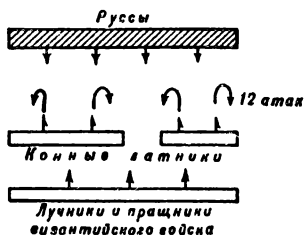
Руссы отступили во двор болгарского царя, обнесенный оградой, оставив одни ворота открытыми. Когда отряд византийцев в 150 воинов устремился в эти ворота, он был внезапно атакован руссами из засады и уничтожен. Цимисхий приказал обстреливать дворец горящими стрелами. Оборонявшиеся покинули горящее помещение и построились для боя на открытом месте. Византийцы, имея большое численное превосходство, окружили отряд Сфенкела. В результате упорного боя только немногим руссам во главе со Сфенкелом удалось прорваться и уйти в Доростол.

Борьба за Преславу показывает, что оборона отряда руссов носила упорный характер (бой на подступах к крепости, засады в городе). Стойко обороняли руссы и крепостные стены. Только сильный обстрел заставил их отступить во двор болгарского царя. Исход борьбы за крепость был решен в открытом бою. Часть оборонявшихся прорвалась из окружения, остальные погибли, но никто не сдался в плен.

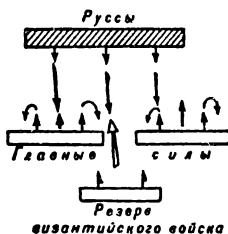
Отпраздновав первый успех, Цимисхий 17 апреля двинулся к Доростолу, заняв по пути ряд болгарских городов, «которые отложились от россиян и пристали к римлянам». 23 апреля византийское войско подошло к Доростолу. Лев Диакон говорит, что у руссов по-прежнему было 60 тыс. воинов, но это не соответствует действительности, так как Святослав говорил о малочисленности своего войска и собирался идти на Русь за новой дружиной. Войско Цимисхия значительно превосходило рать руссов.

23 апреля 971 г. произошел первый бой под Доростолом, началом которого явилось нападение засады руссов на передовой небольшой отряд византийцев. Руссы уничтожили этот отряд, но и сами погибли.

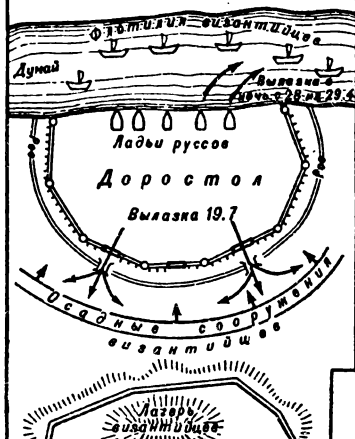
Бой 23.4 на подступах к Доростолу

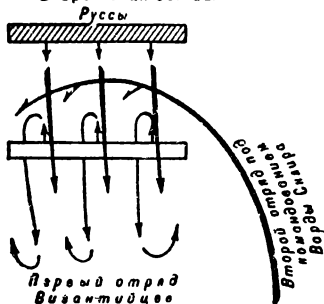
Первый этап боя 22.7

Оборона Доростола руссами с 23.4 по 23.7

Второй этап боя 22.7

Масштаб

Оборона руссами Доростола в 971 году.

Руссы ожидали врага на ближних подступах к Доростолу, «сомкнув щиты и копья, наподобие стены». Боевой порядок византийского войска состоял из двух линий: в первой линии находились конные латники, составлявшие два крыла; во второй линии построились лучники и пращники, им было приказано непрерывно стрелять.

Бой был упорный. Руссы отразили 12 атак. К вечеру Цимисхий собрал всю свою конницу и бросил ее против уже утомленного противника. Под ударами многочисленной конницы византийцев пехота руссов отступила и укрылась за городскими стенами Доростола.

24 апреля византийское войско строило укрепленный лагерь под Доростолом. Цимисхий выбрал небольшую возвышенность, на которой были установлены шатры, вокруг вы-

копан глубокий ров и насыпан земляной вал. Цимисхий приказал на валу воткнуть в землю копья и на них повесить щиты.

25 апреля византийский флот подошел к Доростолу и блокировал город со стороны Дуная. Святослав приказал вытащить свои ладьи на берег, чтобы их не сжег враг. Рать руссов оказалась в окружении. В тот же день Цимисхий подступил к городу, но руссы не вышли в поле, а только со стен и из башен бросали в противника камни и метали стрелы. Вскоре византийцы возвратились в лагерь.

К вечеру дружина Святослава в конном строю выступила из города. Лев Диакон отмечает, что руссы якобы в первый раз появились на конях «и вовсе не умели на лошадях сражаться». Если руссы не могли сражаться в конном строю, то тогда непонятно, почему Цимисхий — опытный военачальник не воспользовался беспомощностью руссов и не атаковал их. Воины, которые питались на походе кониной и спали на пополах, положив под голову седла, такие воины умели не только сидеть на лошади, но и сражаться в конном строю. Итак, Цимисхий не решился атаковать дружину Святослава, и она возвратилась в Доростол.

26 апреля произошел второй бой под Доростолом. Рать руссов вышла в поле и выстроилась, всего вероятнее, в пешем строю, сомкнув щиты и выставив копья; воины были в шлемах и кольчугах. Византийцы атаковали руссов. Завязался упорный бой, в котором пал воевода Сфенкел. По сообщению византийского историка Кедрина, руссы сохранили за собой поле боя и оставались там всю ночь с 26 на 27 апреля. Утром бой возобновился. К полудню Цимисхий направил в тыл дружине Святослава отряд. Боясь оказаться отрезанными от города, руссы отступили за крепостные стены.

В ночь на 28 апреля по приказанию Святослава вокруг Доростола был выкопан глубокий ров, чтобы осаждающие не могли близко подойти к крепостной стене и установить свои осадные машины.

В темную ночь на 29 апреля руссы провели первую большую вылазку за продовольствием на ладьях, что свидетельствует о слабости блокады Доростола со стороны Дуная. С большими запасами продовольствия руссы возвращались в город. В это время они заметили византийцев, поивших в Дунае коней и собиравших на берегу дрова. Отряд высадился на берег и внезапно атаковал противника, византийцы в страхе бросились к своему лагерю. Цимисхий, разгневанный на своего начальника флота за беспечность, приказал усилить бдительность и не выпускать руссов. С суши он приказал перекопать глубокими рвами все дороги и тропинки и выставить на них стражу. Осада продолжалась три недели. В течение этого времени руссы не выходили из Доростола. Цимис-

хий стенобитными и метательными машинами разрушал городские стены и выводил из строя их защитников.

19 июля Святослав организовал вторую большую вылазку с целью уничтожения осадных и стенобитных машин противника. Время для вылазки было выбрано очень удачное — после обеда, когда бдительность врага была ослаблена, так как сон одолевал воинов от «выпитого вина». Сильный отряд руссов неожиданно напал на противника и зажег его осадные сооружения. Начальник осадных машин был убит. Этот успех воодушевил руссов.

20 июля руссы снова вышли из города и построились для боя. Цимисхий выступил «густою фалангою», как пишет Лев Диакон, а по Кедрину — в клинообразном строю. Завязался третий бой. Первые атаки византийцев были отражены. Но когда руссы потеряли одного из своих крупных военачальников они «закинули щиты за спину» и начали отступать к городу. Византийцы между убитыми руссами нашли женщин, которые в мужском снаряжении сражались так же храбро, как и мужчины.

21 июля Святослав собрал комент (военный совет). На поставленный вопрос — что делать? — одни говорили о необходимости спастись бегством на ладьях в глубокую ночь, другие советовали начать мирные переговоры и добиться пропуска оставшейся дружины по Дунаю. «Тогда Святослав, вздохнув от глубины сердца, сказал: «Погибнет слава, спутница российского оружия, без труда побеждавшего соседних народов и, без пролития крови, покорявшего целые страны, если мы теперь постыдно уступим римлянам. И так с храбростью предков наших и с тою мыслью, что русская сила была до сего времени непобедима, сразимся мужественно за жизнь нашу. У нас нет обычая бегством спастись в отечество, но или жить победителями или, совершившим знаменитые подвиги, умереть со славою»¹. Выслушав своего князя, комент решил сражаться.

22 июля² был дан последний, четвертый бой. Рать руссов вышла в поле, и Святослав приказал запереть городские ворота, чтобы никто не мог думать о спасении за крепостными стенами. Цимисхий также вывел свое войско из лагеря и построил его для боя.

Первый этап боя — атака руссами византийского войска. Лев Диакон пишет, что бой начался на закате солнца, что мало вероятно, так как бой был упорный и длительный. Кедрин сообщает, что около полудня обозначился кризис боя, следовательно, начало его надо отнести к утру.

Бой начали руссы атакой вражеского боевого порядка.

¹ История Льва Диакона Калойского, СПб, 1820, стр. 94.

² По Кедрину, а по Льву Диакону — 24 июля.

Около полудня византийцы стали сдавать. Тогда Цимисхий поскакал со свежим отрядом всадников, задержал наступление руссов и приказал уставших бойцов освежить водою и вином. После этого византийское войско двинулось в контратаку, которая, однако, успеха не имела. Руссы сражались стойко.

Второй этап боя — преднамеренное отступление византийцев, обход руссов с фланга и тыла и отступление руссов в Доростол.

Так как руссы не удалялись от города, византийцы для их окружения не могли использовать свое численное превосходство. Поэтому Цимисхий разделил свое войско на два отряда: ¹ одному отряду под командованием Патрикия Романа и Петра столоначальника было приказано вступить в бой, а затем отступать, заманивая противника на открытую равнину, другой отряд под начальством Варды Склира должен был зайти с тыла и преградить врагу путь отступления в Доростол. Этот план удачно осуществлялся: византийцы стали отступать, а руссы, увлеченные успехом, начали их преследовать и удалились от города. Однако бой носил упорный характер, и победа долго склонялась то в пользу руссов, то в пользу византийцев. Тогда Варда зашел с тыла и атаковал обессиленного противника. Начавшаяся в это время буря понесла тучи песка в глаза руссов. Но руссы храбро сражались, прорвали кольцо окружения и отступили в Доростол. Так закончился последний бой под Доростолом.

Лев Диакон сообщает, что у руссов в этом бою было 15 тыс. убитых; византийцы взяли 20 тыс. щитов и множество мечей, византийцы же имели якобы только 350 человек убитыми и «множество раненых». Несомненно, это искажение исторической правды. При таких незначительных потерях вряд ли византийцы стали бы отступать.

На следующий день Святослав предложил Цимисхию начать переговоры. «Государь охотно принял предложение союза», что, однако, вряд ли могло иметь место, если бы победа в последнем бою была на стороне византийцев. Святослав обязался не воевать с Византией, а Цимисхий должен был беспрепятственно пропустить ладьи руссов и выдать на дорогу по две меры хлеба каждому воину. Лев Диакон сообщает, что получивших хлеб было 22 тыс. человек. Эту цифру он называет для того, чтобы обосновать огромные потери руссов (22 тыс. осталось из 60 тыс., бывших якобы в Доростоле к началу обороны).

На берегу р. Истр состоялось свидание Святослава с Ци-

¹ По Кедрину; у Льва Диакона главное внимание отведено чуду, которое якобы сласло византийцев. Общеизвестная схема боя у Доростола не соответствует ни одному из этих источников.

мисхией, после чего рать руссов двинулась к Понту. Коварные византийцы предупредили печенегов о том, что руссы идут малой дружиной и с богатой добычей. Печенежский хан Куря организовал засаду на порогах и напал на руссов. В жестоком бою пал Святослав и почти вся его дружина. В Киев вернулся только воевода Свенельд с небольшим отрядом.

* * *

Святослав настойчиво стремился овладеть бассейном Дуная, чтобы надежно обеспечить путь «из варяг в греки». Святослав предпринял поход с целью утвердиться на Дунае, что имело в то время для государства руссов важное политическое, экономическое и военное значение. Занимая Балканы, руссы создавали плацдарм для удара по Византии с суши. Кроме того, попытка Святослава удержаться в Переяславце на Дунае показывает стремление переместить политический центр древнерусского государства ближе к богатым странам юга и объединить все славянские племена. Такого политического значения походов против Византии.

Войны древнерусского государства способствовали развитию военного искусства как раз в тот период, когда в западной Европе наблюдался его упадок.

В отношении стратегии необходимо прежде всего отметить те крупные политические цели, которые преследовали руссы на Волге и Северном Кавказе, на Понте и на Истре (Дунае). Внешняя политика руссов была направлена на расширение древнерусского государства, на усиление его могущества и обеспечение безопасности. Следует обратить внимание на связь и последовательность решения стратегических задач: сначала Святослав устремился на восток и юго-восток и, только обеспечив безопасность государства с этих направлений, предпринял походы на Балканский полуостров; сначала он утвердился в Болгарии, а затем начал поход на Византию. Стратегическая цель этого похода достигнута не была, в частности, потому, что отсутствовала поддержка рати руссов со стороны народа и значительной части племенной знати, ставшей озоваться Святослава в Киев. Отсутствовала также и промежуточная база.

Русский летописец дважды говорит о стратегическом приеме Святослава. Давая общую характеристику его способу действий, летописец пишет: «Посылаша к странам глаголя: «хочу на вы ити»¹. Также поступил Святослав и по отношению к византийскому императору. Этот прием исключал стра-

¹ ПСРЛ, т. I, стр. 27.

тегическую внезапность, но морально действовал на противника и обеспечивал инициативу, которую Святослав всегда старался держать в своих руках. Кроме того, своим предупреждением князь добивался того, что противник заранее сосредоточивался в одном месте, чем подставлял себя под удар. Как правило, рать руссов под командованием Святослава действовала наступательно, поэтому ей удавалось захватывать и удерживать в своих руках стратегическую инициативу. Святослав упорно добивался намеченной цели, и поэтому византийская политика натравливания успеха не имела — отразив удар печенегов на Киев, князь снова вернулся на Дунай и предпринял поход на Византию.

Святослав стремился сначала разбить противника, а затем уже брать города и занимать территории. Этому принципа он придерживался даже и в обстановке вынужденной обороны. Если же противник укрывался за городскими стенами (Адрианополь), руссы терпеливо выжидали, пока он решится выйти в поле.

Для тактики рати руссов под командованием Святослава характерна активность, стремление действовать наступательно, что относится даже и к обороне Доростола. Четыре боя дали руссы под стенами города, успешно провели две большие вылазки и множество частных вылазок. Главным содержанием тактики руссов был бой, в котором Святослав видел единственное средство решения исхода борьбы.

При наличии значительного численного превосходства противника Святослав давал оборонительный бой, имевший целью нанести поражение противнику, а не только отразить удары. Если враг одолевал, то руссы отступали, закинув за спину щиты и отражая атаки преследующих. Оказавшись в окружении, они мечами прокладывали себе дорогу и выходили из него.

Боевой порядок пехоты состоял из сплошного глубокого строя. Это сплошное глубокое построение являлось одним из источников стойкости русской пехоты и основным преимуществом ее перед противником. Воины, сомкнув свои щиты и выставив копья, создавали как бы подвижную «стену», отличавшуюся большой силой удара в атаке и стойкостью в обороне. Сплошной, глубокий строй в несколько тысяч человек требовал предварительного обучения, и, без сомнения, воины рати руссов проходили обучение перед походом.

Летописец упоминает «сторожу» — охранение на походе — и полк как организационную единицу.

Рать руссов состояла из пехоты и конницы. Преимущество руссов заключалось в том, что их конница могла вести бой в конном и пешем строю. Пехота совершала переходы на ладьях, конница следовала берегом. Можно полагать, что лошади шли с коноводами, а всадники находились в ладьях и

не утомлялись. Выйдя на берег, рать руссов в зависимости от обстановки сражались или в пешем или в конном строю. Можно видеть и взаимодействие пехоты и конницы (бой под Адрианополем).

Главным родом византийского войска была тяжелая конница, которая обычно стремилась атаковать фланги и тыл боевого порядка руссов в то время, когда пехота сковывала их с фронта. При осаде Доростола византийцы имели лучшую технику того времени, на Дунае у них была сильная флотилия, которая блокировала Доростол. Но Цимисхий плохо организовал взаимодействие речной флотилии с сухопутной армией. Несмотря на то что византийцы имели численное и техническое превосходство, они не смогли разбить своего противника в полевом бою и взять штурмом Доростол. Войско руссов стойко выдержало трехмесячную осаду. Враг вынужден был согласиться на условия, предъявленные Святославом.

Следует обратить внимание на способы морального воздействия Святослава на свою рать, способы, которыми неоднократно и с успехом пользовались русские полководцы: Александр Невский, Дмитрий Донской, Петр I, Суворов, Кутузов. Собрав военный совет, Святослав призывал сразиться «за жизнь», указывая на славу, на храбрость, на непобедимость руссов, которые или остаются жить победителями или умирают со славою, но живыми в плен никогда не сдаются.

Особую храбрость руссов отметил Лев Диакон словами: «...сей народ отважен до безумия, храбр, силен...»¹ Эту храбрость, силу и искусство ведения войны и боя показала рать под командованием Святослава.

Особенности походов руссов на рубеже XI в. В период княжения сына Святослава — Владимира (978—1015 гг.) древнерусское государство стало играть крупную роль в европейской политике. Однако к этому времени выявилась тенденция к распаду государства, признаками чего служили междоусобная борьба сыновей Святослава и отпадение ряда племен.

В ходе междоусобной борьбы вначале победил Ярополк и подчинил себе Новгород, где княжил Владимир. Новгородский князь вынужден был скрыться в Скандинавии. Наняв там дружину варягов, Владимир возвратился на Русь, занял Новгород и Полоцк, за счет которых усилил свое войско, затем двинулся против Ярополка и разбил его. Единство государства было восстановлено. Варяжским наемникам Владимир рекомендовал отправиться на службу в Византию. Стремление сохранить единый племенной состав своей дружины, своего войска было характерной чертой политики древнерусских князей. Византийское войско в этом отношении резко

¹ История Льва Диакона Калойского, СПб, 1820, стр. 93.

отличалось от войска руссов своею разноплеменностью и преобладанием наемников.

Преодолев междоусобную рознь, Владимир предпринял ряд походов с целью возвращения русских земель и подчинения себе отпавших племен. Летописец отмечает поход дружины Владимира в 981 г. в Польшу. Дружина заняла Перемышль, Червен и ряд других городов, возвратив себе территорию дулебов. В этом же году был предпринят успешный поход против вятичей, которых Владимир заставил платить дань, как и при Святославе. От Киева до Перемышля по прямой 600 км, а дорогами не менее 800 км. После похода на запад был проведен поход в северо-восточном направлении — к Оке, что находится на таком же удалении от Киева. Считая и обратный путь, дружина Владимира в течение одного года прошла свыше 3 тыс. км. Следует отметить ее высокую подвижность и способность последовательно решать задачи на противоположных направлениях.

В следующем году опять пришлось идти против вятичей, так как они, по-видимому, снова отказались подчиняться киевскому князю. В 983 г. дружина Владимира ходила против ятвягов, живших северо-западнее Киева. Территория ятвягов была включена в состав древнерусского государства.

Радимичи занимали земли к северу от Киева по р. Сож и Днепру. Они перестали подчиняться Киеву. Это грозило нарушением связи с Новгородом. В 984 г. Владимир подготовился к походу против радимичей и выслал передовой отряд под командованием воеводы по прозвищу Волчий Хвост к реке Пищань, где сосредоточились радимичи. Передовой отряд атаковал их и разбил. Летописец отмечает, что с этого времени сложилась на Руси пословица: пищанцы от волчьего хвоста бегают. В тактическом отношении этот поход интересен выдвижением сильного передового отряда, атаковавшего и разбившего противника до подхода главных сил.

В 985 г. рать руссов под командованием Владимира ходила против камских болгар. «Вои» с воеводою Добрыней плыли в ладьях, надо полагать по Оке и Волге, «а торки берегом приведе на конех». Итак, конница двигалась по берегу, а пехота в ладьях — по реке. Болгары были разбиты. Владимир заключил с ними мир.

В 988 г. летописец отметил поход Владимира на Корсунь-византийскую колонию в Крыму. Войско руссов совершило поход на ладьях и высадилось вблизи Корсуна. Это был восьмой морской поход руссов за 120 лет, сообщения о которых сохранились в русских летописях.

Высадившись, руссы расположились на расстоянии полета стрелы у городских стен. Владимир обложил город. При этом была создана осадная линия — глубокий ров и вал — которые предохраняли осадную рать от вылазок осажденных.

Шесть месяцев продолжалась осада Корсуня. Владимир заявил, что он будет стоять три года, если город будет продолжать сопротивление. «Владимир же изряди вои свои, и повеле приспу сыпати к граду». Работа по устройству примета (присыпа земли) к каменной крепостной стене успеха не имела: корсунцы устроили подкоп под приметом, а землю уносили в центр города, в результате чего примет оседал. Возможность такого способа борьбы не исключается, хотя многими исследователями оспаривается. О причине оседания примета руссы могли не догадываться.

Корсунь был взят измором. Из осажденного города один корсунец на стреле послал сообщение о том, что источник водоснабжения города находится позади стана руссов и вода в Корсунь поступает по трубам. По приказу Владимира был выкопан поперечный ров, обнаружен и перехвачен водопровод. После этого корсунцы вынуждены были капитулировать. С Византией был заключен мир. Одновременно руссы признали христианство как единую государственную религию, что сближало древнерусское государство с Византией. С введением христианства на Руси военная организация получила новые моральные основы: воины обязывались защищать не только родину, но и религию, которая в то время играла прогрессивную роль. Религиозная моральная основа боеспособности «воев» восполняла все более и более ослаблявшиеся родовые и племенные связи.

В 989 г. рать руссов выступила союзником византийского императора, против которого восстали болгары и византийский военачальник Варда Фока. В Византию был послан сильный отряд. Высадившись на азиатском берегу, этот отряд внезапным нападением разбил крупные силы восставших.

Затем при Абидосе был разбит и Варда Фока.

Армянские историки отмечают наличие сильного отряда руссов (6 тыс. человек) при походе византийского императора в 1000 г. в Армению.

В 1016 г. при походе византийцев в Болгарию руссы составляли треть всего византийского войска. Все это способствовало росту авторитета древнерусского государства.

Во время правления Владимира укреплялась южная граница древнерусского государства. По рекам Десна, Остер, Трубеж, Сула и Стугна были построены новые укрепления и восстановлены старые. Расположенные здесь гарнизоны состояли из лучших дружин новгородцев, кривичей, вятичей, а частью из наемников печенегов. Для наблюдения за кочевниками насыпались курганы, на которых выставались сторожевые посты. Укрепления и сторожевые курганы на важных направлениях были связаны между собой земляным валом и частоколом. Так впервые была создана укрепленная черта для защиты древнерусского государства от набегов кочевников.

Вместо отдельных укрепленных пунктов появилась система укреплений.

Создавая крепкую оборону на границах, князья древнерусского государства не думали отсиживаться за ее частоколами и валами, а предпринимали походы против печенегов. Победы над врагами укрепляли внутреннее и внешнее политическое положение государства. Киевский великий князь стал участвовать во всех важных европейских делах.

Владимир провел множество походов в пределах Руси и на ее границах. Только морской поход в Корсунь удалял рать руссов от Киева на значительное расстояние, но не на такое, на которое уходили первые киевские князья и Святослав. Следует отметить высокую подвижность дружины князя Владимира.

В тактическом отношении заслуживает внимания выделение на походе сильного передового отряда, который был способен самостоятельно вступать в бой. Вопреки утверждению некоторых военных историков, осада и оборона Корсуни представляют интерес для истории военного искусства, как в отношении способов овладения такой крепостью, так и в особенности в отношении приема противодействия сооружению примета.

4. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В НАЧАЛЕ „ЗАКАТА ГОТИЧЕСКОЙ РОССИИ“

После смерти князя Владимира, в 1015 г., началась упорная и жестокая борьба между его сыновьями за великокняжеский стол в Киеве. В эту борьбу были втянуты варяги, печенеги, венгры, поляки и немцы. В междоусобной борьбе главной опорой князя Ярослава были новгородские бояре, которые выставили рать в 40 тыс. человек. Кроме того, Ярослав имел наемную варяжскую дружину в тысячу человек. Главным противником Ярослава был Святополк, погибший в ходе борьбы, а затем тмутараканский князь Мстислав, который в 1024 г. в бою при Листвине разбил рать Ярослава. По заключенному договору границей княжеств стал Днепр. После смерти Мстислава его владения захватил Ярослав, снова объединивший земли древнерусского государства.

Ярослав Мудрый (1019—1054 гг.) продолжал политику укрепления государства и расширения его территории. Однако уже шел процесс роста крупного землевладения и связанного с ним закрепощения смердов, т. е. развивались феодальные отношения. Одновременно усиливалось стремление отдельных князей к выделению из «империи Рюриковичей». Начинался период «заката готической России».

Внутреннее политическое положение государства Ярослав стремился укрепить не походами, как это делали его пред-

шественники, а законодательными мероприятиями. Но законодательство фактически было направлено на ограждение интересов имущих классов, особенно крупных землевладельцев — бояр и князей.

Во время княжения Ярослава был составлен сборник княжеских постановлений о суде, так называемая «Русская Правда». Князь стал законодателем, это укрепляло его политическую власть. «Русская Правда» свидетельствует о глубоком классовом расслоении в древнерусском государстве. В ней были закреплены отношения классов эксплуататоров и эксплуатируемых, узаконено господство знатных и богатых.

Классовые изменения, о которых говорится в «Русской Правде», отразились на вооруженной организации государства.

Обеднение и все большее закабаление смердов и ремесленников приводило к тому, что военное дело начало сосредоточиваться исключительно в руках князей. Одновременно шел и другой процесс — возрастала роль ряда экономических и политических центров, в которых крупную роль стало играть городское вече. Решением вече выставлялось городское ополчение и определялось отношение к князю. Военная организация распадалась по существу на две автономные части: дружину князя и городских «воев».

В период правления Ярослава совершенствовались укрепления Киева, которые состояли из рвов и валов с бревенчатыми стенами. Высота вала достигала 15 м. В середине XI в. сооружалась каменная крепостная стена. На подступах к Киеву находились укрепленные города: Вышгород, Белгород, Васильев и Канев, составлявшие кольцевую систему укрепленных пунктов.

Сообщения о войнах этого периода интересны тем, что в них имеются сведения о боевых порядках русской рати и ладейной флотилии.

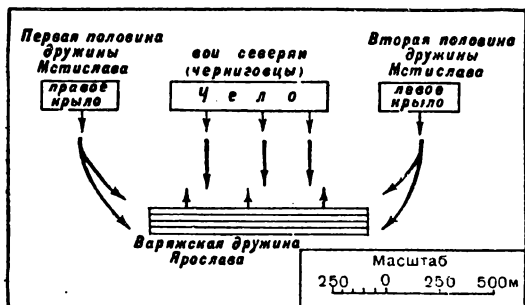
Бой у Листвена в 1024 г. В результате междоусобной борьбы Ярослава и Мстислава произошел бой у Листвена, недалеко от Чернигова.

С вечера Мстислав построил боевой порядок своей рати. В «челе», т. е. в центре, находились «вои» северян (черниговцы), на «крыльях», т. е. на флангах, расположилась дружина Мстислава, разделенная на две части. Весь боевой порядок состоял из трех частей: «чела» и двух «крыльев». Это был так называемый «полчный ряд», на флангах которого была поставлена лучшая часть рати.

У Ярослава была варяжская дружина под командованием слепого военачальника.

Ночью разразилась сильная буря. Мстислав решил внезапно напасть на врага и атаковать варягов. Завязался бой. Варяги проявили стойкость, северяне несли большие потери.

Тогда Мстислав двинул свою дружину, которая стала охватывать фланги варягов. Это решило исход боя. Ярослав с остатками дружины бежал в Новгород. Впоследствии братья помирились, сделав Днепр границей своих владений.

Бой у Листвена в 1024 году.

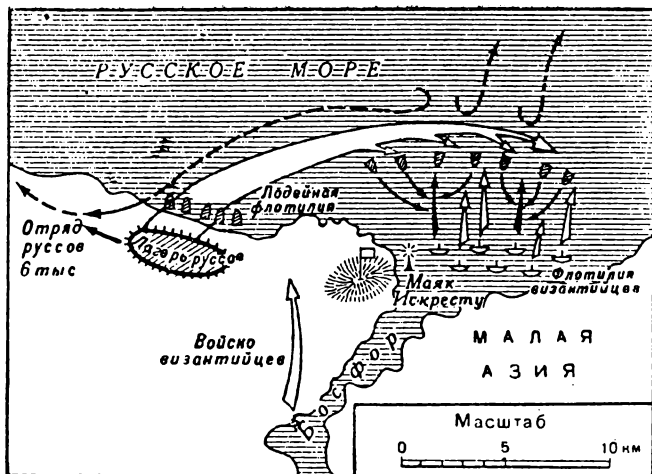
В бою у Листвена боевой порядок русской рати был расчленен по фронту, что характерно для «полчного ряда». Наличие лучших войск на флангах позволило охватить фланги противника. В боевом порядке Мстислава была заложена идея окружения противника с помощью сильных флангов, т. е. на основе неравномерного распределения сил по фронту.

* * *

В 1026 г. печенеги воспользовались отсутствием в Киеве Ярослава с дружиной и напали на Русь. Ярослав вовремя успел вернуться в Киев и наголову разбил печенегов. Поражение так надломило силы печенегов, что они вскоре легко были покорены половцами.

Морской бой у маяка Искресту в 1043 г. Поводом для новой войны с Византией было убийство знатного русса в Царьграде. Ярослав снарядил большую рать (по византийским источникам, в 100 тыс. человек, что, однако, мало вероятно). Во главе рати был поставлен Владимир — старший сын Ярослава, главным воеводой при нем назначен боярин Вышата.

Рать руссов в ладьях двинулась вниз по Днепру, а затем вдоль берега Русского моря (так называлось в то время Черное море). У устья Дуная русская флотилия остановилась. Одни советовали Владимиру Ярославичу высадиться на берег и продолжать поход сухим путем, другие (варяги) настаивали продолжать морской поход. Второе мнение одержало верх, и флотилия подошла к Царьграду морем. У маяка Искресту, или Фару, при входе из Русского моря в Босфор ладьи руссов

Морской бой у маяка Искресту в 1043 году.

заняли удобную позицию в гавани и стали там, не предпринимая решительных действий. На берегу был устроен укрепленный лагерь.

Византийский император вооружил свой флот и выдвинул его к маяку Искресту, куда было приказано подойти берегом и сухопутному войску. Византийский флот имел триремы, вооруженные «влажным огнем». Несмотря на то что византийцы имели техническое превосходство, они не решались атаковать руссов.

Утром византийские корабли выстроились в боевой порядок. Византийский император с холма управлял боем. Руссы, оставив часть сил для обороны лагеря, вышли на ладьях в море. Ладьи руссов выстроились в одну линию. Долгое время флотилии противников стояли неподвижно друг против друга.

Первый этап — завязка боя.

В полдень император подал сигнал к началу боя, по которому три триремы и два легиона одновременно и внезапно атаковали руссов в море и в лагере. Копьеносцы, копьеметатели и метатели «влажного огня» приготовились к бою и подняли военный крик. В это время часть ладей руссов быстро выступила навстречу византийским кораблям и разделилась на части, каждая из которых окружила византийскую трирему; таранами из толстых бревен руссы старались пробить борты кораблей противника. Оборонявшиеся метали камни и даже весла. Византийцев спас «влажный огонь», зажигавший ладьи и одежду руссов.

Второй этап — бой главных сил.

По второму сигналу императора большая часть византийских трирем двинулась вперед, за ними пошли остальные корабли. Византийцы атаковали линию русских ладей и дезорганизовали их боевой порядок. Несмотря на это, большинство «воев» сражалось храбро. В это время подул сильный ветер с востока на запад, началась буря, и большие волны разбрасывали русские ладьи. Владимир Ярославич едва спасся, перебравшись из своей ладьи в ладью тысяцкого Ивана Творимирича, который, по-видимому, выстраивал боевой порядок и руководил боем.

Отряд руссов в 6 тыс. человек высадился на берег. Следовательно, значительная часть людей сохранилась, несмотря на действие «влажного огня» и бурю. Факт высадки косвенно свидетельствует о том, что на первом этапе боя атака византийскими легионами укрепленного лагеря руссов была отражена.

Третий этап — отступление руссов.

Воевода Вышата повел отряд берегом моря к Дунаю. Плохо вооруженный отряд был встречен у Варны крупными силами византийцев и потерпел поражение. Византийцы не посмели ослепить пленных руссов, что они обычно делали с другими военнопленными. Владимир с другой частью войск отступал на ладьях, фактически бросив на произвол судьбы отряд Вышаты. Византийский император выслал для преследования 24 корабля, которые были окружены и уничтожены руссами. Ладейная флотилия возвратилась в Киев.

Бой у маяка Искресту свидетельствует о применении руссами на море линейного построения, составные части которого хорошо маневрировали. Ладейный флот умел бороться с византийскими кораблями, которые имели «влажный огонь». Отряд кораблей, преследовавший ладейную флотилию, был полностью ею уничтожен. Следует отметить, что в данном случае отсутствовало единое твердое командование и силы были распылены. Значительный отряд, который вел берегом воевода Вышата, был разбит.

Вскоре после этого похода на Царьград Ярослав заключил с Византией мир.

Особенности походов в период правления Владимира Мономаха. Попытки предотвратить распад древнерусского государства не имели значительных положительных результатов. Русских князей в большинстве случаев сплачивала внешняя опасность, которая надвигалась теперь со стороны нового сильного врага — половцев, впервые появившихся на Руси в 1054 г. под Переяславлем.

Половцы занимались кочевым скотоводством и особенно коневодством. Их войско состояло из конных лучников, вооруженных луками и саблями; всадники имели, кроме того,

арканы. Византийские писатели и русские летописцы отмечают быстроту действий половцев и внезапность их нападения. «В один миг,— писал в XII в. Евстафий Солунский,— половец близко, и вот уже нет его. Сделает наезд, и стремглав, с полными руками, хватается за поводья, погоняет коня ногами и бичем и вихрем несется далее, как бы желая перегнуть быструю птицу. Его еще не успели увидеть, а он уж скрылся из глаз»¹. Боевой порядок половцев состоял из отдельных отрядов, часть которых выделялась в резерв. Иногда они отступали накоротке, устраивали засады и производили внезапные контратаки. Для обороны устраивали укрепление из повозок. Войско половцев было подвижным, сильным и искусным в действиях.

В 1068 г. в пределы древнерусского государства вторглись крупные силы половцев. На реке Альта русская рать под командованием трех князей Ярославичей была разбита.

Одновременно следует отметить успешные действия русской рати под командованием черниговского князя Святослава. Во встречном бою у Сновска, по свидетельству летописца, «и одоле Святослав в трех тысяща, половцев бе двенадцать тысящ». Четырехкратное превосходство сил противника не обеспечило ему успеха.

Грозой половцев стала русская рать под командованием Владимира Мономаха, который княжил в Киеве по 1125 г. В поучении своим детям Мономах говорил, что всех его походов было 83, а маловажных не упомянуть; с половцами он заключил 19 мирных договоров, взял в плен 100 лучших их князей и выпустил их из неволи, более 200 князей казнил и потопил в реках.

Междоусобицы князей ослабляли силу сопротивления русских княжеств внешнему врагу.

В 1095 и в 1096 гг. половцы произвели два опустошительных набега. В 1100 г. по инициативе Владимира Мономаха близ Киева собрался съезд русских князей, на котором был установлен внутренний мир и было принято решение о походе против половцев соединенными силами.

В марте 1101 г. сильная русская рать выступила в поход. Здесь были дружины киевская, переяславская, смоленская, рязанская, полоцкая и другие. Конница шла по берегу Днепра, а пехота в ладьях плыла по реке. У Хортицкого острова за порогами флотилия остановилась, пехота вышла на берег, и вся рать двинулась на восток, в половецкие степи.

Половцы собрали большие силы и выслали навстречу русским передовой отряд. Через четыре перехода от Днепра русская рать встретила передовой отряд половцев, который в результате упорного боя был окружен и уничтожен. 4 апреля

¹ Голубовский, Печенеги, торки и половцы, Киев, 1884, стр. 80.

русская рать охватила с флангов главные силы половцев, произведя одновременно с этим атаку их с фронта. В кровопролитном бою половцы были разгромлены. Богатая добыча и много пленных попало в руки русских. Было освобождено много русских, находившихся в половецком плену.

В 1106 и в 1107 гг. половецкий хан Шураган вновь произвел набеги на пограничные области и разграбил их. Когда Шураган с богатой добычей возвращался к себе в степи, русская рать под командованием Владимира Мономаха нагнала его недалеко от Лубен, на реке Суле. Русские подошли к стану врага ночью, внезапно атаковали его и разбили. Половцы даже не успели построить боевой порядок своего войска.

В 1111 г. Владимир Мономах вновь убедил русских князей выступить против половцев, чтобы защитить свою территорию от половецких набегов. Русская рать насчитывала до 30 тыс. человек. Большой интерес представляет организация похода. Рать выступила в феврале на сани, чтобы закончить поход до летней жары. В г. Хорол она оставила сани и походным порядком двинулась к Дону.

24 марта были разбиты передовые части половцев, а 27 марта русская рать встретила их главные силы на реке Сале. Половцы превосходящими силами окружили русских, но русские отбили все их многочисленные атаки. Атака дружины Мономаха решила исход боя. Русская рать одержала блестящую победу.

* * *

Войны древнерусского государства значительно обогатили русское военное искусство: стратегия, тактика и организация русской рати получили здесь дальнейшее развитие. В этих войнах выдвинулись талантливые полководцы древней Руси: Святослав, Владимир Святославич, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах.

Княжеские дружины составляли ядро русской рати, комплектовавшейся свободными ремесленниками городов и смердами. Большое значение имели городские ополчения, которые были народным войском, защищавшим родину от многочисленных врагов. Войско руссов выделялось своей сплоченностью и моральной стойкостью. Большое значение имел личный пример князей и воевод в бою. Многократно русская рать одерживала победы над превосходящими силами противника.

Социальная база комплектования определяла характер рати и организацию родов войск: пехоты и конницы. Русская рать, используя богатую систему рек и Русское море, совершала дальние походы. Только в походах на Волгу и Кавказ рать под командованием Святослава прошла свыше 3 тыс. км по суше и около 1,5 тыс. км по рекам. В походах по рекам и

морям крупную роль играл ладейный флот, состоявший из легких ладей. В летописях середины XII в. упоминаются ладьи с палубами. Буржуазные военные историки оценивали ладейный флот только как транспортное средство. Но источники говорят о том, что ладейный флот вел морские бои и уничтожал византийские корабли, вооруженные «влажным огнем». В сухопутном бою взаимодействовала пехота и конница. При этом конница в зависимости от обстановки вела бой в конном или пешем строю.

В организационном отношении русская рать делилась на дружину князя и «воев». Начальниками «воев» были воеводы и тысяцкие. Опорой являлась княжеская дружина, с которой князь в критические моменты держал совет. Решение же князя было обязательным для всего войска. Организация русской рати обеспечивала ведение оборонительного и наступательного боя и тактическое маневрирование.

Войны древнерусского государства занимают важное место в истории военного искусства. Из сохранившихся сообщений мы знаем о многих походах русского войска, о его искусной стратегической и тактической обороне, о ведении боя в окружении и борьбе пехоты с конницей.

Характерна стратегия русской рати. Ряд войн, которые вели русские, носили завоевательный характер и предпринимались с целью расширения и укрепления древнерусского государства. Многие походы против кочевников преследовали оборонительные цели, но осуществлялись стратегическим наступлением. Война переносилась на территорию противника, и оборона велась в наступательной форме. Стремление захватить стратегическую инициативу характеризует полководческую деятельность древнерусских полководцев.

Следует также отметить, что на стратегию оказывали влияние «людие», т. е. народ, особенно жители Киева, требовавшие решительной борьбы с половцами. Новгородцы истребили варягов на дворе купца Парамонова, не допустив отдачи им во владение Ладоги; они не пустили Ярослава в Норвегию, порубив его ладьи, чем предотвратили вторжение варягов.

Войны велись с решительной целью, и исход их решался боем. Отыскать и разбить главные силы врага было основной задачей русской рати, как это ярко показывает опыт походов рати под командованием Святослава и Владимира Мономаха. Широко применялся принцип внезапности в стратегическом и тактическом отношениях. Древнерусские полководцы уделяли большое внимание созданию морального перевеса сил и выработке единства действий. Для этой цели созывались военные советы как перед походом, так и в ответственные моменты войны, когда от каждого воина и начальника требовалось большое напряжение сил.

Стратегия рати руссов под командованием Владимира Мономаха характеризуется стремлением бить врага на его территории. Это была стратегическая оборона территории древнерусского государства. Оборонительные по своему характеру, войны велись в форме стратегического наступления.

Тактика древнерусской рати также имела важное значение в развитии военного искусства. Боевой порядок руссов, по определению Льва Диакона, представлял собой «стену», т. е. сплошное построение пехотинцев-копейщиков, прикрытых большими щитами. Это было линейное построение, о количестве шеренг которого мы сведений не имеем. «Стена» была устойчива в бою, что косвенно свидетельствует о значительном количестве шеренг.

Боевой порядок пехоты начинал расчленяться по фронту и в глубину. Это повышало его маневренные возможности и позволяло управлять боем. Такое расчленение по фронту на «чело» и два крыла произошло, по-видимому, в начале XI в. Неравномерное распределение сил по фронту в боевом порядке основывалось на качественном различии войск: княжеских дружин и ополчений из горожан и смердов. Размещение лучших войск на флангах не только обеспечивало фланги, но и позволяло вести бой на окружение противника.

Заслуживает внимания тактика древнерусской рати в походах против половцев. Владимир Мономах создавал сильный передовой отряд, который наносил поражение передовым частям противника. Захватив инициативу в свои руки, он тем самым обеспечивал моральный перевес сил. В бою Владимир Мономах стремился охватить фланги и окружить противника. Интересно сближение рати с противником ночью и внезапная ее атака на рассвете в бою с половцами в 1101 г. Наконец, следует отметить бой в окружении во время похода в 1111 г., который закончился разгромом превосходящих сил противника. В этом бою Мономах сохранял лучшую свою дружину в резерве, удар которой разорвал кольцо окружения.

Наконец, русская рать оставила образцы осадного искусства и обороны крепостей того времени. Чрезвычайно поучительна в этом отношении оборона руссами Доростола с многочисленными частными и общими вылазками.

Подготовка и политическое обеспечение войны, организация похода, организация и руководство боем — все это свидетельствует о высоком уровне военного искусства древнерусского государства.

О военном искусстве древней Руси мы можем судить по письменным памятникам того времени. Правда, эти памятники не посвящены специально военным вопросам, но в них мы находим свидетельство того, что русская военная мысль фиксировала процессы развития военного искусства и пыталась теоретически закрепить их. Одним из таких памятников

является знаменитая «Повесть временных лет». Это древнейший русский летописный свод, где изложены основные этапы истории древнерусского государства. «Повесть временных лет» является древнейшей русской военной историей. В ней летописцы сообщают о многих походах князей, о которых они слышали или очевидцами которых были сами.

В «Повести временных лет» мы находим не только изложение фактов и сообщения о военных событиях, но и попытки вскрыть причины успеха или неуспеха похода, боя. Здесь можно видеть описание состава рати, вооружения, способов ведения войны и боя. Летописец часто пытается анализировать причины успехов и неудач тех или иных походов. Походам Святослава и Владимира Мономаха летописец отвел целые страницы. Излагая эти походы, летописец указывает на некоторые особенности военного искусства. К сожалению, «Повесть временных лет» еще не исследована как военно-исторический памятник.

«Поучение» Владимира Мономаха, имеющееся в летописи, было создано как своеобразная автобиография, в которой князь хотел передать наследникам свой опыт государственного и военного деятеля. В «Поучении» затрагиваются вопросы военного дела. Например, говоря о своих походах, Мономах требует обратить особое внимание на бдительность, на организацию охранения и разведки.

В «Поучении» Владимир Мономах говорит своим сыновьям: «На войну вышед, не ленитесь, не зрите на воеводы, ни питью, ни ядению не лагодите, ни спанью; и сторожи сами наряжайте, и ночь отовсюду нарядивши, около вой тоже лазите, а рано встаньте; а оружие не снимайте с себя, в борзе не розглядавши, ленощами внезапно бо человек погибает»¹. На войне Мономах требовал не лениться и не надеяться на воевод. Сам военачальник должен высылать охранение, ночью сам обязан поверять несение службы, не снимать оружия и всегда быть готовым к бою.

«Леность бо всему мати, еже умеет, то забудет, а его же не умеет, а тому ся не учит...»². В результате лености забывают то, что знали; при отсутствии знаний леность мешает учиться. На войне же требуются знания военного дела, для овладения которым надо учиться. Поэтому, «да не застанет вас солнце на постели...», — говорил Мономах своим сыновьям.

Большое место в «Поучении» занимает рассказ о княжеской охоте. Охота являлась в мирное время не только развлечением, но и тренировкой, закалкой воинов для боевой жизни. Мономах постоянно занимался охотой, «с коня много раз падал, голову свою дважды разбил, рукам своим причинял

¹ ПСРЛ, т. I, стр. 102.

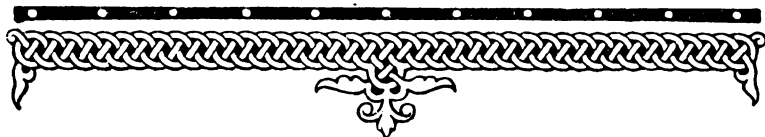
² Там же.

вред». Но зато во время далеких походов Мономах был неутомим, ловок, бдителен.

Вопросы, связанные с организацией вооруженных сил, нашли отражение и в «Русской Правде» — своде законов, составленном в древнерусском государстве. Статьи «О коне князем и смердем», «Об оружии» и другие говорят о том, что военное дело в древней Руси составляло один из важнейших вопросов.

Все названные памятники не являются специальными трактатами по вопросам военного искусства, но в них среди другого материала мы находим замечания о способах и формах ведения войны, о вооружении, о боевых порядках, т. е. то, что непосредственно имеет отношение к военному делу. Это первый этап развития русской военной мысли, и мы должны внимательно изучать его, если хотим понять весь процесс развития русского военного искусства и русской военной науки.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВООРУЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АРАБОВ И ФРАНКОВ

1. АРАБСКИЕ ПЛЕМЕНА И ИХ ВООРУЖЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

В VI—VIII вв. на Ближнем Востоке возникло крупное государственное объединение арабских племен. В это время арабы были свободными скотоводами или землевладельцами. Племенные вожди арабов с целью захвата новых земель вели многочисленные войны, в которых вырабатывалось военное искусство, имевшее свои особенности, определявшиеся характером общественного развития арабских племен, своеобразием их занятий и вооруженной организации.

Арабские племена были известны соседним народам с третьего тысячелетия до нашей эры. Культура арабов долгое время имела местное значение и не выходила за пределы Аравийского полуострова.

По характеру своих занятий арабские племена делились на три группы: бедуинов (кочевые скотоводческие племена), феллахов (оседлые земледельческие племена) и полуфеллахов (полукочевые племена). Бедуины разводили верблюдов, лошадей и овец. Их коневодство позднее послужило базой для создания арабской конницы. Феллахи жили у оазисов, занимались земледелием и являлись хорошим контингентом для комплектования пехоты. Знали арабы и торговлю. Развитие торговли способствовало возникновению крупных центров, городов-государств, среди которых выделялись Мекка и Медина.

Арабские племена в VI в. находились на ступени разложения первобытно-общинного строя. Каждое племя состояло из нескольких колен; низшей хозяйственной единицей была палатка — семья. С выделением племенной знати — шейхов и сеидов — богатства постепенно сосредоточивались в их руках, они владели самыми крупными стадами, имели рабов и явля-

лись племенными военачальниками. Во главе племени стоял меджлис — совет сеидов (глав семейств или отдельных родовых общин). Для ведения войны избирался каид — военачальник.

Арабы издавна славились своей воинственностью, родовые связи спланивали их в бою. Каждый взрослый араб был воином. Шейхи и сеиды, известные своей храбростью и предприимчивостью, имели свои небольшие дружины, которые способствовали затем возникновению власти халифа.

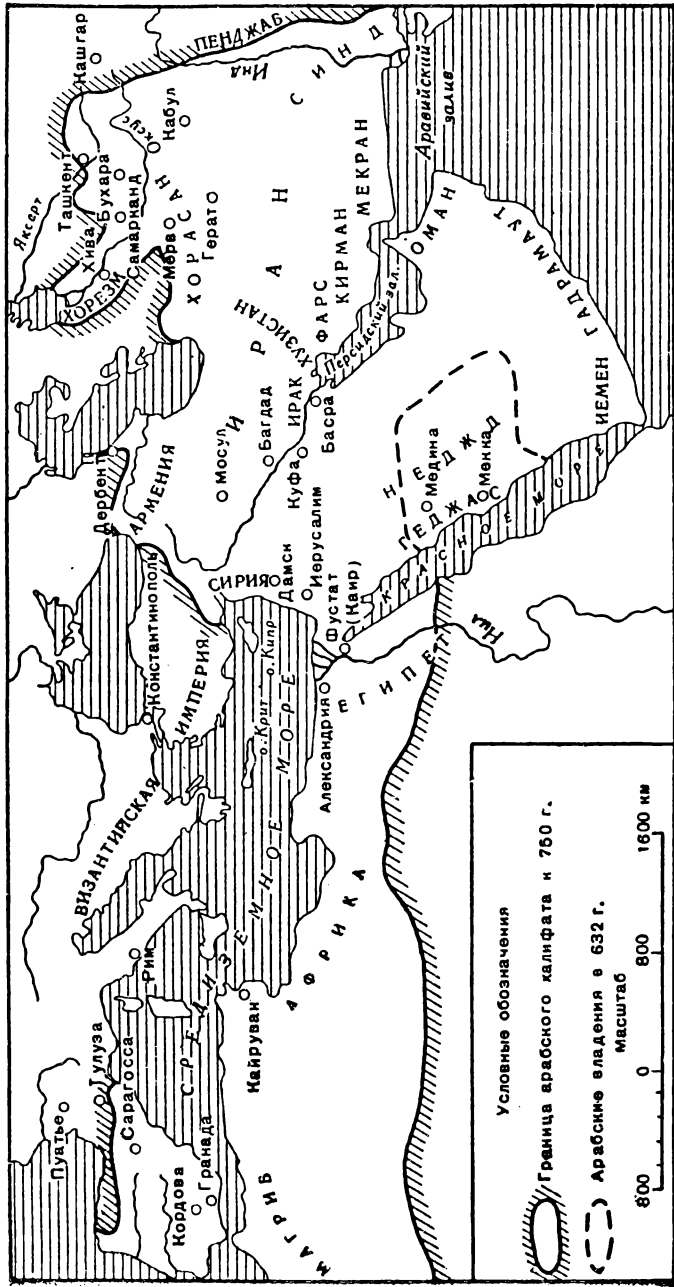
Приобрести и содержать коня мог далеко не каждый араб, поэтому в составе войска арабского халифата имелась также и пехота. Для ускорения марша пехоты, а также конницы арабы использовали верблюдов, которые весьма послушны и в пустыне во время самума (песчаной бури), ложатся на землю и создают как бы живой бруствер. Для ведения боя воины, которые сражались на верблюдах, вооружались длинными копьями.

Полное вооружение арабского всадника было весьма богатым и разнообразным. Воин должен был иметь два крепких и мощных лука и в колчане 30 стрел с прямыми отточенными наконечниками, твердым древком и железными крыльями; длинное бамбуковое копье с наконечником из лучшего железа; метательный диск с острыми краями; острый меч, колющий и рубящий; боевую палицу или обоюдоострый топор; 30 камней в двух переметных сумках. Защитное снаряжение араба состояло из панцыря, шлема, надевавшегося на шапку, двух поручней, двух поножей и двух набедренников. Лошадь к походу подковывали тяжелыми подковами. Арабские воины имели такие бсевые мечи, которыми они рассекали лошадей противника.

На войне арабы широко применяли засады, набег и внезапные нападения; преимущественно на рассвете, когда сон особенно крепок.

Государство арабов возникло в результате объединения племен и завоеваний больших территорий, в обстановке все большего углубления имущественного неравенства. Объединения арабских племен способствовали их усилению, а расширение на этой основе торговли и войн обогащало племенную знать, что в свою очередь ускоряло процесс разложения родового строя. Союзы арабских племен возглавляли халифы. Завоевательные войны способствовали усилению их власти и превращению ее в конечном счете в деспотическую власть. Халиф считался преемником Мухаммеда, основателя воинствующей религии — ислама, появившегося в начале VII в.

В состав арабского государства входили кочевые племена бедуинов, знать которых занималась скотоводством и торговлей, феллахи и города Передней Азии, являвшиеся ремесленными и торговыми центрами. Возникшая экономическая общ-

Арабский халифат в середине VIII века.

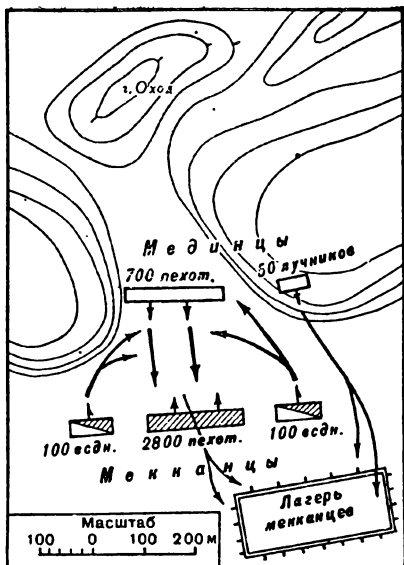
ность арабских племен явилась экономической базой их государства. Ислам стал идеологической основой объединения арабов в интересах племенной знати, богатых городских ремесленников и торговцев.

«Ислам, по утверждению Дельбрюка, — не религия, подобно христианству, а военно-политическая организация народа... В исламе церковь и государство совпадают: пророк так же, как и его заместитель, является духовным владыкой и светским повелителем, глашатаем божественной воли и военным вождем»¹. Ислам, как и всякая религия, является идеологией господствующих эксплуататорских классов, а не военно-политической организацией народа. Ислам объединил в государстве духовную и светскую власть в интересах господствующих классов. Церковь и государство не могут ни противостоять друг другу, ни совпадать. Церковь — это идеологическое орудие государственной власти в классовом обществе. В арабском государстве это орудие и средство физического порабощения и угнетения находилось в одних руках.

Союз арабских племен складывался в обстановке ожесточенной классовой борьбы масс бедноты с племенной знатью. Обострение борьбы в VII в. привело к войне между Мединой и Меккой — центром арабской знати. Рассмотрим некоторые особенности военного искусства вооруженной организации арабских племен в начальный период их борьбы за объединение населения Аравии.

Бой у горы Оход в 625 г. Бой у горы Оход, находящейся недалеко от Медины, был одним из этапов борьбы между мекканцами и мединцами.

Ополчение Медины состояло из 750 человек пехоты во главе с Мухаммедом. Мекка выставила 3 тыс. бойцов, из них

Бой арабов у горы Оход в 625 году.

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. III, 1938, стр. 149 — 150.

200 всадников. Мекканцы имели четырехкратное превосходство, а отряд всадников являлся хорошим средством маневра.

Мединцы построили свой отряд поперек ущелья тылом к горе Оход, замыкавшей это ущелье. Левый фланг их боевого порядка обеспечивали 50 лучников. Мекканцы разделили свою конницу на два отряда и расположили их на флангах боевого порядка пехоты.

Первый этап боя — атака мединцами мекканцев.

Бой начался единоборством, вслед за которым мединцы атаквали и потеснили мекканцев. Часть мединцев прорвалась к лагерю противника и занялась грабежом. Увидев это, лучники мединцы самовольно оставили свою позицию и также бросились грабить лагерь мекканцев.

Второй этап боя — контратака мекканской конницы.

Возникшим у мединцев беспорядком воспользовался командир отряда мекканской конницы, который охватил фланги дезорганизованного боевого порядка противника и нанес мединской пехоте удар с тыла, что и решило исход боя. Мединцы были разбиты.

Еще в ранний период междоусобной борьбы арабы применяли расчлененный боевой порядок, что позволяло им маневрировать в бою. Пехота мекканцев действовала оборонительно, конница явилась средством маневра и, несмотря на малочисленность, решила исход боя. Лучники мединцев в этом бою имели самостоятельную задачу по обеспечению флангов, которую они не выполнили из-за своей недисциплинированности.

Боевая практика Мухаммеда была в общем далеко не блестящей. В бою при горе Оход его отряд потерпел поражение, а сам он был ранен. В 629 г. в бою при Муте византийцы уничтожили 3-тысячный отряд арабов, которым командовал Зеид — один из военачальников Мухаммеда. Только в 630 г. пророк и его последователи овладели Меккой.

2. ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА АРАБСКОГО ВОЙСКА

В первой половине VII в. было завершено объединение арабских племен и возник арабский халифат — государство арабов. Арабское войско разбило византийцев и в короткий срок завоевало Иран, который был ослаблен длительными войнами с Византией. Политическая и военная слабость Ирана явилась основной причиной быстрых успехов арабского войска. У арабов были сильны пережитки родового строя, которые определяли некоторые особенности их военной организации и боеспособности.

Войско арабов в это время состояло из отдельных племенных и родовых отрядов. Численность арабского войска источники обычно сильно преувеличивают. Фактически войско на-

Авангард арабского войска.

считывало только тысячи и реже десятки тысяч воинов. Так, в решительном бою с персами в 637 г. при Кадезии арабы имели 9—10 тыс. человек. В пустынях Северной Африки, в Передней и Средней Азии только небольшое войско можно было обеспечить продовольствием, фуражом и особенно водой. В сообщениях арабских писателей о боях с византийцами называются цифры в 20—30 тыс. воинов.

Кавалерия в арабском войске по своей численности в несколько раз уступала пехоте, которая обычно перебрасывалась или на верблюдах или на лошадях. Высокая подвижность была особенностью арабского войска. Учитывая это качество своего войска, командование широко применяло принцип внезапности.

Боевой порядок арабского войска складывался под византийским и иранским влиянием. Он состоял из пяти частей: авангарда, центра, который арабы называли «сердцем», правого и левого крыльев, и арьергарда. Фланги обоих крыльев прикрывала кавалерия. Расчлененный по фронту и в глубину боевой порядок арабов обеспечивал высокую тактическую маневренность и питание боя из глубины. По словам арабского историка Табори (838—923 гг.), этот боевой порядок арабы впервые применили в 634 г. в бою при Адшнайдене в Сирии, где они разбили византийскую армию.

Успехи арабского войска обычно подготавливались подрывной работой в среде очередного объекта нападения. Коман-

дование арабов широко пользовалось всеми способами разложения противника — подкупом, устрашением, проявлением «гуманности», вероломством и т. п. Так, в 712 г. арабы, воспользовавшись изменой Юлианна, в трехдневном бою разгромили вестготов.

Наибольшего могущества арабское государство достигло в период правления династий Омейядов (661—750 гг.). Арабы к этому времени, сломив сопротивление берберских племен, завоевали Северную Африку, затем Вестготское королевство на Пиренейском полуострове и вторглись в Галлию, но были разбиты франками в бою при Пуатье. Одновременно арабы вели успешные войны с Византией, хазарами и в северо-западной части Индии. Отбросив хазар за Кавказский хребет, они утвердились в Албании (Азербайджан), Восточной Грузии и Армении. Важное стратегическое значение имело укрепление ими Дербента.

Продвигаясь на Восток, арабы к середине VIII в. завоевали Среднюю Азию — Хорезм, Согдиану, Бухару, подошли к границам Западного Китая, разбили китайское войско и тем самым закрепили за собой территорию Средней Азии. В этот период Арабский халифат превосходил по своим размерам Римскую империю периода ее расцвета. Столицей халифата Омейядов был город Дамаск.

В результате восстания, центром которого были Иран и Ирак, династия Омейядов была свергнута. В 750 г., опираясь

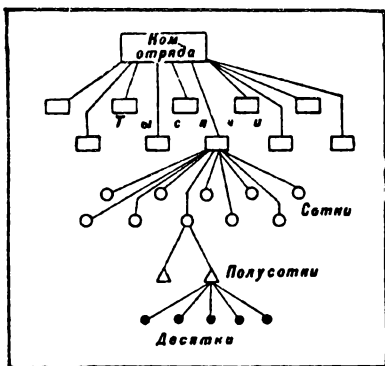

Главные силы арабского войска на походе.

на иранских феодалов, к власти пришла династия Аббасидов, которая продержалась у власти до 1055 г. Столицей халифата стал Багдад. При Аббасидах арабский халифат достиг высокого уровня развития. Арабские халифы привлекали к себе ученых многих стран. В Багдаде изучали древнегреческую философию, историю, математику, геометрию, географию, астрономию и медицину. Большое внимание арабы уделяли использованию боевой техники, заимствованной ими в завоеванных странах. Арабские войска обычно сопровождалась караваном верблюдов, на которых везли катапульты, баллисты и тараны. Арабы применяли зажигательные снаряды, известные под названием «греческого огня». Широко использовались «нефтяники» — горшки с горящей нефтью. В IX—XI вв. арабское стальное оружие, особенно то, которое делалось в Дамаске, славилось во всем мире.

В период правления Аббасидов было завершено устройство вооруженных сил арабского халифата. Теперь арабы имели постоянную армию из наемников, которая во время войны усиливалась народными ополчениями. Ядро постоянного войска составляла халифская гвардия. Так, например, лучшей частью войска Гренадского халифата при Абдурахмане III (896—961 гг.) была гвардейская пехота, насчитывавшая 15 тыс. славян. Этой гвардии халифат был обязан своими победами. Каждый отряд арабской гвардии имел одинаковое вооружение и носил особую одежду. Боевое значение гвардии во внешних войнах постепенно уменьшалось, так как она все чаще использовалась для борьбы с народными восстаниями.

Лучшей и главной частью арабского войска являлась конница, которая делилась на легкую и тяжелую. Тяжелая конница имела длинные копья, мечи, боевые палицы, боевые топоры и защитное вооружение — более легкое, чем у рыцарей Западной Европы. Легкая конница была вооружена луками со стрелами и длинными тонкими дротиками. Арабы имели тяжелую и легкую пехоту. На вооружении тяжелой пехоты были копья, мечи и щиты; она сражалась в глубоких строях. Пешие лучники действовали преимущественно в рассыпном строю, имея по два мощных лука и по 30 стрел с от-

Организация арабского войска в X веке.

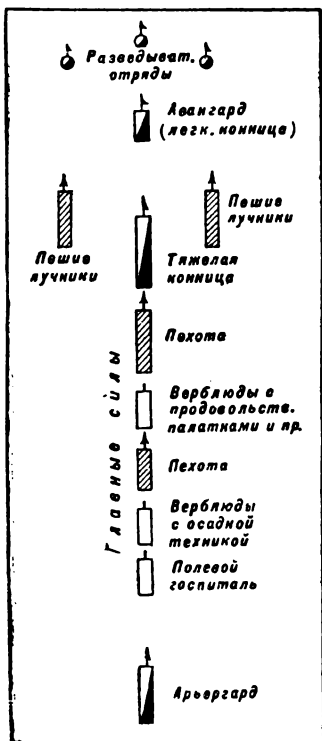
точными наконечниками, твердым древком и железными перьями.

В основу организации арабского войска была положена десятичная система. Самым крупным войсковым соединением был отряд численностью в 10 тыс. человек во главе с эмиром. Этот отряд состоял из 10 войсковых частей (по тысяче воинов в каждой), подразделявшихся на сотни, которыми командовали отдельные начальники. Каждая сотня делилась на две полусотни. Самым малым подразделением был десяток.

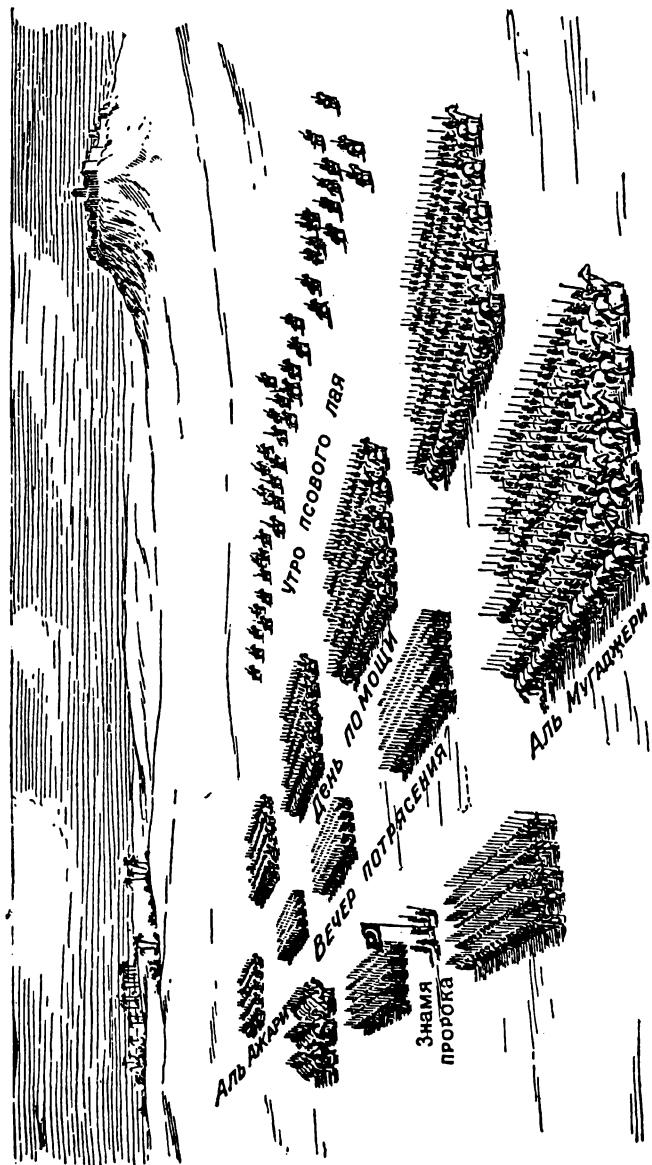
Походный порядок арабов состоял из авангарда, главных сил и арьергарда. Авангард из легкой конницы обычно выдвигался на несколько километров вперед и от себя высылал разведывательные отряды для изучения местности и наблюдения за противником. В голове главных сил двигалась тяжелая конница, прикрытая с флангов отрядами пеших лучников, которые даже при форсированном марше не отставали от всадников. За тяжелой конницей шла пехота. В центре ее поход-

ной колонны находились верблюды, нагруженные продовольствием, амуницией и палатками. За пехотой следовал караван верблюдов, который вез осадные и штурмовые машины и полевой госпиталь. Тыл походной колонны охранялся арьергардом. Учреждение полевых госпиталей в арабском войске предания относят к началу IX в. Полевой госпиталь имел верблюдов с носилками, в которых перевозили раненых и больных воинов, верблюды везли палатки, медикаменты и перевязочные средства, медицинский персонал ехал на мулах и на ослах.

Останавливаясь на ночь или делая длительный привал, арабское войско, как правило, сооружало укрепленный лагерь, защищая его со всех сторон валом и рвом. «Как только разбит лагерь,— сообщает один арабский писатель,— эмир прежде всего повелевает в тот же день без отлагательства и задержки прорыть ров; этот ров служит для прикрытия армии, препятствует дезертирству, предотвращает попытки на-

Походный порядок арабского войска в X веке.

Боевой порядок арабского войска в X веке.

падения и предохраняет против других опасностей, которые могут возникнуть благодаря хитрости противника и всяким неожиданным событиям»¹.

При сближении с противником конница авангарда арабов, завязав бой, постепенно отходила к своим главным силам. В это время строилась тяжелая пехота. Пехотинцы, став на одно колено, прикрывались щитами от неприятельских стрел и дротиков, свои длинные копья они втыкали в землю и наклоняли их в сторону приближавшегося неприятеля. Лучники располагались за тяжелой пехотой, через голову которой осыпали стрелами атакующего неприятеля.

Боевой порядок арабов был расчленен по фронту и в глубину. Каждая из линий, выстраивавшаяся в пять шеренг, имела аллегорическое название: первая линия («Утро псового дня») состояла из рассыпного строя всадников; вторая («День помощи») и третья («Вечер потрясения») линии, являвшиеся главными силами, состояли из кавалерийских колонн или фаланг пехоты, выстраивавшихся в шахматном порядке; в четвертую линию — общий резерв — входили отборные дружины, которые охраняли главное знамя. Общий резерв вступал в бой лишь в крайнем случае. В тылу расположения арабов находился обоз с семействами и стадами. С тыла и флангов их боевой порядок был уязвим, но его высокая маневренность обеспечивала соответствующую перегруппировку сил. Иногда в бою принимали участие и женщины из обоза.

Бой завязывала первая линия, которая старалась расстроить и надломить силы противника. Затем ее поддерживала вторая линия. Главные силы арабов предпочитали вести оборонительный бой, являясь опорой для действий легкой конницы и пехоты.

Арабские войска в бою отличались настойчивостью и упорством. Они обычно стремились охватить фланги боевого порядка врага.

Когда противник был надломлен, они переходили в общее наступление, а затем преследовали его до полного уничтожения. Преследование вела конница.

В укреплении воинской дисциплины арабов большое значение имел ислам. Авторитет Аллаха был моральной основой дисциплины. Ислам обещал за храбрую смерть в бою все блага в потустороннем мире, а здесь, на земле, запрещал воину употребление вина, требовал полного повиновения калифам. Высшим идеалом Коран (священная книга) провозглашал «священную войну» с «неверными», т. е. со всеми, кто не признавал ислама. На этой основе всячески поощрялся

¹ Цитируется по Дельбрюку, «История военного искусства», т. III, М., 1938, стр. 154.

воинственный религиозный фанатизм, который имел и экономическую основу — право на долю военной добычи.

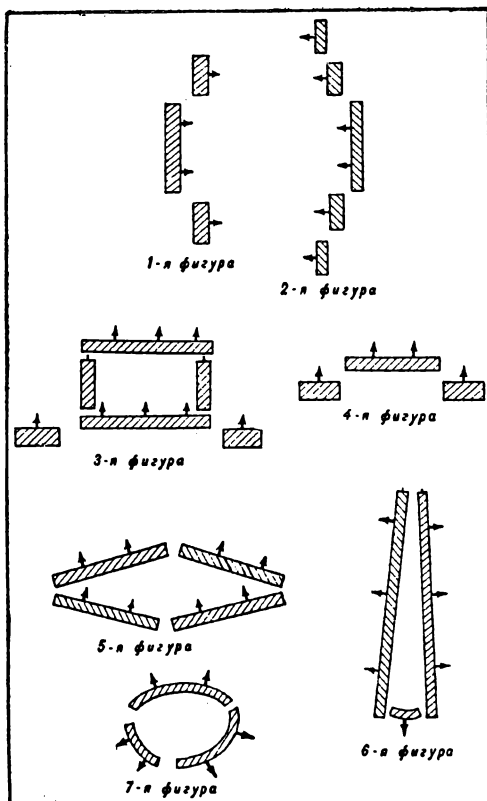
Большое внимание арабы уделяли воспитанию боевых качеств воина. Охота была одним из средств воспитания этих качеств. О своем отце арабский писатель XII в. Усама-Ибн-Мункыз¹ писал: «Охота была его развлечением. У него не было другого дела, кроме сражений, войны с франками (крестоносцами) и переписывания книги Аллаха великого и славного». Для знатного араба достойными делами считались только война и охота. «Мой отец так организовывал охоту, что точно организовывал сражение или важное дело». У арабов очень сильны были пережитки дикости. Так, например, когда в 1148 г. был убит храбрый визирь Рудван, то, по словам Усама-Ибн-Мункыза, «жители Мистра разделили между собою его мясо, чтобы поесть и стать храбрецами»; в древней Аравии особенно ценным считалось съесть печень или сердце убитого храброго воина. В рядах арабского войска сражались не только мужчины, но и женщины.

Многочисленные захватнические войны, которые вели арабы, определяли характер их стратегии. Быстрота стратегических маневров обеспечивалась высокой подвижностью войска. В тактике преобладали оборонительные действия с целью ослабления противника. Разгром врага всегда завершался энергичными контратаками и преследованием. Расчленение боевого порядка и высокая дисциплина позволяли хорошо управлять боем.

Пехота арабов поддерживала конницу и являлась опорой боевого порядка. Взаимодействие пехоты и конницы обеспечивало успех в бою. «Бог любит тех, которые бьются во имя его в таком боевом порядке, как если бы он был одним крепко слитым зданием». Таково основное тактическое требование, изложенное в Коране.

В 1110 г. правитель Антиохии Танкред во главе рыцарского войска выступил против арабов. Арабская конница вступила в бой с передовыми отрядами рыцарей. «Из Шайзара, — пишет Усама-Ибн-Мункыз, — в этот день выступило много пехоты. Франки бросились на них, но не могли сбить с места. Тогда Танкред разгневался и сказал: «Вы — мои рыцари и каждый из вас получает содержание, равное содержанию ста мусульман. Это «сержанты» (он разумел пехотинцев) и вы не можете выбить их с этого места». «Мы боимся только за лошадей, — ответили ему, — если бы не это, мы бы их затоптали и перекололи копьями». «Лошади — мои, — сказал Танкред, — всякому, у кого будет убита лошадь, я замену

¹ Усама-Ибн-Мункыз — воин и поэт XII в. Написал автобиографию, в которой сообщаются сведения о военном искусстве арабов. Происходил из родовой знати Мункызов, владевших маленьким арабским княжеством Шайзар.

Боевые порядки арабского войска
в XII—XIII веках.

ее новой». Тогда франки несколько раз атаковали наших пехотинцев и семьдесят лошадей у них было убито, но они не могли сдвинуть наших со своего места». Но не всегда арабы проявляли такую стойкость. Так, в бою при Аскалоне пыль, поднятая в тылу рыцарского войска скотом, захваченным у арабов, вызвала в рядах арабского войска панику.

На походе арабы соблюдали строгий порядок. Усама-Ибн-Мункыз писал: «До следующего понедельника я набрал 860 всадников. Я взял их с собою и отправился в землю франков (крестоносцев). Мы делали привалы по сигналу трубы и по сигналу же отправлялись снова в путь».

Западноевропейские рыцари не могли вести преследование с целью завершения победы полным уничтожением противника. Арабская легкая конница действовала иначе. Го-

воря о бое при Аскалоне, Усама-Ибн-Мункыз пишет: «Если бы мы в таком же числе и победили их (крестоносцев) так, как они победили нас, то мы бы уничтожили их».

Боевые порядки арабов изменялись в ходе войн и являлись результатом накопленного боевого опыта в борьбе с различными противниками.

Обобщенный опыт боевых построений изложен в арабской рукописи XIII в. неизвестного автора, где говорится о семи фигурах, по форме которых выстраивались войска.

Первые две фигуры — полумесяц; один полумесяц с заостренными концами фигуры, второй «отличается тем, что каждая дуга обоих рядов двух боковых сторон и тыльной стороны имеет два отдельных конца, а оба конца большой дуги выступают над меньшей на четвертую часть расстояния между концами маленькой дуги». Количество шеренг в центре должно быть невелико, а заостренные фланги выполняют функции отрядов, выделенных для засады. Эти фланговые отряды должны наступать быстрее центра до тех пор, пока не замкнется кольцо окружения противника. В этом боевом порядке, по словам неизвестного автора, «заключены принципы военной хитрости и искусство окружения врагов божьих и победы над ними».

Третья фигура — квадрат, в котором ширина должна быть соразмерена с глубиной (если ширина равна двум милям, то глубина — одной); ширину надо иметь в два раза больше, чем глубину. И в этом случае автор рекомендует выделять на фланги засады, которые должны состоять из нескольких отрядов, имеющих задачу обеспечивать боевой порядок.

Четвертая фигура — перевернутый полумесяц. В этом боевом порядке удобнее выдвигать засады вперед с флангов. «Цель этого порядка заключается в том, чтобы не дать противнику заметить, как часто выдвигаются вперед засады».

Пятая фигура — ромбовидное построение. «Этот порядок при небольшой глубине имеет значительную ширину. Он отличается большой легкостью, подвержен меньше всего различным изменениям при расстройстве рядов, весьма часто применяется в наше время, требует не особенно большого искусства и опытности при построении, которое совершается мгновенным приказом по всему войску. Этот порядок имеет большое преимущество потому, что своей шириной, формой построения и большой численностью наводит страх на противника и сверх того он требует меньше засад, чем другие. Этот порядок применяется, когда противник обладает таким численным превосходством, что среди мусульман понижается боевой дух. Тогда они стараются сами ободрить себя и выстраиваются этим широким строем, чтобы навести страх на противника».

Шестая фигура — полуромб. Ширина этого боевого по-

рядка меньше глубины (ширина равна одной мили, глубина — шести милям).

Седьмая фигура — форма круга. Применяется тогда, «когда численность противника намного превышает силу мусульман и поле битвы велико». Этот боевой порядок «дает возможность создать круговую оборону, поддержать взаимно друг друга и одержать победу». Этот боевой порядок автор арабской рукописи считает самым слабым.

Характерной чертой большинства рассмотренных форм боевых порядков являлось стремление к окружению противника и борьбе в окружении, но не выход из него. Геометризм — вторая, но уже внешняя их особенность. Наконец, надо отметить идею активности, которая лежит в основе всех этих боевых порядков, что выгодно отличает их от боевых порядков, рекомендованных античными авторами.

Военное искусство арабов оказало заметное влияние на страны Западной Европы. Столкновения с дисциплинированной и подвижной арабской конницей, основой тактики которой был маневр, многому научило малоподвижных, закованных в тяжелые доспехи, недисциплинированных европейских рыцарей. Одним из следствий войн с арабами в период крестовых походов было создание крестоносцами военной организации — духовных рыцарских орденов.

Одновременно необходимо отметить, что арабское военное искусство многое заимствовало у византийцев, славян, персов, индусов, народов Средней Азии и китайцев.

8. ФРАНКИ И ИХ ВООРУЖЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Племена франков, жившие на территории Галлии, в III—IV вв. находились на ступени разложения первобытно-общинного строя. Во главе рода или племени стоял старшина, впоследствии *Kuning* (король). Слово *Kunī* означало род. Совет старейшин решал мелкие дела и подготавливал более важные для решения их в народном собрании. Народное собрание избирало военачальника. «Действительная власть сосредоточивалась в руках народного собрания. Король или племенной старшина председательствует; народ выносит свое решение: отрицательное — ропотом, утвердительное — возгласами одобрения, бряцанием оружия»¹. Это была военная демократия, которая развивалась из органов родового строя, так же как у греков, римлян и славян.

Ядром вооруженного франкского народа являлись дружины вождей, которые возникли еще в эпоху родового строя. Это были частные объединения для ведения войны на свой риск, собранные военным вождем (военачальником), который

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, т. XVI, ч. I, стр. 120.

славился своими победами. Дружинники были обязаны вождю личной верностью, такой же верностью был им обязан и военачальник. «Вождь содержал их и награждал, устанавливал известную иерархию между ними; для незначительных походов служили отряд телохранителей и всегда готовое к бою войско, для более крупных существовал готовый кадр офицеров»¹. Дружины использовались для подавления старинной народной свободы и тем самым содействовали появлению королевской власти.

Развернутую характеристику древних франков (VI в.) дал Маврикий: «Рыжеволосые народы очень любят свободу, смелы и неустрашимы в боях, (атакуют) быстро и стремительно; трусость и отступление, хотя бы на малейшее пространство, считаются позором. Смерть презирают. Стремительно кидаются в бой и дерутся как в конном, так и в пешем строю. Если во время боя очутятся в затруднительном положении, то все конные слезают с лошадей и продолжают биться спешившись, а не отказываются от боя, хотя бы пришлось биться с далеко превосходящею их числом конницею. В особенности любят сражаться пешком и делать быстрые набеги»². Франки не были любознательны, начальникам своим повиновались очень плохо, труды и лишения переносили нелегко, были подвержены заболеваниям; жара, холод, дождь, недостатки продовольствия, особенно вина,— все это действовало на них губительно. Большую заботу они проявляли в отношении своей конницы.

Боевой порядок франков как в пехоте, так и в коннице состоял из родовых и племенных отрядов, которые выстраивались в линию, выравнивая и смыкая фронт. Сила их заключалась в родовых связях. «Атакуют— в пешем или конном строю— стремительно, причем не стараются сдерживаться, как бы вовсе не имея страха»,— писал о франках Маврикий. Фланги и тыл боевого порядка франки не обеспечивали, резерва не выделяли, поэтому отвага и свирепость их заключалась в единовременном порыве. Для успешной борьбы с ними Маврикий рекомендовал нападать с флангов, притворно отступать и, когда франки в преследовании расстроят свой боевой порядок, внезапно их контратаковать; широко практиковать ночные нападения; избегать открытого сражения; действовать хитростью; затягивать время борьбы и всеми способами изнурять их.

В результате завоевания «варварскими» племенами (в том числе франками) Западной Римской империи на ее территории возникло несколько «варварских» государств: в Северной

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 121.

² Маврикий, Стратегикон, II, 4, «Вестник древней истории» № 1, 1941.

Африке — королевство вандалов, в Италии — королевство остготов, в Испании и Галлии — королевства вестготов, бургундов и франков, в Британии — ряд мелких государств, слившихся впоследствии в англо-саксонское королевство. Все эти «варварские» государства были основаны племенами, находившимися на ступени разложения родового строя. Переселение этих племен на новые места и длительные войны ослабили родовые связи. «Продолжительные походы перемещивали между собой не только племена и роды, но и целые народы»¹.

«Германские варвары,— пишет Энгельс,— в награду за то, что освободили римлян от их собственного государства, отняли у них две трети всей земли и поделили ее между собой»². В результате этих разделов завоеванных германскими племенами земель возник поземельный коллектив (марка), которому принадлежало верховное право распоряжения общинной землей. Родовой характер союза потерял прежнее значение, основой общественного устройства становилось территориальное деление. Род растворялся в марке, родовой строй уступал свое место возникшему государству. «Мы знаем, что господство над покоренными несовместимо с родовым строем. Здесь мы видим это в крупном масштабе»³.

Завоевателям надо было организовать управление завоеванной страной. «Органы родового строя должны были поэтому превратиться в государственные органы, и притом, под давлением обстоятельств, весьма быстро. Но ближайшим представителем народа-завоевателя был военный вождь. Защита завоеванной области внутри и во-вне требовала усиления его власти. Наступил момент для превращения власти военного вождя в королевскую власть, и это превращение совершилось»⁴. Король теперь уже являлся не простым верховным военачальником, но действительным властителем.

Исчезновение рода в марке и превращение органов родового строя в государственные органы — таков процесс возникновения «варварских» государств. Самым жизнеспособным из них оказалось королевство франков, которое упрочилось к началу VI в.

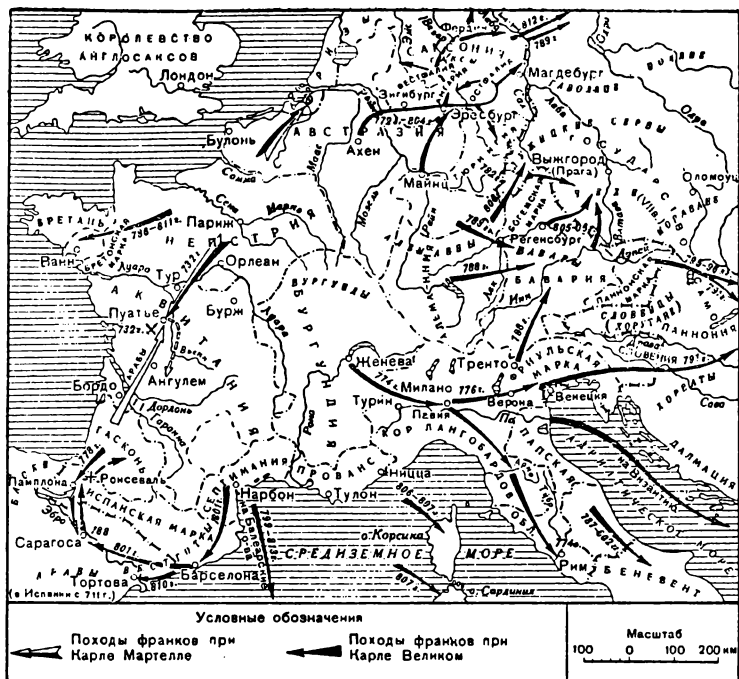
Государство франков вначале представляло собой военный союз нескольких франкских «королей» для борьбы с римлянами, вестготами на юге Франции и бургундами на реке Роне. Возглавлял этот союз Хлодвиг (481—511 гг.), происходивший из знатного рода Меровингов. В 486 г. франки под командованием Хлодвига разбили римское войско, часть которого перешла на их сторону. В руки франков попала большая

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 391.

² Там же, стр. 127—128.

³ Там же, стр. 128.

⁴ Там же, стр. 128—129.

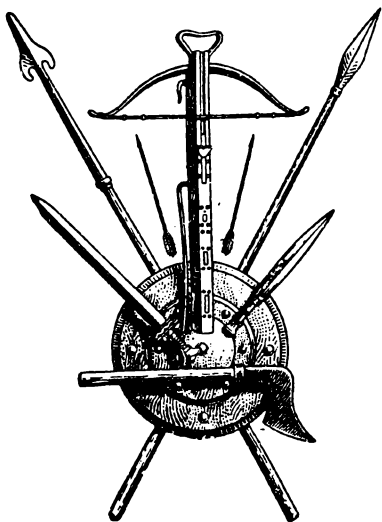

Государство франков и их походы в VIII—IX веках.

военная добыча. Перешло на сторону франков и галло-римское духовенство. Вскоре Хлодвиг и 3 тыс. его воинов приняли христианство в католической форме. Союз с католической церковью помог франкам в их борьбе с вестготами и бургундами. Крупную роль сыграл и тот факт, что франкские завоевания несли освобождение от римского гнета крестьянам Южной Галлии, которые поддерживали франков в их войнах с Римской империей. В период правления сыновей Хлодвига франки завоевали Бургундию (534 г.) и присоединили к себе Прованс (536 г.). Так расширялось Франкское государство, укреплялось его внутреннее и внешнее политическое положение.

В VI—VIII вв. массу франкского народа составляли свободные крестьяне-землевладельцы. Эти крестьяне были свободны в том смысле, что они не были еще закрепощены. Существовало у франков и рабство, но рабский способ производства не являлся господствующим; основными производителями являлись свободные крестьяне, которые облагались налогами. Для собирания налогов и изыскания судебных штрафов, для сбора

крестьянских ополчений франкские короли создали систему местного управления. Франкское государство при Меровингах было разделено на округа, которые в свою очередь делились на сотни. Округом управлял граф, назначаемый королем, сотнями управляли сотники. В сотнях сохранились народные собрания, но и там руководящая роль постепенно перешла в руки знати. Низшей единицей управления являлась община — марка, на сходках которой решались местные дела. Все это говорит о том, что государство франков в этот период еще не было феодальным.

Оружие франков.

Королевский двор был центром государственного управления, а король самым крупным собственником в государстве. Король имел многочисленную дружину, которая являлась его непосредственной опорой. Управление он осуществлял через персонал своего двора. Во главе управления стоял майордом (управляющий). «У франков рабы и вольноотпущенники короля играли большую роль сперва при дворе,

а затем и в государстве; большая часть нового дворянства ведет свое происхождение от них»¹.

Общественное и политическое устройство франкского государства, являвшегося объединением племен, определило характер и организацию его вооруженных сил. В начальный период франкские крестьяне комплектовали все войско, а впоследствии составили его основное ядро. Каждая сотня (территориальное деление) имела столько дворов, сколько необходимо было для того, чтобы выставить 100 воинов. При помощи графов и сотников король собирал крестьянское ополчение. Крестьянские общины — марки давали воинов по установленной разверстке. Такая система комплектования определила место пехоты, как главного рода франкского войска.

Франкский воин должен был приобретать оружие за свой счет. Качество оружия проверялось на смотрах, которые проводил король. За неисправность оружия накладывались строгие взыскания. Отмечен случай, когда король Хлодвиг

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 121.

лично убил воина на смотре, обнаружив у него неисправное оружие.

Национальным оружием франков была франциска — секира с одним или двумя лезвиями. К секире была привязана веревка, и франк ловко бросал секиру во врага на близких дистанциях. Для рукопашного боя франки, как и остальные

Франкские пешие воины.

«варварские» племена, имели мечи. Кроме франциски и меча у франков на вооружении было короткое копье (ангон) с зубцами на длинном и остром наконечнике. Зубцы ангона имели обратное направление и поэтому вынуть его из раны было очень трудно. Сначала воин метал ангон, который вонзался в щит врага, а затем наступал на древко ангона, оттягивал щит и поражал противника мечом. Некоторые франки имели ножи и луки; стрелы иногда пропитывались ядом. Щит круглой или овальной формы являлся единственным защитным вооружением. Только богатые воины имели шлемы и кольчуги. Выступая в поход, каждый воин должен был являться на сборный пункт с запасом продовольствия на три месяца и одежды на шесть месяцев, что определялось продолжительностью срока службы — с весны до осени.

Граф собирал ополчение своего округа и командовал им. Ополчение каждого графства делилось на сотни, во главе которых стояли сотники. Всем войском командовал король.

Таким образом, организация франкского войска определялась административным устройством государства, с возникновением которого народные собрания были заменены военными смотрами, получившими название «мартовских полей», так как они происходили ежегодно в марте.

Пехота франков сражалась в сомкнутых боевых порядках. Родовые связи, которые еще были сильны у франков, спланивали их, обеспечивая взаимную выручку и упорство в бою. Атаки франкской пехоты были настолько стремительны, что, по образному выражению одного современника, франки в своем движении обгоняли пущенные ими копья.

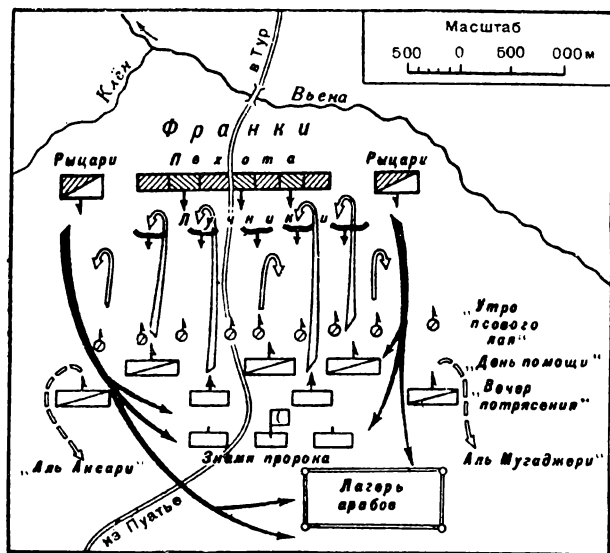
4. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ВОЙНАХ ФРАНКОВ С АРАБАМИ

«Варварские» государства, возникшие в результате завоеваний, не были устойчивыми политическими образованиями. После смерти Хлодвиг (511 г.) во франкском государстве наметилось обособление трех его основных частей: Нейстрии (северо-западная Галлия с Парижем), Австразии (северо-восточная часть) и Бургундии. Ослабла и королевская власть. В VII в. она стала номинальной и фактически оказалась в руках майордомов. Распадом франкского государства и междоусобицами воспользовались враги франков: в рейнские области вторглись саксы, Баварию заняли авары, с юга к реке Луаре двигались арабы.

После ожесточенной междоусобной борьбы в 715 г. майордомом франкского государства стал Пипин Карл, который опирался на свободных крестьян и средних землевладельцев Австразии, сплотившихся вокруг своего военного вождя. Захватив власть в свои руки, Карл походами в Баварию, Фризию, Алеманию и Аквитанию укрепил внешнее политическое положение франкского государства.

В целях усиления вооруженных сил франкского государства была изменена система землепользования. Вместо прежних королевских дарений земли в частную собственность Карл стал давать земли в условное держание (бенефиции). Лица, получившие землю на этих условиях, обязаны были являться по вызову короля на коне, в полном вооружении и с определенным числом воинов. Реформа укрепила слои средних землевладельцев, которые составили основную массу конного ополчения и явились предшественниками будущих рыцарей. Землевладельцы комплектовали конницу, имевшую теперь тяжелое вооружение. Особенно улучшилось защитное вооружение: появились длинные щиты, шлемы, кольчуги. На вооружении имелись также большие луки и арбалеты. Численность конницы возрастала, но пехота все еще оставалась главным родом войск.

Врагами франков на их южных границах в VIII в. были

Бой при Пуатье в 732 году.

арабы, которые к этому времени покорили весь Ближний Восток и Африку, а в 711 г. переправились через Гибралтар и завоевали Испанию. Арабская конница, действовавшая в Испании, была частично укомплектована североафриканскими кочевниками — берберами, отличными наездниками, меткими стрелками из лука, храбрыми и выносливыми воинами.

В 732 г. войско арабов, по чрезмерно преувеличенным сведениям хронистов, насчитывавшее 400 тыс. человек, перешло Пиренеи, вторглось в Галлию, взяло Пуатье и двинулось к Туру. Против арабов выступило войско франков численностью в 30 тыс. человек, в составе которого имелось некоторое количество тяжелой конницы, но главную роль играла все же пехота. Бой с арабами произошел близ Пуатье. Здесь восточная легкая конница, встретила с пехотой и немногочисленной конницей франков, имевшей тяжелое защитное снаряжение.

Бой при Пуатье в 732 г. Войско франков преградило арабам путь к Туру в том месте, где старая римская дорога пересекала р. Вьена. Зная характер противника и его способы ведения боя, Карл решил дать оборонительный бой, используя особенности местности, затруднявшие действия арабской конницы. Войско франков было построено между р. Клен и р. Вьена, которые прикрывали его фланги. Основу

боевого порядка составила пехота, построенная сплошной флангой. На флангах была размещена конница.

Франки занимали сильную позицию, и поэтому арабы несколько дней не решались их атаковать. Затем они построили свое войско в расчлененном боевом порядке и завязали бой.

Первый этап — отражение франкской пехотой последовательных атак арабов.

Франкская пехота успешно отражала атаки арабской конницы. По словам испанского хрониста, современника битвы при Пуатье, франки «тесно стояли друг с другом, насколько хватал глаз, подобно неподвижной и обледенелой стене и ожесточенно бились, поражая арабов мечами». Несмотря на то что арабы бросали в атаку против франков линию за линией, они успеха не имели и потери их все больше возрастали.

Второй этап — контратака рыцарской конницы франков и поражение арабов.

После того как пехота франков отразила атаки арабской конницы, Карл решил воспользоваться успешным исходом первого этапа боя. «Франкские рыцари под предводительством Эда, герцога Аквитанского, прорвались через ряды мавров (арабов. — *Е. Р.*) и овладели их лагерем. Но такого рода войско не было пригодным для преследования; поэтому арабы, под прикрытием своей неутомимой иррегулярной конницы, отступили невредимыми в Испанию»¹.

Так закончился этот бой, который имел очень важные последствия. Победа франков предотвратила завоевания Европы арабами. Сам Карл был прозван Мартеллом (молотом, который беспощадно разит врага). Успех франков определялся прежде всего характером войны. Это была борьба с арабским нашествием, угрожавшим франкскому государству разорением и потерей независимости.

Франки были сильны своей пехотой, комплектовавшейся свободным еще крестьянством. Пехота действовала в глубоком боевом порядке, о который разбились атаки легкой арабской конницы. Пережитки родового строя и соответствующая организация обеспечивали сплоченность франкской пехоты и упорство ее в бою. В оборонительном бою франкская пехота одержала победу над легкой конницей Востока.

В период правления Карла Мартелла было положено начало формированию тяжелой конницы, удельный вес которой в результате развития феодальных отношений быстро возрастал. Бенефиции обеспечивали создание конницы, но они вели к закабалению свободного франкского крестьянина, уничтожая социальную основу существования многочисленной пехоты. «Утверждение во всех странах Западной Европы победо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 444.

носной аристократии тевтонского происхождения положило начало новой эре в истории кавалерии. Знать повсюду поступала на кавалерийскую службу, образуя, под названием латников (*gens-d'armes*), максимально тяжело вооруженную конницу, в которой не только всадники, но и лошади были покрыты оборонительными доспехами из металла. Первое сражение, в котором появилась такая конница, было сражение при Пуатье, где Карл Мартелл в 732 г. отбил поток арабского вторжения... С этого времени начинается серия войн, в которых массивная, но неповоротливая регулярная кавалерия Запада с переменным успехом сражалась с подвижной иррегулярной конницей Востока»¹.

5. ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ ВО ФРАНКСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В КОНЦЕ VIII В. И ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА ФРАНКОВ НА РУБЕЖЕ IX В.

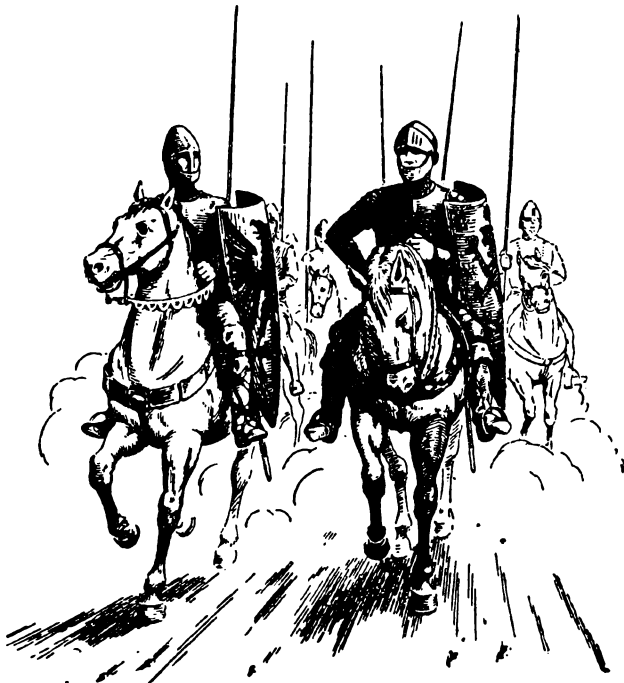
В VII в. у франков появилась отчуждаемая частная земельная собственность — аллод. Появление аллода повлекло за собой, с одной стороны, раздробление землевладения, с другой — возникновение крупного землевладения. «Аллодом создана была не только возможность, но и необходимость превращения первоначального равенства земельных владений в его противоположность»². Изменение характера землепользования в конечном итоге привело к упадку старинного военного устройства франков. С каждым годом франкским крестьянам становилось труднее нести военную службу. Это бремя для них было совершенно непосильным при Карле Великом (768—814 гг.), когда внутренняя политика направлялась на укрепление королевской власти, опорой которой являлись крупные земельные собственники, и на создание сильного войска.

В результате захватнических войн франкское государство стало самым могущественным государством в Западной Европе. Но непрерывные войны оказали большое влияние и на общественные отношения франков. «Свободных воинственных франков Карл довел до того, что они готовы были терять независимость и становиться крепостными, лишь бы только не воевать. Таково было следствие военного строя, который Карл проводил в жизнь с крайним упорством, исходя еще из равенства земельных владений всех свободных, когда огромное число свободных потеряло всю свою землю или большую ее часть.

Но факты были сильнее, чем упрямство и честолюбие

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 444—445.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 392.

Конница франков.

Карла. Старый военный строй нельзя было дольше сохранять»¹.

Карл Великий вынужден был изменить основы устройства вооруженных сил. Все постановления о несении военной службы он собрал в капитуляриях (сводах законов), которые начинались указанием, что в войско призываются только свободные франки.

Наличие развитого крупного землевладения позволило иметь значительное число тяжеловооруженных всадников. Основным ядром войска были теперь вассальные дружины королевских бенефициариев. В капитуляриях указывалось, что каждый, имеющий бенефиций, обязан явиться в королевское войско на коне, с определенным оружием и защитным снаряжением. На основании данных старинного народного франкского права Дельбрюк подсчитал стоимость вооружения и снаряжения одного всадника. Шлем стоил 6 коров, латы — 12, меч с ножнами — 7, поножи — 6, копье и щит — 2, боевой

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 409.

конь — 12, всего — 45 коров. Такими средствами мог располагать лишь крупный землевладелец.

Закованный в железные доспехи всадник оказался трудноуязвимым. В связи с этим возросло боевое значение тяжелой конницы, составлявшей теперь значительную часть войска.

Одновременно принимались меры к сохранению и улучшению пехоты путем ограничения военной службы: тот, кто освобождался от участия в походе, обязан был вооружить и обеспечить воина, выступавшего в поход. Обязанность участвовать в походе определялась величиной земельного надела: всякий свободный франк, имевший от трех до пяти наделов земли, должен был выступить в поход. При наличии двух наделов у каждого из двух свободных франков один из них снаряжал другого воина. При наличии одного надела двое снаряжали третьего, затем трое снаряжали четвертого и четверо — пятого.

Капитулярии предусматривали строжайший учет всех свободных франков, обязанных выступить в поход. С уклонением от явки велась упорная борьба путем наложения больших штрафов (60 солидов, или стоимость 60 коров). Маломощные свободные крестьяне освобождались от военной службы. На всякого обязанного выступить в поход, но опоздавшего к назначенному сроку, налагалось взыскание.

Каждый воин должен был явиться в полном вооружении и с запасом продовольствия на срок до 6 месяцев. В капитуляриях точно указывалось, кто и с каким вооружением выступает в поход. Крупные землевладельцы должны были иметь коня, латы, копье, меч и нести службу в тяжелой коннице. Менее зажиточные франки, из которых формировалась пехота, являлись на службу с копьем, щитом, луком с двумя тетивами и 12 стрелами. Самые бедные выступали только с луком и стрелами и служили в качестве лучников. Широкое распространение получило метательное оружие и это не могло не оказать влияния на характер боя.

Исследуя экономическую основу войска франков, Дельбрюк пришел к правильному выводу о его малочисленности. Он правильно считает, что для одного похода редко собиралось 5—6 тыс. воинов. В это число не входят феодальная челядь, повозочные, погонщики мулов и прочий персонал обозов.

Для обеспечения границ и удержания в повиновении покоренных племен строились замки и сторожевые башни. В устьях рек был создан сильный флот для защиты с моря от нападений скандинавских племен — норманнов. В пограничной полосе и в крупных городах размещались скары — постоянные отряды, сформированные из воинов-профессионалов. Самую большую скару имел Карл. Она могла совершать самостоятельные военные походы. В большой войне эта скара являлась ядром войска, состоявшего из ополчения свободных крестьян и средних землевладельцев, имевших бенефиции.

В период правления Карла войны франков носили завоевательный характер и предпринимались с целью расширения территории государства. В 774 г. франкское войско выступило против лангобардов, которые сильно укрепили альпийские проходы.

Карл направил часть своих войск в обход этой позиции и заставил лангобардов отступить без боя. После длительной осады была взята крепость Павия, а затем, овладев другими городами северной Италии, войско франков двинулось в Рим, где Карл принял титул короля франков и лангобардов. Римский папа теперь оказался в зависимости от короля франков.

В 788 г. Карл предпринял поход в Баварию, организовав концентрическое наступление трех отрядов. Один отряд, набранный в Австразии и Тюрингии, форсировал Дунай и вторгся в Баварию с севера. Второй отряд под командованием самого Карла был сосредоточен на западной границе Баварии на р. Лех. Третий отряд, набранный сыном Карла в Италии, наступал с юга. Концентрическое наступление франков заставило баварского герцога капитулировать без боя.

Длительную и тяжелую войну с целью захвата земель к востоку от Рейна вели франки с саксами, которые в течение 32 лет боролись за свою независимость. Саксы, жившие между реками Везером и Эльбой, находились на ступени разложения родового строя, пережитки которого были у них еще очень сильны. Во франкском завоевании саксы видели свое закрепощение и поэтому оказывали франкам упорное сопротивление, но продажная саксонская знать часто переходила на сторону завоевателей.

С 772 по 804 г. франки вели самую длительную, жестокую и трудную для них войну. Первые походы франков были успешными: саксы потерпели ряд поражений и вынуждены были на кабальных условиях заключить мир. Но этот мир оказался недолговечным. Когда главные силы франков вели войну с арабами в Испании, саксы восстали. Карл снова двинул крупные силы в Саксонию, где уже шесть лет шла непрерывная война. В нескольких боях саксы были разбиты, их вождь Видукинд, изменив своей родине, перешел на сторону франков. Однако измена Видукинда не обеспечила окончательного покорения Саксонии. Во время похода франкского войска против славян на Дунай саксы вновь восстали, на этот раз уже не только против франкских завоевателей, но и против местной знати.

Из Баварии главные силы франков под командованием Карла двинулись в Саксонию, а отряд под командованием сына Карла перешел Рейн в Кельне и вторгся в Саксонию с запада. В этом походе франкам помогали славяне, которым Карл вернул завоеванную у них саксами Голштинию. Новое поражение саксов закончилось тем, что одна треть их была

выселена в различные места франкского государства. Земли саксов были розданы франкам и их союзникам.

В войнах франков с саксами следует отметить тщательную подготовку походов. Прокладывались дороги, строились укрепления, подкупалась местная знать, изучался противник (силы, средства, способы ведения войны и боя). Франки умело пользовались превосходством своих сил и средств. Война переносилась на территорию противника, вторжение осуществлялось несколькими отрядами с разных сторон, наступление велось концентрически к важному и решающему пункту. Умело подавлялось сопротивление противника, а быстрота и решительность действий франкского войска позволяли упреждать его. Войско франков отличалось высокой подвижностью, оно совершало быстрые переходы с Рейна в Италию и обратно, затем против арабов в Испанию и снова в Саксонию, потом на Дунай и с Дуная опять в Саксонию. Такой подвижности в то время не имело ни одно войско государств Западной Европы.

Для обеспечения продвижения в глубь Саксонии была устроена специальная этапная дорога, которая шла от Рейна к Везеру. На этой дороге были организованы этапы, через которые шло снабжение войска франков. Затем этапные дороги были построены по всей Саксонии. Организации снабжения армии франки придавали очень большое значение. При этом следует отметить, что длинная коммуникация не лишала войско франков высокой подвижности и маневренности. Базирование на сухопутную коммуникацию, а не на водную (реки), позволяло вести боевые действия во все времена года, в том числе и зимой.

В бою войско франков обрушивалось на противника всей массой своих сил и наносило ему поражение. О тактических подробностях этих походов, к сожалению, нет достаточно правдоподобных сведений.

Большое внимание уделялось закреплению завоеваний. Замки, сторожевые посты, флот в устьях рек, скары и быстрый сбор войска — все это надежно обеспечивало безопасность территории обширного государства.

В результате завоеваний франков в период правления Карла Великого небольшое франкское государство, каким оно было при Карле Мартелле, превратилось в королевство, включавшее в свой состав почти всю Западную Европу. В «Секретной дипломатии XVII века» Маркс отметил большую историческую роль Франкской империи. Он указал, что империя Карла Великого предшествовала образованию современной Франции, Германии и Италии, которые сложились в результате распада франкского государства. Энгельс писал: «...какими бесплодными ни представляются эти четыреста лет (с VI по IX век.— *Е. Р.*), они оставили один крупный результат: современные национальности, новую группировку и рас-

членение западно-европейского человечества для грядущей истории»¹.

Внутреннее политическое положение империи франков было непрочным. В результате складывания феодальных отношений росло крупное землевладение, разорялось и закрепощалось свободное крестьянство. Менее чем через 30 лет после смерти Карла большая империя франков перестала существовать как единое целое. В 843 г. она была разделена на три части: Францию (вся западная часть Франкской империи), Германию (восточная часть) и Италию (южная часть). Слово «Германия» тогда еще не употреблялось, эти земли носили название Восточной Франции.

Военное могущество империи франков также пришло в упадок. В это время перешли в наступление с севера норманны, с востока — славяне и венгры, с юга — арабы. В Галлии происходили восстания недавно присоединенных племен. В 880—887 гг. была сделана последняя, но безуспешная попытка восстановить империю. Возникло семь государств с выборной королевской властью в каждом из них. Это были: Франция, Германия, Италия, Прованс, Бургундия, Лотарингия, Наварра (за Пиренеями).

* * *

Франкское государство создало новое войско. Римское войско периода упадка империи состояло из небоеспособных наемников, войско франков комплектовалось свободным франкским крестьянством, что определило его большую численность и высокую боеспособность.

Войско франков отличалось от старой римской армии способом комплектования. В нем мог и должен был служить лишь свободный землевладелец. Рабы и закабаленные лица в войско не допускались. Маломощные крестьяне от службы или освобождались вовсе или объединялись для снаряжения одного воина. Говорить о всеобщей воинской повинности у франков, как это делает Дельбрюк, нельзя; это будет перенесением более поздних способов комплектования армий на ранние периоды. Военная служба у франков прежде всего определялась количеством земельных наделов, которые имел землевладелец.

Следствием такой системы комплектования было то, что главным родом войска франков являлась пехота, которая одерживала победы над германскими племенами и легкой конницей Востока. Эта пехота в бою проявляла стойкость и упорство. Однако в 631 г. эта же пехота потерпела поражение в бою с войском западнославянского княжества, возглавляемого Само.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 132.

Основным оружием пехоты в рукопашной схватке был меч. Для борьбы с конницей пехотинец имел копье и франциску. Легкая конница арабов не могла разбить стойкую пехоту, сражавшуюся в компактных строях.

Формы организации пехоты находились в тесной зависимости от общественного устройства франкского государства. Марка была поземельным коллективом и выставляла определенное число воинов, которые составляли организационную единицу — сотню. Ядром вооруженных сил была королевская дружина, сражавшаяся, как правило, в конном строю. В связи с развитием феодальных отношений начала зарождаться тяжелая конница.

Боевой порядок франкской пехоты копировал форму древней фаланги, постепенно увеличивая глубину ее построения. Пехота наносила противнику удар накоротке. С появлением конницы в действиях пехоты стали усиливаться оборонительные тенденции. В бою при Пуатье пехота надломила противника в оборонительном бою, а конница франков своей контратакой завершила поражение арабов. Взаимодействие двух родов войск явилось важным условием успеха этого боя.

С развитием феодальных отношений старая военная система франков вытеснялась новой. Процесс обнищания и закабаления крестьян определил упадок пехоты, которая постепенно уступила свое место тяжелой коннице. В войске теперь большую роль стали играть крупные феодалы-землевладельцы, которые были обязаны выступать в поход с хорошим вооружением и на коне. Пехота утрачивала свое прежнее значение, преобладающую роль на поле боя начинала играть конница. Уже в период правления Карла численность пехоты и конницы была одинакова, а затем это соотношение начало изменяться в пользу конницы.

Заслуживает внимания стратегия войска франков. Стратегические действия их войска обычно были направлены на раздробление сил противника, на окружение и поражение врага по частям. Стратегические планы характеризовались смелостью и известным риском, что приводило к поражению отдельных, иногда довольно крупных, отрядов войска франков. Однако эти тактические неудачи искупались стратегическими успехами. Войско франков обычно действовало по нескольким направлениям, имевшим охватывающую форму. Этот способ ведения войны оказывался эффективным — противник капитулировал, не доводя дело до сражения. В войнах франков выявилась более сложная, чем у римлян, взаимозависимость тактики и стратегии. Здесь тактические результаты не были самоцелью, как это имело место у римлян. Они подчинялись требованию обеспечения стратегического успеха.

В тактике также произошли значительные изменения. Франкская пехота вела бой глубокими сомкнутыми массами,

построенными фалангой. С ухудшением боевых качеств пехоты усиливались оборонительные тенденции в ее действиях. С появлением тяжелой рыцарской конницы встал вопрос о взаимодействии ее в бою с пехотой. Рыцари наносили последний решительный удар после того, как противник был изнурен боем с пехотой. Но тяжелая рыцарская конница не могла завершать бой энергичным преследованием до полного уничтожения врага.

Наконец, в войнах франков получило дальнейшее развитие устройство тыла. Постройка специальных этапных дорог (коммуникаций), с оборудованием на них промежуточных баз, обеспечивала снабжение войска. Устройство тыла повышало маневренность франкского войска, его стратегическую подвижность и позволяло продолжительное время действовать в глубине вражеской страны.

Французские историки называют Карла Великого своим национальным героем, а немецкие — своим. Маркс же отметил, что государство франков предшествовало возникновению Франции, Германии и Италии. Из этого положения и надо исходить при определении исторической роли короля франков. В военном отношении следует отметить, что Карл Великий организовал 53 похода, в том числе поход, закончившийся поражением арьергарда войска франков и гибелью Роланда в Ронсельванской долине.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ АНАРХИИ НА РУСИ И В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

1. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВООРУЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РУСИ В XII—XIII вв.

Феодальная Русь в XII—XIII вв. и ее вооруженная организация. Во второй половине XI в. в древнерусском государстве усилился процесс развития феодальных отношений. Росло крупное вотчинное землевладение, усиливалось закрепощение смердов, шел процесс экономической, политической и военной децентрализации. Развивались новые экономические и политические центры: Суздаль, Ростов, Владимир и другие. Обострялась классовая борьба между господствующим классом феодалов (князей, бояр, высшего духовенства) и угнетенными, эксплуатируемыми классами деревни и города (смердами и городским трудовым людом). «Правда Ярославичей», являвшаяся юридическим оформлением феодальных классовых отношений в древнерусском государстве, была направлена прежде всего против смердов и защищала интересы крупных землевладельцев.

Изменения экономических и общественных отношений оказали влияние на политический строй древнерусского государства. Усилилось значение старшей дружины князя, с которой он был обязан «думать», возросла роль вече, часто вмешивавшегося теперь в дела управления, а иногда приглашавшего или прогонявшего князя. Власть князя ослабла, а великокняжеская власть становилась номинальной. К XII в. на территории древнерусского государства было уже 12 отдельных самостоятельных княжеств: Киевское, Черниговское, Смоленское, Рязанское, Ростово-Суздальское и другие. Процесс политического дробления государства усиливался существовавшим порядком наследования княжеств, превращавшихся в наследственные «уделы».

Некоторые города, являвшиеся крупными торговыми, промышленными и ремесленными центрами, в политическом отношении обособлялись. Таковыми были Новгород, Псков и другие. В этих городах сильно возросла роль вече, которое по своей форме являлось органом народоправства, но по существу было орудием в руках богатых бояр и купцов, орудием борьбы их различных группировок. Вече сильно ограничивало власть князя, часто выполнявшего теперь лишь функции обычного военачальника. Теперь на вече князь мог услышать: «Ты, княже, нам больше не люб, иди туда, откуда пришел».

Изменение политического устройства древнерусского государства определило и изменение характера вооруженной организации. При этом еще сохранялись прежние организационные формы, а содержание военного устройства уже существенно изменилось.

Первой и основной частью вооруженной организации по-прежнему была княжеская дружина, но она не составляла «вольных слуг», а превратилась в княжеский «двор», в отряд вооруженных слуг. Такие дружины слуг, а не «воинников», являлись опорой в осуществлении князьями сепаратистской политики, в закреплении политической и военной децентрализации.

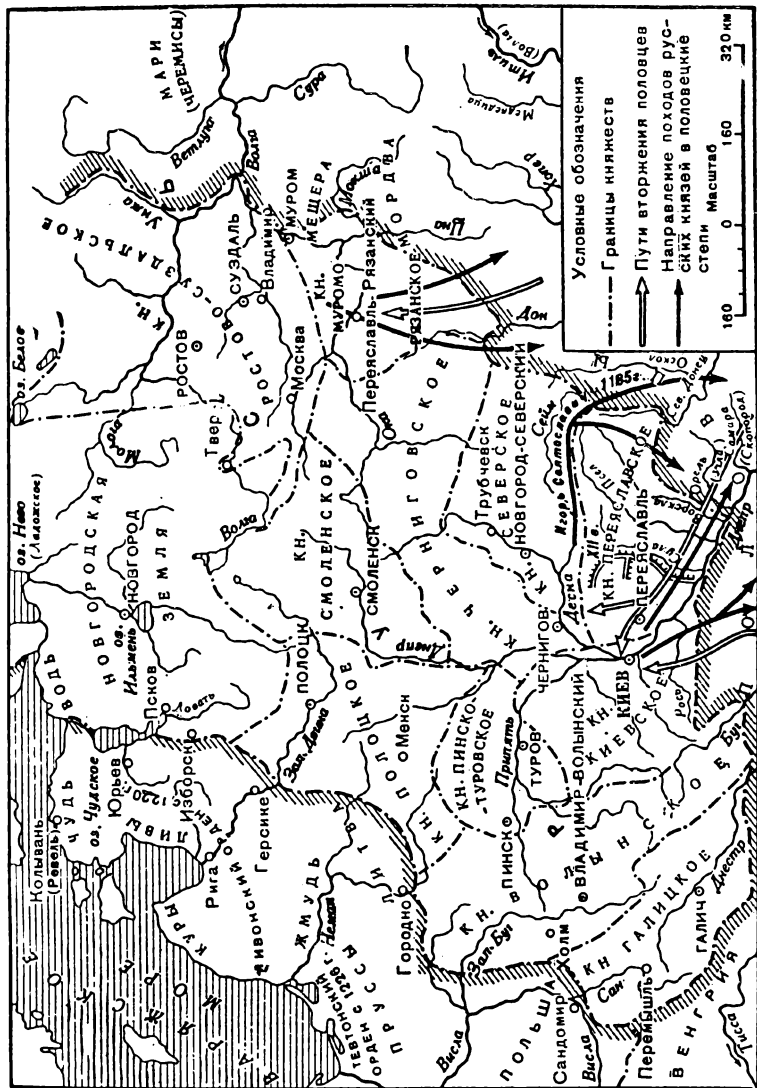
Вторую часть феодального войска составляли полки и рати бояр — землевладельцев. Бояре-вотчинники приводили подчиненных им людей, которых они вооружали и снабжали. Это была ненадежная часть войска, так как бояре пользовались правом «отъезда», т. е. со своими людьми могли в любое время уйти к другому князю.

Городские полки были третьей частью военной феодальной организации. Обычно они собирались по решению вече на определенный срок. Если вече не давало согласия на поход, князь мог вербовать добровольцев.

Все эти части войска фактически были автономными. Отсутствовало единство организации и вооружения. Не было единого командования. Все вопросы стратегии и тактики решались на совете князей и воевод городских полков. Принятые решения не были обязательными для всех, многие князья действовали по своему усмотрению. Как правило, отсутствовало единство действий. По своему существу это было феодальное войско.

Сообщая о военных событиях XII в., русские летописцы отметили новые тактические моменты. Во-первых, в походе 1184 г. в землю Болгарскую «узреша наши сторожове полк»¹; во-вторых, в бою с половцами в 1185 г. русская рать имела шесть полков, один из которых состоял из «стрельцов» (лучников). Увеличились возможности тактического маневрирования.

¹ ПСРЛ, т. I, стр. 164.

Феодальная Русь в XII—XIII веках.

Характер войн русских княжеств периода феодальной раздробленности определялся прежде всего внутренней политической обстановкой — междоусобной борьбой князей, феодальными распрями. Это были феодальные войны, приводившие к разорению, истощению и ослаблению Руси. Тяжелые последствия княжеских междоусобиц прежде всего испытывали смерды. Дружины князей вытапывали поля смердов, захватывали их скот, продовольствие и скarb, сжигали жилье.

Политической и военной слабостью Руси пользовались внешние враги, вторгавшиеся в пределы русских княжеств, разорявшие и грабившие население. Необходимость вести оборонительные войны с внешними врагами заставляла князей и бояр объединяться. Однако внутренние противоречия были еще сильны, феодальные войны не прекращались, вследствие чего русские княжества продолжали оставаться раздробленными и не могли отразить нашествия на Русь татаро-монголов.

Развитие военного искусства в борьбе с половцами. Во второй половине XII в. половцы усилили нападение на Русь. Половецкий хан Кончак в 1184 г. совершил набег и опустошил большие области. Это заставило многих русских князей вновь объединиться. В том же 1184 г. киевский князь Святослав, а вместе с ним до 12 князей Южной Руси (перемыславский, смоленский, туровский, галицкий, волынский и другие) выступили в поход против половцев. Через пять переходов русская рать на берегу р. Угры встретила сильный передовой отряд половцев и разбила его. Богатая добыча попала в руки победителей, 7 тыс. половцев и 417 их князей было взято в плен.

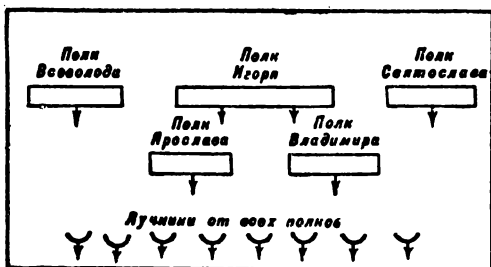
Хан Кончак с главными силами шел навстречу русской рати. Половцы имели такие самострелы, которые едва могли натянуть 50 воинов. У них были неизвестные орудия, стрелявшие «живым огнем» (может быть, «греческим огнем»). Вблизи реки Хороля 1 марта 1185 г. войско половцев было разбито. Эта победа воодушевила на борьбу северских князей, которых возглавил Игорь Святославич — князь Новгорода-Северского.

23 апреля 1185 г. Игорь выступил из Новгорода, присоединяя к себе по пути своих союзников: дружину сына Владимира, дружину племянника из Рылска, дружину князя путивльского, силы черниговского князя и своего брата Всеволода. Перейдя через Донец, русская рать сосредоточилась на берегах р. Оскол, а затем двинулась к рекам Дону и Сале.

Кончак и пять других половецких ханов с большим войском направились навстречу русским. Между Осколом и Доном, на берегу р. Скурли (Сула), русские князья встретили передовые части половцев.

Русские дореволюционные и советские историки и археологи занимались исследованием вопроса о месте боя русских полков с половцами. Установлено, что бой произошел на на-

правления Изюм — Славянск. Поражение передовым частям половцев было нанесено у Голой Долины, ночевали русские на берегу р. Макашихи, имевшей обрывистые берега (вся длина реки 7—8 км). В бою главных сил половцы теснили русских к Славянскому (Соленому) озеру. В 1894 г. при постройке железной дороги между солеными озерами Вейсовым и Райным было найдено много скелетов и оружия. Это позволило уточнить место поля боя, которое находится в 250—300 км к северо-западу от предполагавшегося ранее пункта.

Боевой порядок русской рати в 1185 году.

В летописном сказании о походе князя Игоря Северского мы находим следующее описание боевого порядка русских полков:

«И ти изрядиша полков 6: Игорев полк середе, а поправу брата его Всеволож, а полеву Святославль сыновця его, наперед ему сын Володимир и другой полк Ярославль, иже бяху с Ольстином Коуеве, а третий полк наперед иже стрелцы, иже бяхуть от всех князий выведени; и тако изрядиша полкы своя»¹.

Следовательно, боевой порядок русской рати был рассредоточен по фронту и в глубину. Первую линию составляли лучники, выделенные от всех полков; во второй линии находились два полка, в третьей линии — три полка, составлявшие главные силы. Такое построение русской рати обеспечивало устойчивость в бою.

Первый этап: бой русских передовых полков с передовыми отрядами половцев на р. Сюрли.

Подойдя к р. Сюрли, русские полки увидели половцев. Из половецких отрядов отделились стрелки из лука, подскочили к реке, обстреляли русских и умчались в степи вместе с теми, которые стояли вдали от реки. Передовые полки русских стали преследовать половцев, а Игорь с главными силами двигался за передовыми полками в боевом порядке к р. Каяла. К вечеру русские овладели станом половцев и взяли пленных.

¹ Летопись по Ипатьевскому списку, СПб, 1871, стр. 431.

Игорь решил преследовать противника ночью, но лошади передовых полков сильно устали, и пришлось заночевать. На рассвете в субботу половцы сосредоточили все свои силы против русских. Противник, имея большое численное превосходство в силах, окружил русскую рать.

Второй этап — бой русских полков с главными силами половцев.

В создавшейся неблагоприятной обстановке русские князья решили пробиваться к р. Донец, спешив конных воинов и ведя бой в пешем строю. Князья говорили: «Если побежим, убежим сами, а простых людей оставим, то будем нам грех, что выдали их врагам, или умрем, или живы будем вместе». Следовательно, в походе участвовали не только дружины князей, но и «вои».

В субботу русские сражались успешно. Но на рассвете в воскресенье «возмятошася Кюеве в полку и побегоша». Игорь на коне бросился к отступавшим, чтобы вернуть их в строй, но безуспешно. Когда князь возвращался к своим полкам, половцы захватили его в плен. Бой продолжался и после пленения Игоря. Воины сражались в пешем строю.

В «Слове о полку Игореве» описан этот кровопролитный бой: «С зараниа до вечера, с вечера до света летят стрелы каленые, гримлют сабли с шеломи, трещат копия харалужныя в поле незнаеме, зреди земли Половецкыи. Чръна земля под копыты костьми была посеяна, а кровию поляна: тугою взыдоша по Русской земли.

...Бишася день, бишася другой; третьяго дни к полуднию падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезе быстрой Каялы; ту кровавого вина не доста; ту пия доканчаша храбрии русичи; сваты попоиша, а сами полегоша за землю Русскую. Ничить трава жалощами, а древо с тугою к земли приклонилось»¹.

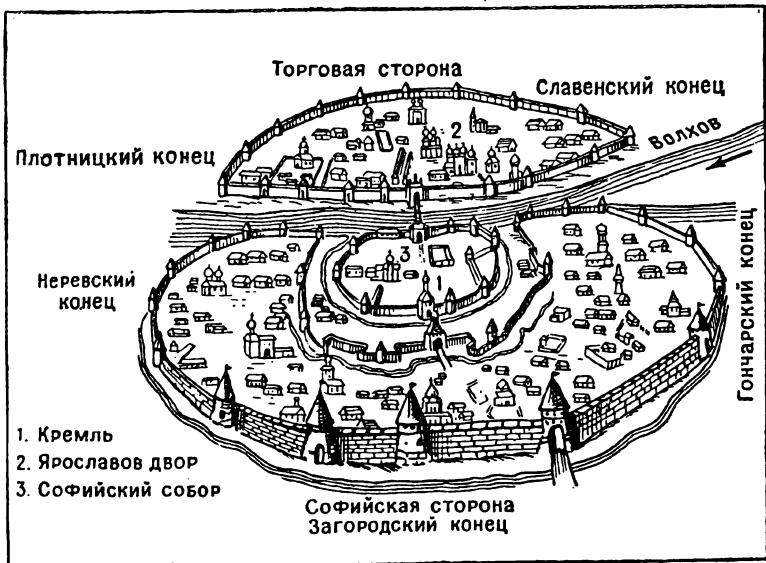
Половцы подавили русских своею численностью и уничтожили их рать. Раненый князь Игорь впоследствии с большим трудом бежал из плена. В походах 1187 и 1191 гг. он жестоко отомстил половцам за свое поражение в 1185 г.

Автор «Слова о полку Игореве» указывает на причины поражения князя Игоря. Он пишет: «Уже бо, братие, невеселая година вьстала, уже пустыни силу прикрыла. Вьстала обида в силах Дажьбожа внука... Усобица князем на поганья погыбе, рекоста бо брат брату: «Се мое, а то мое же». И начяша князи про малое «се великое» мълвити, а сами на себе крамолу ковати. А погании с всех сторон прихождаху с победами на землю Рускую»².

Автор древней поэмы призывал русских к объединению для

¹ Слово о полку Игореве, изд. «Советский писатель», 1953, стр. 44.

² Там же, стр. 44—45.

Древний Новгород.

борьбы с внешними врагами. Это глубоко патриотическое произведение воодушевляло народ на борьбу с врагами Руси. «Смысл поэмы,— писал Маркс Энгельсу,— призыв русских князей к объединению, как раз перед нашествием монголов».

Феодальная раздробленность явилась причиной ослабления военной мощи русских княжеств. Вместо борьбы с половцами некоторые русские князья в ходе междоусобиц сами преступно призывали на русскую землю половцев, ставя свои феодальные интересы выше общерусских интересов. Однако внешняя опасность не раз заставляла князей объединять силы для того, чтобы дать отпор врагу. Русские княжества вели героическую борьбу с кочевниками, и Русь была барьером, который защищал от варваров Западную Европу.

«Слово о полку Игореве» воспевало храбрость и мужество русских воинов. Автор «Слова» подчеркивает, что высокое моральное состояние войск — залог их боевых успехов; он обрушивается на князей, которые, не подчиняясь руководителям похода, срывали успешное выполнение боевых задач и допускали «поганных с победами делать набеги на Русскую землю». В походе должен быть один полководец — таково убеждение автора «Слова».

Из летописного описания похода Игоря мы имеем первые данные о расчлененном по фронту и в глубину боевом по-

рядке русской рати, обеспечившем маневрирование, наращивание усилий и стойкость в бою. Следует также отметить один технический момент. Можно полагать, что жара уменьшала упругость русских луков и тетив, чем значительно снижалась эффективность их применения.

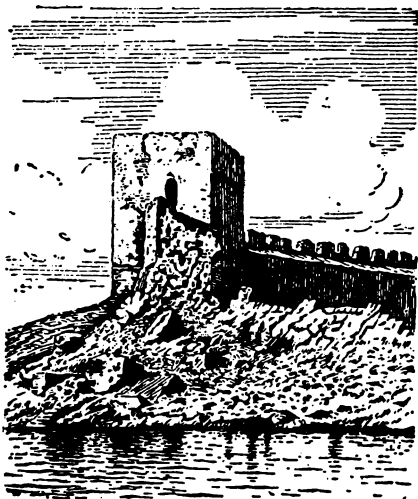
Новгород и его вооруженная организация. В северной части водного пути «из варяг в греки» сложилось государственное объединение — Новгородская земля, центром которой был город Новгород на р. Волхов. Новгород занимал выгодное географическое положение — он стоял в центре речных путей, связывавших бассейны рек Балтийского и Белого морей, Каспийского и Черного морей. Новгород оказался важным экономическим и политическим центром богатых земель, расположенных к северу, востоку и югу от него.

В IX в. в состав Новгородской земли входила Водьская пятина (побережье Финского залива). С севера Новгород был защищен хорошо укрепленной Ладогой, на его западных подступах находился Псков, с юга он был прикрыт Старой Руссой, Великими Луками и Торжком. С XI в. территория Новгородской земли стала расширяться на север — к Ладожскому и Онежскому озерам и к берегам Белого моря, и на восток — к Уралу. Район Северной Двины (Заволочье) и район Урала (Пермь, Печора, Югра), которыми владели новгородцы, были богаты промыслами.

Расположенный в центре речных путей сообщения, Новгород являлся крупным торговым пунктом Северной Руси. Нов-

городские купцы торговали с арабами, Византией и Западной Европой.

Новгородские купцы имели свои объединения — «сотни», которые были не только коммерческими организациями, но и политической силой. Сам Новгород имел своеобразное административное устройство: город делился на «Купецкую» (Торговую) и «Владычную» (Софийскую) стороны. На Купецкой стороне находился торг и Ярославово дворище, на котором проводилось вече. На Владычной

Стена новгородского Кремля.

стороне находился Детинец — крепость с храмом св. Софии. Стороны делились на «концы», а «концы» — на улицы. Улицы имели своих «уличанских» старост, во главе «конца» стоял выборный «кончанский» староста.

Политическое устройство Новгорода имело свои особенности. Верховной властью было вече, которое, однако, лишь внешне представляло собой демократию. Фактически все вопросы решали имущие классы. Борьба шла между богатыми и бедными, а также между различными группировками внутри господствующего класса.

Политической силой Новгорода являлось новгородское боярство, выделявшееся не знатностью рода, а своим богатством. Это была купеческая знать.

Новгород представлял собой городскую аристократическую республику.

Вече призывало или отстраняло князя, выбирало посадника и тысяцкого, а с середины XII в. и владыку (епископа). Князь был военачальником; посадник являлся исполнительным органом вече и обязан был следить за князем, а при его отсутствии возглавлять новгородское войско. Владыка имел свою собственную дружину, которую содержал на свои средства. В подчинении у посадника были «гриди». Они несли гарнизонную службу, за что получали от посадника жалованье. «Гриди» посылались в качестве «засады» (гарнизона) в пригороды (Новгород имел до 30 пригородов: Псков, Ладога, Изборск, Корела и др.).

Таким образом, в состав новгородского войска входили дружина князя, дружина владыки, «гриди», кончанские полки и ополчения посадов. Кроме того, имелись дружины «повольников» (из вольных людей), являвшиеся частными организациями богатых бояр и купцов.

Новгородское войско состояло из конной и пешей рати. Конная рать иногда спешивалась и вела бой в пешем строю. Пешая рать часто передвигалась по рекам на ладьях, и тогда она являлась ладейной ратью. Особенностью новгородской рати было то, что в ее составе не имелось специальных лучников, что влияло на характер завязки боя. Почти все новгородские воины имели луки. Выпустив стрелы, они бесстрашно врубались в ряды противника. В бою с закованными в латы рыцарями они пускали в ход копыя с крючками, чтобы стаскивать рыцарей с коней, а также ножи — «засапожники», которыми распарывали животы лошадям.

Новгородское войско по решению веча снаряжалось только на один определенный поход. Основой расчета комплектования была «соха» — площадь земли, которую мог запахать владелец сам-третий и на трех лошадях. Несколько «сох» выставляли полностью снаряженного конного воина. Если Новгороду

угрожала опасность, конного воина выставляли четыре «сохи»; в других случаях десять «сох» давали одного воина.

Несостоятельные слои населения комплектовали пешую рать. При этом двое жителей «покручали», т. е. снаряжали, третьего, который отправлялся в поход. От участия в походе освобождалось только духовенство.

Организация новгородского войска определялась административным устройством Новгорода и его пригородов. Войско состояло из пяти полков, выставлявшихся пятью «концами», на которые делился город. Каждый полк делился на две сотни, сотню комплектовали несколько улиц. Полки возглавлялись избранными на вече воеводами. Князь сам командовал своей дружиной. Ему подчинялись воеводы. В Пскове (в XV в.) было шесть «концов» и поэтому обычно назначалось шесть воевод, из которых каждый командовал двумя полками (один полк — городской, другой полк пригорода). Если от «конца» назначалось по два воеводы, то каждый из них командовал одним полком. Во главе шести воевод назначался один, «что наибольший воевода», а городским полком командовал «главный воевода». Сотнями командовали сотники. Такая организация новгородской рати и пригородов Новгорода обеспечивала управление войскам как на походе, так и в бою.

Каждый воин имел с собой на определенный срок продовольствие. Когда запасы кончались, из войска выделялись специальные отряды и посылались в «зажитье», т. е. на фуражировку. Эти отряды назывались «зажитниками». Запасы продовольствия и оружия, шатры, стенобитные и метательные машины возились в «товарах» (в обозе).

Боевой порядок новгородской рати состоял из полков, являвшихся тактическими единицами. Каждая рать включала в себя несколько полков организованного (административного) порядка. По тактическому назначению полки делились на сторожевой полк, «чело» и «крылья» (правое и левое). Строились полки в «полчный ряд», имея впереди сторожевой полк.

В рати южных княжеств завязывали бой стрелки, выделенные от всех полков. В новгородском войске бой начинал сторожевой полк, затем в атаку шла пешая рать, за которой в бой вступали конная рать и княжеские дружины. Когда новгородцы «досекались» до «товаров», т. е. обозов, противник «вдавал, показывая плечи». На войне широко применялись «подсады», «засады», «западные рати» для внезапного нападения на походе или во время боя.

В новгородской рати, как и в войсках других русских княжеств, большое значение имели «стяги» — знамена и военная музыка. Стяги в мирное время хранились в храмах, а на войне тщательно охранялись. У каждого полка или дружины имелся свой стяг. В липецком бою в 1216 г. у суздальского

князя было 17 стягов, у новгородцев — 13 стягов. «Поставить» или «наволочить» стяг означало построить войско для боя. Войско стремилось «подрубить стяг» у противника, что часто означало победу. Стяги оказывали моральное влияние на войско и играли организующую роль.

Рать имела инструменты войсковой музыки — трубы, пакры и бубны. В липецком бою у новгородцев было 60 труб и бубнов, у суздальцев и владимировцев — 80 труб и бубнов. В походе против камских болгар в 1220 г. русское войско имело трубы, бубны, сурны и сопели.

В XIII в. новгородскому войску пришлось сражаться с сильным врагом. Это были немецкие и шведские феодалы-рыцари.

Немецко-рыцарская агрессия в Прибалтике. Военное искусство Западной Европы периода феодальной раздробленности не имело значительных достижений. Снова на поле боя оказался один род войск, но это была не пехота, а тяжелая рыцарская конница, не имевшая устойчивых форм организации. Пехота потеряла свое боевое значение и была подчинена рыцарю. Отсутствие дисциплины в рыцарском войске исключало возможность управления ходом боевых действий. Бой являлся единоборством рыцарей. О развитии тактических форм не могло быть и речи.

Иная обстановка была в Восточной Европе. Древнерусское государство распалось на уделы. Удельные князья, враждуя между собой, разоряли и ослабляли Русь. Здесь также налицо была феодальная раздробленность, но внешняя политическая обстановка оказалась иной. Русским княжествам приходилось вести борьбу с разбойничьими ордами кочевников — половцами и татарами. Опасность порабощения заставляла князей объединяться для совместной борьбы. В это время мы наблюдаем такие крупные политические объединения, как «господин Великий Новгород», который в XIII в. был главной силой в борьбе с внешними врагами.

В 30—40 гг. XIII в. русский народ переживал трудное время. Тяжелое внутреннее политическое положение — феодальные распри удельных князей, феодальная раздробленность — ослабляло силу сопротивления внешним врагам. С юго-востока двигались варварские орды татаро-монголов, на северо-западе в наступление перешли феодалы Западной Европы во главе с немецко-шведскими рыцарями под общим руководством римского папы — организатора крестовых походов против славян. Немецкие феодалы, объединенные в рыцарские «ордена», осуществляли «drang nach Osten» — наступление на Восток с целью захвата прибалтийских земель и территории Руси.

В 1238 г. татаро-монголы разорили северо-восточные русские княжества, в 1240 г. — южную Русь. В 1242 г. они осели

в южно-русских областях и превратили русских князей в своих вассалов. Нашествие татар и разорение Руси сильно ослабило военную мощь русских княжеств.

В это тяжелое время «крестоносная сволочь», как называл Маркс феодалов Запада, решила овладеть богатыми новгородскими землями, самим Новгородом и его пригородами, прежде всего старинным русским городом Псковом. Немецкие и шведские феодалы уже прибирали к своим рукам все прибалтийские земли, уничтожая коренное население, а оставшихся жителей превращали в рабов.

В прибалтийских землях, писал Маркс, «от Вислы до устья Невы {жили}: эсты, ливы или латыши, куры, литовцы и пруссы, принадлежавшие, за исключением эстов финской народности, к славянам...»¹ В конце XII в. началась немецко-рыцарская агрессия в Прибалтике. В 1200 г. по призыву римского папы был организован Крестовый поход с целью покорения ливов. В следующем году был построен город Рига, который стал опорным пунктом агрессоров. Народы Прибалтики оказывали упорное сопротивление завоевателям и не хотели принимать «христианско-германскую скотскую культуру» (Маркс). Для порабощения воинственных племен феодальное ополчение рыцарей-крестоносцев оказалось непригодным. По опыту крестовых походов в Малую Азию, в 1202 г. в Прибалтике был учрежден Орден меченосцев, содержавший постоянное рыцарское войско, которое к 1208 г. покорило ливов, а к 1228 г. и эстов. Одновременно немецкие рыцари начали наступление на русские земли.

Немецко-рыцарская агрессия в Прибалтике создавала реальную угрозу землям и торговле «господина Великого Новгорода». С другой стороны, эсты в своей борьбе с рыцарями искали поддержки у Новгорода. В 1212 г. новгородский князь с 15-тысячным войском провел удачный поход, пройдя «сквозе землю Чюдскую к морю». В 1224 г. меченосцы захватили Юрьев (Дерпт). Это выводило их на подступы к Пскову и Новгороду и создавало угрозу всей Северо-Западной Руси как раз в то время, когда на юго-востоке уже появились татаро-монголы (поход Субедэ).

Теперь борьбу с немецко-рыцарской агрессией возглавили великие князья владимирские. В 1234 г. брат великого князя Ярослав со своей переяславской дружиной, с новгородским и псковским ополчением не только освободил захваченный немцами Изборск, но разбил немцев под Юрьевом и заставил их заключить мир «на всей правде своей». «И поклонившася немца князю», — пишет летописец.

В 1236 г. «обнаглевшие меченосцы, рассчитывая на толпы своих ливов и эстов и на стекающуюся со всех сторон кресто-

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. V, 1938, стр. 340.

носную сволочь, при своем *последнем магистре Фолькуине* предприняли *крестовый поход против Литвы*»¹. Этот поход закончился полным разгромом крестоносцев. Литовцы «этих псов жестоко отдули...»².

Ордену меченосцев оказалась не под силу борьба с народами Прибалтики, которых поддерживала Русь. Меченосцы при посредстве папы вынуждены были объединиться с Тевтонским орденом и стали его филиалом под именем Ливонского ордена.

Тевтонский орден был основан в 1128 г. в Палестине немецкими крестоносцами. По призыву папы в 30-х годах XIII в. тевтонцы начали наступление против пруссов, грабя и порабощая их. «Для обремененного долгами голодного немецкого рыцарства *это занятие* было гораздо более удобным, чем опротивевшее ему дело в святой земле...»³ Пруссы храбро сопротивлялись, но тевтонцы, имевшие большие силы, их одолевали. «Рыцари» неистовствуют, как испанцы в Мексике и Перу; пруссы храбро сопротивляются, но все более и более изнемогают; чужеземные завоеватели проникают в глубь страны, вырубая леса, осушают болота, *уничтожают свободу и фетишизм коренного населения, основывают замки, города, монастыри, сеньерии и епископства немецкого образца*. Там, где жителей не истребляют, *их обращают в рабство*»⁴.

Пруссы, ливы, эсты и другие народы Прибалтики оказались под игом «крестоносной сволочи». Что определило такой исход борьбы? Прежде всего разрозненность сопротивления племен. «Если бы эти племена были единомышленны, то христианско-германская скотская культура была бы вышвырнута вон»⁵. Вторая причина успехов крестоносцев — хорошая военная организация Ордена, в которой отчасти преодолевалась феодальная анархия. Третья причина — непрерывный приток рыцарей со всей Западной Европы, искавших легкой наживы, и использование местной знати, оказавшейся под властью Ордена и епископов.

Во главе Ордена стоял магистр, которому подчинялись комтуры, управлявшие областями и являвшиеся комендантами укрепленного города или замка — опорного пункта данной области. Комтуру подчинялись рыцари, носившие белый плащ с черным крестом (Тевтонский орден). В состав Ордена входили также милосердные братья, ухаживавшие за ранеными и больными, полубратья, которые сражались под знаменами Ордена без права на добычу, и священники. Вся эта организация была спаяна орденской дисциплиной на религиозной

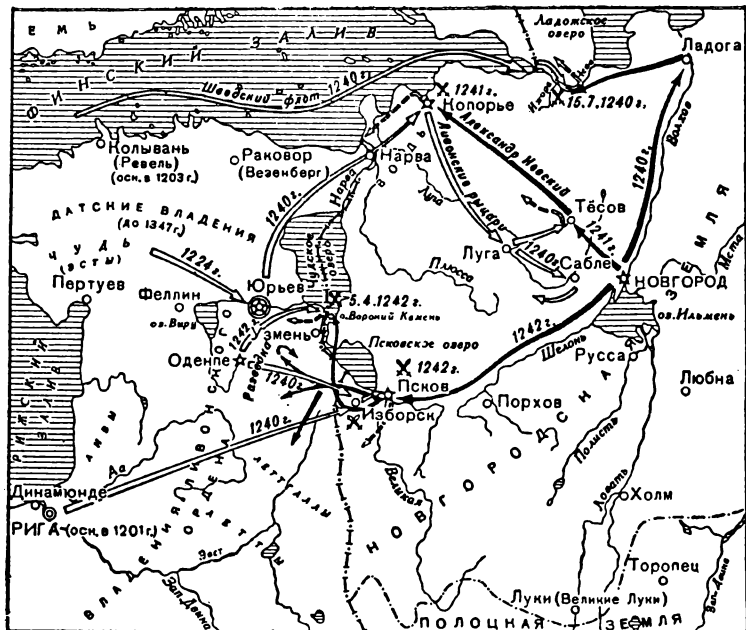
¹ Архив Маркса и Энгельса, т. V, 1938, стр. 343.

² Там же.

³ Там же, стр. 342.

⁴ Там же, стр. 342—343.

⁵ Там же, стр. 341.

Войны новгородцев со шведами и немцами в 1240—1242 годах.

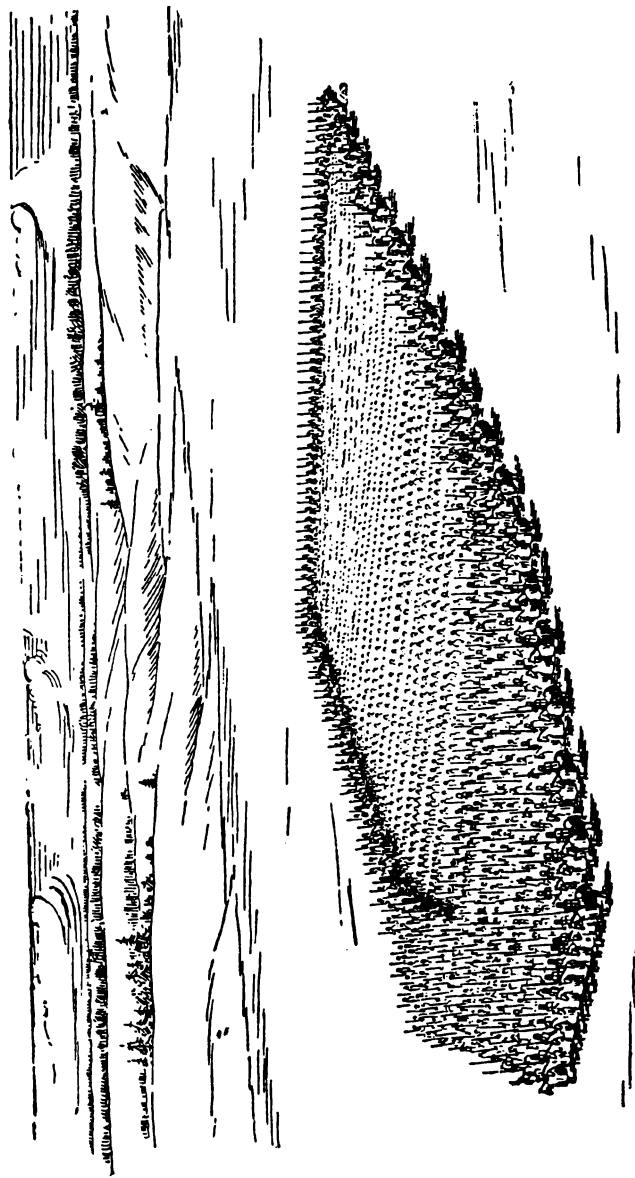
основе и являлась орудием самого крупного феодала — католической церкви во главе с папой.

Орденская организация обеспечивала довольно высокую по тому времени воинскую дисциплину. Этим войско Ордена отличалось от ополчений светских феодалов. Рыцари имели лучшее защитное снаряжение и тяжелое вооружение — копья и мечи.

Как правило, рыцари Ордена сражались в глубоком строю, по своей форме напоминавшем трапецию, верхнее основание которой было обращено к противнику. Это был «клин», или «свинья», как его называли новгородцы.

Светские феодалы на Западе выстраивались для боя в линию: каждый рыцарь-феодал считал себя равным среди остальных рыцарей и поэтому считал унижительным встать позади другого рыцаря. Феодалские отношения исключали подчинение одного феодала другому, а следовательно, и воинскую дисциплину. Орденская дисциплина позволяла применять глубокое, т. е. более целесообразное для того времени, построение рыцарей.

«Клин» врзался в центр боевого порядка противника, прорывал фронт и разобщал его силы, что способствовало пора-

Боевой порядок ливонских рыцарей.

жению войска противника по частям. Это был своего рода та-ран, в голове которого выстраивались самые сильные и хорошо вооруженные рыцари. В основании «клина» размещались «полубратья» и остальные конные воины. Пехота, набранная из местного населения, строилась в центре боевого порядка.

Таким образом, немецко-рыцарские агрессоры имели самую лучшую для того времени в Западной Европе военную организацию.

Развитие военного искусства в войнах новгородцев со шведскими и немецкими феодалами. Главным организатором походов с целью захвата русских земель был глава католической церкви — римский папа, который стремился объединить силы Ордена, епископов Риги и Дерпта и феодалов Швеции и Дании. В 1239 г. происходили переговоры и намечался план похода. Есть все основания полагать, что действия шведских и немецких феодалов были согласованны: шведы, захватившие к этому времени Финляндию, должны были наступать на Новгород с севера, от р. Невы, а немцы — через Изборск и Псков.

Ослабленная феодальными распрями князей и нашествием татаро-монголов, Русь казалась легкой добычей для немецко-шведских феодалов. В это время происходило объединение сил северо-западных русских земель во главе с Новгородом, где с 1236 г. княжил Александр — сын великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича.

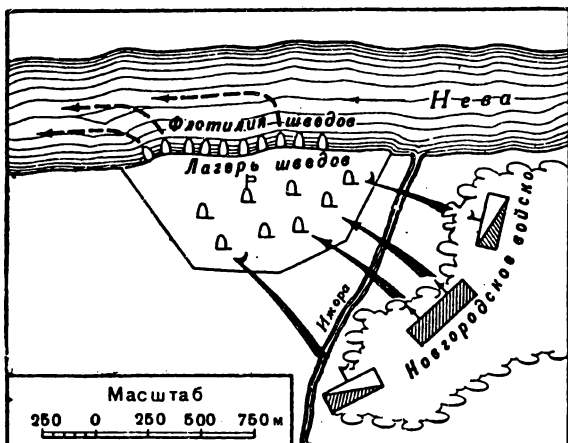
Александр Ярославич был искусным политиком. Он видел, что реальных сил для борьбы на два фронта ослабленные рус-

Александр Невский.

ские княжества не имеют. Поэтому с татаро-монголами князь Александр сохранял мирные отношения, чем обеспечивал тыл Северо-Западной Руси для борьбы с немецко-шведской агрессией.

Молодой новгородский князь вскоре показал себя талантливым полководцем. Александр Ярославич выделялся практическим умом и твердостью воли. По сообщению современника,

Разгром новгородцами шведских феодалов на реке Неве в 1240 году.

«ростом он был выше других людей, голос его звучал, как труба в народе». Александр отличался большой физической силой и храбростью. По сообщению летописца, из Риги приезжал в Новгород магистр Ордена, который восхищался русским князем: «Видев великого князя Александра Ярославича, возвратился к своим и рече: «проходимом многи страны и языки, не видех такова ни в царях царя, ни в князих князя»¹.

Разгром новгородцами шведских феодалов в 1240 г. Во время разорения татарами Северо-Восточной Руси шведские феодалы первыми сделали попытку захватить русские земли. Уже в 1238 г. шведский король получил от римского папы «благословение» на крестовый поход против новгородцев с целью их порабощения. Шведы готовились к походу два года и вследствие этого упустили благоприятный момент, так как в 1240 г. татаро-монголы начали поход в Юго-Западную Русь и в Западную Европу.

Летом 1240 г. шведское войско под командой Биргера — зятя короля «в силе велице, пыхая духом ратном», появилось на

¹ ПСРЛ, т. V, стр. 178.

р. Неве на кораблях, которые стали в устье р. Ижоры. Войско состояло из шведских феодалов, норвежцев и финских племен. Биргер был уверен в победе и послал в Новгород послов к князю Александру с заявлением: «Если можешь мне сопротивляться, то я уже здесь, воюю твою землю». Шведы со своими союзниками раскинули шатры при впадении р. Ижора в р. Нева.

Границы Новгородской земли охранялись «сторожами», которые находились и на морском побережье, где службу несли местные племена. Так, у устья Невы находилась «сторожа» из племени воедь. Начальник «сторожи» Пелгусий обнаружил шведскую флотилию и обо всем, что увидел, доложил Александру.

Получив сведения о появлении противника, новгородский князь решил внезапно его атаковать. Времени на организацию войска не было, да и созыв вече мог затянуть дело и привести к срыву внезапных действий. Поэтому Александр решил выступить против шведов со своей дружиной, усилив ее лишь новгородскими добровольцами и отрядом ладожан.

Рать новгородцев устремилась к устью р. Ижора. В полдень 15 июля новгородцы внезапно атаковали шведских феодалов. Войско Биргера было захвачено врасплох, не могло выстроиться для боя и было лишено возможности оказать организованное сопротивление. Русские конные и пешие воины рубили врага, бежавшего к своим кораблям.

Нападение было столь неожиданным, что шведы не успели «опоясать мечи на чресла свои». Новгородцы же бились «в ярости мужества своего», пробившись к центру лагеря противника и подрубили шатер самого Биргера. Александр лично «изби множество бесчисленное римлян, и самому королю возложи печать на лице острым своим мечом»¹. Отряд новгородских добровольцев потопил три шведских корабля. Войско Биргера было разбито, и его остатки бежали на уцелевших кораблях. Потери новгородцев были незначительны. За эту победу Александра Ярославича называли Невским. В это время ему был всего 21 год.

В обстановке поражений во время нашествия татаро-монголов на Русь победа над шведскими феодалами имела большое политическое значение. Она наглядно показала возможность успешной борьбы с врагами Руси. Шведам не удалось отрезать Новгород от моря и захватить побережье Невы и Финского залива.

Невская победа имела важное стратегическое значение — отразив нападение сильного врага, готовившегося нанести удар на Новгород с севера, русское войско сорвало возможное взаимодействие шведских и немецких феодалов. Для борьбы

¹ ПСРЛ, т. V, стр. 178.

с немецкой агрессией теперь были надежно обеспечены правый фланг и тыл псковского театра военных действий.

Невская битва является поучительным примером ликвидации крупного морского десанта противника.

В тактическом отношении прежде всего следует отметить роль «сторожи», которая обнаружила противника и своевременно сообщила Александру о его появлении. Важное значение имела внезапность нападения на лагерь Биргера, войско которого было захвачено врасплох и не могло оказать организованного сопротивления. Летописец отмечает необыкновенную храбрость русских воинов.

Победа над шведскими феодалами на Неве успокоила многих новгородцев. Боярско-купеческая олигархия начала протиски против Александра, боясь усиления его власти. Победитель шведов вынужден был покинуть Новгород и уехать к своему отцу.

Разгром новгородцами немецких рыцарей в 1241—1242 гг. Летом 1240 г. в Новгородскую землю вторглись немецкие рыцари. Они появились под стенами Изборска и взяли город штурмом. «Никого не оставили в покое из русских, кто только прибежал к защите, тот был убиваем, или взят в плен, и по всей земле распространились вопли», — сообщается в «Рифмованной хронике». На выручку Изборска бросились псковичи: «противу им (рыцарей.— *Е. Р.*) выиде весь град» — Псков. Но псковское городское ополчение потерпело поражение. Одних убитых псковитян было более 800 человек. Рыцари преследовали псковское ополчение и многих взяли в плен. Теперь они подступили к Пскову, «и зажгоша посад весь, и много зла бысть, и погореша церкви... много сел попустиша около Пльскова. Истояше под городом неделю, но города не взяша, но дети поимаше у добрых муж в тали, и отъидоша проче»¹.

Зимой 1240 г. немецкие рыцари вторглись в Новгородскую землю и захватили территорию племени водь, к востоку от реки Наровы, «повоевавши все и дань на них возложиша». Захватив «Водьскую пятину», рыцари овладели Тесовым, и их разъезды были в 35 км от Новгорода. Немецкие феодалы превратили в пустыню богатый до того край. «Не на чем и орати (пахать.— *Е. Р.*) по селам», — сообщает летописец.

В том же 1240 г. «орденская братия» возобновила наступление на Псковскую землю. Войско захватчиков состояло из немцев, медвежан, юрьевцев и датских «королевских мужей». С ними был изменник родины — князь Ярослав Владимирович. Немцы подошли к Пскову, перешли р. Великая, разбили палатки под самыми стенами Кремля, зажгли посад и стали уничтожать окрестные села. Через неделю рыцари приготовились к штурму Кремля. Но псковитянин Твердило Иванович

¹ ПСРЛ, т. III, стр. 53.

Поход новгородского войска.

сдал Псков немцам, которые взяли заложников и оставили в городе свой гарнизон.

Аппетит немцев возрастал. Они уже говорили: «Укорим словенский язык... себе», т. е. подчиним себе русский народ. На русской земле захватчики засели в крепости Копорье.

Несмотря на политическую раздробленность Руси, в русском народе сильна была идея защиты своей земли.

По просьбе новгородцев князь Ярослав направил своего сына Александра обратно в Новгород. Александр организовал войско из новгородцев, ладожан, карелов и ижорян. Прежде всего необходимо было решить вопрос о способе действий. В руках врага находились Псков и Копорье. Действия в двух направлениях распыляли

силы. Наиболее угрожающим являлось копорское направление — враг подходил к Новгороду. Поэтому Александр решил нанести первый удар на Копорье, а затем уже освободить от захватчиков Псков.

Первый этап боевых действий — поход новгородского войска на Копорье в 1241 г.

Войско под командованием Александра выступило в поход, достигло Копорья, овладело крепостью «и изверже град из основание, а самих немец изби, а иных с собою приведе в Новгород, а иных пожалова отпусти, бе бо милостив паче меры, а вожан и чюдцу переветников извеша»...¹ Водьская пята была очищена от немцев. Правый фланг и тыл новгородского войска были теперь в безопасности.

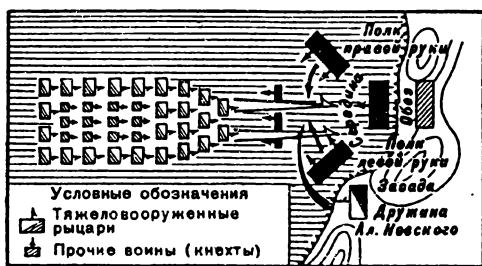
Второй этап боевых действий — поход новгородского войска с целью освобождения Пскова.

В марте 1242 г. новгородцы вновь выступили в поход и вскоре уже были под Псковом. Александр, считая, что для атаки сильной крепости у него сил недостаточно, ожидал своего брата Андрея Ярославича с «низовыми» войсками, которые вскоре и подошли. Орден не успел прислать подкрепление своим рыцарям. Псков был окружен и рыцарский гарнизон взят в плен. Орденских наместников Александр в оковах от-

¹ ПСРЛ, т. XVIII, стр. 64.

правил в Новгород. В бою было убито 70 знатных орденских братьев и много рядовых рыцарей.

После этого поражения Орден стал сосредоточивать свои силы в пределах Дерптского епископства, подготавливая расправу с русскими. «Пойдем на Александра и победивше руками имам его»¹, — говорили рыцари. Орден собрал большую

Ледовое побоище 5 апреля 1242 года.

силу: здесь были почти все его рыцари с «мейстером» (магистром) во главе, «с всеми бискупы (епископами) своими, и с всем множеством языка их, и власти их, что ни есть на сей стороне, и с помощью королевою»², т. е. здесь были немецкие рыцари, местное население и войско короля шведского.

Третий этап боевых действий — поход новгородского войска на Изборск и «Ледовое побоище» 5 апреля 1242 г.

Александр решил перенести войну на территорию самого Ордена. «И поиде, — сообщает летописец, — на землю немецкую, хотя мстити кровь христианскую». Русская рать выступила на Изборск.

Александр выслал вперед несколько разведывательных отрядов. Один из них под командой брата посадника Домаша Твердиславича натолкнулся на немецких рыцарей и чудь (эстов), был разбит и отступил. Разведка выяснила, что противник послал на Изборск незначительные силы, а главные его силы двигаются к Псковскому озеру.

Новгородское войско повернуло («вспятися») на озеро, «немцы же и чудь поидоша по них». Новгородцы двинулись к Чудскому озеру, чтобы отразить обходный маневр немецких рыцарей. Выйдя на Чудское озеро, новгородское войско оказалось в центре возможных путей движения противника на Новгород. Теперь Александр решил дать бой и остановился на Чудском озере севернее урочища Узмень, у острова «Вороней Камени». «Воя великого князя Александра исполнишаяся духа

¹ ПСРЛ, т. XVIII, стр. 64.

² Там же.

ратна, бяху бо сердце их аки львом», они готовы были «положить главы своя». Немцы в своих летописях преувеличивают силы новгородцев, а свои силы преуменьшают. Они пишут в «Рифмованной хронике», что на одного немецкого рыцаря приходилось 60 русских. Но это неверно. Силы новгородцев были немногим больше рыцарского войска. По имеющимся различным данным летописи можно полагать, что войско немецких рыцарей составляло 10—12 тыс., а новгородское войско — 15—17 тыс. человек.

Новгородцы и немецкие рыцари перед боем.

На рассвете 5 апреля 1242 г. рыцари построились «клином». Александр выстроил новгородское войско, о боевом порядке которого нет данных. Можно полагать, что это был «полчный ряд» со сторожевым полком впереди («Рифмованная хроника» называет воинов этого полка стрелками). Судя по летописным миниатюрам, боевой порядок был обращен тылом к обрывистому крутому берегу озера, а лучшая дружина Александра укрылась в засаде за одним из флангов.

Источники очень скупо сообщают подробности боя, но его общий ход довольно ясен.

Первый этап боя — атака немцами русских полков.

Немцы атаковали центр (чело) боевого порядка русских. «Вот знамена братьев проникли в ряды стрелков, было слышно, как звенят мечи, и было видно, как рубились шлемы, с обеих сторон падали мертвые»¹. Так автор «Рифмованной хроники» сообщает об атаке немцами сторожевого полка. О прорыве врагом новгородских полков пишет русский летописец: «Немцы же и чюдь пробишася свиньею сквозе полкы». Однако, наткнувшись на обрывистый берег озера, малоподвижные, закованные в латы рыцари не могли развить свой успех. Наоборот, произошло скупивание рыцарской конницы, так как задние шеренги рыцарей подталкивали передние шеренги, которым негде было развернуться для боя.

Второй этап боя — окружение немецкого «клина» русскими полками.

¹ Scriptores rerum Livonicarum, S. 560—561.

Крылья русского боевого порядка не позволили немцам развить успех в сторону флангов. Немецкий «клин» оказался зажатым в клещи. В это время дружина Александра нанесла удар с тыла и завершила окружение противника. «Войско братьев было окружено»¹.

Воины, которые имели специальные копы с крючками, стаскивали рыцарей с коней, воины, вооруженные ножами-«засапожниками», выводили из строя лошадей, после чего рыцари становились легкой добычей. «И бысть ту сеча зла и велика немцем и чюди, и бе трукс от копии ломления, и звук от мечнаго сечения, якоже озеру помрзшу двигнутись, и не бе видети леду, покры бо ся кровию»². Лед под тяжестью сбитых в кучу тяжеловооруженных рыцарей стал трещать. Некоторым рыцарям удалось прорвать кольцо окружения, и они пытались спастись бегством, многие рыцари утонули.

Третий этап боя — преследование новгородцами разбитого противника.

Остатки бежавшего в беспорядке рыцарского войска новгородцы преследовали по льду Чудского озера до противоположного берега; «и даша ратнии плещи свои, и сечахуть их гоняши, яко по аеру, и не бе им камо утечи; и биша их на 7 верст по леду, до Суболичского берега»³, — пишет летописец. Немецкие рыцари потерпели полное поражение.

В бою было убито более 500 рыцарей и «бесчисленное множество» прочего войска, взято в плен 50 «нарочитых воевод», т. е. знатных рыцарей. «Гордые» рыцари пешком следовали за конями победителей до Пскова.

Новгородское войско отстояло свою землю от немецких феодалов.

Летом 1242 г. «орденские братья» прислали в Новгород послов с поклоном: «есмя зашли мечем Псков, Водь, Лугу, Латыголу, и мы ся того всего отступаем, а что есмя изоимали в полон людей ваших (пленных), а теми ся розменим, мы ваших пустим, а вы наших пустите, и псковски полон пустим»⁴. Новгородцы согласились с этими условиями, и мир был заключен.

Победа над войском немецких феодалов имела большое политическое и стратегическое значение: северо-западная граница Новгородской земли была надежно обеспечена как раз к тому времени, когда татаро-монголы возвращались из похода в Западную Европу. Александр Невский ездил к Батыю и искусной политикой защитил Новгородскую землю от возможного татаро-монгольского нашествия.

¹ Scriptores rerum Livonicarum, S. 560—561.

² ПСРЛ, т. XVIII, стр. 64.

³ Там же, стр. 65.

⁴ Там же.

Новгородское войско успешно защищало свою землю и от третьего противника — литовских феодалов. Для этой борьбы Александр Невский старался объединить силы Новгорода и Полоцкого княжества и одновременно стремился укрепить юго-западную границу Новгородской земли. Так, еще в 1238 г. он с «новгородцы сруби город на Шелони», т. е. на р. Шелонь на юго-западных подступах к Пскову были построены укрепления.

Русский летописец сообщает, что в 1245 г. новгородское войско под командованием Александра разбило литовское войско под Торопцем, у озера Жизца и под Усвята на территории Смоленского и Полоцкого княжеств. Эти победы обеспечили безопасность юго-западной границы Новгородской земли.

* * *

«Начя же имя слыти великого князя Александра Ярославича по всем странам, от моря Варяжского и до моря Понтеского... даже и до Рима великого, распространи бо ся имя его пред тмы тмами, и пред тысящами тысяч»¹, — так писал новгородский летописец об Александре Невском, победы которого стали известны всей Европе. По словам летописца, «сей великий князь, бе побеждая повсюду, а непобедим никем же».

Успех в борьбе с врагами обеспечивала Руси прежде всего правильная внутренняя политика, которую проводил Александр Невский, опираясь на народ — широкие круги средних и мелких новгородских людей: ремесленников, торговцев, свободных землевладельцев (смердов). Эта политика была направлена на объединение сил русских княжеств, на предотвращение княжеских усобиц. Внешняя политика имела целью защитить русские земли от иноземных захватчиков. Проводимая Александром политика основывалась на правильном учете соотношения сил и на правильной оценке обстановки. Так, шведско-немецкие феодалы были разгромлены в 1240—1242 гг., т. е. в то время, когда силы татаро-монголов были заняты походом в Западную Европу. Когда же Батый вернулся в Восточную Европу, Александр проявил необходимую гибкость и договорился с ним об установлении мирных отношений, устранив всякий повод для новых вторжений.

Великая заслуга Александра Невского состоит также в том, что он добился от татар отказа от требования ауксильярных (вспомогательных) войск, которые они брали от всех поработанных ими народов. Служба в этих войсках морально разлагала людей, воспитывала их в духе рабской покорности. Поэтому освобождение русских княжеств от такой рабской дани имело очень большое политическое значение.

¹ ПСРЛ, т. XVIII, стр. 65.

Для стратегии новгородского войска, которым командовал Александр Невский, характерна высокая активность. Задачи обороны решались быстрыми наступательными действиями. Стратегические цели достигались последовательными ударами, обеспечивавшими фланг и тыл новгородского войска в каждом последующем походе. Так, разгром шведов был необходим для успешной борьбы с немецко-рыцарской агрессией, а победы над немцами создали необходимые условия для борьбы с литовскими феодалами. В походах 1241—1242 гг. сначала был нанесен удар на Копорье, так как это было наиболее угрожаемое для Новгорода направление, затем последовал удар на Псков и лишь после этого был предпринят поход на Юрьев, закончившийся «Ледовым побоищем», в котором с рыцарями сражались объединенные силы Северо-Западной Руси.

Характерным для тактики новгородского войска было широкое и умелое применение внезапности (атака противника у устья р. Ижора, внезапный удар на Копорье, внезапная атака тыла немецкого «клина» дружиной князя). При построении боевого порядка на льду Чудского озера хорошо использовалась местность (обрывистый берег, который помешал немецкому «клину» развить успех). Русский боевой порядок («полчный ряд» при наличии резерва) оказался гибким, в результате чего удалось осуществить окружение противника, боевой порядок которого представлял собой малоподвижную массу. Преследование остатков разбитого врага вне поля боя было новым моментом в развитии русского военного искусства. Новгородцы не праздновали победу «на костях», как было принято раньше.

Александр Невский умел ценить время: быстротою действий и внезапностью он заменял недостающую численность войска. Так было в походе против шведов. Наступательные действия новгородского войска под его командованием всегда были смелы и решительны.

«Ледовое побоище» является первым случаем в истории военного искусства, когда тяжелая рыцарская конница была разбита в полевом бою войском, состоявшим в большей части из пехоты. В период феодальной раздробленности русская пехота не потеряла боевого значения и успешно взаимодействовала со своей конницей.

Тактическое окружение немецко-рыцарского войска русской ратью, т. е. применение одной из сложных и решительных форм военного искусства, является единственным случаем всего феодального периода войны. Только русская рать под командованием талантливого полководца могла осуществить тактическое окружение сильного, хорошо вооруженного противника.

2. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВООРУЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФЕОДАЛОВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ X—XIII вв.

Вооруженная организация феодалов Западной Европы. При всем своем внешнем блеске и кажущемся могуществе государство франков было очень непрочным, так как в стране уже завершался процесс складывания феодальных отношений. Карл Мартелл стремился крепче привязать к трону своих магнатов, что в конечном итоге привело к перевороту в аграрных отношениях и к крушению королевской власти. «Этот переворот,— писал Энгельс,— в основе своей покоится на двух новых установлениях. Во-первых, для того чтобы прочнее привязать магнатов государства к короне, им, как правило, коронных земель больше не дарили, а предоставляли в пожизненное пользование в качестве «бенефиция» на определенных условиях, под страхом отнятия бенефиция за несоблюдение условий. Так магнаты сами становились поселенцами короны. И, во-вторых, для того чтобы обеспечить набор свободных поселенцев крупных магнатов для военной службы, этим магнатам была передана часть административных прав областного графа над свободными поселенцами в их владениях, и они были назначены «сеньерами» над этими последними»¹.

Бенефиций (земельный участок) жаловался пожизненно на определенных условиях, главным из которых являлась военная служба. В течение IX—X вв. бенефиций превратился в феодал (наследственное владение), за пользование которым получивший его становился вассалом сеньора. Вассалами называли свободных людей, которые вступали в частную зависимость от сеньора. Большею частью вассалы являлись дружинниками сеньора. Они были обязаны по его вызову идти на войну, по его требованию организовывать оборону и держать определенный гарнизон в том или ином замке. Все это имело своим следствием закрепощение крестьянства. «Военная служба... для Карла Великого была главным средством ускорить превращение свободных немецких крестьян в феодально-зависимых и крепостных»².

В 877 г. Карл Лысый (внук Карла Великого) предписывал, чтобы «каждый свободный человек в нашем королевстве признал над собой сеньора, кого хочет, в нашем лице или в лице наших вассалов». Зарождалась феодальная иерархическая лестница, которая являлась политической организацией феодалов для эксплуатации крепостного крестьянства. Вассал находился в зависимости от сеньора и в то же время мог сам являться сеньором в отношении менее крупного, зависящего от него вассала и т. д.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 397—398.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 796.

Бенефиций и вассальные отношения совершили переворот в отношениях землевладения. «Переворот замечателен тем,— писал Энгельс,— что, будучи применен как способ объединить государство, навсегда привязать магнатов к трону и усилить таким путем королевскую власть, он, в конце концов, совершенно обессилил корону, содействовал независимости магнатов и привел к распаду государства»¹.

Вассал признавал свою зависимость от сеньора и приносил ему присягу. Крупный вассал, в свою очередь подчинялся еще более крупному сеньору. Каждый вассал в то же время стремился стать на своей земле независимым. Произошла децентрализация политической власти. «Господствующим классом,— писал Энгельс,— который постепенно складывался здесь с ростом имущественного неравенства, мог быть лишь класс крупных землевладельцев, формой его политического господства — аристократический строй»².

Свободные крестьяне-землевладельцы к началу IX в. были так разорены и истощены, что лишь $\frac{1}{5}$ их часть могла выступить в поход. Разоренные войнами и грабежами, крестьяне Галлии, а затем франкские крестьяне должны были прибегать к покровительству народившейся знати или церкви. Они передавали право собственности на свой земельный участок какому-либо магнату, постепенно теряя и личную свободу. Через несколько поколений они превратились в крепостных. Из бенефиций и из отдачи крестьян под покровительство (коммендация) развился феодализм. Одновременно выросли феодальные замки и укрепленные монастыри. Они защищали дворян, духовенство и их богатства прежде всего от своих крепостных крестьян, а также от покушений со стороны таких же дворян соседей — любителей легкой наживы.

Строй общины (марки) на протяжении столетий служил формой, в которой осуществлялась свобода племен. Затем этот строй стал основой тысячелетнего народного рабства. «Таким образом,— писал Энгельс,— народ растворился в союзе мелких сельских общин, между которыми не существовало никакой — или почти никакой — экономической связи, так как каждая марка сама удовлетворяла свои нужды, сама производила необходимое, тем более что продукты отдельных близлежащих марок были почти в точности одни и те же. Обмен между ними был поэтому почти невозможен»³. Следствием этого было господство натурального хозяйства. Земледелие и скотоводство были главнейшими занятиями в эту эпоху. Промышленность и торговля пришли в упадок. Деревня стала господствовать над городом.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 394.

² Там же, стр. 392.

³ Там же, стр. 391.

В X—XI вв. в Западной Европе окончательно сложился феодальный способ производства, необходимыми условиями и важнейшими признаками которого являлись мелкое производство непосредственных производителей при господстве крупной собственности на землю, низкая техника производства, слабое общественное разделение труда, господство натурального хозяйства, прямая связь непосредственных производителей со средствами производства, в частности, крестьян с их земельными наделами, уплата крестьянами феодальной ренты в результате внеэкономического принуждения со стороны сеньора.

Этот переворот в общественных и политических отношениях определил изменение характера вооруженных сил. «Старый военный строй нельзя было дольше сохранять. Вооружить и содержать войско на государственный счет было совершенно невозможно в ту эпоху натурального хозяйства, почти не знавшего ни торговли, ни денег»¹. Теперь военное дело полностью сосредоточилось в руках феодалов и их дружин. Укрепленный замок стал опорой власти феодалов над окрестным населением. Вместо созываемого королем ополчения свободных франкских крестьян появилось войско, составленное из служилых людей народившейся знати. Первым следствием этого было резкое сокращение численности войска.

На поле боя теперь вместо десятков тысяч обычно сражались тысячи бойцов, а чаще всего лишь сотни рыцарей.

Политическое дробление Европы сопровождалось децентрализацией вооруженных сил. Ополчение сеньора превратилось в самостоятельное карликовое войско, которое стало средством ведения междоусобных войн. Во время этих бесконечных мелких войн сеньоры часто объединялись в союзы, возникавшие также и в результате появления внешней опасности. При возникновении таких союзов из вассальных ополчений отдельных сеньоров составлялось более крупное войско, в котором каждый сеньор сохранял за собой командование своей дружиной.

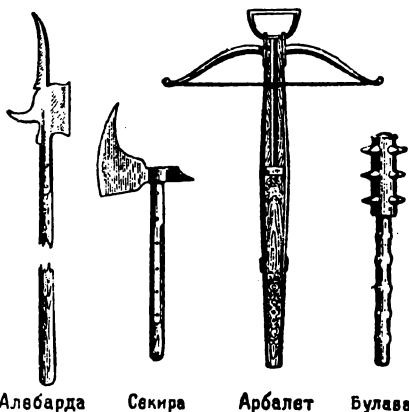
Срок пребывания в походе был короткий, обычно он равнялся 40 дням в году. По окончании этого срока вассал покидал своего сеньора, иногда в самый разгар кампании. Феодальные войны при таких условиях могли быть длительными лишь в исключительных случаях. Войско обычно жило грабежом населения, так как правильного снабжения организовано не было. Каждый вассал снаряжался на войну за свой счет, каждый в походе состоял на своем собственном иждивении.

Армия как таковая, с ее строгой военной организацией и воинской дисциплиной, перестала существовать. Дружинная военная система в условиях вассалитета исключала воинскую дисциплину. Феодальная система по своему происхождению

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 409.

была военной организацией, но эта организация была враждебна всякой дисциплине. Это выражалось, во-первых, в непрерывных восстаниях отдельных крупных вассалов; во-вторых, в том, что отдача приказаний превращалась в шумный военный совет и неисполнение приказаний было обычным явлением; в-третьих, в том, что бой не подготавливался, обычно он начинался и протекал неорганизованно.

«К концу X столетия кавалерия была единственным родом войск, который повсюду в Европе действительно решал участь сражения...»¹ С закабалением крестьянства пехота потеряла свои боевые качества и по существу уже не имела в бою какого-либо серьезного значения. Вскоре служба в пехоте стала презираться как обязанность рабов и крепостных. Пехотинец — это не воин, а слуга. Слово «воин» стало отожде-

Оружие XI—XII веков.

ствляться со словом «рыцарь», «всадник». Соприкосновение с иррегулярной конницей Востока также сыграло свою роль: оно свело на нет значение и качество пехоты в бою, вместо которой появились конные лучники. Как правило, эти конники стреляли из луков в пешем строю. Лошадь сберегала силы всадника для метательного боя. Кроме того, лучники умели вести рукопашный бой на коне. Применялись они также для ведения разведки и преследования.

«В течение всего средневекового периода,— писал Энгельс,— кавалерия оставалась главным родом войск во всех армиях; у восточных народов это место всегда занимала легкая иррегулярная конница; у народов Западной Европы тяжело вооруженная регулярная кавалерия, формировавшаяся из рыцарства, являлась в этот период тем родом войск, который решал исход каждого сражения. Это преобладание конницы было обусловлено не столько ее собственными достоинствами,— ибо иррегулярная конница Востока была неспособна к правильному бою, а регулярная кавалерия Запада была вероятно неповоротлива в своих движениях,— сколько плохим качеством пехоты»²

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 475.

² Там же, стр. 445.

Рыцарское снаряжение в XI—XIII веках.

Развитие и усовершенствование обработки железа позволило феодалу-рыцарю иметь доспехи, защищавшие его от стрел, меча и копья. В этот период был создан крепкий и гибкий клинок; меч удлинился и превратился из рубящего в колющее оружие (шпага); тяжелым стало копье конного воина; совершенствовались, но одновременно и утяжелялись защитные доспехи. Рыцарское вооружение состояло из меча и тяжелого копья, представлявшего собой металлический наконечник ромбической формы, насаженный на длинное древко. Копье применялось для удара; метание копий с коня не практиковалось. Оружием

рыцаря служили также булава и топор. Булава (или палица) была излюбленным оружием духовных феодалов-епископов и аббатов. Так как церковь запрещала им проливать кровь, они действовали не мечами и копьями, а били своих противников по голове булавой. В бою при Бувине (1214 г.) один французский епископ, добравшись до английского командующего, так ударил его булавой по голове, что тот без чувств повалился с коня на землю.

Защитные доспехи рыцаря состояли из панцыря, кольчатой рубашки, заимствованной у славян, сменившей прежние неудобные кожаные латы с металлическими пластинками, шлема, металлических перчаток и таких же чулок. Рыцарский шлем в XI в. был простой, без забрала, лицо оставалось открытым, и лишь нос защищался металлической пластинкой. К XIII в. шлем стал прикрывать все лицо рыцаря; в шлеме оставались только узкие щели для глаз и мелкие отверстия для дыхания.

Рыцарь XIII в. был весь закован в доспехи, и его защитное вооружение не оставляло открытым ни одной части тела. Когда в бою при Бувине французский король Филипп Август был сбит с коня, враги не могли найти в его снаряжении ни

одной щели, через которую можно было бы поразить короля кинжалом. Пока они тщетно пытались это сделать, подоспевшие на помощь французские рыцари освободили короля.

Рыцарь имел щит, который сначала был круглым, а потом продолговатым. Этот щит во время боя закрывал почти всего рыцаря. Боевой конь рыцаря тоже был защищен железом. Коня можно было поразить только снизу в живот.

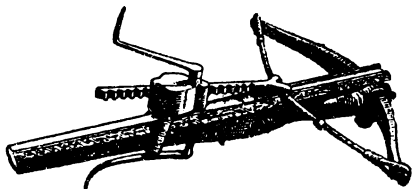
В своем защитном вооружении рыцарь был настолько неуклюж, что если его сбивали с коня, то он сам без посторонней помощи не мог встать на ноги. Рыцарская лошадь также была чрезмерно перегружена. Документы того времени отмечают жалобы на худоконность и малое число лошадей, годных для боя. Кавалерия рыцарского типа была неповоротливой. Это были тяжелые, медленно двигавшиеся войска. В атаку рыцарь шел шагом, в лучшем случае рысью.

В бою рыцарь выступал в окружении нескольких всадников (оруженосец, конные лучники, слуги) и вместе с ними составлял самостоятельную низшую боевую единицу, которая в XIV в. получила название рыцарского «копья». Численность «копья» определялась состоянием феодала. «Копье», возглавляемое богатым феодалом, могло насчитывать несколько десятков человек, в том числе несколько рыцарей. Внизу феодальной иерархической лестницы стояли так называемые «однощитные рыцари», совсем не имевшие свиты. Высшей административной и тактической единицей феодального войска было «знамя» — отряд из нескольких десятков «копий».

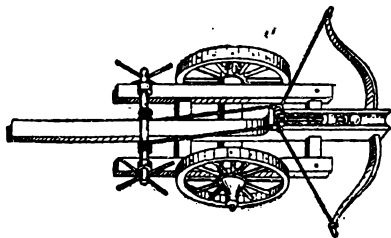
Рыцари перед началом боя обычно выстраивались в линию и реже в глубокий боевой порядок — «клин». За рыцарями стояли их оруженосцы. Это построение не являлось боевым порядком в полном смысле этого слова, так как бой представлял собой единоборство. Рыцари наступали сначала линейным

строем, а затем бой распадался на ряд поединков с рыцарями противника или превращался в истребление пехоты противника. Атака производилась или развернутым строем или в глубокой колонне. Спешиваясь в бой, рыцари образовывали неповоротливую фалангу.

Средневековая пехота ком-

Тяжелый арбалет.

Аркбалиста.

Английский лучник.

плектовалась из феодальной челяди и частично из крестьян; она состояла из копейщиков и отличалась низкой боеспособностью.

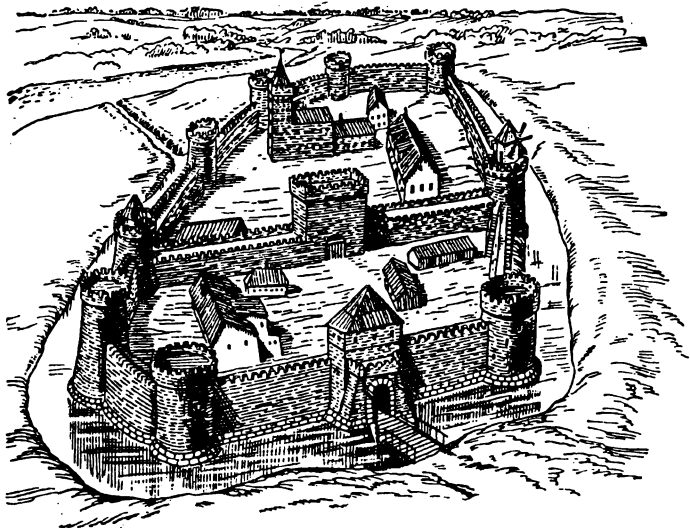
Пехота имела, кроме копья и меча, еще и лук. Часть пехоты была вооружена арбалетами (самострелами), удар стрелы которых был очень сильным. Но арбалеты имели меньшую скорострельность по сравнению с луком; тетиву лука можно было натягивать быстрее, чем тетиву арбалета. Применялись также аркбалисты, стрелявшие свинцовыми пулями.

Национальным оружием крестьянства в Англии долгое время оставался длинный тисовый лук, стрелы которого на расстоянии до 300 шагов пробивали рыцарский панцирь. В бою при Кресси (1346 г.) английские лучники выпускали от 10 до 12 стрел в минуту, между тем как генуэзские стрелки, состоявшие на службе у французов, выпускали из арбалета всего лишь 3—4 стрелы в минуту. Лучники действовали в рассыпном или линейном строю.

Феодал со своими приближенными жил в замке. Простейший замок представлял собой башню в два этажа; в верхнем этаже жил сам феодал, в нижнем находились склады провианта, инвентаря, конюшни и скот. Башня огораживалась рвом и валом, на котором ставился палисад. Через ров, обычно наполняемый водой, перебрасывался подъемный мост.

В XII—XIII вв. появились массивные сооружения с высокими и широкими стенами и башнями, преодолеть которые было почти невозможно примитивными осадными орудиями того времени (унаследованные от древних греков и римлян машины для метания тяжелых копий, тяжелых стрел, камней, зажигательных снарядов и т. п.). Для проделывания брешей в стене замка применялись тараны, подвижные осадные башни и другие сооружения. Но такую сложную и дорогую технику могли иметь только крупные феодалы.

Вооружение и снаряжение средневекового воина, а также способ ведения боя требовали от рыцаря большой физической силы, выносливости, смелости и ловкости. Рыцаря обучали ездить верхом всеми аллюрами, вольтижировать на лошади и на всем скаку с земли поднимать груз, хорошо плавать, стре-

Замок феодала.

лять из лука и самострела, колоть и выбивать противника из седла, защищаться оружием и прикрываться щитом, бороться, фехтовать обеими руками, ловко прыгать. К своей будущей боевой деятельности рыцарь готовился с малых лет, вырабатывая необходимые навыки. Служба пажем у сеньора в течение 10—12 лет являлась для рыцаря практической школой. После окончания срока этой службы производилось посвящение в рыцари. Рыцарь должен был владеть семью рыцарскими искусствами: верховой ездой, плаванием, стрельбой из лука, кулачным боем, соколиной охотой, игрой в шахматы и сложением стихов.

Необходимые рыцарские навыки совершенствовались в войнах, которые вели феодалы. Кроме участия в войнах, достойным для себя занятием рыцарь считал только охоту и турниры. Турниры — это своего рода примерные бои, первоначально занимавшие важное место в военной подготовке молодых рыцарей. Вот как один средневековый писатель охарактеризовал значение турниров: «Рыцарь не может блистать на войне, если он не приготовился к этому на турнирах. Ему надо видеть, как течет его кровь, как хрустят его зубы под ударами кулаков. Ему необходимо быть сброшенным на землю, чтобы чувствовать тяжесть тела своего неприятеля. Необходимо, чтобы, выбитый двадцать раз из седла, он двадцать раз поднимался вновь, еще более ожесточенный для боя. Только таким

образом он может вступить в серьезную войну с надеждой быть победителем»¹.

Родиной турниров была Франция, откуда этот обычай распространился по всему Западу. Вначале на турнирах рыцарь тупым копьём выбивал из седла своего противника. Затем стали применять острые копья с дисками на конце, чтобы рана была не слишком глубокой. Впоследствии сражались и боевыми копьями. Турниры служили не только для военной выучки, но, как и при настоящей войне, давали победителям большие материальные выгоды, так как им доставались оружие и кони побежденных, а иногда побежденные платили за себя денежный выкуп. С XIII в. турниры приобрели кровавый характер. Так, в одном немецком турнире XIII в. погибли, будучи сбиты с коней, 60 рыцарей.

Феодальное рыцарское войско имело однородный классовый состав (феодалы) и являлось замкнутой кастой. В рыцари посвящались только сыновья рыцарей. «Если король, оказывая крестьянину милость, делает его рыцарем и при этом вместе с рыцарским достоинством жалует ему и рыцарские права, то этим он нарушает закон. Даже посвященный в рыцари крестьянин таковым не станет никогда»². Таково было феодальное право, и оно строго охранялось. По указу Барбароссы право на поединок имел лишь тот, кто был рыцарем по происхождению. Перевязь, рыцарский пояс и золотые шпоры являлись высшими признаками отличия рыцаря. Французский

Тураир.

¹ Hoveden, ed. Stubbs, т. II, Лондон, 1876, стр. 186.

² Цитируется по Дельбрюку «История военного искусства», т. III, 1938, стр. 178.

король Людовик VI в 1137 г. издал указ, по которому у всех посвященных в рыцари не рыцарского рода были отбиты шпоры на навозной куче. Рыцарями не могли стать сыновья духовных лиц, купцов, ремесленников и крестьян. Народ должен работать, рыцари — воевать, духовенство — молиться. Таковы были требования феодалов.

Феодалное войско состояло не только из рыцарей, но и из «кнехтов», которые во всех отношениях, в том числе и в боевом, обеспечивали деятельность рыцаря. Кнехты — это не только слуги, но в широком смысле слова воины, помогавшие рыцарям, — конные и пешие лучники и арбалетчики. Пехота в феодалных армиях была многочисленнее кавалерии. Но эта пехота «являлась не чем иным, как плохо вооруженной толпой, организовать которую почти не делалось никаких попыток. Пехотинец даже не считался воином; слово *miles* [воин] сделалось синонимом конного воина»¹.

Неорганизованные и невооруженные крестьяне не могли бороться с закованными в броню и укрепившимися в замках рыцарями-феодалами. Малоподвижный же рыцарь в свою очередь оказался бессилён против стойкой русской пехоты, а также против хорошо организованной фламандской пехоты и легкой конницы Востока. Выявившаяся в войнах с Востоком слабость феодалной военной организации Западной Европы определялась экономической, политической и военной раздробленностью.

Политическая раздробленность при феодализме определила тот факт, что феодалы находились между собой в состоянии непрерывной войны. В Западной Европе господствовала феодальная анархия. Повсеместно было установлено право частной войны. По своему масштабу войны феодалов были мелкими и по характеру захватническими. Феодал стремился внезапным налетом захватить чужой замок. Если это ему не удавалось, то он опустошал поля своего противника, захватывал его крепостных крестьян, уводил скот. От этих непрерывных грабительских войн страдали прежде всего крестьяне, ко-

Посвящение в рыцари.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 475.

торые не могли защитить себя, не могли бороться с хорошо вооруженным рыцарем. Феодалы войны разоряли широкие массы крестьянства и обрекали их на гибель, особенно в голодные годы.

Рыцари не прочь были поживиться за счет церковных богатств, для ограбления которых на церковных соборах был провозглашен «божий мир». Суть его заключалась в том, что во время войны объявлялось неприкосновенным духовенство и его крестьяне. Во второй четверти XI в. церковь ввела «божье перемирие», по которому войны запрещались в воскресенье. В половине XI в. церковь стала запрещать воевать с вечера четверга до утра понедельника, а затем и в дни всех христианских постов и праздников. Церкви, монастыри и кресты на перекрестках дорог были объявлены находящимися под охраной вечного мира. Но все эти мероприятия, конечно, не предотвращали феодальной анархии. Феодальные разбойничьи войны все больше и больше разоряли и опустошали Западную Европу.

Войны феодализма, как отмечал Энгельс, в стратегическом отношении не были направлены к достижению решительной цели. Целые кампании проводились за обладание одним каким-либо пунктом. Бои не отличались кровопролитностью. Так, например, бой при Бремюле 1119 г. между французскими и английскими феодалами считался ожесточенным, а в нем участвовало всего 900 рыцарей, из которых только 3 человека было убито и 140 взято в плен. Но это не означает, что феодальные войны были бескровными. Общее число жертв во время мелких разбойничьих нападений было огромно.

Военное искусство в войнах феодалов Германии с венграми

На рубеже IX в. в Северном Причерноморье кочевали венгры (мадьяры), которые, как полагают многие историки, пришли из Центральной Азии. Под нажимом печенегов венгры стали продвигаться в Центральную и Западную Европу. В начале X в. они разгромили Великоморавское государство, разорили Баварию, Швабию, Италию и Бургундию и устраивали набеги вплоть до Лотарингии. Затем начались их вторжения в Саксонию.

Основным занятием венгров было скотоводство, особенно коневодство. Поэтому сила их заключалась в многочисленной и очень подвижной коннице. В IX в. племена венгров находились на ступени разложения родового строя; развивалось экономическое неравенство, выделялась племенная знать, заинтересованная в дальнейшем обогащении. Следствием этого являлись многочисленные войны, проводимые с целью грабежа других народов.

В результате распада франкского королевства Германия в 843 г. выделилась в самостоятельное государство. В ее со-

став вначале входили четыре племенных герцогства — Швабия, Бавария, Франкония и Саксония, а затем, в первой половине X в., к ней была присоединена и Лотарингия. Разноплеменное население герцогств не имело ни этнического, ни политического единства. Процесс феодализации на территории Германии протекал неравномерно. Община — марка оказывала сильное сопротивление закреплению крестьянства. Поэтому главной военной силой продолжала оставаться германская пехота, которой трудно было сражаться с венгерской конницей.

На востоке и на территории Германии не было укрепленных и окруженных каменными стенами городов. Кое-где имелись лишь замки. В период правления короля Саксонской династии Генриха I (919—936 гг.) саксонцев заставляли строить поселки, окруженные каменными стенами, что увеличивало возможность обороны. В это же время была создана новая конница, которая успешно сражалась с венграми.

Короли Саксонской династии, опираясь на средних, мелких и церковных феодалов, вели борьбу за упрочение королевской власти в Германии. Укреплению центральной власти в этот период способствовали агрессивные войны, которые велись в интересах немецких феодалов, в частности, агрессия против полабских славян. Такое же значение имела и борьба с венгерскими вторжениями.

Войны с венграми оказали влияние на развитие вооруженной организации Германии. К. Маркс писал: «Генрих создал *новую конницу*, заимствуя способ ведения боя у венгров и т. д. Словом, это исходный пункт позднейшего рыцарства»¹.

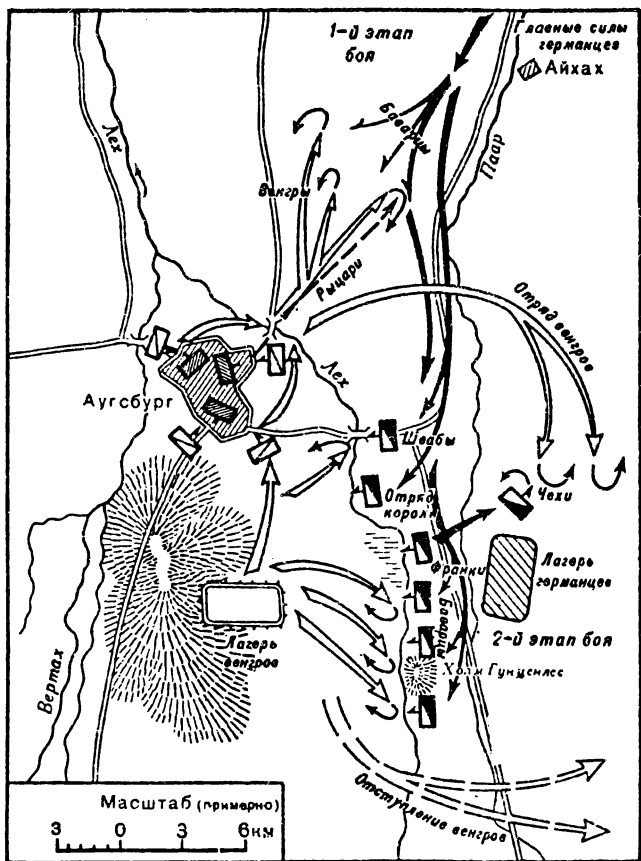
Бой на р. Лех (при Аугсбурге) в 955 г. В ходе очередного вторжения в Германию венгры осадили хорошо укрепленный город Аугсбург в Швабии. Отряд воинов во главе с епископом успешно оборонял город. В одной из вылазок епископ сопровождал этот отряд в духовном облачении, без шлема и панциря. Город долго продержаться не мог и потребовались срочные меры по его деблокаде.

Король Оттон I (936—973 гг.) в это время был занят подавлением восстаний своих сыновей.

Вернувшись в Саксонию, Оттон начал собирать войско для деблокады Аугсбурга. Обстановка осложнялась тем, что саксонцы в это время вели агрессивную войну со славянами, но Оттону все же удалось собрать, по определению Дельбрюка, 7—8 тыс. всадников-рыцарей, к числу которых надо прибавить пеших и конных слуг, не имевших боевого значения.

Немецкие хронисты сильно преувеличивают численность венгров. Дельбрюк правильно считает, что венгры уступали германской коннице.

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. V, 1938, стр. 59.

Бой на р. Лех в 955 году.

Войско, которым командовал Оттон I, состояло из восьми отрядов: 1, 2 и 3-й — баварцы, 4-й — франки, 5-й — самый многочисленный отряд короля, 6-й и 7-й — швабы, 8-й — чехи (всего 1 тыс. всадников).

Вопросу о том, на каком берегу р. Лех произошел бой, Дельбрюк в своем труде уделяет большое внимание. Он пишет: «...вопрос этот на первый взгляд мелочный, имеет всемирно-историческое значение, так как место сражения выясняет стратегический смысл, стратегическую предпосылку сражения»¹. Немецкий историк преувеличил значение этого вопроса, желая подчеркнуть сложность стратегической об-

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. III, М., 1938, стр. 83.

становки, в которой решимость «вызвать и дать бой сделали Оттона I великим полководцем»¹. Именно для этого Дельбрюк тактические вопросы превратил в вопросы стратегического значения. На самом же деле выяснение, где происходил бой — на правом или левом берегу р. Лех, имеет лишь тактический интерес. В связи с этим неверно также утверждение немецкого историка, что «сражение всегда является пробой, показывающей, правильно ли был решен пример в стратегии»². Фактически бой является не пробой, не проверкой правильности стратегии, а средством достижения поставленной политикой стратегической цели. Бой на р. Лех проводился с целью деблокировать Аугсбург и отразить вторжение венгров в Германию. Таково его стратегическое значение, определявшееся политической обстановкой.

Можно полагать, что Оттон I старался собрать свое войско в Баварии, чтобы отрезать венграм путь отступления и нанести им решительное поражение. Саксонцы и лотарингцы в бою не участвовали, так как не могли своевременно прибыть к сборному пункту.

Первый этап боевых действий — бой венгров с передовыми частями германцев.

Когда в Аугсбурге стало известно о приближении войска под командованием Оттона, отряд рыцарей выступил из города ему навстречу. Этот факт говорит об отсутствии тесной блокады города.

Как доказал Дельбрюк, войско германцев подходило с северо-востока, имея впереди баварцев. Оставив часть сил для охраны лагеря и блокады Аугсбурга, венгры выступили навстречу германцам. Баварцы отразили нападение венгров, которые отступили к Аугсбургу в свой лагерь. Рыцарская конница германских феодалов оказалась сильнее легкой венгерской конницы.

Второй этап — бой главных сил германцев и поражение венгров.

Отразив наступление венгров, войско германцев повернуло к югу, чтобы выйти на пути отступления противника к переправе через р. Лех. Здесь, по-видимому, на следующий день, завязался бой главных сил. Все попытки венгров переправиться через реку были отражены. Опорным пунктом германских рыцарей был холм Гунценлее на восточном берегу р. Лех, в 6 км выше Аугсбурга.

Отряд венгерской конницы обошел правый фланг расположения германского войска, напал на его лагерь и опрокинул отряд чешских рыцарей. На помощь германцам поспешили франки и отразили нападение венгров.

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. III, М., 1938, стр. 90.

² Там же.

Несмотря на то что венгры сражались упорно, они все-таки потерпели поражение. Оттон приказал организовать преследование остатков разбитого противника. Чехи и баварцы захватили в плен многих представителей венгерской знати, в том числе короля. Пленных баварцы повесили.

Политическим результатом победы германцев над венграми было то, что «с тех пор мадьяры оставили страну в покое...»¹ Набеги на соседей окончательно прекратились в связи с переходом венгров к оседлому образу жизни.

В стратегическом отношении следует отметить действия германского войска на уничтожение, а не на вытеснение противника; с этой целью германские войска выходили на пути отступления противника. В результате этого бой происходил с перевернутым фронтом.

В тактике обращает на себя внимание взаимодействие и взаимная выручка отрядов германского войска, вследствие чего маневр венгерской конницы для удара с тыла успеха не имел. Удачно была использована р. Лех в качестве естественного препятствия, которое венграм пришлось преодолевать под воздействием германских рыцарей. Наконец, организация преследования разбитых венгров возможна была лишь потому, что германское войско состояло главным образом из очень подвижной конницы. Как отметил К. Маркс, германцы заимствовали у венгров способы ведения боя.

Следовательно, бой на р. Лех представляет интерес в тактическом, а не в стратегическом отношении, как это старался доказать Дельбрюк.

Военное искусство в войнах норманнов. Через некоторое время после ухода римлян из Британии она была завоевана англо-саксонскими племенами, образовавшими несколько «варварских» королевств. В течение нескольких веков шла борьба за централизацию и укрепление королевской власти. Английским королям приходилось вести борьбу с сепаратистскими устремлениями феодальной знати (в VI—IX вв. шел процесс феодализации) и с внешними врагами — сначала с Данией, затем с Нормандией. В 1066 г. умер английский король Эдуард, после чего королевскую корону захватил Гарольд — сын одного графа. В это время нормандский герцог Вильгельм предпринял завоевание Британии. Он собрал значительные силы — можно полагать, 7—10 тыс. человек (источники сильно преувеличивают численность его войска) — и получил от римского папы благословение на этот поход (папа вручил ему боевое знамя). Под этим знаменем собрались не только нормандские феодалы, но и много французских рыцарей, которые рассчитывали на легкую добычу.

Вильгельму предстояло высадить десант. Флот норманнов

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. V, 1938, стр. 60.

состоял из большого количества мелких судов, загруженных лошадьми, что значительно стесняло действия воинов при обороне судна. Гарольд решил воспользоваться этим и атаковать нормандцев в море. Но стратегическая обстановка сложилась не в пользу Гарольда: в северной части острова высадились норвежские викинги, которых привел брат Гарольда, изгнанный им из Англии. Тогда Гарольд решил сначала разбить этих врагов и двинул против них свое войско.

25 сентября англо-саксы одержали победу над викингами, но 28 сентября Вильгельм беспрепятственно высадил войско на южном берегу Англии в районе Гастингса, где и расположился, не предпринимая никаких активных действий. Тем самым он фактически уступил инициативу своему противнику. В это время Гарольд собрал силы и двинулся против норманнов.

Войско англо-саксов было слабее войска норманнов, что видно из характера действий Гарольда. Англо-саксы не имели конницы, у норманнов был конный отряд рыцарей. Кроме того, значительная часть саксов была вооружена каменными топорами и не имела хорошего защитного вооружения. Саксы были сильны в строю, но слабы в одиночном бою.

Бой у Гастингса. 14 октября 1066 г. англо-саксонское войско заняло у Гастингса позицию на высоте, за которой находился лес. Войско, построившись фалангой, ошетинилось копьями и секирами. В тылу фаланги высота имела крутые спуски, а в центре была лощина, выводившая в лес. Англо-саксы готовились дать оборонительный бой. Войско норманнов построилось в три линии, что позволяло наращивать силу удара. Норманны имели тяжелую конницу (рыцарей), пехоту и лучников.

Первый этап — бой лучников.

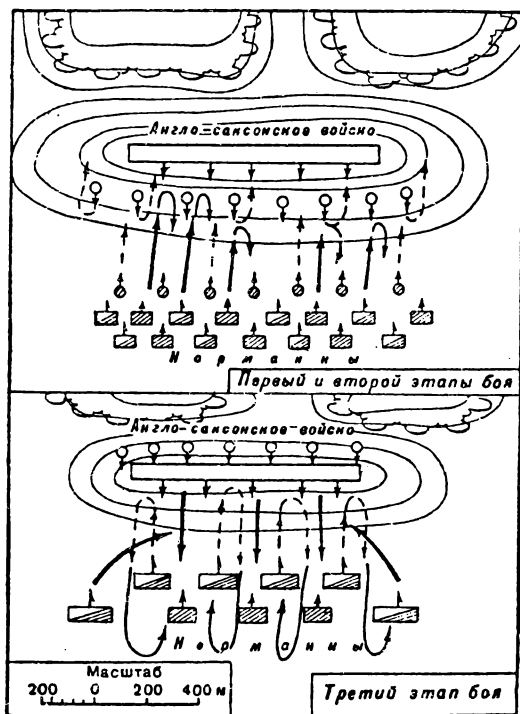
Вильгельм выдвинул вперед своих лучников, которые превосходили англо-саксонских лучников как численностью, так и дальнобойностью луков и искусством стрельбы. Но англо-саксы имели лучшую позицию, позволявшую стрелять сверху вниз, и это помогло им отразить атаку норманнских лучников.

Второй этап — отражение англо-саксами атаки норманнов.

Обстреляв англо-саксов, норманнская пехота вместе с конницей двинулась в атаку. Сила удара пехоты ослаблялась тем, что ей приходилось наступать снизу вверх. Эту атаку, как и последующие, англо-саксы успешно отразили.

Третий этап — преднамеренный отход норманнов и их контратака.

Вильгельм приказал рыцарям атаковать противника, а затем обратиться в бегство, чтобы увлечь за собой англо-саксов, заставить их расстроить свой боевой порядок и спуститься с высоты вниз, где свободно могла действовать норманнская конница. Маневр удался. Рыцари атаковали англо-саксонскую

Бой у Гастингса в 1066 году.

пехоту, а затем начали отступать и увлекли ее за собой. Когда почти все англо-саксы спустились с высоты, они внезапно были контратакованы норманнской конницей, что и решило исход боя. В этом бою Гарольд был убит. Британия оказалась во власти норманнов.

Гарольд допустил две крупные стратегические ошибки: не использовал своего преимущества на море и дал возможность норманнам беспрепятственно произвести высадку; неправильно определил главного противника и ослабил англо-саксов борьбой с норвежскими викингами.

Тактическая обстановка в бою у Гастингса также оказалась неблагоприятной для англо-саксов: малоподвижной пехоте пришлось сражаться с подвижным противником, имевшим легкую пехоту и конницу. Англо-саксонская пехота не могла использовать свой успех при отражении атак норманнов, так как не была обучена действиям в составе фаланги, не имела необходимой строевой выучки и не умела контратаковать. В этой обстановке полностью себя оправдала «скифская так-

тика», примененная норманнами,— преднамеренное отступление и внезапная контратака противника, увлекшегося мнимым успехом и расстроившего свой боевой порядок.

Военное искусство в походах германских императоров в Италию.

Войны эпохи феодализма не отличались крупными масштабами. «За весь этот период (не считая смутное время от VI до XII столетия) единственными крупными операциями являются экспедиции германских императоров против Италии и крестовые походы, причем как те, так и другие были одинаково безрезультатны»¹.

Богатая, но слабая Италия, раздираемая феодальными междоусобицами, привлекала к себе германских феодалов, которые стремились овладеть «*столь важной в то время для торговли южной Италией...*»². Когда Оттону I удалось смирить большинство феодалов, он решил для упрочения королевской власти подчинить себе римского папу. Так возник план захвата Италии. В 951 г. Оттон I захватил Ломбардию и, воспользовавшись бессилием папы в борьбе с феодальными баронами, в 962 г. явился в Рим, где был коронован императорской короной. Так была восстановлена «Священная римская империя», в которую теперь входили лишь Германия и Италия. Вслед за этим начались «Итальянские походы» — в течение 200 лет германские императоры и их рыцари грабили богатую Италию.

В Италии рано начала возрождаться городская жизнь. Это было связано с развитием товаро-денежных отношений, с ростом торговли и ремесленного производства. Возродившиеся города вступили в борьбу с феодальными сеньорами, в ходе которой возникали коммуны. В Италии феодализм был развит слабее, «...у жителей городов было могучее оружие против феодализма — *деньги*»,³ поэтому здесь города часто объединялись с рыцарством и довольно легко одерживали победу над своими сеньорами. В XI в. г. Милан уже имел самоуправление, жители города были свободны от крепостной зависимости. В этой борьбе основной силой являлись городские ремесленники. «Необходимость объединения против объединённого разбойничьего дворянства, потребность в общих рыночных помещениях в период, когда промышленник был одновременно и купцом, рост конкуренции со стороны беглых крепостных, которые стекались в расцветавшие тогда города, феодальная структура, всей страны — всё это породило цехи...»⁴. Зачастую средневековые цехи являлись полувоенной организацией городских ремесленников.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 387.

² Архив Маркса и Энгельса, т. V, 1938, стр. 62.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 441.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 23.

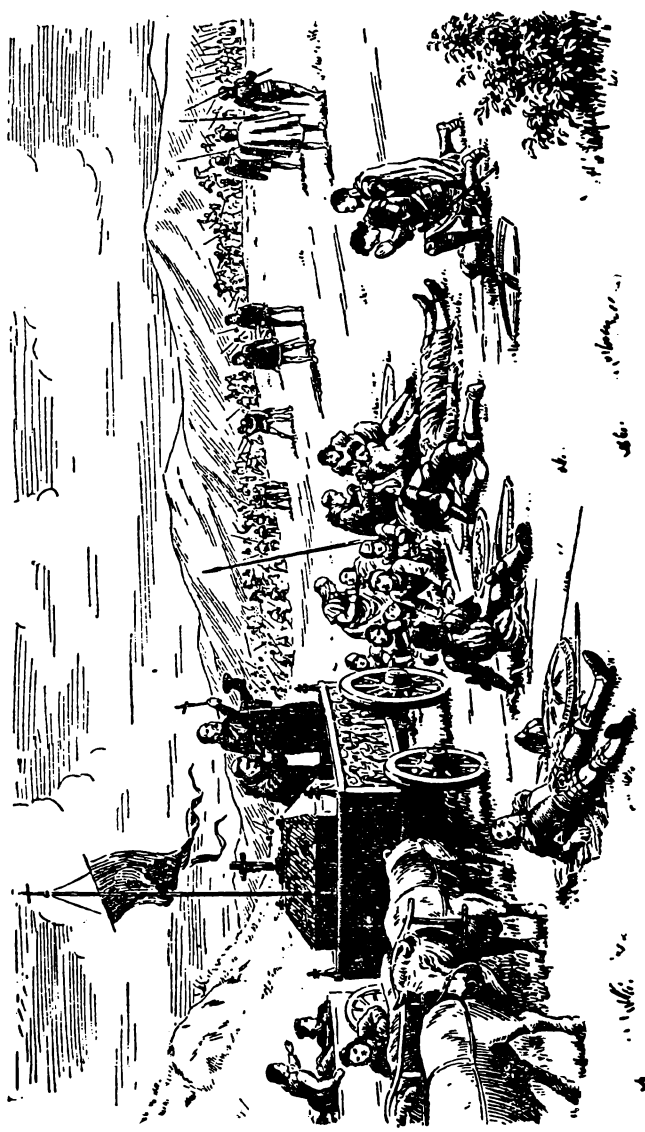
Освобождение горожан от крепостной зависимости определило тот факт, что в итальянских городах стала появляться пехота, которая играла важную роль в ходе и исходе боя. В войсках имелась так называемая «каррочио» — тяжелая повозка в упряжке из восьми волов с водруженным на ней знаменем; в передней части повозки была укреплена дароносица с освященными «дарами» (хлеб и вино для религиозного обряда), а на повозке стоял священник. В бою каррочио находилась позади боевого порядка; сюда направлялись тяжело раненные, чтобы получить перед смертью отпущение грехов; к каррочио устремлялись воины в случае неустойчивого положения в бою и сосредоточивались вокруг своей святыни, защищая ее до последней возможности. Впервые каррочио упоминается в 1039 г. (г. Милан).

Итальянские города были сильны не только своим ополчением. Они, кроме того, имели надежную защиту в виде прочных городских стен, за которые при нашествии врага укрывалось и население ближайших сел. Вокруг этих стен появились предместья, а для их защиты строились новые стены. Укрепления города развивались в форме концентрических кругов. Горожане — ремесленники и купцы — имели оружие и несли гарнизонную службу. Кроме того, купцы нанимали вооруженную стражу, которая охраняла их во время дальних торговых поездок. Города имели и свою конницу, по-рыцарски вооруженную, которая усиливалась за счет присоединившихся к городу рыцарей, боровшихся со своими сеньорами. Таким образом, в итальянских городах существовало два рода войск — пехота и конница.

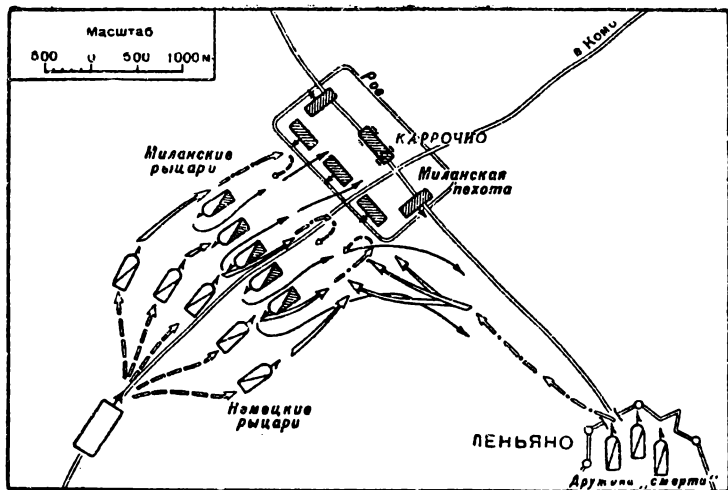
С точки зрения истории военного искусства, представляют интерес поход немецких феодалов под командованием Фридриха Барбароссы в Италию и бой при Леньяно в 1176 г.

Германский император Фридрих I Барбаросса (1152—1190 гг.) предпринял пять походов в Италию, чтобы добиться коронования в Риме императорской короной и одновременно пограбить богатые итальянские земли. В 1174 г. Фридрих во главе 8-тысячного войска перешел Альпы и вторгся в Италию. Была взята и разрушена Суза и осаждена Александрия. Так как войско ломбардских городов угрожало сообщениям немецкого войска с его базой — Павией, Фридрих вынужден был в 1175 г. заключить перемирие.

Возобновив военные действия, Фридрих не мог начать наступление, так как сильнейший его вассал, владелец Саксонии и Тюрингии, отказался продолжать кампанию. Зимой 1175/76 г. германский император отсиживался в Павии, ожидая подкреплений. Весной вышли к г. Комо и соединились с войском немецких феодалов отряды епископов Магдебургского и Кельнского, присоединились к ним также и жители Комо. Немецкое войско двинулось на соединение с милицией Павии и двумя

Каррочо.

Бой у Леньяно в 1176 году.

отрядами, которые Фридрих рассчитывал подтянуть к себе. До этого он тщательно избегал встречи с противником. Но миланцы решили упредить соединение сил врага и двинулись по направлению к Лаго-ди-Маджоре.

У Леньяно в 1176 г. произошел бой городского ополчения с феодальным войском германского императора.

Миланцев поддерживали горожане Брешии, Лоди, Вероны, Пиаченцы и Верчелли. К моменту завязки боя силы миланцев были рассередоточены: пехота находилась в лагере, который по некоторым источникам был окружен рвом; миланские рыцари оказались впереди лагеря; брешианские рыцари («дружина смерти») сосредоточились в Леньяно. В этой обстановке Фридрих Барбаросса с 3—3,5 тыс. человек атаковал миланцев.

Первый этап боя — атака немцами миланских рыцарей превосходящими силами.

Немецкие рыцари воспользовались изолированным положением миланских рыцарей, атаковали их и обратили в бегство; часть рыцарей задержалась в лагере, другая часть стремилась спастись за городскими стенами Леньяно.

Второй этап — атака миланской пехоты немецкими рыцарями.

Миланская пехота не была вовлечена в бегство своими отступавшими рыцарями и встретила атаку тяжелой конницы сплоченной массой, имея своей моральной опорой каррочио. Немцы, преследовавшие миланских рыцарей, натолкнулись на стойкую пехоту, прикрывавшуюся щитами и ошетилившуюся

лесом пик. Попытки немецких рыцарей прорвать ряды пехоты успеха не имели.

Третий этап — контратака брешинских рыцарей.

Брешинские рыцари внезапно атаковали немцев и нанесли им фланговый удар с одновременной контратакой пехоты. Это и решило исход боя. Войско германского императора было разбито наголову, сам же император был сбит с лошади, потерял свое знамя и щит и еле спасся.

В результате поражения германский император вынужден был капитулировать, вернув римскому папе захваченные им земли и отказавшись от назначения своих чиновников в города, получившие право на самоуправление. Это была крупная политическая победа итальянских городов над феодальным миром.

Походы немецкого феодального войска показывают зависимость императора от его же феодалов, отсутствие прочной политической базы для ведения большой войны. Каждый феодал подчинялся императору до тех пор, пока это было ему выгодно. Политическая раздробленность определила децентрализацию феодального войска. В связи с закрепощением крестьянства феодальная армия не имела пехоты. Итальянские же города могли выставить боеспособную пехоту. К тому же лошади немецких рыцарей были утомлены боем с итальянскими рыцарями и пошли в атаку без подготовки и без поддержки пехоты.

Пехота итальянских городов являлась опорой боевого порядка и в сомкнутом строю успешно отражала атаки немецких рыцарей. Карроччо было моральной опорой городского ополчения. Городская рыцарская конница в бою под Леньяно взаимодействовала со своей пехотой.

Миланцы правильно оценили обстановку и упредили соединение сил противника. Представляет интерес сочетание наступления миланцев с их тактической обороной в бою под Леньяно.

Походы германских императоров в Италию выявили слабость тыла феодальной армии. Восстания феодалов заставляли прекращать даже удачно начатые походы. В этих походах ополчения городов северной Италии (пехота) неоднократно одерживали победы над рыцарями. В это время только города сохраняли пехоту, имевшую боевое значение.

Военное искусство в крестовых походах. Рост западноевропейского торгового капитала и его стремление к установлению экономических связей с Востоком, экономическое расслоение феодальной знати и рост сельской бедноты, вовлекаемой в дальние походы, — все это послужило причинами крестовых походов.

Крестовые походы представляли собой военно-колонизаторское движение феодального Запада на Восток. В этих походах

участвовали все классы феодального общества Западной Европы. Но причины, которые заставляли их участвовать в походах, были различны. Феодалы стремились захватить новые земли и приобрести крепостных крестьян. Обедневшие рыцари, выступая в поход, избавлялись от своих кредиторов и надеялись на богатую военную добычу. Для купцов крестовые походы являлись выгодными торговыми экспедициями на богатый Восток. Крестьянская беднота уходила от феодального гнета в надежде на получение свободы и новых земель. Для церкви крестовые походы были способом обогащения и укрепления своего авторитета.

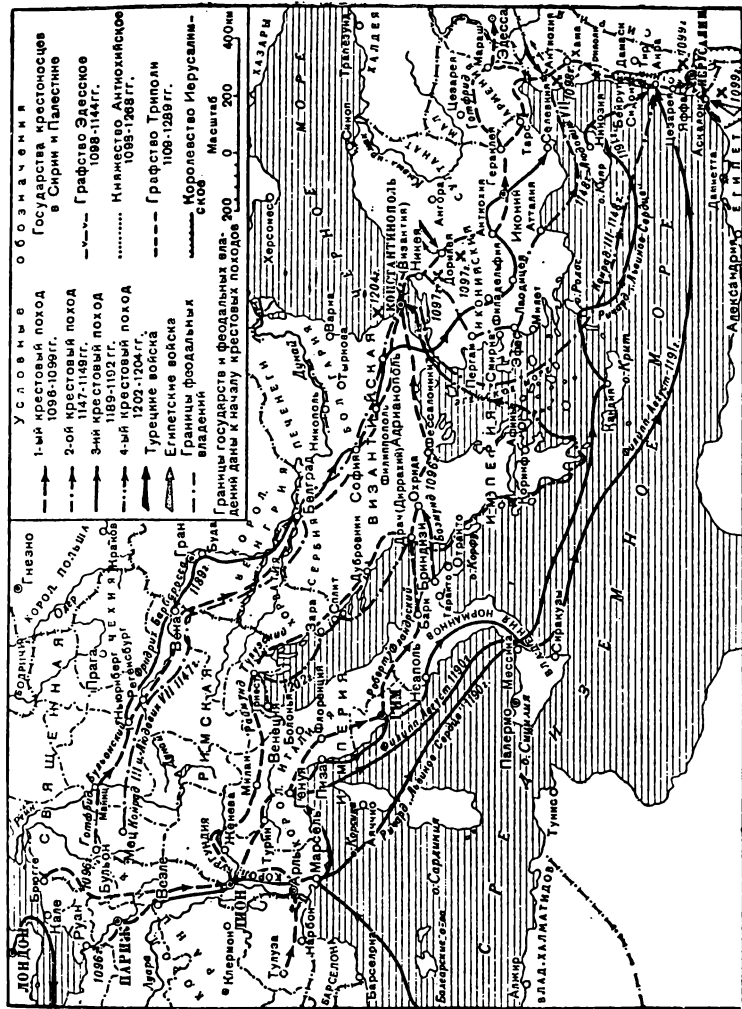
Инициатива первого крестового похода принадлежала католической церкви, которая являлась самым крупным феодалом. В 1095 г. на Клермонском церковном соборе во Франции папа выступил с призывом отправиться в крестовый поход для «освобождения гроба господня» (святыни христиан) и упомянул о богатой добыче, которая ожидает крестоносцев на Востоке. Таким образом, организаторы завоевательных походов маскировали свои истинные цели «освободительной» религиозной формой.

Крестоносцам оказали сопротивление турки, у которых главным родом войск была легкая конница. Тяжелой и неповоротливой рыцарской коннице Запада пришлось вступить в борьбу с легкой конницей Востока, отличавшейся высокой подвижностью. Тактике турок способствовали также и природные условия: солнце накаляло железное рыцарское снаряжение, люди и лошади не выдерживали зноя и падали от солнечных и тепловых ударов.

С точки зрения военного искусства, представляет интерес первый крестовый поход (1095—1099 гг.).

Политическая обстановка на Востоке была благоприятна для проведения похода. В середине XI в. большая часть Малой Азии оказалась в руках турок-сельджуков, государство которых распалось на ряд отдельных, враждовавших между собой, княжеств. Кроме того, местное крестьянство восстало против турецкого ига. Единого мусульманского фронта не было, крестоносцам предстояло преодолеть сопротивление разрозненных турецких княжеств.

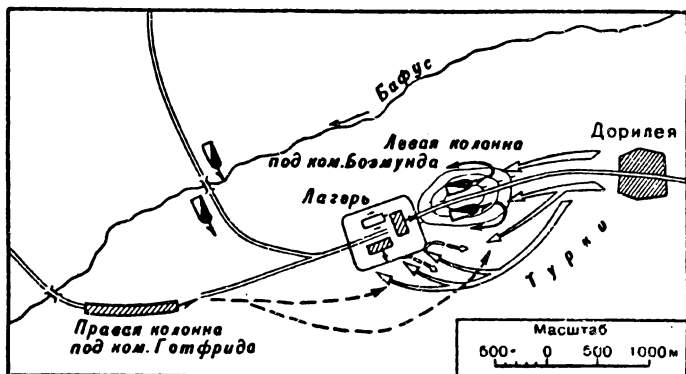
В 1096 г. со всех концов Западной Европы в поход двинулась беднота. Во главе одного из отрядов стоял проповедник Петр Амьенский — «Глупый, как осел, пустынный» (Маркс). Первым проявлением деятельности крестоносцев были еврейские погромы в Праге, на Рейне и в других местах, спровоцированные немецкими рыцарями с целью массового грабежа. Когда отряд Петра Амьенского прибыл в Константинополь, византийский император советовал ему подождать прибытия главных сил крестоносцев, так как в отряде было всего девять рыцарей, а остальная масса оказалась плохо вооруженной.

Крестовые походы 1096—1204 годов.

Но крестоносцы переправились в Малую Азию, где вскоре были разбиты турками.

Весной 1097 г. в Константинополе сосредоточились отряды феодалов Западной Европы. Источники называют сотни тысяч крестоносцев, но в дальнейшем в боях участвовало всего несколько тысяч. Поэтому действительное количество крестоносцев можно исчислять в несколько десятков тысяч, причем многие крестоносцы имели плохое вооружение. Войско крестонос-

Бой при Дорилее в 1097 году.

цев было усилено отрядом византийской армии. Уже в начале похода возникли разногласия между феодалами и византийским императором, рассчитывавшим использовать рознь между самими феодалами. Все это ослабляло крестоносцев.

Первым переправился в Азию герцог Готфрид, возглавлявший все войско, а за ним остальные рыцари. Крестоносцы осадили сильно укрепленную Nikeю и в начале июня 1097 г. взяли ее. Затем они двинулись через Фригию и Киликию. Два дня войско крестоносцев шло одной колонной (что уже исключает наличие сотен тысяч), а затем разделилось на две колонны: рыцари во главе с Готфридом составили правую колонну и пошли долиной Дорилеи, Боэмунд Тарентский во главе левой колонны направился в глубь страны по долине Гаргона. Nikeйский султан Солиман, собрав свои силы из Антиохии, Тарса, Алеппо и других городов, решил воспользоваться разделением сил крестоносцев и разбить их по частям.

Бой при Дорилее. 29 июня 1097 г. колонна Боэмунда расположилась на отдых в долине Гаргона, недалеко от Дорилеи, где произошел первый полевой бой с турками. Расположение крестоносцев было прикрыто рекой Бафус, переправа охранялась двумя конными отрядами, вагенбург (временное укрепление, составленное из повозок) — пехотой, резерв под командованием Боэмунда находился на соседней высоте.

Первый этап боя — атака турками колонны Боэмунда.

Турки подошли со стороны Дорилей, атаковали конницу крестоносцев и опрокинули ее. Затем они штурмовали вагенбург, оборонявшийся пехотой, и, ворвавшись в него, устроили резню. Боэмунд послал сообщение в правую колонну с просьбой о помощи, а сам предпринял ряд частных контратак: «И уже не было у нас никакой надежды на спасение... — пишет Фульхерий, — тогда рыцари наши... как могли оказывали им сопротивление и часто старались наступать на них, хотя и сами испытывали сильный натиск со стороны турок»¹.

Второй этап боя — прибытие колонны Готфрида и атака турок крестоносцами.

Колонна Готфрида находилась всего в нескольких километрах и успела подойти вовремя, что заставило турок отступить в исходное положение. Готфрид возглавил войско крестоносцев и построил боевой порядок, расположив в центре пехоту, а на флангах — рыцарскую конницу и отдельно выделил резерв. Крестоносцы атаковали турок и обратили их в бегство.

Временное преодоление феодальной розни перед лицом общей опасности, взаимодействие пехоты и конницы колонны Боэмунда и взаимодействие колонн обеспечили крестоносцам победу над турками.

Через три дня войско крестоносцев двинулось дальше, но уже одной колонной, что заставило турок воздержаться от дальнейших попыток ввязываться в большой бой. Но теперь крестоносцы должны были преодолевать естественные трудности — безводную и бесплодную равнину, где им пришлось переносить жажду и голод, так как организованного снабжения не было. Рыцари потеряли большую часть своих лошадей. Наконец, крестоносцы вышли в Киликию, где были дружелюбно встречены армянами. Но здесь снова усилились сепаратистские стремления феодалов, в результате чего возникло первое княжество крестоносцев — графство Эдесса, имевшее важное стратегическое значение, так как оно находилось на пути из Месопотамии в Сирию.

В октябре 1097 г. крестоносцы подошли к Антиохии и осадили ее. Осада продолжалась семь месяцев, некоторые крестоносцы не выдержали тяжелых условий и вернулись домой. Но крепость все же была взята путем подкупа одного из жителей города, тайно открывшего ночью крепостные ворота, через которые крестоносцы ворвались в город. Вскоре войско крестоносцев осадил в Антиохии моссульский султан, который, однако, вскоре был разбит. Боэмунд основал здесь княжество Антиохию, явившееся важной базой на пути к Иерусалиму. Только в ноябре 1098 г. под давлением крестьянских

¹ Цитируется по Дельбрюку, «История военного искусства», т. III, 1938, стр. 291.

масс рыцари вынуждены были продолжить прерванный поход, и сильно поредевшее войско крестоносцев двинулось на юг, потратив по пути много времени на осаду городов Марра и Акра, что явилось крупной стратегической ошибкой, давшей возможность мусульманам усилить оборону Иерусалима. В июне 1099 г. войско крестоносцев подошло к Иерусалиму, находившемуся во власти египетского халифа, и обложило город.

Следует отметить, что египетский флот истребил или захватил весь генуэзский флот, который вез осадные средства и снабжение для войска крестоносцев. Только один корабль с осадной техникой и материалами прорвался в Лаодикею, что дало возможность успешно провести штурм. 15 июля в результате ожесточенного штурма крестоносцы взяли Иерусалим. Этот успех был закреплён боем при Аскалоне 12 августа 1099 г., где крестоносцы разбили высадившееся египетское войско. Во главе Иерусалимского королевства встал Готфрид. Первый крестовый поход закончился успешно и завершился утверждением на Востоке западно-европейских феодальных порядков: «иерусалимские ассизы» (хартии прав короля и сеньоров), по словам Энгельса, оставили «классическое выражение феодального порядка».

Завоевания крестоносцев были не прочны, что определялось внутренней слабостью феодальных государств и неблагоприятной внешней политической обстановкой: надо было защищать завоеванную территорию от турок и от покушений Византии. Текучесть населения, состоявшего из крестоносцев, мешала правильной организации обороны, а междоусобицы феодалов резко снижали обороноспособность государств.

Более прочной опорой обороны оказались духовно-рыцарские ордена, созданные в виде постоянных военных организаций. Первым из них был основан в 1119 г. Орден тамплиеров, или храмовников; затем появился Орден иоаннитов и в конце XII в. возник Тевтонский орден немецких рыцарей. Это были военно-монашеские организации, члены которых не могли иметь семьи; от них требовалось строгое выполнение устава ордена и беспрекословное подчинение великому магистру — главе ордена. В предисловии к уставу Ордена тамплиеров говорилось, что светские рыцари занимались грабежом и разбоем, а рыцари ордена должны служить церкви. Устав требовал от тамплиеров в первую очередь послушания, т. е. дисциплины, обязывал избегать излишеств и сохранять единство. По уставу тамплиеров, каждый рыцарь должен был уметь побеждать в бою трех врагов.

Основные требования к рыцарям являлись выражением попытки противопоставить феодальной анархии дисциплину с целью укрепления феодализма в лице самого крупного феодала — католической церкви.

С 1130 г. завоевания крестоносцев пошли на убыль. Во второй половине крестоносцам пришлось иметь дело с сильным государством Саладина, объединившим Египет, часть Сирии и часть Месопотамии. Саладин разбил крестоносцев при Тивериадском озере и в 1187 г. взял Иерусалим, что дало толчок к организации третьего крестового похода (второй крестовый поход был предпринят в 1147—1149 гг.), во главе которого встали германский император Фридрих Барбаросса, французский король Филипп II Август и английский король Ричард Львиное Сердце.

Фридрих Барбаросса со своими рыцарями двинулся через Византию старым сухопутным путем, по которому проходили крестоносцы первого и второго походов. Войско Фридриха испытывало те же трудности, что и первые крестоносцы, оно быстро таяло; при переправе через реку утонул и Фридрих Барбаросса.

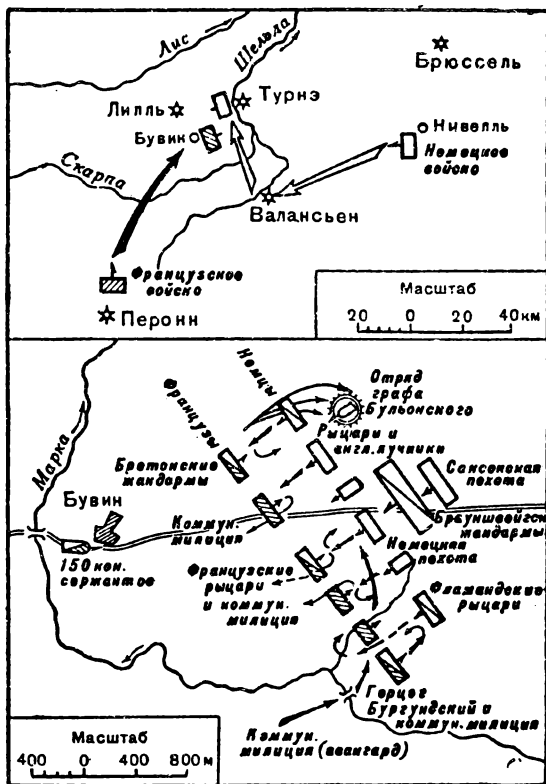
Французы и англичане избрали морской путь, но вначале захватили остров Сицилию и только затем двинулись к Палестине. После третьего похода за крестоносцами осталась лишь узкая полоса побережья.

Таким образом, начиная с третьего похода, изменилось стратегическое направление движения крестоносцев: тяжелому сухопутному пути был предпочтен морской путь, этому всячески способствовали богатые торговые города Италии. Но и это изменение пути не принесло положительных результатов. Крестовые походы безрезультатно продолжались в течение почти 200 лет (восьмой поход был организован в 1270 г.). Восток отразил натиск феодалов Запада и сам перешел в наступление против феодальной Европы. Турки захватили Балканский полуостров.

Крестовые походы имели важные политические и экономические итоги. Они положили конец господству арабов и византийцев на Средиземном море. Средиземноморская торговля оказалась теперь в руках Венеции и Генуи, что ускорило темпы развития городов Северной Италии. Походы способствовали ознакомлению феодальной Европы с культурой и техникой Востока.

В военном отношении походы в целом дали небольшие результаты. Имели место незначительные технические заимствования у Востока: в феодальных армиях появился арбалет¹, стали применять трубу и барабан. Кроме того, в XIV в. на Западе был организован род легкой кавалерии: часть лучников, в целях увеличения их подвижности, была посажена на лошадей. Тяжелая рыцарская конница, побеждавшая в оди-

¹ В 1139 г. католический Латеранский собор назвал арбалет «оружием, ненавистным богу и недостойным для христианина» и одновременно разрешил применять его против мусульман

Бой при Бувине в 1214 году.

ночном рукопашном бою, оказалась неспособна решать не только стратегические, но даже тактические задачи в борьбе с легкой конницей Востока. Рыцари, в частности, не могли форсировать реки вплавь.

О развитии уровня инженерного искусства можно судить по такому боевому эпизоду 1218 г. Вход в дельту Нила преграждала в Дамiette неприступная башня. Леопольд австрийский приказал на двух скрепленных кораблях построить большую башню на 300 воинов. В этой башне крестоносцы подплыли к сторожевой башне мусульман и взяли ее сверху по перекидному мосту.

Крестовые походы косвенным образом способствовали развитию флота. На Востоке был заимствован компас. Это значительно улучшило технические условия мореплавания. В период крестовых походов начался переход от гребного к па-

русному флоту. Это было начало нового периода в развитии флота, в развитии морской стратегии и тактики.

Военное искусство феодального Запада в XIII в. Особенности военного искусства этого времени ярко проявились в англо-французских и в других западноевропейских войнах. В борьбе городов Северной Италии за свою независимость уже появились новые моменты в развитии военного искусства. Наиболее характерны в этом отношении бои при Бувине, на Мархфельде и при Чертомондо.

Бой при Бувине в 1214 г. В начале XIII в. французский король Филипп II Август захватил ряд английских владений на континенте, в том числе Нормандию и ряд крупных городов, которые он привлек на свою сторону, дав им коммунальные грамоты. В результате союза королевской власти с городами в бою при Бувине на стороне французского короля сражалась городская милиция северных французских коммун.

Английский король Иоанн Безземельный организовал коалицию против французского короля, в состав которой вошли германский император Оттон IV, граф Фландрский, граф Булонский и некоторые другие феодалы. Англичане высадили сильный десант, но 2 июля 1214 г. французское войско под командованием сына Филиппа — будущего Людовика VIII разбило англичан в бою при Ларош-о-Муан. В это время войско под командованием Оттона IV, соединившись со своими союзниками у Нивелля, что южнее Брюсселя, двинулось на Валансьен.

Французский король сосредоточил свое войско у Перонна, откуда оно двинулось по направлению к Турнэ. Противники шли навстречу друг другу, но разошлись. Когда обстановка выяснилась, Филипп решил отойти к Лиллю, а Оттон двинулся к Бувину, где и произошел бой.

Источники сильно преувеличивают силы сторон, но совершенно ясно указывают на превосходящие силы Оттона. О численном превосходстве немцев и их союзников говорят не только источники, но и действия Оттона, который наступал и атаковал, а также действия Филиппа, который отступал, а затем дал оборонительный бой. По некоторым данным, у Филиппа было около 2 тыс. рыцарей, у Оттона — около 5 тыс. рыцарей; оба противника имели несколько десятков тысяч пехотинцев.

Утром 27 июля 1214 г. французский король решил переправить войско на левый берег р. Марка. Когда авангарды были уже на другом берегу реки, поступило донесение о приближении противника. Тогда Филипп изменил свое решение и приказал строить боевой порядок на правом берегу реки: правый фланг — рыцари герцога Бургундского и коммунальная милиция; центр — французские рыцари, Филипп со свитой и коммунальная милиция; левый фланг — коммунальная ми-

лица городов и бретонские жандармы; общий резерв — 150 конных сержантов, охранявших мост у Бувина.

Оттон, видимо, рассчитывал напасть на французов на марше, но увидел перед собой готового к бою противника. Все же он решил атаковать. Войско германского императора развертывалось с марша и, как видно, вступало в бой неодновременно. Его боевой порядок был следующим: правый фланг — английские лучники и рыцарская конница, центр — немецкая пехота; во второй линии — брауншвейгские жандармы и Оттон со своей свитой; левый фланг — фламандские рыцари; общий резерв — саксонская пехота, расположенная за центром боевого порядка.

Таким образом, боевые порядки противников представляли собой сочетание рыцарской конницы с пехотой. Полем боя являлась открытая равнина, окруженная болотами. Позиция французского войска командовала над расположением войск Оттона. Фланги французов были прикрыты болотистой долиной р. Марка, в излучине которой Филипп построил свое войско.

Первый этап боя — атака французами фламандских рыцарей.

Бой завязал правый фланг французов под командованием герцога Бургундского. Атака французов была отражена. Герцог Бургундский привел в порядок своих рыцарей и снова повел их в атаку, но фламандцы контратакой опрокинули правый фланг французов и стали развивать свой успех. В это время с левого берега р. Марка подошла коммунальная милиция — бывший авангард, который возвращался сюда по приказанию Филиппа. Сомкнутой колонной милиция нанесла фланговый удар фламандским рыцарям и опрокинула их. Граф Фландрский был взят в плен, а его рыцари бросились бежать. Герцог Бургундский привел свой отряд в порядок и поспешил на помощь центру боевого порядка французов.

Второй этап — бой в центре.

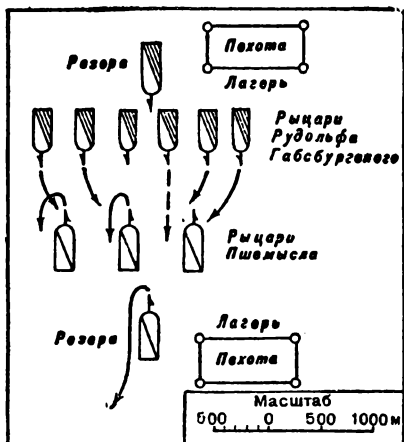
В центре немцы атаковали французских рыцарей, опрокинули их, пробившись к свите Филиппа и перебили ее, а самого французского короля сбили с лошади. Но Филипп так хорошо был закован в железо, что его не могли поразить. В это время подоспела коммунальная милиция, решившая исход боя на своем правом фланге, и фланговым ударом обратила немцев в бегство.

Третий этап — бой на левом фланге французов.

На левом фланге французской армии граф Булонский атаковал милицию Пикардии и Шампани и стал теснить ее. Кроме своих рыцарей, граф Булонский имел около 700 пеших наемников-брабантцев, которых он построил кольцом. В этот круг рыцари входили для того, чтобы привести себя в порядок и отдохнуть.

Пехота, оцетинившаяся копьями, служила прикрытием для рыцарей, которые вели бой. Но милиция во главе с епископом города Бовэ атаковала брабантцев и расстроила их ряды. Прибывшие на поддержку милиции сержанты перебили брабантцев, а самого графа взяли в плен. Оттону едва удалось спастись бегством.

Союз королевской власти с городами обеспечил французам победу над немцами, а тем самым и над англичанами. Победой при Бувине закреплялись завоевания и упрочивался союз французского короля с городами, милиция которых играла крупную роль в бою. Победе французов над численно превосходящим противником способствовало также взаимодействие составных частей боевого порядка французского войска и взаимодействие милиции городов с рыцарской конницей.

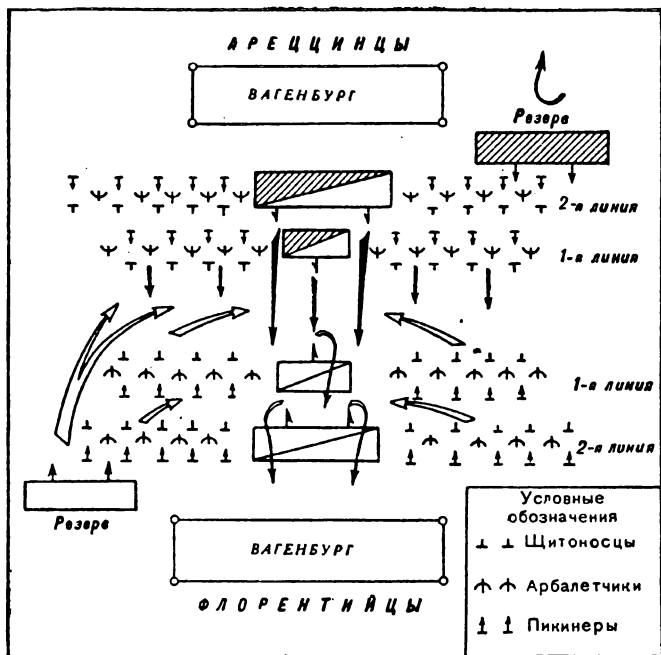
Бой на Мархфельде (при Штильфриде) в 1278 году.

Бой на Мархфельде (при Штильфриде) в 1278 г. дает наиболее полное представление о способах ведения боя в период господства на полях сражений Европы рыцарской конницы.

В XIII в. «Священную Римскую империю» ослабляли междоусобицы. В середине века крупную роль стало играть Чешское королевство, владения которого особенно увеличились при Пшемисле II (1253—1278 гг.), выставившем свою кандидатуру на императорский престол. Однако немецкие князья выбрали императором Рудольфа Габсбургского. Воспользовавшись усилением борьбы чешской знати со своим королем, Рудольф Габсбургский в 1276 г. начал войну с Пшемислом. В 1278 г. произошел решительный бой на Мархфельде (к северо-востоку от Вены у Штильфрида).

По некоторым данным, Рудольф Габсбургский имел 2 тыс. всадников, из них около 300 рыцарей. У Пшемисла было около 1 тыс. всадников в полном защитном снаряжении. Многочисленная пехота находилась в лагерях и в бою не участвовала.

Рудольф построил рыцарей в одну линию, имея за центром небольшой резерв. То же сделал и Пшемисл. Во время построения боевых порядков лошадь занесла к противнику одного рыцаря из войска Рудольфа. Другие рыцари бросились

Бой при Чертомондо в 1289 году.

выручать своего товарища. Завязался бой. Рудольф и Пшемисл сражались вместе со всеми рыцарями и ходом боя не управляли.

Бой распался на большое количество поединков и носил упорный характер с переменным успехом. Когда рыцари Рудольфа стали теснить своих противников, Пшемисл вызвал резерв. Однако начальник резерва, настроенный враждебно к королю, увел своих рыцарей с поля боя; это решило исход боя. Войско Пшемисла потерпело поражение, а сам Пшемисл был убит.

В бою на Мархфельде участвовала лишь тяжелая рыцарская конница. Боевой порядок был вытянут в линию, бой завязался стихийно, протекал неорганизованно и имел характер фронтального столкновения. Управление в бою отсутствовало, а безуспешные попытки Пшемисла вызвать резерв свидетельствуют лишь о полном отсутствии дисциплины в рыцарском войске.

Бой при Чертомондо в 1289 г. Германские императоры не сумели подчинить себе Италию, которая из этой борьбы вышла раздробленной. Наиболее политически раздробленной

оказалась в XIII в. Северная Италия, где враждовали между собой города-государства. Флоренция была крупным промышленным центром и имела солидную пехоту и наемников. В 1289 г. флорентийцы объявили войну городу Ареццо. Бой произошел в округе Чертомондо.

Флорентийцы имели 1600 всадников и около 10 тыс. пехоты, у ареццинцев было 800 всадников и около 8 тыс. пехоты. Свои боевые порядки противники построили на ровном поле в две линии, за флангами они расположили небольшие резервы. В первой линии флорентийцы имели 150 всадников, на флангах которых построилась пехота: впереди — щитоносцы, за ними — арбалетчики и пикинеры. В таком же порядке флорентийцы построили свои главные силы, расположив в тылу у них обоз в виде вагенбурга, чтобы воспрепятствовать бегству своего войска. Точно так же построили свое войско ареццинцы.

Первый этап боя — атака флорентийцев ареццинцами.

Бой завязали всадники первой линии ареццинцев, за которой двинулись главные силы, и, на предельном аллюре атаковав флорентийцев, опрокинули их первую линию. В результате стремительной атаки боевой порядок ареццинцев был расстроен, а их пехота отстала. Однако, продолжая развивать успех, ареццинцы оттеснили главные силы флорентийцев к вагенбургу.

Второй этап — контратака флорентийцев.

Отсутствием взаимодействия между пехотой и конницей ареццинцев воспользовалась пехота флорентийцев, которая охватила и атаковала оба фланга конницы противника. В это время начальник резерва флорентийцев решил использовать благоприятный момент для атаки противника. «Если мы будем разбиты,— сказал он,— то я хочу умереть вместе со своими согражданами; если мы победим, то пусть желающий явится меня обнять в Пистойю». Эта атака во фланг и тыл противнику решила исход боя. Резерв же ареццинцев с самого начала боя обратился в бегство. Ареццинцы потеряли 1600 человек пехоты и кавалерии убитыми и 2 тыс. человек пленными. Потери флорентийцев были невелики.

Итальянский историк начала XIV в. Вилани отметил, что в бою при Чертомондо войска строились и атаковали в таком боевом порядке, подобного которому еще никогда не было ни в одном бою в Италии. Особенностью этих боевых порядков было построение конницы в центре и пехоты на флангах, а также наличие второй линии, которая являлась линией поддержки. Города Италии могли выставить такую пехоту, которая не только участвовала, но и маневрировала в бою. По некоторым данным, оспариваемым Дельбрюком, пехота ареццинцев применяла длинные ножи, которыми распарывала животы лошадям флорентийских рыцарей. Исход боя решил

резерв флорентийцев, нанеся противнику удары с тыла. Тяжелая рыцарская конница и в этом бою являлась главным родом войск.

* * *

Войны периода феодальной раздробленности Западной Европы, по мнению Энгельса, не сыграли более или менее значительной роли в развитии тактики. «В отношении развития тактики все средневековое является совершенно бесплодным периодом, каким оно было и для всех других наук»¹. «Единственный прогресс, таким образом, переданный нам средними веками, состоит в создании кавалерии, от которой по прямой линии происходит наша конница»². В многочисленных междоусобных рыцарских войнах, в войнах феодалов Запада с Востоком вырабатывались способы ведения одиночного боя тяжелого кавалериста, совершенствовались приемы действия холодным оружием на коне. Малая подвижность рыцарской конницы восполнялась конными лучниками, которые в конечном итоге организационно стали включаться в состав «копья».

В период феодальной раздробленности в Западной Европе пехота перестала существовать как род войск, в лучшем случае она присутствовала на поле боя, где сражались рыцари.

Только города, особенно Италии и Фландрии, поддерживали существование солидной пехоты. В городах Италии пехота комплектовалась гражданами города. Вначале это была милиция, потом ее заменили платными наемниками. Пехота итальянских городов в первый период не имела особого превосходства над феодальной пехотой рыцарской армии. В бою при Чертомондо пехота лишь обеспечивала своей коннице наиболее благоприятные условия для ведения боя.

Бои при Гастингсе (1066 г.), Бувине (1214 г.) и на Мархфельде (1278 г.) характеризуют эволюцию тактики феодального рыцарского войска. В XI—XIII вв. бой носил неорганизованный характер, распадался на единоборство рыцарей; каждый рыцарь действовал по своему усмотрению. Ни о каком управлении боем, ни о каком маневрировании в бою не могло быть и речи. Боевой порядок существовал только перед боем, с началом боя он распадался. Рыцаря обучали искусству ведения одиночного боя, но его совершенно не учили действовать в составе подразделения.

Особенности стратегии феодальных войн Западной Европы определялись прежде всего отсутствием крупных политических целей, а также малочисленностью войска. Не было и единого командования. Крестовые походы, поднимавшие большие

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 387.

² Там же, стр. 388.

массы людей Западной Европы, не имели централизованного военного руководства и были стихийным движением. Политическое руководство находилось в руках католической церкви, которая поднимала массы в поход, но не в состоянии была организовать эти массы на борьбу. Первые успехи крестоносцев, купленные дорогой ценой, объясняются лишь политической и военной слабостью их противников. В дальнейшем можно видеть попытки крестоносцев базироваться на морскую коммуникацию, что видоизменило характер стратегии крестоносцев. Но о стратегическом искусстве как таковом не могло быть и речи; для этого не имелось необходимых элементарных предпосылок — организованного дисциплинированного войска и централизованного главного командования.

В период феодальной раздробленности преобладали мелкие войны феодалов. Военные действия тянулись месяцами и даже годами и сводились главным образом к осадам замков и городов; крупные бои были редки, а их стратегическое значение весьма невелико. Крестовые походы, продолжавшиеся около 200 лет, не достигли крупных результатов. В войне между Англией и Францией, тянувшейся сто лет, тактические успехи англичан не обеспечили им победы.

С точки зрения развития военно-теоретической мысли в период господства феодализма заслуживают некоторого внимания три имени: Робан Мавр — архиепископ Майнский (IX в.), Эгидий Роман или Колумб — кардинал и архиепископ Буржа (1247—1316 гг.) и Христиана де Пизан — дочь итальянского врача и придворного астролога французского короля (XIV в.). Все эти средневековые теоретики главное внимание уделяли вопросам воспитания у рыцаря качеств, которые диктовались новой обстановкой ведения боя.

Робан Мавр в своем приложении к трактату о душе человека главное внимание обращает на вопросы физических качеств воина и его физического воспитания.

Эгидий Роман отмечает, что воин должен обладать воинским честолюбием, изобретательностью, предусмотрительностью, мудростью и хитростью, что этими качествами обладают знатные воины, которые должны вести войну верхом на лошади, так как всадник легче переносит необходимое физическое напряжение. Эгидий считал воином только рыцаря, феодала. В девятой главе своего труда Эгидий перечисляет качества полководца: трезвость, предусмотрительность, изобретательность. Для достижения победы полководец должен обращать внимание на численность войска, воинские упражнения, закалку в перенесении тягот войны, мужество, хитрость и изобретательность, отважный дух. Победу одерживает тот, кто имеет большее число лучших стрелков и лучших лошадей, большие запасы продовольствия, лучшее поле боя (т. е. позицию на более высоком месте, благоприятные для своих войск

солнце и ветер) и, наконец, тот, кто больше всего будет получать сил для поддержки в бою. Почти все эти условия организации победы продиктованы обстановкой феодальных войн.

Наиболее ярко классовая точка зрения в трактовке вопросов военного искусства выступает у Христианы де Пизан. Она требовала, чтобы юношество воспитывалось в военном духе, но дворян, по ее мнению, надо обучать рыцарскому искусству, а простой народ следует учить только стрельбе из лука и метанию камней. Она так же, как и Эгидий Роман, подчеркивала преобладающую роль рыцарской конницы в бою.

В целом военные теоретики периода феодальной раздробленности почти ничего нового для развития военной науки не дали. Это определялось классовой ограниченностью феодалов, господством схоластики, невежеством рыцарей, которые не были заинтересованы в развитии военной теории.

Однако на первом этапе феодального периода войны в Западной Европе в связи с новыми моментами общественного развития (рост городов, развитие ремесла и торговли, первые удары по феодализму) создавались предпосылки для дальнейшего развития военного искусства, особенно в городах Северной Италии.

* * *

Период экономической и политической феодальной раздробленности в Европе определил и военную раздробленность. Однако условия развития военного искусства в Восточной и Западной Европе были различны. Феодалы Западной Европы под руководством католической церкви в течение трехсот лет организовывали походы в Италию, Малую Азию и в Прибалтику с целью грабежа и порабощения народов. Эти грабительские походы прикрывались религиозными лозунгами. Объединения феодалов для решения этих задач были непрочными, что исключало возможность достижения крупных стратегических результатов.

Русским княжествам в период феодальной раздробленности и княжеских усобиц приходилось вести тяжелую борьбу с половцами, татаро-монголами и феодалами Западной Европы, организованными в рыцарские ордена. Политические и стратегические цели, заключавшиеся в борьбе за независимость, определяли характер и масштаб войн русских княжеств — это были справедливые войны, в которых участвовали народные массы. В этот период русский народ выдвинул талантливого полководца Александра Невского, под командованием которого русские полки разгромили агрессоров.

Александр Невскому приходилось вести борьбу с несколькими противниками, угрожавшими с разных направлений. Русский полководец правильно определял важность стратегиче-

ских целей и добивался успеха последовательным решением стратегических задач. С некоторыми врагами (например, татаро-монголами) он добивался политических соглашений путем уступок.

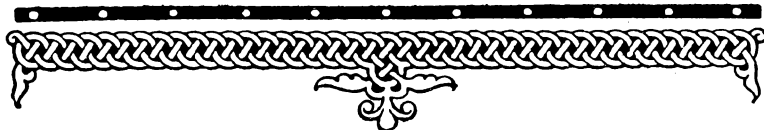
В период феодальной раздробленности войны Западной Европы не дали ничего нового в тактике, так как оружие было примитивно и бой обычно распадался на единоборство рыцарей. Примитивными были и способы ведения боя, исход которого решал лишь один род войск — тяжелая рыцарская конница. Пехота потеряла свое боевое значение. Лишь в городах Северной Италии пехота могла противостоять атакам рыцарской конницы, но опять-таки самостоятельно бой не вела.

Только русская пехота в это время сохраняла решающую роль в бою. С нею взаимодействовала конница. Русский боевой порядок расчленялся как по фронту, так и в глубину и состоял из полков, имевших тактическое назначение. Составные части боевого порядка хорошо взаимодействовали и могли осуществлять сложный маневр на окружение противника (Ледовое побоище) и завершать разгром врага тактическим преследованием вне поля боя. Это были новые моменты в развитии военного искусства, заключавшиеся в сочетании окружения и преследования.

Рыцарь-феодал Западной Европы, имевший железное защитное снаряжение, был вооружен тяжелым копьем и хорошим мечом. Однако рыцарское вооружение уступало вооружению русской рати. Преимущества русских заключались в многообразии и высоких качествах вооружения и боевого снаряжения.

В целом надо отметить превосходство русского военного искусства периода феодальной раздробленности над военным искусством феодальных государств Западной Европы. Русский народ дал решительный отпор немецко-рыцарской агрессии в Прибалтике и упорной борьбой ослабил татаро-монголов, вследствие чего последние не смогли осуществить свой план завоевания Западной Европы.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВООРУЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОНГОЛОВ И ТУРОК

1. МОНГОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО ВООРУЖЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Военное искусство монголов имело свои характерные черты, которые определялись особенностями общественного развития монгольских племен.

Монгольские племена делились на две большие группы: на племена лесные, или звероловные, и племена степные, или скотоводческие. Звероловы жили у озера Байкал, в верховьях Енисея и по Иртышу; скотоводы кочевали по степям и горным пастбищам к югу от Байкала и до западных отрогов Небесных (Алтайских) гор. Племена скотоводов-кочевников были многочисленны и в истории средних веков сыграли значительную роль. В «Сокровенном сказании» монголы названы поколениями, «живущими в войлочных кибитках».

Скотоводство и охота были главным занятием монголов-кочевников в XI—XIII вв. «Они очень богаты скотом: верблюдами, быками, овцами, козами и лошадьми. Вьючного скота у них такое огромное количество, какого, по нашему мнению, нет и в целом мире...»¹ Так писал Плано Карпини, который в 1246 г. ездил к татаро-монголам. По некоторым данным, именно в Монголии около 6 тыс. лет тому назад впервые была приручена лошадь. Табуны коней были главным богатством монголов. Лошадь ценилась очень высоко, так как без нее нельзя было вести степное хозяйство, охотиться, воевать. «Тот, кто упадет с лошади,— говорил Чингисхан,— каким образом будет иметь возможность встать и сражаться? А если и встанет, то пеший каким образом пойдет под конного и выйдет победителем?»² Скотоводы-кочевники имели достаточную

¹ Плано Карпини, История монголов, СПб, 1911, стр. 7.

² Владимирцов, Общественный строй монголов, Л., 1934, стр. 38.

базу для того, чтобы создать массовую конницу. Силу войска монголы определяли количеством лошадей. Основная забота их заключалась в сбережении коня.

Монголы в XI—XII вв. кочевали или «курениями» или «аилами». «Курень» — это родовое или племенное объединение монголов. «Значение куреня, — писал один из древнейших авторов, — есть кольцо. В старинные времена, когда какое-нибудь племя останавливалось на каком-нибудь месте наподобие кольца, а старейший из них был подобен точке в середине круга, это называли курень. В нынешнее время, когда приблизится неприятельское войско, располагаются по той же фигуре, дабы не вошел в середину чужой и неприятель»¹. Курени насчитывали от нескольких сотен до нескольких тысяч юрт. Пастбища и охотничьи угодья были общими. С разложением родового строя стали выделяться семьи, которые кочевали отдельно. Это были кочевья «аилами».

Чингисхан.

У монголов, как и у других народов, имелась своя племенная и родовая знать, которая сосредоточивала в своих руках богатства. Знатные люди имели большие стада и хорошие пастбища. Львиная доля военной добычи попадала в руки предводителя племени, военного вождя, хана. Военнопленные обращались в рабов. Из органов родового строя развивались органы военной демократии: народные собрания рода и племени, нойон (военачальник) и курултай (совет старейшин племенной знати).

Нойон имел дружину нукеров (друзей). Нукеры — это прежде всего воины, они всегда готовы к бою. Дружины нукеров способствовали возникновению ханской власти и, таким образом, упадку свободы кочевников. Дружины нукеров были ядром вооруженных сил своего племени и в то же время практической военной школой, в которой подготавливались кадры военачальников будущих малых и больших отрядов.

В результате общественного развития монгольских племен власть нойона превратилась в ханскую власть. Хань воевали между собой за лучшие пастбища, за скот, за сбор дани с соседних племен, за увеличение количества рабов. Для того чтобы объединить монголов, надо было преодолеть межпле-

¹ Владимирцов, Общественный строй монголов, стр. 37.

менную рознь, подчинить ханов всех племен одному самому сильному хану. Таким ханом оказался Темучин (1154—1227 гг.).

Одержав победы над несколькими монгольскими ханами, Темучин в 1206 г. собрал курултай (совет ханов). Курултай провозгласил его Чингисханом («повелителем сильных»), т. е. ханом всех монгольских племен. Во главе всех поколений, «живущих в войлочных кибитках», стал род Чингисхана. В результате упорной борьбы с отдельными ханами — племенными вождями — сложилась и укрепилась центральная государственная власть. Племена монголов получили определенную территорию для кочевья или завоеванную территорию для сбора дани, за счет которой они жили. Для господства над поработанными народами необходим был аппарат угнетения. Так возникло монгольское государство скотоводов-кочевников.

Основная масса населения монгольского государства состояла из свободных, незакрепощенных скотоводов-кочевников. Чингисхан запретил иметь в услужении монгола, т. е. вел борьбу с закабалением монголов. Рабы рекрутировались только из военнопленных.

Государство монголов XIII в. являлось объединением монгольских племен и имело сходство с государством франков и древнерусским государством. Возникновение централизованного монгольского государства предшествовало началу развития феодальных отношений у монгольских племен. Нельзя согласиться даже с авторитетными монголоведами в том, что в результате объединения монгольских племен сразу возникло феодальное государство, «кочевой феодализм». В этот период у монголов не было еще крепостничества и феодального строя, не было еще феодальных отношений как таковых.

У монголов, как до них у славянских, германских и других племен, были сильны пережитки родового строя, что способствовало сплочиванию их между собой и увеличивало их силу в бою. В отношении общественного развития монголы стояли на целую историческую ступень ниже Восточной и Западной Европы. Этот факт сыграл ту роль, что монголы не могли влить новых сил в завоеванную ими Восточную Европу, как это было с германскими племенами в их борьбе с рабовладельческой Римской империей. Монголы разорили, опустошили и задержали развитие русского государства по меньшей мере на 150 лет.

Чингисхан опирался на родовую и племенную знать, на покоренных ханов, на реорганизованное войско, ядром которого была привилегированная ее часть, состоявшая из представителей монгольской знати. В покоренных странах размещались монгольские гарнизоны. Чтобы не допустить их ассимиляции с местным населением, Чингисхан установил сроки смены гарнизонов, которые строго выполнялись,

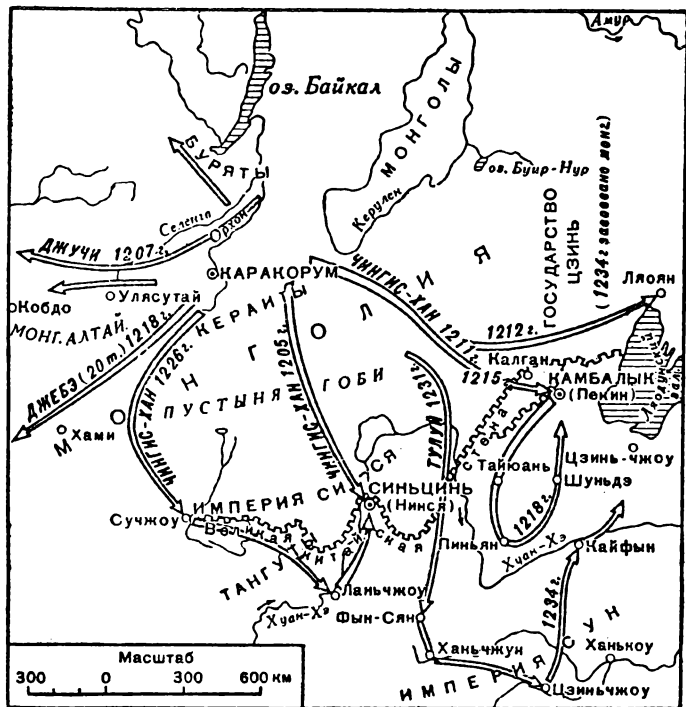
В интересах богатых и знатных монголов для развития торговли и в военных целях строились дороги с промежуточными станциями, учреждалась разветвленная сеть летучей почты. Донесения и приказы конная эстафета передавала со скоростью до 600 км в сутки.

Для торговли создавались такие условия, чтобы можно было безопасно, по словам Чингисхана, носить в любом месте золото на голове, как обыкновенные сосуды, и не подвергаться ни грабежу, ни притеснениям. Права богатых и знатных ограждались судом, находившимся в руках ханов. К обвиняемым применялись пытки, а виновного подвергали жестоким наказаниям.

Укреплялось внутреннее политическое положение монгольского государства, а многочисленные войны способствовали непрерывному его расширению. Чингисхан, по его заявлению, в начале своего правления имел около 13 тыс. кибиток (семейств). В течение двух десятков лет монголы поработили 720 различных народов. Монгольское войско имело до 120 тыс. человек. Монголы подчинили себе большую часть Азии. Эти завоевания были произведены в короткий срок. Монголы захватили территорию от Маньчжурии до Иртыша, от Байкала до Тангута и империи Нючжей (Китай), а также всю Среднюю Азию. Монголы-кочевники называли себя общим именем «таталы», откуда и появилось русское название монгольских племен — татары. Характер занятий монголов определил основной род их войск, а их общественное и политическое устройство послужило основой организации войска. В войске обязаны были служить все монголы, способные носить оружие, подвластные им племена выставляли вспомогательные силы. Это было войско скотоводов-кочевников, массовая легкая конница Востока.

Дружина нукеров превратилась в гвардию, которая комплектовалась из представителей знати и из самых лучших монголов — ловких, стойких и крепких. Эта гвардия являлась ядром большого войска, обеспечивавшего независимость монгольских племен и возможность ведения больших захватнических войн.

В прежние времена, говорил Чингисхан, гвардия состояла из 80 воинов ночной стражи и 70 воинов охранной стражи. Затем по его приказанию была организована «сменная гвардия» путем отбора лучших воинов из всех «тем» (тысяч). Чингисхан приказал: «При составлении для нас корпуса кешиктенов (сменной гвардии) надлежит пополнять таковой сыновьями нойонов-темников, тысячников и сотников, а также сыновьями людей свободного состояния, достойных при этом состоять при нас как по своим способностям, так и по выдающейся физической силе и крепости. Сыновьям нойонов-тысячников надлежит явиться на службу не иначе, как с десятью

Походы монголов в Китай в первой половине XIII века.

товарищами и одним младшим братом при каждом. Сыновьям же нойонов-сотников — с пятью товарищами и одним младшим братом при каждом. Сыновей нойонов-десятников, равно и сыновей людей свободного состояния, каждого, сопровождают по одному младшему брату и по три товарища, причем все они обязаны явиться со своими средствами передвижения, коими снабжаются на местах»¹. На основании этого расчета «сменная гвардия» насчитывала 10 тыс. человек.

«Пусть же и потомки потомков моих, — говорил Чингис-хан, — которые некогда будут занимать мой престол, пусть они берегут как память обо мне от всяких забот и горя тот десяти-тысячный корпус моих личных кешиктенов, которые избраны от девяносто и пяти тысяч, чтобы состоять лично при мне»².

При общем наборе в войско каждый десяток кибиток должен был выставить от одного до трех воинов в зависимости

¹ Козин, Сокровенное сказание, М., 1941, стр. 168.

² Там же, стр. 173.

от потребности и обеспечить их продовольствием. Оружие в мирное время хранилось в особых складах. Оно было собственностью государства и выдавалось воинам при выступлении в поход. По возвращении из похода каждый воин обязан был сдать оружие. Жалованья воины не получали, но сами платили налог лошадьми или другим скотом (по одной голове со ста голов). На войне каждый воин имел равное право пользоваться добычей, определенную часть которой обязан был сдавать хану. В периоды между походами войско посылалось на общественные работы. Один день в неделю отводился для службы хану.

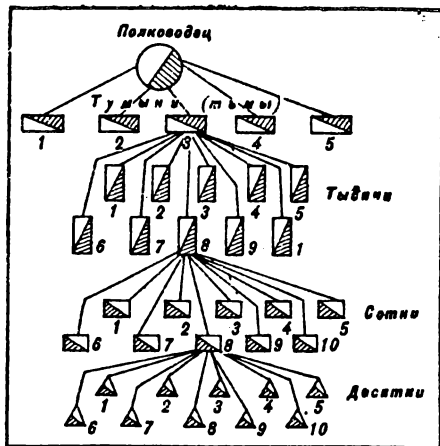
В основу организации войска была положена десятичная система. Войско делилось на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч (тумыши или тьмы), во главе которых стояли десятники, сотники и тысяцкие. Начальники имели отдельные палатки и резерв лошадей и оружия. Чингисхан говорил, что он давал начальствование по достоинству каждого: храбрым и умным вверял войска, деятельным и распорядительным — хранение обозов, неповоротливым — наблюдение за скотом.

Главным родом войск была конница, которая делилась на тяжелую и легкую. Тяжелая конница вела бой с главными силами противника. Легкая конница несла сторожевую службу и вела разведку. Она завязывала бой, расстраивая с помощью стрел неприятельские ряды. Монголы были отличными стрелками из лука с коня. Легкая конница вела преследование противника. Конница имела большое количество заводных (запасных) лошадей, что позволяло монголам очень быстро передвигаться на большие расстояния. Особенностью монгольского войска было полное отсутствие колесного обоза. Только кибитки хана и особо знатных лиц перевозились на повозках.

Основным оружием монгола являлся лук, который был покрыт особым лаком, заимствованным у китайцев. Этот лак предохранял лук от сырости и высыхания. Каждый воин имел в запасе несколько луков и колчанов со стрелами, копье с же-

Монгольские всадники.

Организация монгольского войска
в начале XIII века.

У каждого воина была пилка для заострения стрел, шило, иглолка, нитки и сито для просеивания муки или процеживания мутной воды. Всадник имел небольшую палатку, два турсука (кожаные мешки): один для воды, другой для круты (сушеный кислый сыр). Если запасы продовольствия иссякали, монголы пускали лошадям кровь и пили ее. Таким способом они могли довольствоваться до 10 дней.

Боевой порядок монгольского войска состоял из трех главных частей: правого крыла, центра и левого крыла. У каждой части боевого порядка был свой авангард. Кроме того, выделялись общий авангард и резерв. Авангард выдвигал вперед сторожевые посты. Боевой порядок имел большую глубину, а потому обладал значительной ударной силой и был устойчив.

Началу войны предшествовала тщательная разведка противника. Одновременно проводилась работа по его разложению, создавались продовольственные базы, принимались меры к тому, чтобы ввести противника в заблуждение.

Буржуазные историки писали о том, что походы монголов имели стихийный характер. На самом же деле монголы тщательно изучали свои будущие театры военных действий и организовывали глубокую стратегическую разведку. Маршруты их походов проходили по территориям с обильным травяным покровом, что давало возможность питать большую массу лошадей.

На походах и при расположении на месте велась разведка и была хорошо поставлена служба охранения. Авангард из легкой конницы высылался за два дня до выступления главных сил. Особое внимание обращалось на то, чтобы началь-

лезными крючьями для стаскивания всадников противника с коня, кривую саблю, кожаную с железными полосками каску (иногда всю железную) и легкую длинную пику. Кроме того, воины имели арканы, которыми они искусно владели на охоте и на войне. Некоторые воины имели еще и арбалеты. Защитное вооружение было сделано из крепкой и толстой кожи буйволов.

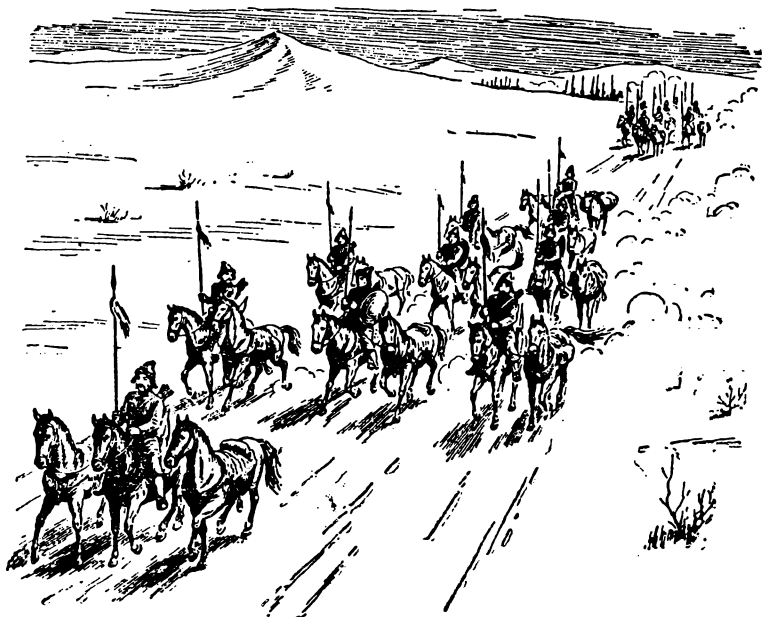
Таково было вооружение подвижного воина, легкого кавалериста.

ники были внимательны к подчиненным, чтобы переходы были умерены и чтобы сберегались силы людей и лошадей. Реки форсировались конницей вплавь, а пехотой на бурдюках. Универсальность легкой монгольской конницы способствовала успехам конницы на войне и являлась прямой противоположностью узкой специализации тяжелой рыцарской конницы.

Монголы стремились бить противника по частям, заставляя его распылять свои силы. Широко практиковались засады, неожиданные нападения, заманивания противника преднамеренным отходом с внезапным переходом в наступление. Монголы хорошо маневрировали на поле боя. Они окружали противника с флангов и тыла, засыпали его тучами стрел и затем уничтожали в рукопашном бою. Для окончательного поражения противника организовывалось преследование.

Следует отметить находчивость и изобретательность монголов. Когда в Северной Индии, столкнувшись с боевыми слонами, монголы потерпели неудачу, они на следующий день пустили в ход против слонов горящие стрелы и нанесли противнику поражение.

Хорошо было организовано управление войском. Специальные люди ведали разведывательной службой, вооружением, снаряжением и т. п. В бою управление велось с командных пунктов. Широко применялись звуковые и световые сигналы.

Монгольская конница на походе.

При осаде городов монголы прежде всего опустошали окрестности, затем стремились завлечь гарнизон крепости в засаду при вылазках или вызвать его на бой в поле. Осажденный город окружался палисадом или рвами. Осадные работы производили пленные и местные жители, которых заставляли идти на приступ и сражаться. Сами монголы следовали позади них и убивали тех, которые пытались бежать.

Монголы располагали всей техникой того времени. Многие они заимствовали у китайцев. Неверно утверждение западноевропейских историков, что Марко Поло (1254—1323 гг.) научил монголов применять метательные машины. Этот путешественник жил после походов Батыея. Монгольское войско Батыея имело катапульты, которые метали камни до 160 кг весом на несколько сотен шагов. Деревянные стены крепостей сжигались гранатами с нефтью. Каменные стены разбивались осадными машинами или взрывались порохом, который монголы заимствовали у китайцев и которого еще не было в Западной Европе. Применялись подкопы, фашины, огневые стрелы с фитилем (вероятно, ракеты), земляные мешки. Иногда монголы устраивали искусственное наводнение или отводили реки от города. В монгольском войске имелись и хорошие по тому времени инженеры, которые были захвачены в Китае и Персии.

Большое внимание монголы уделяли военному обучению населения и подготовке войска. Обучение стрельбе из лука начиналось с трехлетнего возраста. Ребенок получал маленький лук, размеры которого увеличивались по мере его роста. Каждый монгол был отличным кавалеристом. Охоту Чингисхан называл школой войны. Она проводилась в форме маневра, обычно в начале зимы. Сначала организовывалась разведка для определения районов, наиболее богатых дичью и зверем. Затем войска разделялись на правое крыло, центр и левое крыло. Двигаясь концентрически, они образовывали сплошной круг, в котором начинали охоту в порядке старшинства: хан, князья, вельможи, военачальники, все со своими женами, и после всех — простые воины.

Дисциплина в войсках была очень строгая. Непослушание сурово наказывалось. Чингисхан говорил, что и командующий сотысячной армией должен строго выполнять приказания своего хана. За невыполнение приказания он должен подвергнуться наказанию и даже смертной казни. Чингисхан составил для войсковых начальников правила, в которых указывалось, как можно выиграть сражение, как осаждать и брать крепости, как организовывать и вооружать войска и готовить их к войне. Согласно этим правилам начальники обязаны были следить за исправным состоянием оружия воинов; оружие поверялось на специальных осмотрах перед выступлением в поход и в ходе его.

2. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ВОЙНАХ МОНГОЛОВ-ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ

Монголы под командованием Чингисхана в период с 1194 по 1206 год покорили народы, жившие на территории от Японского и Желтого моря до р. Иртыш, и на юг от Сибири, включая Маньчжурью и Китай. Затем они двинулись в Среднюю Азию, где подчинили себе Хорезмское государство. Сильный отряд монголов под командованием Субедэ прошел на Кавказ и завоевал Армению и Грузию, которые долгое время оставались под их властью.

Поработив тот или иной народ, Чингисхан приказывал произвести перепись и назначал для управления завоеванными территориями монгольских чиновников, которые собирали дань — десятую часть урожая, одну скотину со 100 голов и каждого десятого человека. Часто для сбора дани привлекались представители местной знати. Монголы таким образом создавали себе опору среди местного населения завоеванных областей.

Монголы вели грабительские, захватнические войны, опустошавшие многие страны. «Они проходили,— писал Маркс,— оставляя за собой пустыни, а плодородные земли и населенные места превращали в пастбища»¹. Современник Чингисхана писал о нашествии монголов, как об «огромном несчастье, которому подобного не производили дни и ночи и которое охватило все создания, в особенности мусульман; если бы кто сказал, что с тех пор, как аллах всемогущий и всевышний создал человека, по настоящее время мир не испытывал (ничего) подобного, то он был бы прав... (Татары) ни к кому не проявляли жалости, а избивали женщин, мужчин, младенцев, распарывали утробы беременных и умерщвляли зародышей». Это было, писал тот же автор, «событие, искры которого разлетались (во все стороны) и зло которого простерлось на всех; оно шло по весям, как туча, которую гонит вестер»².

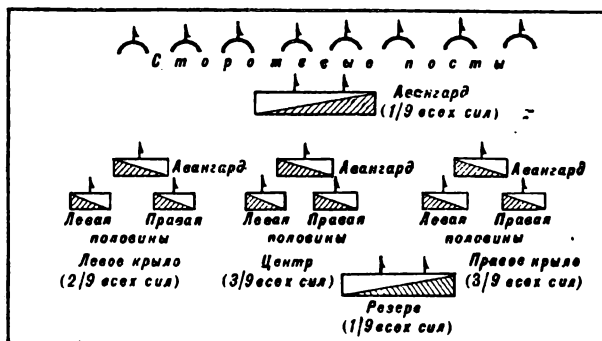
Средняя Азия и Восточная Европа были превращены в пустыню. Села были сожжены, поля вытоптаны, города превращены в груды развалин. Мужское население было взято в плен. Уничтожалась богатая древняя культура. Захваченную технику и ремесленников городов монголы заставляли служить своим завоевательным целям. Население было обложено тяжелой данью.

В 1206, 1207 и 1209 гг. монголы совершили походы в царство Тангутское (Северо-Западный Китай). Это была первая война монголов-кочевников с оседлыми народами.

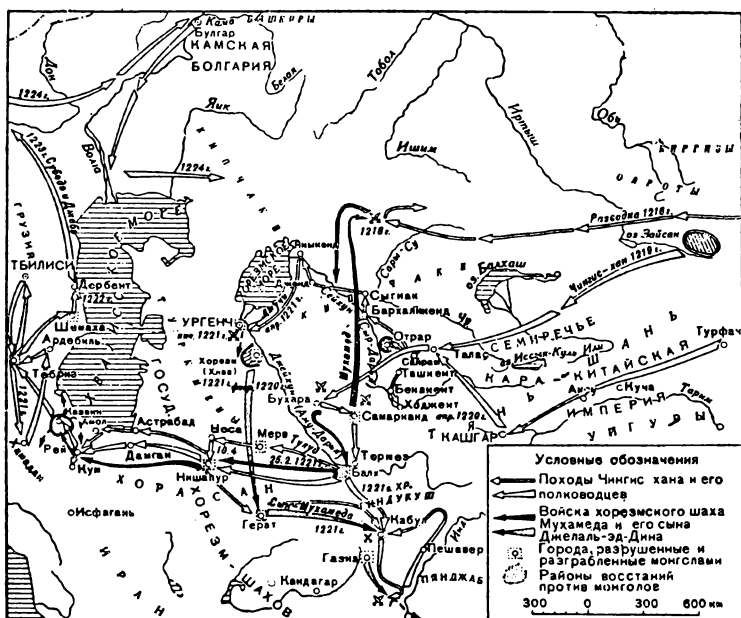
Монголы платили дань империи Нючжей (Северный Ки-

¹ К. Маркс, Secret diplomatic history of the eighteenth century, Лондон, 1899, стр. 77.

² Греков и Якубовский, Золотая Орда, Л., 1937, стр. 39—40.

Боевой порядок тумения в XIII веке.

Походы монголов в Среднюю Азию, на Кавказ и Юго-Восточную Европу в первой четверти XIII века.

тай). Но в 1210 г. Чингисхан отказался от уплаты дани и приказал племенам готовиться к войне с Китаем. В 1211 г. он со своими сыновьями — полководцами Джучи, Чагатаем, Октаем и Тулуем во главе большого войска выступил в поход. Пройдя степь Гоби, монголы вторглись в пределы Северного Китая, а в 1215 г. разгромили Пекин. В 1216 г. они возвратились в Монголию и стали готовиться к походу в Среднюю Азию.

В Средней Азии в это время было два крупных государства: Кара-Китайская империя и Хорезм. Эти государства были населены разноплеменными народами. Среди племен, разбросанных по обширным степям, не прекращалась межплеменная рознь и религиозные распри. Ханы, выходцы из Китая, не имели твердой власти. Политические междоусобицы ослабили эти государства в военном отношении. Чингисхан решил воспользоваться слабостью этих двух больших государств и подчинить их себе. В 1218 г. он собрал большой курултай, на котором было принято решение о войне с Хорезмом и намечены подготовительные мероприятия.

Первый период — боевые действия, обеспечившие поход главных сил.

Приступить непосредственно к завоеванию Хорезма монголы не могли, так как Кара-Китайская империя угрожала левому флангу, а впоследствии тылу и коммуникациям монгольского войска. Поэтому для обеспечения вторжения в Хорезм было предпринято завоевание Кара-Китайской империи. В 1218 г. туда направился 20-тысячный отряд конницы под командованием Джебэ. Монголы использовали рознь между правящей верхушкой чужеземных завоевателей и местным населением, воспользовались распрями и подготовили восстание магометан. В результате этой подрывной работы монголы легко завоевали и поработили народы, населявшие территорию Кара-Китайской империи.

Чтобы разведать силы и способ действий хорезмского войска, Чингисхан выслал другой сильный отряд конницы в общем направлении на запад, на Отрар, с дополнительной задачей выяснить условия движения крупных масс конницы через степи.

Узнав о движении монголов, хорезмский султан Мухамед с сильным отрядом двинулся от Самарканда на север, настиг противника и вынудил его принять бой, который, однако, не имел серьезных последствий. Монголы обратили в бегство левое крыло и расстроили центр боевого порядка войска Мухамеда. Правое крыло хорезмцев под командованием сына Мухамеда разбило левое крыло монголов и помогло своему центру и левому крылу. С наступлением ночи бой прекратился. Ночью монголы зажгли большие костры, чтобы ввести противника в заблуждение, и отошли. Этот бой произвел боль-

шое впечатление на Мухамеда, который сказал: «Я никогда еще не видел таких превосходных войск». Потеряв соприкосновение с монголами, Мухамед отошел к Бухаре.

Второй период похода — вторжение в Хорезм главных сил монгольского войска.

Главные силы монголов выступили в поход в конце 1218 г. Летом 1219 г. они остановились на берегах р. Иртыш для поправки лошадей и лишь осенью пошли дальше, имея войско около 200 тыс. человек: центр — 101 тыс., правое крыло — 47 тыс., левое крыло — 30 тыс. Мухамед имел почти в два раза больше сил, но это было разноплеменное и недисциплинированное войско, не имевшее единых форм организации. Значительная часть войск была распределена гарнизонами по городам. Войско монголов в отношении вооружения, организации и подготовки превосходило хорезмское войско. Численность обеих сторон восточные историки сильно преувеличивают, но все же это были довольно значительные силы, насчитывавшие десятки тысяч воинов. Еще больше преувеличены потери. Сообщается, например, что в городе Ургенче было убито 2 млн. 400 тыс., в городе Герате 1 млн. 600 тыс. человек и т. д.

Внутреннее политическое положение Хорезма затрудняло организацию обороны страны. Мухамед боялся сосредоточить в одном месте крупные силы, так как не мог положиться на своих военачальников, и отошел в глубь страны, к Самарканду. В результате этого получилось, что только народные массы защищали свои населенные пункты. Но эти массы были неорганизованны. К тому же им в спину наносили удары высшие слои господствующих классов, которые предательством интересов своей страны пытались сохранить свою жизнь и свои богатства.

Узнав о распылении сил хорезмского войска, Чингисхан приказал сформировать четыре отряда. Один отряд под командованием Джучи был направлен вдоль р. Сейхун на Дженд; второй отряд под командованием Чагатая и Окая двинулся на Отрар для осады крепостей в этом районе; главные силы во главе с Чингисханом пошли на Бухару. Влево, по направлению на Бенакент, устремился небольшой отряд конницы в 5 тыс. всадников, который обеспечивал левый фланг главного направления. Расположение сил монголов имело охватывающую форму. При этом главный удар наносился в центр страны, для чего предназначалась большая часть сил.

В марте 1220 г. монгольское войско приступом взяло и razорило Бухару, гарнизон которой состоял из 20 тыс. человек. Затем был взят город Самарканд с гарнизоном в 40 тыс. человек. Мастерские и художники занятых городов были обращены в рабство, часть пленных монголы оставили для осад-

ных работ, а остальных истребили. Остатки хорезмского войска стали отходить к юго-западу в направлении на Иран.

Для преследования отступающего противника Чингисхан выделил из Самарканда 30 тыс. человек под командованием Джебэ и Субедэ, которые 24 мая были уже в Нишапуре. Собранное Мухамедом у Казвина войско численностью в 30 тыс. человек разбежалось. В это время отряд под командованием Джучи в 50 тыс. человек занял Ургенч — столицу Хорезма, которая оборонялась семь месяцев. Главные силы под командованием Чингисхана осенью 1220 г. заняли Балх и Талекан. Под командованием своего сына Тулуя Чингисхан направил на Мерв 70-тысячный отряд. Мерв оказал сильное сопротивление. Но отряд Тулуя подготовил для штурма города 3 тыс. балист, 300 катапульт, 700 машин для метания бомб с нефтью, 4 тыс. штурмовых лестниц, 2500 мешков с камнями. Ров крепости был завален, в стенах монголы пробили 70 брешей. В апреле 1221 г. монголы взяли Мерв штурмом и разрушили его. Отряды под командованием Чагатая и Октая успешно продвигались вперед, обеспечивая левый фланг своих главных сил.

Третий период похода — завершение поражения хорезмского войска.

После смерти Мухамеда борьбу против монголов продолжал его сын Желаль-эд-Дин. Вернувшись в Хорезм, он собрал 70 тыс. конницы и двинулся к Кабулу. Здесь хорезмцы разбили 30-тысячный отряд монголов. В 1221 г. Чингисхан с главными силами двинулся за молодым султаном и настиг его на берегу р. Инд. 9 декабря произошел бой.

Войско под командованием сына Мухамеда построилось полумесяцем, упершись обоими флангами в реку. Монголы обрушились на фланги, которые вскоре были разбиты. Центр старался пробиться, но большинство воинов было уничтожено. Сын Мухамеда с четырьмя тысячами воинов спасся вплавь. Для преследования Чингисхан выделил отряд во главе с двумя темниками. Но в пустыне следы молодого султана были потеряны.

Уничтожив последние остатки противника, войско Чингисхана направилось к Тибету, но затем возвратилось в Бухару и Самарканд. Здесь монголы провели зиму и весну 1224 г. В 1225 г. они с богатой добычей возвратились в Монголию.

Субедэ.

Несмотря на обширный театр военных действий, вся война была проведена в три года.

Поход Субедэ и бой на Калке в 1223 г. Отряд монголов под командованием Субедэ не ограничился разгромом хорезмского войска. Монголы прошли огнем и мечом по всему Северному Ирану и двинулись на Кавказ.

В 1222 г. монголы разбили грузинское войско, заняли Дербент и через Ширванское ущелье прошли в половецкие степи. На Северном Кавказе монголы встретили объединенное войско половцев, лезгинов, черкесов и аланов. Произошел бой, который не имел решительных последствий. Тогда монголы пустили в ход коварство. Они одарили половцев и обещали их не трогать. Половецкая рать стала расходиться по своим кочевьям.

Монголы затем легко разбили аланов, лезгинов и черкесов, а затем двинулись в половецкие степи, где и зазимовали. В начале 1223 г. отряд Субедэ вторгся в Крым, взял город Сурож (Судак), а затем снова двинулся в половецкие степи.

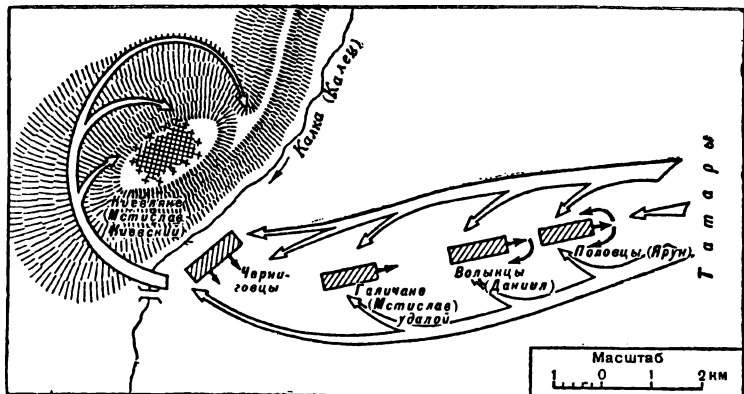
После первых ударов татаро-монголов половцы бежали к Днепру и просили русских пропустить их через реку. Половецкий хан Костяк бросился в Галич к князю Мстиславу и просил спасти его и половцев от страшного врага. Получив сведения о движении монголов, князь Мстислав галицкий собрал в Киеве совет русских князей, на котором было решено двинуться навстречу монголам-завоевателям. Не ожидая сбора всех сил, русские дружины выступили в поход и на 17-й день сосредоточились на правом берегу Нижнего Днепра, близ Олешья. Здесь к русскому войску присоединились половцы.

Русская рать состояла из дружин князей. Решения принимались на совете князей. Каждый из князей старался действовать по-своему; главными соперниками были Мстислав киевский и Мстислав галицкий.

Когда союзники находились на правом берегу Днепра у устья р. Хортица, на противоположном берегу появились передовые разведывательные отряды монголов. Князь Даниил волынский с галичанами переплыл Днепр и атаковал монголов. Оказав незначительное сопротивление, монголы обратились в бегство. Мстислав галицкий с тысячью всадников организовал преследование и окончательно разбил передовой отряд противника.

Первый успех воодушевил русских князей, и союзники двинулись на восток, в половецкие степи. Через девять дней они были на реке Калке (теперь р. Калец).

При обсуждении на совете князей способа действий выявились противоположные точки зрения. Мстислав киевский придерживался выжидательно-оборонительного способа действий и возражал против перехода через Калку. Он расположился на правом берегу реки на каменной высоте и приступил к ее

Бой на Калке в 1223 году.

укреплению. Мстислав галицкий с прочими князьями и половецами 31 мая 1224 г. переправились через р. Калку, где и расположили свои главные силы. В сторону монголов был выслан довольно слабый отряд: дружины Даниила волынского и Яруна половецкого.

Первый этап боя — поражение передового отряда русских и половцев.

Высланный отряд встретил крупные силы монголов, которые окружили русских и половцев. Начался упорный бой. Русские сражались храбро, но половцы не выдержали монгольских атак и побежали, распространяя панику в стане главных сил. Своим бегством половцы смяли дружину Мстислава и дезорганизовали дружины других русских князей.

Второй этап — бой главных сил русского войска.

На плечах половцев монголы ворвались в расположение главных сил русских. Начался неравный бой. Численное превосходство монголов и неорганизованное сопротивление русских определили поражение дружин Мстислава галицкого и других русских князей.

Третий этап боя — разгром дружины киевского князя. Монголы в течение трех дней вели непрерывные атаки на дружину Мстислава киевского. Когда все атаки были отбиты, монголы прибегли к хитрости. Субедэ послал для переговоров своего шпиона, который от его имени за выкуп обещал пропустить князя с его дружиной. Мстислав поверил, но как только русские вышли из укреплений, монголы напали на них и всех уничтожили.

Русское войско сражалось храбро, и победа на реке Калке досталась монголам нелегко. Бой на Калке в конечном итоге заставил монголов повернуть назад.

Разграбив Судак в Крыму, отряд Субедэ двинулся к Средней Волге. Здесь, у устья Камы, он был разбит волжскими болгарами. После этой неудачи монголы спустились вниз к Саксину и степями по северным берегам Каспийского моря возвратились в Азию, где в 1225 г. присоединились к главным силам монгольского войска.

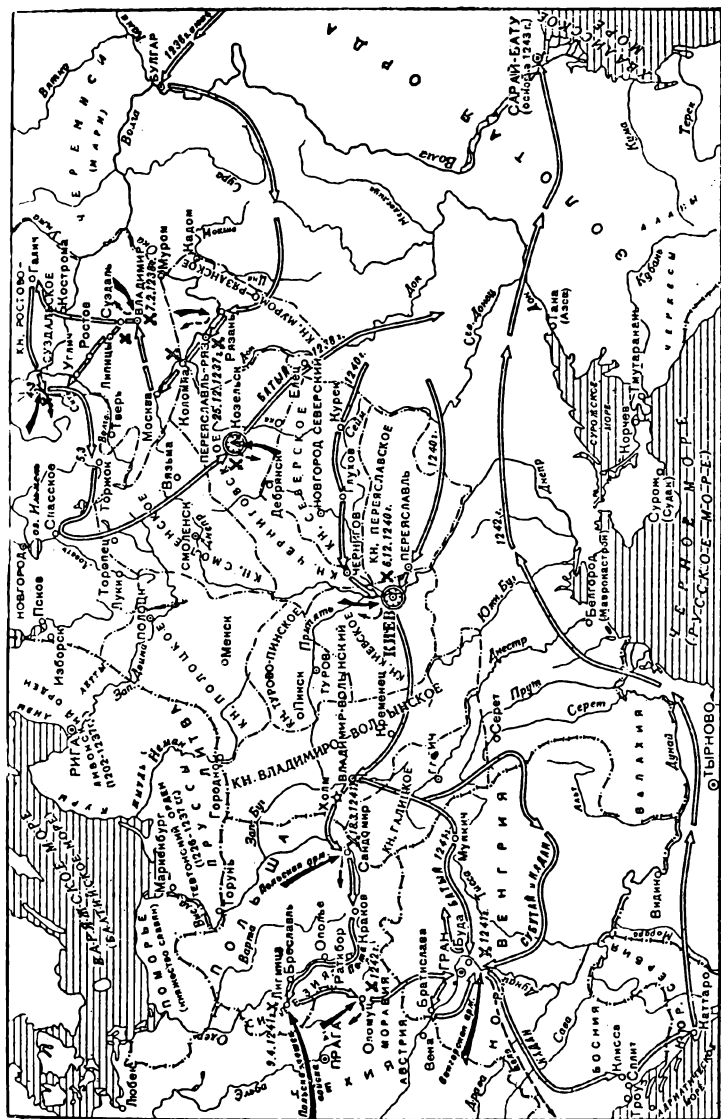
Командование монгольского войска, готовясь к походу в Хорезм, провело разведку противника, а также использовало междоусобицы внутри государств Средней Азии. Чингисхан воспользовался ошибкой Мухамеда (пассивная оборона, распыление сил) и, оставив часть войск для осады крепостей, двинул главные силы в глубь страны. Действуя отдельными отрядами, монголы не позволяли противнику сосредоточивать свои силы. Удачно было проведено и преследование. За два месяца отряд Субедэ прошел около 100 км и добился полного разложения войска неприятеля.

В тактическом отношении можно отметить стремление монголов охватить фланги противника. При осаде крепостей применялась довольно мощная по тому времени техника; пленные использовались не только для осадных работ, но и для штурма. Монголы применяли порох для ракет и разрывных снарядов.

В бою на Калке силы русских оказались раздробленными и были разбиты по частям. У них не было в этот период единства (результат феодальной раздробленности русского государства). Неполное сосредоточение сил, неправильная оценка первой легкой победы над монголами, разногласия между князьями, раздробление сил, отсутствие единого руководства позволили монголам по частям разбить дружины русских князей. Бой на Калке явился первым предупреждением русским князьям о надвигавшейся опасности.

Походы татаро-монголов в Европу. Походы Субедэ являлись глубокой стратегической разведкой, на основе данных которой был намечен план похода монголов в Европу под командованием Джучи — сына Чингисхана. В 1227 г. умерли Чингисхан¹ и Джучи. В 1235 г. второй сын Чингисхана Октай созвал курултай, который решил провести походы в Корею, Китай, Индию и в Европу. Батый, сын Джучи, со своим помощником Субедэ в феврале 1236 г. сосредоточил сильное монгольское войско в верховьях Иртыша и оттуда направил

¹ К юго-западу от Гуйсуй (западнее Пекина) в провинции Ордос находится усыпальница Чингисхана (Ихэ-еджен-хоро). Это две большие нарядные юрты, окруженные оградой. В 1884 г. усыпальницу охраняло монгольское племя тархатов (хранителей). Известный русский географ Потанин насчитывал до 50 юрт тархатов, освобожденных от всяких повинностей и налогов. Тархаты собирали дань с племен Ордоса на содержание усыпальницы и ее хранителей. При сборе дани они возили знамя и меч, принадлежавшие якобы самому Чингисхану.

Нашествие монголов на Русь и Западную Европу в 1236—1242 годах.

его к средней Волге. Субедэ получил задачу покорить болгар; главные силы татар направились через Мордовию к верховьям Дона.

Первый поход — вторжение татаро-монголов на территорию Северо-Восточной Руси.

В 1237 г. Батый потребовал от рязанского княжества десятины — десятой части имущества. Князья рязанский, муромский и пронский ответили: «Когда никого из нас не останется в живых, все будет ваше». Они обратились за помощью к великому князю Владимирскому — Юрию Всеволодовичу, который, однако, отказался от борьбы с татаро-монголами объединенными силами. Внутренние феодальные противоречия оказались столь глубокими, что даже перед лицом внешней грозной опасности их не удалось преодолеть.

Хан Батый.

Прежде всего татаро-монголы разбили высланный из Рязани к р. Воронеж передовой отряд. Затем на дальних подступах к Рязани монголы встретили объединенные дружины рязанских князей, которые храбро дрались, но, по сообщению костромской летописи, все погибли. Татары через Пронск двинулись на Рязань (ста-

рую, вблизи г. Спасска) и 16 декабря 1237 г. обложили ее. Девять дней сильный враг штурмовал город и 25 декабря взял его. Рязань была разрушена, а жители все вырезаны. Так по частям монголы разбили силы рязанского княжества.

Теперь Батый решил изолировать силы великого князя владимирского, разобщить Северо-Восточную и Юго-Западную Русь ударом через Коломну на Москву. Под Коломной татары разбили войско Юрия Всеволодовича, которое оказалось без вождя, сожгли Москву и двинулись на Владимир. Часть своих сил Батый направил на Торжок, чтобы перерезать путь из Твери в Новгород и помешать владимирскому князю объединиться с новгородцами. 3 февраля 1238 г. татары осадили Владимир и 7 февраля штурмом с трех направлений (от Золотых ворот, с севера и со стороны Клязьмы) взяли город и сожгли его, а жителей истребили.

Князь Юрий Всеволодович собирал войска на севере и рассчитывал на объединение сил русских княжеств. Но было уже поздно, так как монголы изолировали Владимирское княжество. Войско под командованием Юрия Всеволодовича заняло позицию на р. Сити, в узле дорог на Новгород и Белоозерск. Точных сведений о противнике владимирский князь не имел.

Получив данные о сосредоточении русской рати, монголы за 16 переходов от Владимира вышли на р. Сити. Монгольские отряды, двигавшиеся через Тверь и Ярославль, внезапно обошли правое крыло русского войска. 4 марта 1238 г., когда князь начал выстраивать для боя свою рать, монголы атаковали во фланг войско Владимирского княжества и разбили его. В бою погиб и сам князь.

Монголы направились на Новгород. Их передовой отряд две недели осаждал Торжок и взял его. Сила сопротивления русских возрастала, силы татар убывали. К 17 марта Батый сосредоточил свои главные силы у Торжка и отсюда двинул их через Осташков и Старую Руссу на Новгород. Новгородцы готовились к обороне. Около урочища Игнач Крест, не дойдя 200 км до Новгорода, монголы повернули назад. Некоторые историки объясняют это тем, что монголы боялись весенней распутицы, и тем, что у них не было фуража. Но ведь они могли дойти до Новгорода в четыре перехода и захватить там богатые запасы продовольствия и фуража. Значит, дело не в распутице, а в том, что татары понесли большие потери, им также было известно, что Новгород готовится к обороне. Особенность стратегии монголов заключалась в уклонении от борьбы с организованными силами противника.

На обратном пути монголы натолкнулись на упорное сопротивление в г. Козельске, жители которого решили оборонять город до последнего человека. Шесть недель осаждали татары Козельск и только после того, как разбили крепостные стены машинами, смогли прорваться к внутреннему валу. Жители Козельска оказали мужественное сопротивление, уничтожив до четырех тысяч татар, ис и сами все погибли. Археологические раскопки показали, что в обороне города вместе с мужчинами участвовали женщины и дети. Батый назвал Козельск «злым городом».

Второй поход — покорение русских южных княжеств и вторжение татаро-монголов в Центральную Европу.

Для восстановления своих сил монголам потребовалось около двух лет, которые они провели за Волгой. Только зимой 1239/40 г. татары начали второй большой поход с целью покорения южно-русских княжеств и народов Центральной Европы.

Из половецких степей монголы двинулись на Чернигов, взяли его и сожгли. К Киеву был направлен разведывательный отряд, который подошел к городу и расположился на левом берегу Днепра. Несмотря на это, киевские князья продолжали междоусобную борьбу. Когда же к Киеву подошли главные силы татар, князья со своими дружинами бежали. Оборону возглавил тысяцкий Дмитрий. Городской полк при поддержке населения оказал противнику упорное сопротивление. Но численное и техническое превосходство было на сто-

роне татар. Они били стены таранами, метательные машины бросали в город большие камни. Наконец, татары ворвались в город и устроили резню. В 1240 г. Киев пал. Дорога в Западную Европу была открыта. Однако и этот успех противнику достался слишком дорогой ценой.

В январе 1241 г. Батый двинул свое войско в Центральную Европу, выделив три отряда: первый — в Польшу, второй — в Силезию и Моравию, третий — в Венгрию через Трансильванию. Сам он с главными силами пошел в Венгрию через Галицию. Этот план вторжения в Центральную Европу преследовал цель раздробить сопротивление оборонявшихся.

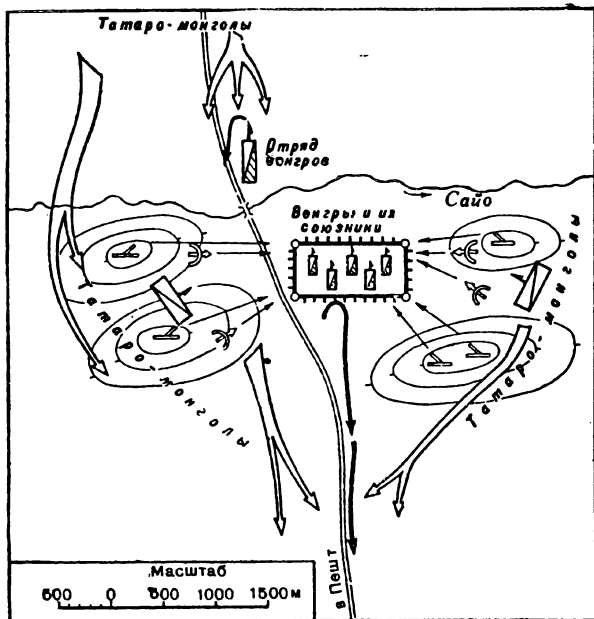
Первые два отряда монголов под командованием Петы начали наступление на Сандомир, а затем разделились: один отряд двинулся на Ленчицы, второй — 18 марта 1241 г. разбил при Шидловце поляков и направился в Силезию, где безуспешно пытался взять Бреслау. Под Лигницем отряды вновь соединились и разбили 20-тысячное войско объединенных сил тевтонских рыцарей, немецких и польских феодалов.

Бой произошел на равнине у д. Вальштедт 9 апреля 1241 г. Силезские рыцари атаковали монгольский авангард и опрокинули его. Татары бросили в бой свои главные силы; при этом, наступая, они кричали на польском языке «спасайся, спасайся», чем привели в замешательство феодальное войско, а затем энергичной атакой опрокинули его. Немецкие и польские рыцари были разбиты легкой конницей Востока.

После этого татары вторглись в Моравию. Богемский король поручил организацию обороны Ольмюца и Брно боярину Ярославу, отряд которого 24 июня внезапным ударом нанес поражение отряду Петы. Это был первый крупный отпор, который был дан татарам в Западной Европе. Еще более серьезное сопротивление они встретили в Чехии, где в борьбу с ними вступили объединенные силы чешского короля, австрийского и каринтийского герцогов. Отпор чехов заставил Пету отступить от Ольмюца и пойти на соединение со своими главными силами.

12 марта 1241 г. отряд под командованием Батыя разбил венгерские отряды, оборонявшие Карпатские проходы — Мункач и Унгвар, и вторгся в Венгрию. Венгерский король сосредоточивал свои силы в Пеште. В конце июня в Венгрию вторгся отряд Субедэ, а через проход Яблунка — отряд Пета. Наступление имело охватывающую форму.

К Пешту сосредоточились венгры, кроаты, австрийцы, французские рыцари и другие представители феодальной Европы. Собравшись в замке, король, знатные рыцари и епископы обсуждали мероприятия на случай вторжения монголов в Венгрию. 12 марта 1241 г. прискакал в Пешт один из начальников пограничного отряда и доложил, что монголы провалились через горные проходы Карпат и проникли на 200 миль

Бой венгров с монголами на р. Сайо в марте 1241 года.

в глубь страны. 16 марта передовые отряды монголов появились под Пештом. Вскоре подошли и их главные силы, но Батый не решился атаковать сильного противника.

Простояв под Пештом около двух месяцев, монголы начали отступать. Венгры стали их преследовать, но видели перед собой лишь незначительные группы монгольских всадников, которые неожиданно появлялись и исчезали.

Бой на реке Сайо. Шесть дней шли венгры и их союзники и не могли настигнуть противника. В ночь на седьмой день они расположились на равнине, окруженной холмами, покрытыми виноградниками. Впереди бивака протекала р. Сайо. Убежавший от монголов пленный сообщил, что противник находится в 5—6 милях. Союзники усилили охрану моста через р. Сайо, а бивак окружили повозками.

Первый этап боя — окружение монголами войска венгров и их союзников.

Ночью монголы перешли в наступление. Они оттеснили передовой отряд, охранявший мост, а свои главные силы переправили через р. Сайо в другом месте. На рассвете союзники увидели на холмах большие массы монгольской конницы. Рыцари устроили вылазку из района своего расположения, но их атаки были отражены лучниками и камнеметными маши-

нами. Вторая вылазка отряда рыцарей закончилась тем, что монголы своим отступлением завлекли этот отряд на резко пересеченную местность, окружили его и уничтожили.

Второй этап боя — отступление союзного войска и преследование его монголами.

Монголы заняли удобные позиции вокруг бивака союзников и начали с холмов обстреливать рыцарское войско из луков и метательных машин. Потери были значительны, и войско союзников начало отступать в сторону Дуная. В этом направлении монголы оставили незанятый участок и не предприняли общей атаки. Но они начали двойное параллельное преследование, двигаясь правее и левее колонны отступающих. В ходе преследования монголы захватывали и убивали оставшихся, заманивали и отрезали мелкие и более крупные группы рыцарей и уничтожали их. В течение шести дней преследования большая часть союзной армии была уничтожена. На плечах бежавших венгров татары ворвались в Пешт.

Отряды под командованием Субедэ и Кадана овладевали городами Венгрии, а затем преследовали остатки венгерского войска, отступавшего во главе с королем в Далмацию. Отряд Кадана прошел Славонию, Кроацию и через Сербию двинулся на соединение с главными силами, которые в 1242 г. долиной Дуная и черноморским побережьем возвратились на Волгу.

В низовьях Волги татаро-монголы основали свое государство — Золотую Орду со столицей Сарай. Они заставили покоренные народы платить дань, а сами кочевали в приволжских и приднепровских степях.

«Наводнив Россию и области Польши, — писал Энгельс, — они (татары — *Е. Р.*) в 1241 году встретились при Вальдштедте в Силезии с соединенной польско-германской армией. После долгой борьбы азиаты разбили утомленных, закованных в сталь рыцарей, но победа была куплена столь дорогой ценой, что она сломила силу кочевников. Монголы не двинулись дальше и вскоре, вследствие раздоров в своей среде, перестали быть опасными и были отброшены»¹.

По утверждению буржуазных историков, Батый повернул из Венгрии вследствие смерти хана Окая, чтобы принять участие в курултае. Но это обстоятельство можно рассматривать лишь как повод для прекращения похода. Основная причина заключалась в политической и стратегической обстановке и в истощении сил монголов, особенно в ходе завоеваний русских княжеств. Русский народ оказал врагу хотя и разрозненное, но упорное сопротивление. Феодалная раздробленность мешала объединению сил для успешной обороны страны. Кроме того, монголы начали с покорения северных княжеств, разобшив Южную, Северную и Новгородскую Русь. Эта стратегия

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 445.

способствовала еще большему раздроблению сил русских княжеств. В результате поражений Русь на длительный период попала под власть татаро-монгольских завоевателей.

Татарское иго, по словам Маркса, «не только давило, оно оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой»¹. Покровский и его «школа» в нашествии татар видели только борьбу двух культур, а не тяжелое для русского народа иго. Извращая в своих писаниях исторические факты, они изображали татаро-монгольское иго как прогрессивное историческое явление. Татары, по их словам, своими завоеваниями несли Европе более высокую культуру. На самом деле татары разорили и разграбили Европу, они поработили русский народ. Татары не могли иметь более высокой культуры, так как сами находились на более низкой ступени общественного развития. Для сохранения своего господства над покоренными народами монголы широко пользовались варварскими методами устрашения. «Монгольские татары,— писал Маркс,— установили режим систематического террора, причем разорение и массовые убийства стали его постоянным институтом»².

Сила татар заключалась в сохранении у них положительных сторон родового строя. В военном отношении преимуществом их была многочисленная легкая конница. К тому же монголы-завоеватели встречали разрозненное сопротивление своих противников.

Татаро-монгольское нашествие сильно замедлило дальнейшее экономическое и политическое развитие Руси. Русский народ принял на себя всю тяжесть основных ударов татаро-монгольского нашествия. Русь оказалась барьером, который защитил Западную Европу от варварских полчищ.

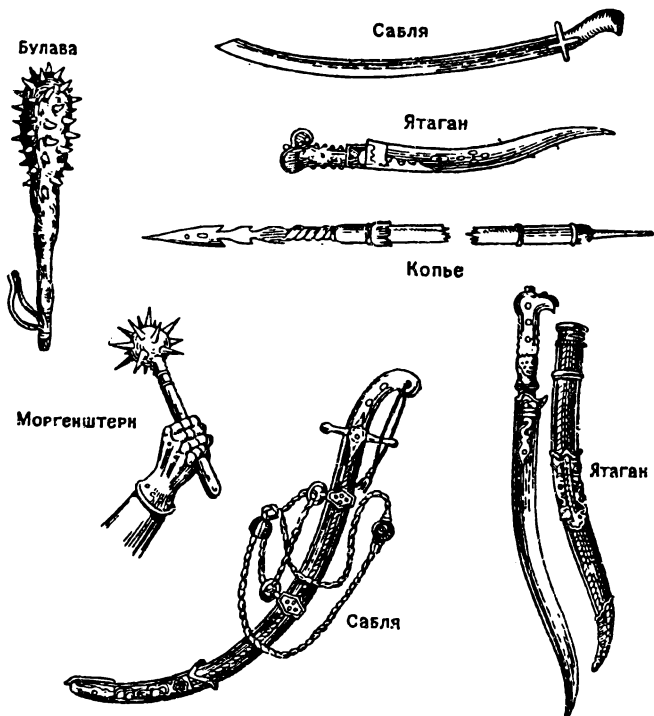
3. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВООРУЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРОК-ОСМАНОВ

Турки и их войско. Вследствие развития феодальных отношений государство арабов распалось на большое количество феодальных владений. Феодальные войны и восстания угнетенных масс сильно ослабили арабов. В это время на границах Ирана стали оседать турецкие кочевые племена, которые находились на ступени разложения родового строя. Отряды турецких воинов нанимались на службу к арабским халифам.

В Багдадском халифате непрерывно возрастала политическая роль наемных турецких войск. В XI в. турки подняли восстание и захватили Багдад. Власть от арабов в конечном

¹ К. Маркс, *Secret diplomatic history of the eighteenth century*, Лондон, 1899, стр. 78.

² Там же.

Оружие турок в XI—XII веках.

итоге перешла к туркам, которые вскоре овладели большей частью Малой Азии. Но возникшее турецкое Сельджукское государство распалось на ряд отдельных княжеств, враждовавших между собой, что способствовало частным успехам первых крестоносцев.

Главным родом войск у турок была конница. Турецкий всадник хорошо управлял конем, был отличным стрелком из лука и в совершенстве владел саблей. Боевой порядок турок состоял из глубоких строев с небольшими интервалами между отдельными колоннами. Хорошо была организована сторожевая и разведывательная службы. Турецкая легкая конница успешно вела борьбу с тяжелой рыцарской конницей крестоносцев.

В 1329 г. турецкий эмир Осман начал борьбу с Византией и захватил часть ее владений в Малой Азии. Сын Османа провозгласил себя султаном, а Бруссу сделал столицей турецкого государства. Так возникло военное государство османов, которое объединило большинство турецких племен.

В результате развития феодальных отношений Византия к началу XIV в. вступила в полосу экономического, политического и военного упадка. Шел процесс политического дробления. На Балканах ведущая политическая роль перешла вначале к Болгарии, а затем к Сербии. Борьба Болгарии, а затем Сербии с Византией еще более ослабили силу сопротивления балканских государств, чем воспользовались турки-османы. В 1356 г. они впервые утвердились в Европе, а в 1361 г. захватили Адрианополь, который стал столицей османского государства. Однако Константинополь под ударами турок пал лишь в 1453 г.

Около 1330 г. турки-османы организовали постоянное пехотное войско, воинов которого называли янычарами. Янычары были ядром вооруженных сил турок. У покоренных народов турки захватывали мальчиков, а затем воспитывали их в особых условиях и под особым наблюдением.

Одной из основных обязанностей каждого правоверного мусульманина являлось участие в священной войне против всех неверных. На этой религиозной основе у янычар и воспитывался военный фанатизм. Янычары были пешими лучниками, отличными стрелками. Кроме лука, они имели на вооружении сабли и ятаганы.

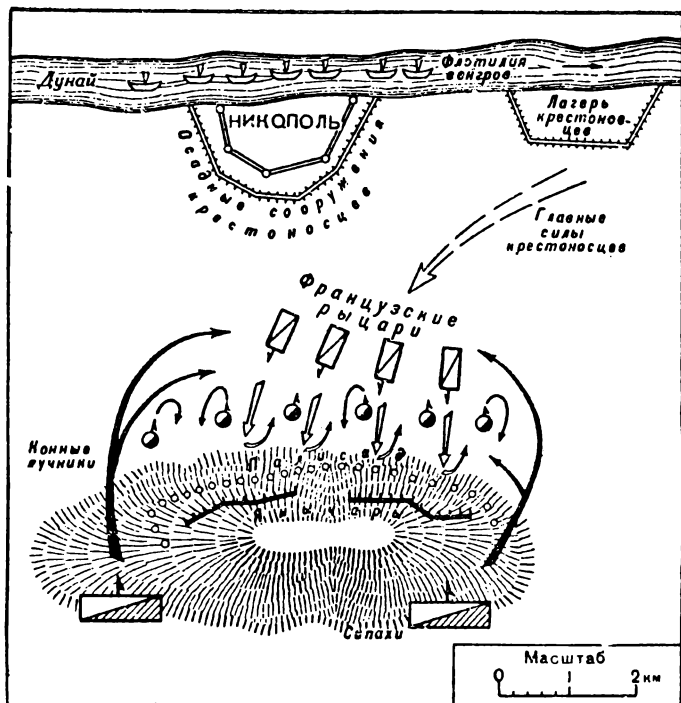
Низшее подразделение войска янычар состояло из 10 человек, которые имели общую палатку, котел и вычную лошадь. 8—12 десятков сводились в «оду». В XIV в. насчитывалось 66 «од» янычар (5 тыс. человек), а затем число «од» возросло до 200. Войско янычар отличалось высокой дисциплиной. Характерной чертой устройства этого войска была организация правильного и бесперебойного снабжения его продовольствием.

Помимо янычар турки имели тяжелую («сипахи») и легкую конницу. Легкая конница являлась средством маневра и вела главное нападение. Янычары составляли опору боевого порядка и предпочитали вести оборонительный бой на укрепленной позиции, защищенной ровом и легкими препятствиями.

Бой под Никоподем в 1396 г. С турками-османами вступили в борьбу феодалы Западной Европы. В 1396 г. король Венгрии Сигизмунд с помощью римского

Янычар.

Бой под Никополем в 1396 году.

папы Бонифация IX организовал крестовый поход против турок. Значительную часть феодального войска составляли французы (1 тыс. рыцарей и пажей, а со слугами — 2½ тыс. человек). Под командованием венгерского короля объединились венгры, англичане, поляки, германцы, валахи, итальянцы. Всего выступило в поход около 10 тыс. человек. Крестоносцы двигались вниз вдоль Дуная, а транспортная флотилия везла по реке продовольствие. Без сопротивления сдался г. Видин, а г. Рахов был взят после пяти дней осады. Только Никополь оказал упорное сопротивление. 16 дней крестоносцы осаждали город, на выручку которому спешили главные силы турок.

Турецкое войско под командованием султана Баязета осаждало в это время Константинополь. Узнав о движении крестоносцев, турки сняли осаду Константинополя и двинулись навстречу рыцарям через Адрианополь, Шипку, Тырново. 24 сентября турецкое войско разбило свой лагерь на холмистой местности в 5—6 км к югу от лагеря крестоносцев. Силы турок достигали 11—12 тыс. человек. Турки заняли позицию

на высоте южнее Никополя. Янычары расположились на самой высоте во рвах, за палисадом. Впереди были рассыпаны конные лучники, за высотой укрылись «сипахи» под командованием Баязета. Боевой порядок турок был рассредоточен в глубину, опорой его являлась окопавшаяся пехота.

Ночью Сигизмунд собрал военный совет, на котором долго спорили о том, кому начинать бой. Французы настаивали на первенстве, желая присвоить себе славу победы. Рыцари разошлись, ни о чем не договорившись. Рано утром французы выступили из лагеря, не ожидая своих союзников.

Первый этап боя — атака турок французскими рыцарями.

Французы атаковали турецких конных лучников и, преследуя их, попали под стрелы янычар. В это время «сипахи» вышли из-за флангов расположения своей пехоты, окружили французских рыцарей и уничтожили их.

Второй этап боя — атака турок главными силами крестоносцев.

Когда французские рыцари были разбиты, на поле боя появилось остальное войско крестоносцев во главе с Сигизмундом. Турки повторили тот же маневр и разбили главные силы крестоносцев. Так по частям было уничтожено войско крестоносцев. Сам Сигизмунд едва спасся бегством. Турки не развили своего успеха и не использовали победы. Они вновь обрушились на Константинополь. Однако с этого времени над Венгрией нависла турецкая угроза.

В бою под Никополем столкнулись две военные системы: рыцарское ополчение и зарождавшееся постоянное войско. Турецкая пехота — янычары являлась опорой боевого порядка. Рыцари не имели боеспособной пехоты. У турок пехота и конница хорошо взаимодействовали. Дисциплинированное войско, подчинявшееся одному командованию, позволяло осуществлять тактическое руководство и организовывать взаимодействие родов войск. В феодальном войске не было единого командования, и каждый рыцарь поступал по своему усмотрению, вследствие чего крестоносцы потерпели поражение. На поле боя появились полевые укрепления, которые были неожиданны для рыцарей Западной Европы.

Турки развили систему наемных вооруженных сил, которую применяли арабы. Сипахи получали за службу землю, но они не были наследственными феодалами и подчинялись султану, который мог их лишать права владения землей. Но самой боеспособной частью турецкой армии являлись все же янычары (новые войска).

Боеспособность турецких войск обеспечивалась также хорошо организованным снабжением их продовольствием, чего не было в феодальном войске Западной Европы. Стойкие в бою, янычары умело использовали местность, усиливая ее естественные свойства окопами и искусственными препят-

ствиями. Янычары были сильны в оборонительном бою. Контратаки вела тяжело вооруженная конница. Таким образом, задачи обороны и наступления решались различными родами войск; успех в бою зависел от искусства их взаимодействия.

4. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВООРУЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОНГОЛОВ В ПЕРИОД РАСПАДА МОНГОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

Распад монгольского государства. Как и прочие варварские государства, созданные путем завоеваний, монгольское государство оказалось недолговечным. После смерти Чингисхана оно было разделено на четыре ханства: Восточное (Китай, Маньчжурия, часть Индии и Монголия); Джагатайское (верховья Иртыша и Оби и вся Средняя Азия); Золотая Орда (северная часть Туркестана, юг России до Нижнего Дуная); Персидское ханство (Персия, Афганистан и другие).

Междоусобицы ослабляли монгольское государство. Воспользовавшись этим, Китай в 1367 г. первый свергнул монгольское иго.

Золотая Орда также была ослаблена междоусобицами, что способствовало освобождению русского народа из-под монголо-татарского ига. На Куликовом поле в 1380 г. татарам был нанесен первый крупный удар, положивший начало освобождению русского народа.

Монгольское государство все больше и больше дробилось и распадалось. Процесс распада протекал очень быстро, что явилось следствием развития феодальных отношений, которые в Азии складывались так же, как и в Европе, но в более короткие сроки.

Чингисхан в вознаграждение за верную службу отдавал своему сподвижнику во владение какой-либо улус — племя или объединение племен. Сокрушив г. Керент, сообщают древние источники, Чингисхан роздал его своим сподвижникам: один из них получил сто домов, другой — людей, «заведывавших сосудами» (ремесленников), и т. д.

Затем Чингисхан стал раздавать улусы (уделы) своим сыновьям и родственникам, которые становились правителями улусов. Каждый из них имел определенные обязанности, главной из которых была военная служба. Новый правитель улуса обязан был по первому требованию явиться с определенным числом воинов. Размер улуса определялся количеством кибиток и количеством воинов, которые он мог выставить. Каждый новый вассал приносил своего рода присягу на верность хану.

Чтобы крепче привязать к себе командный состав (темников, тысяцких, сотников), Чингисхан отдавал в ленное потомственное владение «сотню», «тысячу», «тьму» одного из улусов, которым владел один из его сыновей — принц крови (ца-

ревич). Таких темников, тысяцких и сотников стали называть «ноянами» (ноян — господин). Нояны были вассалами царевичей. Получалась феодальная лестница: хан (принц крови) — владелец улуса, за которым следовали темник, тысяцкий, сотник. На право управления каждый из ноянов получал ярлык (грамоту).

Монгольский хан и принцы крови вполне располагали личностью нояна и могли его лишить владения, но сам ноян не имел права оставить службу или переменить своего сюзерена. Это уже были феодальные отношения.

В конечном итоге все свободные монголы стали собственностью нояна или принца крови. Ноян владел не только людьми, но получал и определенную территорию для кочевья и охоты. Нояны, однако, не были полными хозяевами стад скота, которые находились в распоряжении их людей. Монгол-кочевник имел свою личную собственность — скот и кочевое хозяйство. В отношении кочевья монгол должен был выполнять распоряжения своего нояна, а также нести определенные повинности (предоставлять нояну мелкий скот на убой, отправлять ему на определенный срок дойных кобылиц и пр.). Свободный монгол скотовод-кочевник оказался закрепощенным. Одновременно сложились вассальные отношения. Так возник феодализм у монголов.

Рассмотренные выше мероприятия Чингисхана и его преемников субъективно были направлены на укрепление ханской власти. Объективно, как и в Европе, получались совершенно противоположные результаты. Каждый ноян стремился стать самостоятельным, избавиться от вассальной зависимости. «Зачем нам принимать над собой господина? — спрашивал один из них. — Сами ведь можем ведать свои головы. Убьем теперь этого наследного принца-царевича». В результате этой борьбы нояны стали превращаться в самостоятельных, независимых ханов, и монгольское государство скотоводов-кочевников распалось.

Ханы-феодалы вели между собой непрерывные войны, очень ослаблявшие монголов. Некоторым ханам удавалось преодолевать эту междоусобную рознь, и они временно восстанавливали могущество монгольского государства, но в значительно меньших размерах. Одним из таких ханов был монгольский полководец Тамерлан (1333—1405 гг.).

Тамерлан родился в г. Кеш, к юго-западу от Бухары. Его отец имел небольшой улус. С детства Тамерлан обладал большой физической силой. Он занимался военными упражнениями и с 12 лет начал ходить со своим отцом в походы. Тамерлан прошел суровую школу войны и был опытным воином, а также ревностным магометанином, что сыграло некоторую роль в его борьбе с узбеками.

В 1359 г. потомок Чингисхана — хан Тоглук, опираясь на

Тамерлан.

средних феодалов, захватил Среднюю Азию. Часть видных вельмож из потомков Чингисхана укрылась в Афганистане, другая часть добровольно покорилась Тоглуку. В числе их был и Тамерлан. С помощью подарков и взяток Тамерлан спас от грабежа свои земли и земли своих союзников. Он завоевал симпатии Тоглука и получил начальствование над туменом.

Когда Тамерлан начал борьбу с узбеками, Тоглук приказал его убить. Это приказание попало в руки самого Тамерлана, который с 60 воинами бежал за

р. Аму, в Бадахшанские горы, где к нему присоединилось еще несколько десятков человек.

Против Тамерлана был выслан отряд численностью около одной тысячи человек. В результате упорного боя от этого отряда осталось 50 человек, которые отступили, не выполнив своей задачи.

Тамерлан стал энергично готовиться к войне с узбеками. Среди туркмен он разжигал ненависть к узбекам. В 1369 г. в Самарканде вспыхнуло народное восстание. Тамерлан жестоко расправился с восставшими, захватил Самарканд и начал войну с узбеками, которых возглавлял сын Тоглука. Войско узбеков, по преувеличенным сообщениям источников, имело до 100 тыс. человек, из которых до 80 тыс. находилось в крепостях. Отряд Тамерлана насчитывал всего около 2 тыс. воинов. Тоглук расплыл силы узбеков. Этим воспользовался Тамерлан и нанес им ряд поражений. К 1370 г. остатки полевого войска узбеков отступили за р. Сыр. Тамерлан от имени сына Тоглука разослал командирам крепостей приказания оставить крепости и отходить за р. Сыр. С помощью этой хитрости были очищены почти все крепости узбеков.

Тамерлан выдавал себя за освободителя узбеков. На самом деле он был их поработителем. В 1370 г. был созван курултай, на котором богатые и знатные монголы избрали ханом потомка Чингисхана — Кобула Шах Аглан. Вскоре Тамерлан

убрал этого хана и объявил себя ханом-правителем, а Самарканд сделал своей столицей. Затем был завоеван ряд слабых соседних государств. В этих войнах росло, закалялось и крепло войско, укомплектованное монголами. В военном строительстве Тамерлан руководствовался боевым опытом монголов и правилами Чингисхана.

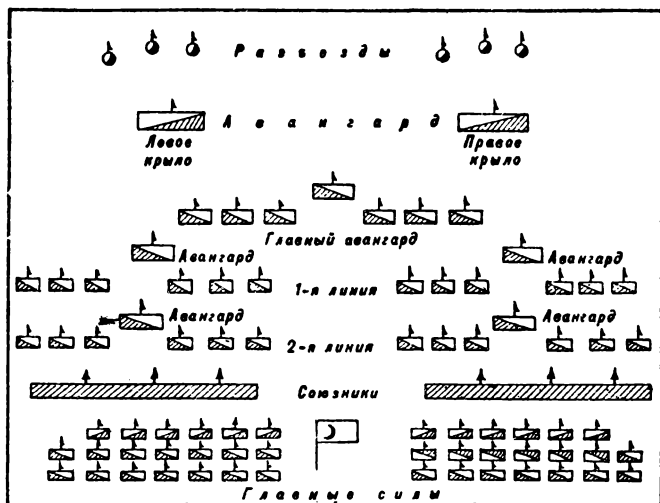
Из 313 человек, выдвинувшихся во время борьбы за господство в Туркестане, Тамерлан 100 человек выделил командовать десятками, 100 — сотнями и 100 — тысячами. Остальные 13 получили высшие должности. Подбору начальников Тамерлан уделял большое внимание. «Начальник,— говорил он,— власть которого слабее кнута и палки, недостоин звания». Десятники выбирались десятком, сотники, тысяцкие и выше стоящие начальники назначались.

В монгольском войске выплачивалось теперь определенное жалованье. Воин получал от 2 до 4 цен лошади (размер жалованья определялся исправностью несения им службы); десятник — жалованье своего десятка (поэтому он был заинтересован в том, чтобы его воины получали высшую ставку); сотник — жалованье шести десятников и т. д. Одним из дисциплинарных взысканий было удержание одной десятой части жалованья. Широко практиковались меры поощрения: похвала, прибавка жалованья, подарки, чины, звания (храбрый, богатырь и другие), знамена для частей.

Всадники войска Тамерлана.

Простые конные воины должны были иметь на вооружении лук, 18—20 стрел, 10 наконечников для стрел, топор, пилу, шило, иглу, аркан, мешок-турсук (мешок для воды) и лошадь. На 19 воинов полагалась кибитка. Это была легкая конница. Отборные воины имели шлемы, латы, мечи, луки и по две лошади. Кибитка полагалась на пять человек. Это была тяжелая конница.

Боевой порядок монгольского войска в конце XIV века.

В монгольском войске имелась легкая пехота, которая в походах следовала на лошадях, а для ведения боя спешивалась, чтобы увеличить меткость стрельбы. Пехотинец имел меч, лук и до 30 стрел. Легкая пехота применялась для действий на пересеченной местности и при осадах. Кроме того, Тамерлан организовал специальную пехоту для действий в горах (горную пехоту).

Монголы использовали всю современную им технику, что усложняло организацию войск и требовало четкости в управлении. В монгольском войске состояли также специалисты понтонеры, метатели «греческого огня», техники осадных машин.

Войско имело стройную организацию и определенный порядок построения. Каждый воин должен был знать свое место в десятке, десяток — в сотне и т. д. Войсковые части умели передвигаться в строю и различались по цвету снаряжения, одежды и знамен.

Некоторые отряды различались по мастям лошадей. Закон

Чингисхана о смотрах перед походом при Тамерлане выполнялся со всей строгостью.

При расположении в лагерях войска несли службу охранения. Охраняющая часть выдвигалась перед лагерем на 3—5 км, от нее высылались посты, а от постов — часовые.

Для боя выбиралось большое и ровное поле, при этом обращалось внимание на то, чтобы недалеко была вода и подножный корм, чтобы солнце не светило в глаза. Боевой порядок рассредоточивался по фронту и особенно в глубину. За счет ослабления центра усиливались фланги, которые являлись средством окружения противника. Для решительного удара Тамерлан создавал сильные резервы.

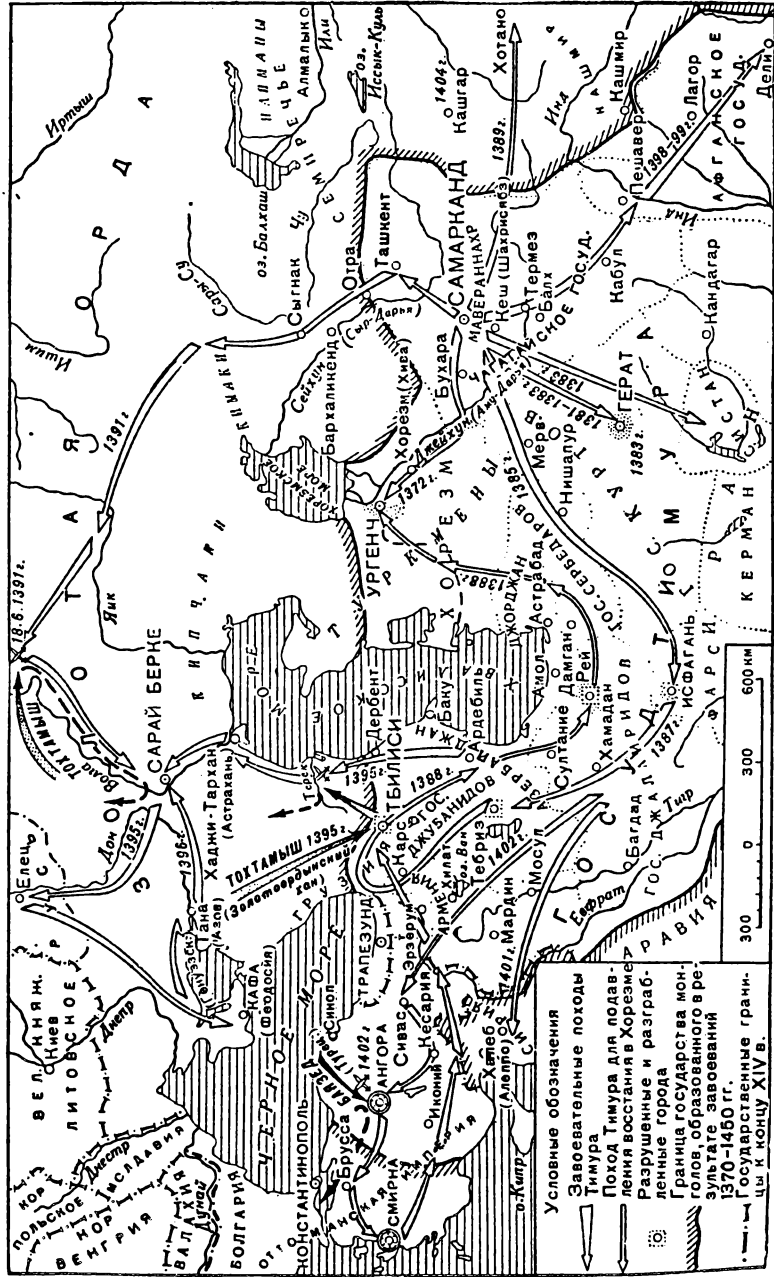
Легкие войска завязывали бой метанием стрел и дротиков, а затем начинались атаки, производившиеся последовательно линиями боевого порядка. Когда противник был ослаблен, вводился в дело сильный и свежий резерв. «Девятая атака,— говорил Тамерлан,— дает победу». Энергичным преследованием завершался разгром противника. В монгольском войске в конце XIV в. нашли свое наиболее полное завершение организация, стратегия и тактика кавалерийской массы. Этот период еще не знал применения огнестрельного оружия. Войско имело некоторые черты регулярной армии: четкую организацию, строй и сложные боевые порядки, хорошую для своего времени технику, довольно однообразное вооружение и снаряжение. Различие войсковых частей по цвету снаряжения и знамен или по мастям лошадей имело не только внешнее значение, но было важно для организации и управления боем.

Тамерлан оставил и теоретическое наследство — правила политики и ведения войны, которые он в форме завещания передал своим детям.

Военное искусство в войнах монголов в XIV в. В XIV в. монголы вновь совершили ряд больших завоевательных походов, но уже в основном в пределах Азии. В 1371 г. монголы под командованием Тамерлана нанесли поражение узбекам. В 1376 г. Тамерлан оказал содействие одному из потомков Чингисхана Тохтамышу, который стал кипчакским ханом.

В 1378 г. монголы вновь воевали с Хорезмом и подчинили его себе. Затем был покорен Афганистан и началось завоевание Персии и Кавказа. Монголы продвинулись до линии Дербент — Тбилиси — Эрзерум; столица Грузии Тбилиси была разрушена, а грузинский царь попал в плен.

Грузинскую крепость Вардзию монголам удалось взять с большим трудом. Доступ в крепость был возможен лишь через подземелье по узкому входу, который вел в пещеру. Из этой пещеры проникнуть в крепость можно было только по убиравшимся наверх лестницам через круглые люки. Через люки и бойницы защитники крепости поражали пробравшегося в пещеру противника стрелами, камнями, варом и

Походы монголов под командованием Тамерлана (Тимура) в конце XIV и начале XV века.

копьями. Подземная крепость Вардзия соединялась подземными ходами с крепостями Тмовги, Накалакеви, Ванис, Кваби.

Монголам удалось взять крепость с помощью деревянных помостов, которые они спустили на канатах с соседних гор. Инженерная подготовка атаки крепости представляет значительный интерес.

Монголы под командованием Тамерлана жестоко и свирепо расправлялись с защитниками укрепленных городов. Жители одного из городов упорно оборонялись. После штурма Тамерлан приказал закопать живыми 4 тыс. человек. При взятии другого города, он, по преданию, приказал своим воинам доставить ему 70 тыс. голов жителей и сложить из них башню.

Монголы порабощали народы завоеванных ими стран. Они вели захватнические, грабительские войны. Из покоренных стран Тамерлан вывез в свою столицу Самарканд лучших мастеров-ремесленников (до 150 тыс. человек). Он заботился об украшении столицы, и по его приказанию было построено много городских и загородных дворцов. Дворцы украшались росписью, изображающей походы монголов.

Когда Тамерлан воевал в Персии, Тохтамыш, ставший ханом Золотой Орды, напал на его владения. Тамерлан вернулся в Самарканд и начал тщательно готовиться к войне с Тохтамышем. Предстояло пройти степями 2500 км.

В 1389 г. войско под командованием Тамерлана совершило поход в район озера Балхаш, а в 1391 г. выступило в поход против Тохтамыша. Войско Тохтамыша в бою около Самары потерпело поражение.

С 1392 по 1398 год монголы совершили походы в Персию и на Кавказ. В 1395 г. они вновь разгромили Орду Тохтамыша и этим объективно способствовали освобождению русских княжеств от татарского ига.

В 1398—1399 гг. монголы вторглись в Индию. Бой произошел на р. Ганг. Сражалась монгольская конница с 48 судами индусов, которые плыли по реке и были впласть атакованы монголами.

С 1399 г. монголы начали готовиться к большой войне, которую они собирались вести на Западе. Прежде всего они намеревались покорить Турцию.

Турцию в это время раздирали междоусобицы и восстания крестьян, сильно ослабили ее и войны с феодалами Западной Европы. Этим решил воспользоваться Тамерлан.

Под властью турецкого султана к этому времени находилась вся Малая Азия и Балканы. Главная масса турецкого войска состояла из различных племен и народов этого большого государства (турки, татары-наемники, сербы и многие другие). Это было большое войско, но боеспособность его за последние годы резко упала.

Тамерлан сначала завязал дружественную переписку с

Баязетом, а сам в это время захватил Грузию, Сирию и Месопотамию, обеспечив себе тыл и фланги. В 1402 г. Тамерлан насчитывал, по сообщениям источников, под своими знаменами до 800 тыс. человек. Эта цифра, несомненно, сильно преувеличена.

Первый этап похода — вторжение монгольского войска на территорию Турции.

В мае 1402 г. монголы выступили в поход. Они захватили замок Кемак, двинулись в направлении на Сивас и вскоре заняли его. В Сивасе к Тамерлану прибыли для переговоров послы Баязета, в присутствии которых он провел смотр своим войскам, показав их блестящее вооружение и организованность. Этот смотр произвел большое впечатление на послов, а через них и на турецкое разноплеменное войско.

Из Сиваса Тамерлан выслал разведку в направлении на Токат, чтобы обнаружить противника и занять переправы через р. Кизил-Ирмак. Разведка свою задачу выполнила, обнаружив к северу от Анкары сосредоточенное турецкое войско.

Второй этап похода — маневр монгольского войска с целью создания выгодной обстановки для решительного сражения.

Чтобы отрезать турецкое войско от Египта, Сирии и Багдада и выманить его из горно-лесистой местности, монголы двинулись на Кесарию, а оттуда на Анкару.

Из Киршеира Тамерлан выслал новый разведывательный отряд (1 тыс. коней) для уточнения места нахождения и характера действий турецкого войска. Затем монголы осадили Анкару — столицу Турции, вследствие чего войско турок вынуждено было выйти на равнину. Тогда монголы сняли осаду Анкары и, сделав небольшой переход, стали лагерем и укрепились.

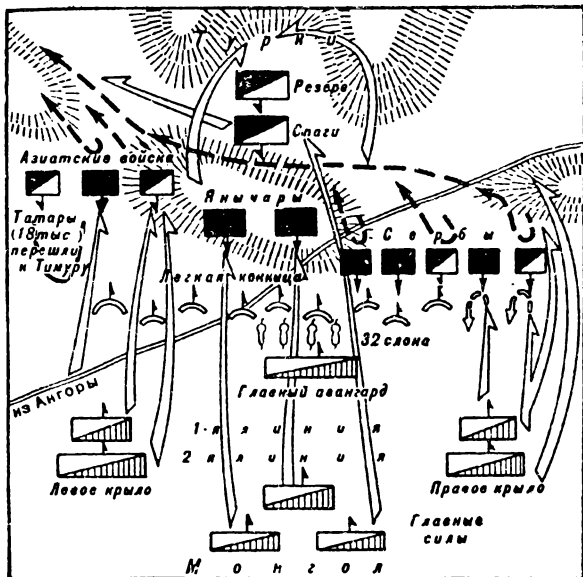
Тамерлан узнал, что турецкое войско давно не получало жалованья и что в его рядах много недовольных, особенно татар. Он послал лазутчиков к татарам, предлагая выплатить положенное им жалованье за службу у Баязета при условии, если они перейдут на его сторону.

Третий этап похода — разгром турецкого войска в бою при Анкаре.

По данным восточных источников, войско монголов насчитывало от 250 до 350 тыс. воинов и 32 боевых слона, турецкое войско — 120—200 тыс. человек. Данные, безусловно, преувеличены, но из этих цифр все-таки видно, что монголы имели почти двойное превосходство в силах.

Баязет построил боевой порядок своего войска тылом к горам с путями отступления на правом фланге. Центр боевого порядка был сильным, а фланги слабыми. Монголы, наоборот, имели сильные фланги. Кроме того, у них имелся довольно сильный резерв, состоявший из 30 тумыней отборных войск.

Первый этап боя — бой на флангах боевых порядков.

Бой при Анкаре в 1402 году.

Бой завязала легкая конница монголов, а затем авангард правого их крыла безуспешно атаковал сербов. После этого было введено в бой все правое крыло монголов, которое охватило сербов с левого фланга и тыла, но сербы продолжали упорно сопротивляться. Авангард левого крыла монголов вначале имел успех, так как 18 тыс. наемников-татар перешло на сторону Тамерлана. Правый фланг турецкого войска, которым командовал Сулейман — сын Баязета, начал отступать. В этот момент Тамерлан ввел в бой часть второй линии, пытаясь отрезать сербов от главных сил турок, но сербам удалось прорваться и соединиться с янычарами.

Второй этап — окружение монголами главных сил турецкого войска.

Тамерлан ввел в бой резерв, который стал окружать главные силы турок. Сербь начали отступать на запад. Монголы легко завершили окружение янычар, перебили их, а Баязета взяли в плен.

Третий этап — преследование остатков турецких войск.

Для преследования остатков турецких войск, которыми командовал Сулейман, Тамерлан выделил 30 тыс. человек, из которых 4 тыс. на пятые сутки прискакали к Бруссе. С небольшим отрядом Сулейман едва успел сесть на корабль и отплыть от берега.

Разгромив войско Баязета, монголы двинулись к Смирне, после двухнедельной осады взяли ее и разграбили. Затем монголы повернули в Грузию, вновь ее разгромили и возвратились в Самарканд. Здесь 70-летний монгольский завоеватель начал готовиться к войне с Китаем, но в самый разгар этих приготовлений в 1405 г. умер.

В войне с турками монголы создали охватывающую базу, которая надежно обеспечивала их тыл и изолировала турецкое войско. Тамерлан организовал разведку противника и местности, правильно оценил обстановку, наметил цель, составил план действий, захватил инициативу в свои руки и прервал коммуникации противника. Используя недовольство в разноплеменных рядах турецкого войска, он заставил его вести бой в крайне невыгодных условиях.

* * *

Монголы-завоеватели вели войны большими массами легкой конницы. Они создали централизованную вооруженную организацию с высокой воинской дисциплиной, с иерархией командного состава, который располагал дисциплинарной властью и пользовался большим авторитетом.

Сила монгольского войска, как и войск других аналогичных по своему характеру государств, заключалась в их родовых и племенных связях, что давало им большое преимущество над противником, у которого внутренние противоречия разделяли и разобщали людей (религиозные и племенные противоречия в Средней Азии, феодальные междоусобицы в Европе). Политической и военной феодальной раздробленности противостояла политическая и военная централизация монгольского государства. Политическая и военная слабость противников прежде всего были причинами крупных военных успехов монголов. Хотя народ и оказывал сопротивление монголам-завоевателям, но обычно продажная знать шла на сговор с ними с целью сохранения себя и своих богатств. В этой обстановке эффективным оказывались коварство и вероломство. Так было в Самарканде, где народные массы стойко обороняли свой город. Когда в 1365 г. жители Самарканда нанесли поражение монголам, Тамерлан под предлогом переговоров заманил к себе их вождя Абу-Бекир-Келеви и убил его.

Монголы, как и арабы, широко использовали достижения науки и техники, особенно Китая. Они заимствовали у китайцев не только их технику, в частности порох, но и военную науку.

Наконец, большое преимущество монголов по сравнению с противником заключалось в высокой подвижности их конницы и умении маневрировать ею.

Политика монголов-завоевателей была направлена прежде

всего на обострение внутренних противоречий у своих противников, на разобщение народа и правительства, на разложение его войска и подавление воли противника к сопротивлению, на дезорганизацию его обороны еще до того, как она будет организована.

Для дезорганизации противников монголы пользовались всеми средствами. Прежде всего они организовывали шпионаж, наводняя страну своими агентами и вовлекая в эту сеть продажную знать данной страны. Шпионы давали исчерпывающие сведения об экономическом, политическом и военном состоянии государства. Своими подрывными действиями они старались вызвать в стране междоусобную борьбу.

Одним из важных моментов шпионской деятельности было стремление посеять недоверие народа и войска к правительству. Шпионы распространяли слухи об измене отдельных чиновников и военачальников, а иногда и о продажности всего правительства в целом и неспособности его защитить народ. Во время походов в государство Сунов монголы распустили слухи об измене правительства этого государства и одновременно подкупили одного видного чиновника, вследствие чего слух оказался фактом. Они подкупали крупных военачальников противника, которые по их заданию срывали мероприятия по обороне страны.

Монголы широко распространяли среди войск противника пораженческие настроения и слухи о своей непобедимости, сеяли панику и говорили о бесполезности сопротивления.

Как правило, монголы практиковали метод запугивания — предъявляли противнику ультиматум, в котором напоминались все беды, испытанные другими народами, оказавшими сопротивление. Требования обычно были небольшими: уничтожить оборонительные сооружения, уплачивать ежегодно дань, дать немного людей для службы у монголов и пропустить через страну монгольское войско. При отказе от выполнения этих требований послы заявляли: «Пусть будет, что будет, а что будет, нам неизвестно, это знает только бог». Но если требования и принимались, то монголы не соблюдали договор. В таком случае перед ними оказывалась совершенно безоружная страна.

Обострение противоречий между союзниками было обычной политикой монголов-завоевателей. Кипчаки (около 40 тыс.), не принимая боя с монголами, из южных русских степей отступили в Венгрию. Монголы искусно подбросили кипчакам письмо, адресованное венгерскому королю и написанное письменами, только тюркам понятными. Это вызвало вражду между тюрками и венграми, что ослабило силу сопротивления тех и других.

Наконец, в качестве одного из мероприятий надо отметить политическую маскировку нападения, или так называемое

«мирное наступление». Ярким примером является наступление монголов под командованием Баяна против государства Сунов, которое имело большую территорию и многочисленное население. Баян решил действовать так, чтобы не иметь против себя китайцев и разобщить народ и правительство.

Монголы продвигались на территорию государства Сунов очень медленно под видом смены кочевых летних стоянок. По приказанию Баяна вывешивались надписи: «Запрещается отнимать у человека жизнь», чем подчеркивался мирный характер кочевья монголов. Более того, специально выделенные отряды оказывали широкую помощь местному населению: раздавали сельскохозяйственный инвентарь, семена, продукты, деньги. Когда в одном районе вспыхнула эпидемия, Баян послал туда своих врачей. Монгольские шпионы распространяли слухи о сохранении мира монголами и о стремлении правительства Сунов втянуть китайцев в войну. Если приходилось вести боевые действия, то Баян виновниками таковых называл правителей Сунов, с почетом хоронил их погибших военачальников и при всех молился на их могилах. Через девять лет Китай оказался во власти монголов.

Стратегия монголов являлась продолжением их коварной политики и была направлена на достижение политических целей. Прежде всего данные шпионажа дополнялись и уточнялись глубокой стратегической разведкой: рейд разведотряда в Хорезм, рейд отряда Субедэ в Восточную Европу и т. д. Эта разведка выявляла наиболее удобные подступы, благоприятное время для нападения, проверяла боем силу сопротивления противника, морально воздействовала на него. Одной из главных задач стратегической разведки была разведка пастбищ для конных масс.

На основании данных политической и стратегической разведки разрабатывался план похода, который обсуждался на курултае, где утверждались объекты нападения, основные стратегические направления и военачальники.

Большое внимание монголы уделяли стратегической маскировке нападения. Нередко их войска двигались в виде мирных караванов кочевников; оружие их было спрятано в туках. Иногда оружие находилось в тайных складах, созданных по пути движения монгольских отрядов. По движению этих отрядов трудно было определить и направление удара. Пойманные монгольские шпионы даже под пытками сообщали ложные сведения и тем еще больше дезинформировали очередную жертву агрессии.

Внезапность являлась важным средством стратегии монголов. Она осуществлялась выбором времени нападения и направления движения. Вторжение на территорию русских княжеств происходило зимой, когда русские князья, например, не могли ожидать движения больших конных масс в мороз,

по глубокому снегу и при отсутствии подножного корма. Неожиданно изменялись и направления движения отрядов монгольского войска.

Небольшой отряд под командованием Тулуя прошел через Тибет и вторгся в страну кинов (Центральный Китай) с юга откуда нельзя было ожидать монголов. Отправляя Тулуя, Субедэ сказал ему: «Это народ, выросший в городах, они изнежены; измотай их как следует, и тогда будет нетрудно с ними справиться». К действиям своего небольшого отряда Тулуй приковал внимание кинов, которые бросили против него свои главные силы. Он заманил их в горы, измотал и контратакой отбросил на равнину. В это время Субедэ с главными силами монголов вторгся с севера. Оборона страны оказалась полностью дезорганизованной.

Для достижения стратегической внезапности монголы нередко прибегали к вероломству. Так, отряд Субедэ пытался открытым штурмом взять г. Нанкин. В течение шести дней китайцы отразили все атаки противника. Тогда монголы возвели вокруг города вал и блокировали Нанкин, в котором скоро иссякли запасы продовольствия и вспыхнула эпидемия. Субедэ сообщил, что за хороший выкуп он снимет блокаду. Китайцы дали такой выкуп, и монголы ушли. Жители города считали себя спасенными, но неожиданно монголы появились снова. Внезапность их появления парализовала сопротивление китайцев. Отряд Субедэ легко захватил город.

Большие конные массы быстро преодолевали обширные пространства и появлялись там, где их не ждали. Маневром они восполняли недостающую численность, создавая у противников ложное представление о своем войске.

Важнейшим содержанием стратегии монголов было следующее: дезорганизация обороны противника внутренней подрывной деятельностью и террором; уклонение от борьбы с крупными организованными силами противника, обход их и глубокий удар по жизненным центрам страны; уничтожение правительства и высшего командования войск противника.

Стратегические **формы** имели свои особенности и были многообразны. Основными из них являлись: просачивание, т. е. движение мимо укрепленных пунктов; стратегический охват; стратегический «клин»; завоевание по районам (Поволжье, Северо-Восточная Русь, Юго-Западная Русь, Центральная Европа; в каждом из них свои районы — рязанское княжество, владимирское и т. д.); выход во фланг группировки противника или его оборонительной системы в целом; контрнаступление в результате преднамеренного отступления; стратегическое преследование врага до полного его уничтожения.

Стратегические действия монголов характерны стремлением уклоняться от генеральных сражений.

В тактике монгольских войск были и свои особенности: хорошо организованная войсковая разведка, тактическое расчленение своего войска, умелое его маневрирование и хорошее управление в бою.

Монголы всю свою жизнь проводили на военной службе. Они были отличными конными лучниками. В бою они применяли метательные машины, дымовые завесы. В качестве сигналов в бою днем монголы использовали свистящие стрелы, а ночью — цветные фонари. «Молчаливые, упорные и подвижные до невероятности, они действуют как будто по команде», — писал о них один из современников.

Большое внимание монголы уделяли подбору командного состава. Основным требованием при подборе командира служили личные качества воина, его боевые способности, а не происхождение, знатность или выслуга лет. Когда Субедэ исполнилось 25 лет, он уже командовал тумынем и, по преданию, за свою жизнь успешно провел 82 войны и выиграл 65 сражений. Чингисхан говорил, что он «тех, которые были сведущие и молодцы, сделал беками войска; тех, которые были проворны и ловки... сделал табунщиками; не сведущих, давши им небольшую плеть, послал в пастухи»¹.

«Нет восначальника храбрее Есутая, — говорил Чингисхан. — Ни у одного военачальника нет таких качеств, как у него. Он не устает от долгих походов. Никогда не чувствует ни голода, ни жажды. Но он думает, что его воины тоже отличаются теми же качествами. Поэтому он не годится в большие военачальники. Он должен знать существование голода и жажды и понимать страдания своих подчиненных, он должен беречь силы людей и животных»². Начальник обязан был заботиться о своих подчиненных и быть требовательным. Он не имел права напрасно рисковать жизнью своих людей. Батый упрекал Субедэ в том, что тот в боях под Будой опоздал навести мост: «Ты был виною того, что я потерял Богадура и 23 воина».

Строжайшая дисциплина обеспечивала точное выполнение приказа. Перед походом производился смотр, на котором проверялось вооружение и снаряжение каждого воина вплоть до турсука и иголки. На походе всаднику арьергарда грозила смерть, если он ленился поднять предмет, потерянный всадником передовых частей. За неоказание помощи товарищу в бою виновный также приговаривался к смертной казни.

Войсковая разведка давала подробные сведения монголь-

¹ Владимирцов, Общественный строй монголов, Л., 1934, стр. 95.

² Иваниц, О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар. СПб, 1875, стр. 31.

скому командованию, на основании которых определялся характер боевых действий.

Если рыцари Западной Европы вели преимущественно рукопашный бой, то у монголов наибольшее развитие получил бой метательным оружием. Монголы были отличными стрелками из лука. Они могли поражать стрелой летящую птицу.

Боевой порядок монголов был расчленен по фронту и в глубину до девяти линий. Силы распределялись с таким расчетом, чтобы фланги были сильнее центра, это давало возможность окружить противника. Составные части боевого порядка хорошо маневрировали. Бой питался резервами из глубины.

Если монголы встречали упорное сопротивление, они уклонялись от дальнейшего боя и уходили в другом направлении или же возвращались для нового нападения. Так было на Средней Волге, в походах на Новгород и в Западную Европу. Свойства конницы монголов и высокая подвижность войска в целом обеспечивали быстрый отрыв от противника и безболезненное отступление. Монголы обычно были сильны в бою со слабым противником, сильного противника они избегали. Поэтому войны монголов часто характеризуются как войны без сражений, а сражения — без потерь. Одной из причин уклонения монголов от фронтальных боев была малорослость и относительная слабость их лошадей, что очень невыгодно в рукопашном бою. Когда монголы сталкивались с упорным сопротивлением, они уничтожали противника при помощи метательных машин.

Некоторые русские военные историки переоценивали значение военного искусства монголов, считая, что оно оказало решающее влияние на развитие русского военного искусства. Это мнение не подтверждается процессом исторического развития вооруженной организации русского государства и способов ведения войны и боя, применявшихся русским войском в XIV—XVI вв. Состав и организация русского войска определялись историческими особенностями его развития, а также общественным и политическим устройством Руси. Русское войско имело свою оригинальную структуру и такие же формы организации.

Стратегия и тактика русского войска, в том числе и его боевые порядки, имели свои национальные черты, определявшиеся процессом исторического развития русского военного искусства.

Изучение устройства вооруженной организации монголов, особенностей их военной политики и способов ведения войны и боя массовой легкой конницей, безусловно, представляет научный интерес. Без раздела о военном искусстве монголов история военного искусства будет не полна.

Хронологические рамки первого этапа феодального или цехового периода войны охватывают примерно восемь столетий, в течение которых возникла, сложилась и развивалась новая прогрессивная ступень человеческого общества — феодальный способ производства. В эти восемь веков определилась и новая расстановка сил Европы, Азии и Северной Африки. Появились новые народы, начинавшие играть ведущую роль в истории. Это были племена и народы Восточной и Западной Европы. Связующим звеном с древними народами Южной Европы, Азии и северо-восточной части Африки была Византийская империя, существовавшая около тысячи лет. Все это накладывало свой отпечаток на особенности развития военного искусства первого этапа феодального периода войны.

В истории развития военного искусства важное место занимало русское военное искусство. Это было военное искусство древнеславянских племен и древнерусского государства, развивавшееся в борьбе с Византией, варягами, хазарами и печенегами; это было военное искусство вооруженной организации русских княжеств, развивавшееся в борьбе с половцами, татаро-монголами и агрессией немецко-шведских феодалов. Заслуживает внимания и военное искусство арабов, франков, турок и монголов, так как эти народы создали массовую легкую конницу как основной род войск и положили начало формированию отрядов пехоты, явившихся зачатками постоянного войска. Византия сохраняла военное наследство древнего мира и пополняла его тем, что заимствовала у своих соседей — славян и арабов.

В феодальных войнах Западной Европы отсутствовали крупные стратегические цели, а поэтому не было и базы для развития стратегических форм. Византия вела борьбу на два фронта: со славянами и арабами. В этой борьбе она опиралась на мощные укрепления своей столицы, на сильный флот и на экономическое могущество, позволявшее ей откупаться от любого противника.

Славянские племена боролись с Византией, варягами и кочевыми народами причерноморских и прикаспийских степей, т. е. решали одновременно три крупные стратегические задачи. Русская рать под командованием Святослава последовательно решала эти задачи. Особенностью стратегии вооруженных сил славян были наступательные действия и захват стратегической инициативы. Русским северо-западным землям приходилось бороться с сильными немецко-шведскими феодалами, имея в тылу татаро-монголов. Александр Невский искусно сочетал политику соглашения с татаро-монголами, обеспечивая в то же время стратегическую безопасность северо-западных границ Руси победами над шведскими и немецкими феода-

лами-рыцарями. Это было решение стратегических задач в оборонительных войнах Руси.

Татаро-монголы преследовали цели порабощения народов Азии и Европы. Они последовательно сосредоточивали всю массу легкой конницы против государств, ослабленных внутренней политической межплеменной и религиозной борьбой, усиливая процесс их разложения своей коварной политикой. В результате были поработены Китай, народы Средней Азии, Восточной Европы и Малой Азии. Стратегия монгольского войска характерна уклонением от борьбы с сильным противником и стремлением воевать за счет поработенных народов.

Для выявления особенностей стратегии монголов-завоевателей необходимо учесть, что их войско не нуждалось в коммуникации в нашем понимании этого слова. Если арабы имели кормовые базы в своих оазисах, то монгольское войско снабжалось за счет кочующих стад скота. Сами воины изготовляли себе стрелы, копы и предметы снаряжения. Женщины и дети обеспечивали отдых и питание воинов. Существовало точное распределение обязанностей по установке и снятию кибиток, а в кибитке сохранялся строжайший порядок — каждый член семьи и каждый предмет имел строго определенное место. Женщины и дети в боевой обстановке часто изображали действия резервов, а также защищали свое имущество и тыл.

«Коммуникации» монгольского войска шли не от тыла к фронту, а от района нападения монголов к их глубокому тылу, куда отправлялись награбленные богатства и рабы.

Для тактики древних славян характерно искусство маневра. На поле боя взаимодействовала пехота и конница. В период феодальной раздробленности новым моментом в тактике было расчленение боевого порядка русской рати по фронту и в глубину. При этом каждая составная часть боевого порядка имела тактическое предназначение: «чело» составляло главные силы, правое и левое крылья были крыльями боевого порядка, сторожевой полк завязывал бой. Крылья формировались из лучших войск, были сильнее центра, вследствие чего в ходе боя осуществлялся охват флангов противника и его окружение. Новым в тактике боя на окружение было преследование остатков противника, вырвавшихся из окружения. Преследованием завершался разгром врага.

Характерной чертой тактики арабской конницы являлись последовательные атаки противника, в основе чего лежало многолинейное построение арабского боевого порядка.

Основным моментом в тактике монгольской конницы было изматывание противника стрельбой из лука.

Отсутствие дисциплины в феодальном ополчении исключало возможность организации на поле боя взаимодействия составных частей войска. Возникновение рыцарских организа-

ций с их строгой орденой дисциплиной позволило строить рыцарей компактной массой — «клином», пробивавшим боевой порядок противника на всю глубину. Но рыцарский боевой порядок не мог маневрировать на поле боя, так как он не был расчленен и состоял из одного рода войск — тяжелой конницы. Западноевропейская пехота, утратившая к этому времени свои бывшие боевые качества, не могла сражаться с рыцарской конницей. Только русская пехота наносила поражения византийской коннице, во взаимодействии со своей конницей была конницу печенегов, половцев и тяжелую рыцарскую конницу немецких и шведских феодалов.

В рассматриваемый период в Византийской империи был создан мощный флот, оснащенный новой техникой — «греческим огнем». Флот Византии успешно боролся с флотом арабов.

В начале VIII в. Византия оказалась перед угрозой гибели, но пережила кризис и к началу IX в. упрочила свое положение и снова расширила свои границы. Маркс отмечал, что в начале X в. «Византия была самой крупной морской державой в Европе». В конце IX и в начале X века Византия оказалась под ударами дунайской Болгарии и руссов. Процесс разложения империи и складывание феодальных отношений сильно ослабили византийцев. От активной борьбы Византия перешла к пассивной обороне. В то же время правительство Византии, натравливая своих противников друг на друга, стремилось их ослабить.

В Византии сохранялось античное военно-теоретическое наследство, которое развивалось на опыте войн со славянами и арабами. Из византийских военных теоретиков X в. следует отметить Никифора Фоку. Ему приписывают трактат, названный в русском переводе «О сшибках с неприятелем» (главной темой трактата является война в условиях горного театра). Интерес к войне на горном театре военных действий у византийских военных писателей X в. был продиктован борьбой со славянами на Балканах. Трактат «О сшибках с неприятелем» подробно рассматривает все тактические варианты похода и боя в горных условиях. Трактат давал византийским военачальникам советы, как действовать в той или иной обстановке горного театра. Никифор Фока советовал быть особо бдительным и осторожным при прохождении горных проходов и форсировании перевалов.

Сохранился другой военно-теоретический трактат этого же периода «Стратегия императора Никифора», в котором рассматриваются вопросы организации похода и ведения боя значительными силами с арабами. По мнению автора, для успешного похода необходимо иметь войско численностью не менее 24 тыс. воинов, состоящее из конницы и пехоты. В качестве тактической единицы пехоты автор рекомендовал использовать отряд численностью в 1 тыс. человек, в который входило

бы 400 тяжеловооруженных пехотинцев, 300 лучников, 300 метателей дротиков и прашников. Боевой порядок пехоты предусматривался в форме фаланги, построенной отрядами по 700 воинов в семь шеренг каждый отряд; 1, 2, 6 и 7-ю шеренги должны составлять тяжеловооруженные пехотинцы, 3, 4 и 5-ю — лучники. Между отрядами пехоты оставались интервалы в 15—20 м, в которых строились прашники и метатели дротиков.

Автор трактата делил кавалерию на панцирную, т. е. тяжеловооруженную, и на конных лучников. Рекомендовалось боевой порядок кавалерии строить в три линии с выделением резерва. Фронт первой линии кавалерии по форме представлял трапецию, обращенную своей вершиной в сторону противника.

В генеральное сражение, по мнению автора, можно вступать лишь тогда, когда имеется численное превосходство и когда противник уже понес урон в отдельных стычках и пал духом. Передовые отряды должны завязать бой и заманить противника в засаду. Затем, выдвигаясь вперед через интервалы пехоты, в бой вступает конница. Если кавалерия не выдержит боя, ей следует отступить за линию пехоты, которая примет на себя удар противника. Автор трактата рекомендовал охватывать фланги вражеского войска и окружать его. Если противник начинал отступать, то преследование следовало вести осторожно, чтобы не попасть в засаду.

Широкой известностью пользовался труд императора Льва VI «Тактика», в котором обобщались многие работы по военному искусству его предшественников. В значительной своей части Лев VI без ссылок на источник переписал труд Маврикия «Стратегикон», оказавший серьезное влияние на всех последующих византийских военных писателей.

Лев VI пытался поставить по-новому лишь вопрос о рукопашном бое. Он утверждал, что «при современном развитии метательного оружия рукопашный бой более невозможен». В ходе дальнейшего развития военного искусства это положение не находило подтверждения, хотя выдвигалось каждый раз при появлении усовершенствованного метательного оружия.

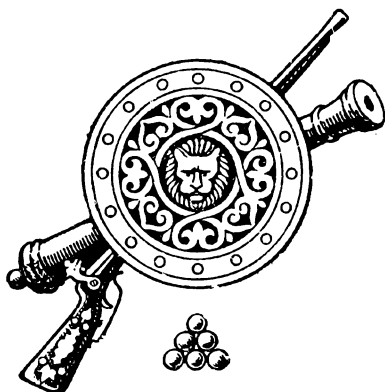
Военно-теоретические труды византийских военных писателей в течение многих сотен лет оказывали влияние на развитие военно-теоретической мысли Западной Европы. Интерес к военной культуре Византии проявляли киевские князья, а затем русские военные теоретики вплоть до начала XVIII в., когда все основные военно-теоретические работы византийцев были переведены на русский язык.

ЧАСТЬ

II

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО
ВТОРОГО ЭТАПА
ФЕОДАЛЬНОГО
ПЕРИОДА ВОЙНЫ

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ВОЙНАХ ПЕРИОДА ПРЕОДОЛЕНИЯ ФЕОДАЛЬНОЙ АНАРХИИ НА РУСИ

1. ПЕРИОД ПРЕОДОЛЕНИЯ ФЕОДАЛЬНОЙ АНАРХИИ НА РУСИ

Главным содержанием политики татаро-монгольских завоевателей было сохранение феодальной раздробленности Руси. Они оставили неприкосновенными феодальные порядки, а собирание дани возложили на удельных князей. Чтобы сделать опорой своего господства монастыри и духовенство, монголы предоставили им различные льготы. С целью сохранения политической и военной слабости русских княжеств татары¹ не только не препятствовали усобицам князей, но, наоборот, часто обостряли имевшиеся между ними противоречия, вмешивались в междоусобную борьбу и пользовались ею в качестве повода для набегов, разорявших русскую землю. Это был режим систематического террора, обеспечивавшего сохранение ига, которое, по словам Маркса, оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой.

Во второй половине XIII в. русский народ делал первые попытки сбросить татарское иго. В 1259 г. был «мятеж велик» в Новгороде, а в 1262 г. произошли восстания против монгольских завоевателей в Ярославле, Владимире, Ростове, Суздале. Но все эти, как и многие другие разрозненные восстания, успеха не имели и служили лишь поводом для новых татарских набегов. Для успешной борьбы против татарского ига необходимо было преодолеть феодальную раздробленность и объединить русские земли.

¹ После распада Золотой Орды название «монголы» исчезло, а термин «татары» нашел широкое распространение. Русские летописи говорят о татарах.

Воспользовавшись слабостью разоренных татарами русских княжеств, феодалы Литовского великого княжества и шведские феодалы в XIII в. усилили набеги на русские земли. Литовцы «повоевали» Смоленскую землю, Черную Русь (Новогрудок и Гродно), а в XIV в. захватили всю Белоруссию и Украину. Шведы пытались утвердиться на побережье Финского залива. Нападения литовцев и шведов на русские земли успешно отражали лишь города Псков и Новгород. Для обороны русских земель опять-таки требовалось создание сильного централизованного государства.

Наряду с потребностями обороны от внешнего врага имелись и внутренние причины, определявшие необходимость преодоления феодальной раздробленности Руси. Одной из основных причин являлся процесс экономического развития — рост крупного землевладения бояр и монастырей, рост городов, развитие торговли. Возрастала роль денег, способствовавших накоплению богатств в руках некоторых, особенно великих князей, которые собирали дань для Золотой Орды. Удельная чересполосица, междоусобные распри тормозили развитие экономической жизни.

Великие княжества, которые объединяли удельных князей, стали проявлять тенденцию к преодолению феодальной раздробленности. Великих князей поддерживали боярство, духовенство, посадское население (купечество, ремесленники). Все они были заинтересованы в упразднении феодальной чересполосицы, в уничтожении княжеских усобиц, в освобождении от татаро-монгольского ига, в обеспечении безопасности границ.

В XIII в. среди северо-восточных русских княжеств самым сильным стало Тверское княжество, которое положило начало собиранию Руси. Тверским князем был Ярослав Ярославович — брат Александра Невского. В 1263 г. он получил от хана Золотой Орды ярлык на Владимирское великое княжение, но остался в Твери. Затем Ярослав был приглашен на княжение в Новгород, что еще больше укрепило положение Тверского княжества.

В середине XIV в. существовали Тверское, Рязанское, Нижегородское и Московское великие княжества. «Старшим» на Руси был владимирский князь. За ярлык на Владимирское великое княжение шла непрерывная борьба. Победил в этой борьбе московский князь.

Москва впервые упоминается в летописях в 1147 г. как усадьба Юрия Долгорукого. В 1156 г. она была укреплена новыми деревянными стенами и явилась пограничной крепостью Владимиро-Суздальской земли. Расположенная в стыке четырех княжеств (Смоленского, Черниговского, Рязанского и Владимиро-Суздальского), Москва начала превращаться в по-

литический центр Северо-Восточной Руси, где складывалась великорусская нация. Находясь в узле речных путей, она стала важным торговым центром.

В 1248 г. московским князем был брат Александра Невского — Михаил Ярославович, а после его смерти — Александр Невский, получивший в 1252 г. великое княжение Владимирское. В период княжения его сына Даниила Александровича (1276 — ок. 1303 гг.) Московское княжество увеличилось в два раза, границы его проходили по среднему течению р. Москва и верхнему течению р. Клязьма. На этой территории находились два города — Москва и Звенигород — и три пригорода — Радонеж, Руза и Перемышль. Затем к Московскому княжеству были присоединены территории Коломны и Серпухова, Переяславля (Залесского) и Можайска. В возвышении Москвы большую роль впоследствии сыграл хорошо укрепленный Троицкий монастырь. Москва вскоре стала местом постоянного жительства «митрополита всея Руси», что обеспечило московским князьям поддержку церкви, имевшей большую экономическую и политическую силу.

В 1325 г. московским князем стал Иван Данилович Калита, который, опираясь на московских бояр, церковь и посадских людей, положил начало политике собирания Руси под властью Москвы. В 1328 г. Иван Калита стал великим князем «всея Руси».

Сущность «собирания» Руси заключалась в том, что это был процесс преодоления феодальной раздробленности, медленный процесс складывания феодально-абсолютистских порядков. Московские князья возглавили борьбу за национальное воссоединение русского государства. Они преодолевали стремление отдельных князей к самостоятельности и укрепляли централизованную политическую власть.

Период княжения Ивана Калиты летописец отмечает как период прекратившихся татарских набегов, разорвавших русскую землю: «...и бысть оттоле тишина велика на 40 лет и пересташа погании воевати Русскую землю и закалати христиан, и отдохнуша и починуша христиане от великия истомы и многыя тягости, от насилия Татарского, и бысть оттоле тишина велика по всей земли»¹.

В последней четверти XIV в. Московское великое княжество имело уже значительную территорию; только Тверское и Рязанское княжества да Новгород стояли на пути дальнейшего воссоединения. В период великого княжения внука Ивана Калиты Дмитрия Донского (1363—1389 гг.) Московское великое княжество было уже настолько сильно, что открыто выступило против татар.

¹ ПСРЛ, т. XVIII, стр. 90.

2. ВООРУЖЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕЛИКОГО МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА

Во второй половине XIV в. вооруженная организация великого Московского княжества представляла собой феодальное войско, но уже со значительно возросшим централизмом и повысившейся ролью командования. Решения принимал не военный совет феодалов, а единолично великий московский князь, который на военном совете выслушивал мнения своих князей, воевод и бояр. Авторитет великого князя поддерживали сильные полки Московского и подчиненных ему княжеств. Теперь уже не могла повториться обстановка боя на Калке, когда одни полки истекали кровью, а другие в это время были лишь свидетелями гибели своих соратников. Имелись предпосылки осуществления замысла боя, ведения его по единому плану.

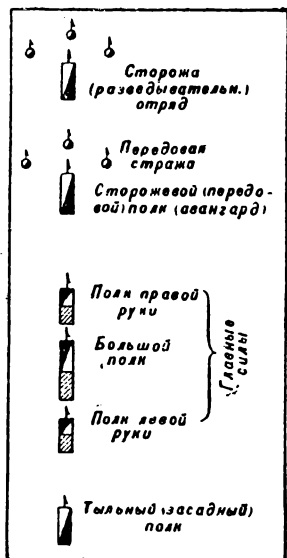
Как по своему основному составу, так и по политическим задачам, которые решала московская рать, она имела определенно выраженный национальный облик. Это была вооруженная организация складывавшейся русской нации.

Вооруженная организация великого Московского княжества была военной организацией господствующего класса феодалов-землевладельцев. Самыми крупными землевладельцами являлись великие князья и церковь. Союз великокняжеской власти и церкви, опиравшийся на мелких землевладельцев и городской посад, обеспечивал создание сильной вооруженной организации, способной бороться с сепаратистскими устремлениями удельных князей. Но эта организация имела весьма пестрый состав: ее ядром являлся «двор» великого князя и городовые полки Москвы и Московского великого княжества; в нее входили также полки княжеств, подчиненных и зависимых от великого московского князя, и полки союзных русских и литовских княжеств.

«Двор» великого московского князя состоял из «служебных» князей и бояр, из мелких военных служилых людей — «де-

Русский воин в XIV веке.

Походный порядок московской рати в XIV веке.

тей боярских» и «слуг под дворским». «Дети боярские» были мелкими землевладельцами и несли военную службу. «Слуги под дворским» находились в ведении дворецкого, управлявшего княжеским хозяйством, и также являлись воинами. «Служебные» князья и бояре были крупными землевладельцами и выступали в поход со своими отрядами. «Служебные» князья — это князья, потерявшие свою независимость, или выходцы из Литвы. Они пользовались правом «отъезда», могли «отказаться» от службы князю и перейти даже к его врагу. Такое же право имели и бояре.

Организационной единицей теперь был полк, а не княжеская дружина. Летописцы сообщают о сборах и действиях полков, имевших различную численность, которая определялась наличием жителей города или княжества, выставившего полк. Командовал полком князь или

воевода из бояр. При различном численном составе полки имели довольно однообразную организацию — они делились на тысячи, сотни и десятки, которыми командовали тысяцкие, сотские и десятские. Такая организация войска позволяла лучше управлять им на походе и в бою.

Воины были вооружены копьями (кончары), короткими мечами, длинными саблями, чеканами, сулицами (короткие копья для метания), саадаками¹. Защитным вооружением служили остроконечные шлемы, кольчуги и красные щиты. Каждый полк имел свой стяг (знамя). Для управления полком применялись ратные трубы, литавры и знамена.

Когда полки сходились к назначенному сборному пункту, великий московский князь организовывал рать, административные полки которой сводились в тактические единицы. Для похода и боя он приказывал формировать передовой (сторожевой) полк², большой полк, полки правой и левой руки,

¹ Прибор — лук, стрелы, налуч (футляр для лука), колчан (для стрел).

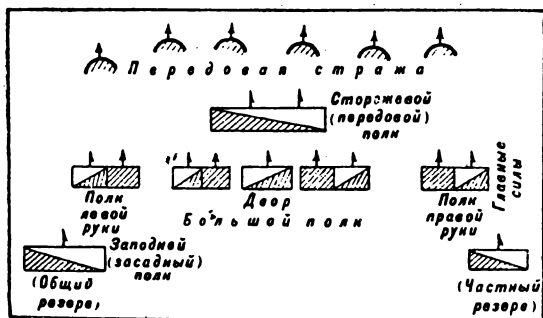
² В никоновской летописи (т. II, 1897, стр. 54) сказано, что Дмитрий в Коломне «передовой же полк уряди», т. е. для похода к Дону выделил передовой полк. В боевом порядке и в ходе боя речь идет о сторожевом полку, но передовой полк не упоминается. Следовательно, нет оснований говорить о передовом и сторожевом полках на поле боя в XIV в.

тыльный или засадный полк. Командирами этих полков назначались лучшие, наиболее опытные воеводы. Каждый полк имел определенное тактическое назначение как в походе, так и в бою, что позволяло расчленять походный и боевой порядки. Деление рати на пять полков по тактическому функциональному признаку было характерной особенностью русского войска. В Западной Европе войско обычно делилось на три части — авангард, главные силы и арьергард, что снижало его маневренные возможности.

В походе войско двигалось в определенном порядке. На несколько переходов вперед высылался сильный разведывательный отряд (крепкая сторожа), который должен был установить местонахождение противника, выяснить характер его действий и добыть «языка» (пленного). За ним выдвигался передовой (сторожевой) полк, выполнявший задачи авангарда. Далее следовали главные силы — полк правой руки, большой полк и полк левой руки. Задачу арьергарда выполнял тыльный полк. Таким образом, московская рать имела все основные части походного порядка.

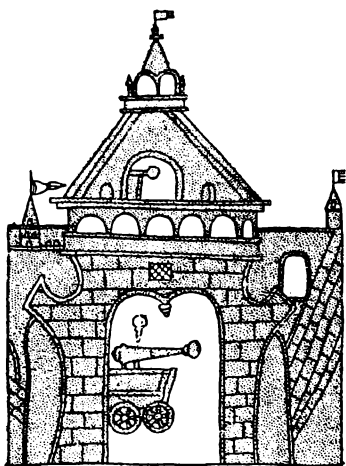
Боевой порядок был расчленен по фронту и в глубину. Вперед высылалась передовая стража, которая выполняла задачи боевого охранения. За ней строился сторожевой полк, завязывавший бой и выяснявший намерения противника, а за ним главные силы: большой полк, полки правой и левой руки. Тыльный полк становился засадным и располагался скрытно, имея задачу внезапно напасть на противника в решающий момент боя. Засадный полк выполнял функции общего резерва. Иногда выделялся частный резерв. В целом командование русской рати стремилось к увеличению тактической глубины боевого порядка, что способствовало большей устойчивости войск в ходе боя.

Для успешной борьбы с противниками возвышения Москвы, а также для защиты от татарских набегов необходимо было усилить укрепления Москвы. В 1367 г. дубовые стены были

Боевой порядок московской рати в XIV веке.

заменены каменными. Естественная позиция — кремлевская гора — дополнилась мощным для того времени оборонительным сооружением. В случае внезапного нападения противника гарнизон Москвы мог теперь обороняться длительное время —

Укрепления Москвы в конце XIV века.

до сбора на территории всего княжества большого войска, которое должно было деблокировать Москву. При отсутствии постоянного войска сильная крепость имела большое значение.

Вскоре каменные стены Москвы были вооружены пушками. Пушки изображены на миниатюре «Сказание о брани благоверного князя Дмитрия Ивановича с нечестивым царем Мамаем еллинским». Их боевое применение отмечено летописцем в 1382 г. Вряд ли можно было вооружить Кремль пушками в течение двух лет, прошедших после Куликовской битвы. Очевидно, Кремль вооружался пушками до Куликовской битвы. Это и отмечено на миниатюрах «Сказания».

3. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ВОЙНАХ РУССКОГО НАРОДА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОГО ИГА

Освободительная борьба русского народа. Успешная политика собирания Руси способствовала возвышению Москвы и превращению ее в политический и военный центр борьбы за освобождение от татаро-монгольского ига. Во второй половине XIV в. уже имелись благоприятные условия для успешной борьбы с татаро-монголами: наличие сильной политической и военной организации во главе с великим Московским княжеством и ослабление Золотой Орды, где шел процесс развития феодальных отношений, обострявший борьбу внутри нее. Освободительные цели борьбы русского народа способствовали укреплению его единства, поднятию морального духа. Но имевшиеся возможности победы над завоевателями надо было умело реализовать.

Важное политическое значение в этой борьбе имел справедливый, освободительный характер войны Руси с татаро-монголами, что и определило объединение большинства сил русского народа.

Главная особенность внутренней политической обстановки на Руси во второй половине XIV в. заключалась в том, что

Москва продолжала борьбу с Тверью и Рязанью, которые в это время были противниками возвышения Московского княжества и главными сторонниками сохранения феодальной раздробленности. Особенностью внешней политической обстановки являлось то, что наряду с татаро-монголами, которые были главным врагом Руси, захватническую политику проводили литовские феодалы сильного великого Литовского княжества, захватившего белорусские, украинские и русские земли. В борьбе с Москвой рязанские князья шли на сговор с татарами, а тверские князья заключали союзы с литовскими феодалами. Все это определило характер основных периодов борьбы за освобождение Руси от татаро-монгольского ига во второй половине XIV в.

Первый период (1359—1376 гг.) — борьба за собирание сил Руси для решения главной задачи — освобождения от татаро-монгольского ига. Требовалось подчинить Москве Тверское княжество, чтобы создать прочный тыл для борьбы с татаро-монголами.

В 1359 г. умер великий князь Иван Иванович, оставив наследником десятилетнего Дмитрия. Этим воспользовался суздальско-нижегородский князь и получил в Орде ярлык на великое княжение Владимирское.

В это время в Москве сложилось сильное политическое руководящее ядро из московской знати, которое возглавил митрополит Алексей. В 1362 г. им удалось получить для Дмитрия Ивановича ярлык на великое княжение Владимирское. Но фактическое право на это княжение надо было еще завоевать.

В 1363 г. большая московская рать двинулась к городу Владимиру. С помощью самих владимирцев, сторонников Москвы, нижегородский князь был изгнан из Владимира. Вслед за этим Москве удалось подчинить себе галицкого, ростовского и стародубского князей. Политика «собирания Руси» опиралась теперь и на сильную рать.

Укрепив свое внутреннее политическое положение, Московское княжество начало борьбу за подчинение себе Тверского княжества. Попытка воздействовать на тверского князя Михаила путем завлечения его в Москву, ареста и вынужденного согласия на подчинение успеха не имела. Возвратясь в Тверь, князь Михаил отказался от своих клятв.

В 1368 г. московская рать пошла на Тверь. Князь Михаил бежал в Литву к своему зятю великому князю Ольгерду за помощью. Литовские феодалы рассчитывали извлечь для себя пользу из борьбы Москвы с Тверью, и поэтому Ольгерд заключил союз с тверским князем Михаилом.

Для похода на Москву Ольгерд собрал большую рать, в которую входили дружины всех литовских князей, смолен-

ское войско и войско тверского князя. Летописец сообщает, что Ольгерд имел «обычай» не сообщать своему войску, куда он его ведет. Это он делал для того, чтобы противник не знал о готовящемся против него походе. Скрытность замысла обеспечивала внезапность нападения.

Ольгерд не известил московского князя Дмитрия о том, что он идет «воевать» Московское княжество. В Москве узнали о нависшей со стороны Литвы опасности лишь тогда, когда противник подходил к «рубежу», т. е. к р. Гжать, что в 150 км от великокняжеской столицы.

Дмитрий приказал «рассылати грамоты по всем городам своим, веля быти к себе воем своим»¹. Но полностью собрать войско Дмитрию не удалось, так как литовцы находились уже на подступах к Москве. Из москвичей, коломенцев и дмитровцев был сформирован сторожевой полк, двинувшийся навстречу противнику под командованием двух воевод — Дмитрия Мипина и Акинфа Шубы. На р. Тростна 21 ноября 1368 г. литовцы атаковали сторожевой полк и разбили его. Воеводы были убиты.

От пленных литовцы узнали, что русская рать не успела сосредоточиться. Поэтому Ольгерд приказал литовскому войску быстро идти к Москве. Но москвичи сожгли посад и укрылись за каменными кремлевскими стенами. Трое суток стоял враг перед Кремлем и не решался его штурмовать. В это время Ольгерд получил сведения о нападении на Литву ливонских рыцарей. Сняв осаду Кремля, он повел свое войско против ливонцев.

Воспользовавшись сложившейся обстановкой, Дмитрий направил рать в Смоленское княжество и к Брянску. Это был ответный удар на поход литовцев в Москву.

В 1370 г. московская рать снова вторглась в пределы Тверского княжества. Князь Михаил опять бежал из Твери в Литву и просил Ольгерда оказать ему помощь.

Вторично литовское войско вместе со смоленской и тверской ратями вторглось в пределы Московского княжества осенью 1370 г. Поход был организован в то время, когда реки и болота замерзли. Для ремонта мостов, гатей и расчистки путей вперед был выслан отряд из местных жителей в несколько тысяч человек. В конце ноября литовское войско подошло к Волок-Ламскому, который был защищен деревянными стенами. Крепость имела сильный гарнизон.

Трое суток стояло литовское войско под Волок-Ламском и не могло его взять. Разорив окрестности, литовцы двинулись к Москве и 6 декабря были уже под стенами Кремля. Восемь суток стояли они здесь, не решаясь штурмовать Кремль. В это время южнее Москвы, в Перемышле, собрались полки

¹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 15.

Московского княжества, к которым присоединились полки суздальские, рязанские и другие. Назревала опасность окружения литовского войска. Поэтому Ольгерд вступил в переговоры с московским князем Дмитрием о заключении мира. Дмитрий согласился на перемирие до середины лета 1371 г. После этого литовское войско «идяше с многим опасением, боаяся за собою погони»¹.

Хотя рязанский князь Олег выступал союзником Москвы в войне с Литвою, он был тайным врагом Дмитрия. Чтобы защитить Московское княжество с юго-востока, Дмитрий направил против Рязани сильную рать под командованием воеводы Дмитрия Михайловича Боброка-Волынского.

Сильная рязанская рать выступила навстречу московской рати. Рязанские воины имели большой боевой опыт, так как жили в пограничном княжестве и закалились в непрерывных стычках с татарами. Они хвалились, что победят москвичей без оружия, так как московские воины «суть слаби, и страшливы и не крепци»². В декабре 1371 г. у Скорнищева произошел бой, в котором рязанская рать была разбита, князю Олегу с небольшой дружиной удалось спастись.

Весной 1372 г. литовское войско снова вторглось в пределы Московского княжества. В результате этого набега было сожжено несколько городов. Московский князь Дмитрий начал собирать большую рать. Чтобы упредить русских, Ольгерд организовал поход на Москву. К литовскому войску присоединилась тверская рать.

Теперь литовцам не удалось внезапно появиться под Москвой. Сильная московская рать двинулась навстречу врагу. У Любутска москвичи встретили литовский сторожевой полк и разбили его. Этот успех имел для москвичей большое значение. Ольгерд не решался теперь идти на Москву, а перешел к обороне, расположив свое войско за глубоким оврагом. Московская рать заняла позицию перед оврагом. Никто из противников не решался первым начать бой. Простояв так некоторое время, Ольгерд и Дмитрий заключили перемирие на условии, что в случае нападения тверской рати на владения Московского княжества литовцы не будут защищать тверичан. Это был крупный успех Москвы, свидетельствующий о начале политической изоляции Тверского княжества.

Однако тверской князь Михаил, рассчитывая на помощь Орды и Литвы, в 1375 г. снова начал войну с Москвой, послав к Угличу сильную рать. Но в результате политической изоляции Тверское княжество располагало теперь только своей ратью, а к московскому войску присоединили свои полки 19 князей. Политика собирания Руси, опиравшаяся на сильную

¹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 17.

² Там же, стр. 18.

московскую рать, находила поддержку большинства русских князей. Для проведения сепаратистской политики складывалась все более и более неблагоприятная обстановка.

Московская рать с полками союзных князей под командованием Дмитрия сосредоточилась в Волок-Ламском, откуда двинулась к Твери и в августе 1375 г. осадила ее. На помощь москвичам пришла новгородская рать. Началась осада Твери.

Дмитрий приказал обнести весь город острогом (тыном), а через Волгу посторить два больших моста. На четвертый день осады, 8 августа 1375 г., был предпринят общий штурм Твери. Рано утром осаждавшие войска подошли к стенам города, подкатили туры, «примет приметаща около всего города и поидоша бьющися ко Тмацким воротам, мост же и стрельницу (башню) зажгоша»¹. Однако осажденным удалось потушить пожар, а в результате сильной вылазки «туры посекоша». Штурм к вечеру был отражен, и московская рать вынуждена была отступить. На следующий день со всех сторон был предпринят второй штурм, но безуспешно.

В результате месячной осады города территория Тверского княжества была полностью опустошена.

Тверской князь Михаил рассчитывал на помощь литовцев. Ольгерд, несмотря на данное им обязательство не помогать Твери, шел на выручку своему союзнику. Но когда литовцы узнали, что под Тверью находится большая московская рать, «убоявшися Литва, побегоша назад». Князь Михаил запросил мира.

Условия мира продиктовал Дмитрий. Михаил признал себя младшим братом Дмитрия, т. е. подчинился московскому великому князю. Михаил отказался от союза с Литвой. Москва добилась крупного политического успеха в борьбе за соби- рание сил Руси.

Обеспечив безопасность Московского княжества со стороны Литвы и Твери, Дмитрий зимой 1376/77 г. организовал поход на восток против камских болгар. Московская рать, усиленная суздальским войском, двинулась на «болгары». Противник встретил русскую рать в марте 1377 г. на подступах к городу². Болгары «сташа на бой и начаша стреляти, а иные с городу гром пушаху страшаше русские полки, а иные из самострелов стреляху, а друзии на верблюдах выежжаша, полошающе кони русские; они же никакого же сего страшася, но крепко сташа противу на бой и устремишася единодушно на них...»³ Самострелы и «гром» не произвели ожидае-

¹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 22.

² Можно полагать, что это была Казань, основанная болгарами в 1288 г. В летописи город не назван.

³ ПСРЛ, т. VIII, стр. 24.

мого болгарами воздействия на русские полки, в частности потому, что и в Москве в это время на вооружении Кремля, можно полагать, были пушки и самострелы. Не испугали русскую конницу и верблюды. Болгары не выдержали натиска русской рати и «побегоша в град свой и погониша Русь по них». Отступавших в беспорядке болгар русские преследовали до самого города. Князь болгарский вынужден был заплатить большой выкуп и принять в город московских данщиков и таможенников.

При первом походе литовцев, когда внезапным вторжением они захватили инициативу, московский гарнизон отсиживался за крепкими каменными стенами Кремля. При отражении второго литовского похода было организовано взаимодействие московского гарнизона с собиравшейся к югу от Москвы ратью, что заставило Ольгерда принять решение на поспешное отступление. При отражении третьего похода московская рать выступила навстречу врагу, разбила литовский сторожевой полк и преградила врагу путь к Москве. Ольгерд не решился вступить в бой и, заключив перемирие, снова отступил. Лишь добившись изоляции Твери, Дмитрий перешел к решительным действиям и двинул против нее сильное объединенное войско. Неоднократно повторявшийся штурм успеха не имел, вылазки же осажденных были успешны. Но эти тактические результаты не определили исхода борьбы. Неблагоприятно сложившаяся для осажденных политическая и стратегическая обстановка заставила их капитулировать.

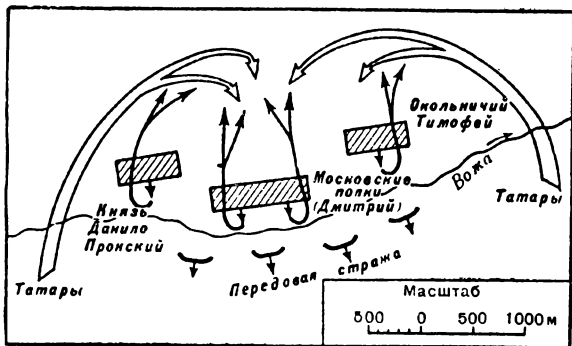
Поход объединенных сил русских княжеств против Твери был по сути дела генеральной репетицией для борьбы с татаро-монгольскими поработителями. Этот поход выявил возможность собрать большие силы под единым командованием для решения крупной политической задачи общерусского значения. В этой многолетней войне московские воеводы и рать в целом накопили ценный боевой опыт, который в дальнейшем имел большое значение в борьбе с татаро-монголами.

Второй период (1377—1380 гг.) — начало освобождения от татаро-монгольского ига. Это были первые успехи русского войска, восстановившие веру в свои силы, это был первый сокрушительный удар, подорвавший политическую и военную мощь татаро-монгольских завоевателей и обостривший их феодальные противоречия.

Московское княжество умело воспользовалось ослаблением Орды из-за феодальных усобиц и успешно решало главную политическую задачу собирания русских княжеств вокруг Москвы. Но в начале 70-х годов XIV в. власть в Орде захватил темник Мамай, которому удалось на короткое время преодолеть сепаратистские стремления татарских феодалов и укрепить центральную власть. Вслед за этим Орда предприняла ряд мер для восстановления прежней рабской зависи-

мости Руси. Но поработорители теперь встретили со стороны русского народа сильный отпор.

В 1374 г. нижегородцы восстали, убили послов Мамай и до 1500 татар. В Орде в это время свирепствовала эпидемия чумы. Поэтому карательная экспедиция против Нижнего-Новгорода была предпринята только в 1377 г. под командованием Арапши. Сильное татаро-монгольское войско появилось на р. Сура в 120—130 км к востоку от Нижнего-Новгорода.

Бой на реке Воже в 1378 году.

Бой на р. Пьяна в 1377 г. Московский князь Дмитрий собрал большую рать и выступил на помощь нижегородцам. Но о татарах в районе р. Сура у него не было никаких сведений. Было получено сообщение, оказавшееся впоследствии ложным, о том, что татары под командованием Арапши находятся в районе р. Донец, т. е. угрожают Москве с юга. Поэтому Дмитрий вернулся в Москву, а на подступах к Нижнему-Новгороду оставил усилившие нижегородцев полки владимирцев, перяславцев, юрьевцев, муромцев и ярославцев. Эта сильная рать двинулась за р. Пьяна. Во время движения разведка не велась, охранение организовано не было. Русские воины «оплошишася и не в брежении хождениях, доспехи своя вскладше на телеги, а иные в сумы, а у иных и сулицы еще не насажены бяху, а щиты и копья не приготовлены»¹. О состоянии русской рати и ее местонахождении татары знали от мордовских князей, которые были у них и проводниками.

Арапша разделил свое войско на пять отрядов и 2 августа 1377 г. во второй половине дня внезапно со всех сторон атаковал русскую рать, которая не смогла оказать организованного сопротивления. Русские полки потерпели поражение. Татары сожгли Нижний-Новгород и опустошили нижегородские земли.

¹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 25.

При организации похода против татаро-монголов в 1380 г. Дмитрий учел этот урок и уделил большое внимание организации разведки и охранения.

Бой на р. Вожа. Летом 1378 г. Мамай послал сильное войско под командованием Мурзы Бегича через рязанские земли на Москву.

Московский князь Дмитрий решил преградить путь татарам, собрал сильную рать и двинулся навстречу врагу. Русская рать форсировала р. Ока и встретила татар на р. Вожа (правый приток Оки). Несколько дней стояли русские и татары на противоположных берегах реки.

Первый этап боя — атака татарами русских полков.

Вечером 11 августа татары переправились через р. Вожа и атаковали русские полки. Противнику не удалось достигнуть внезапности, так как русское войско находилось в полной боевой готовности. Атака татар успеха не имела.

Второй этап боя — контратака русских полков и поражение татар.

Русские полки встретили противника хорошо организованной контратакой. С фронта противник был контратакован московскими полками под командованием Дмитрия, а с флангов — полками под командованием князя Даниила Пронского и Тимофея Вельяминова — окольничьего великого князя. Контратака для татар оказалась внезапной, они были опрокинуты и в беспорядке бросились бежать. Русские полки начали преследование противника, которое велось только до реки, так как наступила ночь. Много татар утонуло в реке. Утром был сильный туман, и это спасло противника от полного уничтожения. Когда туман рассеялся, русская рать двинулась за р. Вожа, где захватила лагерь и обоз татар с богатым имуществом.

Возвратясь в Москву, великий князь Дмитрий распустил войско по домам.

Это была первая победа русской рати над большим войском татар, имевшая важное политическое и моральное значение. Победа способствовала упрочению единства русских княжеств и вселила в русский народ уверенность в возможность скорого освобождения от татаро-монгольского ига. Бой на р. Вожа показал, что татары не выдерживают контратак русской рати, которые проводились одновременно с фронта и с флангов. *«Это первое правильное сражение с монголами, выигранное русскими»*¹.

Куликовская битва 8 сентября 1380 г. После поражения на р. Вожа татары вторглись в пределы Рязанского княжества, разграбили и разорили часть его территории, но дальше рубежа р. Ока идти не решались. Мамай начал готовиться

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. VIII, стр. 151.

к большому походу на Русь. Он заключил союз с польско-литовским королем Ягайло и рязанским князем Олегом о походе соединенными силами на Москву с целью раздела русских земель и восстановления там прежних порядков. Войска союзников должны были соединиться на р. Ока для дальнейшего совместного наступления.

Летом 1380 г. татаро-монгольское войско переправилось через Волгу и остановилось в устье р. Воронеж, готовясь к походу на Москву. Данных о численности войск нет, но летописец сообщает, что Мамай располагал «всею силою татарскою и половецкою, а еще к тому рати понаймывал бесермен и армены, фрязы, черкесы, ясы, буртасы»...¹ Наемники в татарском войске были из народностей Северного Кавказа и Крыма.

Чтобы замаскировать свою измену, Олег рязанский послал Дмитрию сообщение: «Мамай идет со всем своим царством в мою землю рязанскую на меня и на тебя; а то ити ведомо буди и князь литовский Ягайло идет на тебя же со всею силою»².

Дмитрий, готовясь к решительной борьбе, разослал известия всем русским князьям о нависшей опасности, призывая их соединить свои полки с московской ратью.

По совету митрополита всея Руси Дмитрий послал к Мамаю с богатыми дарами Захария Тютчева для переговоров. Тютчев был опытным дипломатом и, по-видимому, получил задачу выяснить силы и намерения противника, а также следить за его действиями и своевременно сообщать в Москву об изменении обстановки.

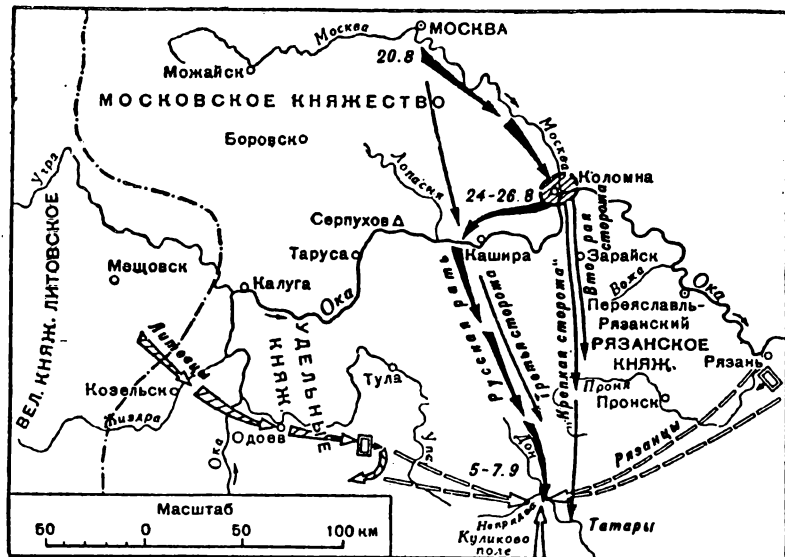
Тютчев узнал, что князь рязанский Олег и литовский князь Ягайло «приложишися ко царю Мамаю», т. е. присоединились к татаро-монголам для совместного похода на Москву. Добыв эти сведения, Тютчев «посла тайно скоровестника к великому князю на Москву». Это донесение имело очень важное

Дмитрий Донской.

¹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 34.

² Там же, стр. 35.

Поход русской рати к Дону и план вторжения татар в 1380 г.

значение, так как вносило ясность в обстановку, раскрывало действительную роль Рязанского княжества и замысел противника.

Но Дмитрий решил проверить сведения Тютчева. Он приказал выслать в придонскую степь «крепкую сторожу» с задачей «на Быстрой или на Тихой сосне стречи (состречи) со всяким опасением и под Орду ехать языка (т. е. пленного) добывать и истину уведети Мамаева хотения»¹. Это была войсковая разведка, получившая задачу, действуя весьма осторожно, добыть пленного и выяснить действительные намерения противника. Так как от высланной сторожи долгое время не поступало никаких вестей, было приказано выслать вторую сторожу, «заповеда им вскоре возвратиться».

Вскоре вторая «сторожа» встретила Василия Тупика из первой сторожи, который вел пленного к великому князю. Сведения Тютчева полностью подтверждались и дополнялись новыми данными: «яко неложно идет царь (Мамай) на Русь, совокупяся со Олгом князем Рязанским и с Ягайлом князем Литовским, и еще не спешит царь, но ждет осени, да совокупится с Литвою»².

Убедившись в том, что монголо-татарское войско готовится

¹ ПСРЛ, т. XI, стр. 52.

² ПСРЛ, т. II, стр. 52.

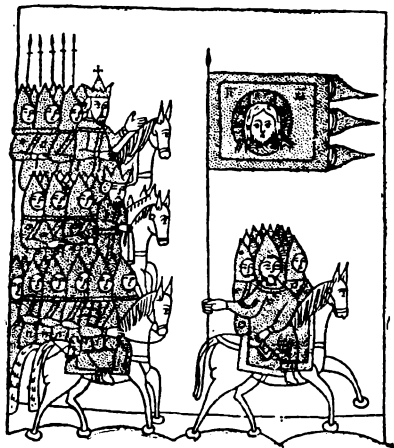
к большому походу на Москву, Дмитрий назначил сборный пункт русской рати в Коломне. «И повеле всем людям быти на Коломну месяца августа в 15 день», т. е. 15 августа.

Оставив часть сил в Москве под командованием воеводы, составивших по существу стратегический резерв, Дмитрий с московскими и прибывшими полками двинулся к Коломне по трем дорогам: одна колонна — главные силы — шла через д. Котлы, другая — по Болвановской дороге, а третья — на Бронницы («Брашевой дорогой»).

Пройдя свыше 100 км, московская рать 26 августа подошла к Коломне, где собирались и остальные войска. Средний суточный переход, считая по дорогам, достигал 30 км, что свидетельствует о хорошей организации марша.

Летописец сообщает, что Дмитрий «и събра вой своих 100 тысящ и сто, опроче князей Русских и воевод местных... Бяше все силы и всех ратей числом с полтораста тысящ, или 200 000»¹. К этим силам летописец прибавляет еще войско двух литовских князей — братьев Ягайло, прибывших с псковичанами и «брянскою силою». В Никоновской летописи сообщается, что дважды производился подсчет сил, в результате которого выяснилось, что русская рать имела свыше 400 тыс. воинов. В составе русской рати были полки под командованием двадцати трех князей и воевод, в том числе тверской полк. Не было по разным причинам полков смоленских, нижегородских, новгородских и, конечно, рязанских. Хотя всеобщий характер ополчения очевиден, однако численность русской рати источники, безусловно, преувеличивают. Великое Московское княжество даже в союзе со всеми русскими княжествами не могло выставить такой рати.

Для приблизительного подсчета населения Русского государства, позволяющего определить возможную численность войска, можно воспользоваться данными, относящимися к XVI в., с поправкой в меньшую сторону для XIV в. Подсчитано, что в границах того времени, исключая Сибирь, было

Встреча московского войска коломенским епископом.

¹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 35.

220 городов. Самые крупные города — Новгород, Псков и Москва — имели до 20 тыс. жителей каждый, Казань — около 15 тыс. В г. Торопец жило 2400 человек, в г. Устюжск — 1700, в Гдове — 159 человек (из них 100 стрельцов, 11 пушкарей, 5 воротников); в шести разных пригородах Пскова насчитывалось всего 37 дворов; в Старой Руссе было 1545 дворов, в Ладозе — 106, в Порхове — 71 двор. Если предположить, что в 50 городах насчитывалось по 3 тыс., а в 166 городах по 1 тыс. жителей, то получится, что во всех городах, включая и крупные, жило 341 тыс. человек.

Имеются также данные о сельском населении. В Обонежской пятине имелось 2386 деревень, в Казанском уезде — 126, в Свияжском — 22, в Веновском — 106 деревень; в четырех уездах — Рязанском, Пронском, Ряжском, Зарайском — 1208 деревень; в десяти уездах центральной области — 1063 деревни, в которых было 7046 дворов. В среднем можно считать около 300 деревень в уезде, что в 220 уездах составит 66 тыс. деревень. Селения до 100 дворов были исключением, преобладали деревни в 2—3 двора. В каждой деревне в среднем можно считать по 5 дворов. В таком случае окажется 330 тыс. дворов, а в каждом дворе — один мужчина 15 лет и старше. Для определения общей численности населения Руси в XVI в. историк Чечулин предложил коэффициент — 3,266, введя который, получим 1078 тыс. жителей деревни.

Следовательно, в городах и деревнях в XVI в. на всей территории Русского государства в границах того времени насчитывалось 1420 тыс. жителей, из них мужчин от 15 лет и старше — 435 тыс. Духовенство и монахи составляли не менее 10 проц., старики свыше 60 лет — около 5 проц. (их мы исключаем из мобилизационных расчетов). Остается всего 360 тыс., из которых вряд ли можно было привлечь в войско свыше 10—15 проц., что составит 36—54 тыс. воинов. Но ведь эти данные относятся к XVI в.

В обстановке непрерывных войн XIV в. плотность населения не могла быть высокой, вряд ли более 5 человек на один кв. км, что дает 250—300 тыс. жителей в великом Московском княжестве. При высоком мобилизационном напряжении в 10 проц., что мало вероятно по тому времени, могло быть собрано 25—30 тыс. воинов, из которых не менее 5 тыс. человек было оставлено в Москве в качестве стратегического резерва. Следовательно, в поход выступило 20—25 тыс. воинов. Все другие княжества могли дать 25—30 тыс. воинов. Общая численность русской рати, вероятно, не превышала 50—60 тыс. человек, т. е. она была во много раз меньше цифр, имеющих в летописях.

Приведенную цифру можно проверить и другими расчетами. Через р. Дон по пяти мостам, о постройке которых мы имеем сообщение, в одну ночь можно переправить не более

50 тыс. человек и то при очень хорошей организации переправы. 200-тысячное войско, даже разделенное на большее количество колонн, за 10—12 ночных часов переправить через Дон невозможно. Глубина 50-тысячной колонны безусловно превышала величину среднего суточного перехода (25—30 км).

К тем же выводам можно прийти и при изучении на местности поля сражения. Левый фланг боевого порядка русской рати точно обозначен на местности высотой, на которой была в то время Зеленая дубрава; правый фланг упирался в овраг ручья Н. Дубяк. Протяжение фронта не превышало 5 км, глубина поля достигала 4 км. Историк Масловский неправильно определил размеры Куликовского поля (8 км по фронту, 9 км в глубину), так как основывался на географических, а не на топографических данных. Надо определять размеры поля боя, а не размеры пространства между Доном и Непрядвой.

Если исходить из возможности развертывания главных сил русской рати на 4—5-километровом фронте (три полка) при построении пехоты и конницы глубиной в 10 шеренг (для конницы количество шеренг надо снизить), при наличии интервалов между тактическими и организационными полками, то в главных силах окажется не более 25—30 тыс. человек. В трех остальных полках вряд ли было больше этого. Следовательно, и при таком расчете мы подходим опять к цифре 50—60 тыс. человек.

Следует также учесть, что «тысяча» была административной единицей, которую выставлял город или его часть во главе с тысяцким воеводой. В таком случае «тысяча» насчитывала столько воинов, сколько мог выставить данный город, а это всегда было значительно меньше арифметической тысячи. «Тысяча» могла иметь несколько сотен воинов. Сотня также являлась административной, а не арифметической единицей и, как правило, имела меньше ста воинов. В таком случае под командованием 23 русских князей и воевод могло быть свыше 200 «тысяч», насчитывавших в четыре раза меньше воинов. При учете этих предположений сообщения летописцев становятся правдоподобными.

При наличии в русской рати до 20 тыс. конницы и до 30 тыс. пехоты требовалось не менее 5 тыс. заводных лошадей с 1,5 тыс. коноводов и до 5 тыс. пароконных подвод с повозочными. Подводы необходимы были для перевозки оружия и запаса продовольствия. У англичан под Кресси на 15 тыс. воинов было 5 тыс. пароконных подвод. Судя по этому опыту, 5 тыс. подвод для русской 50—60-тысячной рати не будет слишком большим.

Для организации похода против татар большое значение имел выпас лошадей, так как зерновой фураж у русских всадников был весьма ограничен и обычно сберегался ко дню боя. Этот вопрос, безусловно, оказал влияние на выбор маршрута

похода, который мог проходить лишь по долинам рек с заливными лугами.

Все источники говорят о большом численном превосходстве татаро-монгольского войска. Это же подтверждается и тем, что русское командование стремилось путем использования особенностей местности стеснить возможность маневра противника, а также маневром рати в ходе боя лишить татар возможности воспользоваться своим численным превосходством.

26 августа в Коломне Дмитрий произвел смотр русской рати и дал приказ об организации ее для похода и боя. Прибывшие полки, которых насчитывалось большое количество, были сведены в пять тактических единиц — передовой¹ полк, большой полк, полки правой и левой руки и засадный («западной») полк. Для каждого тактического полка Дмитрий назначил воевод, которым подчинялись воеводы и князья организационных полков. Эти мероприятия свидетельствуют о централизованной организации русской рати и наличии в русском войске единого командования.

Смотр выявил сосредоточение больших сил, что давало возможность действовать наступательно. Сведения о трех группировках противника, стремившихся соединиться в верховьях Дона, наталкивали на решение расстроить план врага и не допустить соединения его сил. Главной группировкой войск противника были татаро-монголы. Поэтому сорвать план Мамай можно было, лишь разгромив его войско.

Оценив сложившуюся обстановку, Дмитрий решил идти навстречу татаро-монгольскому войску. Предстояло разрешить вопрос о направлении движения русской рати. Кратчайшее направление проходило через центральный район Рязанского княжества, и движение здесь московской рати могло послужить формальным поводом для выступления Олега против Москвы. Поэтому было решено двигаться лишь по окраинным рязанским землям. Более того, Дмитрий приказал всем полкам, чтобы при движении по рязанской земле «никто же не коснулся ни единому власу»² рязанцев. Эти меры должны были устранить опасность преждевременного выступления рязанцев, которые своими действиями могли сковать московскую рать и создать условия для соединения литовцев с татарами.

Кратчайшее расстояние от Коломны до Куликова поля не превышало 150 км. Двигаясь же по избранному направлению, надо было пройти 190 км, т. е. требовалось дополнительно до 1½ суток. Но политические соображения были важнее простого арифметического расчета и даже потери времени.

¹ При описании боя летописец говорит о сторожевом полку, которым стал передовой полк. Это два наименования одного и того же полка, а не два различных полка.

² «Сказание о мамаевом побоище», изд. 1907 г., стр. 28, с предисловием Шамбинаго.

После смотра, в тот же день 26 августа, Дмитрий приказал рати двигаться долиной р. Ока к устью р. Лопасня (65 км), куда шли прямым путем запоздавшие полки из Москвы, дружины литовских князей и «все войско остаточные». Этот маршрут по долине реки обеспечивал выпас лошадей.

У устья Лопасни 30 августа русская рать переправилась через Оку. По сообщению источников и по изображениям на миниатюрах в «сказаниях», рать перевозилась через реку, что должно было занять значительное время. На переправе через Оку был оставлен тысяцкий Тимофей Васильевич Вельяминов, которому было приказано наблюдать за переправой, переправлять и направлять отставшие полки.

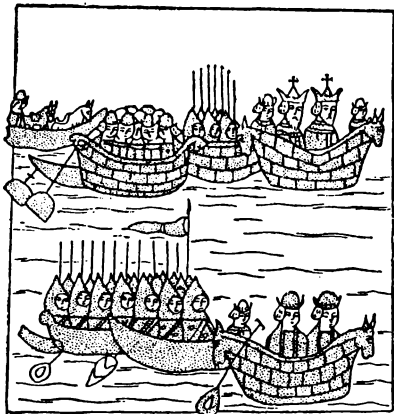
Проводниками в русской рати были 10 сурожан-купцов, которые ездили торговать в г. Сураж (Судак) в Крыму и хорошо знали дороги в придонских степях, а также зимовья и кочевья татар.

Когда русская рать переправлялась через Оку, литовское войско подходило к г. Одоев, что по прямой линии в 115 км от Куликова поля. В таком же примерно удалении (около 125 км) находилась русская рать от Куликова поля, от которого до Старой Рязани, где отсиживался Олег со своими полками, было около 115 км. Расстояние до поля будущей битвы для всех трех группировок войск было одинаково. Ближе всех к Куликову полю находились монголо-татары, но они продвигались медленно, а их союзники бездействовали в Одоеве и в Рязани.

От устья р. Лопасня русская рать двигалась к верховьям Дона. Наступление русских разобщало союзников монголо-татар и создавало обстановку, в которой возможно было дать сражение до подхода литовцев и рязанцев.

Вскоре была выслана третья «сторожа» — конная разведка под командованием Семена Мелика. «Только своими глазами повидайте татарские полки», — приказал разведчикам Дмитрий.

В Березуй (теперь д. Березово на большой Епифанской дороге) прискакали из «сторожи» Петр Горский и Карп Олексин, которые привезли пленного из татарской знати. Плен-

Переправа русской рати через реку Оку

ный показал, что татарское войско находится уже на Кузьминой гати, что в трех переходах от верховья Дона. Мамай не торопится, так как ждет подхода к нему на соединение литовского войска и рязанской рати, но через три дня войско татар будет уже в верховье Дона. По сообщению пленного, Мамай не знал о движении навстречу ему сильной русской рати. На вопрос о численности татарского войска пленный ответил: «Неисчетное множество, перечестъ нельзя».

Хорошо организованная разведка своевременно доставляла командованию русской рати все необходимые сведения о противнике, что способствовало правильной оценке обстановки и принятию верных решений. Мамай же стремился лишь увеличить свои силы за счет союзников и не заботился о получении сведений о русской рати, видимо полагаясь на ее пассивность вследствие опасности выдвижения к Дону под возможными фланговыми ударами литовцев и рязанцев.

Как сообщается в «Сказании о мамаевом побоище», здесь же в Березуй к русской рати присоединились псковские и брянские дружины под командованием двух литовских князей — братьев Ягайло.

5 сентября русская рать подошла к устью р. Непрядва. За семь суток она прошла около 125 км (средняя скорость похода небольшая — около 18 км в сутки). Вполне вероятно, что передовые части, особенно конница, вышли к Дону раньше. 5 сентября закончилось сосредоточение здесь всей рати, походная колонна которой, несомненно, имела большую глубину. Кроме того, летописец сообщает, что Дмитрий вначале не торопился, так как ждал более точных сведений о противнике.

«И приидоша к Дону,— пишет летописец,— и стаха ту, много думаяще»¹. Великий князь Дмитрий собрал в деревне Чернова военный совет и предложил князьям и воеводам высказать свое мнение о способе дальнейших действий. Одни князья говорили: «Поиде, княже, за Дон», другие советовали: «Не ходи, занеже умножишася врази наши, не токмо татарове, но и литва и рязанцы»². В «Сказании» более подробно сообщается о военном совете. На вопрос Дмитрия — здесь ли, т. е. на левом берегу Дона, останемся, или же «Дон перевозимся», литовские князья отвечали: «Аще хочеши, княже, крепка войска, то повели возитися за Дону, то несть ни единого помышляющего вспять, а велики силы ничего вешати, яко не в силе бог, но в правде: Ярослав перевозися реку, Святополка победи, и прадед твой, князь великий Александр, Ижеру реку перебреле, короля победи; тебе же, нарек бога, такоже творити подобает: аще побием, то спасем, аще ли

¹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 37.

² Там же.

умрем, то вси общую смерть приемем от князя и до простых людей»¹.

Переправа через Дон имела не только моральное, но и тактическое значение, так как определяла способ действий русской рати. На левом берегу реки можно было дать только оборонительный бой. Переправившись через Дон, необходимо было действовать наступательно, т. е. сохранить инициативу в своих руках. Река в тылу русской рати при уничтожении мостов через нее обеспечивала от удара с тыла, где могли появиться литовцы и рязанцы, и от глубоких обходов татарской конницы. Теоретической основой такого решения могло быть «Поучение» Владимира Мономаха. К признанию положительного значения реки, прикрывающей тыл расположения войска, западноевропейская теоретическая мысль пришла только в период Тридцатилетней войны (XVII в.).

Выслушав мнения князей и воевод, Дмитрий заявил: «Братиа, лучши есть честна смерть злаго живота; лутчи было не ити противу безбожных сил, неже, пришед и ничтоже сотворив, возвратитися вспять; преидем убо ныне в сей день за Дон вси и тамо положим главы своя вси за святаа церкви и за православную веру и за братью нашу, за христианство!»² Великий московский князь призывал всех мужественно сражаться за веру и весь народ русский.

Было приказано срочно строить мосты для каждого полка (всего имелось пять полков) и разведывать («выпытати») броды. В этот же день, т. е. 6 сентября, по пяти мостам началась переправа через Дон. В ночь на 7 сентября русская рать переправилась через реку и уничтожила мосты, чтобы никто из воинов не думал об отступлении.

Некоторые историки (Голицын, Масловский и другие) считают, что русские войска форсировали Дон в ночь с 7 на 8 сентября, что мало вероятно и не соответствует изложению этого факта в «Сказании» и в Никоновской летописи. Вряд ли в тумане, утром, сразу после переправы можно было выстроить для боя многочисленное войско на большом поле. В такой обстановке полки перемешались бы и русская рать не сумела бы своевременно изготовиться к бою.

Данные источников дают возможность составить представление о характере, составе и структуре русской рати, переправившейся через Дон. По своему национальному характеру это было русское войско, являвшееся ополчением всей Северо-Восточной Руси, решавшим общенациональную задачу освобождения от иностранного 150-летнего ига. По своему классовому составу это было ополчение из всех слоев населения: князей, бояр, духовенства, купцов, ремесленников и холопов.

¹ «Сказание о мамеевом побоище», стр. 33—34.

² ПСРЛ, т. II, стр. 56.

Летописец сообщает, что «князь великий же по всем землям посла со смирением и умилением, собирал всякиа человеки в воинство»¹. Этими «всякиа человеки» были: Юрка Сапожник, Васюк Сухоборец, Сенька Быков, Гридя Хрулец, которых называет летописец в качестве участников боя. О сражавшихся «простых», т. е. незнатных людях, источники говорят неоднократно. Отсюда очевиден всенародный характер ополчения.

О структуре русского войска имеются сведения в Никоновской летописи, где говорится о «конной и пешей рати». После переправы через Оку Дмитрий очень беспокоился о том, что у него было мало «пешиа рати», следовательно, можно заключить, что в русской рати преобладала конница. Воеводе Тимофею Васильевичу, оставленному на переправе через Оку, было приказано срочно направлять вслед за главными силами «пешии рати или конные». Следствием принятых мер было то, что ко времени переправы через Дон «приидоша много пешего воинства и житейстии мнози людие и купци со всех земель и градов»². В результате подсчета «воинства конного и пешего» было установлено, что сил для сражения достаточно и соотношение пехоты и конницы удовлетворяет требованиям русского командования.

Три недели кочевали татаро-монголы у устья р. Воронеж, вероятно ожидая подхода литовского войска. Получив сведения о сосредоточении в Коломне большой русской рати и учитывая поражение на р. Вожа, Мамай послал к Дмитрию своего представителя для мирных переговоров. Он потребовал дань больше той, о которой раньше договаривался. Дмитрий предложил дань в размере прежней договоренности, но Мамай не согласился.

7 сентября «сторожа» под командованием Семена Мелика, имевшая задачу «да видятся с стражи татарскими и подадять скоро весть»³, вступила в бой с передовыми частями противника и нанесла татарам значительные потери.

«Мамай же слышав приход великого князя Дмитрия Ивановича с всеми князьями русскими и с всею силою своею к реке к Дону, и сеченыя своя виде, и взиярися зраком, и смутися умом, и распалися лютою яростию, и наполнися аки аспида некаа гневом дышущи, и рече князем своим темным: «двинемся силою всею моею темною и станем у Дону противу князе Дмитрия Ивановича, доколе приспее к нам светник наш Ягайло князь всею силою своею литовскую»⁴.

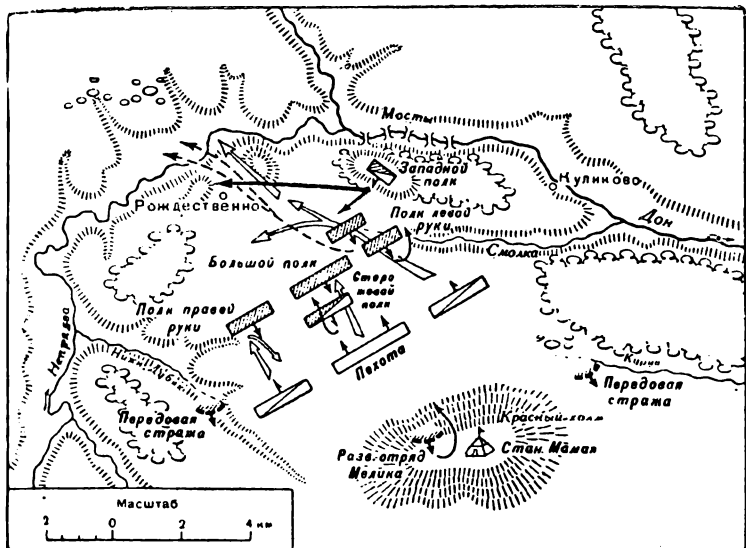
Семен Мелик донес Дмитрию, что татары находятся уже на Гусином броду (8—9 км от устья Непрядвы) и за одну

¹ ПСРЛ, т. II, стр. 51.

² Там же, стр. 56.

³ Там же, стр. 55.

⁴ Там же, стр. 37.

Куликовская битва 8 сентября 1380 года.

ночь могут подойти к Непрядве, а поэтому посоветовал великому князю «исполчиться, да не ускорят поганини», т. е. построить боевой порядок, чтобы в этом отношении татары не упредили русскую рать.

Получив донесение от передовых частей, Дмитрий приказал своей рати строиться для боя. Построение боевого порядка было поручено воеводе Дмитрию Боброку-Волынскому (по словам летописца, «воевода нарочит и полководец изящен и удал зело, ...егоже знааху вси и боахуся мужества его ради»¹). Помощниками Боброка были литовские князья.

Под прикрытием сторожевого (передового) полка и «крепких сторож» на флангах (об одной из этих «сторож» имеется упоминание в летописи) Дмитрий Боброк «урядиша полци и поставиша по достоянию, елико где коему подобает стоати»². В центре боевого порядка находился большой полк и двор великого князя Дмитрия Ивановича, на флангах располагались полки правой и левой руки, общим резервом являлся засадный полк, в частном резерве за левым флангом большого полка находилась дружина под командованием литовского князя Дмитрия Ольгердовича. Сторожевым полком командовали князья Симеон Оболенский и Иоанн Тарусский, большим полком — московский боярин Тимофей Вельяминов, пол-

¹ ПСРЛ, т. II, стр. 56.

² «Сказание о мамеевом побонше», стр. 35.

ком правой руки — литовский князь Андрей Ольгердович, полком левой руки — князь Василий Ярославский и Феодор Моложский, засадным — князь Владимир Андреевич и Дмитрий Боброк-Волынский.

Боевой порядок русской рати имел большую тактическую глубину: включая сторожевой полк, общий и частный резервы, на поле боя находилось четыре тактические группы войск — передовые войска, завязывавшие бой, главные силы, изматывавшие противника, частный и общий резервы, питавшие бой и решавшие его исход. Расчленение войск в глубину и по фронту позволяло командованию влиять на ход боя. Эта задача возлагалась на частных начальников.

Когда построение боевого порядка русской рати было закончено, Дмитрий со всеми князьями и воеводами выехал на «место высоко», чтобы увидеть все войско. «И богатыри же рустии и хорюгови, яко живи пашутся, доспехи же рустии, аки вода от ветра колеблется, а шоломы на главах их, аки утреня зоря светящаяся во время ведра, еловици же шоломов их, яко пламень огненный колебашеся. Дивно бо видити и ужасно зрети таковых русских сынов собрание такового учреждения: вси бо равнии единодушно (и), един бо за единого умрети хошет... «Рекоша же литовские князи себе: несть бо достойна такового войска (ни) при нас, ни преж нас, (ни) по нас...»¹

Осмотрев издали русские полки, находившиеся в строю и готовые к бою, Дмитрий подъехал к большому полку, сошел с коня и пал на землю перед «чермным» (красным) полковым знаменем.

«И по молитве всѣд на конь свой и нача по полкам ездити с князми своими и воеводами и коемуждо полку рече своими усты: «Братиа моя милая, сынове христианстии от мала и до велика, уже бо ночь (при) спе, а дѣнь приближися грозны, и в сию же ночь бдете и молитися, мужайтесь: господь силен в брани. И зде пребудете каждо на местех своих не метушеся, утро бо неудобь мощно, како чредитесь: уже бо гости наши ближе суть на рици на Непредне ополчишася, утро бо имам вси пити общую чашу»².

Историк Шамбинаго указывает на ошибку текста «Сказания» и «уже бо ночь» исправляет на «уже бо утро», исходя из того, что Дмитрий объезжал полки утром в день боя. Такое исправление текста нельзя признать правильным. В «Сказании» говорится об указаниях Дмитрия, которые он давал своей рати на предстоящую ночь. Дмитрий указывал рати оставаться в боевом порядке, воинам быть бдительными, мужественными и готовыми к бою, так как противник уже нахо-

¹ «Сказание о мамеевом побоище», стр. 35—36.

² Там же, стр. 36—37.

дится близко — на реке Непрядве и неизвестно, какая утром сложится обстановка.

К тому же утром в день боя на виду у противника невозможен был осмотр рати с князьями и воеводами, тем более нельзя было объезжать полки на многокилометровом фронте и говорить речи каждому полку, на что требовалось несколько часов.

«Сказание» последовательно и сравнительно подробно описывает события, что подтверждается и данными летописей, опустивших или резко сокративших сообщения об отдельных эпизодах.

После объезда полков Дмитрий приказал расположить в Зеленой Дубраве засадный полк. «И отпусти брата своего князя Володимера вверх по Дону в дуброву, яко да утаися полку его и дав ему достойны своего двора ведомцы; еще же отпусти с ним известного своего воеводу Дмитрия Волынца»¹.

Источники отмечают, что татарские разведчики видели в этот день русскую рать. Когда отходил разведывательный отряд под командованием Мелика, «по ним же татарови толико гониша безстудно, но и полци наши ведеша, возвратишася, выехавше на место высоко, видиша полци наша и скоро к царю своему возвратишся: божьим промыслом много видеша людей и поведаша царю своему, яко четверицею множае их. Он же, нечестивый царь, ражжен днаволом на свою пагубу, крикнув напрасно, испустив глас свой: тако ми сила моя великаа, аще сего не одоли то како имам возвратитися. (И) повеле царь своим вооружитися»².

С высоты, надо полагать с Красного холма, татары увидели русскую рать и сообщили Мамаю о численности русских, преувеличив действительное число в четыре раза. Это сообщение разведчиков противника подорвало у татар уверенность в успехе и вынудило Мамаю вступить в бой до подхода литовцев, которые в это время медленно продвигались от Одоева к устью Непрядвы.

В ночь на 8 сентября, когда «бысть же теплота и тихость

„Западный“ полк.

¹ «Сказание о мамаевом побоище», стр. 37.

² Там же, стр. 34—35.

в ночи же той и мрази и роси»¹, Дмитрий вместе с Боброком выехали на разведку.

Утром 8 сентября долго стоял густой туман. Русские полки находились в готовности к бою и поддерживали между собой связь «гласом трубным». Дмитрий в это время снова объезжал полки, «переседаша часто с коня на конь»², и ободрял воинов.

Только к 11 часам утра туман рассеялся, и русская рать двинулась вперед.

Навстречу русским стали продвигаться татары, имея в центре боевого порядка наемную пехоту, а на флангах свою конницу. Противник не мог использовать свое численное превосходство, так как фронт развертывания был ограничен. Поэтому войско татар имело глубокое, но не расчлененное построение. Мамай, вероятно, рассчитывал одним ударом сломить сопротивление русских.

Большая битва произошла на Куликовом поле, расположенном между Доном и Непрядвой. Расстояние между этими реками в среднем течении Непрядвы достигает 20 км, глубина всего поля — 10—12 км. Холмистая местность сильно пересечена глубокими оврагами, верховья которых находятся в центре; основные овраги, имеющие большое количество ответвлений, идут в расходящихся направлениях к трем рекам: Непрядве, Дону и Рыхотке, впадающей в Дон в 20 км юго-восточнее устья Непрядвы. Равнинная часть находится в центре всего Куликова поля и имеет по фронту 4—5 км и столько же километров в глубину. В этой части поля имеются две основные командующие высоты: Зеленая дубрава (в 2 км юго-восточнее устья Непрядвы) и Красный холм (в 6—7 км южнее того же пункта). С этих двух высот хорошо просматривается вся центральная часть Куликова поля.

Зеленая дубрава — это большая дубовая роща, удобная для скрытного расположения не только пехоты, но и конницы. Красный холм — большая открытая и пологая высота (отметка 109,7), находящаяся в центре поля на водоразделе трех небольших речек: Смолки, Н. Дубяк и Курци.

В целом надо сказать, что русское командование весьма умело выбрало поле для боя, лишив противника возможности использовать свое численное превосходство и заставив его вести фронтальную атаку при отсутствии условий для обхода или охвата флангов боевого порядка русской рати. Тот факт, что противник вынужден был дать бой в невыгодной для себя обстановке в отношении времени и места, говорит о том, что русское командование смогло захватить стратегическую инициативу в свои руки. Кроме того, на этом поле можно было скрытно расположить значительную группу войск, предназначенную для маневра в ходе боя.

¹ «Сказание о мамаевом побоище», стр. 37.

² ПСРЛ, т. II, стр. 58.

Первый этап битвы — сближение противников.

Когда на Куликовом поле рассеялся туман и Дмитрий «повеле полком своим вмаде выступити... и се внезапно сила великаа татарская борзо с шоломяни грядуще и ту паки, не поступающе, сташа, ибо несть места, где им разступитися; и тако сташа, копиа покладше, стена у стены, каждо их на плещу предних своих имуще, предние краче, а задние должае. А князь велики такоже с великою своею силою русскою з дру-гого шоломяни поиде противу им»¹.

Русская рать по приказанию Дмитрия медленно стала продвигаться вперед и вышла на высоты. В это время внезапно с высоты, надо полагать, с Красного холма, быстро двинулись вперед татары, но скоро они вынуждены были остановиться, так как не было места для развертывания всех их сил. Шеренги пехоты татарского войска стояли одна за другой («стена у стены»). Воины задних шеренг положили свои длинные копья на плечи воинов передних шеренг, у которых были более короткие копья. Воспользовавшись остановкой противника, Дмитрий приказал русской рати наступать с высот далее для атаки татар. После сближения противников, по описанию очевидцев, произошло единоборство русского и татарского богатырей.

«Сам же князь великий наперед в сторожевых полцех ездяше и, мало там пребыв, возвратися паки в великий полк»². Возвратившись из сторожевого полка, Дмитрий снял княжескую одежду и приказал надеть ее Михаилу Андреевичу Бренку, который должен был сражаться под великокняжеским знаменем. Сам же великий князь оделся как простой воин для того, чтобы сражаться в первых рядах вместе со всеми.

«И много ему глаголаше князи и воеводы его: «господине княже, не ставися напреди битися, но ставися назади, или на криле, или инде где на опришнем месте»³. На это Дмитрий отвечал, что он желает не только словом, «так и делом прежде всех сам начати», чтобы «да и прочие, видевшие мое дързновение, ити такоже да сотворят со многым усердием»⁴. Отдав все приказания по организации боя, Дмитрий решил воодушевить своих воинов личным примером. Поэтому он «прежде всех стал на бой, на первом сступе, и в лице с татары много бился»⁵.

Мамай «с тремя князми» наблюдал за ходом битвы с Красного холма.

Второй этап битвы — бой сторожевого полка.

«И начаша прежде съезжатиcя сторожевыа полки русские с татарскими»⁶. Русский сторожевой полк, выдвинувшийся

¹ ПСРЛ, т. XI, стр. 59.

² Там же.

³ Там же, стр. 63.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

вперед, оказался под ударом не только татарских передовых частей с фронта, но и их главных сил с флангов. Однако воины сторожевого полка сражались храбро и стойко; бой передовых частей продолжался более часа.

Сам Дмитрий сражался в первых рядах.

Третий этап битвы — бой главных сил.

Летописец отмечает, что бой главных сил начался в двенадцатом часу дня. Когда Дмитрий увидел, что сторожевой полк истекает кровью в неравном бою, он поехал к главным силам русской рати, чтобы ввести их в бой. В это время «поиде великаа рать Мамаева, вся сила татарскаа, а отселе поиде великий князь Дмитрий Иванович с всеми князи русскими, изрядов плки противу поганым, с всеми ратми своими»¹.

Главные силы русской рати двинулись навстречу татарам, в результате чего боевой порядок русского войска своими флангами вышел к верховьям речек Н. Дубяк и Смолка. Правый фланг оказался прикрытым Большим оврагом, впадающим в глубокую долину речки Н. Дубяк. Условия местности не позволяли татарской коннице обойти фланги русского боевого порядка. Поэтому главный удар они наносили в центре, а вспомогательные удары на флангах.

«И тако сступишася обе силы великиа на бой, и бысть брань крепка и сеча зла зело, и лиашеся кровь, аки вода и подоша мертвых множество бесчислено от обоих сил, от татарскиа и рускиа...; всюду бо множество мертвых лежаху, и не можаху кони ступати по мертвым; не токмо же оружием убивахуса, но сами себя бьюще, и под коньскими ногами умираху, от великие тесноты задыхахуса, яко немощно бе вместитися на поле Куликове, между Доном и Мечн, множества ради многих сил сошедшеся»². По сообщению летописца, наибольшие потери несла «пешая русская великая рать».

Самым устойчивым оказался правый фланг русского боевого порядка, отразивший все атаки татар. Но в центре, где противник наносил главный удар, после трех часов боя сложилась неблагоприятная для русской рати обстановка. Татары начали прорывать фронт большого полка. Только стойкость владимирских и суздальских полков позволила восстановить здесь положение и отразить атаки татар в центре. Вслед за этим татары перенесли главный удар против левого фланга русской рати, где была более удобная местность для действий конницы, так как овраги верховья р. Смолка более пологие. «И ту пешаа русскаа великаа рать, аки дресеса, сломишися и, аки сено посечено, лежаху, и бе видети страшно зело... и начаша татарове адолевати»³. Полк левой руки сражался

¹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 38.

² ПСРЛ, т. XI, стр. 60.

³ Там же.

упорно, но под натиском превосходящих сил противника начал медленно отходить к Непрядве, обнажая левый фланг большого полка.

На направлении обозначившегося успеха натиск татар усилился. Продвигаясь к Непрядве, татары начали охватывать левый фланг большого полка. Только выдвижение частного резерва под командованием Дмитрия Ольгердовича устранило угрозу, нависшую над большим полком, продолжавшим отражать атаки татар с фронта. Приближался момент кризиса битвы.

Четвертый этап битвы — удар засадного полка.

«И уже осмому (14-й час.— *Е. Р.*) часу изшедшу и девятому (15-й час.— *Е. Р.*) наставши, всюду татарове одолеваше»¹. Некоторые русские воины — «небывальцы», как их называет летописец, пали духом и уже думали, что русская рать терпит поражение. Свыше трех часов продолжалась битва. «Погании же заидоша всюду, христианстии же оскудеша: уже мало христиан, но все погании»². Татарам казалось, что они выигрывают битву. Все большие и большие массы их устремлялись к Непрядве, преследуя остатки полка левой руки.

Наблюдатели и командование засадного полка следили за ходом битвы из Зеленой дубравы, и многие из них считали, что пора вступать в бой, что татары уже выигрывают битву. Так думал и князь Владимир Андреевич, который говорил Боброку: «Что убо, брате, ползует стояние наше и кий успех от нас им есть? кому убо нам помощи? уже убо вси мертви лежаху христианстии полци»³. «Какая польза от нашего стояния в дубраве? — спрашивал князь Боброка. — Кому мы можем оказать помощь? Ведь все наши полки уже лежат мертвыми».

Боброк отвечал, что время для вступления в бой засадного полка еще не настало и надо подождать, тем более, что сильный ветер дул в лицо. Когда же воины хотели самовольно броситься на врага, Боброк заявил: «Никакоже никтоже да не изыдет на брань, возбраняеть бо нас господь»⁴. Для того чтобы удержать полк от преждевременного выступления, был использован авторитет бога, церкви, что оказалось весьма действенным для верующих воинов.

«И уже девятому (15-й.— *Е. Р.*) часу изходящу, и се внезапно потяну ветер создаи их, понужаа их изыти на татар. Тогда убо Дмитрей Боброк рече князю Володимеру Андреевичю: господине княже, час прииде, время приближися»; также и ко всему воинству рече: «господие, и отцы, и братиа, и

¹ ПСРЛ, т. XI, стр. 60.

² «Сказание о мамаевом побоище», стр. 43.

³ ПСРЛ, т. XI, стр. 61.

⁴ Там же.

чада, и друзи! подвизайтесь, время нам благо прииде, сила бо святого духа помогает нам»¹.

Боброк выбрал момент для контратаки, когда противник увлекся преследованием остатков полка левой руки. Татары были уверены в победе. Уже все татарское войско было вовлечено в бой и сил для контрманевра не осталось.

Весь засадный полк «изыдоша с яростью и ревностью» на врага. Удар засадного полка «Сказание» описывает образно: «Единомысленни же друзи выехоша из дубровы зелены, аки соколы изучены, ударишася на многи на форовины стада»². Конница засадного полка внезапно обрушилась с тыла на главные силы татар, которые обошли левый фланг русской рати и опрокинули полк левой руки.

Увидев свежие силы русских, татары говорили: «Увы нам, увы нам! христиане упредмудрили над нами, лутчия и удалыа князи и воеводы втаю оставиша и на нас неутомлены уготовиша; наша же руки ослабеша, и плещи усташа, и колени оцепенеша, и кони наша утомлени суть зело, и оружия наша изринущася; и кто может противу их стати?»³ В результате четырехчасового боя татары понесли большие потери. Их воины, продолжавшие сражаться, были изнурены, многие оказались безоружны; резервов не осталось.

Атака засадного полка была стремительна.

«И побегоша татарстии полци, а христианстии полци за ними гоняюще, бьюще и секуще»⁴.

Крупные силы татар, оказавшиеся в тылу боевого порядка русской рати, были опрокинуты в реку Непрядву. «Трупия же мертвых оба пол реки Непрядни, идеже была непроходна, спречь глубока, наполнися трупу поганых»⁵.

Удар засадного полка определил перелом в ходе битвы. В наступление перешел полк правой руки и остатки большого полка. Татары в беспорядке бросились к Красному холму. Это было началом их отступления.

Пятый этап битвы — преследование русскими полками разбитого на Куликовом поле противника.

Как только «видешася Мамаю и татарам его, яко изыдоша из дубравы христианстии полцы тмочисленныя, и никтоже от татар мажаше стати противу их, и побеже Мамай со князи своими в мале дружине»⁶. Отсутствие резервов заставило Мамаю «в мале дружине» первым бежать с поля битвы. Остатки разбитой татарской рати, бросив свой лагерь, в панике бежали в южном направлении.

¹ ПСРЛ, т. XI, стр. 61.

² «Сказание о мамаевом побоище», стр. 44.

³ ПСРЛ, т. XI, стр. 61.

⁴ Там же.

⁵ «Сказание о мамаевом побоище», стр. 45.

⁶ ПСРЛ, т. XI, стр. 61.

Русская рать без промедления стала преследовать остатки разбитого противника. «И гониша их до реки до Мечи, а княжини полцы гнашася за татары и до станов их, и полониша богатства и имения их много»¹.

Русские преследовали татар до реки Меча (50 км). Во время преследования «бежащих татар безчисленное множество избито бысть». Русские захватили большую добычу, в том числе много скота. Мамаю же «со остаточными своими князи не во мнозе дружине»² удалось бежать в Орду, где он начал готовить новый поход на Русь.

Непосредственным стратегическим следствием разгрома татарской рати было то, что «князь же Ягайло со всею силою литовскую побежа назад с великою скоростию, никимже гоним; не видеша бо тогда великого князя, ни рати его, ни оружна его, но токмо имени его бояхуся и трепетаху»³.

8 сентября литовское войско находилось в 35—40 км от Куликова поля. Но Ягайло слишком долго выжидал, в результате чего литовское войско так и не приняло участия в битве. Причиной неудачи литовский князь считал Олега Рязанского. «Иногда Литва не была учима от Рязани,—говорил Ягайло,—зачем же я ныне впал в такое безумие?» Как только пришло известие о поражении татар, литовцы стали отступать в пределы Литвы так быстро, как будто их преследовала русская конница, которая, однако, не могла выполнить этой задачи. Лошади и всадники были переутомлены в походе и битве. Бегство же литовского войска имело весьма серьезные основания, так как после победы русских над татарами русская часть литовского войска могла перейти на сторону Московского княжества, а литовская — на сторону литовских князей — союзников Москвы. Этого, видимо, и опасался Ягайло.

Олег рязанский, услышав о возвращении победоносной русской рати, «и отбежа от града своего Рязани и побеже к Ягайлу князю литовьскому, и прииде на рубеж литовьский, и ту став, и рече боярам своим: «Аз хочу zde ждати вести, как князь велики проидет мою землю и приидет в свою отчину, и яз тогда возвращуся во свояси»⁴. Так спасал себя второй союзник Мамаю.

Когда преследовавшие противника русские полки вернулись с р. Меча, Дмитрий приказал произвести подсчет оставшихся. По сообщению летописца, русская рать после битвы насчитывала 40 тыс. воинов, что вполне вероятно. Но потери убитыми вместо сообщаемых 100 тыс., возможно, немногим превышали 20 тыс., а с умершими от ран, можно полагать,

¹ ПСРЛ, т. XI, стр. 62.

² Там же, стр. 68.

³ Там же, стр. 66.

⁴ Там же.

доходили до 25—30 тыс. человек. При этом основные потери, видимо, легли на московскую рать, что резко ослабило военную мощь великого Московского княжества. Следует также учесть немалое количество раненых, входивших в число подсчитанных 40 тысяч. Следовательно, число вполне боеспособных было значительно меньше этой цифры.

Наличие в русском войске сурожан в качестве проводников дает основание предполагать о намерении командования русской рати осуществить поход в глубь степей, в которых кочевали татары. Но победу на Куликовом поле не удалось закрепить полным разгромом Золотой Орды. Для этого не было еще достаточных сил.

Учтя большие потери русской рати и опасность похода в глубь степей с небольшими силами, командование приняло решение возвратиться в Москву.

Восемь дней русские воины собирали и хоронили своих товарищей, после чего русская рать выступила в поход и 21 сентября прибыла в Коломну, где отдыхала четыре дня. Затем двинулась в Москву, где ее 1 октября торжественно встретило все население города. За победу над татарами на Дону великий московский князь Дмитрий был прозван Донским.

Политические результаты победы русской рати на Куликовом поле огромны. Эта победа крупных объединенных сил русских княжеств положила начало освобождению Руси от иноземного владычества — татарского ига. Военная мощь Золотой Орды оказалась сильно ослабленной. Куликовская битва восстановила у русского народа веру в свои силы и способствовала упрочению политического единства Руси.

Успех Куликовской битвы во многом явился результатом длительной борьбы за собирание сил русского народа, борьбы с Тверью и Рязанью, с литовцами и татарами. Многолетняя борьба способствовала сплочению сил русского народа и накоплению боевого опыта. Поэтому нельзя Куликовскую битву рассматривать вне связи со всем предшествовавшим периодом развития русского военного искусства.

В результате длительной политической подготовки к войне с Золотой Ордой удалось объединить почти всю Северо-Западную Русь. Если тыл русской рати был надежен, то на флангах ее операционного направления находились враждебные группировки — литовцы и рязанцы, что усложняло стратегическую обстановку.

Стратегия русского командования в Куликовской битве характерна сочетанием решительных действий с необходимой осторожностью и всесторонней обеспеченностью. Русская рать действовала наступательно, и это не позволило противникам соединить свои силы, т. е. осуществить свой план. Русское командование не распыляло своих сил и всю рать целиком двинуло против главного противника — татаро-монголов, раз-

гром которых предрешил победу над литовцами и рязанцами без боя.

Из Коломны русская рать быстро вышла к устью Лопасни и форсировала Оку, а затем начала медленно продвигаться в придонскую степь. Когда разведка доставила необходимые сведения, русская рать быстро вышла к устью Непрядвы и форсировала Дон. Все три группировки противника в это время действовали вяло и нерешительно, что улучшало стратегическую обстановку для русской рати.

Следует отметить хорошую организацию русской рати для похода и боя и тщательный подбор наиболее искусных опытных воевод для командования тактическими единицами.

В основе организации русской рати лежали централизация и прочная воинская дисциплина, не связывавшие, однако, широко, разумную инициативу частных начальников.

Хорошо была организована агентурная и войсковая разведка, что обеспечило правильное принятие решений и уверенные действия войск. Средства разведки дублировались, вследствие чего сведения о противнике поступали своевременно.

Дмитрий правильно выбрал направление движения русской рати. Хотя оно и было несколько длиннее кратчайшего расстояния от Коломны до Дона, но являлось более безопасным, так как левому флангу Дмитрия угрожал изменник Олег, атака которого могла задержать движение московской рати, что позволило бы татарам соединиться с литовцами.

Заслуживает внимания организация марша и форсирования рек. Разведка и охранение (сторожевой полк) обеспечивали марш главных сил. Для форсирования рек применялись плавучие средства (лодки и паромы), строились мосты, отыскивались броды. На переправах организовывалась своего рода комендантская служба, которая переправляла отставших и срочно направляла их вслед за главными силами.

Так как стратегическая инициатива находилась в руках русского командования, можно было выбрать поле боя с учетом особенностей сложившейся тактической обстановки (соотношение сил, тактика русской рати, тактические приемы противника) и заставить противника вступить в бой в невыгодных для него условиях, т. е. без союзников и на неблагоприятной местности, на которой нельзя было использовать свое численное превосходство и осуществить обход флангов русской рати конницей. "

Боевой порядок русской рати имел тактическое расчленение в глубину, благодаря чему удалось сохранить силы людей и лошадей, а также свободно маневрировать резервами. Сторожевой полк завязывал бой, главные силы изматывали и обескровливали противника, частный резерв обеспечивал устойчивость в бою большого полка; скрытно расположенный общий резерв имел задачу решить исход битвы внезапным

ударом в тот момент, когда все силы противника будут вовлечены в бой, чтобы татары на маневр русской рати не могли ответить контрманевром. Бой продолжался более пяти часов.

Подготавливая внезапный удар засадным полком, русское командование приняло все меры для того, чтобы обеспечить боеготовность своей рати и исключить возможность внезапного нападения противника. Разведка наблюдением и боем велась непрерывно. Службу охранения нес сторожевой полк, выделяя вперед и на фланги «сторожи», т. е. отряды сторожевого охранения. Полки заняли свои места в боевом порядке накануне битвы и ночью оставались на своих местах, вследствие чего густой утренний туман в день боя не мог внести замешательства в ряды русской рати, которая была готова в любой момент вступить в бой.

Большое внимание было уделено обеспечению моральной устойчивости русской рати. Идеологическое воздействие осуществлялось на религиозной и патриотической основах и имело многообразные формы — от поездки Дмитрия в Троицкий монастырь за благословлением церкви «на брань» и молений для всего войска до обращения русского командования ко всем воинам с призывом отдать свою жизнь за родину и веру. Личное общение Дмитрия с полками накануне битвы и объезд рати утром, как и личный пример князя в бою, способствовали повышению боеспособности русской рати.

Необходимо отметить роль военного совета, при помощи которого Дмитрий стремился добиться единства мнений всех воевод русской рати, чтобы обеспечить единство действий войск. Решение Дмитрия о форсировании Дона имело не только тактическое, но и моральное значение, так как подчеркивало требование командования добиться победы любой ценой: или победить или умереть, но при этом нанести противнику наибольшие потери. С этой же целью были уничтожены мосты через Дон после переправы войск на правый берег реки.

В бою русские полки действовали упорно и настойчиво. Частные начальники проявляли разумную инициативу, взаимную выручку и стремление обеспечить действия соседей. На поле боя взаимодействовали пехота и конница. В главных силах, по-видимому, преобладала пехота, в засадном полку — конница, которая рвалась на выручку своей пехоте.

Татары, опрокинув полк левой руки, стали развивать успех, осуществляя глубокий охват фланга крупными силами. Этот маневр, однако, без обеспечения его сильными резервами и разведкой успеха не принес. Но для того чтобы воспользоваться ошибкой противника, требовались не только выгодное расположение засадного полка, но и большая выдержка его командования. Преждевременное вступление в бой общего резерва лишило бы этот маневр внезапности, запоздалое его выступление могло привести к поражению главных сил рус-

ской рати. Поэтому заслуживает особого внимания образцовый выбор Боброком момента удара засадного полка.

Взаимодействие главных сил с общим резервом осуществлялось переходом главных сил в наступление в тот момент, как только обозначился успех засадного полка.

По инициативе частных начальников сразу же началось тактическое преследование разбитых татар, которое продолжалось на расстоянии около 50 км. В результате этого преследования русские уничтожили крупные силы противника. При этом следует отметить, что источники не дают оснований говорить о попытках татар задержать наступление русской рати на Красном холме.

В целом Куликовская битва показывает высокий уровень развития военного искусства русского войска.

Третий период (1381—1405 гг.) — борьба за сохранение и упрочение политических результатов победы русского войска на Куликовом поле.

Под новыми ударами татарских завоевателей надо было укрепить и расширить союз русских княжеств и превратить этот союз в централизованное государство, способное сохранить единство русского народа и сбросить с себя татарское иго.

После разгрома татар на Куликовом поле главной задачей великого Московского княжества явилось сохранение и упрочение союза русских княжеств, для чего требовались большие силы и средства. Однако победа на Куликовом поле была достигнута дорогой ценой, в результате чего «оскуде бо отнюд вся земля Рускаа воеводами и слугами и всеми воинствы и о сем великий страх бысть на всей земле Русстей»¹ Вскоре русским, однако, пришлось вести борьбу с новым нашествием татар.

Куликовская битва ослабила Золотую Орду. Этим воспользовался Тохтамыш, хан Кипчакской Орды. Когда Мамай, «собра остаточную свою силу и возхоте ити изгоном на великого князя Дмитрия Ивановича и на всю Русскую землю, еще бо силу многу сбра»², монголы под командованием Тохтамыша из «Синие Орды» напали на Золотую Орду.

Хотя Мамаю удалось «еще бо силу многу сбра», но все же это была «остаточная» сила после Куликовского побоища: войско, деморализованное недавним поражением. Эту рать, собранную для нового похода на Москву, Мамай двинул на встречу Тохтамышу. На реке Калке произошел бой, в котором рать Мамаева потерпела новое поражение, а сам Мамай «с своими думцами и единомысленики» бежал в Крым, где вскоре был убит.

¹ ПСРЛ, т. XI, стр. 69.

² Там же, стр. 68.

После поражения на Калке знать Золотой Орды перешла на сторону Тохтамыша, и это укрепило его власть. Новый хан сразу же приступил к восстановлению внешнего политического положения Орды. Он отправил послов к великому князю московскому и ко всем русским князьям с извещением о том, что он «супротивника своего и их врага Мамаа победи, а сам, шед, сяде на царстве Воложьем»¹. Это извещение фактически требовало восстановления существовавшего ранее политического и экономического подчинения русских княжеств Золотой Орде. Тохтамыш пытался показать, что на Куликовом поле потерпели поражение не татаро-монголы, а Мамай, поэтому без изменения остается рабская зависимость Руси от татаро-монголов, а русские князья должны ехать в Орду с дарами за получением ярлыков на княжение и в дальнейшем выплачивать тяжелую дань.

Посол Золотой Орды был принят русскими князьями с честью и отпущен обратно с богатыми дарами. Но князья в Орду сами не поехали, а послали своих представителей, которые были приняты там хорошо и отпущены «с пожалованием и со мноюю честью».

1 ноября 1380 г. «все князи русстии, сославшеся, велию любовь учиниша между собою»², т. е., собравшись, обязались помогать друг другу в борьбе с татарами.

Однако Золотая Орда готовилась к новому большому походу на Русь. В связи с этим осенью 1381 г. Тохтамыш отправил к великому московскому князю посла с отрядом в 700 человек. Но этот посол, «дошед до Новагорода Нижнего, и возвратися вспять, а на Москву не дерзну ити, но посла неких от своих татар не во мнозе дружине, но и тии не смеаху»³. После Куликовской битвы татары боялись русских, и посол Тохтамыша не рискнул идти к Москве.

В 1382 г. татары ограбили русских купцов в Казани, захватили их товары и суда. В это же время крупные силы татар переправились через Волгу и скрытно и быстро двинулись к Москве.

Новое нашествие татар показало, что союз русских княжеств еще недостаточно прочен. Нижегородский князь Дмитрий первым послал к Тохтамышу двух своих сыновей с дарами и выражением покорности. Рязанский же князь Олег просил Тохтамыша не проходить через земли Рязанского княжества и указал татарам броды через Оку. Ненадежны были и многие другие князья.

Рать великого Московского княжества вновь выступила против татар, но ее не поддержали другие русские княжества.

¹ ПСРЛ, т. XI, стр. 69.

² Там же.

³ Там же, стр. 70.

Поэтому решено было отказаться от полевого боя, «уразумев бо во князех и в боярех своих и в всех воинствах своих разньство и распрю, еще же и оскудение воинства»¹. Дмитрий Донской учел недостаток сил, отсутствие единства в рядах московской рати и моральную неустойчивость войска. Москва же имела прочные укрепления, позволявшие успешно и длительно обороняться. В этой обстановке великий князь московский принял правильное решение: «Не ста на бой противу царя (Тохтамыша), ни поднял противу его руки, и силу разпустил»², а сам «не во мнозе», т. е. с небольшой дружиной, направился через Переяславль и Ростов в Кострому.

Надо полагать, что Дмитрий назначил Кострому центром сосредоточения главных сил, которые он надеялся собрать для борьбы с татарами. Для решения этой задачи требовалось много времени. Москва должна была привлечь к себе татар на длительный срок, чтобы в это время в 350 км северо-восточнее ее собрать большую рать. Князь Владимир Андреевич должен был собрать вторую рать и сосредоточить ее в Волок-Ламском, что в 100 км северо-западнее Москвы.

Татары переправились через Оку «и прежде всех взя град Серпухов, и оттуда поиде к Москве воюючи».

Как только стало известно о приближении врага, «во граде Москве мятеж бысть велик: овии бежати хотяху, а инии в граде сядяти хотяху»³. Все выходы из города заняли вооруженные отряды народа и никого не выпускали. Бежать хотели знатные и богатые семьи. С большим трудом удалось уехать из Москвы митрополиту и семье Дмитрия, что вызвало еще большие разногласия среди горожан. В это время в Москву приехал литовский князь Остей, по сообщению летописи — внук Ольгердов, возглавивший народ и организовавший оборону. Есть основания предполагать, что Остея в Москву послал Дмитрий. Горожане сожгли все московские посады, чтобы враг не смог устроить вокруг стен примета.

В полдень 23 августа 1382 г. передовые части татар подошли к Москве. Стража заметила врага и протрубила тревогу. Татары остановились на расстоянии двух — трех полетов стрелы от крепостных стен. Затем небольшая группа их подъехала к стене. «Есть ли князь Дмитрий во граде?» — спросили татары. Им ответили: «Несть его в граде». После этого татары поехали вокруг всей крепостной стены, тщательно осматривая ее. Это был разведывательный отряд, который выполнил свою задачу и скрылся.

По приказанию Остея срочно заканчивались работы по укреплению Москвы; ее гарнизон и горожане готовились

¹ ПСРЛ, т. XI, стр. 72.

² Там же.

³ Там же.

к бою. По сообщению летописца, москвичи говорили: «Не устрашимся нахождения татарского, имеем бо град камень тверд и врата железна; и не терпят татарове стояти под градом нашим долго, понеже имеют сугуб страх: извнутри града от нас бояться, а отвне града от князей наших устремления на них бояться; и се и сами тии татарове вскоре убоятся и побегжат в поле восвояси»¹. Следовательно, суть плана войны с татарами заключалась во взаимодействии гарнизона сильной крепости с полевыми войсками, что уже имело место в период нападения литовского войска на великое Московское княжество.

24 августа подошли главные силы татар и обложили крепость со всех сторон. Москвичи выпустили по одной стреле. В ответ на это татары стали угрожать саблями. Тогда русские начали обстреливать противника из луков, самострелов и тюфяков, забрасывать татар камнями.

Стрелы сыпались, «аки дождь силен», и «воздух омрачиша стрелами». Татары были меткими стрелками. Русские имели значительные потери и вскоре «одоляху до татарския стрела паче, неже градския».

Как только у противника обнаружился перевес, он поставил лестницы и устремился на стены. Для отражения приступа «граждане же воду в котлях варяще, лиаху на них вар и тако взбраняху им». Первый приступ врага москвичи отбили довольно легко.

Но на смену утомившимся татарам пришли новые силы. Для отражения второго приступа горожане пустили в дело все средства обороны: «...Стреляюще и каменнем шибаяще, и самострелы напязаяще, и пороки, и тюфяки; есть же неции и самыа тыа пушки пушаху на них»². Второй приступ также был отбит с большими потерями для врага. Прекратив атаки, противник отступил. Гарнизон Москвы успешно отразил два сильных приступа врага, используя всю имеющуюся у него технику, в том числе и пушки.

Три дня стояли татары, тесно обложив город. На четвертый день им удалось обмануть князя Остея «лживыми словесы и лживым миром». В полдень 26 августа к крепостной стене приблизились знатные представители Тохтамыша и с ними два суздальских князя для подтверждения правильности заявления татар. Не с русским народом ведет войну Тохтамыш, говорили татары, а с великим московским князем Дмитрием Ивановичем; от москвичей он требует лишь встречи его с честью и небольшими дарами, так как желает видеть город и побывать в нем, «а вам всем дает мир и любовь».

Москвичи поверили татарам и открыли городские ворота.

¹ ПСРЛ, т. XI, стр. 73.

² Там же, стр. 75.

Знатные люди во главе с Остеем вышли их встречать. Татары убили Остея, ворвались в город и уничтожили почти всех оборонявшихся. Лишь небольшая часть москвичей была взята в плен. Москву татары разграбили и сожгли.

Захватив важный политический и военный центр Руси, Тохтамыш разделил свое войско на несколько крупных отрядов и выслал их в двух направлениях с задачей захватить и разграбить следующие города: к северо-востоку от Москвы — Переяславль, Юрьев, Владимир; к западу и юго-западу от нее — Звенигород, Рузу, Можайск, Боровск.

В это время князь Владимир у Волок-Ламского и великий князь Дмитрий в Костроме собрали значительные силы. Один из татарских отрядов, двигавшийся к Волок-Ламскому, был внезапно атакован и разбит.

Успех русских под Волок-Ламским имел важное значение. Получив сведения о поражении своего отряда и данные о сосредоточении крупных сил русских в Костроме, Тохтамыш быстро начал собирать отряды. Он боялся наступления русской рати с двух направлений. Через несколько дней Тохтамыш двинул свое войско обратно через Коломну и Рязанское княжество. Князь Олег бежал из Рязани. Его измена не предотвратила татарского нашествия на рязанские земли, а только несколько отодвинула его.

Великий князь Дмитрий и князь Владимир Андреевич возвратились в сожженную Москву и приказали хоронить убитых. Затем они велели «христианам дворы ставити и грады делати».

Учтя сложившуюся обстановку, Дмитрий решил выразить покорность Тохтамышу, принял его посла с честью и большими дарами.

Внутренняя политика Московского княжества опять была направлена на собирание Руси. С этой целью Дмитрий двинул рать в Рязанское княжество. После нескольких лет борьбы был заключен договор — Олег рязанский стал подчиняться Москве. В 1386 г. московская рать, собранная с 29 волостей, двинулась к Новгороду, который также был вынужден признать главенство Москвы. Снова восстанавливался и укреплялся союз русских княжеств, возглавляемый Москвой.

* * *

В XIV в. Москва становилась экономическим, политическим и военным центром Северо-Восточной Руси и превращалась в национальный центр русского народа. Политика Московского княжества была направлена на решение важной исторической задачи, являвшейся насущной потребностью всего народа, — на преодоление феодальной раздробленности и освобождение русского народа от татарского ига. Ведущая

роль великого Московского княжества в обороне Северо-Восточной Руси от внешних врагов — Золотой Орды и Литвы — способствовала укреплению его внутреннего и внешнего политического положения. Многолетняя борьба показывала, что только сильное государство может обеспечить экономическую, политическую и военную независимость Руси. Московское великое княжество превращалось в сильное государство, способное успешно бороться за независимость Руси.

Прогрессивные цели борьбы с внешними врагами способствовали укреплению военного союза русских княжеств под руководством Москвы, что в свою очередь определяло все большую и большую военную централизацию, от которой в значительной мере зависело развитие русского военного искусства.

Московская рать в этот период накапливала боевой опыт и приобретала моральную закалку. Это было необходимо для успешной борьбы с сильными врагами после длительного периода поражений. С 1363 по 1385 год московская рать провела десять больших походов, а Москва, превратившаяся в сильную крепость, вооруженную пушками, три раза была в осаде. В многочисленных боях выросли кадры больших и малых воевод и военачальников.

Создание военного союза русских княжеств под руководством Москвы способствовало возникновению военной централизации. Политическое главенство Москвы определило возникновение единого командования ратью, чего не было и не могло быть в период феодальных усобиц и что являлось новым моментом в развитии организации русского войска.

Великий московский князь являлся по существу главнокомандующим и определял организацию рати для похода и боя. Он назначал воевод, командовавших полками. На военном совете выслушивал мнения князей и воевод, единолично принимал решение и организационно обеспечивал его выполнение. Все это говорит о том, что в русской рати уже была более прочная воинская дисциплина, чем в феодальном ополчении.

В организационном отношении русская рать состояла из полков различной численности, которые сводились в тактические единицы (тоже полки), но под командованием больших воевод. Организация рати для выполнения каждой ее частью (полком) определенной тактической задачи также является новым моментом.

В русской рати было два рода войск — пехота и конница, которые взаимодействовали в бою. Пехота изматывала врага, а конница наносила решающий удар.

Стратегия московской рати характеризуется последовательным решением стратегических задач и определением способа ведения войны в зависимости от складывавшейся политической

и военной обстановки (борьба с Тверью и Литвою, поход на Дон и Куликовская битва, борьба с нашествием Тохтамыша). Русские княжества, укрепив между собой военный союз и вбив клин между Тверью и Литвою, двинули московскую рать против главного врага — татаро-монголов.

Основным способом действий против Твери и татаро-монголов являлось стратегическое наступление, в котором сочетались осторожность с быстротой действий. Оборона использовалась для выигрыша времени на сборы ополчения. Опорным пунктом была Москва — сильная в то время крепость.

Направление главного удара выбиралось с расчетом разгрома главной группировки противника. Так было под Тверью и на Куликовом поле.

В развитии тактики русской рати следует отметить ряд моментов. Во-первых, сочетание агентурной и войсковой разведки, дублирование войсковой разведки, ведение разведки боем. Во-вторых, организация марша большой рати и форсирования рек, а также организация комендантской службы на переправах (впервые в истории военного искусства). В-третьих, организация службы боевого охранения (сторожевой полк и сторожи), которое обеспечивало построение боевого порядка, охраняло рать ночью и завязывало бой. В-четвертых, разработка плана ведения боя, выполнение которого поручалось частным начальникам, в том числе и выбор момента удара общего резерва, решавшего исход боя. В-пятых, взаимодействие на поле боя составных частей боевого порядка русской рати (полков главных сил, «западного» полка и главных сил). В-шестых, преследование по почину частных начальников разбитого противника вне поля боя до полного его разгрома. Это не могли осуществить фламандцы под Куртрэ, англичане при Кресси, Азинкуре и в других боях.

Русское командование большое внимание уделяло моральному состоянию рати.

Все это в целом свидетельствует о превосходстве русского военного искусства XIV в. над военным искусством татаро-монголов. Русское военное искусство XIV в. имело свои исторические корни и свои социально-экономические, политические и моральные основы, определявшие специфические особенности состава и организации русской рати и способов ведения ею войны и боя.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ВОЙНАХ ПЕРИОДА СКЛАДЫВАНИЯ ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКИХ ПОРЯДКОВ НА РУСИ

1. РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В XV в. И ЕГО ВООРУЖЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Внутреннее и внешнее политическое положение Русского государства в XV в. В 1389 г. Дмитрий Донской умер. Перед смертью он завещал своим сыновьям опираться на бояр и без их «думы», т. е. без совета с ними, ничего не предпринимать. Дмитрий ввел новый порядок наследования, что определялось внутренней и внешней политической обстановкой, требовавшей упрочения единства Руси. По-прежнему все шесть сыновей великого московского князя получили уделы, но старший сын Василий получил Москву, половину Московского княжества и Владимирское великое княжение. Все братья должны были подчиняться ему как старшему.

Опираясь на московских бояр, церковь, мелкий служилый люд и торгово-ремесленное население городов, Василий Дмитриевич в течение многолетнего княжения (1389—1425 гг.) продолжал политику собирания Руси. Эта политика имела успех, так как определялась внутренними и внешними потребностями страны: экономическим развитием, необходимостью организации обороны государства, интересами господствующих классов.

Основой преодоления феодальной раздробленности и складывания Русского централизованного государства была экономическая необходимость, являвшаяся следствием развития производительных сил. В результате роста общественного разделения труда развивались товарно-денежные отношения, возрастала роль городов как ремесленных и торговых центров, усиливались экономические связи между городами и княжествами. Торгово-ремесленное население городов было кровно

заинтересовано в уничтожении княжеских усаобиц, таможенных перегородок между княжествами и в освобождении от дани Золотой Орде. Бояре и церковь, как крупные земельные собственники, и особенно служилый люд были заинтересованы в упрочении своего положения, а это могла обеспечить только сильная центральная власть. Таковы основные социальные силы, которые поддерживали политику объединения русских земель в единое централизованное государство.

Внешняя политическая обстановка — борьба с татарами и литовскими феодалами — требовала создания сильной военной организации, что могло осуществить, как показал опыт борьбы с татарами, опять же лишь централизованное государство.

Процесс преодоления феодальной раздробленности был длительным и имел многообразные формы.

В 1391 г. московский князь купил в Золотой Орде ярлык на княжение Нижегородское, Муром, Мещеру и Тарусу. Вскоре под властью Москвы оказалось и Суздальское княжество.

Великое Московское княжество занимало пространство между Окой и верхним течением Волги. Главные ближайшие противники Москвы — Тверское и Рязанское княжества — разобщались московской территорией, и это облегчало борьбу с ними. Окраинные княжества прикрывали Москву от татарских набегов, что способствовало росту численности ее населения.

Обстановка осложнялась борьбой в боярской «думе», с которой приходилось советоваться московскому князю. «Старшие бояре» были сторонниками феодальных порядков и выступали в союзе с удельными князьями. Но все больший вес приобретали новые бояре, требовавшие упрочения власти московского князя и решительной борьбы с Золотой Ордой и Литвой.

Представители удельного строя упорно отстаивали старые порядки. Борьба обострилась после смерти Василия Дмитриевича, когда в Московском княжестве начались междоусобицы, продолжавшиеся 28 лет и закончившиеся победой великого московского князя Василия Васильевича Темного над удельными князьями. Это была победа новых порядков над старыми. Условия обороны Руси настоятельно требовали окончательного упразднения удельных усаобиц и укрепления великокняжеской власти.

Процесс покорения удельных князей и объединения русских земель был завершен во время великого княжения Ивана III (1462—1505 гг.), который стал именовать себя «государем всея Руси». Укрепление внутреннего и внешнего политического положения Русского государства в этот период образно охарактеризовал К. Маркс. Он писал: «В начале своего княжения Иван III все еще был данником татар; власть его все еще оспаривалась другими удельными князьями; Новгород, стоявший во главе русских народоправств, господствовал

на севере России; Польша, Литва стремились к завоеванию Москвы, а ливонские рыцари все еще не были сокрушены.

К концу своего княжения Иван становится совершенно независимым государем; женою его делается племянница последнего императора Византии. Казань лежит у его ног, и остатки Золотой Орды стремятся к его двору. Новгород и другие народоправства приведены к повиновению. Литва ушиблена, и великий князь ее — игрушка в руках Ивана. Ливонские рыцари побеждены.

Изумленная Европа, которая в начале царствования Ивана III едва подозревала о существовании Московского государства, затиснутого между литовцами и татарами, вдруг была огорошена внезапным появлением колоссальной империи на ее восточных границах. Сам султан Баязет, перед которым трепетала Европа, вдруг услышал однажды высокомерную речь от москвитянина»¹.

Главной целью внешней политики Ивана III являлось воссоединение русских земель.

Упорную борьбу пришлось вести с Новгородом, где господствовала в это время боярская олигархия. Бояре под видом борьбы за новгородские вольности отстаивали феодальную раздробленность Русского государства. Они шли на сговор с польско-литовскими феодалами, на измену русскому народу. В 1471 и в 1478 гг. были предприняты походы против Новгорода, в результате которых он был лишен автономии и включен в состав Московского государства со всей своей территорией.

Вслед за Новгородом лишились самостоятельности Тверское и Рязанское княжества, территории которых также были присоединены к Московскому княжеству. Москве удалось подчинить себе и Псков.

Во второй половине XV в. территория Русского централизованного государства увеличилась в три раза и его земли простирались от р. Печора и Северного Урала до устьев рек Невы и Нарвы, от Васильурска на Волге до Любеча на Днепре.

Одновременно с укреплением внутреннего политического положения решалась задача освобожде-

Иван III.

¹ К. Маркс, Secret diplomatic history of the eighteenth century, Лондон, 1899.

ния от монголо-татарского ига, чему способствовал процесс феодального дробления Золотой Орды. Начиная с 1437 г. татарская Золотая Орда распалась на три ханства: Казанское, Астраханское и Крымское. От Золотой Орды отделилось Сибирское царство на р. Иртыш. Силы монголо-татар ослабели, и Иван III ожидал лишь благоприятного момента, чтобы окончательно освободиться от татаро-монгольского ига.

Иван III заключил союз с крымским ханом Менгли-Гиреем, направленный против Золотой Орды. Со своей стороны хан Золотой Орды Ахмат заручился поддержкой польско-литовского короля Казимира IV.

В 1480 г. Иван III отказался признавать дальше власть хана Золотой Орды, который в ответ на это двинул свое войско на Москву. Московская рать встретила противника на р. Угра.

Ахмат не решился атаковать русских до подхода польского войска, а Казимир IV не смог оказать помощи своему союзнику. Татары и русские простояли друг против друга несколько месяцев. Начались морозы. Татарская конница лишилась подножного корма. В глубоком тылу татар, в Орде, начались беспорядки. Хан повернул обратно. Этим «стоянием» на Угре закончилось двухсотсорокалетнее татаро-монгольское иго.

Поход 1480 г. ускорил окончательное разложение Золотой Орды. В 1481 г. хан Ахмат был убит, а в 1502 г. Золотая Орда пала под ударами крымских и тюменских татар.

«Иван освободил Москву от татарского ига,— писал К. Маркс,— не путем решительного удара, а посредством упорного, почти 20-летнего труда. Он не сломил его, а высво-

„Стояние“ на р. Угра в 1480 году.

бодился из-под него украдкой. Свержение этого ига поэтому больше похоже на естественно-исторический процесс, чем на дело рук человеческих. Когда татарское чудовище наконец испустило дух, Иван появился у его смертного одра скорее в качестве врача, предвидевшего эту смерть и спекулировавшего на ней, чем в качестве воина, причинившего ее»¹.

В XV в. происходили изменения в классовой структуре Русского государства, что определило и характер его вооруженных сил. Вся земля принадлежала князьям, боярам и монастырям. За пользование землей крестьяне должны были обрабатывать барскую землю (барщина) и отдавать за это господину часть продуктов своего хозяйства (оброк). Барщина и оброк непрерывно возрастали, а размеры обрабатываемой крестьянами для себя земли сокращались.

С развитием денежного хозяйства положение крестьян еще больше ухудшилось. Натуральные повинности постепенно стали заменяться оброчными (денежными). На рубеже XV—XVI вв. были введены ямские деньги, затем полоняничные (для выкупа пленных), оброчные (за пользование землей, угодьями — рыбными, сенными, бортными, бобровыми и другими, за торговые места и лавки, харчевни, бани, мельницы) и другие. Замена натурального налога денежным вела к тому, что налоговые тяготы непрерывно возрастали.

Землевладельцы были заинтересованы в ограничении права крестьян уходить от одного владельца к другому, что было закреплено в «Судебнике» 1497 года. Теперь уход разрешался только в течение двух недель глубокой осенью (Юрьев день) при условии расчета с землевладельцем за «пожилое», т. е. за пользование двором.

Бояре владели своими землями наследственно, их владения назывались вотчинами. Князья, бояре и вольные княжеские слуги пользовались правом свободного отъезда не только от одного великого князя к другому, но и в соседнее государство. К концу XV в. это положение изменилось. Право свободного отъезда сначала было ограничено, а затем и вовсе упразднено. Отъезд стал рассматриваться как измена государству. Эти меры положительно сказались на боеспособности армии, так как исключали возможность свободного перехода воевод с частью войска на сторону противника.

Процесс образования Русского централизованного государства определил выделение московского боярства, которое в XV в. состояло из потомков бывших удельных русских и литовских князей, из знатнейших старинных московских бояр, из мелких бояр различных княжеств. Все они считали себя на-

¹ К. Маркс, Secret diplomatic history of the eighteenth century, Лондон, 1899.

следственными властителями русской земли. Происхождение, а не личные качества того или иного лица служили основанием для назначения его на должность. Это была так называемая система «местничества», которая являлась пережитком прежней феодальной раздробленности и мешала укреплению Русского государства. Местничество особенно отрицательно сказывалось на армии.

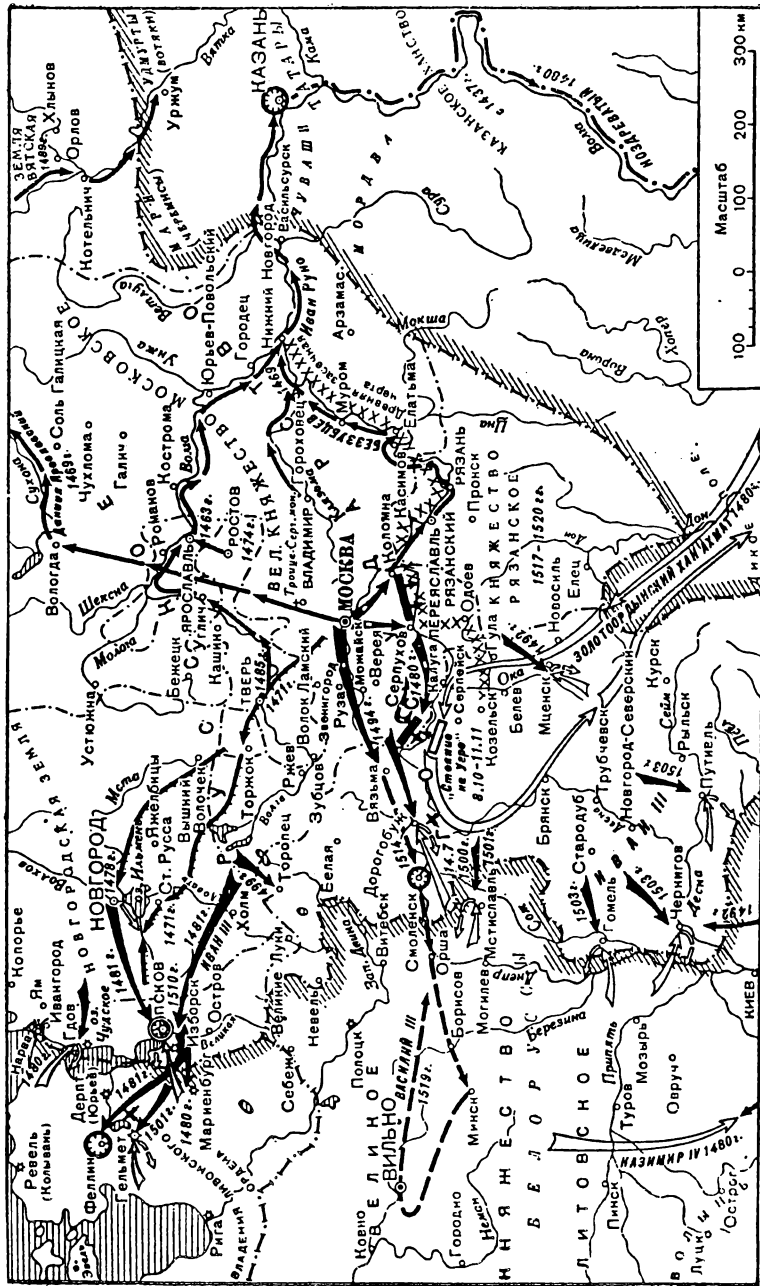
Слуги княжеского двора получали за свою службу небольшие земельные владения — поместья, которые обрабатывались крестьянами. Так возникли новые землевладельцы — дворяне-помещики, являвшиеся служилыми людьми. Термин «дворяне» впервые отмечен в летописи под 1175 г., но социальной силой дворяне стали лишь к концу XIV в. Численность новых землевладельцев особенно быстро возрастала во второй половине XV в., когда дворянами стали называть всех помещиков, обязанных службою «государю всея Руси». С целью обеспечения надежности служилых людей существовала система поручительства за них ответственных поручиков и подпоручиков.

Служилые землевладельцы — дворяне были опорой абсолютистской власти. Бояре-вотчинники в большинстве своем являлись носителями пережитков феодальной раздробленности. Дворяне были заинтересованы в ослаблении крупных феодалов — бояр, в руках которых находилась большая часть земельных владений. В то же время стремление дворян к усилению эксплуатации крепостных крестьян обостряло классовую борьбу. Дворянам нужна была сильная централизованная власть, способная защитить их права от вотчинников-бояр и подавить сопротивление закрепощенных крестьян. Борьба дворян с боярами отрицательно сказывалась на состоянии вооруженных сил.

На этих социальных основах в XV в. создавались вооруженные силы Русского государства.

Военная организация Русского государства в XV в. Ядром войска по-прежнему был «двор» великого московского князя, состоявший из «детей боярских» и дворян, которые несли военную службу. В конце XV в. большое количество поместий, обрабатываемых крестьянами, было роздано «детям боярским» разных городов, военным слугам и даже холопам распущенных княжеских и боярских «дворов». «Испомещенные», т. е. получившие поместья, обязаны были нести военную службу. Шел процесс количественного роста новых служилых людей (дворян-помещиков). Зарождалась так называемая **поместная система**, являвшаяся формой условного землевладения, получившая развитие в XVI в. и определившая количественный и качественный рост русского войска.

Второй составной частью войска продолжали оставаться «городовые полки», которые набирались из горожан. Ядром войска была так называемая «московская рать», т. е. полки,

Походы московской рати в конце XV и в начале XVI века.

укомплектованные ремесленниками, купцами и другими жителями Москвы.

Третьей частью войска была «рубленая рать», т. е. рать собранная («срубленная») с определенного количества сох (податная единица, равная 12 человекам населения). Эта рать называлась также «посошной» и ее выставяло сельское население по установленному расчету. Известны случаи набора «коня и воина в доспехе» с четырех, а также с десяти сох.

Во второй половине XIV в. упоминаются казацьи сторожі которые несли службу наблюдения по Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Сосне и другим рекам. Возникла линия укрепленных городов, обороняемая «городовыми» казаками. Сторожевую службу несли станичные казаки. В 1444 г. рязанские казаки сражались с татарами. Затем появились донские, днепровские, яицкие, терские и сибирские казаки. Летописи отмечают также «засечную стражу», оборонявшую пограничные укрепления. Для станичной службы выставялся один воин с 20 дворов.

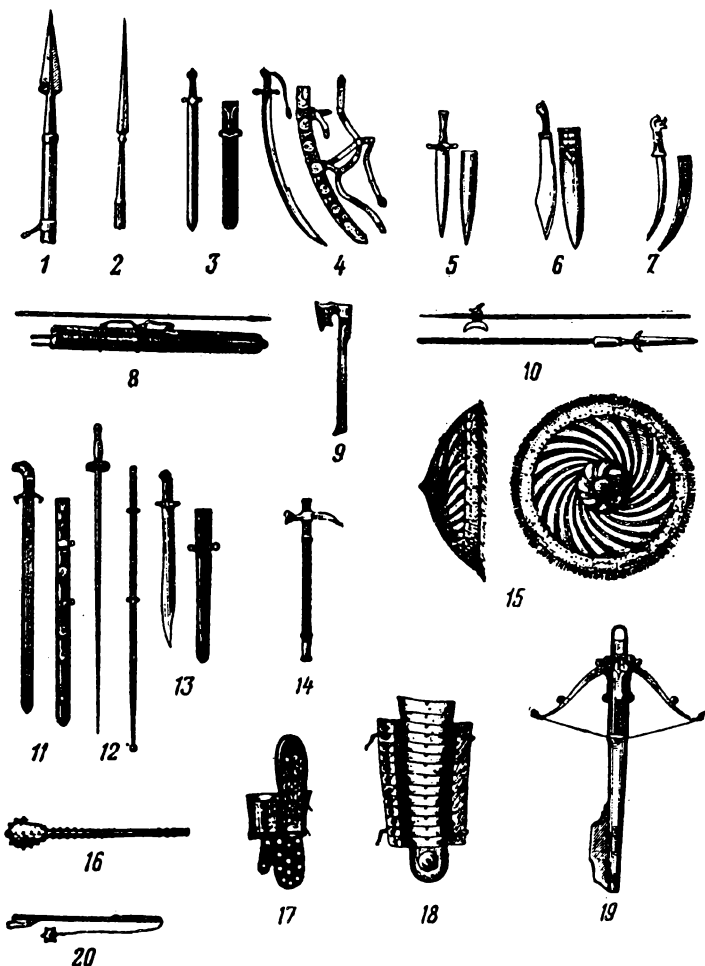
В это же время военную службу на договорных началах несли «служилые татарские царевичи», «ордынские князья», отряды мордовских лыжников и литовские князья со своими дружинами. Так, в походе в Югорскую землю участвовал 4-тысячный мордовский отряд лыжников. Наемничество носило случайный характер и не изменяло национального характера русского войска.

Вооружение русских воинов качественно улучшилось и стало разнообразнее. Оружием ударного действия были: копья, сулицы, рогатины, мечи, сабли, палаши, кончары, бердыши, кистени, топоры, чеканы, шестоперы; метательным оружием служили луки и самострелы.

Защитное вооружение воинов состояло из доспехов кольчатых (кольчуги, байданы) и дощатых (зерцалы, латы, кирасы), из доспехов, прикрывающих плечи, руки и ноги (борминцы, наколенники, наручники, поножи), и из головных уборов (шеломы, мисюрки, шапки железные и медные, ерихонки). Многие воины надевали тегилия — суконную одежду, имевшую толстый слой ваты или пеньки и хорошо защищавшую от стрел. Щиты в большинстве случаев были круглые, обтянутые кожей, обитые железом или медью. Следует отметить щит тарач, имевший железную рукавицу с прикрепленной к ней шпагой.

Отрядов однообразно вооруженных воинов в XV в. не было.

Русская рать этого периода имела два основных рода войск: «кованую рать» и «судовую рать». Кованая рать — это конница, укомплектованная хорошо вооруженными всадниками. Судовая рать — пехота, большую часть которой составляла «рубленая рать». Пехота именовалась судовой ратью

Оружие русского воина в XV веке.

- 1 — Рогатина. 2 — Копье. 3 — Меч. 4 — Сабля. 5 — Поясной нож. 6 — Подсаочный. 7 — Засапощный нож. 8 — Джид или Джерида. 9 — Топорик. 10 — Алебарда и протазан. 11 — Палаш. 12 — Кончар. 13 — Тесак. 14 — Чекан. 15 — Щит. 16 — Булава. 17 — Рукавица. 18 — Бутурлык. 19 — Самострел. 20 — Кистень.

потому, что она, как правило, совершала поход на судах по рекам.

Организация войска в XV в. оставалась прежней. Для похода и боя войско делилось на полки: сторожевой (передовой), большой, правой и левой руки и засадный (западный).

Командовали полками воеводы полковые, которых назначал великий московский князь. На каждый полк назначалось несколько воевод, один из которых был главным, а остальные находились «под ним». Местничество отрицательно сказывалось на организации командования, так как назначения воевод происходили не на основе учета их военных качеств, а по знатности происхождения.

Общее командование «государь всея Руси» оставлял за собою и осуществлял лично или назначал большого воеводу, что обеспечивало единство командования, хотя и не во всех случаях. Так, например, в Казанском походе 1469 г. воеводы «нелюбье держали между собою, друг под другом идти не хотели» и это явилось одной из причин неудачи похода.

В поход воины выступали со своими запасами продовольствия, которое перевозилось на вьючных лошадях, а также на подводах и судах. Громоздкие обозы сильно стесняли действия войск. Когда продовольствия не хватало, часть рати распускалась на определенный срок за кормами. Так, в 1477 г. под Новгородом Иван III приказал воеводам отпустить на десять дней за кормами половину состава каждого полка.

В XV в. при Иване III заново были построены каменные стены московского Кремля с башнями. Подступы к крепостной стене преграждали реки Москва и Неглинка и глубокий ров, наполненный водой. На стенах были установлены пушки. Кремль превратился в сильную крепость.

Одновременно укреплялись города, расположенные на подступах к Москве, деревянные стены заменялись каменными. Волок-Ламский, Можайск, Серпухов, Тула, Коломна, Городец, Муром, Нижний-Новгород, Владимир, Троицкий монастырь — все эти города являлись опорными пунктами кольцевой обороны основной территории великого Московского княжества.

Постоянная угроза татарских набегов вынуждала особенно укреплять юго-восточную границу. Возникла линия сплошных оборонительных укреплений, так называемая засечная черта. Первая, или древняя, засечная черта шла на тысячу километров по рубежу от Козельска на Тулу, Серпухов, Коломну и далее до Нижнего-Новгорода.

Засечная черта представляла собой систему укреплений, состоявшую из острожков, соединенных засеками (в лесах) и валами с тыном и рвом (на открытых местах). Острожек — это укрепление, состоявшее из рубленых стен или тына и оборонявшееся его гарнизоном. Вся засечную черту обороняла

«засечная стража», которая жила в укрепленных городках, расположенных вдоль этой линии.

Укреплялись города и на территории новгородских земель. Каменные крепостные стены были сооружены в Новгороде, Пскове, Орешке, Копорье, Ивангороде, Гдове, Изборске, Порхове. Эти укрепленные города находились на угрожаемых границах — северо-западной, западной и юго-западной. Оборона новгородских земель основывалась на системе опорных пунктов, расположенных полукольцом.

Укрепления города обычно состояли из двух основных частей: детинца (вышгорода, впоследствии кремля), являвшегося опорным пунктом или внутренней крепостью, и внешней огады, или острога, который возводился вокруг детинца. Кремль находился на самом высоком месте города. Острог состоял из «заборолы» (стены) и «вежей» (башен).

Усиление оборонительных сооружений требовало развития осадной техники. Для подготовки штурма применялись самострелы, бараны (тараны), пороки, тюфяки, пускичи, или пушки. Самострелы метали большие стрелы, пороки бросали в осажденных большие камни, бараны разрушали стены. Тюфяки и пушки — первые огнестрельные орудия.

Писатели того времени отмечают высокие боевые качества русских воинов при обороне и осаде городов и в полевых боях. Они «охочи до боя», стремительны в ударе, а на походе довольствуются малым (толокно, сушеная рыба, немного ветчины, а часто все это заменяет несколько луковиц).

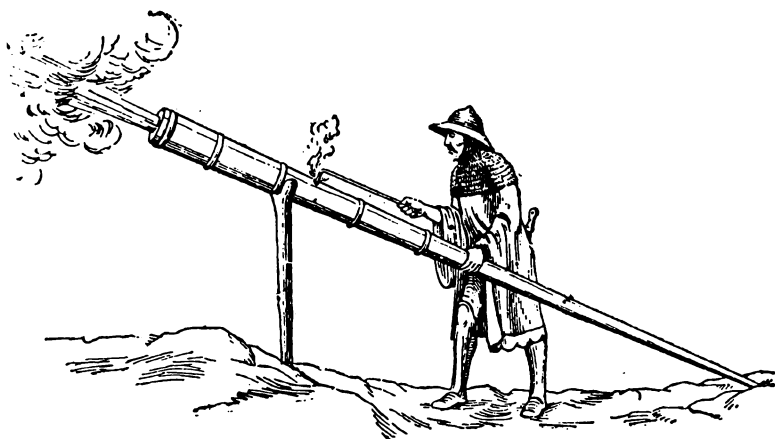
Русская рать имела большой боевой опыт. С XIII до середины XV века ей пришлось сражаться с внешними врагами более 160 раз. К тому же надо учесть многочисленные ушибы князей, которые сопровождались боевыми действиями. Боевой опыт в то время заменял отсутствовавшее военное обучение.

Первый период в развитии огнестрельного оружия на Руси.

Раньше всех огнестрельное оружие применили китайцы. По некоторым китайским хроникам, пушки были известны в Китае в 618 г. до н. э. В 969 г. упоминаются ракеты. В древних китайских рукописях есть описания зажигательных ядер, которые выбрасывались из бамбуковых трубок. Однако достоверный случай применения пушек относится лишь к 1232 г. н. э. (оборона китайцами Кай-фэнг-фу, который осаждали монголы). Пушки стреляли каменными ядрами.

Условием для появления огнестрельного оружия являлось развитие огнеметного оружия, известного в древности и затем широко применявшегося в Византии. В «Слове о полку Игореве» упоминается огнеметное оружие, которое применяли половцы в виде «пламенных рогов» (род огненного сифона) и «смагов» (термин означает огонь, пламя, жар). «Смаговницы» вначале являлись огнеметным оружием.

В XIII в. арабы перешли от огнеметного к огнестрельному оружию. Они применяли «модфу». Вначале это была короткая деревянная, а затем длинная железная трубка, укрепленная в деревянной рукоятке. Зарядом являлся порох (1½ части серы, 6 частей селитры и 2 части угля), а снарядом — «бондок» (что означало шарик, орех, пуля). Иногда в канал модфы вкладывалась стрела.

Арабская модфа.

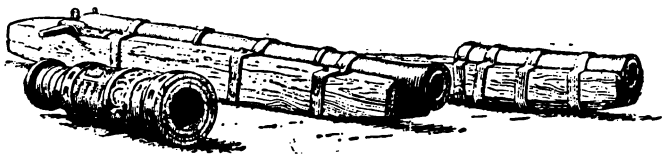
В середине XIII в. появились первые образцы огнестрельного оружия и в Индии.

Энгельс указывал, что материальные основы изобретения пороха имелись лишь в Китае и Индии, где селитра выделяется из почвы. Население этих стран раньше других имело возможность узнать свойства селитры и начать изготовление огнестрельных припасов, которые вначале применялись для фейерверка при общественных торжествах. Когда выяснилось, что при сжигании пороха возникает сила, способная бросать снаряды на большое расстояние, было изобретено огнестрельное оружие.

Русские княжества, особенно Тверь, Москва и Новгород, торговали с Востоком. Купцы ездили по Волге и далее по Гирканскому (Каспийскому) морю в Персию и в Индию. Нам известно путешествие в XV в. тверского купца Афанасия Никитина в Индию, где он прожил три года. Связь с Индией могла быть и ранее как по волжскому пути, так и через генуэзскую Кафу (Феодосию) в Крым. Из Индии русские купцы могли привезти рецепт для изготовления пороха, а

также познакомиться с невиданным ранее оружием. Не исключена также возможность связи русских купцов с Китаем, особенно через монголов, которые брали в плен и заставляли на себя работать китайских ученых и ремесленников. Кроме этого, следует отметить, что воины древнерусского государства были знакомы с «греческим огнем» еще в X в. «Греческий огонь» можно считать предшественником пороха.

Еще большее значение имеет тот факт, что самовыделяющаяся селитра находилась также в курганах Поволжья. Как следствие этого, в новгородском словаре 1282 г. встречается слово «порох».

Орудия „наряда“ русского войска в XIV веке.

Изобретение пороха позволило огнеметные «смаговницы» превратить в огнестрельное оружие. Первым таким известным оружием середины XIV в. был «недомерок» — орудие с глухой казной. Сохранилось орудие XV в. — «устюжна железнопольская», ствол которой укреплялся в деревянной колоде.

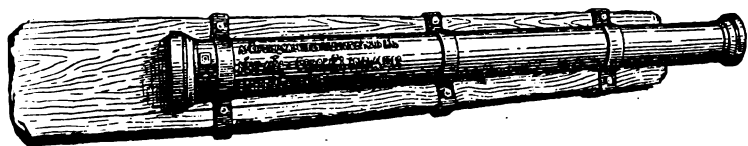
В последней четверти XIV в. летописи отмечают применение огнестрельного оружия на Руси, называя его «пускачами», «пушками». В 1494 году в Москве имелась «зелейная» мастерская, в которой изготовлялось «зелеие» (порох). В середине XV в. был построен «Пушечный двор», где ковались, а впоследствии отливались пушки и пищали.

Первые орудия были примитивны и представляли собой железные цельнокованные стволы, вкладывавшиеся в деревянные колоды. На Западе орудия делались из узких железных полос, скрепленных железными обручами. Заряжались они с дула каменными или железными круглыми ядрами. Заряд запаливался железным раскаленным прутком. Мастер, изготовлявший орудие, был и артиллеристом, т. е. сам стрелял из орудия.

Орудия были разнообразными, их конструкцию определял сам мастер.

Мастер, который изготовлял пушку и стрелял из нее, назывался пушкарем. Пушки различались по фигурам, отлитым на теле орудия («соловей», «воин» и др.). До того, как были изобретены лафеты, орудия устанавливались на деревянных станках или же на козлах.

Новое оружие имелось не только в Московском, но и в других русских княжествах. Об этом мы узнаем из Софийской летописи, сообщающей о нападении на Русь в 1408 г. татарского хана Эдигея — ставленника Тимура в Золотой Орде. Татары под командованием Эдигея обложили Москву, но вынуждены были держаться от стен на значительном расстоянии, так как подступы к Кремлю обстреливались из пушек. Воспользовавшись княжескими усобицами, Эдигей «посла ко князю Ивану на Тверь царевича Булата, да ко князю Юрию — Кабердею, веля же ему быти, часа того на Москве с пушками и с тюфяками». Татары рассчитывали использовать против

Пищаль мастера Якова.

Кремля пушки русских княжеств, князья которых были противниками Москвы. Но эти пушки не прибыли, так как Эдигей был отозван в Орду, в связи с чем он и снял осаду.

В XIV в. появляется «городовой наряд» (крепостная артиллерия), затем «стенобитный наряд» (осадная артиллерия), применение которого отмечено в 1446 г. при осаде Галича московской и тверской ратями. Летописец отмечает участие в бою на р. Ворскла в 1399 г. «полкового наряда» (полевого). «Нарядом» на Руси называли артиллерию.

Уже в XV в. различали пушки, пищали и тюфяки. Пушки верховые применялись для действия навесным огнем; это были орудия мортирного типа, впоследствии их стали называть мортирами. Длина этих орудий была 1 м, калибр — 58—60 мм, вес — 128—279 кг. Пищали имели длину 1,4—1,7 м, калибр — 30—40 мм, вес — 39—50 кг. Тюфяки (от тюркского слова «тюфенг» — ружье) предназначались для поражения живой силы «дробом» (картечью). Это были орудия гаубичного типа, впоследствии они назывались «гафуницами», длина их 1 м; калибр — 50—75 мм, вес — 57—113 кг.

В конце XV в. ручное огнестрельное оружие называли «пищальями завесными» (их носили за спиной), самопалами и ручницами. Короткие пищали именовались «волкомейками» и «соколками». Воины, вооруженные пищалью, назывались пищальниками.

По своим тактико-техническим данным пищаль уступала хорошему луку и тем более самострелу (арбалету). Это было тяжелое и очень неудобное оружие.

Скорострельность нового оружия была очень низкой. Из пушки делали четыре выстрела в день. Для заряжания завесной пищали также требовалось очень много времени. О меткости пушек и пищалей не приходилось даже и говорить: прицельных приспособлений не было.

Таким образом, новое оружие в XV в. было технически еще несовершенным, на вооружении имелось в небольшом количестве и, следовательно, пока не могло оказывать заметного влияния на военное искусство. Но развитию «наряда» на Руси уделялось большое внимание, и это определило довольно быстрый его количественный и качественный рост.

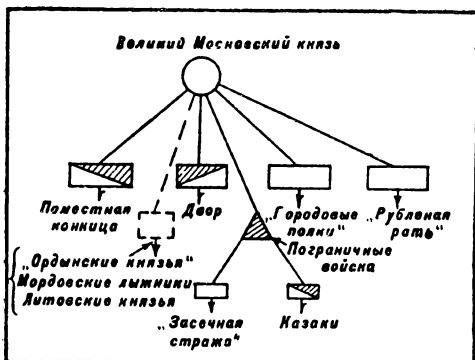
2. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ВОЙНАХ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В XV в.

Военное искусство в Новгородском походе 1471 г. Во второй половине XV в. перед правительством Московского княжества стояли три основные политические задачи: завершить объединение русских земель, окончательно освободиться от татарского ига и надежно обеспечить северо-западную границу Русского государства. Все эти задачи успешно решались в период княжения Ивана III, когда формировалось и укреплялось Русское централизованное государство и закладывались основы его вооруженной организации.

Современники сообщают довольно подробные данные о личных качествах Ивана III. Он был умным, хитрым и расчетливым, осторожным и настойчивым, хладнокровным и упорным в достижении цели, медлительным и стойким. В неясной обстановке Иван III умел долгое время выжидать, перед явной опасностью он отступал, чтобы, выждав благоприятный момент, снова перейти в наступление. Так именно он действовал во время борьбы за присоединение к Московскому княжеству новгородских земель.

По сообщению летописцев, в середине XV в. «не бе в Новгороде правды и правого суда», и «бе кричь и рыдания и вопли и клятва всеми людьми на старейшина наша». К. Маркс отмечал, что в Новгороде в это время бушевала классовая борьба. Горожане не раз поднимались против новгородской знати, угнетавшей низшие и средние слои городского населения и разорявшей новгородские пятины. Следствием усиления классового гнета и разорения многих горожан было ослабление военной мощи Новгорода.

Новгородские бояре видели, что они не могут подавить трудящиеся массы своими силами. Поэтому так называемая «литовская партия» заключила союз с польско-литовским королем, приславшим своего наместника в Новгород. Это была измена своей Родине, вызвавшая возмущение народных масс. «Земстии люди того не хотяху», — отметил летописец. Отсут-

Московская рать во второй половине XV века.

ствовало единство и среди господствующего класса. Все это резко снижало обороноспособность Новгорода.

Иван III пытался воздействовать на новгородских бояр сначала дипломатическим путем через представителей церкви, которые имели в Новгороде большое влияние. Митрополит упрекал новгородцев в предательстве и требовал отказаться от «латинского государства» и от «латинской прелести». Вмешательство церкви способствовало обострению политической борьбы в Новгороде и усилению разногласий.

Весной 1471 г. Иван III приказал готовиться к походу на Новгород. Тщательно был разработан план похода, обсуждавшийся на «Великой думе» московских князей и бояр. В плане предусматривалось привлечь к походу на Новгород ополчения новгородских пятин и пригородов (вятичей, устюжан, псковичей).

Предстояло организовать большой 500-километровый поход в начале лета, когда лесистая и болотистая местность на подступах к Новгороду представляла серьезное естественное препятствие для передвижения войск.

Основная идея плана заключалась в том, чтобы охватить Новгород с запада, юга и востока, отрезать его от пятин и пригородов и перехватить все пути, которые вели в Литву. Таким образом, намечалось стратегически изолировать Новгород и создать такую обстановку, которая заставила бы новгородское командование разбрасывать свои силы. Иван III сосредоточивал крупные силы для нанесения главного удара с юга.

Авторы труда «Русская военная сила» утверждают, что московские войска были разбросаны. Но, как мы показали выше, это утверждение исторически неверно.

Согласно принятому плану к Новгороду должны были

сначала выйти с запада и востока два сильных отряда, а затем с юга подойти главные силы под командованием Ивана III и овладеть Новгородом. Отряды имели попутные частные задачи, выполнение которых способствовало ослаблению силы сопротивления новгородцев в материальном и моральном отношениях. Действия отрядов и главных сил были согласованы во времени и на местности.

В конце мая 1471 г. из Москвы в Устюг были посланы два боярина и воевода Василий Образец с задачей организовать отряд из устюжан и вятичей и «воевать» Заволожье, включавшее земли в верховьях Северной Двины и на ее притоках. Этим преследовалась цель отвлечь некоторую часть сил Новгорода, что и было достигнуто.

В начале июня из Москвы под командованием князя Холмского выступил 10-тысячный отряд, в составе которого находились и татары. Этот отряд должен был двигаться на Старую Руссу, на р. Шелонь соединиться с отрядом псковичей (Псков выступал против Новгорода) и затем наступать на Новгород с юго-запада. Отряду предстояло пройти свыше 500 км.

Второй отряд под командованием князя Оболенского-Стриги имел в своем составе также отряд татар, двигался из Москвы на Вышний Волочек и далее наступал вниз по течению р. Мста на Новгород с востока. «Татаром же князь великий не повеле людей пленити»¹.

Главные силы московской рати выступили из Москвы 20 июня и двинулись через Тверь и Торжок к южному берегу озера Ильмень. В Твери к московской рати присоединился тверской полк.

Погода благоприятствовала выполнению этого сложного плана, согласно которому на больших пространствах должны были взаимодействовать отряды московского войска. Лето было жаркое, болота просохли, реки обмелели, переправляться через них было легче.

Новгородские бояре собрали для обороны Новгорода большие силы. Летописец отмечает, что всех боеспособных горожан, даже тех, которые никогда не садились на коня, насильно гнали в войско. Этим путем удалось, по сообщению летописца, собрать одной конницы до 40 тыс. всадников, что, однако, не может соответствовать действительности, так как в Новгороде всех жителей было около 20 тыс. человек. Кроме того, новгородцы имели судовую рать. Боеспособность новгородского войска была низкой. Война с Москвой в широких массах новгородцев была не популярна.

План обороны составлял новгородский владыка. Можно полагать, что новгородцы намечали разобщить московские от-

¹ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 189.

ряды и затем уничтожить их по частям. Но в результате этого плана владыка расплыл силы новгородцев.

Главные силы (новгородская конница) были направлены по западному берегу озера Ильмень и далее по левому берегу р. Шелонь на псковскую дорогу с задачей не допустить соединения псковичей с отрядом князя Холмского и разбить их. Судовая рать (пехота) должна была высадиться на южном берегу у села Коростына, напасть на отряд князя Холмского и разбить его. Отряд силою в 12 тыс. воинов под командованием князя Василия Шуйского был выдвинут в Заволочье и действовал вне связи с главными силами новгородцев. Взаимодействия всех составных частей новгородского войска организовано не было.

По приказу Ивана III «всии же князи поидоша из своей отчины разными дорогами со всех рубежев, воююще и секуще и в плен ведяхоу»¹. Все отряды московского войска успешно выполняли поставленные перед ними частные задачи, но не взаимодействовали между собой. Вследствие этого вся тяжесть борьбы легла на отряд под командованием князя Холмского, которому пришлось действовать в сложной обстановке. Псковичи медлили, главные силы русской рати находились далеко. Исход войны решался на берегах р. Шелонь.

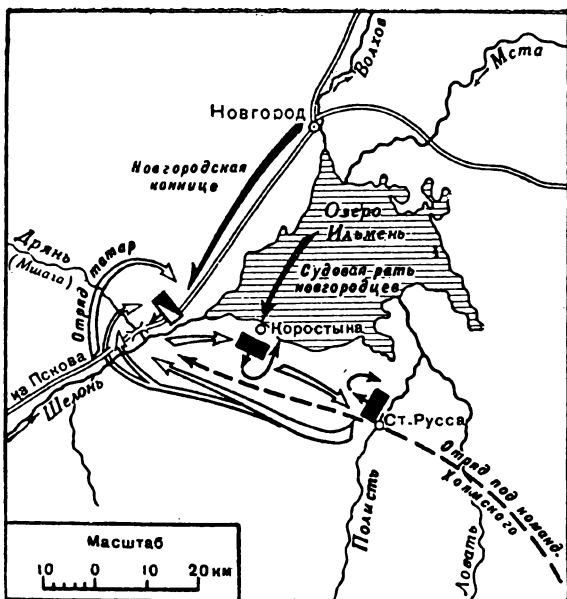
Первый этап боевых действий — разгром новгородской пехоты отрядом Холмского в Коростыне и в Старой Руссе.

Выполняя свою задачу, отряд под командованием Холмского занял и сжег Старую Руссу, после чего вышел к р. Шелонь и на ее правом берегу стал ждать прибытия псковичей.

Командование новгородским войском решило воспользоваться изолированным положением отряда Холмского и уничтожить его. Для этого судовая рать высадилась у села Коростына и разделилась на два отряда: один отряд должен был ударить по правому флангу москвичей, второй, поднявшись на судах по р. Полысть до Старой Руссы,—нанести удар с тыла. Новгородская конница имела задачу, переправившись вброд и вплавь через Шелонь, одновременно с отрядами пехоты атаковать отряд Холмского. Силы новгородцев оказались еще более разбросанными, взаимодействие отрядов организовано не было, взаимная выручка отсутствовала.

Князь Холмский, видимо, имел все данные о противнике и поэтому решил воспользоваться медлительностью новгородцев. Он быстро двинулся к селу Коростыну и внезапно атаковал находившуюся там пехоту противника. Новгородская пехота, видимо, не имела охранения, и поэтому князю Холмскому удалось быстро разбить ее. После этого отряд Холмского разбил новгородскую пехоту, находившуюся в Старой Руссе. Все это время конница новгородцев бездействовала.

¹ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 189.

Бой на реке Шелонь в 1471 году.

13 июля 1471 г. отряд под командованием Холмского возвратился в свое исходное положение на правый берег Шелони. Все эти успехи обошлись москвичам недешево. Летописец отмечает большие потери: «Бысть бо наших всех осталось 4 тысячи или мало больши»¹. Следовательно, потери отряда Холмского превышали 50 проц. его состава, а псковичей все еще не было.

Второй этап боевых действий — разгром новгородской конницы московским отрядом под командованием Холмского.

Только теперь, когда новгородская пехота была разбита, на левом берегу Шелони появилась новгородская конница, которая шла по псковской дороге. Отряд под командованием Холмского двинулся вверх по Шелони. Противников разделяла река.

Новгородцы расположились на ночлег у устья р. Дрянь (приток Шелони).

Утром 14 июля началась через реку перебранка, а затем перестрелка. Холмский решил внезапно атаковать противника и поразить его смелостью действий московского отряда.

«Воеводы же глаголаху к людям: «господине братиа наша! Лутче нам есть зде главы своя покласти за государя своего

¹ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 190.

великого князя, нежели в срам возвратится». И сиа рекши и сами наперед подкнууша кони свои и побрядоша за реку борзо. Все же побредоша вскоре по ним, иннии же мнози опловоша, бе до глубока та, и кмекнуша на новгородцев, стреляюще их, ихнии же с копыи из сулицами скочиша на них по песку, бе бо песок велик подле рекоу»¹.

Воеводы, подавая своим воинам пример, первыми бросились через реку на врага. Москвичи вброд и вплавь переправились через Шелонь и атаковали новгородцев, поражая их стрелами, копиями и сулицами. Завязался упорный бой. По приказу Холмского отряд татар нанес противнику удар с тыла. Новгородцы не выдержали и «мало щит подржавше и побегоша вси».

Имевшие большое численное превосходство и недооценивавшие противника, новгородцы никак не ожидали от врага таких дерзких действий и были морально подавлены внезапной атакой москвичей. Значительную роль сыграл и маневр на поле боя. Кроме того, в рядах новгородцев не было единства.

Отряд новгородского архиепископа не получил приказа вступать в бой с московским войском. Многие воины уклонились от боя, заявив, что у них нет доспехов.

Новгородцы потеряли до 12 тыс. убитыми и около 2 тыс. пленными. Бой на р. Шелонь имел большое стратегическое значение, так как решил исход войны. Теперь новгородское вече выразило покорность и запросило у московского великого князя пощады.

Действия главных сил. Главные силы московской рати под командованием Ивана III вышли к устью Шелони, где были встречены делегацией новгородцев во главе с владыкою Феофаном. Иван III счел нужным показать умеренность и поэтому лишь возобновил существовавший до этого времени договор, расширив свои права. Удар был нанесен «литовской партии», политический же строй Новгорода затронут не был.

Главные силы московской рати «не поиде к Новгороду и возвратися оттуду с усть Шолоны с честию и победою великою»².

Таким образом, действия главных сил были лишь демонстрацией военной мощи Московского великого княжества и единства «всей Руси».

Боевые действия в Заволочье. Когда главные силы московского войска находились под Новгородом, князь Василий Шуйский с 12-тысячной судовой ратью заволочан двинулся к Устюгу.

¹ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 190.

² Там же, стр. 191.

Направленные в мае в Заволочье московские бояре с воеводою Василием Образцом собрали из вятичей и устюжан судовую рать численностью около 4 тыс. воинов и выступили навстречу новгородцам.

Противники на судах встретились на р. Северная Двина, вышли на берег и вступили в бой. Отряд под командованием Василия Образца разбил новгородцев, из которых спаслись бегством немногие. После этого устюжане и вятичи «повоевали» большое количество двинских городков, погостов и сел, где захватили большую добычу.

И в Заволочье не помогло новгородцам тройное численное превосходство — слишком низкой была боеспособность их войска.

* * *

Прежде всего следует отметить тщательную подготовку новгородского похода в политическом и военном отношении. Против Новгорода была двинута «вся Русь», что показывает общерусское значение борьбы с ним. Иван III считал основной целью войны уничтожение «литовской партии» и наказание изменников и предателей общерусских интересов. Такая политика углубляла противоречия в Новгороде и вносила дезорганизацию в ряды новгородцев.

В Москве был разработан план похода на Новгород. Этот план тщательно обсуждался на «Большой думе», в которой участвовали представители высшего духовенства, князя, бояре, воеводы и даже «вои», вероятно, «дети боярские», а может быть, и дворяне великого князя.

Стратегический план предусматривал изоляцию Новгорода от Литвы, Ливонского ордена и от пятин, а затем окружение его и осаду. Два отряда должны были отрезать город от внешнего мира с запада и востока, а главные силы согласно плану — осадить Новгород и взять его.

Хотя действия всех частей московской рати были согласованны, однако колебания псковичей поставили небольшой отряд князя Холмского под удар всех сил новгородцев. К тому же Иван III не обеспечил своевременную поддержку своего основного передового отряда.

Весьма поучительны тактические действия отряда Холмского. Пользуясь ошибками противника, отряд наступал смело и решительно и уничтожал противника по частям. На основе продуманной оценки обстановки правильно определялась последовательность частных задач. В боевых действиях выявилось важное значение морального фактора, что позволяло успешно бороться с численно превосходящими силами противника.

По боевому эпизоду в Заволочье можно судить об особенностях ведения боя судовой ратью.

Военное искусство в войнах с ливонцами и литовцами 1480—1503 гг. Когда объединение русских земель в основном завершилось (московский великий князь стал «государем всея Руси») и с татарским игом было покончено, перед Иваном III встали новые задачи: воссоединение русских земель, захваченных соседями, и надежное обеспечение северо-западных районов и западных границ Русского государства.

В январе 1480 г. ливонцы произвели несколько нападений на Вышгородок, Гдов и Изборск. Летом этого же года они воспользовались тем, что главные силы русской рати находились на р. Угра, и усилили набег на пограничную полосу. В августе магистр ордена двинул против Пскова все свои силы, по ливонским летописям, 100 тыс. человек, что, безусловно, значительно преувеличено. Простояв двое суток под Изборском, магистр подошел к Пскову, осадил его и начал обстреливать из пушек. Ливонцы сделали безуспешную попытку высадить десант со стороны р. Великая. Псковичи отразили десант и захватили все немецкие лодки. Активно обороняясь, псковичи заставили магистра снять осаду и отступить.

Теперь Иван III решил дать сильный отпор ливонцам. Он направил 20-тысячную московскую рать, которая соединилась с псковичами и новгородцами и в конце февраля 1481 г. вторглась в Ливонию в направлениях на Дерпт, Валк и Мариенбург. В результате четырехнедельного похода были взяты Феллин и Тарваст — важные центры Ливонии.

Ливонцы побоялись дать решительное сражение и стали просить о заключении перемирия, которое и было подписано в 1482 г. В 1493 г. это перемирие было продлено еще на 10 лет.

Достигнув успеха в борьбе с ливонцами, Иван III с целью воссоединения русских земель приказал воеводам готовиться к войне с Литвой.

При короле Казимире IV (1440—1492 гг.) польские феодалы добились усиления польско-литовского союза и фактически захватили Литву в свои руки. Литовско-польские паны притесняли белорусское население и принуждали его к переходу в католичество. Паны и шляхта закабалили белорусских и украинских крестьян, которых они не считали людьми и называли «быдлом» (скотом). Пан получил полную власть над своим крепостным крестьянином: он произвольно облагал его налогами, изнурял барщиной и разнообразными повинностями и имел право суда. Украинский и белорусский народы оказались под тяжелым игом.

Экономический гнет и политическое бесправие белоруссов и украинцев дополнялось национальными и религиозными преследованиями. В начале 40-х годов XV в. украинский и белорусский народы неоднократно поднимались на борьбу со своими поработителями, но все эти восстания были жестоко подавлены.

С 1481 г. многие князья Литовской Руси начали переходить на сторону Москвы, присоединяя свои владения к Московскому государству. Казимир IV потребовал от Ивана III не принимать этих князей, намереваясь подтвердить свои претензии силой оружия. Но этого ему сделать не удалось.

Для борьбы с Литвой сложилась к этому времени выгодная политическая обстановка. Иван III заключил союз с молдавским господарем, установил дружественные отношения с венгерским королем и укрепил союз с крымским ханом Менгли-Гиреем. В самой Литве имелось много приверженцев Москвы, что значительно облегчало борьбу с ней.

Первым против Литвы выступил Менгли-Гирей. В 1492 г. он вторгся в Южную Русь и захватил Киев. Польско-литовские феодалы вынуждены были обороняться.

В это время умер Казимир IV, и королем польским стал его сын Ян. Литовские князья объявили своим великим князем Александра — младшего сына Казимира. Эти феодальные усобицы также были благоприятны для начала войны с Литвой.

Согласно общему плану Менгли-Гирей направил свои отряды в район Чернигов — Киев. Отряды эти были малочисленны, ничего серьезного сделать не могли, но все же отвлекли значительные силы литовцев.

Иван III направил против Литвы два крупных отряда и две сильные рати. Отряды заняли несколько важных пунктов, рать рязанского князя овладела Мещевском и штурмом взяла Серпейск и Опанов, а рать князей Патрикеева и Данилы Щени захватила Вязьму.

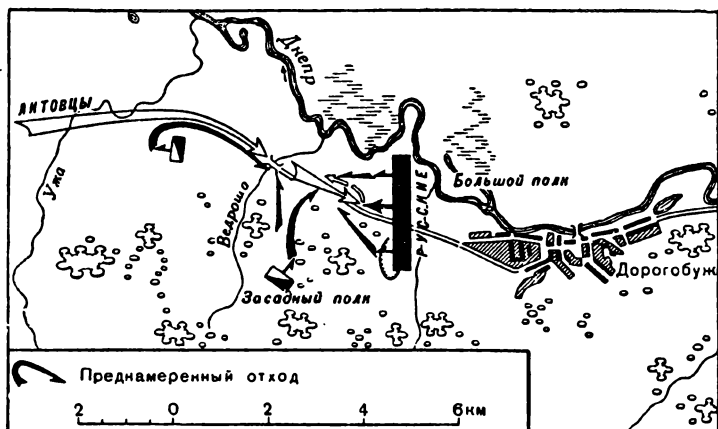
Терпя неудачи на фронте, литовские феодалы послали в Москву диверсантов, которым было поручено убить или отравить Ивана III. Диверсанты были пойманы и казнены.

Литовскому князю Александру ничего больше не оставалось, как просить мира. В январе 1494 г. в Москву прибыло большое литовское посольство и после переговоров заключило мирный договор. От Литвы отпали и присоединились к Московскому государству Чернигов, Рыльск, Стародуб, Новгород-Северский и другие города.

После заключения договора литовские феодалы, однако, продолжали преследовать украинское и белорусское население. Иван III потребовал от литовцев выполнения договора, но они не подчинились.

Тогда Иван III снова двинул против Литвы две сильные рати: одна рать действовала в юго-западном направлении — на Брянск — Путивль, другая рать под начальством боярина Юрия Кошкина шла на запад, имея первой задачей занять Дорогобуж.

Первая рать заняла ряд крупных городов: Мценск, Серпейск, Мосальск, Брянск и Путивль. Рать Юрия Кошкина

Бой на реке Ведроша в 1500 году.

взяла Дорогобуж. На ее усиление Иван III направил тверскую рать под начальством князя Данилы Щени. Юрий Кошкин командовал сторожевым полком, а Щеня — большим полком. В составе русской рати имелся также и передовой полк. Общую численность трех полков источники определяют в 40 тыс. человек под командованием 16 воевод. Если учесть, что одновременно действовала рать в юго-западном направлении, то станет совершенно очевидно значительное преувеличение численности русской рати, находившейся под Дорогобужем.

Бой на р. Ведроша в 1500 г. Русская рать расположилась станом у большой Московской дороги на Митьковом поле, что на р. Ведроша, в 5 км от Дорогобужа, где находились древние земляные укрепления и курганы.

Получив сведения о приближении противника, русское войско приготовилось к бою. На западном берегу Ведроши стал передовой полк, на восточном берегу выстроился большой полк под командованием Данилы Щени. Сторожевой полк под командованием Кошкина был выделен в засаду. Замысел боя состоял в том, чтобы преднамеренным отступлением передового полка завлечь противника за Ведрошу, а затем разбить его внезапным ударом сторожевого полка с тыла с одновременной атакѣ с фронта силами большого полка.

14 июля 1500 г. литовское войско численностью около 40 тыс. человек под командованием гетмана Острожского подошло с запада к Дорогобужу. Надо полагать, что силы литовцев, как и их потери, в источниках также преувеличены. Данные о численности войск лишь говорят о равенстве сил. В составе литовского войска источники отмечают наличие полевой артиллерии.

Первый этап боя — завязка боя передовым полком.

Литовское войско с ходу атаковало передовой полк, который, завязав бой, начал отступать за Ведрошу. Противник увлекся преследованием и по мосту быстро перешел на правый берег реки, где был атакован с фронта силами большого полка.

Второй этап боя — внезапная атака сторожевого полка во фланг и тыл литовцам.

Воевода Кошкин, выждав момент, когда все силы литовцев втянулись в бой, внезапно атаковал их во фланг и с тыла силами сторожевого полка. Русские воины разрушили мост через Ведрошу и лишили противника единственного пути отступления. Это сильно деморализовало литовцев. Атака сторожевого полка, находившегося в засаде, решила исход боя. Литовцы бросились бежать.

Только убитыми литовцы потеряли более 8 тыс. человек. Много литовцев было взято в плен. Противник потерял всю артиллерию и весь обоз. Знатные литовские феодалы и сам гетман Острожский попали в плен. День победы над литовским войском на р. Ведроша в Москве был объявлен праздничным днем.

Бой на р. Ведроша очень интересен в тактическом отношении. Полки русской рати на поле боя хорошо маневрировали и взаимодействовали, в результате чего полностью был осуществлен замысел русского командования.

На р. Ведроша в 1500 г., как и на Куликовом поле в 1380 г., исход боя решил удар засадного полка, но тактическая обстановка, в которой действовал общий резерв, была различной.

В бою на Куликовом поле инициатива находилась в руках татар, прорвавших боевой порядок русской рати. В бою на р. Ведроша инициатива маневра была целиком в руках русских воевод. Там атака засадного полка находилась и зависела от действий татар, здесь она была подготовлена действиями своих войск. Если на Куликовом поле засадный полк нанес удар во фланг противнику, то на Ведроше сторожевой полк атаковал литовцев с тыла и разрушил мост через реку, который являлся единственным путем их отступления. Исход боя был решен комбинированным ударом с фронта и тыла.

Преднамеренное отступление с последующим переходом в контратаку и образцовое осуществление этого маневра свидетельствуют об искусном управлении и высокой дисциплине русских войск.

* * *

После победы на р. Ведроша Иван III настаивал на том, чтобы Менгли-Гирей перешел к активным действиям и захватил Слуцк, Гуров, Пинск и Минск. Иван III намечал нанести удар силами татар с юго-востока. Он с северо-запада напра-

вил в общем направлении на Смоленск новгородские, псковские и великолукские войска. Это была подготовка к стратегическому охвату флангов литовского войска.

В августе 1500 г. 15-тысячное войско татарской конницы вторглось в Подолию и Волынь и захватило несколько городов. В это время новгородские, псковские и великолукские войска взяли Торопец. В центре русская рать успешно продвигалась в направлении на Смоленск и Мстиславль.

Однако литовскому князю Александру удалось привлечь на свою сторону магистра Ливонского ордена, с которым он заключил союз. Выступление ливонцев отвлекло московские силы к псковским границам.

Летом 1501 г. ливонцы перешли псковскую границу и стали грабить и разорять пограничную полосу. Они имели 4 тыс. тяжелой рыцарской конницы, 4 тыс. пехоты и артиллерию.

Для войны с ливонцами у Пскова были сосредоточены полки «детей боярских»: московских, тверских и новгородских. Вместе с псковичами русская рать насчитывала до 40 тыс. человек (сведения ливонских летописцев, вероятнее всего, преувеличены). Русский «наряд» (артиллерия) и в количественном и в качественном отношении сильно уступал ливонской артиллерии. Русские воеводы, стоявшие во главе рати, действовали нерешительно.

Получив от Ивана III приказание искать встречи с противником, воеводы двинули свою рать на Изборск. В 10 км за Изборском на р. Сирица расположилось войско ливонцев. Русский сторожевой полк, состоявший из псковичей, не ожидая подхода большого полка, атаковал противника. Ливонцы атаку отбили. Псковичи бросились бежать и произвели беспорядок в главных силах. Воспользовавшись этим, ливонская артиллерия открыла огонь. Попытки русского наряда подавить артиллерию противника успеха не имели. Перейдя в атаку, ливонская конница смяла русских.

Нерешительные действия русских воевод, плохая организация боя и слабая артиллерия явились причинами поражения русской рати.

Успешнее разворачивались боевые действия против литовцев. 14 ноября 1501 г. русская рать одержала крупную победу под Мстиславлем. Литовцы только убитыми потеряли 7 тыс. человек. В это же время русская рать под командованием Дмитрия, сына Ивана III, взяла Оршу и осадила Смоленск.

Против ливонского войска Иван III выслал новую рать с большим отрядом татар. Глубокой дождливой осенью русское войско двигалось по плохим дорогам, преодолевая разлившиеся реки. Оно достигло Ливонии и заняло окрестности Дерпта, Нейгаузена и Мариенбурга.

В темную ночь на 24 ноября 1501 г. ливонцы внезапно

напали на русский стан под Гельметом. Русское войско оказало упорное сопротивление и не только отразило нападение, но разбило противника и преследовало его около 10 км. По словам ливонского летописца, русские под Гельметом потеряли около 1½ тыс. человек. Ливонцы за время этого похода русской рати лишились 40 тыс. человек.

В 1502 г. 15-тысячное войско ливонцев вторглось в пределы Русского государства. Попытка взять г. Изборск успеха не имела, хотя противник «биша стены многими пушками и град не разбиша». Не удалось ливонцам взять и хорошо укрепленный Псков, где «стены биша многими пушками и пищальми и граду не доспеша ничтоже».

Для похода против ливонцев Данила Щеня и Василий Шуйский сосредоточили в Новгороде войско. По сообщению летописца, войско выступило в поход в следующем порядке: впереди — большой полк, за ним — передовой (на походе впереди, вероятно, шел передовой полк), затем полки правой и левой руки, за которыми («назади») следовал сторожевой полк, выполнявший функции арьергарда. Только к началу XVI в. (а не в XIV в., как утверждают некоторые историки) в русском войске стали разделяться функции авангарда и арьергарда (передовой и сторожевой полки).

Узнав о движении сильного русского войска, ливонцы отступили от Пскова, но были настигнуты русскими у озера Смолина, в 30 км от Пскова. Численное превосходство было на стороне русских, но ливонцы имели сильную и хорошую артиллерию.

Бой у озера Смолина в 1502 г. Русское войско преследовало ливонцев, имея впереди разведку, за которой шли все полки. Однако разведчики свою задачу не выполнили — действительной обстановки у противника не выяснили.

Первый этап — атака русскими полками обозов ливонского войска.

Разведчики Данило Нащекин и Лев Харламов, заметив отступавшие обозы ливонского войска, доложили своим воеводам, что ливонцы бегут. Услышав это, воины передового полка, а за ними и другие полки самовольно устремились вперед, напали на ливонский обоз и уничтожили его охрану. Беспорядочным преследованием противника русские «полки изрушали», т. е. расстроили свой походный порядок.

Второй этап — бой русских полков с главными силами ливонцев.

Вскоре выяснилось, что ливонцы не отступают, а изготовились к бою. Атака русскими полками главных сил противника началась неорганизовано, так как воины «пришли изрывкою», т. е. выдвигались небольшими группами вследствие нарушения походного порядка. Наступление этих разрозненных групп ливонцы легко отразили огнем своей артиллерии, что

писло сильное замешательство в ряды главных сил русского войска, подходившего к полю боя. При поддержке артиллерийского огня ливонская пехота отбила атаки русских.

Русское войско было приведено в порядок и возобновило атаки, но ливонская пехота вновь отразила их. Вскоре удалось найти слабое место в боевом порядке ливонцев и сосредоточить усилия в этом направлении. Однако и эти атаки успеха не имели. В конечном итоге русская рать вынуждена была отступить, но ливонцы понесли такие большие потери, что не решились преследовать русских. Постояв два дня на месте боя, они отступили к своей границе.

Союз Польши, Литвы и Ливонского ордена не имел достаточных сил для успешной борьбы. Затянувшаяся война была тягостна и для Московского государства. В этой обстановке Иван III согласился заключить мир, но на условиях, ранее им выдвинутых. Он сохранил за собой отвоеванные 19 городов, 70 волостей, 22 городища, 13 сел. Западная граница Московского государства отодвинулась на запад, на линию Дорогобуж — Гомель — Чернигов. В 1503 г. было заключено перемирие на 6 лет.

* * *

Войны Ивана III с Литвой, Польшей и Ливонским орденом были войнами за укрепление национального Русского государства, за возвращение русских земель, захваченных поляками, литовцами и ливонцами в период татарского ига. Это было продолжение внутренней политики «собирания Руси». Особенно важное значение имело отвоевание Смоленска и Чернигова — старинных русских городов, опорных пунктов обороны западной границы Русского государства. Таковы важные политические и стратегические итоги этих войн.

В отношении стратегии, во-первых, характерным было то, что русское командование переносило военные действия на территорию противника. Во-вторых, в оборонительной войне преобладали наступательные действия войск. Когда у воевод не хватало собственной решительности, Иван III требовал от них перехода в наступление. В-третьих, вторжение на территорию противника производилось с разных направлений несколькими отрядами, что распыляло сопротивление врага. Направление для действий войск выбиралось с таким расчетом, чтобы наступление в стратегическом отношении имело охватывающую форму. В-четвертых, командование русского войска стремилось захватить и удержать стратегическую инициативу в своих руках.

Войны показали искусство русской рати в овладении и обороне крепостей. Русское войско неоднократно брало сильные литовские и ливонские крепости. Ливонцы же не могли

взять Изборска, Гдова и Пскова. Пример активной обороны крепости показали псковичи, которые неоднократно заставляли ливонцев снимать осаду и с большими потерями отступать.

Развивалась и совершенствовалась артиллерия. Если в XV в. она играла крупную роль лишь при атаке и обороне крепостей, то на рубеже XVI в. ее начали применять и в полевом бою.

Решающую роль сыграла артиллерия ливонцев в боях на р. Сирица и у озера Смолина, где можно видеть взаимодействие пехоты и артиллерии. Ливонская война послужила толчком для дальнейшего усовершенствования русской артиллерии, которая достигла особенно больших успехов в XVI в.

Ручное огнестрельное оружие в XV в. было далеко не совершенным и не могло еще конкурировать с луком и арбалетом.

3. УКРЕПЛЕНИЕ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА В XVI В. И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЕГО ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Русское государство в XVI в. В конце XV и в XVI вв. упрочивались экономические связи населения Руси, что являлось основой укрепления централизованного государства — феодальной монархии, оформление которой завершилось в середине XVI в., в период правления Ивана IV Грозного (1533—1584 гг.).

Шел процесс постепенного отделения ремесла от сельского хозяйства, следствием чего явился рост числа свободных ремесленников, живших в городских «посадах». В XVI в. в Русском государстве имелось много городов, жители которых по приблизительным подсчетам составляли около 20 проц. всего населения. Развитие ремесла создавало необходимые условия для качественного и количественного улучшения производства вооружения, особенно нового огнестрельного оружия.

В начале XVI в. на Руси завершался процесс преодоления феодальной раздробленности. Усилилась борьба за воссоединение русских земель, захваченных соседями Русского государства. Но для решения этой большой политической задачи необходимо было укрепить внутреннее политическое положение в стране.

Господствующими классами по-прежнему в стране являлись бояре-вотчинники и дворяне-помещики. Бояре были сторонниками феодальной раздробленности. Они, в частности, боролись за упрочение местничества, которое отрицательно сказывалось на боеспособности армии, так как часто способствовало выдвижению на должность воевод лиц, непригод-

ных к командованию. Служилое дворянство непрерывно росло и превращалось в прочную социальную базу абсолютизма. Это имело важное значение тогда, когда высшая знать, состоявшая из бывших удельных князей и их потомков, всячески пыталась ограничить абсолютизм. В середине XVI в. обострилась борьба между боярами-вотчинниками и дворянами-помещиками.

Число служилого дворянства увеличивалось за счет раздачи свободных земель. Для улучшения его экономического положения правительство усилило процесс закрепощения крестьян. По «Судебнику 1550 года» выход крестьян от помещика был ограничен одним днем в году — Юрьевым днем и, кроме того, повысилась плата за «пожилое».

Опорой централизованной власти, кроме дворян, была церковь и посадское население, заинтересованное в укреплении внутреннего положения Русского государства. Опираясь на эти классы и слои населения, Иван IV в 1547 г. принял титул царя, т. е. неограниченного самодержавного властителя. Этим самым ликвидировались пережитки феодальной раздробленности; закреплялось объединение всей основной территории Русского государства и завершалось утверждение единой государственной власти; повышалась роль Русского государства в общеевропейских делах.

Бояре и князья не сдавали своих позиций без боя и использовали каждый случай, чтобы восстановить свое прежнее положение.

Для окончательной ликвидации феодальной раздробленности была создана специальная вооруженная организация, состоявшая из «опричников», набравшихся из малоземельных дворян. В 1565 г. было отобрано «1000 голов» дворян, присягнувших прервать всякую связь с земщиной, т. е. владельцами и владениями, не входившими в опричнину. Опричнина — владения, лично принадлежавшие государю, и земли, которыми были наделены опричники. Вскоре эти земли со-

Иван IV.

ставили до половины всей территории государства. Это способствовало росту количества опричников, число которых быстро достигло 6 тыс. человек. В опричнину отошли территории с развитыми торгово-ремесленными центрами и земли, принадлежавшие родовой знати. Остальная территория носила название земщины, куда выводились из опричнины крупные землевладельцы, представители родовой знати.

Опричнина должна была окончательно сломить родовую знать, бояр и потомков бывших князей. В лице опричников Иван IV создал вооруженную силу из мелкопоместных дворян, на которую он мог опереться в борьбе с пережитками феодальной раздробленности. Следствием введения опричнины было уравнивание высшей знати с остальными служилыми людьми. Только теперь исчезли остатки удельных дружин, с которыми на государеву службу приходили потомки князей. С другой стороны, опричнина должна была обеспечить дальнейшее закрепощение крестьянства, явиться опорой крепостничества.

На развитие экономики страны опричнина оказала отрицательное влияние, так как усиливала крепостничество и дезорганизовывала торговлю и ремесленное производство. Своими действиями опричники расшатывали политические основы государства и тем самым ослабляли его обороноспособность. Все это дало себя знать в начале XVII в., когда пришлось вести борьбу с интервенцией польско-шведских феодалов.

Внутренняя политика Ивана IV, направленная на окончательное упразднение пережитков феодальной раздробленности, встречала поддержку со стороны посадских людей — купцов и ремесленников, так как она выражала их интересы. Внешняя политика имела основными целями воссоединение русских земель на западе, надежное обеспечение восточных и южных границ, расширение территории Русского государства на юг и восток, включая волжский торговый путь, богатый Урал и Сибирь. Для осуществления задач внутренней и внешней политики необходимо было увеличить и укрепить вооруженную организацию Русского государства.

Русское войско в XVI в. Общественное и политическое устройство Русского государства определило классовый состав русского войска и особенности его комплектования и организации.

Возникшая в XV в. поместная система окончательно сложилась к середине XVI в., когда она была закреплена законодательно указами Ивана IV.

В 1550 г. 1071 человек «детей боярских», «лучших» слуг было «испомещено» вокруг Москвы на расстоянии 60—70 км от нее. «Избранная тысяча» «московских дворян» составила основные командные кадры и была высшим разрядом дворян-

ства в отличие от «городовых» дворян, т. е. дворян, владевших поместьями вдали от Москвы.

В 1555 г. было издано «Уложение о службе», которое уравнивало вотчины и поместья, объявляло военную службу вотчинников и дворян обязательной и наследственной, определяло их служебные обязанности в зависимости от размера земельных владений.

Поместная конница.

За службу давался земельный надел размером от 150 до 3 тыс. га. Кроме земельного надела, полагалось денежное жалованье в зависимости от разряда — от 4 руб. до 1200 руб., которое выдавалось или при выступлении в поход или через два года на третий.

С каждых 100 четей (около 50 га) доброй земли должен был выступить в поход один воин «на коне и в доспехе полном», а в дальний поход «о дву конь». Кто выводил воинов сверх «поверстанных» ему, тому увеличивалось денежное жалованье. «Нетчики», т. е. уклонившиеся от службы, строго наказывались.

Поместье переходило от отца к сыну. До 15-летнего возраста дворянин числился «недорослем». Когда ему исполнилось 15 лет, его записывали в «десятью» (служилый список) и он становился «новиком». Для учета и проверки служилых дворян периодически проводились смотры, уточнявшие «десятью», которая по существу являлась организационно-адми-

нистративной единицей, объединявшей дворян, приписанных к одному городу.

Поместная дворянская конница составляла теперь значительную часть русского войска. Она, по словам англичанина Флетчера, которым мы в данном случае не можем верить, имела до 80 тыс. всадников. По данным о Водьской пятине 1500 г., каждый помещик в среднем имел около 30 крестьянских дворов. Если предположить, что с каждого поместья «версталось» по два всадника, то 40 тыс. помещиков должны были иметь 1200 тыс. крестьянских дворов. Всего же можно насчитать на всей территории государства в то время не более 350 тыс. крестьянских дворов, включая церковных, монастырских и прочих крестьян.

Автор специального исследования по этому вопросу Середонин пришел к выводу, что в конце XVI в. было не более 23—25 тыс. детей боярских и дворян, числившихся в разрядных списках.

Во второй половине XVI в. числилось детей боярских и дворян в Кашире — 222, в Коломне — 283 человека; в Ладожском и Ореховском уездах Водьской пятины в 1500 г. было всего 106, а во всех пяти пятинах Новгорода более 2 тыс. помещиков; в 1590 г. в Переяславле Залесском насчитывалось только 107 служилых дворян и детей боярских. На основании этих и многих других данных можно сделать вывод, что в исследовании Середонина численность детей боярских и дворян завышена. Их было менее 20 тыс., следовательно, поместная конница могла иметь 30—35 тыс. человек, а в поход выступало и того меньше.

Лучшей частью поместной конницы был царский полк, в котором, по сообщению источников, насчитывалось 15—20 тыс. «избранных воинов». Цифра эта также завышена не менее чем в два раза.

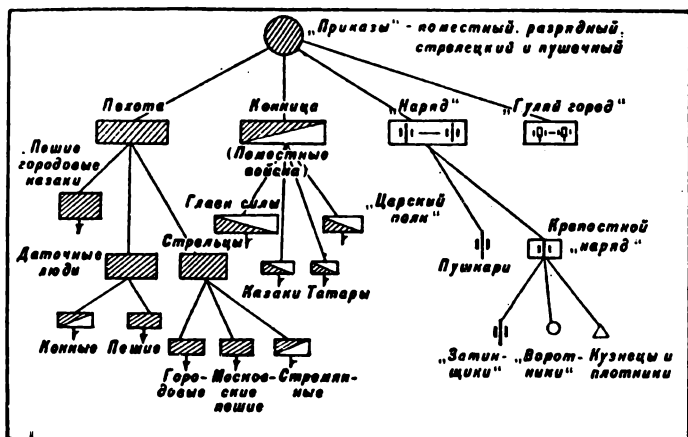
К поместным войскам относилась татарская знать, перешедшая на службу к московскому государю и получившая от него поместья. Это также была конница.

«Городовые» казаки стали получать на границах поместья, за что обязаны были нести службу. Численность казачьей поместной и непоместной конницы непрерывно возрастала. Донские, волжские, яицкие, терские, черкасские и сибирские казаки несли пограничную службу. Иногда собирались в поход даточные конные люди, набиравшиеся с посадских и крестьянских дворов.

Второй составной частью русского войска была пехота, на организацию и вооружение которой в середине XVI в. было обращено особое внимание.

В начале XVI в. в пехоте появился новый вид — пищальники. Так, из летописи известно, что в 1510 г. из Москвы в Псков было послано 1 тыс. «пищальников казенных». Пи-

пищальников выставляли Псков (в 1513 г. — 1 тыс.), Новгород (в 1545 г. — 1 тыс. конных и 1 тыс. пеших) и другие города. Пищальники на вооружении имели ручное огнестрельное оружие. Новгородцы снаряжали одного пищальника в среднем с 3—5 дворов, которые справляли ему одnorядку или сермягу, приобретали пищаль, порох, свинец и обеспечивали на указанный срок продовольствием.

Русское войско в XVI веке.

В 1550 г. был организован отряд численностью в 3 тыс. «выборных стрельцов из пищалей», состоявший из шести «статей», по 500 стрельцов в каждой «статье». Каждая «статья» делилась на сотни. «Головы у них учинил», т. е. командирами Иван IV назначил «детей боярских». Стрельцы содержались не только во время войны, но и в мирное время. Они были одинаково вооружены и обмундированы. Это было начало организации постоянного русского войска.

В летописи наименование «огненные стрельцы» появляется несколько раньше, а именно в январе 1547 г., когда Иван IV к ратным людям «еще ново прибави к ним огненных стрельцов много, к ратному делу гораздо изученных и глав своих не щадящих, а в нужное время отцы и матерей, и жен, и детей своих забываючи, и смерти не бояшеся...»¹ Упоминаются стрельцы и в 1546 г. Следовательно, появились они ранее 1550 г., но оформление их в качестве организованного вида пехоты относится к этой дате. Не следует отождествлять стрельцов с пищальниками, так как эти части войска различались по способу комплектования и характеру устройства.

¹ ПСРЛ, т. XIX, стр. 44.

Стрельцы набирались из «вольных» людей, за службу они получали жалованье и участки земли вблизи городов, за которые обязаны были служить пожизненно и наследственно. Жили стрельцы в особых слободах, имели землю, занимались торговлей и ремеслом.

Из лучших стрельцов был сформирован особый конный отряд. Эти стрельцы назывались стремянными.

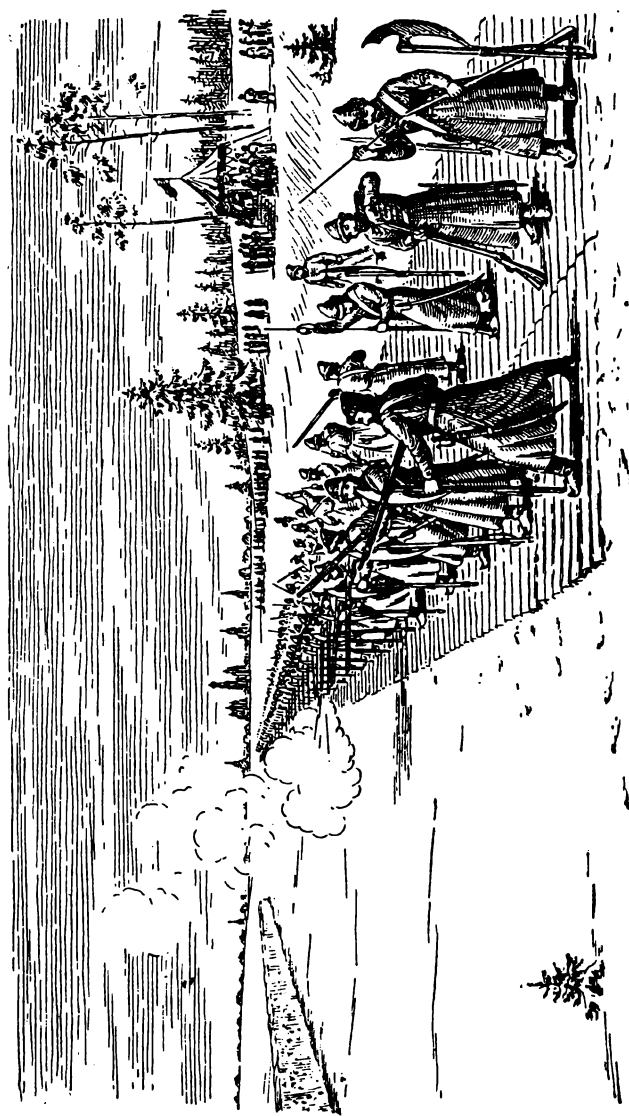
Московские воины в XVI веке (немецкая гравюра).

На вооружении стрельцы имели пищаль, бердыш и саблю. Бердыш в мирное время стрелец носил в правой руке, на походе вешал за спину, а в строю и в бою втыкал в землю и клал на него пищаль. Стрелять из пищали без подставки было нельзя из-за большого ее веса.

Стрельцы обучались строю и стрельбе из пищали. По свидетельству английского путешественника Дженкинсона, Иван IV ежегодно проводил стрелковый смотр. В частности, такой смотр был проведен в декабре 1557 г.

Мишенью служил ледяной вал длиной около 200 м, толщиной до 4 м и высотой до 2 м. В 50—60 м от мишени для стрельцов были устроены деревянные подмости. На смотр прибыло 500 стрельцов, которые шли колонной по пяти воинов в ряд. Каждый стрелец имел пищаль на левом плече и в правой руке держал зажженный фитиль. Стрельцы выстроились на подмостках в одну шеренгу и начали обстреливать ледяной вал пулями. Стрельба закончилась тогда, когда мишень была полностью разрушена.

По данным англичанина Флетчера, в конце XVI в. насчитывалось до 12 тыс. стрельцов, из них: 2 тыс. стремянных,

Стрелковый смотр 1557 года.

„Гуляй-город“ (по Флетчеру).

5 тыс. московских пеших и 5 тыс. городских стрельцов, т. е. расположенных в других городах. Француз Маржерет сообщает о 10 тыс. московских стрельцов. В последней четверти XVI в. гарнизоны пограничных северо-западных городов обычно состояли из стрельцов, пушкарей, воротников, плотников, кузнецов, а иногда и казаков. Вот данные за 1585—1588 гг. по некоторым гарнизонам.¹

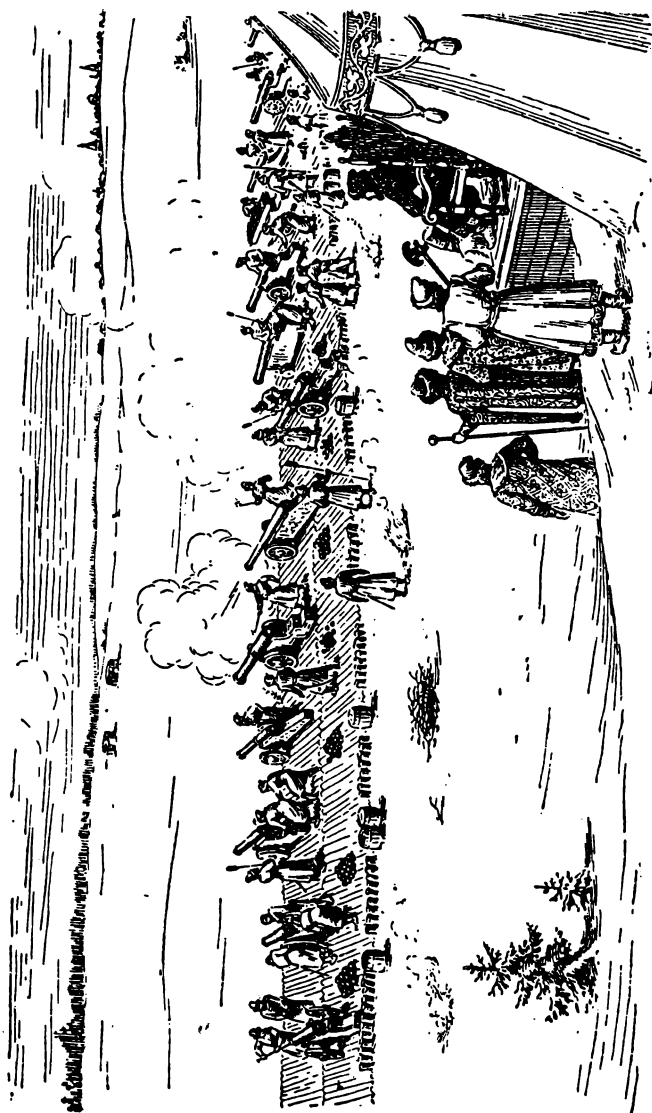
Города	Стрельцов	Пушкарей	Плотников и кузнецов	Воротников	Казаков	Всего в гарнизоне
Гдов	100	11	—	5	—	116
Изборск	100	15	—	2	—	117
Сстров	100	20	Один „зеленый“ мастер	2	—	123
Опочка	100	34	2	6	—	142
Себеж	54	31	5	15	137	244

Следовательно, стрельцы становились одним из основных родов войск как в качественном, так и в количественном отношении. Первые довольно подробные сведения о роли стрельцов в бою сообщаются в описании Казанского похода 1552 года. Профессор Чернов бездоказательно считает, что в конце XVI в. стрельцов было 20—25 тыс. человек². С этим утверждением нельзя согласиться. Цифра слишком велика.

Большую по численности массу в русском войске составляли пешие даточные люди; на время войны они набирались на тех же основаниях, что и конные даточные люди. Имелись пешие городские казаки, которые составляли гарнизоны по-

¹ В летописях и других документах упоминаются 22 города, имевшие гарнизоны: Венев, Вельц, Воронач, Гдов, Дедилов, Епифань, Ивангород, Изборск, Коломна, Казань, Красный, Можайск, Муром, Новгород, Невель, Остров, Опочка, Пронск, Переяславль, Свияжск, Себеж, Тула.

² См. Чернов, Вооруженные силы русского государства в XV—XVII вв., Воениздат, 1954.

Смотр пушкарей в середине XVI века.

границных крепостей. При надобности их включали в состав войска, выступавшего в поход.

В целом в русском войске XVI в. качественный и количественный удельный вес пехоты был значителен.

Третьей составной частью русского войска был «наряд». В XVI в. «наряд» уже выделялся в самостоятельный род войск (артиллерию).

По сведениям Кобенцеля (1576 г.), на вооружении крепостей и в русских арсеналах находилось не менее 2 тыс. орудий, для производства и обслуживания которых имелись квалифицированные кадры. Это были прежде всего пушкарки (московские и городовые). Жили они в пушкарских слободах, где имели участки земли и занимались ремеслами. В состав наряда входили воротники, охранявшие крепостные ворота с установленными на башне пушками, а также кузнецы и плотники. Все они «верстались» на службу из тех же слоев населения, из которых комплектовались и стрельцы.

Можно полагать, что пушкарки проходили обучение. Во всяком случае достоверно то, что ежегодно проводился смотр наряда, на котором пушкарки показывали свое искусство стрельбы из изготовленных ими орудий.

Один из таких смотров описал Дженкинсон. На поле было установлено два деревянных сруба, набитых землею, толщиной около 10 м. Перед каждым срубом стояла белая мишень. На огневую позицию было вывезено большое количество пушек разных калибров, расположенных в линию, начиная от малых калибров и кончая самыми большими.

Смотр начался стрельбой из пищалей, после чего был дан залп из орудий «греческим огнем». Затем открыли огонь пушки малых калибров и последовательно по линии стали включаться орудия все больших и больших калибров. После

„Гуляй-город“.

первого выстрела наступил перерыв для заряжания, после которого в том же порядке производился второй и третий выстрелы. Прочно сделанные срубы были совершенно разрушены. Этот пример позволяет сделать вывод, во-первых, о весьма эффективных результатах огня наряда и, во-вторых, о том, что в русском войске того времени велось обучение взаимодействию стрелцов и наряда.

Следствием количественного и качественного роста стрелцов и наряда явилось возникновение так называемого «гуляй-города», который позволял наиболее эффективно использовать огнестрельное оружие в полевом бою. Впервые он упоминается в летописи 1522 г. при встрече русской рати с татарами на р. Ока.

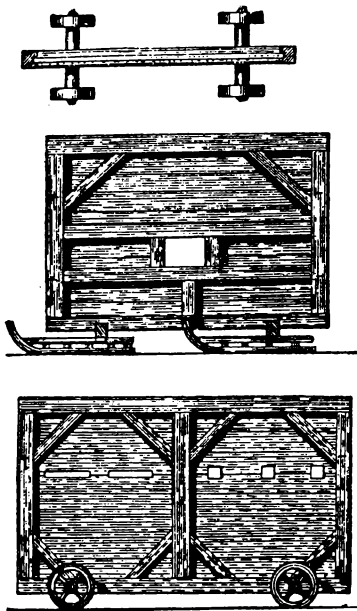
Гуляй-город — это подвижное полевое укрепление, которое устраивалось из толстых досок, перевозимых на повозках или саниах. Доски, а может быть, и целые щиты, были подогнаны, и нужно было их только собрать, на что требовалось немного времени.

По сообщению Флетчера, гуляй-город мог быть растянут на фронте от 2 до 10 км. Он представлял собой две деревянные стены с промежутками между ними около 3 м. Эти стены на флангах смыкались и на всем своем протяжении имели отверстия для пищалей. В промежутке между стенами было достаточно места для заряжания пищалей и для стрельбы из них, а также для установки пушек малых калибров.

Имеются данные и о том, что гуляй-город состоял иногда из отдельных подвижных опорных пунктов, взаимодействовавших между собой.

Для постройки гуляй-города и его установки нужны были плотники. Постройкой крепостей и осадными работами руководили «розмыслы» (инженеры). Этот личный состав явился зачатком инженерных войск.

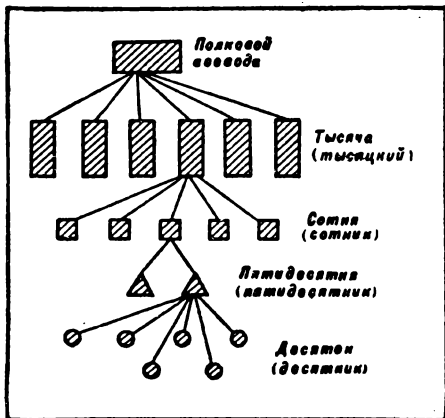
Стрельцы, личный состав наряда, постоянные люди гуляй-

Щиты «гуляй-города».

города и «розмыслы» были первыми элементами складывавшегося постоянного русского войска.

Флетчер сообщает о наличии в конце XVI в. в русском войске наемников общей численностью в 4300 человек. Из них 4 тыс. украинских казаков нельзя считать наемниками, так как они не были иностранцами. Наемников (голландцев, шотландцев, греков, ту- рок, датчан и шведов) насчитывалось всего 300 человек, что не могло оказать никакого влияния на национальный характер русской армии.

Организация русской рати в XVI веке.

Организация русского войска в XVI в. была более четкой, чем ранее. Войска, собранные для похода, назывались ратями. Каждая рать действовала на одном направлении. Состав рати был различен: от трех до семи полков разной численности.

Полки делились на сотни, а сотни — на десятки. Стрельцы в мирное время состояли из приказов по 500 человек в каждом, а последние — из сотен, полусотен и десятков.

Командный состав комплектовался из бояр и дворян. Во главе всей рати стоял большой воевода. Полками командовали полковые воеводы. Кроме полковых, были еще воевода у наряда (начальник артиллерии), гулявый воевода (начальник «гуляй-города»), ертаульный воевода (начальник разведки). При воеводах были дьяки с подьячими (помощниками), которые писали приказы, «ведали государеву казну» и вели журналы военных действий. Так в русском войске зарождался войсковой штаб. Полками и приказами командовали головы, которым подчинялись сотники. Полусотней командовал пятидесятник, а десятком — десятник.

Третий воевода большого полка являлся первым воеводой у наряда, которому подчинялись два — три дьяка, а также второй и третий воеводы у наряда. В 1549 г. в летописи упоминаются головы у наряда, которых насчитывалось от 6 до 14 человек в рати. Наряд состоял из трех частей: собственно наряд (50—150 орудий) под командованием 3—9 голов, обоз (ядра, порох, пушечный припас) под начальством 2—3 голов, посоха (рабочая сила для дорожных, мостовых работ и для работ при установке орудий) под начальством 1—2 голов.

Для управления начальники имели небольшие медные барабаны, привязанные к седлам. Воевода имел «набат» (большой барабан), в который били сразу восемь человек.

В XVI в. сложились и высшие военные учреждения, которыми были приказы: поместный, разрядный, стрелецкий и пушечный. В поместном приказе велся учет «дачи» поместий. Разрядный приказ ведал учетом служилых людей, прохождением ими службы и составлял расчеты потребных сил и средств для каждого похода. Стрелецкий приказ распоряжался стрельцами и городовыми казаками. Пушечный приказ (первое его упоминание в летописях встречается в 1577 г.) ведал артиллерийскими и инженерными делами; в 1585 г. он именуется пушкарским приказом.

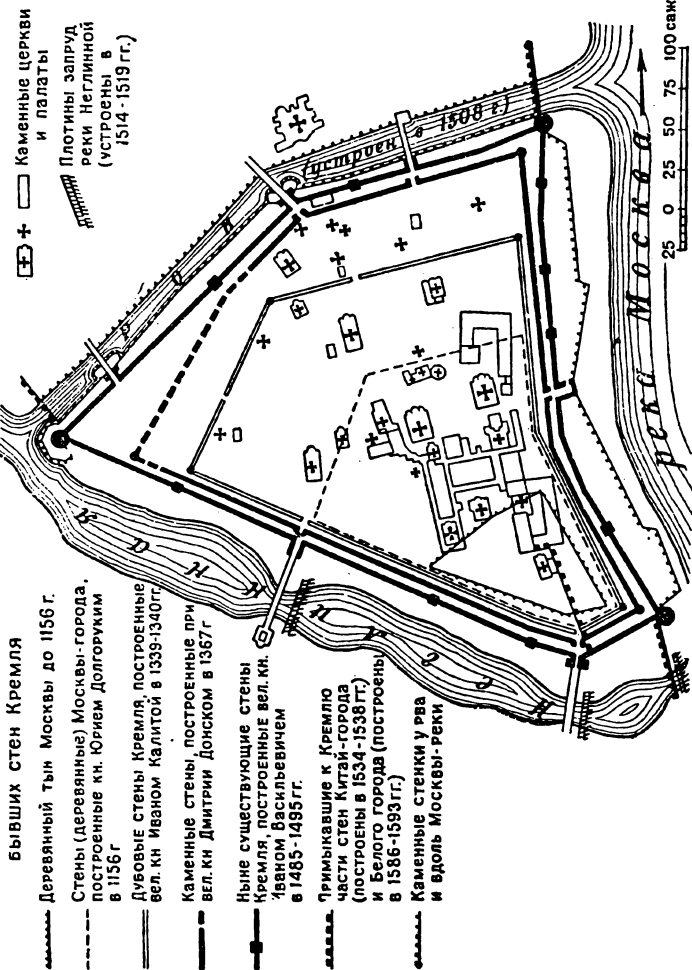
В середине XVI в. была сделана попытка ослабить влияние местничества. В «Приговоре 1550 г.» было записано, чтобы в полках князьям, княжатам, дворянам и детям боярским быть на службе с боярами и воеводами «без места». Этим самым отменялось местничество между рядовыми воинами и рядовых воинов со своими воеводами. Однако местнические счеты между воеводами не упразднились, был только определен порядок подчинения воевод. Большой воевода командовал большим полком и являлся командующим всей ратью. Первые воеводы остальных полков стояли ниже большого воеводы, т. е. подчинялись ему, но были равноправны между собой и со вторым воеводой большого полка, за исключением воеводы полка левой руки, который стоял ниже, т. е. имел меньшие права, чем воевода полка правой руки. Определением подчиненности местнические споры сокращались, но не упразднялись.

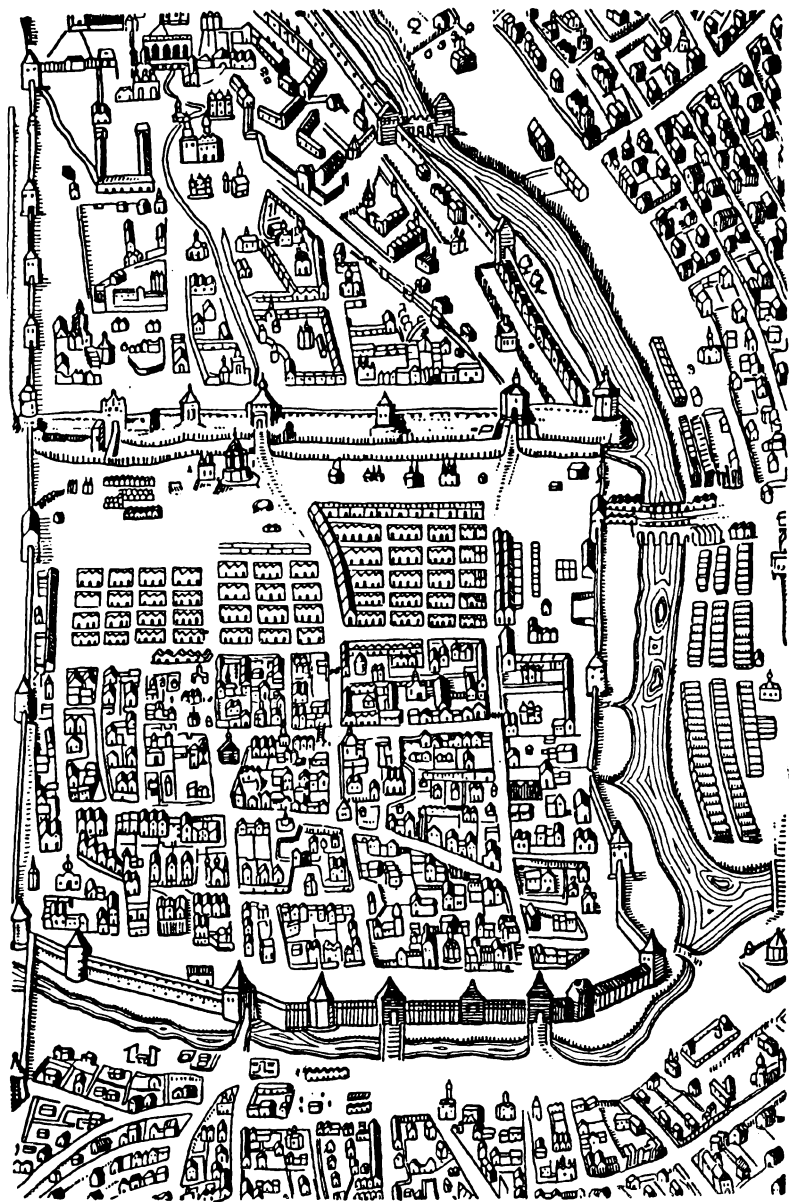
Когда объединялись две рати, то полки соответственно сливались: большой с большим, передовой с передовым и т. д. и назначались соответствующие воеводы.

В командование ратью большой воевода вступал на основании царского наказа, который составлялся в разрядном приказе. В наказе указывались цель и маршрут похода, время и место сборов полков и сборный пункт всей рати, а также мероприятия по материальному обеспечению. Одновременно с наказом воевода получал «разряд», в котором ратные люди и воеводы были расписаны по полкам, стрелецким приказам, наряду и «гуляй-городу».

В целом русское войско XVI в. имело четкие формы организации: иерархию командного состава с точным определением подчинения, порядок материального обеспечения и систему управления. Современники иностранцы писали небылицы о русском войске, которое, по их словам, «на поле битвы действует без всякого строя». Извращает историческую правду и картина русского художника С. В. Иванова «Поход москвитян», где изображен беспорядок московской рати на походе.

Предполагаемое направление бывших стен Кремля

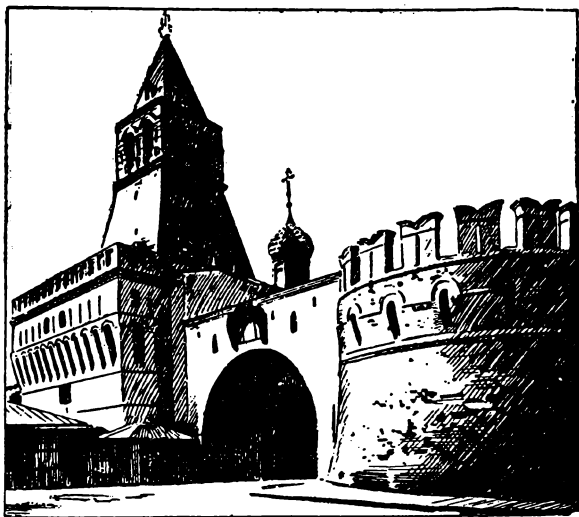

Москва в XVI веке,

В XVI в. непрерывно совершенствовались русские оборонительные сооружения как в центре, так и особенно на окраинах государства.

В 1534—1538 гг. в Москве была построена каменная стена с 12 башнями, окружившая посад (Китай-город). Китайгородская стена была ниже кремлевской стены, имевшей 17 башен,

Ворота и башни Китайгородской стены.

но оказалась лучше приспособленной к пушечной и пищальной стрельбе. В конце XVI в. были еще возведены каменная ограда с башнями на земляном валу для защиты Белого города и земляная ограда с острогом и 36 башнями для обороны Земляного города, включавшего и часть Замоскворечья.

Большое внимание уделялось укреплению границ, особенно южной и западной.

В период правления Ивана IV была усилена древняя Тульская Черта и построена вторая Черта: от Путивля на Рыльск и далее на Новгород-Северский, Орел, Новоси́ль, Данков, Ряжск, Шацк, Алатырь на Суре. В конце XVI в. была возведена третья Черта, которая состояла из трех линий городов, постепенно углублявшихся в степи: Кромы, Ливны и Елец; Курск, Оскол и Воронеж; Белгород и Валуйки. В 1600 г. был построен Царев-Борисов; Черта подходила к среднему течению Северного Донца. Только за 15 лет в конце XVI в. линия укреплений продвинулась к югу на 500—600 км.

Черту обороняла засечная стража, которая высылала вперед сторожевые части. Для обороны выставлялось две

рати: Украинная (у Новосила, Мценска, Данкова, Дедилова, Пронска, Тулы и др.) и Береговая (по р. Ока, опираясь на Серпухов, Калугу, Каширу, Коломну).

Служба пограничного войска регламентировалась указами и «Боярским приговором о станичной и сторожевой службе 1571 года».

* * *

Упорядочение поместной системы комплектования русского войска способствовало его количественному и качественному росту. В период правления Ивана IV, по сообщению путешественника Адамса, русское полевое войско могло иметь до 90 тыс. человек. Англичанин же Ченслер писал, что численность полевой армии достигала 200—300 тыс. человек. Последняя цифра явно нереальна. Первую можно считать достоверной, если в нее включить гарнизоны крепостей и засечных линий, а также казаков, т. е. считать ее за цифру мобилизационных возможностей, а не только полевого войска.

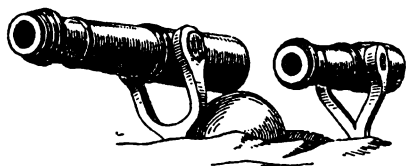
Если подвести итог по основным родам и видам войска, то получим следующий результат: поместная конница могла иметь до 35 тыс. всадников, стрельцы — 12 тыс., «наряд» — до 3 тыс., городовые казаки — до 6 тыс., наемники — около 4 тыс., татары — до 10 тыс., а всего — около 70 тыс. человек. В поход же могло выступить значительно меньше половины этой цифры. При наборе одного воина с пяти дворов мобилизационные возможности не могли превысить 60 тыс. человек. Реально можно было собрать не более одной трети этого числа.

В XVI в. оформлялась новая структура русского войска в связи с возрастанием роли в бою нового оружия. Возникали и совершенствовались способы проверки боевой готовности родов войск. Организация русского войска усложнялась и оформлялась в определенную систему. Упорядочивалось высшее войсковое управление.

Складывание национального Русского государства определило и создание национального русского войска, перед которым стояли большие задачи — надежно обеспечить восточные и южные границы и отвоевать исконные русские земли, захваченные поляками, литовцами, ливонцами и шведами. Эти задачи решали широкие слои населения Русского государства, а не одна дворянская конница, в которой дворяне составляли менее половины ее численности, а по отношению ко всем вооруженным силам менее 20 проц.

Второй период в развитии огнестрельного оружия на Руси. Потребности обороны Русского государства ставили задачу усовершенствования нового огнестрельного оружия и производства его в большом количестве. Развитие ремесел в городах и улучшение методов обработки металла являлись техническими предпосылками решения этой задачи.

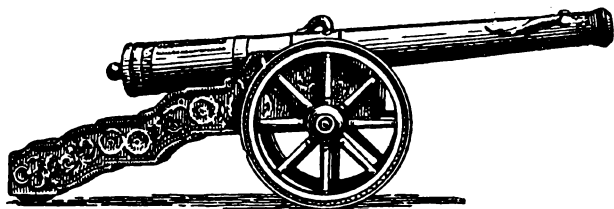
В XVI в. русские и иностранные мастера в Москве добились значительных успехов в изготовлении огнестрельного оружия. Летописи называют ряд имен русских пушкарей, в том числе Андрея Чохова, Семена Дубинина, Булгака Ноугородова и других.

Две железные пищали XVI века.

Стволы орудий отливались с цапфами, дельфинами, винградом и торелью из меди или бронзы, или ковались из железа¹. Орудия заряжались с дула, но имелись пищали, которые заряжались с казенной части. У пушек был винтовальный поршень, встречался и клиновой затвор. В середине XVI в. появились на орудиях прорезь и мушка. В конце XVI в. в Москве была изготовлена нарезная пищаль.

В XVI в. изготавливались гафуницы для стрельбы «дробом» (картечью) и навесной стрельбы ядрами. В 1543 г. рус-

Пищаль „Скоропея“ 1590 года.

ский мастер Игнатий изготовил гафуницу, которая имела: калибр — 131 мм, длину — 98 см, вес — 110 кг. Камора этого орудия была длиной 22 см и диаметром 64 мм.

Пищали — бескаморные орудия настильной стрельбы, различавшиеся по калибрам, весу и назначению (долгие, полуторные, сороковые, затинные и др.). Их стали называть пушками в отличие от ручных пищалей. В 1563 г. мастер Богдан изготовил пищаль с цапфами, которая имела: калибр — 91 мм, длину — 2 м, вес — 800 кг. Здесь мы видим стремление мастера увеличить дистанцию стрельбы путем удлинения ствола

¹ Цапфы — выступы цилиндрической формы на средней части ствола; дельфины — небольшие дуги (ручки) на орудии, сделанные для того, чтобы орудие можно было легче переносить и перевозить.

Винград («репей», «дроздик») — стержень, которым оканчивалась казенная часть ствола; имел то же назначение, что и дельфины.

Торель — задняя поверхность, служившая дном ствола орудия, скованного из продольных железных полос. При отливке орудий из бронзы торель стала украшением. У казнозарядных орудий торели не было

орудия. Во второй половине XVI в. в описи значится пищаль Богдана «в станку на колесах», т. е. отмечается идея лафета.

Пищаль XVI в. «Три аспида» имела ствол до 100 калибров и являлась казозарядным орудием; в стволе казенной части

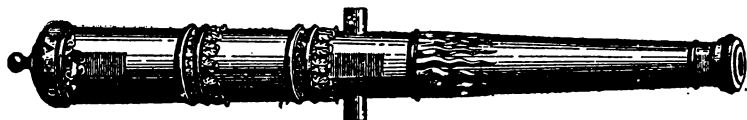
Пищаль „Свиток“ 1591 года и кольцевая пищаль XVI века.

находилось гнездо для клинового затвора. Пищаль «Грановитая» представляла собой многогранник и запиралась с казны ввинчивающимся винградом; в ней имелись продольные нарезы на глубине 45—50 см от казенной части.

Медная гафунца 1542 года.

Русский мастер Андрей Чохов с 1568 по 1632 г. изготовил большое количество орудий калибром от 92 до 470 мм, длиной до 6 м, весом от 1,2 до 7,2 т. В 1585—1586 гг. он отлил «Царь-пушку», которая находится в Кремле. Ее калибр 89 см, длина ствола более 5 м, вес 40 т.

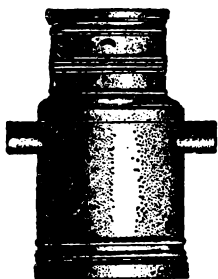

Литая пушка XVI века.

В XVI в. создавались многоствольные орудия — «сороки», «органы», являвшиеся прототипом орудий залпового огня. «Орган» имел четыре — пять рядов стволов на вращающемся барабане и давал последовательно четыре — пять залпов. Со-

хранилась «Сорока Ермака», применявшаяся в Сибирском походе Ермаком Тимофеевичем. Она имеет семь стволов калибром в 18 мм, перевозили ее на двухколесной тележке.

Изобретение колесных лафетов имело важное значение, так как пушки стали подвижными и появилась возможность применять их в полевом бою. В 1547 г. на московском пушечном дворе были отлиты 16-пудовые «валконейки» (соколки), которые относятся к разряду полковых орудий, пригодных для полевого боя.

Верховая пушка, или
можжира (мортира).

Изготавливались также фальконеты — легкие орудия малых калибров для стрельбы ядрами. Фальконеты применялись в полевом бою.

Улучшалось качество пороха — пороховая мякоть была заменена зернистым порохом, повысившим баллистические свойства орудий. В 1531 г. упоминается пороховой двор в Москве.

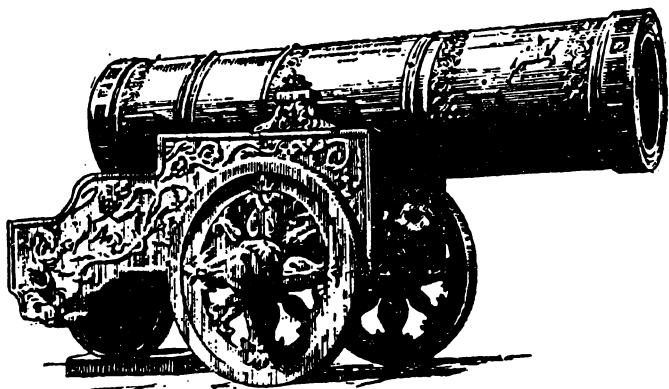
Артиллерийские снаряды были нескольких видов: сплошные (каменные и железные), разрывные (кувшины с зельем), зажигательные (каменные ядра, облепленные горючим составом), светящиеся. В XVI в. начали изготавливать чугунные ядра. С 1555 г. стали применять кружало для калибровки ядер. Иногда стреляли ядрами, облитыми свинцом, что повышало баллистические свойства орудия.

При орудиях всегда имелись банники, пыжевники, пробойники, кружки, совки, «размерный прут» (шкала), кружало, прицельные приспособления типа простейшего квадранта с отвесом, палец, а также клин, служивший подъемным механизмом.

По своему тактическому назначению артиллерия XVI в. делилась на «большой наряд» (крепостная и осадная артиллерия) и «полковой наряд», в состав которого входила полевая и собственно полковая артиллерия. Орудия осадной артиллерии имели крупные калибры (до 25 см). Полковую артиллерию составляли легкие подвижные 6—8-фунтовые (калибр 9—10 см) орудия. К концу XVI в. наряд насчитывал до 3—3½ тыс. орудий.

Крупнокалиберные орудия стреляли до 3 км, практическая же дальность их стрельбы составляла 600—800 м, пушки малого калибра стреляли до 600 м, можжиры (мортиры) до 500 м, тюфяки — до 150—200 м.

Скорострельность артиллерии была весьма низкой: в XVI в. из крупных орудий можно было сделать всего от 2 до 8 выстрелов в день.

«Царь-пушка».

Гафунца и передок поршневого затвора.

В XVI в. было значительно усовершенствовано ручное огнестрельное оружие, к которому относились «завесная пищаль» (вешалась за спину на ремне), самопал (ручница) и пистолы.

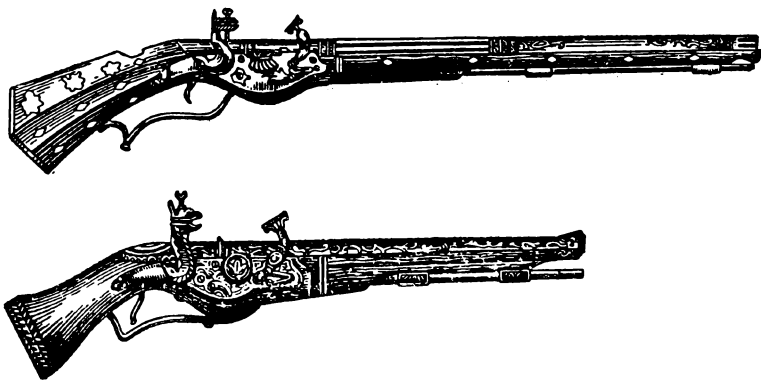
Завесная пищаль состояла из длинного железного ствола, скрепленного с деревянным прямым прикладом. Порох поджигался через запал горящим фитилем; впоследствии появился колесно-фитильный замок. Через левое плечо надевалась берендейка, или ремень с зарядцами, на котором привешивались фитильная и пулечная сумки и рог с порохом.

Ручная пищаль была все еще тяжелым оружием и стрелять из нее можно было лишь с подставки, которой служил бердыш, втыкавшийся острым концом в землю. Дистанция действительного огня немногим превышала 50—60 м. Точный прицельный выстрел был невозможен, значение имел лишь залповый огонь.

Огнестрельное оружие, усовершенствованное в XVI в. и поступившее на вооружение войска в значительном количестве, оказало влияние на организацию походного и боевого порядка и на способы ведения боя.

Войско, сосредоточенное на сборном пункте для похода, теперь состояло из шести тактических единиц — полков: большого полка, полков правой и левой руки, передового, сторожевого и ертаульного. Кроме полков, в состав войска обязательно входили «наряд» и «гуляй-город».

Главные силы составлял большой полк, фланги которого обеспечивали полки правой и левой руки. Уже имелись элементы тактического распределения наряда: «большой наряд» двигался с большим полком, а «полковой наряд» входил в состав остальных полков. Наличие «полкового наряда» в русском войске второй половины XVI в. подтверждается документами: впервые он упоминается при казанском походе 1552 г. В «наказе» 1572 г. Воротынскому сказано: «наряд походный — полковой»; в перечне орудий 1582 г. значится: «пушка полко-

Пищаль завесная.

ная», «пищаль полковая». По своему тактическому назначению и калибрам наряд отряда Ермака был также полковым нарядом.

Походный порядок русского войска в XVI в. усложнился, теперь для его организации требовались предварительные расчеты и хорошее управление.

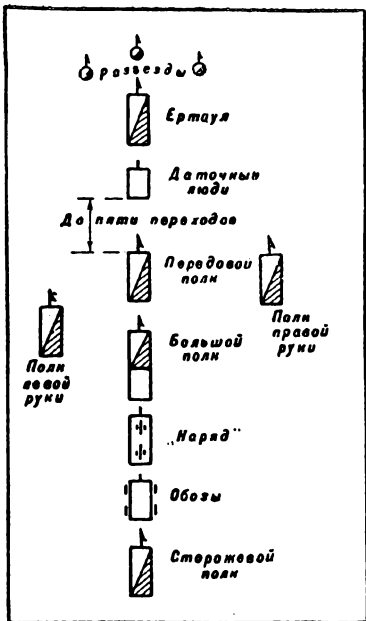
Осадный наряд, пехота, необходимые инструменты и запасы часто отправлялись по рекам в район предстоящих действий. Остальное войско следовало походным порядком, нередко по нескольким маршрутам.

Вперед до шести переходов выдвигался ертаул, который состоял из легкой конницы и высылал дальние разъезды. Ертаул вел разведку путей противника и охранял главные силы от внезапных нападений врага.

Удаление ертаула на шесть переходов обеспечивало своевременное получение сведений о противнике, доставлявшихся конными посыльными. Командование имело достаточно времени для принятия решения и для его осуществления. За ертаулом следовали даточные люди для исправления дорог, мостов, гатей и пр. В главных силах двигался передовой полк, являвшийся авангардом, за ним — большой полк с нарядом, затем шли обозы и в арьергарде следовал сторожевой полк. Полки правой и левой руки обеспечивали соответствующие фланги.

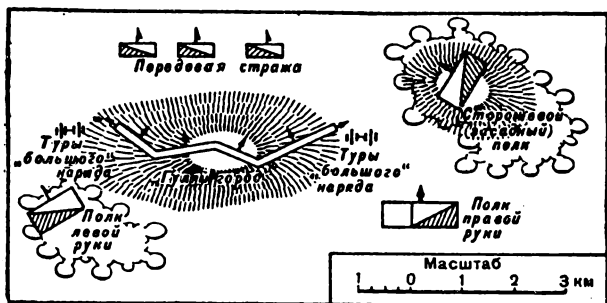
Величина суточного перехода в среднем достигала 15 км, но доходила иногда до 20 и 30 км. Большие обозы уменьшали подвижность войска.

Боевой порядок русского войска в XVI в. имел свои особенности. Его опорой являлся гуляй-город, который занимали стрельцы и наряд. Для установки и обеспечения гуляй-города «воевода гулявой» получал в свое распоряжение 1 тыс. всадников. На флангах гуляй-города устанавливались туры для «большого наряда». Здесь же выстраивалась пехота. Средством удара и маневра была многочисленная, весьма подвижная конница.

Походный порядок московской рати в XVI веке.

Обычно бой начинала конница стремительным ударом по противнику. Если не удавалось сразу сломить сопротивление врага, конница отходила за пехоту, которая принимала на себя удары врага и дралась с необычайной стойкостью и упорством под прикрытием местных препятствий и гуляй-города. В это время конница приводила себя в порядок и вновь бросалась в бой. Исход боя решался введением из засады общего

Боевой порядок московской рати в XVI веке.

резерва, которым являлся «западной» полк, атакующий противника с флангов и тыла в то время, когда наряд обстреливал его с фронта.

Русские войска обороняли свои крепости очень активно. Осаду крепостей противника проводили искусно с применением техники, особенно наряда.

* * *

В XIV—XV вв. наряд применялся, как правило, для обороны крепостей, где имелись технические возможности для его использования.

XVI век — второй период в развитии огнестрельного оружия в русском войске. Артиллерия стала играть существенную роль при осаде крепостей («большой наряд»), а также в полевом бою («полковой наряд»). Возрастала роль ручного огнестрельного оружия, хотя с ним еще успешно конкурировал лук и особенно самострел.

Огнестрельное оружие XVI в. оказало влияние на структуру и организацию русского войска — появились наряд, гуляй-город и стрельцы, а также значительно изменились походный и боевой порядки и способы ведения боя. В бою требовалось организовать теперь не только взаимодействие главных сил и общего резерва, но и взаимодействие родов войск.

В войнах XVI в. имеется немало весьма поучительных боевых действий войск, по которым можно судить об особенностях военного искусства этого периода.

4. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ВОЙНАХ XVI В. ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Военное искусство в войне с Литвой и Польшей (1512—1522 гг.). Как только было завершено объединение русских земель, главным содержанием внешней политики московского княжества стало воссоединение отторгнутых ранее земель на западе и активная оборона южной и восточной границ. Прежде всего необходимо было воссоединить земли северной части Приднепровья, центром которых являлся старинный русский город Смоленск, захваченный литовскими феодалами. Смоленск находился на дальних подступах к Москве и был исходным пунктом вторжений литовско-польских войск в пределы Русского государства. Поэтому в войнах с Литвой и Польшей Смоленск являлся первой основной стратегической целью и объектом действий русского войска.

Несмотря на то что в 1508 г. с литовцами был заключен «вечный мир», в 1512 г. война возобновилась и продолжалась около десяти лет.

В 1514 г. русская рать с большим нарядом обложила Смоленск и начала осаду сильной крепости. Летописец отмечал успешные действия русского наряда. Однако предпринимаемые штурмы успеха не имели. Оборона оказывалась сильнее атаки. Через месяц осады гарнизон Смоленска капитулировал. Это был крупный стратегический успех. Однако попытка надежно его закрепить потерпела неудачу.

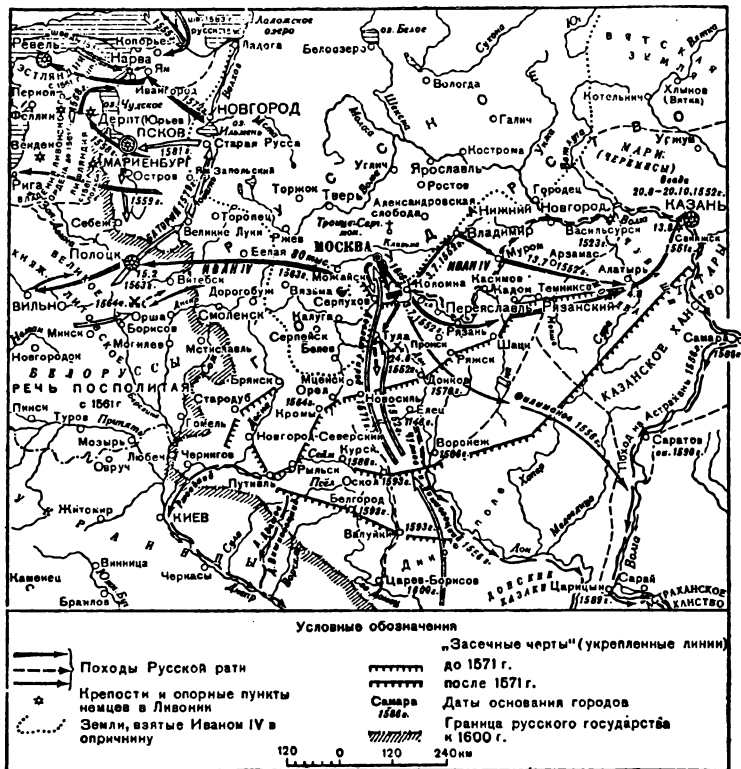
Развивая успех, сильная русская рать выдвинулась к Орше, (100 км западнее Смоленска) и расположилась на левом берегу Днепра. Русское войско под командованием воевод Голицы и Челяднина, как определяют источники, насчитывало 80 тыс. человек, что, несомненно, преувеличено по меньшей мере в 2—3 раза.

Бой под Оршей в сентябре 1514 г. В первых числах сентября к Орше подошло литовское войско под командованием князя Острожского, насчитывавшее до 35 тыс. человек (данные опять-таки преувеличены). Литовцы имели сильную полевую артиллерию.

В ночь на 8 сентября 1514 г. литовская конница переправилась вплавь через Днепр и прикрыла наводку мостов для пехоты. Утром все литовское войско было уже на левом берегу реки.

Воевода Челяднин решил не мешать противнику в форсировании Днепра и атаковать его лишь после переправы, отрезать от мостов и лишить пути отступления. Но осуществить этот замысел оказалось не так просто.

Для фронтальной атаки русская рать была построена в три линии, что позволяло постепенно наращивать силу удара. На флангах находились сильные отряды конницы, которые были

Войны второй половины XVI века за воссоединение русских земель.

расположены на некотором удалении от главных сил и получили задачу, отрезая противника от мостов, атаковать его с тыла. Общего резерва не было.

Боевой порядок литовского войска, построенный к 9 часам утра, имел две основные линии: в первой стояла конница, во второй находились пехота и артиллерия. Первая линия боевого порядка состояла из центра, правое крыло которого составляли польские латники, и двух крыльев. Литовцы организовали взаимодействие трех родов войск.

Первый этап боя — атака русской конницей левого крыла литовцев и поражение русских.

Сильный конный отряд под командованием воеводы Голицы, оторвавшийся от своих главных сил, энергично атаковал левое крыло боевого порядка литовцев. Отряд Голицы был встречен контратакой литовской конницы с фронта и ата-

кой польской пехоты, которая была выдвинута из резерва, во фланг. Русские оказали сильное сопротивление, но, попав под огонь пехоты противника, не выдержали и стали в беспорядке отступать. Литовская конница под командованием Острожского перешла в преследование отряда Голицы и даже врубилась во вторую линию русского боевого порядка.

Второй этап боя — атака русской конницей правого крыла литовцев и уничтожение противником левого крыла русских.

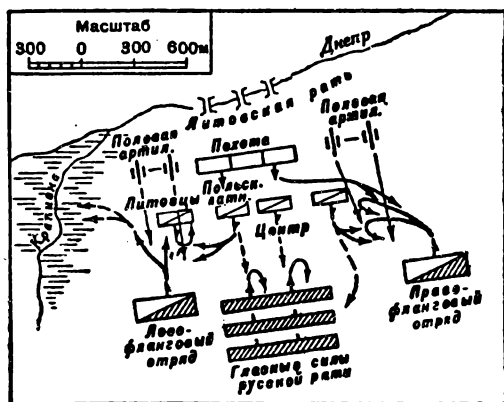
Левифланговый отряд русской конницы успешно атаковал и опрокинул литовскую конницу. Преследуя противника, русский отряд был встречен залпом литовской артиллерии, находившейся на огневой позиции во второй линии. Вслед за этим русские были атакованы во фланг польскими латниками, опрокинуты и прижаты к болотистой долине между Днепром и его притоком Крапивною и там уничтожены.

Третий этап боя — бой главных сил и общее поражение русского войска.

Во время боя на флангах главные силы русского войска под командованием Челяднина стояли на одном месте. Челяднин не предпринял ни одной попытки, чтобы оказать помощь своим фланговым отрядам, хотя имел в своем распоряжении три линии боевого порядка.

Челяднин решил атаковать противника, увлекшегося преследованием правифлангового отряда русской конницы. Но было уже поздно, так как главные силы русской рати были атакованы и опрокинуты польскими латниками и литовской легкой конницей.

Литовское войско пыталось развить успех и двинулось к Смоленску. Русское войско отразило все попытки литовцев взять город штурмом и приостановило наступление противника.

Бой под Оршей в сентябре 1514 года.

В 1519 г. русские войска развернули успешное наступление на трех основных направлениях: от Пскова, от Смоленска и от Стародуба-Северского. Глубокое вторжение на территорию противника — до Вильно и далее — заставило литовских феодалов согласиться на пятилетнее перемирие, подписанное в 1522 г., согласно которому Смоленск и его земли были воссоединены с Русским государством.

Воссоединение Смоленщины имело для Руси важное экономическое и стратегическое значение. Через Смоленск проходил самый короткий путь в Западную Европу. К тому же этот старинный город являлся узлом торговых путей Прибалтики, Польши и Приднепровья. Стратегическое значение Смоленска как дальнего подступа к Москве хорошо понимали московские великие князья. Они предприняли ряд мер к усилению укреплений города и превратили его в сильную крепость.

В стратегическом отношении следует отметить, что исход войны в конечном счете решило наступление русской рати на важнейших направлениях и глубокое вторжение русского войска на территорию противника.

В тактическом отношении весьма поучителен бой под Оршей. Однако необходимо отметить, что поражение русского войска в этом бою связано с изменой князя Гменского.

В бою под Оршей отсутствовало взаимодействие составных частей русского боевого порядка и взаимная выручка. Атаки русская конница вела разрозненно. Главные силы бездействовали до полного поражения фланговых отрядов. Отсутствовал общий резерв, который обычно решал исход боя. Не было организовано общего руководства боем.

Составные части литовского боевого порядка взаимодействовали. Для этого боя особенно характерно взаимодействие родов войск — конницы, пехоты, вооруженной огнестрельным оружием, и артиллерии. Огонь пехоты и артиллерии оказался действительным при отражении атак русской конницы и подготавливал успех контратак польско-литовской конницы. Пушки и ручное огнестрельное оружие были еще столь технически несовершенны, что открывали огонь только с заблаговременно занятой позиции, отражали атаки, подготавливали контратаки, но не могли сопровождать огнем наступление своей конницы.

Бой под Оршей — один из первых, в котором успешно действовала артиллерия и пехота с ручным огнестрельным оружием в полевой обстановке. Здесь выявлены особенности использования артиллерии в полевом бою.

Развитие русского военного искусства в войнах с Казанским ханством. В XVI в. татары продолжали набеги в пределы Русского государства. Так, в 1521 г., воспользовавшись отвлечением главных сил русского войска к литовской гра-

нице, крымские и казанские татары дошли до Москвы, грабя и разоряя захваченную территорию.

Заклучив мир с Литвой, Московское княжество перенесло свои усилия на борьбу с Казанским ханством, которое постоянно угрожало Москве с востока и держало в своих руках полжский торговый путь. Как Смоленск открывал путь на Запад, так Казань открывала дорогу на Восток. Борьба с Казанским ханством являлась одним из звеньев борьбы с остатками Золотой Орды, не раз выражавшими претензии на восстановление уплаты дани, как это было во время набега в 1521 г. Это были войны за обеспечение восточной границы Русского государства.

В XVI в. московские князья предприняли ряд походов против Казани. В результате одного из таких походов в 1523 г. на Волге, в 200 км от Казани, была заложена крепость Васильсурск. В дальнейших казанских походах крепость Васильсурск стала промежуточной базой русского войска.

В период царствования Ивана IV было организовано три похода на Казань.

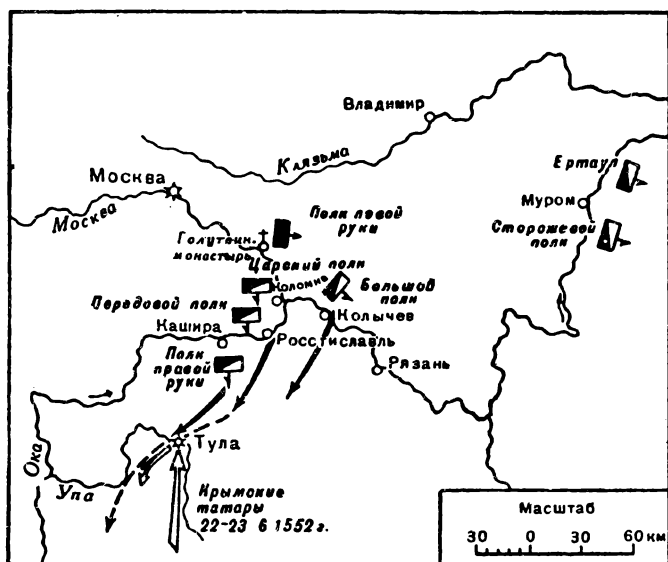
Первый поход был предпринят в 1547 г. Русское войско двигалось через Владимир и Нижний-Новгород вдоль рек Клязьма, Ока и Волга. Срыв снабжения войска заставил командование отказаться от намеченной цели и возвратиться назад.

Через два года был организован второй поход. В феврале 1550 г. русская рать обложила Казань и начала ее обстреливать из орудий наряда. Штурм сильной крепости был плохо подготовлен и поэтому успеха не имел. В это время началась весенняя распутица, и Иван IV снял осаду. Но в 25 км от Казани была заложена и в короткий срок (за четыре недели) построена крепость Свияжск, которая имела для русских очень важное значение. Во-первых, наличие этой крепости закрепляло за Москвой всю левую сторону Волги, населенную чувашами, мордвой и черемисами, а также имело цель «тесноту боя учинити казаньской земли». Во-вторых, Свияжск служил опорным пунктом для дальнейших действий против Казани в любое время года. Впервые в истории военного искусства была создана «база осады». Теоретическое обоснование необходимости такой базы произвел французский военный инженер Вобан лишь во второй половине XVII в. В-третьих, Свияжск и Васильсурск обеспечивали связь московской рати со своим тылом во время действий под Казанью, сокращая этим операционную линию.

С учетом опыта первых двух походов весной 1552 г. был предпринят третий поход на Казань, который закончился покорением Казанского ханства.

Первый период — подготовка и стратегическое обеспечение третьего похода.

План похода был подробно обсужден на военном совете. Оку и Волгу решено было использовать для перевозки судовой рати с большим нарядом и запасами продовольствия. Для обеспечения судовой рати в Свияжске сосредоточивалось три полка. Переправы на Волге между Васильсурском и устьем р. Кама были заняты отдельными отрядами.

Развертывание русской рати в июне 1552 года.

Особенность стратегической обстановки заключалась в том, что при походе русской рати на Казань крымские татары могли нанести ей удар во фланг и тыл. Это было учтено в плане сосредоточения войск для похода, согласно которому в Муроме (280 км от Москвы и 450 км от Казани) направлялись сторожевой полк и ертаул, а в Кашире (110 км от Москвы) и в Коломне (100 км от Москвы и 650 км от Казани) сосредоточивались остальные силы. Эта группировка войск, развернутых на Оке и Клязьме, должна была отразить набеги крымских татар. Такое развертывание русской рати в обстановке действий против двух противников давало возможность перейти от стратегического обеспечения и взаимодействия войск к тактическому их обеспечению и взаимодействию.

О численности русской рати точных данных нет. Путешественник Адамс сообщает, что для похода на Казань было собрано до 150 тыс. человек. Эта цифра нереальна уже по одному тому, что она дает на каждый километр обвода города

30 тыс. человек, т. е. 30 человек на один погонный метр. Такая концентрация сил не рациональна.

В «Истории о великом князе Московском» князь Курбский сообщает некоторые цифры. Полк правой руки, которым он командовал под Казанью, имел 18 тыс. конницы и пехоты, ертаул — 7 тыс. конницы, царский полк — 20 тыс. человек (всего 45 тыс. человек). Нет данных о четырех полках, в том числе о большом полку. Курбский сообщает о разделении русской рати в ходе осады Казани пополам. В одной такой половине было 30 тыс. конницы и 15 тыс. пехоты, т. е. всего 45 тыс. человек. Следовательно, в двух половинах могло быть 90 тыс. воинов. Однако царский полк, конечно, не имел 20 тыс., а раза в два меньше. Кроме этого, источники отмечают, что под Тулой полки передовой и правой руки вместе имели 15 тыс. Поэтому под Казанью один полк правой руки вряд ли мог иметь 18 тыс. человек. Русская рать максимально могла насчитывать 50 тыс. человек, что дает 10 тыс. человек на 1 км обвода города, или в среднем 10 человек на один погонный метр. Нереальность цифр 90—150 тыс. убедительно доказывается еще и тем, что только в 1630 г. общее число всех ратных людей достигло 92,5 тыс. человек, а в середине XVI в. их было значительно меньше.

Более точные данные имеются о наряде, отправленном судовой ратью. В наряде насчитывалось 150 орудий крупных калибров, «окромя того были польные многие» (Курбский), т. е. кроме осадной артиллерии имелось много полевых пушек.

Судовая рать доставила большое количество пороха как для наряда, так и для минных работ. С нею же ехали купцы со множеством товаров для воинов.

16 июня 1552 г. русская рать выступила из Москвы. По дороге к Коломне было получено донесение о том, что крымские татары идут на Рязань и Коломну. В связи с этим движение на Казань было приостановлено и главные силы рати развернулись на фронте Коломна — Кашира: полк правой руки — в Кашире, большой полк — у Колычева, передовой — у Ростиславля, левой руки — у Голутвина, царский полк — в Коломне. Сторожевой полк и ертаул, оставаясь у Муромы, прикрывали левый фланг рати и угрожали правому флангу наступавших крымских татар. Была организована разведка, которая получила задачу «выведываться» о противнике, «бо неведомо еще было, на которое место итти мел».

22 июня разведка сообщила о появлении под Тулой небольшого отряда крымских татар. 23 июня пришло донесение от тульского наместника Темкина, что Тулу осадили значительные силы хана, в составе которых имелось «много пушек и янычар султанских». Турецкий султан усилил своей пехотой войско крымского хана для набега на Москву с целью срыва казанского похода русских.

К Туле спешно выдвигались полк правой руки и передовой полк. За ними двинулся и большой полк.

24 июня в Кашире было получено новое донесение от Темкина, в котором сообщалось об отражении гарнизоном и жителями Тулы приступа татар и об отступлении татар в связи с появлением на тульском направлении крупных сил русских.

Полки передовой и правой руки начали преследование отступавшего противника, настигли его на р. Шиворна, атаковали и разбили наголову; «и толико избиша их, яко зело мало осталось их, едва весть в орду возвратилась»¹.

Таким образом, попытка крымских татар сорвать поход русской рати на Казань была отражена. Стратегическое обеспечение похода осуществлялось в форме наступления. Осторожность до получения сведений о противнике сочеталась с решительностью действий при его обнаружении. Хорошо организованная разведка и связь своевременно доставляли сведения о противнике.

Второй период похода — марш русской рати к Казани.

1 июля вся русская рать, за исключением сторожевого полка и ертаула, сосредоточилась в Коломне. Здесь собрался военный совет из бояр и воевод, на котором был уточнен план похода.

Военный совет решил двигаться к Казани по двум маршрутам: правый маршрут проходил через Рязань и Мещеру, левый — через Владимир и Муром. Правая колонна должна была обеспечить движение левой колонны и судовой рати от возможного нападения ногайских татар.

В составе правой колонны находились большой и передовой полки и полк правой руки, в составе левой колонны — ертаул, сторожевой полк, царский полк и полк левой руки. Соединение обеих колонн намечалось на р. Сура в районе Алатыря, откуда они должны были вместе двигаться к Свияжску.

3 июля левая колонна выступила в поход, а 13 прибыла в Муром, где был произведен смотр полкам и наряду. 15 июля на Алатырь двинулся ертаул, за ним выступили посошные люди для исправления дорог и наводки мостов. 20 июля левая колонна выступила из Мурома, а правая шла уже через Рязань.

Вечером 4 августа обе колонны соединились под Борончеевым городищем на р. Сура. 5 августа русское войско продолжало марш в одной колонне в следующем порядке: ертаул, передовой полк, царский полк, большой и сторожевой полки. Полки правой и левой руки двигались параллельными дорогами на флангах главных сил на одной линии с царским полком.

¹ Курбский, История о великом князе Московском, СПб, 1913, стр. 16.

Утром 13 августа русская рать подошла к Свияжску, где уже были сосредоточены наряд, средства осады, запасы продовольствия и ополчение, набранное из черемисов, чувашей, мордвы и татар, — всего, по сообщению источников, до 20 тыс. человек. Нет сомнения, что эта цифра завышена.

До Суры (около 700 км) правая колонна сделала 24 перехода, что в среднем составило 30 км в сутки. Все расстояние от Суры до Свияжска войско прошло за восемь дней с одной дневкой, средняя величина суточного перехода равнялась 28—30 км. Если учесть плохое состояние дорог, большую массу двигавшихся войск и наличие громоздких обозов, то можно сказать, что темп марша был довольно высокий и являлся следствием хорошей организации марша.

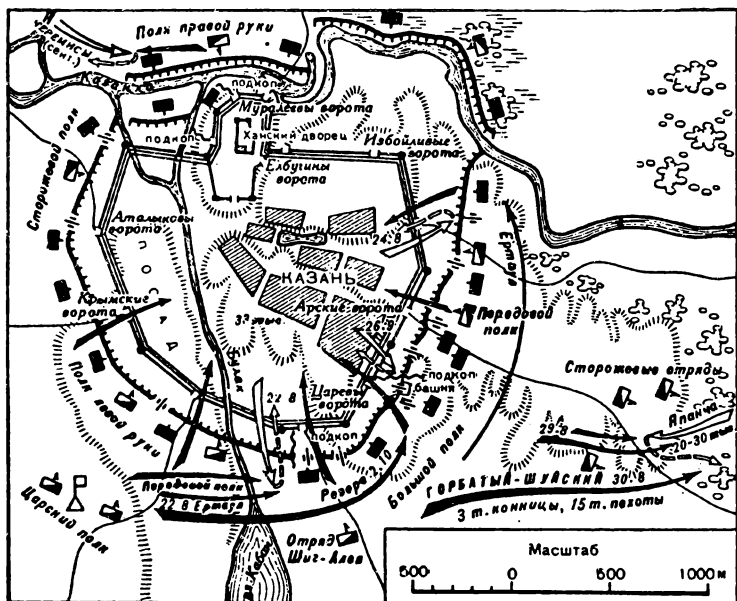
Третий период похода — обложение Казани, осада, тактическое обеспечение осады и штурм крепости.

В Свияжске русская рать отдыхала до 17 августа, а затем начала переправу через Волгу, которую закончила 19 августа. Проливные дожди размыли все дороги и разрушили все мосты и гати. Поэтому от переправы до р. Казанка (20 км) передовые части шли три дня (с 17 по 19 августа). Остальные войска по исправленной дороге прошли это расстояние за один день, достигли Казани и расположились на луговой стороне Волги.

Иван IV послал казанскому хану Эдигею грамоту с предложением капитулировать, но получил дерзкий отказ. Эдигей рассчитывал на прочность оборонительных сооружений, на значительные силы, которыми он располагал, и на помощь населения столицы Казанского ханства.

С северо-востока и юго-запада Казань защищена труднодоступными речками: болотистой Казанкой и тинистым Булаком. Общий обвод города — около 5 км. Казань была сильной крепостью. Со всех сторон ее опоясывала деревянная стена с 15 башнями и рвом (ширина рва — $6\frac{1}{2}$ м, глубина — 15 м). На господствующей высоте внутри крепости находился опорный пункт с высокой дубовой стеной, засыпанной землей, и с 8 башнями. Наиболее доступной крепость была с востока и юго-востока. Но восточнее Арского поля находился Арский лес, где в 15 км от Казани татары построили укрепление, из которого могли нанести удар с тыла по атакующим город войскам.

21 августа от татарского перебежчика были получены сведения о численности, и состоянии гарнизона Казани и о плане ее обороны. В городе имелось 30 тыс. казанских войск и 3 тыс. ногаев, кроме того, за оружие взялось все взрослое население города. В Арском укреплении стоял 20—30-тысячный отряд конницы под командой князя Япанчи. Все эти цифры в источниках преувеличены по меньшей мере вдвое. План обороны Казани заключался в активных действиях гарнизона крепости (вылазки) и в атаках с тыла из Арского леса.

Осада и штурм Казани в 1552 году.

21 августа русские войска приступили к заготовке бревен для палисада и хвороста для туров¹. Воеводы в это время собрались на военный совет, на котором был выработан план обложения Казани.

К 22 августа рать переправилась через Казанку по шести мостам и расположилась у ее устья. Утром следующего дня русское войско продвинулось ближе к Казани. Здесь был произведен смотр войскам, на котором Иван IV обратился к воинам, призывая их храбро сражаться.

Первый этап осады — обложение Казани.

После смотра русское войско двинулось к Казани. Когда ертаул (7 тыс. человек), перейдя р. Булак, поднимался на гору и находился от крепостной стены на расстоянии двух полетов стрелы, он неожиданно был атакован сильным отрядом татар (как сообщают источники, 5 тыс. конных и 10 тыс. пеших воинов), сделавших вылазку из крепости. Колонна ертаула оказалась разрезанной на две части. На помощь ертаулу подоспели стрельцы, которые своим огнем отразили натиск татар. Ертаул контратаковал противника и гнал его до самых

¹ Туры — корзины из прутьев цилиндрической формы, наполненные землей. Служили защитой для пушкарей от огня и стрел противника.

ворот. В это время с крепостных стен был открыт из пушек огонь, который оказался недействительным (вероятно, из-за плохой меткости).

К вечеру 23 августа русские войска обложили город «и отняхоли ото всех стран пути и проезды ко граду: не возмогли они никакo же из града, ни во град переходити»¹.

Передовой и большой полки стали станом на Арском поле, полк правой руки с казаками — на правом берегу Казанки, сторожевой — у устья р. Булак, полк левой руки — выше по р. Булак, отряд Шиг-Алея, собранный из местного населения, — за р. Булак у кладбища. В общем резерве находился царский полк, расположившийся на Царевом лугу за полком левой руки. Всем полкам было приказано заготовить по одному туру на 10 человек и по одному бревну для тыла на каждого человека.

25 августа ертаул получил приказание занять участок между полком правой руки и передовым полком. Во время передвижения он был атакован татарами, которые сделали неожиданную вылазку. Но при поддержке передового полка противник с большими потерями был отброшен обратно в город.

Вечером 24 августа поднялась сильная буря, во время которой потонуло много судов с запасами. У части войска появилась неуверенность в успехе. Но Иван IV приказал приступить к осадным работам. В Свияжск и в Москву были посланы распоряжения о доставке новых запасов для обеспечения осады.

Второй этап осады — развертывание осадных работ.

Началу осадных работ предшествовала тщательная разведка укреплений противника и подступов к ним. Разведку вели воеводы небольшими группами днем и ночью.

Было решено прежде всего отвести реку Казанку от города, чтобы лишить гарнизон и жителей воды. Когда этот замысел был реализован, казанцы стали брать воду из ключа на берегу реки, «а ходят к нему по подземелию».

В ночь на 26 августа полки приступили к сооружению первой циркумвальной линии, заложенной в 200 м от крепостной стены; вторая линия, или туровая параллель, сооружалась в 100 м от стены. 26 августа гарнизон крепости сделал вылазку, пытаясь помешать осадным работам. Ожесточенный бой продолжался всю ночь. К утру 27 противник был отброшен обратно в город. В этот же день «головы у наряда» начали устанавливать «орудия, располагая их группами. Это можно считать зарождением артиллерийских батарей. Для обеспечения наряда «перед турами веляше стрельцом и казакам против города закопаться во рвы»². На топких местах,

¹ Курбский, История о великом князе Московском, стр. 22.

² ПСРЛ, т. VIII, стр. 502.

где нельзя было ставить туры, устраивался тын из бревен. Против Царевых, Арских, Аталыковых и Тюменских ворот Казани строились «крепости», своего рода опорные пункты. Осадные работы прикрывали стрелки стрельбой из луков и пищалей.

29 августа, через семь дней с начала обложения, Казань была окружена осадными сооружениями московской рати, которая 30 августа начала бить городские укрепления «стенобитным боем и верхними пушками огненными». 150 орудий открыли огонь по крепости и городу и заставили замолчать большую часть крепостной артиллерии.

На Арском поле сооружалась деревянная башня высотой в 13 м, которую было приказано вооружить 10 большими орудиями и 50 гаковницами¹ и занять стрельцами. Эту башню подкатили к стене крепости на участке между Царевыми и Арскими воротами и открыли огонь, «аки с небеси», вдоль стен и улиц крепости. Этот огонь очень мешал оборонявшимся маневрировать своими силами.

Уже 31 августа русские «розмыслы» (инженеры) начали минные работы — приступили к устройству четырех подкопов для взрыва различных объектов. Один подкоп под руководством Адашева и одного «розмысла» минеры вели под тайник, по которому казанцы ходили за водой. Здесь было заложено 11 бочек пороха; взрывом этого подкопа тайник (подземный ход) был уничтожен. После этого жители вынуждены были брать гнилую воду из луж и колодцев. Это явилось одной из причин возникновения эпидемий и начавшегося в связи с этим разложения в рядах противника.

Кроме того, минеры вели также два подкопа в районе Арских ворот и один в районе Ногайских ворот.

Инженерные и минные работы проводились под общим руководством талантливого русского «розмысла» дьяка Выродкова.

Гарнизон Казани пытался помешать осадным работам и ежедневно производил вылазки. 26 сентября туры были придвинуты к самому краю рва. В этот день во время обеда большой отряд противника (по источникам, 10 тыс. человек) сделал вылазку и захватил несколько туров, но с большими потерями был отброшен в город.

Третий этап осады — тактическое обеспечение осадных работ.

Ход осадных работ особенно затруднялся нападениями из Арского леса отряда Япанчи и с луговой стороны — набегами черемисов. Русская рать постоянно находилась под угрозой атак с тыла. Это подрывало физические и моральные силы войска.

¹ Гаковница — ручное огнестрельное оружие крупного калибра с крюком (гаком) для противодействия отдаче.

Эдигей хорошо организовал взаимодействие вылазок из города с атаками отряда Япанчи. Сигналом служило «большое бусурманское знамя», которое вывешивалось осажденными на высокой городской башне. По этому сигналу одновременно наносились удары из крепости и из леса.

28 августа татарский отряд Япанчи неожиданно атаковал передовой полк, но с помощью частей большого полка был отброшен обратно в лес. После этого боя стала очевидной необходимость надежного тактического обеспечения осады Казани.

Для обсуждения создавшейся обстановки снова был созван военный совет, который решил разделить всю рать «на двое»: одна половина войска предназначалась для осады крепости, другая под командованием князей Горбатого-Шуйского и Серебряного должна была прикрывать первую половину войска с поля и действовать против отряда Япанчи, для чего выделялось 50 проц. всех сил (по данным Курбского, 30 тыс. конницы и 15 тыс. пехоты).

30 августа русское войско под командованием князей Горбатого-Шуйского и Серебряного развернуло действия против отряда Япанчи. Князья выслали небольшие отряды в Арский лес, чтобы заманить татар, а главные силы расположили в засаде. Наткнувшись на татар в Арском лесу, русские отряды начали отступать и увлекли за собой отряд Япанчи, который попал в засаду и был разбит. 15 км русские преследовали остатки разбитого отряда.

Через некоторое время на полк правой руки с тыла напали черемисы, но полк отразил все их атаки. Часть сил полка, преследовавшая отступавших черемисов, догнала их в 25 км от Казани и разбила.

Отряд Япанчи собрался с силами и снова напал на русских из Арского леса. Для надежного обеспечения тыла русских войск было решено уничтожить укрепления татар в Арском лесу. Эту задачу получил отряд под командованием князя Горбатого-Шуйского.

В Арском лесу среди болот и труднопроходимой чащи находился хорошо укрепленный острог, в котором укрывался отряд Япанчи.

6 сентября русская конница и пехота вступили в лес и двинулись к Арскому острогу. Подойдя к нему, конница спешила, а весь отряд разделился на две части для атаки укрепления с двух сторон.

8 сентября в результате упорного боя русское войско заняло Арский городок, разрушило его укрепления и затем очистило от противника всю территорию вокруг Казани. 16 сентября отряд возвратился к своим главным силам с большими запасами продовольствия.

Десятидневный рейд имел важное значение: успешное ре-

шение задачи подняло настроение русского войска, были пополнены запасы продовольствия и, кроме того, удалось устранить угрозу нападения с тыла.

В конце сентября осадные работы подходили к концу.

Войска готовились к штурму.

Четвертый этап борьбы за Казань — штурм крепости.

Штурм крепости был назначен на 2 октября. Войска готовили лес и землю, чтобы накануне штурма завалить ров и построить через него мосты. Готовы были и подкопы, в которые заложили порох.

Русские еще раз предложили татарам капитулировать, но они ответили: «все помрем или отсидимся». Татары готовились к отражению штурма против проломов в крепостной стене, спешно сооружали деревянные срубы и засыпали их землей.

30 сентября русские минеры взорвали подкоп под тарасами¹ против Арских ворот. Воспользовавшись замешательством противника, колонны русского войска приблизили туры к самым воротам крепости.

В это время стрельцы, боярские люди и казаки забросали ров хворостом и землей и пошли на штурм. «И тако скоро взыдоша на стену великою силою, и поставиша ту щиты и бишася на стене день и ночь до взятия града»². Русские войска отбили все контратаки противника, захватили Арскую башню и ворвались в город. Воевода Воротынский просил царя двинуть войска на общий штурм. Но, зная неготовность остальных полков, Иван IV приказал вывести войска из города. Арская башня осталась в руках стрельцов.

Тщательно разработанный план штурма предусматривал распределение войск и обеспечение их с тыла. Главный удар наносился по восточному и юго-западному фасамам крепости, где были устроены проломы. На остальном обводе крепости штурмующие колонны должны были сковать как можно больше сил противника. Всего имелось шесть штурмовых колонн.

Большой полк направлялся в пролом от р. Булак, передовой — на Кайбатские ворота; ертаул — на Избойливые, полк правой руки — на Елабугины, сторожевой полк — на Муралеевы, полк левой руки — на Тюменские ворота. Начальники штурмовых колонн договорились «о вспоможении друг другу», т. е. о взаимодействии колонн.

Каждый полк развешивался в три линии: в первой линии шли казаки и боярские дворовые люди, разделенные на сотни; во второй — штурмовая колонна, составлявшая главные силы полка; в третьей — выделенные поддержки полков, являв-

¹ Тарасы — вынесенные вперед оборонительные сооружения, защищавшие подступы к воротам.

² ПСРЛ, т. VI, стр. 310.

шиеся частными резервами. Царский полк служил общим резервом.

Предусматривались меры по обеспечению тыла всей рати. Часть большого полка и отряд Шиг-Алея заняли Арскую и Чувашскую дороги, часть царского полка — Ногайскую и один из отрядов — Галичскую дороги, другой отряд вошел в Старое Городище.

Готовность войск к штурму была назначена на 3 часа утра 2 октября, т. е. за два часа до рассвета. Сигналом для начала штурма должен был послужить взрыв подкопов. Зная о подготовке штурма, противник усиленно готовился к отпору.

Первый этап штурма — взрыв подкопов, начало штурма и контратаки противника.

После полуночи Ивану IV доложили, что подкопы, законченные в районе Арских и Ногайских ворот, заряжены. В подкоп под стену в районе Арских ворот было заложено 48 бочек пороха. Полки получили приказ приготовиться к штурму.

Только начало всходить солнце, произошел взрыв подкопа в районе Арских ворот, в результате чего была разрушена часть городской стены. Вслед за этим взорвали подкоп под Ногайскими воротами, после чего наряд открыл огонь из всех орудий.

Под прикрытием огня стрельцов и лучников русские полки пошли на штурм. Противник оказывал сильное сопротивление: стрелял из пушек и пищалей, обливал штурмующих кипящей смолой, сбрасывал на них тяжелые бревна. И все-таки русские полки сбили татар со стен и ворвались в город со стороны Арского поля. На улицах завязались рукопашные бои. Когда штурмующие войска углубились в город, татары, собрав силы, перешли в общую контратаку и стали теснить русских. Назревал кризис штурма.

Второй этап штурма — атака общего резерва и закрепление успеха.

В момент успешного развития контратаки противника князь Воротынский обратился к Ивану IV с просьбой о помощи. Половина царского полка была спешена и двинута в город. Свежие силы отразили контратаку противника и увлекли за собой отступавших русских воинов.

Противник отступил к ханскому дворцу, где некоторое время продолжал еще сопротивляться, но потом и здесь был сбит.

Третий этап штурма — преследование и уничтожение последних сил противника.

Около 6 тыс. человек татарского войска отступили в нижнюю часть города и спустились со стен к берегу Казанки. Здесь они были встречены залпом орудий. Войска противника сбросили доспехи и перешли Казанку. Отряд в 200—300 всадников полка правой руки пытался преградить отступавшим путь, но был опрокинут. Татары бросились к лесу. Здесь их

настигли отряды обеспечения штурма и всех сопротивлявшихся уничтожили.

Казань была взята.

11 октября 1552 г. судовая и конная рати двинулись в обратный путь. В Казани остался сильный гарнизон, который должен был обеспечивать восточную границу Русского государства. Гарнизон получил приказ восстановить все разрушенные укрепления.

В Нижнем-Новгороде все поместные войска и даточные люди были распущены по домам. Стрельцы и наряд возвратились в Москву.

* * *

Завоевание территории Казанского ханства имело для Руси важное экономическое и политическое значение. Во-первых, была ликвидирована база постоянных набегов казанских татар, разорявших русские земли и уводивших в плен население. Во-вторых, волжский путь освобождался для торговли Руси с Азербайджаном, Персией и Индией, с Сибирью и Средней Азией. В-третьих, устранялось одно из препятствий, мешавших успешной борьбе за образование централизованного Русского государства, так как борьба с Казанским ханством отвлекала большие силы. В-четвертых, создавались благоприятные условия для борьбы за воссоединение русских земель на западной границе и за выходы к морю, так как тыл теперь был надежно обеспечен. Завоевание Казани, присоединение в 1556 г. Астрахани, а затем подчинение Ногайской орды было началом образования Русского многонационального государства. Включение в состав Русского государства Казани и Астрахани явилось стратегическим обеспечением борьбы в Прибалтике.

Казанский поход показал количественный и качественный рост русского войска. Экономическое и политическое укрепление Русского централизованного государства усиливало и централизацию вооруженных сил. Но существовала еще разнородность их составных частей, являвшаяся следствием не преодоленных до конца пережитков феодальной раздробленности Руси. Это сильно затрудняло управление войсками и организацию взаимодействия родов войск.

Упорядочение метода комплектования войск определило качественный и количественный рост русской рати, показавшей под Казанью дисциплинированность и большую боеспособность. Решающей силой, определившей исход борьбы, явились не дворяне и дети боярские, а стрельцы, боярские люди (холопы) и казаки.

Следует отметить несколько интересных в стратегическом отношении моментов. Во-первых, русская рать была сосредоточена и развернута в соответствии с реальной стратегической

обстановкой на основе учета опыта предшествующей борьбы и знания противника. Во-вторых, стратегическое обеспечение носило характер активных действий, устранявших препятствие к достижению главной цели. Пассивный заслон мог лишь распылить силы. В-третьих, марш был организован по трем маршрутам, включая маршрут судовой рати. Правофланговая колонна обеспечивала движение остальных сил. Наконец, необходимо отметить последовательность и настойчивость русского командования в достижении намеченных стратегических целей.

Проводимые организационные мероприятия были направлены на обеспечение похода как в материальном, так и в моральном отношениях. Судовая рать доставляла не только наряд и средства осады, но и продовольствие (в этом мы можем видеть зачатки централизованного снабжения войск). Регулярно собирались военные советы, на которых определялся характер действий войск на каждом этапе похода, распределение сил и средств. Заслуживают внимания организация похода, обложения крепости, осадных работ и штурма.

Тактические мероприятия по обеспечению осады также носили активный характер. Русское командование не ограничилось пассивным тактическим заслоном, а своими активными действиями ликвидировало препятствие (отряд Япанчи), мешавшее успешному ходу осадных работ и штурма. Следует отметить постепенность развития осадных работ и приближения их к объектам штурма. Здесь зарождался метод параллелей, т. е. сближение средств осады с объектами атаки путем проведения траншейных работ и последовательного переноса огневых позиций артиллерии. Этот метод теоретически был обоснован Вобаном во второй половине XVII в.

В связи с ходом осадных работ и распределением войск по объектам атаки имели место элементы планирования штурма. Стрельцы и штурмовые колонны взаимодействовали между собой, наличие же частных и общего резервов позволяло создавать тактическую глубину и управлять ходом штурма. Своевременное введение в бой общего резерва окончательно сломило сопротивление противника. Русская конница показала умение вести бой и в пешем строю.

Заметно возросла и роль артиллерии.

Во время осады и штурма Казани артиллерия разрушала оборонительные сооружения, подготавливала атаку штурмовых колонн и отражала попытки противника прорваться через линию осадных сооружений. Орудия располагались группами. Это явилось предпосылкой возникновения артиллерийских батарей.

Источники отмечают участие в бою стрельцов, что свидетельствует о возрастающем значении ручного огнестрельного оружия.

Под Казанью зародилось и искусство минной войны. В результате взрыва подкопов был уничтожен тайник водоснаб-

жения и проделаны проломы в крепостной стене. Все это облегчило взятие Казани.

Военное искусство в войнах за воссоединение северо-западных и западных русских земель. Результатом казанского и астраханского походов русского войска явилась безопасность волжского пути, имевшего большое значение для развития экономических, торговых и культурных связей с Востоком Русского государства и обеспечение его восточной границы. Предстояло устранить и второе внешнеполитическое последствие татарского ига на Руси: воссоединить территории Русского государства, захваченные западными соседями, и устранить препятствия, мешавшие регулярным экономическим, политическим и культурным связям со странами Западной Европы.

Единственным морским портом Русского государства оставался Архангельск, расположенный далеко от экономических, промышленных и торговых центров. Балтийское море было для Руси кратчайшим и удобным путем в Западную Европу, но Прибалтика находилась в руках Ливонского ордена. К середине XVI в. Ливонский орден был ослаблен как внутренней борьбой закрепощенных масс коренного населения, так и внешними поражениями. Войны XV в. подтвердили слабость ливонцев, раздела территории которых с нетерпением ожидали феодалы Польши, Швеции, Германии и Дании.

Западные соседи всеми силами стремились сохранить блокаду Русского государства, так как это было им выгодно. Для Руси прорыв этой блокады имел общегосударственное значение.

Русские дворяне были заинтересованы в присоединении Прибалтики, так как здесь они могли получить богатые владения. Купечество и посадские люди нуждались в удобных торговых путях в Западную Европу. Поэтому отвоевание Прибалтики было выгодно прежде всего господствующему классу — дворянам, купечеству и богатым посадским людям.

Таким образом, политика правительства Русского государства во второй половине XVI в. была направлена на то, чтобы, во-первых, прорвать блокаду и восстановить непосредственную связь Руси с Западной Европой и, во-вторых, воссоединить русские земли, захваченные соседями в период татарского ига на Руси. Это была прогрессивная политика. Продолжением этой политики явилась Ливонская война (1558—1583 гг.), объективно имевшая прогрессивный характер.

Со стороны Ливонии, Литвы и Польши война велась за сохранение блокады Руси, за то, чтобы тормозить ее развитие и, следовательно, носила реакционный характер.

По договорам XIV и XV вв. ливонцы обязаны были платить Московскому государству дань. Отказ ливонцев от уплаты этой дани и послужил поводом для начала войны.

Первый период войны (1558—1562 гг.) — успешные действия русских войск в Ливонии и попытки создания базы флота в устье р. Нарова.

Основная стратегическая цель русского войска в первый период войны заключалась в завоевании побережья Финского залива с целью устройства в устье р. Нарова базы флота.

Первый поход русской рати в Ливонию. В ноябре 1557 г. в Новгороде была сосредоточена 40-тысячная рать для похода в Ливонию. В состав ее входили: большой и передовой полки, полки правой и левой руки, сторожевой полк. В декабре эта рать под командованием татарского царевича Шиг-Алея, князя Глинского и других выступила к Пскову.

В это же время князь Шастунов начал военные действия из района Ивангорода с целью утвердиться в устье р. Нарова и начать там строительство нового города «для корабельного пристанища». Рать под командованием Шастунова «повоевала весь район р. Наровы» и приступила к строительству морской базы.

В январе 1558 г. из Пскова были высланы полк правой руки и передовой полк. Девять дней они воевали «подле Литовской рубежь на полтора ста, а поперег на сто верст», а затем присоединились к главным силам под Юрьевом (Дерптом).

Главные силы русской рати, имея впереди ертаул, двинулись к Юрьеву. Из Юрьева ливонцы выслали отряд пехоты и конницы в 500 воинов, намереваясь дать бой на подступах к городу. Заметив противника, воеводы передового полка и полка правой руки выслали ертаулу подкрепление. Отряд ливонцев был уничтожен.

Простояв три дня под Юрьевом, русская рать переправилась через р. Эмбах. Затем часть войск была направлена по дороге на Ригу, а главные силы двинулись к морю. Достигнув морского побережья, русская рать повернула к Ругодиву (Нарве) и подошла к Ивангороду. Военные действия были прекращены.

Однако ливонцы продолжали обстреливать Ивангород из Ругодива. 11 мая гарнизон Ивангорода бросился на штурм ливонской крепости и захватил ее нижнюю часть. 12 мая гарнизон противника капитулировал. Устье р. Нарова, а следовательно, и выход в Балтийское море были в руках русских. Ругодив (Нарва) сразу же был превращен в большой торговый порт. За Ругодивом сохранялись торговые привилегии и права. Кроме того, ему предоставлялось право свободной и беспошлинной торговли по всей России и с Германией.

Второй поход русской рати в Ливонию. Появление «Нарвского торгового пути» вызвало опасения Польши и Швеции, боявшихся усиления Русского государства и потому начавших активную борьбу против нарвской торговли.

С целью закрепления успехов, достигнутых первым походом, летом 1558 г. русская рать предприняла второй большой поход. Русские решили нанести три удара: первый — от Ругодива на Сыреньск, второй — от Пскова через Нейгаузен на Юрьев (Дерпт), третий — в общем направлении на Ригу.

Осада г. Сыреньск. В мае 1558 г. воеводам Адашеву, Заболоцкому и Замыцкому с войском и дьяку Воронину с нарядом было приказано из Ругодива идти к Сыреньску и овладеть этой крепостью. Из Новгорода к Адашеву подошел голова Колычев «с товарищы».

2 июня русское войско достигло Сыреньска. Отсюда воевода Адашев послал в Новгород и Псков к боярам требование идти с людьми и нарядом к Сыреньску, о чем они еще раньше получили предварительное приказание от Ивана IV.

От Сыреньска Адашев выслал два отряда на рижскую и колыванскую дороги, приказав им преградить подступы к осажденному городу и не допустить его деблокады силами магистра Ливонского ордена. На этих дорогах были сооружены «засеки» с сильными гарнизонами.

По реке на ладьях прибыл наряд. С одной стороны крепости русские воины поставили туры, установили орудия и начали обстреливать город. Крепостные орудия открыли ответный огонь.

5 июня Адашев приказал воеводе Замыцкому с четырьмя головами и дьяком Ворониным поставить туры с другой стороны крепости. «И туры круг города изставили и наряд по всем туром розставили, а стрельцов с пищалми пред турами в закопех поставили, и учили по городу стреляти из всего наряду, ис пищалей по вокнам»¹.

В этот же день подошло подкрепление из Новгорода. Это видели наблюдатели со стен осажденной крепости.

6 июня гарнизон крепости Сыреньск капитулировал. Русской рати достались богатые трофеи.

Вся полоса местности северо-западнее р. Нарова шириною в 40—50 км была очищена от ливонских отрядов. Чудское озеро и р. Нарова до моря стали безопасны для судоходства.

Осада русскими войсками крепости Сыреньск характерна, во-первых, тактическим обеспечением подступов к крепости (высылка специальных отрядов); во-вторых, последовательностью обложения крепости, инженерного обеспечения и установки орудий; в-третьих, обеспечением наряда окопавшимися стрельцами, взаимодействовавшими с ним.

Наступление русских войск к Юрьеву (Дерпту) и Риге. Русской рати было приказано, оставив гарнизон в Сыреньске, идти к Пскову.

В начале июня 1558 г. в Пскове сосредоточилась рать под

¹ ПСРЛ, т. XIII, Первая половина, стр. 298.

командованием князя Шуйского, Троекурова и Шеина в составе передового полка (князя Курбский и Адашев), полка правой руки (князя Серебряный и Сабуров), полка левой руки (князя Шетинин и Ивашкин) и сторожевого полка (князь Темкин), всего до 40 тыс. человек.

В июне это войско вторглось в Ливонию и заняло сильные крепости Нейгаузен и Дерпт. Падение Дерпта произвело на ливонцев сильное впечатление; паника распространилась по всей Ливонии. Русские отряды, прибывавшие из Нарвы и Дерпта, быстро овладевали ливонскими замками. До октября 1558 г. русское войско взяло 20 замков.

15 января 1559 г. на Ригу двинулась новая русская рать.

Под Тирзеном ливонцы пытались организовать сопротивление, но снова были разбиты. Русское войско взяло 11 замков, сожгло под Ригой ливонские корабли и через месяц овладело всей южной частью Ливонии. После этого ливонцы вынуждены были заключить перемирие до конца 1559 г.

К ноябрю 1559 г. ливонцы на вербовали немецких ландскнехтов и возобновили войну. Но уже в январе 1560 г. русская рать взяла первоклассную орденскую крепость Мариенбург. Затем воевода Борбошин захватил тяжелую артиллерию ливонцев, следовавшую из Феллина в Гапсаль. Кроме этого, в Феллине было взято 18 больших и 450 малых орудий.

Последовательные удары русских войск обеспечили достижение важной стратегической цели — возвращение Русскому государству выхода в Балтийское море. Теперь предстояло закрепить этот результат.

Второй период войны (1563—1569 гг.) — успешные действия русских войск в Белоруссии и возникновение коалиции для борьбы с «московской опасностью».

Сейчас же после разгрома русскими ливонцев Польша и Швеция потребовали очищения русскими занятых ими городов и областей. Они боялись утверждения Русского государства на Балтийском море. Война с Ливонией превратилась для Руси в войну с Польшей и затянулась на длительное время.

В этой обстановке Иван IV решил главные военные действия перенести в Белоруссию и нанести удар по объединенному польско-литовскому государству.

В конце 1562 г. в Можайске была сосредоточена 32-тысячная рать, о составе которой сохранился «разряд» (ропись), в котором значится:

Полки Численность	Царский	Большой	Правой руки	Передовой	Левой руки	Сторожевой	Ертаул	Наряд
	6191	5773	4002	4246	3438	5395	1881	2481

Всего насчитывалось 33 407 человек, из которых было: 17 995 детей боярских, 2165 человек разных лиц из разных городов, 6054 казака и 5854 татарина. Итоговые данные расходятся с общим количеством, но это не имеет значения. Надо учесть, что в число детей боярских входили и их «люди», следовательно, цифру надо уменьшить в два раза. К тому же числившиеся по «разряду» (рописи) далеко не все выступали в поход. Этот «разряд» — первые дошедшие до нас довольно точные сведения о численности и составе русского войска XVI в.

23 декабря в Можайск прибыл Иван IV и двинул русскую рать на Полоцк. В этом походе наряд насчитывал до 200 орудий и делился на три вида: большой (осадные орудия), средний и малый (полевые орудия). Сосредоточение войск и выступление их в поход были произведены так быстро, что появление русских под Полоцком явилось для поляков неожиданностью. Их попытки выручить крепость успеха не имели, и 15 февраля 1563 г. гарнизон Полоцка сдался. После этого русская рать была направлена на Вильну. Королевская рада стала просить о перемирии, которое и было заключено до 1564 г.

В 1564 г. военные действия возобновились. Русские войска заняли почти всю Белоруссию. Местное население было на стороне русского войска. Иезуит Посевин писал: «Жители уличены в тяготении, вследствие схизмы, к москвитам; они публично молятся о даровании москвитам победы над поляками».

Дальнейшую борьбу русским пришлось продолжать в сложной обстановке, ведя одновременно войну с поляками, литовцами, шведами, турками и крымскими татарами. Обстановка осложнялась внутренней борьбой с боярами и изменой последних. В 1564 г. князь Курбский изменил родине и перебежал в Литву, где получил земли и командование большим отрядом литовского войска.

Третий период войны (1570—1577 гг.) — борьба русских войск в Ливонии за создание морской базы на Балтийском побережье.

Для защиты нарвского торгового пути и для борьбы с польской морской торговлей был создан наемный каперский флот¹. Нарва являлась не только торговым портом, но и базой для создания русского военного флота.

В начале 1570 г. Иван IV выдал датчанину Карстену Роде «жалованную грамоту» (каперское свидетельство) на органи-

¹ Каперский флот формировали во время войны частные лица с разрешения правительства. Этот флот захватывал торговые суда противника и суда нейтральных государств с военной контрабандой. Каперство нередко перерастало в пиратство.

зацию каперского флота. Первое свое судно Роде вооружил тремя литыми чугунными пушками, десятью «барсами» (пушками малого калибра) и восемью пищалами (мелкими дробовыми пушками). Действия каперского корабля были успешными, и вскоре Роде имел уже три судна, вооруженных 33 пушками. К концу июля 1570 г. он захватил 17 судов.

В том же 1570 г. Иван IV попытался овладеть Ревелем, чтобы более прочно утвердиться на побережье Балтийского моря. Для выполнения этой задачи была выделена 25-тысячная рать, которая в течение семи месяцев безуспешно осаждала сильно укрепленный город. Недостаток осадных средств, непрерывные подкрепления и снабжение Ревеля с моря — все это заставило снять осаду. Неудача под Ревелем имела решающее значение для каперского флота, который, не имея своей базы, вскоре распался.

В январе 1577 г. под Ревелем вновь была сосредоточена 32-тысячная рать, о составе которой также сохранился «разряд» (ропись). Рать имела 21 пушку и 35 пищалей. Осада Ревеля опять успеха не имела.

Вслед за этим Иван IV предпринял большой поход в Ливонию. Русские войска взяли Вольмар, Венден, Динабург и другие «далекоконные грады». Успех этот, однако, закрепить не удалось.

Четвертый период войны (1578—1583 гг.) — неудача русских войск в Ливонии и героическая оборона Пскова.

В 1575 г. польским королем был избран Стефан Баторий, который, готовясь к войне с «московитами», прежде всего реорганизовал свое войско. Шляхетское ополчение было усилено наемниками, набранными в Германии и Венгрии, была усовершенствована артиллерия.

Баторий заключил союз со Швецией и всячески побуждал к активным действиям против Москвы турецкого султана и крымского хана.

Иван IV также готовил войско к решительным боям. Сохранились данные о численности и составе сильной русской рати, собранной для похода 1578 г. Можно полагать, что в этом случае имело место почти предельное мобилизационное напряжение. Всего было набрано 39 681 человек. Состав и численность их показана в таблице.

Категории воинов Численность	Русские и черкесские казаки	Московские бойцы и дети боярские	Служившие люди Новогорода и Юрьева	Московские стрельцы	Городовые стрельцы и казаки	Посошные люди	Гатари и мордва
	212	9200	1109	2000	13 119	7850	6461

Весьма пестрый состав войска, а также элементы местничества, которыми часто определялись взаимоотношения воевод, отрицательно сказывались на боевых качествах войска.

Значительные силы, собранные для похода, не достигли успеха. Русская рать действовала рассредоточенно, она занималась осадой крепостей, и это ослабляло ее.

Осенью 1578 г. соединенные силы шведов и поляков внезапно атаковали 18-тысячный отряд русских войск, осаждавший Венден. Завязался упорный бой, в результате которого татарская конница была обращена в бегство, Русские отошли в укрепленный стан и отражали атаки противника до наступления ночи. Ночью четверо воевод увели из стана остальную конницу. Утром бой возобновился. Противник, имея большое численное превосходство в силах, ворвался в стан. Московские пушкарники стойко защищали орудия, в плен не сдавались и были изрублены на своих пушках. По данным ливонской летописи, русская рать под Венденом потеряла 6 тыс. человек, 17 пушек и весь обоз.

Причина неудачи русского войска заключалась прежде всего в отсутствии единого командования, что в свою очередь привело к потере бдительности и к разрозненным действиям родов войск.

Но крупные неудачи в Ливонии не сломили воли русских войск к победе. К моменту начала похода 1579 г. в Новгороде и Пскове были сосредоточены большие русские рати. Одновременно Иван IV предложил Баторию провести мирные переговоры. Ответом на это предложение явилось вторжение 40-тысячного польского войска в пределы Белоруссии.

Осенью 1579 г. польское войско подошло к Полоцку, имевшему деревянные укрепления и небольшой гарнизон. На помощь осажденным был послан отряд под командованием воевод Шеина и Шереметева. Но отряд занял небольшую крепость Сокол и отсиживался в ней, не предпринимая активных действий против войск противника, осаждавших Полоцк.

Малочисленный гарнизон Полоцка оборонялся мужественно. В городе вспыхивали пожары от огня артиллерии польского войска, не хватало воды, но гарнизон не сдавался. Полякам потребовалось около месяца для того, чтобы овладеть крепостью. Москвитяне, говорил Баторий, при обороне крепостей своею стойкостью и мужеством превосходят все прочие нации.

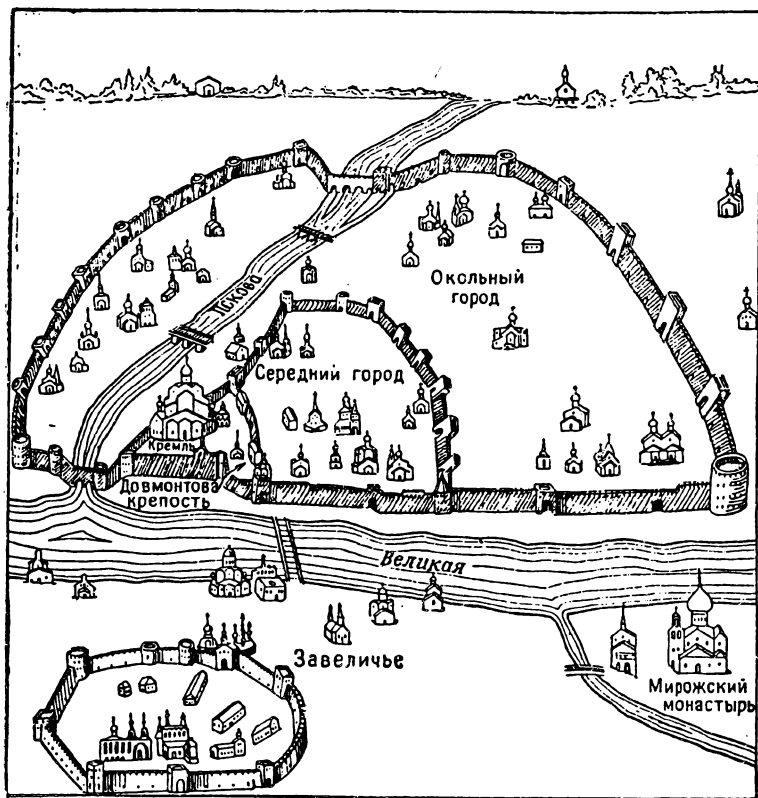
Взяв Полоцк, польское войско овладело и крепостью Сокол. Отсутствие взаимодействия русских войск способствовало их поражению по частям. Воспользовавшись разбросанностью русских сил, противник опустошил Смоленскую и Северскую земли.

В 1580 г. польское войско под командованием Батория предприняло глубокое вторжение на территорию Русского го-

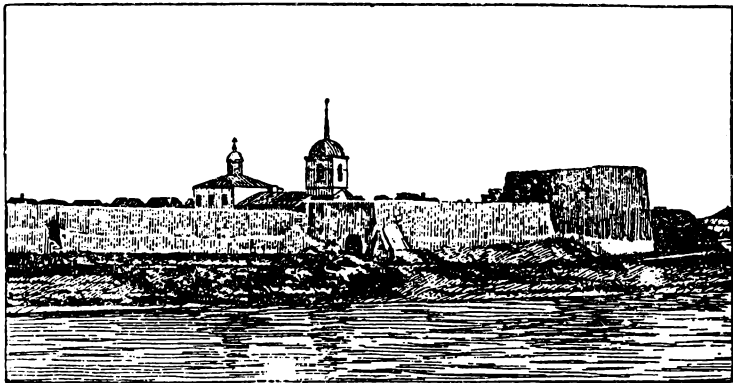
сударства. Были захвачены и разорены города Остров, Великие Луки, Велижск.

В сентябре 1581 г. польское войско численностью до 100 тыс. человек (40 тыс. шляхетской конницы и 60 тыс. наемников) с сильной артиллерией осадило Псков. Эти данные, безусловно, преувеличены. Вряд ли можно было обеспечить регулярное снабжение такого войска в разоренной местности в течение многих месяцев. Для содержания 60 тыс. наемников требовались очень крупные средства.

Псков находится на правом, высоком, берегу р. Великая при впадении в нее р. Пскова. Это была сильная по тому времени крепость. Строилась она почти четыре века и состояла из целой системы оборонительных сооружений, в которую входили каменные крепостные стены Большого города, Средний город, Довмонтова крепость и кремль.

Укрепления Пскова (со старинного рисунка).

Крепостная стена Пскова.

Внешняя стена Большого города простиралась почти на 10 км и имела 37 башен и 48 ворот. Вдоль р. Великая стена была деревянная. Далее стена пересекала р. Пскова двумя арками, имевшими нижние и верхние решетки для пропуска воды и судов. Башни имели по два и более ярусов. На стене были устроены переходы, связывающие вторые ярусы башен. Под башнями находились тайники (подземные ходы), обеспечивавшие связь между башнями.

Высота стен обводов составляла 6,5 м и толщина 4—6 м. Осадная артиллерия того времени эти стены пробить не могла. Над уровнем р. Великая Довмонтова крепость возвышалась на 10 м, а кремль — на 17 м. Это были наиболее труднодоступные оборонительные сооружения крепости.

Население Пскова, насчитывавшее до 15 тыс. человек, служило базой пополнения рядов защитников крепости. Развитие ремесел в городе способствовало организации производства оружия. Известно, что в Пскове имелось много торговых помещений, отсюда можно говорить о наличии в городе запасов товаров, в том числе продовольствия. Следовательно, Псков располагал материальной и технической базой для организации длительной обороны.

Подготовка Пскова к обороне. Как только в Москве были получены сведения о том, что большое польское войско под командованием Батория движется к Пскову, воевода князь И. П. Шуйский получил приказание «отвечать за всех воевод» и подготовить Псков к обороне. Князю Шуйскому подчинялись семь воевод, которые вместе с «большим воеводою» и боярами дали клятву не сдавать город врагу и сражаться до последней капли крови. К такой же присяге были приведены все воины и все городские жители.

Гарнизон Пскова был усилен почти до 10 тыс. конницы и стрельцов. Для обороны стен горожане могли выставить несколько тысяч человек. Общая численность гарнизона не превышала 12—15 тыс. человек, хотя польские источники называют цифру 40—50 тыс., но это явное преувеличение.

Силы полевой русской рати были разбросаны и находились далеко от Пскова. Русское войско на этот раз развернулось кордоном (Новгород, Ржев, Волок-Ламский и далее по р. Ока), перехватив все угрожаемые направления. Значительные силы под командованием Ивана IV двинулись к Пскову, но дошли только до Старицы и здесь остановились. Стратегическая обстановка для обороны Пскова сложилась неблагоприятная — оборона крепости была предоставлена своим собственным силам.

Но псковские воеводы действовали энергично. Они разослали грамоты по всем окрестным селам, предлагая жителям сжигать жилье и запасы фуража и уходить в укрепленные города. Таким образом, противник не мог пользоваться местными средствами. Фуражировки имели успех лишь при высылке сильных отрядов на расстояние 100—150 км. Небольшие отряды уничтожались местным населением.

В самом Пскове исправлялись оборонительные сооружения, стены вооружались пушками. На наиболее угрожаемом юго-восточном направлении на крепостной стене были установлены две самые большие пушки — «трескотуха» и «барс», стрелявшие на дистанцию более 1 км. Производилась заготовка бревен, смолы, камней, лопат, ведер, бочек, ядер, пороха и продовольствия.

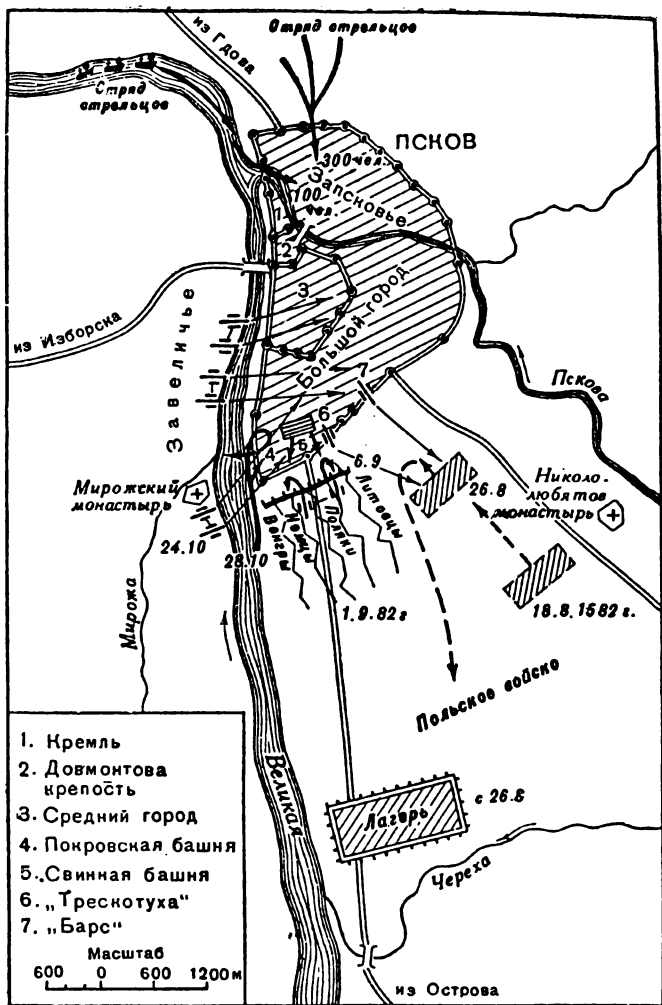
Оборона различных частей крепости была распределена между воеводами, получившими в свое распоряжение соответствующие силы. Воеводы назначили своим отрядам сборные пункты. Подготавливалось все необходимое для тушения пожаров.

Когда были получены сведения о том, что противник взял Опочку, Красный и Остров, а на ближних подступах к Пскову на берегу р. Череха отряд русской конницы потерпел поражение, воевода Шуйский приказал поджечь предместье. Ворота закрылись, псковский гарнизон приготовился встретить врага.

Первый этап обороны — срыв попытки противника приблизиться на дистанцию приступа.

Разноплеменное войско под командованием Батория, двигаясь по дороге из Острова, 18 августа 1581 г. вышло на ближние подступы к Пскову и расположилось на расстоянии двух — трех пушечных выстрелов от внешнего обвода крепости.

В течение недели противник вел разведку подступов к крепостной стене и выяснял состояние оборонительных сооруже-

Оборона Пскова в 1581 году.

нии, гарнизона и запасов крепости. 26 августа Баторий приказал своему войску подойти ближе к городу.

Когда противник оказался в сфере действительного пушечного огня, псковские пушкари открыли огонь. По приказу Батория польское войско отошло к р. Череха.

Второй этап обороны — отражение псковичами штурмов противника.

Баторий решил приблизить артиллерию и войска к объектам атаки с помощью траншей методом постепенной атаки, как это делали русские войска под Казанью в 1552 г.

Укрепив свой лагерь, противник 1 сентября начал инженерную подготовку штурма. Объектами штурма были намечены башни Покровская и Свинная и часть стены между ними. Этот южный угол крепости не фланкировался огнем соседних башен, что затрудняло его оборону.

Против объектов атаки было заложено пять продольных и зигзагообразных траншей. Каждую траншею вел отряд одной национальности: первую — литовцы, вторую — немцы, третью и четвертую — поляки, пятую у р. Великая — венгры. Кроме того, семь поперечных траншей соединили продольные траншеи. Работы были выполнены в течение трех суток.

В ночь с 4 на 5 сентября противник подкатил туры, насыпал в них землю и установил 20 пушек, из которых с утра 6 сентября был открыт огонь. Обстреливались две башни и участок стены общим протяжением около 150 м. В течение 6 и 7 сентября огнем артиллерии была разрушена Покровская и до половины разбита Свинная башни; в стене образовался пролом шириной до 50 м.

Но уже 5 сентября, заметив развитие постепенной атаки противника, защитники Пскова предприняли контрмеры: они соорудили деревянную стену на атакованном участке, позади каменной стены, и усилили гарнизон южной оконечности крепости. В районе Покровской башни находился воевода Шуйский с двумя дьяками, присланными Иваном IV в качестве военных советников.

В середине дня 8 сентября войска противника построились для штурма. В Пскове ударили в осадный колокол, призывая всех к отражению штурма.

Атакующие были встречены сильным пушечным огнем из крепости, но им удалось преодолеть ров и устремиться в пролом. Завязался упорный бой. Противник захватил Покровскую и Свинную башни. Оборонявшиеся начали отступать.

Контратака под командованием воеводы Шуйского остановила дальнейшее продвижение врага. Занятая противником Свинная башня была разрушена выстрелами из «барса». Подкатив бочки с порохом, оборонявшиеся взорвали остатки башни. Это был сигнал для общей контратаки, по которому

псковичи бросились на врага, оттеснили его от проломов и захватили пленных и пушки.

Итак, первый общий штурм был отражен. Оборонявшиеся потеряли убитыми и ранеными до 2½ тыс. человек. Потери противника превышали 5 тыс. человек.

Воеводы приказали быстро закончить строительство деревянной стены против проломов, выкопать перед ней глубокий ров и сделать в этом рву частокол из заостренных дубовых бревен. Эти оборонительные сооружения лишали противника возможности использовать успех бомбардировки.

После неудачи первого штурма на военном совете, собранном Баторием, было решено произвести новый штурм, но предварительно устроить подкопы, чтобы взорвать крепостную стену.

Осажденные узнали о минных работах противника от перебежчика и пленных, захваченных во время вылазок. Было установлено и направление подкопов. Воевода Шуйский приказал срочно вести «слухи» (встречные галереи). Два подкопа противника псковичам удалось перехватить и взорвать, остальные подкопы обрушились сами.

После этой новой неудачи противник установил на левом берегу Великой у Мирожского монастыря и в Завеличье сильные батареи и 24 октября начал через реку обстреливать город каменными ядрами. Враги пытались поджечь город, но оборонявшиеся быстро потушили пожар.

28 октября большой отряд противника с ломами и кирками подошел к стене со стороны Великой между угловой башней и Покровскими воротами и начал разрушать подошву стены. Ветхий береговой участок стены рухнул, но позади старой стены оказалась новая стена, перед которой имелся ров.

Попытка противника преодолеть вторую стену успеха не имела. Оборонявшиеся стреляли в просверленные в стене отверстия, бросали сверху «кувшины с зелием» и большие камни, лили кипятком и горячую смолу.

Небольшая группа противника, подкопавшись под стену, задержалась у ее основания и продолжала работы по разрушению стены. Оборонявшиеся и здесь перехитрили врага. «Государевы бояре и воеводы великие кнуты повелеша на шести вязати, по концам же привязать повелеша железные пуги с острыми крюками, и сими кнуты егда из града за стену противу литовских подсекателей ударяху, пугами же теми острыми крюками, яко естребьими носи изподкустовья на заводях утятя извлачаху, кнутенными же теми железными крюками, егда литовских хвостливых градоємцев за ризы их и с телом захватываше, и теми их испод стены выдергаше»¹.

¹ Повесть о приходе литовского короля Степана на великий и славный град Псков, М., 1847, стр. 40.

2 ноября противник предпринял последний общий штурм западной стены крепости, которому предшествовал пятидневный обстрел крепостной стены с правого и левого берегов Великой. В результате обстрела крепостная стена в нескольких местах была разрушена.

Штурмовые колонны противника устремились по льду реки к проломам, но оборонявшиеся встретили их огнем из пушек и пищалей. Наступавшие остановились, а затем бросились обратно.

Неудача и этого приступа заставила Батория отказаться от попыток взять крепость силой и перейти к ее блокаде.

За два месяца обороны крепости русские успешно отразили 31 приступ и нанесли противнику большие потери.

Стратегическая обстановка для оборонявшихся продолжала оставаться неблагоприятной. Поддержка крепости извне выразилась лишь в попытках двух небольших отрядов пробиться к осажденным. В начале октября отряд стрельцов численностью в 600 человек пытался проникнуть в город на лодках по р. Великая. Прорвалось не более 100 человек, а остальные или были захвачены в плен или уплыли обратно. Другой отряд пытался пройти в город сухим путем с гдовского направления, но также успеха не имел, в город проникло не более 300 человек. Все это не возмещало потерь оборонявшихся и имело лишь моральное значение.

Крупные силы русских стояли в Старице, в Новгороде, Ржеве и других городах и бездействовали. Тыл армии противника, осаждавшей Псков, не подвергался ударам, враг имел возможность использовать все свои силы против крепости. Русское войско не взаимодействовало с гарнизоном осажденной крепости.

6 ноября противник прекратил осадные работы, снял орудия с батарей и теснее обложил город. Баторий приказал готовиться к зиме.

Одновременно была предпринята попытка овладеть богатым Псковопечорским монастырем, находившимся в 60 км от Пскова. Монастырь был хорошо укреплен, но имел небольшой гарнизон — около 300 стрельцов.

Немецкий и венгерский отряды получили задачу овладеть монастырем. Огнем из пушек они разрушили часть монастырской стены, но гарнизон с помощью монахов успешно отразил два приступа и заставил противника отказаться от своего намерения.

В период осады Пскова, как и в первые два месяца борьбы за город, оборонявшиеся устраивали вылазки, которые причиняли противнику немалый урон. Некоторые вылазки устраивались в форме засад. За пять месяцев и 10 дней осады было организовано 46 вылазок, которые имели важное значе-

ние, так как поднимали моральный дух оборонявшихся и подрывали моральные силы противника.

Не добившись успеха под Псковом, Баторий поручил свое войско гетману Замойскому, а сам уехал в Вильно.

Численность осадной армии сократилась до 26 тыс. человек. Потери противника росли не только от боевых действий, но и от холодов; морозы выводили из строя большое количество воинов. Росло дезертирство. Не получая долго жалования, многие наемники уходили из войска. Замойский попробовал укрепить воинскую дисциплину усилением репрессий, но это результатов не дало.

Сложившаяся обстановка вынудила Батория согласиться на заключение десятилетнего перемирия на условиях взаимного отказа от завоеваний. Договор был подписан в Запольском Яме 15 января 1582 г.

4 февраля остатки осадной армии ушли в Ливонию.

Наибольшую выгоду из этой войны извлекла Швеция, захватившая Копорье, Ям, Нарву и Ивангород. Русские вновь потеряли выход в Балтийское море.

* * *

Оценивая политику Ивана IV в отношении Ливонии, К. Маркс писал, что Иван IV был настойчив в своих действиях против Ливонии, его сознательной целью было дать России выход к Балтийскому морю и открыть пути сообщения с Европой. «Вот причина, почему Петр I так им восхищался!»¹ Эти цели определили прогрессивный характер Ливонской войны.

Однако внешнеполитическая и стратегическая обстановка для ведения войны оказалась неблагоприятной. Молодому, еще не окрепшему Русскому централизованному государству пришлось вести борьбу с сильной коалицией, вынуждавшей русское командование разбрасывать свои силы.

Длительная и изнурительная война ухудшила обстановку на северо-западной и западной границах Русского государства. Враждебно настроенные соседи еще настойчивее блокировали Русское государство и занимали выгодные позиции для дальнейших, более глубоких вторжений, которые они в начале XVII в. и предприняли.

Война обостряла классовую борьбу внутри государства, что способствовало ухудшению его внутреннего политического положения и сказывалось на боеспособности русского войска. Разнородность состава войска нередко являлась одной из причин отсутствия единства действий. Местничество в войске,

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. VIII, 1946, стр. 165.

хотя и ограниченное, все-таки мешало упрочению единого командования. Все это оказывало отрицательное влияние на ход Ливонской войны, истощившей силы Русского государства.

В ходе войны редко встречались боевые действия полевого характера. Борьба велась главным образом за овладение и удержание крепостей. В обстановке преобладания крепостной войны возрастала роль артиллерии, следствием чего явилось возникновение артиллерийской разведки. По обороне Пскова мы можем судить об особенностях военного искусства второй половины XVI в., о характерных чертах крепостной войны того времени.

Псков был сильнейшей крепостью XVI в., представлявшей собой сложную систему оборонительных сооружений, расположенных на удобной для обороны местности, исключавшей проблему водоснабжения. Противник не сумел преодолеть первую оборонительную линию и не мог штурмовать ее на всем протяжении вследствие ее большой длины и труднодоступности многих участков.

Организация обороны Пскова весьма поучительна. Единство командования обеспечило единство действий оборонявшихся. Русские воеводы постоянно стремились поддерживать высокий моральный дух гарнизона и жителей Пскова путем многочисленных вылазок. Все источники говорят о том, что русских воинов поддерживало население города, в том числе женщины и дети, принимавшие активное участие в обороне. Все это определило стойкость обороны.

Заслуживает внимания организация подготовки обороны Пскова. Воеводы позаботились о срочном ремонте оборонительных сооружений. Были заранее заготовлены запасы продовольствия и необходимые для обороны материалы, уничтожено вокруг крепости все то, чем мог воспользоваться противник. Были припасены материалы для устройства своего рода отсеков крепостей стены в местах возможных проломов.

В ходе обороны воеводы умело маневрировали резервами, подтягивая их к угрожаемым участкам, организовывали мощные контратаки. Успех закреплялся следовавшими за контратаками вылазками. Необходимо отметить успешную контрминную борьбу, которую вели оборонявшиеся.

Для действий разноплеменного наемного войска под командованием Батория характерно стремление добиться успеха одним каким-либо способом — артиллерийским огнем, устройством подкопов, зажигательными ядрами, разрушением подшвы крепостной стены. Для штурма выбирался объект, на направлении которого сосредоточивались все силы. В результате получалось так, что большая часть сил осаждавших бездействовала, в то время как оборонявшийся мог свободно маневрировать всеми своими войсками. Крепость штурмовалась

на узком участке и только в местах устроенных проломов. Это позволило оборонявшимся возводить отсеки и отбрасывать противника контратаками. Штурмы проходили неорганизованно.

Осада Пскова показывает возросшую роль крупнокалиберной артиллерии, разрушавшей своими ядрами башни и крепостные стены. Наличие у оборонявшихся дальнобойных пушек («барс», «трескотуха») позволяло им вести контрбатарейную борьбу.

Развивалась не только сухопутная, но и морская артиллерия. Каперские корабли вооружались орудиями различных калибров. Зарождался новый флот, зарождались вместе с ним и новые способы борьбы на море.

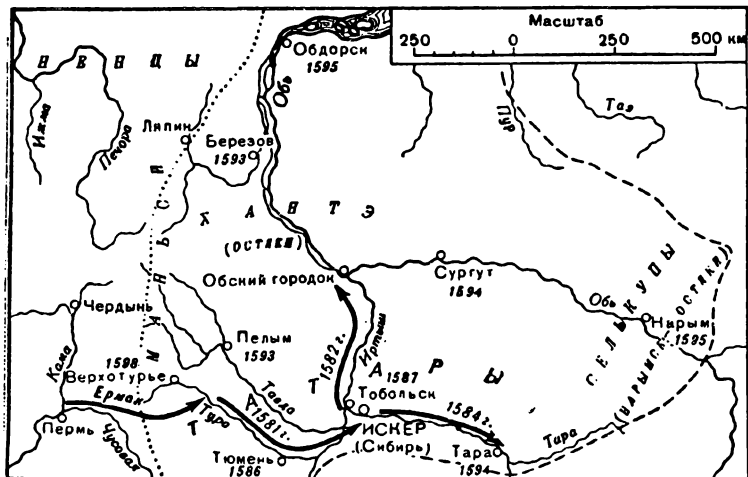
Некоторые особенности военного искусства казаков в XVI в. В конце Ливонской войны вольные казаки проникли в Западную Сибирь, подготовили падение Сибирского татарского ханства и создали предпосылки для присоединения его земель к Русскому государству. Длительная война в Прибалтике, поглотившая большие силы и средства, не обеспечила достижения намеченных целей. Небольшой же казачий отряд, не имея тыловой базы, в короткий срок добился в Сибири крупных политических и стратегических результатов.

В XVI в. городовые казаки несли пограничную службу и участвовали в больших походах русского войска. Вольные казачьи отряды, возникавшие в пограничных землях, совершали походы по своему почину или по договоренности с официальными или частными лицами. В этих походах вырабатывались некоторые особенности боевых действий, определявшиеся составом казачьих отрядов, целями походов и своеобразием обстановки. Наиболее характерным в этом отношении является поход в Западную Сибирь казачьего отряда под командованием Ермака Тимофеевича.

В 1558 г. сольвычегодские промышленники Строгановы получили от Ивана IV жалованную грамоту на большую территорию по р. Кама. Вскоре они развернули торговлю с Западной Сибирью. Владения их быстро разрастались. Для закрепления своих захватов Строгановы с разрешения правительства строили небольшие укрепления и нанимали для их обороны «охочих людей». Эти укрепления одновременно становились оборонительным рубежом восточной границы Русского государства.

В 1574 г. Строгановым новой жалованной грамотой было разрешено строить городки «в Сибирской стороне за Югорским камнем... на Тоболе реке и на Иртыше и на Оби и на других реках». Для Русского государства наметился путь проникновения в Западную Сибирь, где в это время сложилась благоприятная для ее завоевания обстановка.

Во второй половине XVI в. Сибирское ханство занимало значительную территорию и включало в свой состав большое

Поход отряда Ермака в Западную Сибирь в 1581—1585 годах.

количество мелких улусов (владений), князьки которых платили хану Кучуму ясак (дань) и обязаны были при надобности выставлять определенное количество воинов. Прочные экономические и политические связи у улусов отсутствовали. Еще менее прочными были связи Сибирского ханства с остячками и вогульскими племенами. В целом это было государство, раздробленное экономически и политически, а поэтому слабое и в военном отношении. Удаленность Сибирского ханства от промышленных и культурных центров Азии и Европы, отсутствие непосредственных связей с ними определили тот факт, что в Западной Сибири не было известно новое огнестрельное оружие. Следовательно, можно было рассчитывать на моральный эффект при его применении.

Учтя все эти обстоятельства, Строгановы в 1581 г. организовали поход отряда казаков в Западную Сибирь с целью захвата новых богатств. Но объективно этот поход имел общегосударственное значение. Во время похода был поставлен вопрос о присоединении к Русскому государству богатой Западной Сибири.

В конце 1579 г. на службу к Строгановым нанялся казачий отряд во главе с атаманом Ермаком Тимофеевичем и четырьмя другими атаманами (Иван Кольцо, Никита Пан, Матвей Мещеряк, Яков Михайлов). По одним данным, Ермак был уроженцем с берегов Камы, по другим — донской казак из Качалинской станицы. Ермак обладал большой физической силой и твердой волей, был храбр и настойчив, умел разбираться в обстановке.

Отряд казаков успешно оборонял городки Строгановых от набегов вогуличей, вотяков и пелымцев, приобретая опыт боевых действий в местных условиях. Вскоре казакам пришлось вступить в бой и разбить отряд в 700 человек вогуличей и остяков, разорвавших поселения на реках Сылва и Чусовая. Этот успех способствовал сплочению отряда. Строгановы намеревались использовать отряд для похода в Западную Сибирь.

Подготовка похода. Прежде всего отряд казаков, насчитывавший 540 человек, был усилен до 840 человек. Это пополнение состояло из выкупленных Строгановыми у ногаев пленных — русских, литовцев, немцев и татар.

На вооружении отряд имел три малокалиберные пушки (некоторые источники не подтверждают наличия в отряде пушек, с чем, однако, нельзя согласиться), 300 семипядных пищалей, дробовые ружья и даже испанские аркебузы. Кроме того, казаки были вооружены самострелами, луками, саблями, копьями, топорами и кинжалами. Пушки стреляли на 200—300 метров, пищали до 100 метров; на зарядание пищали требовалось 2—3 минуты.

Отряд имел определенную организацию. Он состоял из сотен, которыми командовали атаманы. Сотня делилась на полусотни и десятки во главе с выборными есаулами и десятниками. В отряде были трубачи и литаврщики. Ермаку удалось установить в отряде строгую дисциплину. Виновные в неисполнении приказаний строго наказывались. За измену и дезертирство грозила смерть. В основе дисциплины лежала товарищеская порука.

Для похода строились лодки грузоподъемностью до 20 человек, заготавливался порох, заряды, снаряжение, инструмент, продовольствие. Снабжались воины в походе за счет местных средств.

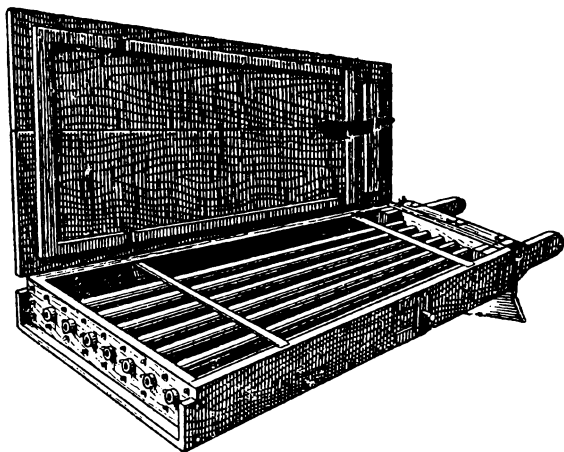
Большое внимание уделялось выбору пути следования отряда. Перед походом собирались подробные сведения о маршруте путем расспросов местных жителей, бывалых людей, охотников, звероловов,

Ермак Тимофеевич.

купцов. Все добытые данные заносились в виде рисунка на бумагу и давали довольно полное представление о реках, перевалах, жителях и их занятиях, продуктах питания и способах передвижения. В поход брались специальные проводники и переводчики.

Первый этап — поход отряда Ермака за Югорский камень (Уральские горы).

Семизрядная пищаль Ермака.

1 сентября 1581 г. отряд под командованием Ермака выступил в поход. Четыре дня он плыл по р. Чусовая (приток Камы) и два дня по р. Серебряная (приток Чусовой). На перевале казаки построили земляное укрепление — Кокуй-городок, в котором перезимовали, уточнив свой дальнейший маршрут.

Весной 1582 г. отряд волоком перешел на р. Тагил, а из нее в р. Тура (приток Тобола), где уже начинались земли Сибирского ханства.

Казакам удалось захватить в плен одного из представителей татарской знати — Таузака, который сообщил Ермаку все необходимые сведения о Сибирском ханстве — его силах, укрепленных пунктах, путях сообщения. Таузак был освобожден после того, как ему продемонстрировали силу нового оружия, стреляющего огнем и громом и пробивающего любые доспехи. Это оказало сильное моральное воздействие (через Таузака) на самого Кучума и его войско. Еще до боя Ермак сумел достичь морального превосходства над противником.

Однако Кучум стал собирать силы для борьбы с казаками.

Второй этап — попытки Кучума преградить путь казакам и поражение татар.

Кучум решил преградить путь противнику на дальних подступах к Искеру (Сибирь) — столице Сибирского ханства, расположенной у устья Иртыша. Конница (по сведениям летописи, до 10 тыс. всадников) под командованием царевича Маметкула двинулась навстречу казакам.

Первый бой татарской конницы с казаками произошел на берегу Тобола, в урочище Бабасан. Татары обстреливали отряд Ермака с высокого берега реки. Чтобы обеспечить безопасность движения по реке, Ермак высадил часть своих сил на берег. Завязался бой.

Татарская конница, стреляя из луков, с копьями атаковала небольшой отряд казаков. Но эта атака была встречена огнем: стреляли «из пищалей своих, из пушечек скорострельных, и из дробовых, и из затинных, и шпанских, и из аркобузов». Новое оружие произвело на татар не столько физическое, сколько моральное воздействие. Атака была отбита; контратакой казаки опрокинули противника и обратили его в бегство.

Недалеко от устья Иртыша, под Чувашевым, у Карсульского Яра р. Тобол довольно узка. Здесь Маметкул приказал устроить заграждение из связанных деревьев с необрубленными сучьями. Эта засека на воде, обстреливаемая из луков с обоих берегов, преграждала путь казачьей флотилии.

Флотилия казаков подошла к засеке. Противник обстреливал ее из луков и не давал даже приблизиться к ней. Высадку десанта затрудняли крутые берега. Ермак отвел свой отряд в закрытое место и в течение трех дней готовился к ночному бою. Оставив на лодках около 200 казаков, Ермак приказал им плыть к засеке и обстреливать берега реки. Чтобы сохранить видимость прежней численности отряда, на лодки посадили чучела.

Большая часть отряда ночью скрытно высадилась на берег. Лодки открыто двинулись к засеке. При появлении татар казаки обстреливали их из пушечек и пищалей. В это время высадившийся на берег отряд казаков зашел в тыл главным силам татар, внезапно открыл огонь и стремительно атаковал их. Татары в панике бросились бежать. Путь для дальнейшего движения казаков был свободен.

Третью попытку задержать движение отряда Ермака принял Кучум со всеми своими главными силами — конницей и пехотой. Конница Маметкула была усилена пехотой. Командование войском принял лично Кучум.

Татарское войско засело в укреплении (засеке) на ближних подступах к Искеру под Чувашевым. Чтобы занять столицу Сибирского ханства, казакам надо было разбить противника, преградившего к ней путь. Большое численное превосходство врага породило у некоторых казаков чувство неуве-

ренности в успехе. Был собран военный совет. На нем часть казаков внесла предложение — «идти назад». Ермак же считал, что отступление может повлечь за собой гибель всего отряда. Было решено атаковать противника, хотя татары имели большое численное превосходство и довольно сильные укрепления.

Утром 23 октября 1582 г. отряд Ермака пошел на приступ, но был встречен тучей стрел. Казаки открыли по противнику огонь из пушечек и пищалей. Видя малочисленность отряда Ермака, татары разобрали засеку в трех местах и контратаковали казаков. Ермак приказал занять позицию для круговой обороны. Казаки построились в каре. Пищальники находились внутри каре и имели возможность перезаряжать пищали.

Татары пытались прорвать каре и доводили атаки до рукопашных схваток. «И бысть сеча зла; за руки емлюще сечахуся». Как только противник бросался в атаку, казаки давали по нему залп из пищалей; значительные потери заставили татар отступить. В одной из атак был ранен Маметкул.

Казаки, закончив вечером бой, на ночь отошли в Атик-городок, где, выставив стражу, расположились на отдых.

В результате безуспешных попыток задержать продвижение казаков в рядах противника началось разложение. Остяцкие князья, составлявшие со своими воинами значительную часть войска Кучума, ушли от него в свои улусы. Татары вместе с Кучумом оставили свою столицу Искер и перекочевали в Барабинскую степь.

26 октября отряд Ермака без боя занял столицу Сибирского ханства.

Третий этап — борьба казаков за закрепление достигнутых успехов.

Ермак хотел отколоть от Кучума угнетаемые племена. Такая политика вскоре дала положительные результаты: остяки и вогулы «поклонились» ясаком (данью) русским завоевателям. Ермак принялся энергично налаживать торговлю, обеспечивая безопасность продвижения купеческих караванов. Одновременно продолжалась борьба с татарами.

Весной 1583 г. отряд казаков в 60 человек на р. Вагай ночью внезапно напал на расположение Маметкула и перебил большую часть татар. Маметкул был взят в плен. Затем были предприняты экспедиции по рекам Иртыш и Обь.

Зимой 1583 г. Ермак послал в Москву атамана Ивана Кольцо «бить челом царю царством Сибирским». Иван IV богато наградил казаков, а Ермака назвал князем Сибирским и послал ему для подкрепления отряд стрельцов.

Но обстановка в Сибири для завоевателей складывалась неблагоприятно. Противник изменил методы борьбы. Он стал заманивать небольшие отряды казаков и уничтожать их. Так

был убит атаман Иван Кольцо и с ним 40 казаков. Атаман Яков Михайлов был убит во время разведки. Немало жертв унесла цинга.

Узнав об ослаблении отряда Ермака, татары и остяки под командованием хана Карачи обложили Искер. Казаки оказались в осаде. Противник расположился на дистанции пушечного выстрела, рассчитывая взять русских измором.

12 июня 1584 г. отряд казаков во главе с атаманом Матвеем Мешеряком сделал ночную вылазку. Казаки тихо вышли из Искера, подкрались к стану Карачи и внезапно напали на сонных татар. Утром Карача собрал остатки деморализованных воинов и повел их в атаку на казаков. Атака была отражена огнем из пищалей. Карача с остатками татар ушел за р. Ишим.

Летом 1585 г. было получено сообщение о том, что татары не пропускают по Иртышу караван бухарских купцов. Ермак с отрядом в 50 казаков поплыл на лодках вверх по реке. Не обнаружив каравана, в бурную ночь на 6 августа казаки пристали к одному из островов Иртыша и, не выставив стражи, легли спать. Отряд татар в тысячу человек, выследив, когда казаки заснули, вброд переправился на остров. Сонные казаки были перебиты. Ермак бросился в Иртыш и поплыл. Но тяжелая кольчуга (24 кг), подаренная ему Иваном IV, потянула его на дно. Спасти удалось лишь одному казаку, который прибежал в Искер и сообщил о случившемся.

Восстание местного населения против завоевателей расширилось и вынудило казаков под командованием атамана Мешеряка оставить Искер и возвратиться обратно в строгановские земли печорским путем.

* * *

Поход казаков под командованием Ермака в Сибирь имел важные политические и стратегические результаты: был открыт путь в Западную Сибирь, выявлена слабость Сибирского ханства, подготовлено его падение и показаны наиболее эффективные способы завоевания. Небольшой казачий отряд, насчитывавший менее тысячи человек, добился положительного решения крупной стратегической задачи, но не мог закрепить эти результаты из-за удаленности тыла и слабой связи с ним.

Успех похода объяснялся прежде всего политической и военной слабостью Сибирского ханства, феодальной его раздробленностью, отсутствием внутреннего единства. Политика же Ермака была направлена на обострение противоречий у противника. Важное значение имело техническое превосходство русских, имевших новое огнестрельное оружие. Большое внимание Ермак уделял вопросам морального воздействия на противника и на свой отряд.

Высокая моральная устойчивость в сложной обстановке большого удаления от своего тыла и враждебного окружения превосходными силами врага обеспечивалась в отряде Ермака войсковым товариществом и прочной дисциплиной. Следует также отметить взаимную выручку в бою и взаимодействие отдельных отрядов даже в обстановке ночного боя.

Ермак добивался успеха тогда, когда держал отряд сосредоточенно и не распылял свои силы. При выделении небольших групп казаков для решения частных задач такие группы уничтожались противником.

Поход в Западную Сибирь выявляет особенности действий речной казачьей флотилии XVI в. Отряд передвигался на лодках. Это сохраняло физические силы казаков. Для боя большая часть отряда высаживалась на берег, не удаляясь от него. Во время боя обстрел противника с лодок содействовал успеху главных сил казаков, сражавшихся на берегу.

Боевые действия казаков характерны широким применением ночных нападений и маневра даже в обстановке ночного боя. Ночные атаки были рассчитаны на эффективность огнестрельного оружия, неизвестного противнику.

Для борьбы с многочисленной, но нерегулярной конницей противника казаки применяли каре. Внутри каре находились пищальники, являвшиеся общим резервом.

Большое внимание уделялось разведке противника, но служба боевого обеспечения недооценивалась, сторожевое охранение выставлялось только в обстановке явной опасности.

5. РУССКАЯ ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В XVI В.

Боевой опыт русской рати и опыт строительства вооруженных сил Русского государства излагался и обосновывался в XVI в. в военно-исторических и теоретических трудах и попутно затрагивался в общеисторических описаниях.

К военно-историческим трудам того времени можно отнести труд князя Курбского «История о великом князе Московском», в котором он довольно подробно описал поход на Казань 1552 г. и первый период Ливонской войны. Ценность труда в том, что его автор был участником этих войн. Но в своих писаниях Курбский преследовал цель оправдать собственную измену родине и доказать ее вынужденность неправильной политикой Ивана IV. Защитник реакционных феодальных порядков стремился подчеркнуть боеспособность феодального войска, показать свои боевые заслуги и таланты феодальной знати.

Весьма ценный военно-исторический материал дает «Повесть о приходе литовского короля Степана на великий и славный град Псков». Автор повести неизвестен, но ясно, что он был очевидцем и участником героической обороны Пскова.

Обстоятельно описано все, что относится к обороне крепости, и все то, что видел автор у противника. Этот русский источник дает возможность контролировать показания ряда иностранных авторов XVI в., описавших Ливонскую войну и особенно оборону и осаду Пскова.

Летописные материалы XVI в. (в том числе строгановская летопись о походе Ермака) дают более подробные сведения по сравнению с ранними русскими летописными источниками.

Можно сказать, что в XVI в. появились первые русские военно-исторические труды в виде общеисторических описаний.

В этот же период разрабатывались основы устройства вооруженных сил и вопросы организации и несения пограничной службы, что следует считать одним из первых истоков русской военно-теоретической мысли.

Военно-теоретические вопросы затрагивались в письмах Ивана IV к князю Курбскому, и в сочинениях Ивана Пересветова.

Главным во всех этих трудах являлось обоснование самодержавия как сильной централизованной верховной власти, опорой которой считалось дворянство, духовенство и посадские люди. Теоретическое обоснование такой самодержавной неограниченной власти дал Иван IV, историческая основа ее разработана в «Степенной книге».

Самодержавную власть Иван IV определял как неограниченное право жизни и смерти в отношении всех подданных, которые обязаны рабским послушанием. «А жаловати есмя своих холопов волны, а и казнити волны же есмя»¹.

Самодержавие необходимо для уничтожения междоусобиц и для обеспечения обороноспособности государства. В обстановке «усобиц» не может быть успеха в войнах с внешними врагами; «...Такожде кто может бранная понести (войну вести) противу врагов, аще растлится междоусобия браньми царство?»² Уничтожить «усобные брани» может лишь самодержавие путем безусловного повиновения «подвластных». «Аще ибо царю не повинуются подвластные, никогда же от междоусобных браней перестанут»³.

Иван IV поставил вопрос об основах победы. Возражая Курбскому, который «едину храбрость похвалял», он писал о необходимости создания численного превосходства над противником. «Яко же убо предводитель множае полк утверждает, тогда множае побеждаем паче бывает». Победа достигается не только храбростью. Храбрость тоже важна, основой ее опять-таки является сильная самодержавная власть.

Обращаясь к Курбскому, Иван IV писал: «...В дому измен-

¹ Сочинения князя Курбского, т. I, 1914, стр. 56.

² Там же, стр. 61.

³ Там же, стр. 68.

ник, в ратных же пребывании рассуждения не имея, понеже хошеш междоусобными браньми, паче же самовольством, храбрость утвердити емуже быти не возможно»¹. Междоусобные войны и самовольство не могут быть основой храбрости. Повиновение, т. е. дисциплина, является одним из факторов, обеспечивающих храбрость войска.

Следовательно, победа на войне достигается сильным войском, имеющим прочную дисциплину. Безусловное повиновение не только воинов, но и воевод обеспечивает единство командования. Там, где этого единства не было, где происходили «усобицы» между воеводами, там войска терпели поражения. Подтверждая это положение, Иван IV ссылался на неудачные походы под Казань, походы против крымских татар и особенно на неудачи в Ливонской войне.

Таким образом, из обоснования самодержавия непосредственно вытекает обоснование необходимости единства командования и утверждения дисциплины не только в отношении воинов, но и прежде всего в отношении воевод. Измены воевод расшатывают дисциплину в войсках. Именно поэтому неповиновение и измена подлежат строгому наказанию.

Теоретическое обоснование устройства новых вооруженных сил изложено в сочинениях Ивана Пересветова, который шесть лет находился на «дворянской службе» у венгерского и польского королей и в конце 30-х годов приезжал в Москву. В сходной с «Киропедией» Ксенофонта форме, но в виде «речей» и «писаний» ученых людей и мудрых правителей Пересветов изложил требования московских служилых людей, т. е. дворянства.

Пересветов доказывал, что «вельможи», «ленивые богатины», т. е. бояре, не могут быть опорой государства. Он писал: «...Вельможи русского царя сами богатеют и ленивеют, а царство его оскужают, и тем они слуги ему (царю) называются, что цветно и конно и людно выезжают на службу его, а крепко за веру христианскую не стоят и люто против недруга смертного игроу не играют, тем богу лгут и государю»². Феодалное боярское ополчение не боеспособно, оно создает лишь видимость сильного войска.

Действительной опорой государства Пересветов считал «воинников», т. е. служилое дворянство. Он писал: «Воинниками царь силен и славен»³. Поэтому царь должен «воинникам сердце возвращати, и к себе их припушати блиско, и во все им верити и жалоба их послушати во всем, и любити их, яко отцу детей своих, и быти до них щедр»⁴. Не вель-

¹ Сочинения князя Курбского, т. I, 1914, стр. 62.

² «Первая челобитная» — приложение к книге Р ж и г а, Пересветов, публицист XVI в., М., 1908, стр. 62.

³ Там же, стр. 65.

⁴ Там же, стр. 63.

можи, а «воинники» составляют силу государства. «Воинникам» надо создать хорошие моральные и материальные условия службы, верить им и не давать их в обиду, «...воина держати, как сокола чередити (т. е. лелеять), и всегда ему сердце веселити, а ни в чем на него кручины не допустити»¹.

Пересветов выступал против местничества и доказывал необходимость при назначениях и определениях жалованья «воинникам» исходить из их личных качеств и военной службы: «...А кто у царя против недруга крепко стоит, играет смертною игрою, полки недруга разрывает, верно служит, хотя от меньшего колена, и он его на величество поднимает и имя ему велико дает и жалованья ему много прибавляет»².

Войско надо укомплектовывать свободными дворянами, так как ополчение из боярских холопов непригодно для войны. «В котором царстве люди порабощены, и в том царстве люди не храбры и к бою против недруга не смелы»³. Пересветов выступал против закабаления боярами служилых людей и рекомендовал царю дать им волю и взять к себе в полк. Следовательно, вопрос ставился об изменении социального состава войска.

В связи с этим Пересветов рекомендовал организовать постоянное войско из «двадцати тысяч юнаков храбрых с огненною стрельбою». Эти «двадцать тысяч лутчи будет ста тысяч». Новое огнестрельное оружие уже завоевало доверие и требовало организации войска. Пишаль в руках одиночного, да к тому же необученного воина была не эффективна. Только залповый огонь большого количества воинов наносил значительные потери противнику. Но для ведения залпового огня необходимо было обучать пищальников, что оказалось возможным лишь при наличии постоянного войска.

Для обороны южной границы от татарских набегов Пересветов предлагал создать украинную армию, чтобы «стояли поленицы с украины на поли при крепостях от недруга, от крымского царя».

Регламентацией пограничной службы в феврале 1571 г. занималось специально созданное совещание детей боярских, станичных голов и станичников под руководством боярина князя Воротынского. На этом совещании был разработан и принят «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе».

«Боярский приговор» прежде всего требовал установить необходимое количество сторож, наиболее удобные места их расположения и маршруты движения станичников, факти-

¹ «Первая челобитная» — приложение к книге Р ж и г а Пересветов, публицист XVI в., М., 1908, стр. 62

² «Сказание о Магмет-салтане» — приложение к книге Р ж и г а, стр. 76.

³ Там же, стр. 75.

чески являвшихся дозорами. От сторожей требовалось, чтобы они были «усторожливы от крымские и от ногайские стороны». Для этого «станичникам бы к своим урочищам ездити и сторожам на сторожах стояти в тех местах, которые б места были усторожливы, где б им воинских людей мочно устеречь»¹. Маршруты дозоров станичников и места расположения сторожей должны быть выбраны так, чтобы они перехватывали все пути возможного движения противника и не допускали скрытного проникновения «воинских людей» (т. е. врага).

Каждый дозор силой в два станичника, «с конь не сседа», должен «ездити по урочищам... по наказом, каковы им наказы дадут воеводы». «Боярский приговор» требовал, чтобы сторожевая служба велась непрерывно и чтобы воеводы ставили конкретные задачи дозорам станичников.

Для приготовления обеда или для ночлега дозорам разрешалось останавливаться, но только в различных местах. «А станов им не делати, а огни класти не в одном месте; коли каши сварити и тогда огня в одном месте не класти дважды; а в коем месте кто полднival и в том месте не ночевать, а где кто ночевал и в том месте не полдневати. А в лесах им не ставитца, а ставитца им в таких местах, где б было усторожливо»².

В случае обнаружения движения противника от станичников или сторожей требовалось немедленно послать о том донесение «в государевы в украинные города» по таким маршрутам, по которым можно было упредить врага. Послав донесение, дозор или сторожа должны были скрытно продолжать наблюдение за противником и выяснить его численность. Установив силу врага, они посылали второе донесение в тот же пункт. Одновременно извещались соседи. «А которые головы и сторожи у них на праве или на леве стоят, и им к тем головам и к сторожем с вестью от себя отсылати же»³.

«Приговор» требовал дублировать донесения, «чинити отсылки три или четыре или сколько будет пригоже, посмотре по людям и по делу, от которых мест пригоже, а не от одного места...»⁴ Донесения не только дублировались, но и отправлялись из различных пунктов.

Большое внимание уделялось правдивости донесения и непрерывности службы охранения. «А не быв на сакме (путь движения противника) и не сметиv людей и не доведовался допрямо, на которые места воинские люди (противника) пойдут, станичником и сторожем с ложными вестми не ездити и

¹ Акты Московского государства, под ред. Попова, т. 1, 1890, стр. 2.

² Там же, стр. 2.

³ Там же, стр. 2—3.

⁴ Там же, стр. 3.

не дождався на сторожах сторожем себе перемены с сторож не съезжати»¹.

За самовольный уход со сторожи виновного, если в это время «учинитце война», казнили. За опоздание на смену сторожи налагался большой штраф.

Воеводы и головы обязаны были проверять несение сторожевой службы, посылая доверенных лиц «дозирати на урочищах и на сторожах». При обнаружении небрежности в несении сторожевой службы на виновных накладывалось строгое взыскание.

«Боярский приговор» обязывал воевод и головы «того смотрити накрепко», чтобы «у сторожей лошади были добры» и чтобы каждый станичник выезжал на службу «о дву конь», т. е. с заводным конем. На плохих лошадях и «однолично не отпускати». Наряжая сторожу, воеводы или головы должны были проверить состояние лошадей и «наказывати станичников и сторожей накрепко о всем по наказу», т. е. ставить им конкретные задачи. Если станиčníку заменяли лошадь, то за эту лошадь он нес материальную ответственность, уплачивая ее стоимость «тем детям боярским, чью лошадь потеряют или испортят».

Далее «приговор» определял очередность несения станицами (сторожевыми отрядами) сторожевой службы, начинавшейся 1 апреля и кончавшейся 1 декабря или позже в зависимости от выпадания снега. Каждая станица выезжала в поле из Путивля или Рыльска и несла службу две недели, а донецкие сторожи — шесть недель. «А нечто которую станицу разгонят, и на тое место станицу послати, которой за которую доведется рядом по росписи ехати...»²

Ответственность за организацию сторожевой службы возлагалась на князя Михаила Тюфякина и дьяка Ржевского, которые обязаны были лично осматривать местность и крепости и определять маршруты движения станиц (сторожевых отрядов), места расположения сторожей и дозоры. О начале и конце сторожевой службы они доносили государю с приложением «росписи» наряжаемых станиц, сторож и дозоров.

«Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» по своему содержанию и форме является кратким уставом, в котором изложены обязанности и ответственность личного состава пограничных войск за несение службы.

Конкретизацией «приговора» были решения этого же совещания: об освобождении рязанских сторожей от службы на сторожах («а служить им рядовую службу»); о назначении на их место на сторожи казаков из украинских городов; о замене путивльских севрюков, которые ездили на донецкие сто-

¹ Акты Московского государства, под ред. Попова, т. I, 1890, стр. 3.

² Там же, стр. 3.

рожи по найму путивльскими и рыльскими детьми боярскими; о назначении мест, где стоять головами в поле и до каких мест ездить от них станицам. Была принята и утверждена роспись сторожам донецким, путивльским, из украинских городов «от польские Украины по Сосне, по Дону, по Мече и по иным речкам, а также роспись мешчерским сторожам, разъездам путивльских и рыльских станиц и местам, где стоять станичным головам на поле». Все это создавало стройную систему сторожевой пограничной службы.

Следовательно, во второй половине XVI в. теоретически обосновывалась необходимость упрочения самодержавия, возглавлявшего военную организацию государства, разрабатывались вопросы устройства войска на новых основах и порядок несения пограничной службы. Решение всех этих вопросов имело практическое значение. «Приговор» о сторожевой службе разрабатывался на совещании начальствующего состава пограничных войск — детей боярских, станичных голов и опытных станичников.

* * *

Развитие русского военного искусства в XV—XVI вв. определялось прежде всего социально-экономическими и политическими изменениями, происходившими в Русском государстве. Главным содержанием этих изменений было развитие экономических и торговых связей, складывание и укрепление Русского централизованного государства, освобождение от татаро-монгольского ига, начало превращения Русского государства в многонациональное, возникновение и развитие служилого класса помещиков-дворян, который становился надежной опорой самодержавия.

Результатом становления Русского централизованного государства явилось возникновение централизованной вооруженной организации с единым верховным командованием. В связи с этим изменилась роль военного совета, который стал теперь не решающим, а лишь совещательным органом при государе. Решения принимал единолично государь. Но феодальные пережитки все еще сохранялись в форме ограниченного Иваном IV местничества и коллегиального командования полками, во главе которых стояло по несколько воевод (один из них обычно был старшим).

В процессе складывания Русского государства возникла и оформилась поместная система комплектования войска, которая позволила собирать для похода значительные силы. Поместные войска заменили феодальное ополчение, что определило количественный и качественный рост русского войска.

После походов поместные войска распускались. Но для охраны границ государства необходимы были пограничные войска, формировавшиеся из казаков и детей боярских, т. е.

служилых людей. На поместной основе зарождалось **постоянное войско**, которое находилось на государственной службе постоянно. Хотя сроки службы вообще не устанавливались, но пограничная служба уже регламентировалась.

Другой основой возникновения постоянного русского войска было появление нового огнестрельного оружия. Личный состав **наряда и стрельцы** не распускались после похода и продолжали нести службу, являясь по существу постоянным войском. Удельный вес этих войск непрерывно возрастал.

Войско Московского государства XV—XVI вв. по своему составу и задачам, которые оно решало, являлось русским национальным войском. Иностранцев наемников в русском войске было очень мало. Отряды татарской конницы, участвовавшие в походах московской рати, не изменяли общего национального характера русской рати и по сути дела не являлись иноземными наемниками, так как татарские ханства были включены в состав Русского государства. Для развития наемничества в Московском государстве не имелось социально-экономической и политической базы. Опорой самодержавия являлись не наемники, а дворяне-помещики, которые были по существу военным сословием, и постоянное войско (стрельцы, наряд).

Русское войско решало такие важные политические задачи, как окончательное освобождение от татаро-монгольского ига, воссоединение утраченных ранее русских земель и оборона границ большого государства. Все это заставляло правительство изыскивать способы увеличения вооруженной силы и привлекать к решению общеполитических задач широкие слои городских и сельских жителей, кочевого населения и казачества. Рост численности русского войска связан также с появлением и развитием огнестрельного оружия (стрельцы, наряд и зачатки военно-инженерных войск). Следовательно, сообщение иностранцев о сокращении численности русского войска от XIV до XVI века не соответствует действительности. На самом деле с ростом и укреплением централизованного русского государства, с появлением и развитием новых средств борьбы — огнестрельного оружия — с созданием и совершенствованием аппарата управления и военных учреждений численность русского войска возрастала, повышались и его боевые качества. При этом удельный вес поместной дворянской конницы уже к концу XVI в. выявил тенденцию к снижению. Возрастала удельная часть стрельцов, наряда и казаков.

Появление в XVI в. стрельцов явилось по существу зарождением русского регулярного войска. Стрелецкая пехота имела элементы регулярности: она сохранялась для службы в мирное время, получала содержание от государства (правда, неполное), имела однообразное вооружение, одинаковую форму одежды, определенную организацию, проходила

обучение. Но не было еще совместного (казарменного или по квартирам) размещения военнослужащих. Стрельцы жили с семьями в своих домах. Не было полного содержания от государства, и поэтому стрельцы отвлекались от военной службы своим хозяйством, ремеслом или торговлей. Не имелось регламентации прав, точных обязанностей и деятельности воинов в мирное время и на войне, т. е. отсутствовали уставы. Все это появилось позднее.

Численный рост русского войска, необходимость точного учета служилых людей, регулирования их прав и обязанностей, проведение сбора воинов для похода вызвали к жизни появление приказов — органов высшего военного управления. На время походов властью московского государя назначались воеводы, к ним часто прикомандировывались дьяки в качестве советчиков. Для обсуждения важных вопросов во время походов созывались военные советы. Зарождались элементы органов полевого управления войска.

Новое оружие в XV в. было еще очень примитивно, но в XVI в. оно значительно усовершенствовалось. Качественному росту огнестрельного оружия в Русском государстве способствовало его централизованное производство, чего не было в Западной Европе, где изготовление оружия носило частно-предпринимательский характер. Формировался и развивался наряд, который успешно применялся при обороне крепостей, затем при их штурме и в полевом бою. Совершенствовалось ручное огнестрельное оружие. Залповый огонь из пищалей оказывал на противника не только моральное воздействие, но и наносил ему значительные потери. Пищаль уже успешно конкурировала не только с хорошим луком, но и с самострелом (арбалетом). По сообщению летописца, «стрельцы тацы бяху искусни и научени ратному делу и пищальному стреляню, яко и малые птицы на полете убиваху из ручных пищалей и из луков»¹. Кроме пищали, стрельцы имели на вооружении бердыш, который служил подставкой для пищали и был холодным оружием. Стрельцы умели применяться к местности. Это выгодно отличало их от аркебузеров и мушкетеров западноевропейского войска.

Следствием развития нового оружия было изменение структуры русского войска, в котором наряд превращался в третий род войска. Появился новый вид пехоты: сначала пищальники (XV в.), а затем стрельцы (XVI в.), постепенно вытеснившие лучников. В бою теперь взаимодействовали три рода войска — пехота, наряд и конница. Средством маневра и удара по-прежнему была конница. Важную роль в бою играла полковая артиллерия, которая восполняла недостаточную силу огня из ручного оружия.

¹ ПСРЛ, т. XIX, стр. 425.

Русская рать, насчитывавшая десятки тысяч воинов, оснащенная современной техникой и имевшая организацию, соответствовавшую требованиям ведения войны того времени, решала важные политические задачи. Поэтому войны Московского государства в XV и XVI вв. имели крупные стратегические цели. Последовательность достижения этих целей планировалась на военных советах (походы на Казань, Ливонская война) с учетом конкретной политической и стратегической обстановки.

Стратегический успех обеспечивался тогда, когда силы не распылялись, а сосредоточивались на решающем направлении (бой на Ведроше, штурм Казани, первые походы в Ливонию и Белоруссию). Распыление сил для овладения крепостями, ставшими мелкими стратегическими целями, и переход от активных наступательных действий к пассивной обороне (последние периоды Ливонской войны) способствовали затягиванию войны. Длительная Ливонская война истощила силы Московского государства, в результате чего сложилась неблагоприятная политическая и стратегическая обстановка, заставившая заключить невыгодный для Руси мир.

В войнах XV—XVI вв. развивалась тактика русского войска, что было связано с изменением его состава и структуры и появлением новых средств борьбы.

Производство пороха и развитие крепостной и осадной артиллерии изменило способы обороны и атаки крепостей. Деревянные крепостные стены и башни довольно быстро разрушала осадная артиллерия. Поэтому стали строить крепости из камня и кирпича. В ходе обороны крепости на направлениях проломов строились деревянные отсеки со рвами впереди них (оборона Пскова), являвшиеся новым препятствием на направлении штурма. Это увеличивало устойчивость обороны.

Для устройства проломов в крепостной стене стал широко применяться порох, который закладывался в большом количестве (десятки бочек) в подкоп (в минную галерею). Минная атака была успешно проведена при штурме Казани под руководством русского «розыска» Выродкова.

К этому же времени относится зарождение минной борьбы.

Минная атака заставила изыскивать средства для борьбы с ней. При обороне Пскова успешно были применены слуховые колодцы и контрминные галереи.

Под Казанью русское войско применило систему траншей и туров для приближения артиллерии к объектам штурма и подготовки исходных позиций для пехотных штурмовых колонн. Зарождалась инженерная атака крепости в обстановке применения нового огнестрельного оружия. Эта атака под Казанью дала положительные результаты, в частности потому, что она осуществлялась на широком фронте с одновременным

использованием всех средств и способов ее ведения. Под Псковом противник развернул большие инженерные работы. Но его инженерная атака была нацелена в одну точку и осуществлялась последовательно. Это дало возможность псковичам сорвать все попытки противника проникнуть в укрепленный город.

Казань русские войска штурмовали многими колоннами со всех сторон. Атаку штурмовых колонн обеспечивали стрельцы и лучники, т. е. взаимодействовали все виды пехоты. Этого не было при многочисленных штурмах Пскова разноплеменным войском. Сосредоточение противником усилий в одной точке позволяло оборонявшимся маневрировать резервами и собирать крупные силы для контратак. Войско под командованием Батория и его советников не сумело использовать свое большое численное превосходство.

Оборона Пскова — редкий пример успешно закончившейся обороны крепости без всяких попыток ее деблокады со стороны полевых войск. Активные действия оборонявшихся заставили противника отказаться от попыток овладеть Псковом.

В походном порядке русского войска в XVI в. существенных изменений не произошло. Новым моментом явилось разделение функции разведывательной службы и службы охранения. Ертаул был органом дальней разведки, передовой полк выполнял функции авангарда, сторожевой полк являлся арьергардом. Наряд отправлялся или с судовой ратью или же включался в состав главных сил.

Боевой порядок имел свои особенности. Его устойчивость обеспечивал теперь гуляй-город, описанию которого иностранные путешественники того времени уделяли большое внимание. Неудачи в полевом бою русские летописцы обычно относили за счет неготовности гуляй-города.

Гуляй-город представлял собой полевое оборонительное сооружение, опорный пункт, занятый нарядом и стрельцами. В полевой обстановке несовершенное огнестрельное оружие того времени успешно можно было использовать лишь при условии защиты пушкарей и стрельцов, которым требовалось много времени для перезарядки оружия.

Конница, опираясь на гуляй-город, атаковала противника. При неудачных атаках конница укрывалась за гуляй-городом. Затем по врагу открывали огонь наряд и стрельцы. Вслед за этим конница контратаковала дезорганизованные группы противника.

Гуляй-город, расчлененный на отдельные подвижные укрепления, способен был и наступать. И в этом случае он был опорой конницы, наносившей главные удары.

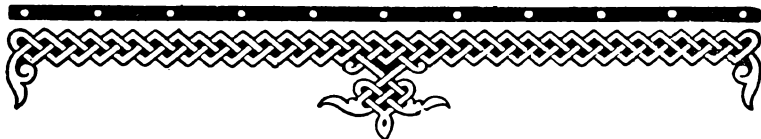
Обязательное наличие общего и частных резервов являлось характерной чертой боевых порядков русского войска XV—XVI вв. Резервы выполняли различные задачи (чаще всего

внезапно нападали на противника из засады). За счет резервов усиливались войска на направлении главной атаки (Казань). Отсутствием общего резерва современники объясняли неудачу русского войска под Оршей.

Изменение в способах ведения войны и боя и появление нового оружия влекли за собой совершенствование организации русского войска, что мы и наблюдаем в XVI в.

Потребность организации и регулирования сторожевой службы заставила воевод регламентировать ее. Появился «Боярский приговор» — инструкция пограничной службы, которая узаконивала и уточняла порядок сторожевой и станичной службы. Таким образом, русская военно-теоретическая мысль родилась как обобщение практики службы пограничного войска.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ПЕРИОД СКЛАДЫВАНИЯ ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКИХ ПОРЯДКОВ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

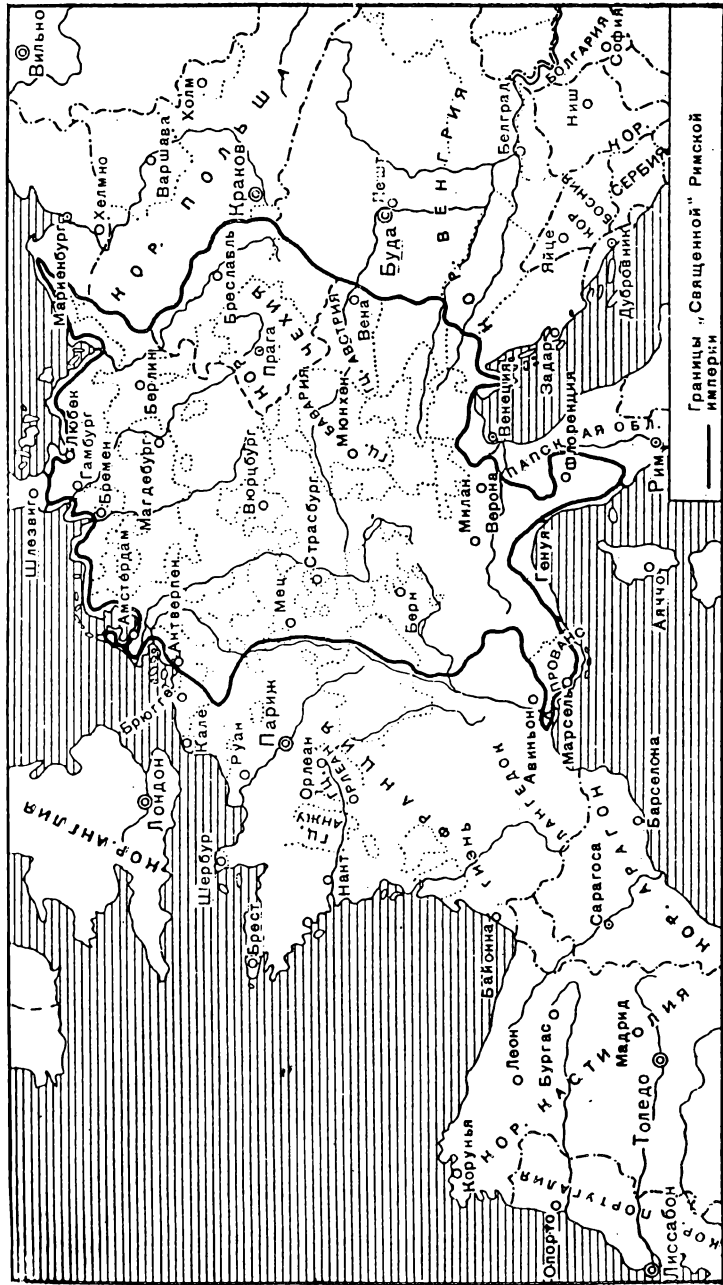
1. СКЛАДЫВАНИЕ ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКИХ ПОРЯДКОВ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Разложение натурального хозяйства и цехового ремесла. В XIII в. русский народ упорной героической борьбой с татаро-монголами спас страны Западной Европы от разорения. В результате этого Западная Европа имела достаточно сил, чтобы в XIV—XV вв. предотвратить глубокое вторжение турок в Европу. Под турецким игом оказались лишь народы Балканского полуострова, что надолго задержало их экономическое, политическое и культурное развитие.

Татаро-монгольское и турецкое иго не затронуло народы Западной Европы. Поэтому процесс общественного развития шел здесь значительно быстрее, чем в Восточной Европе.

В XIV—XV вв. развивалось товарное производство, непрерывно возрастала роль денег в экономической и политической жизни общества, происходило разложение натурального хозяйства и цехового ремесла. Главной движущей силой общественного развития, подрывавшей феодальные порядки, были угнетенные классы — крестьяне и ремесленники. Борьба этих классов создавала условия для возникновения новых, более прогрессивных общественных порядков.

«В то время,— писал Энгельс,— как неистовые битвы господствующего феодального дворянства заполняли средневековые своим шумом, незаметная работа угнетенных классов подрывала феодальную систему во всей Западной Европе, создавала условия, в которых феодалу оставалось все меньше и меньше места. Правда, в деревне феодалы хозяйничали еще во-всю, истязали крепостных, роскошествовали, в то время как те обливались потом, вытапывали их посевы, насиловали

Западная Европа в конце XIV века.

их жен и дочерей. Но кругом уже вырастали города; в Италии, Южной Франции, на Рейне возродились из собственного пепла староримские муниципии; в других местах, особенно внутри Германии, создавались новые города...»¹

Эти старые и новые города были защищены стенами и рвами. Крепости горожан были более неприступны, чем замки феодалов.

В городах развивалось средневековое ремесло, накапливались первые капиталы, развивалась торговля, создавались средства охраны безопасности этой торговли. В XV в. городские бюргеры были в обществе более необходимы, чем феодалы, которые сами теперь нуждались в городах, так как свое единственное орудие производства — панцырь и оружие, а также предметы роскоши они получали из города.

Размеры торговли все более и более расширялись. Образовалось два центра европейской торговли: средиземноморский, где господствовали итальянцы, и северных морей (Балтийское и Северное), находившихся во власти ганзейцев (купеческих союзов северных городов). Связь между этими двумя центрами поддерживалась сухопутным путем, проходившим через альпийские горные проходы и Германию.

Успехи производства и обмена были ограничены. «Но хотя ремесла и вместе с ними и горожане-ремесленники были мелки и ограничены, у них хватило силы совершить переворот в феодальном обществе, и они, по крайней мере, находились в движении, в то время как дворянство коснело в неподвижности»². Феодальное дворянство мешало дальнейшему развитию общества. Горожане способствовали развитию производства и средств сообщения, просвещения, социальных и политических учреждений.

Могучим орудием горожан в борьбе с феодализмом являлись деньги. Если при феодализме деньги были лишь политической функцией (служили для уплаты налогов), то в период разложения феодализма они снова стали всеобщим средством обмена. Сами феодалы не могли обходиться без денег и прибегали к займам у городских ростовщиков.

«Еще задолго до того, как стены рыцарских замков были пробиты выстрелами новых орудий, их основы были подрывы деньгами. На самом деле порох был, так сказать, простым судебным исполнителем на службе у денег. Деньги были великим политическим уравниателем бюргерства. Всюду, где личное отношение было вытеснено денежным отношением, натуральная повинность — уплатой денег, там место феодального отношения заступало буржуазное»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 440.

² Там же, стр. 441.

³ Там же, стр. 442.

Новые буржуазные отношения коснулись не только города, но и деревни. В деревне шел процесс разложения натурального хозяйства. В Голландии, Бельгии, на Нижнем Рейне крестьяне оплачивали свои феодальные повинности деньгами. Это был первый, но решительный шаг к превращению феодала в землевладельца-помещика, а крестьянина — в арендатора. Политические учреждения феодализма и в деревне лишались своей общественной основы.

К концу XV в. деньги подточили феодализм. Золото теперь стало магическим металлом, который гнал испанцев через Атлантический океан, португальцев — в Африку, в Индию и на Дальний Восток. Следствием этого явилось то, что Колумб в 1492 г. открыл Америку, а Васко де Гама в 1498 г., обогнув Африку, достиг Индии. «К тому же мореплавание было определено буржуазным *промыслом*, который наложил печать своего антифеодального характера также и на все современные военные флоты»¹.

Развитие буржуазных отношений обостряло борьбу между горожанами и феодалами. Эта борьба особенно усилилась, начиная с XI в. в Италии и Нидерландах, а затем во Франции. В 1077 г. город Камбрэ во Франции первым добился основания коммуны. Коммуну феодалы называли «новым и ненавистным словом».

Коммуна освобождала горожан от вымогательств со стороны феодалов, имела городское самоуправление, свой собственный суд и пользовалась правом обложения налогами горожан. Многие города добивались личного освобождения всех горожан от крепостничества. Беглый крепостной крестьянин, проживший в городе один год и один день, становился свободным.

В Италии феодализм был развит слабее, и города сравнительно легко одерживали победу над своими сеньорами. Милан и Клермона в XI в. имели свое самоуправление. Венеция, Милан, Генуя, Флоренция и ряд других городов Италии стали городами-государствами, которые подчинили себе окрестные деревни и имели, таким образом, довольно значительные территории. Город опять начинал господствовать над деревней, но на основе буржуазных отношений.

Развитие буржуазных отношений углубляло классовое расслоение в городах и обостряло борьбу внутри самих городов. Борьбу с сеньорами вели городские массы, прежде всего ремесленники, а городское управление захватывал городской «патрициат» (городская верхушка из купцов, богатых домовладельцев, владельцев городских земель, частично из рыцарства). Захватив управление в свои руки, патрициат основную массу налоговых тягот перекладывал на ремесленников. Обо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 442.

стрялась борьба между патрициатом и ремесленниками, т. е. верхами и низами города.

Ремесленники составляли главную часть городского населения и были объединены в цехи. «Необходимость объединиться против объединенного разбойничьего дворянства, потребность в общих рыночных помещениях в эпоху, когда промышленник был одновременно и купцом, рост конкуренции со стороны стекавшихся в расцветавшие города беглых крепостных, феодальный строй всей страны — все это породило *цехи*...»¹

Цех регулировал ремесленное производство. С развитием городов патриархальные отношения в цехе стали вытесняться отношениями буржуазными. Мастер, он же хозяин мастерской, пользовался своим монопольным положением и эксплуатировал учеников и подмастерьев. Расслоение внутри цеха в конечном итоге привело к тому, что подмастерье превратился в наемного рабочего. Стали появляться крупные мастерские **мануфактурного типа**, представлявшие собой раннюю форму капиталистической промышленности. Во Флоренции такие мануфактуры имелись уже в XIV в.

Разложение цехового ремесла обостряло борьбу между цеховой верхушкой и эксплуатируемой ею цеховой массой (подмастерья, мелкие мастера, внецеховые рабочие). Так в недрах феодального общества возникали и развивались новые классы: буржуазия и предшественник современного пролетариата — плебеи городов.

Место старого, феодального способа производства в обстановке ожесточенной классовой борьбы постепенно занимал новый, капиталистический способ производства с новыми, буржуазными производственными отношениями. Разложение натурального хозяйства и цехового ремесла было необходимой предпосылкой возникновения нового способа производства.

Борьба городов за свою независимость, а также складывание буржуазных отношений оказывали свое влияние на развитие военного искусства. Вместо господствовавших ранее на поле боя феодальных дружин стали появляться ополчения горожан, которые все чаще и чаще наносили поражения рыцарям. Городское население несло гарнизонную службу. Все купцы и ремесленники были вооружены.

Для защиты от нападения врагов в городе возводились массивные, крепкие стены, за которыми в случае опасности укрывалось и сельское население. С ростом городов вокруг стен возникали предместья, которые также укреплялись. Городские укрепления развивались в виде концентрических кругов.

Развитие городской промышленности обеспечивало производство оружия в большом количестве и хорошего качества.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 14—15.

Огнестрельное оружие являлось оружием горожан. Городские ополчения теперь были вооружены лучше феодальных дружин.

Феодальная анархия приводила к тому, что купцы сами должны были охранять себя и свои товары от разбойников-феодалов и морских пиратов. Купцы путешествовали большими отрядами, для охраны нанимали вооруженную стражу, а свои корабли вооружали пушками. Наемные вооруженные отряды и вооруженные корабли явились зародышами новой армии и нового флота.

Процесс первоначального накопления. Разложение натурального хозяйства и развитие товарно-денежных отношений создавало экономическую базу для возникновения новой вооруженной организации, способной решать новые политические задачи. Процесс же первоначального накопления высвобождал контингенты людей, которые являлись кадрами для новой военной организации.

«Переход от феодального способа производства совершается двояким образом. Производитель становится купцом и капиталистом в противоположность земледельческому натуральному хозяйству и связанному цехами ремеслу средневековой городской промышленности. Это действительно революционизирующий путь. Или же купец непосредственно подчиняет себе производство»¹.

Капиталистическое производство требует двух условий: с одной стороны, наличия собственника средств производства и существования, с другой стороны, наличия свободного рабочего в двояком смысле — лично свободного и свободного от средств производства и существования. Капиталистические отношения, писал Маркс, предполагают, что собственность на средства производства отделена от рабочих. Этот процесс отделения производителя от средств производства есть процесс первоначального накопления. Сущность его заключается в обезземеливании крестьянства, в экспроприации сельскохозяйственного производителя. В Англии непосредственным толчком к этому был расцвет фландрской шерстяной мануфактуры. Землевладельцы в погоне за деньгами стали сгонять крестьян с занимаемых ими участков и превращать пашни в пастбища для овец.

«Пролог переворота, создавшего основу капиталистического способа производства, разыгрался в последнюю треть XV и первые десятилетия XVI столетия. Масса поставленных вне закона пролетариев была выброшена на рынок труда благодаря роспуску феодальных дружин...»²

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIX, ч. I, стр. 362.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 786.

В результате обезземеливания крестьянства и уничтожения феодальных дружин появились лично «свободные» люди. К середине XIV в. относятся первые законы о наемном труде (в Англии в 1349 г., во Франции — в 1350 г.). Эти законы имели в виду усиление эксплуатации трудящихся: понижение заработной платы и удлинение рабочего дня. С конца XV в. во всех странах Западной Европы издавались законы против бродяжничества. Это были законы против экспроприированных крестьян и людей из упраздненных феодальных дружин, которые, не имея средств к существованию, становились нищими и бродягами. Начиная с XIV в. объединения рабочих стали рассматриваться как тяжкие преступления. Законы всех западноевропейских стран строжайшим образом запрещали какие бы то ни было коалиции рабочих.

В процессе образования лично «свободных» людей создавалась новая социальная база для комплектования войска. Возникновение рынка «свободных» людей и развитие товарно-денежных отношений являлись необходимыми предпосылками вербовки наемных солдат. Наличие наемников в свою очередь обеспечивало охоту за золотом, рабами и создавало условия для ведения грабительских войн.

«Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги к завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы составляют главные моменты первоначального накопления. За ними следует торговая война европейских наций, ареной для которых служит земной шар. Война эта начинается отпадением Нидерландов от Испании (1568—1609 гг. — *Е. Р.*), принимает гигантские размеры в английской антиякобинской войне и теперь еще продолжается в таких грабительских походах, как война с Китаем из-за опиума и так далее»¹.

С открытием Америки и морского пути в Индию вокруг Африки мировые центры переместились на запад — из Италии в Испанию и Португалию, а с развитием промышленности и торговли в Голландии и Англии — передвинулись на север. Быстро развивалась фламандская и английская промышленность. В морской торговле англичане, и особенно голландцы, начали все более и более вытеснять остальные народы.

Первоначальное накопление включает разорение крестьян своей страны и ограбление местного населения Америки, Африки и Азии.

«Различные моменты первоначального накопления распределяются между различными странами в известной историче-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 821.

ской последовательности, а именно: между Испанией, Португалией, Голландией, Францией и Англией»¹.

Складывание феодально-абсолютистских порядков. В городах и деревнях с развитием буржуазных отношений увеличилось количество сторонников борьбы с феодальной анархией, сторонников прекращения непрерывных и совершенно бесцельных опустошений. Но эти сторонники «порядка» сами были еще слабы, чтобы на деле осуществить свои стремления. Однако они находили сильную поддержку со стороны короля, который являлся главой всего феодального мира.

«В каждом из этих средневековых государств король представлял собой вершину всей феодальной иерархии, верховного главу, без которого вассалы не могли обойтись и по отношению к которому они находились в состоянии непрерывного бунта»².

Существовали две противоречивые тенденции: сила притяжения вассалов к королевскому центру, который защищал их от внешнего врага и друг от друга, и сила отталкивания от центра, что проявлялось в состоянии непрерывного бунта вассалов по отношению к королевской власти. Таковы основные причины непрерывной борьбы между вассалами и королевской властью.

«Что во всей этой всеобщей путанице королевская власть (*das Königtum*), — пишет Энгельс, — была прогрессивным элементом, — это совершенно очевидно. Она была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противоположность раздроблению на бунтующие вассальные государства. Все революционные элементы, которые образовывались под поверхностью феодализма, тяготели к королевской власти, точно так же как королевская власть тяготела к ним. Союз королевской власти и буржуазии ведет свое начало с X века; нередко он нарушался в результате конфликтов... все же этот союз возобновлялся все тверже, все могущественнее, пока, наконец, он не помог королевской власти одержать окончательную победу, и королевская власть в благодарность за это поработила и ограбила своего союзника»³.

Буржуазия еще была слаба, и поэтому первый мощный удар по феодалам нанесла не она, а королевская власть. В дальнейшем буржуазия освобождалась от своего «высокого» союзника — короля путем буржуазных революций.

Союзниками королевской власти в борьбе с феодальной анархией были: во-первых, средние и мелкие феодалы, нуждавшиеся в защите от произвола крупных феодалов; во-вто-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 821.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 444.

³ Там же, стр. 445.

рых, торговая и промышленная верхушка городов, которая была заинтересована в обеспечении безопасности торговли, в уничтожении таможенных рогаток, в прекращении междоусобных войн, в гарантии отвоеванных у феодалов прав и новых юридических норм и, наконец, в политическом закреплении своего классового господства над подмастерьями и мелкими мастерами. Борьбу королевской власти с феодальной анархией поддерживала феодальная церковь. В отдельных случаях королевской власти оказывала поддержку зажиточная часть свободного крестьянства.

Феодальное дворянство становилось помехой дальнейшему прогрессу. Оно тормозило экономическое и политическое развитие городов и национальных государств. В военном отношении феодалы-рыцари были носителями военной раздробленности, что определяло отсталость рыцарского военного искусства.

Развитие производства и буржуазных отношений способствовало успешной борьбе бюргерства и королевской власти с феодальной анархией. Во второй половине XV в. королевская власть в основном одержала победу над сепаратизмом феодалов.

* * *

На Пиренейском полуострове образовались Испанское и Португальское королевства, во Франции Людовик XI (1461—1488 гг.) окончательно восстановил национальное единство, в Англии Тюдоры (1485—1603 гг.) так укрепили могущество королевской власти, что им могли позавидовать как их предшественники, так и наследники. «Скандинавские страны были объединены уже давно. Польша, королевская власть которой еще не ослабла, со времени своего объединения с Литвой шла навстречу периоду своего блеска, и даже в России покорение удельных князей шло рука об руку с освобождением от татарского ига и окончательно было закреплено Иваном III. Во всей Европе были еще только две страны, в которых не было ни королевской власти, ни без нее тогда немислимого национального единства или они существовали на бумаге: Италия и Германия»¹.

Так утверждалась королевская власть и складывались прогрессивные для того времени феодально-абсолютистские порядки.

В период возникновения и развития феодализма в Западной Европе шел медленный процесс складывания там национальностей. «Из этой сутолоки народов, которая существовала в раннее средневековье, развились постепенно новые национальности, процесс, в котором, как известно, побежденное насе-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 449—450.

ление в большинстве когда-то бывших римских провинций, побежденные крестьяне и горожане ассимилировали себе победителя, германского завоевателя. Следовательно, современные национальности являются также продуктом угнетенных классов»¹.

Разложение феодализма и развитие новых, буржуазных, отношений в Западной Европе ускорили процесс складывания наций. Выделившиеся в Европе национальности стали развиваться в нации, которые превращались в самостоятельные национальные государства. Тенденции к созданию национальных государств выступали все яснее и отчетливее, и это было одним из существеннейших рычагов прогресса в средние века.

Таким образом, непосредственным результатом разложения феодализма и развития новых буржуазных отношений в Западной Европе явилось утверждение феодально-абсолютистских порядков и возникновение национальных государств.

Однако складывание в Западной Европе централизованных национальных государств не привело там к организации национальных армий. Ведущей основой, на которой возникали и развивались новые вооруженные силы, были буржуазные социальные и экономические отношения, породившие наемные армии, в формировании которых, как подчеркнул Энгельс, большую роль играли деньги, подрывавшие феодальные основы и в военной области.

2. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ГОСУДАРСТВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В XIV—XV ВВ.

Возникновение наемных армий в Западной Европе. В период разложения феодальных порядков за феодалами еще сохранялись монополии на военное дело. Но с появлением и расширением рынка «свободных» людей, т. е. с ростом городов, положение коренным образом изменилось. Теперь стало ясно, что феодальное дворянство, рыцари больше не нужны были и на поле боя.

«Вести борьбу против феодального хозяйства с помощью войска, которое само было феодальным, в котором солдаты были соединены со своим непосредственным сюзереном более тесной связью, чем с главнокомандующими королевской армии,— это, очевидно, означало вращаться в заколдованном кругу и не быть в состоянии сдвинуться с места»².

Уже в начале XIV в. короли стремились создать свое собственное войско и освободиться от феодальных дружин. С этого времени в рядах королевского войска мы наблюдаем непрерывный рост наемников, которые все более и более вытесняют дружины феодалов.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 443.

² Там же, стр. 447.

«Сначала это по большей части пехота, составленная из городских подонков, беглых крепостных, ломбардцев, генуэзцев, немцев, бельгийцев и т. д.; их употребляли главным образом для гарнизонов городов и для службы при осаде, в открытом бою на поле битвы сначала они были мало пригодны. Но уже в конце средних веков мы встречаем рыцарей, поступавших вместе со своими неизвестно каким путем набранными отрядами дружинников (*Gefolgschaften*) на службу иностранных государей, что было признаком окончательного крушения феодального военного устройства (*Kriegswesens*)»¹.

Потребность в наемниках прежде всего возникла в городах Северной Италии, которые имели и средства для их содержания. Во главе отряда итальянских наемников стоял предводитель — кондотьер (от слова *condotta* — наемная плата). Кондотьер, обычно обедневший рыцарь, набирал отряд и нанимался с ним на службу. Так, например, во Флоренции обедневшие рыцари поступили на службу городу и образовали «башенные братства», оборонявшие городские ворота с помощью сложной техники. В XIV—XV вв. отряды кондотьеров неоднократно доказывали свое превосходство над феодальным ополчением. Кондотьеров обвиняли в том, что они часто затягивали войну, так как это им было выгодно, а бои их между собой бывали иногда бескровными. Эти факты, безусловно, имели место. Но кондотьеры, как профессионалы военного дела, оказали значительное влияние на развитие военного искусства: стали возрождаться античные идеи в тактике и стратегии, обращалось внимание на правильное снабжение войска, появилась военная литература.

Отряды кондотьеров были пешими, конными или же состояли из двух родов войск. В последнем случае пехота насчитывала от одной трети до половины всего отряда и подразделялась на тяжелую и легкую. Тяжелая пехота в предохранительном снаряжении и вооруженная пиками и шпагами была главным видом пехоты. Легкая пехота (лучники, арбалетчики и аркебузеры) составляла не более 10 проц. всей пехоты. Она завязывала бой, а затем обеспечивала фланги и тыл тяжелой пехоты, которая сражалась в сомкнутом квадратном построении или выстраивалась клином. Пехота, когда ее имелось большое количество, расчленялась на две, три или четыре «баталии», что позволяло строить боевой порядок в одну, две и в три линии (крестообразное построение).

Конница кондотьеров делилась на тяжелую, среднюю и легкую. Тяжелая конница состояла из «копий» по 5—6 всадников в каждом. В состав копия входили: латник в рыцарском снаряжении, оруженосец и 3—4 лучника. Конные арбалетчики являлись средней конницей, имевшей облегченные латы. Лег-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 447.

кая конница, или стратиоты (от слова strada — дорога), выполняла задачи разведки. Для боя конница строилась в 12—16 шеренг. В середине XIV в. у кондотьеров появились бомбарды (первое огнестрельное оружие).

В середине XV в. вооруженные силы государств Западной Европы базировались на различных основах: на ленной системе (рыцари), на городской милиции (ополчение) и на наемничестве. С утверждением феодально-абсолютистских порядков стало преобладать наемничество. Союз королевской власти с городами создавал необходимое материальное условие для содержания большого наемного войска. Дисциплина в таком войске во многом зависела от аккуратности выплаты жалованья наемникам.

К концу XV в. сложилась система комплектования наемного войска.

Вербовка наемников поручалась специалисту — полковнику, который набирал капитанов-кондотьеров, формировавших роты. Капитаны не были учителями и воспитателями своих солдат, а являлись лишь лучшими воинами. Состав капитанов отличался демократичностью: это были выходцы из ремесленников, преимущественно горожане.

Полковник учреджал свой regiment, т. е. порядок службы. Этот порядок излагался в артикуле, в который заносились права и обязанности солдата. Артикулы явились прообразом будущих уставов.

Оружие, снаряжение, обмундирование и продовольствие заготавливались попечением самого солдата. Вооружались наемники пиками, алебардами и мечами. Из защитного вооружения у них были латы и шлем, которые защищали пехотинца от копья и меча кавалериста. Санитарная служба еще не была организована. Для хозяйственного обслуживания солдаты обычно нанимали женщин. На 6—10 наемников полагалась одна повозка, что создавало большие обозы. Это был очень громоздкий, совершенно неустроенный тыл наемного войска.

Наемников поставляли итальянские и фламандские города, а в дальнейшем и швейцарские кантоны, которые имели необходимые контингенты для вербовки профессиональных солдат.

«И швейцарцы, для того чтобы с самого начала установить буржуазный характер своей первой независимой республики в Европе, сейчас же *обратили в деньги* свою военную славу. Все политические соображения исчезли; кантоны превратились в конторы для вербовки наемников для поступления на службу к тому, кто больше платит»¹.

Швейцарцы являлись профессиональными солдатами. Поэтому в отрядах этих наемников довольно скоро были введены правильные построения, которые позволяли осуществлять

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 448.

в бою тактические движения. В известном смысле возрожда-
лась массивная македонская фаланга. Хорошо вооруженные и
обученные наемники проявляли в бою большую стойкость,
о которую разбивались не-
организованные, разрознен-
ные атаки рыцарей.

Швейцарские алебардисты.

Дельбрюк в III томе
своей «Истории военного
искусства» пытался выяснить
основы возникновения наем-
ного войска. Он отметил, что
наемничество развивалось из
феодалного войска и наряд-
ду с ним. Это было возмож-
но лишь при условии некото-
рого возрождения денежно-
го хозяйства. Правильно, что
деньги сыграли важную роль
в возникновении и разви-
тии наемничества, но невер-
но то, что роль денег в об-
ществе определяется количе-
ством добычи благородных
металлов. С XII в. замечен
прирост добычи золота и
серебра, наличие которых
согласно утверждению Дель-
брюка создало условия для
возникновения наемничества.

Ленники и рыцари оказа-
лись, по мнению Дельбрюка, превосходным материалом,
идеальной средой для вербовки наемных воинов. Но на са-
мом деле условия возникновения наемных армий в Западной
Европе появились в результате разложения феодальных по-
рядков; наемничество было продуктом новых, буржуазных от-
ношений. Общественные функции денег определяются не коли-
чеством добытых благородных металлов, а той ролью, которую
играют деньги в общественном производстве. Следовательно,
роль денег повышалась с развитием товарного производства,
а не добычи металла. Не рыцари были основным контингентом,
из которого вербовались наемники, а горожане и свобод-
ные (незакрепощенные) крестьяне. Именно вследствие такого
социального состава кондотьеров Дельбрюк не скупился на эпи-
теты, называя наемников бандами, разбойниками, скопищем
всякого сброда, охочего на драки и грабежи¹. Товарно-денеж-

¹ См. Дельбрюк, История военного искусства, т. III, стр. 371.

ные отношения явились экономической основой возникновения и развития наемничества.

Роты кондотьеров были не просто наемными бандами, как их часто называет Дельбрюк, а зачатком вооруженной организации нового буржуазного общества на ранней стадии его развития. Эту буржуазную военную организацию короли использовали для утверждения феодально-абсолютистских порядков, а впоследствии и для расправы со своими бывшими союзниками — бюргерами городов.

Возрождение пехоты в Западной Европе. В X—XIII вв. пехотинец феодальных армий Западной Европы не считался воином. Только в городах Италии существовала боеспособная пехота. Это была милиция из граждан данного города, которую затем заменили платные наемники (кондотьеры). Но эта пехота вначале не имела особого превосходства над феодальной пехотой рыцарского войска.

Когда рыцарство со своими дружинами всадников составляло феодальное войско, пехота из крепостных крестьян лишь присутствовала на поле боя; находясь в обозе, она пассивно ожидала конца сражения, исход которого решали рыцари — тяжелая конница. Так было в Западной Европе до конца XIII в.

Лишь в процессе разложения феодальных порядков создавались необходимые социальные предпосылки для возрождения пехоты, восстановления ее боеспособности. Горожане и свободные крестьяне были теми основными элементами, из которых создавалась пригодная к военным действиям пехота.

В одном из примечаний к I тому «Капитала» Маркс указал на важное разъяснение англичанином Бэконом связи между свободным зажиточным крестьянством и хорошей пехотой. Бэкон писал: «...Все наиболее компетентные знатоки военного дела согласны между собою в том, ... что главную силу армии составляет инфантерия, или пехота. Но чтобы создать хорошую инфантерию, необходимы люди, которые выросли не в рабском унижении или нищете, а на свободе и среди известного благосостояния. Поэтому, если в государстве главное значение имеют дворяне и высшее общество, а сельское население и пахари состоят лишь из рабочих или батраков, а также из коттеров, т. е. нищих, владеющих хижинами, то при таких условиях, быть может, и возможно иметь хорошую конницу, но отнюдь не хорошую, стойкую пехоту... Мы видим это во Франции и Италии и в некоторых других иностранных землях, где действительно все население состоит из дворянства и нищих крестьян... в такой степени, что они вынуждены применять для своих пехотных батальонов наемные банды швейцарцев и т. п., откуда и происходит, что эти нации имеют многочисленное население, но мало солдат»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 788 (сноска).

Новая боеспособная пехота в Западной Европе вышла из фламандских промышленных городов и из швейцарских горных районов.

Ткачи, суконщики, кожевенники и вообще ремесленники Фландрии в 1302 г. в бою при Куртрэ разбили французских рыцарей, которые перед этим высокомерно подчеркивали свое превосходство над чернью. Пехота из горожан, вооруженная пиками, сражавшаяся плотными массами, выявила свое превосходство над рыцарской конницей.

Бой при Куртрэ принес фламандцам большую известность. С этого времени главным рынком наемничества стала Фландрия.

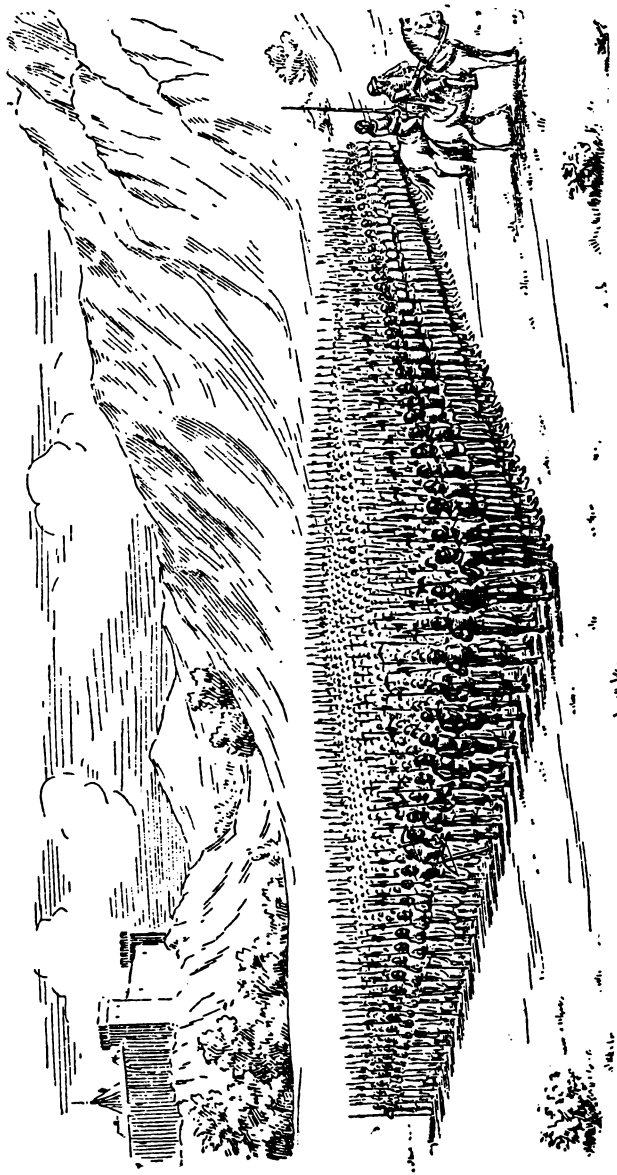
Еще большую известность вскоре получила швейцарская пехота, комплектовавшаяся крестьянством лесных кантонов и жителями швейцарских городов. Главным оружием швейцарской пехоты являлась алебарда, которой можно было хорошо колоть и рубить. Пики, арбалеты и огнестрельное оружие у швейцарцев появились позже. Швейцарцы умело использовали свою малодоступную местность и в бою при Лаупене (1339 г.) разбили рыцарскую армию, имея для боя на расстоянии одни лишь камни. Это была легкая пехота. Оборонительное вооружение в легкой пехоте имели лишь передние шеренги и фланговые ряды.

«...Император Альбрехт своей попыткой предательски от-
дать свободных швейцарских крестьян в руки эрцгерцога ав-
стрийского, которым он сам же был, сам дал толчок созданию
современной пехоты, завоевавшей себе славу во всей Европе.
В результате тех побед, которые одержали швейцарцы над
австрийцами и в особенности над бургундцами, пехота нанесла
окончательное поражение закованному в железо рыцарям — на
конях или спешенным, — начатки современного войска разбили
на-голову феодальное войско, бюргеры и крестьяне победили
рыцарей»¹.

От оборонительных действий в горной местности швейцар-
ская пехота вскоре перешла к наступательным действиям на
равнине и выработала свое боевое построение. Это была ба-
талия — квадратный строй. Баталия развивала большую удар-
ную силу.

Умелое использование местности при наличии огнестрель-
ного оружия являлось надежной защитой от кавалерии. В каре
или в крестообразном построении швейцарцы, используя руч-
ное огнестрельное оружие, при поддержке артиллерии отра-
жали атаки конницы. С этого времени кавалерия как главный
род войска уступила место пехоте. Пехота стала решать исход
боя.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 448.

Швейцарская баталия.

Против спешенных рыцарей, вооруженных длинными копьями, швейцарцы изобретали различные тактические приемы, которые позволяли им успешно вести борьбу против закованных в железо воинов. В рукопашной схватке они применяли короткие и тяжелые алебарды, разрубавшие доспехи рыцарей.

Боевой порядок швейцарцев состоял из трех основных частей: авангарда, главных сил и арьергарда. Расчлененное построение обеспечивало относительную подвижность и позволяло применять довольно разнообразное тактическое маневрирование.

В Англии в результате разложения феодальных порядков также возникли социальные условия, необходимые для появления боеспособной пехоты. «Постепенное исчезновение крепостничества в Англии создало многочисленный класс свободных крестьян, землевладельцев (yeomen) или арендаторов — сырой материал для новой пехоты, умевшей владеть луком, английским национальным оружием того времени»¹.

Английские лучники были вооружены луком, длина которого равнялась 1,83 м, длина стрелы — от 0,915 м до 1,5 м, дальность полета легкой стрелы — 350 м, тяжелой стрелы 180—200 м, меткость — до 100 м: стрела попадала в стрелу.

По техническим данным лук вогулов превосходил длинный английский лук. Длина лука вогулов достигала 2,135 м, длина стрелы — от 1,7 м до 2 м, дальность полета стрелы — 350 м.

Рыцарские латы легкой стрелой длинного английского лука пробивались на 70 м, тяжелой — на дистанцию до 150 м. Однако в 1364 г. в бою при Ордуа стрелы английских лучников не пробивали панцырей французских рыцарей. Скорострельность лука была очень высокой. Английский лучник выпускал в минуту 10—12 стрел, а знаменитый в то время генуэзский арбалетчик только четыре стрелы. Лучник мог через тетиву забрасывать лук за спину и вести рукопашный бой. Вертикальное положение лука в бою (у арбалета для стрельбы обязательным являлось горизонтальное положение) позволяло на одном и том же участке построения разместить в два — три раза больше лучников, чем арбалетчиков. В этом заключались тактические преимущества лучников перед арбалетчиками.

Арбалет имел дальность полета тяжелой стрелы до 400 м; на 200 м его стрела пробивала рыцарские латы. Меткость арбалета, имевшего прицельные приспособления по дистанциям, была более высокой. Для натягивания тетивы на арбалете был приспособлен ворот, что облегчало физические усилия арба-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 447.

летчика по сравнению с лучником, но в то же время снижало скорострельность. Для обслуживания арбалета нужны были два человека. Швейцарцы славились меткой стрельбой из легких арбалетов. Рукопашный бой арбалетчик вести не мог. Большие габариты арбалета не позволяли применять его в строю во избежание потери сомкнутости рядов. Это оружие было более пригодно для обороны крепостей, чем для полевого боя. Следует также отметить трудность обучения стрельбе как из арбалета, так и из лука.

Бои английских лучников в пешем строю послужили толчком к существенным изменениям в тактике английских войск. Начиная с боя при Кресси (1346 г.), английские рыцари также предпочитали сражаться в пешем строю. Стрелки из лука начинали бой и дезорганизовывали ряды врага. Фаланга спешенных рыцарей, расположенная в тылу лучников, ждала атаки противника или удобного момента для наступления. На конях оставалась лишь часть всадников, которая атаками флангов врага в решающий момент оказывала поддержку спешенным рыцарям.

Дельбрюк, разбирая основы возникновения английских лучников, утверждал, что причиной этого была необходимость ведения войны в горах. Эта причина якобы заставила английского короля насаждать и развивать издавна известное, но забытое искусство стрельбы из лука. Немецкий историк игнорировал важнейшую социальную основу возрождения английской пехоты — постепенное исчезновение крепостничества и возникновение класса свободных крестьян в Англии.

Наряду с социальной основой возрождения английской пехоты Энгельс указал также и на причину тактического порядка. «Непрерывные победы англичан во Франции в то время в значительной степени были обусловлены как раз тем, что в войске восстановлен был элемент обороны. Сражения эти по большей части были оборонительными, сочетавшимися с наступательным ударом... С того времени как французы перешли к новой тактике — возможно, что с тех пор как наемные итальянские арбалетчики заняли у них место английских стрелков из лука, — победам англичан был положен конец»¹.

В XIV в. появилась пехота и во Франции. Это были аршеры, или вольные стрелки, которых должны были выставять общины. В 1368 г. французский король Карл V приказал обучать стрельбе из лука простой народ, поставлявший аршеров. Но дворяне воспрепятствовали вооружению народа и по существу сорвали это мероприятие короля. Более вероятной причиной срыва подготовки аршеров Дельбрюк считал недостаток луков и стрел, а также нежелание народа обучаться стрелковому искусству и отсутствие у «милиционных стрелков»

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 448.

прочного военного духа. На самом же деле срыв феодалами этого мероприятия имел классовую основу: крестьянство поддерживало королевскую власть, рассчитывая из ее рук получить раскрепощение.

Французский аршер.

Подводя итоги вопросу о возрождении пехоты в Западной Европе, Дельбрюк писал, что превосходство городской пехоты не утвердилось и ее победы «остались только эпизодами». «Действительно, всемирно-исторический прогресс пришел только с одного места и одного пункта: со стороны швейцарцев»¹. Одновременно немецкий историк упомянул турецких янычар и ничего не сказал о русской пехоте, которая не теряла своего боевого значения и в период феодальной раздробленности на Руси.

В XIV в. разложение феодализма в Западной Европе приняло всеобщий характер. Одним из следствий этого процесса было возрождение пехоты. Всемирно-исторический прогресс в этом отношении шел не из одного пункта, а из итальянских и фламандских городов, из швейцарских кантонов, из Англии и даже из Франции. Это был результат развития буржуазных отношений и борьбы королевской власти, опиравшейся на горожан и крестьян, за утверждение абсолютизма. Боеспособность пехоты восстанавливалась не в одном пункте, а всюду, где прокладывали себе дорогу новые общественные отношения.

Дельбрюк старался доказать «поразительную силу швейцарского воинства» и называл швейцарцев родоначальниками нового военного искусства именно потому, что они представляли собой «небольшой осколок одного из германских племен»². Дальнейшее развитие возникшей в швейцарских горах пехоты, по утверждению немецкого историка, происходило только «на немецкой почве». Этой почвой были ландскнехты — немецкая пехота, обучавшаяся тактическим приемам, созданным швейцарцами.

Утверждение Дельбрюка об единственном родоначальнике пехоты нового времени немецкого происхождения опровергается историческими фактами. Не было и той последовательности и национальной преемственности в развитии пехоты, о которой говорил немецкий историк. Пехота возрождалась всюду, где для этого складывались необходимые социальные условия, в том числе и прежде всего в Северной Италии.

¹ Дельбрюк. История военного искусства, т. III, стр. 311.

² Там же, т. IV, стр. 11.

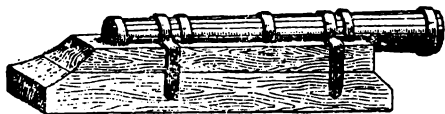
Возрождение пехоты в Западной Европе определило дальнейшее развитие ее тактики. Это было возвращение к тактике древних греков, но на совершенно иных основах. Новая пехота являлась продуктом развивавшихся буржуазных отношений.

«...Через 1700 лет мы вернулись почти что к тактике Александра, с той лишь разницей, что конница Александра была вновь введенным родом войск, который должен был усилить приходившую в упадок тяжелую пехоту, тогда как в данном случае тяжелая пехота, образованная из спешенной конницы, являлась живым доказательством того, что кавалерия приходила в упадок и что для пехоты занималась новая заря»¹. Войны XIV—XV вв. в Западной Европе полностью подтверждают эти положения.

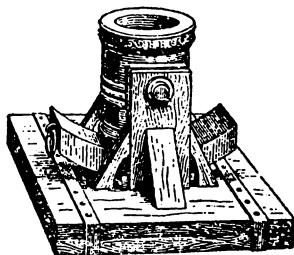
Первый период в развитии огнестрельного оружия. В XIV в. в Западной Европе появилось огнестрельное оружие, метавшее большие и малые ядра силой пороховых газов. Взрывчатое вещество полу-

чали путем механической смеси шести частей селитры, одной части серы и одной части угля. Рецепт пороха в пропорции 6 : 1 : 1 сообщается в одной западноевропейской рукописи середины XIII в., но практически он был известен задолго до этого. Однако, судя по этой латинской рукописи и ее наименованию («Книга об огнях для опаления врагов»), порохом в это время для стрельбы еще не пользовались.

Для изготовления первого огнестрельного оружия необходимо было научиться очищать селитру, сделать прочный ствол с затравкой, изобрести ложу и заряжание пыжом. Все эти вопросы постепенно были решены. Важное значение имело

Бомбарда

Мортира

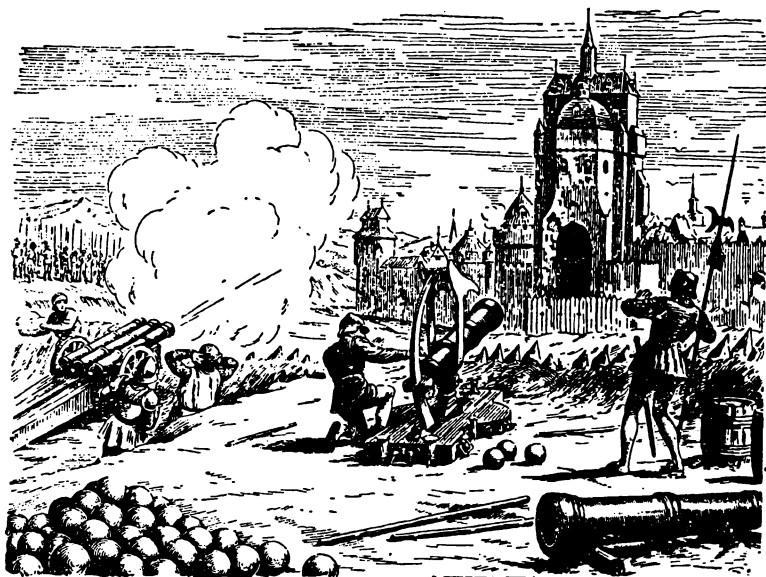
Пушка XIV в.

Бомбарда, мортира и пушка XIV века.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 476.

производство зернистого пороха: проще стало зарядание, увеличилась сила пороховых газов.

Появилось первое огнестрельное оружие, которое имело два основных вида: легкие бомбарды и тяжелые бомбарды. Это были предшественники ручного огнестрельного оружия и артиллерии.

Бургундцы осаждают город Нейсе в XV веке.

Ссылаясь на написанную Конде историю мавров, Энгельс в статье «Артиллерия» отмечает, что бомбарды применялись уже в XII в. при осаде Сарагосы (1118 г.) и в Алжире, а в XIII в. против Кордовы (1280 г.). В XIV в. от арабов новое оружие заимствовали испанцы, а от них все остальные европейские государства: в 1326 г. оно появилось в Италии, в 1338 г. — во Франции, в 1348 г. — в Англии.

В 1338 г. французы применяли бомбарды при осаде Пюи — Гипома. К концу XIV в. бомбарды использовались повсеместно, но успешно применялись только при осаде и обороне крепостей. Это были очень громоздкие орудия далеко не совершенной конструкции.

В государствах Западной Европы бомбарды делались из полос железа, сваренных в длину и скрепленных набитыми на них железными обручами. Лафеты еще были неизвестны и их заменяли деревянные срубы или колоды, в большинстве случаев с постоянным, очень большим углом возвышения. Бом-

барды стреляли круглыми каменными ядрами и кусками железа.

Известна Гентская бомбарда весом 13,2 т, имевшая ствол длиной 5 м и канал ствола диаметром 63,5 см. К концу XIV в. во Франции появились бомбарды весом до 14,5 т, заряжавшиеся с дула и бросавшие ядра весом в 410 кг. В Турции имелись две бомбарды калибром в 122 см, бросавшие каменные ядра весом в 200 кг на дистанцию 1340 м.

Применялись орудия и меньшего калибра, которые заряжались с казенной части и бросали каменные ядра весом от 1 до 40 кг. Эти орудия назывались веглерами.

Каменные ядра бросались бомбардами на дистанцию до 1 км. Сверху пыжа иногда клали камни или куски железа (своего рода картечь). Применялись каленые и пылающие ядра (ядра облепляли смолой или серой). В XV в. стало развиваться литье чугунных ядер, а затем начали изготавливать и бомбы.

В начале XV в. появились лафеты, но они были еще несовершенны. Перевозили бомбарды на волах и на лошадях. Для перевозки одной бомбарды города Нюрнберга «Кримгильды» (1388 г.) весом в 3½ тонны с одиннадцатью каменными ядрами, зарядами пороха, инструментами и орудийным расчетом потребовался большой обоз. Бомбарду везли 12 лошадей, ее лафет — 16 лошадей, щит везли на трех пароконных телегах, ядра — на четырех четырехконных телегах, принадлежности и инструменты — на двух четырехконных подводах, орудийный расчет — на одной подводе. Всего потребовалось 60 лошадей, включая лошадь пушечного мастера, а также 10 повозок без бомбарды и ее лафета.

В конце XV в. были изобретены балансирующие цапфы, что резко повысило боевые свойства бомбард. Однако скорострельность их была очень низкой. Так, при осаде г. Дортмунд (1388 г.) в один день было выпущено 33, а за 14 дней осады — 283 ядра.

Бомбарды применялись и в открытом поле и на борту корабля. Однако их применение было мало эффективно. Так, в бою при Грюнвальде (1410 г.) стрельба из бомбард не оказала влияния на ход боя. Орудия не могли менять раз занятую в бою позицию, заряжались они медленно и с большим трудом, порох был плохого качества.

В 1386 г. англичане захватили два французских корабля, вооруженных бомбардами. В это время морскими судами были гребные галеры и парусные нефы. Наибольшее распространение имели галеры, на носу которых устанавливались бомбарды с неподвижным креплением. Для ведения огня галера поворачивалась к противнику носом. Стреляли бомбарды каменными ядрами. С 1493 г. на судах стали применяться чугунные ядра. К этому времени корабль получил более правильную оснастку

Ручные бомбарды XIV—XV веков.

и парусность, что оказало влияние и на артиллерийское вооружение морских судов.

В целом в XIV и XV вв. артиллерия в Западной Европе переживала свой младенческий возраст.

В этот же период появилось и совершенствовалось ручное огнестрельное оружие, которым вначале были ручные бомбарды двух видов: или маленький ствол, вставленный в деревянное ложе, или же широкий и короткий ствол с длинной железной рукояткой. Ствол ручной бомбарды постепенно удлинялся, затем в нем стали различать две части — камору и дульную часть. Бомбарда, не имевшая каморы, называлась кулевриной. Она стреляла свинцовыми ядрами и обычно применялась всадниками.

В больших бомбардах воспламенение производилось раскаленным железным прутком, в ручных бомбардах — зажженным фитилем через затравочное отверстие, находившееся наверху. В последнем случае для производства выстрела требовались

два человека: один держал бомбарду, другой приставлял зажженный фитиль к затравочному отверстию. В таких условиях о прицельном выстреле не могло быть и речи.

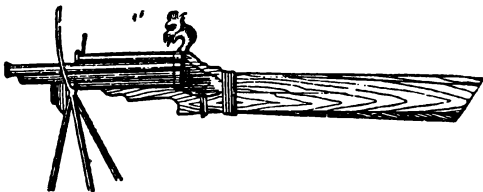
Важное усовершенствование ручной бомбарды заключалось в том, что для затравочного пороха сбоку была устроена полка и приспособлен зажим для фитиля. Теперь выстрел мог производить один стрелок. Затем по образцу замка арбалета был сконструирован фитильный замок с курком, что еще более упростило производство выстрела.

Вначале бомбарду держали двумя руками, упирали ее в землю или клали на сгиб руки. Когда же удлинили ствол, бомбарда стала тяжелой и, кроме того, увеличилась сила отдачи. Тогда пристроили железный крюк (гак) у дульного среза, для пользования которым требовался упор. От этого крюка произошло слово «гаковница». Затем ручную бомбарду стали называть аркебузом.

В первой четверти XV в. были изобретены прицел и мушка, что позволило производить прицельный выстрел. До этого наводка в цель производилась по стволу. Для прицеливания и производства выстрела из тяжелого аркебуза теперь изобрели сошку, а для пороха — деревянные трубки с одним зарядом в каждой. Стрелок носил на ремне через плечо 11 трубок (зарядов пороха), пороховой рог для насыпки затравочного пороха и сумку с пулями.

Аркебуз уступал арбалету в дальности, меткости, пробивной силе и скорострельности. В конце XV в. из аркебуза цель поражалась на 200—250 шагов, т. е. на дистанцию вдвое меньшую, чем из арбалета. Преимущества аркебуза заключались в меньшем его габарите, независимости от физической усталости стрелка и звуковом эффекте, пугавшем лошадей рыцарской конницы.

Новое оружие Лютер объявил творением дьявола и ада, бомбарды и аркебузы — омерзительными орудиями. Феодалы приказывали пленным аркебузерам отрубать руки и выкалывать глаза, а бомбардиров убивать. В практике и в теории в то время было довольно много противников нового оружия. Однако в XV в. оно получило всеобщее признание и распространение.

Аркебуз.

Производство и использование огнестрельного оружия в первый период его развития в Западной Европе имело цеховой характер, вследствие чего зарождавшиеся новые роды и виды войск находились вне войсковой организации (особенно это относится к артиллерии). Не командир батареи, а пушеч-

Аркебузеры и алебардист.

ный мастер, изготавливавший бомбарды, ставил их на позицию и стрелял из них. В такой обстановке тактические требования отодвигались на последнее место и решающим элементом считались технические возможности, которыми определялось все остальное. Тактика переживала младенческий период своего развития и не могла еще предъявлять требований к технике.

Новое оружие явилось продуктом экономического прогресса, результатом возникновения и развития новых буржуазных порядков, т. е. имело определенную социально-экономическую основу.

«Для приобретения пороха и огнестрельного оружия требовались промышленность и деньги, а этими двумя вещами владели горожане. Поэтому огнестрельное оружие стало с самого начала оружием горожан и возвышавшейся при их поддержке монархии против феодального дворянства. Непрístupные до тех пор каменные твердыни дворянских замков пали

перед пушками горожан, а пули их винтовок пробили рыцарские латы. Вместе с одетой в броню кавалерией дворянства была разбита и его власть; с развитием городского мещанства пехота и артиллерия начали составлять все более и более существенную часть войска, артиллерия же заставила присоединить к военному ремеслу чисто промышленный отдел — инженерную часть»¹.

Таким образом, применение нового оружия имело важные социальные последствия, а также определило возникновение новой структуры армии.

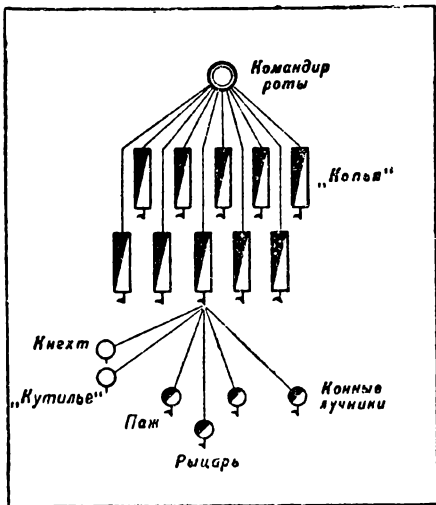
Возникновение постоянного войска. Одним из следствий развития буржуазных порядков и укрепления королевской власти в Западной Европе явилось изменение характера вооруженных сил. В городах Северной Италии и Фландрии наемники часто вербовались не только для ведения войны, но и для несения гарнизонной службы в мирное время. Появлялись зародыши постоянного войска.

Королевская власть в своей борьбе с феодалами не могла опираться на феодальные ополчения. Необходимо было лишить феодалов права иметь свою вооруженную силу и централизовать военное дело. Первые шаги в этом направлении были предприняты во Франции в середине XV в. во время Столетней войны.

В первой половине XV в. генеральные штаты Франции, являвшиеся органом сословного представительства, приняли решение, по которому феодалам запрещалось содержать собственное войско. В замках разрешалось иметь небольшие гарнизоны. Только король мог иметь войско и через своих чиновников собирать денежные налоги для его содержания. Вскоре после этого, в 1445 г., король Карл VII издал ордонансы (указы) о введении новой налоговой системы и об организации войска из уроженцев Франции. Это войско не распускалось в мирное время; здесь мы можем видеть начало зарождения постоянного войска. Вооруженные силы, на которые опирался король в борьбе с феодалами, в то же время были надежным орудием для подавления восстаний крестьянских масс и городских низов.

Дельбрюк писал, что французские короли создали постоянную армию в современном смысле этого слова для того, чтобы избавиться от банд наемников. На самом же деле организация постоянного войска имела определенные классовые цели. Это было началом создания вооруженной организации сословной монархии, в которой офицеров назначал только король. Наемничество не упразднялось, а становилось государственным учреждением. Вскоре на опыте первых постоянных войск в Западной Европе появились постоянные регулярные армии

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 170.

Ордонансовая рота.

из наемников, явившиеся вооруженной силой централизованных феодально-абсолютистских монархий.

На основании указа Карла VII было сформировано 15 ордонансовых конных рот общей численностью в 9 тыс. человек. Солдатам и офицерам было положено определенное жалованье.

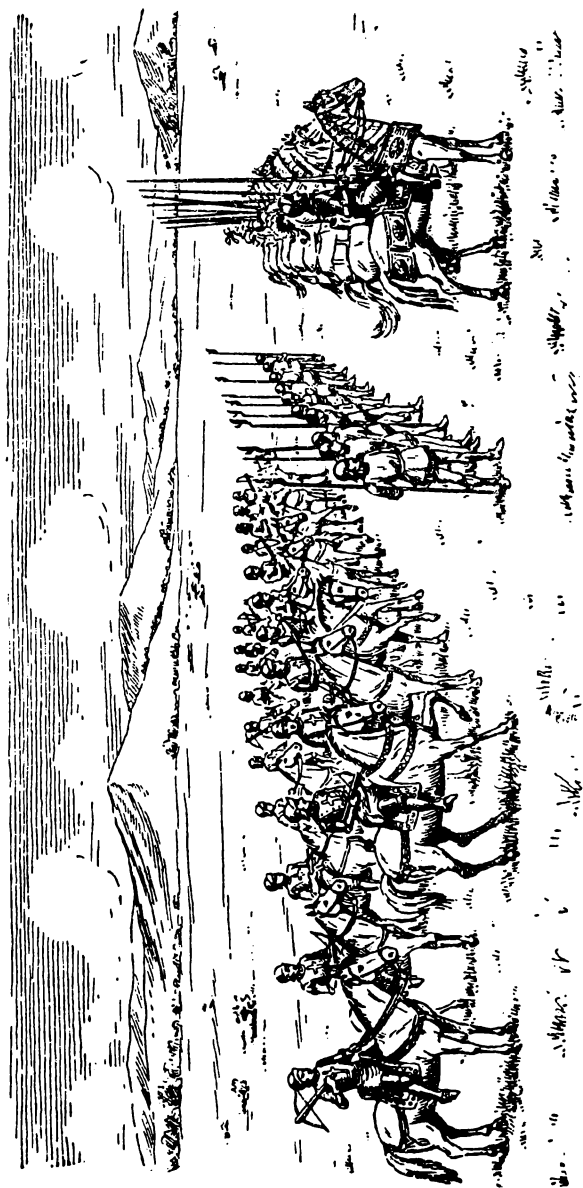
Возникали новые формы организации армии. Рыцарское «копье» превращалось в определенное подразделение. Из «копий» составлялась рота (compagnie). Этот термин про-

исходит от слова «сотрапезник», товарищество и означает солдатскую корпорацию. Рота стала организационной, а затем и тактической единицей.

Количество «копий» в роте было различным — от 10 до 100; источники сообщают и различный состав «копья». Согласно ордонансу 1445 года «копье» состояло из шести человек (рыцарь, «кутилье» — пехотинец, вооруженный копьем с крюком, паж, два конных стрелка и кнехт — слуга) и шесть лошадей. Таким образом, в состав «копья» входили тяжеловооруженный воин (рыцарь) и легковооруженный (паж), всадники, пехотинец и конные стрелки.

Для боя ордонансовая рота строилась в четыре шеренги: в первой — рыцари, во второй — «кутилье», в третьей и четвертой — конные стрелки. Рыцарь все еще был главным бойцом и не превратился в командира «копья». «Кутилье» и конные стрелки в бою являлись поддержкой рыцаря.

В 1471 г. бургундский герцог Карл Смелый по примеру французских королей также организовал ордонансовые роты, имевшие более сложную организацию. Вначале рота состояла из 10 «копий» по 10 человек в каждом, затем в роте стало 25 «копий», которые разделялись на 4 «эскадрес» по шести «копий» в каждом; 25-е «копье» было личным «копьем» командира роты. В состав «копья» входило восемь человек: рыцарь, «кутилье», паж, три конных лучника, арбалетчик, кулевринер. Роты имели знамена различных цветов, на которых обозначались их номера.

Боевой порядок ордонансовой роты.

Регламентировались выплата денежного жалования, снабжение и отпуска. Вводилась строгая воинская дисциплина. Для поднятия боеспособности роты выводились на учения в поле. Тяжелых всадников обучали атаковать в сомкнутом строю с копьем наперевес, разделяться и вновь собираться. Конные лучники учились спешиваться, стрелять из лука и взаимодействовать с пикинерами. Регламентация службы и обучения являлась тем элементом, который потом получил развитие в регулярной армии.

Ордонансовые роты по своему классовому характеру и по формам организации являлись зачатком постоянной армии в Западной Европе.

8. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ВОЙНАХ XIV—XV ВВ.

Развитие военного искусства в войне Фландрии за свою независимость в 1300—1302 гг. Когда в XII—XIII вв. экономические центры и торговые пути Западной Европы стали перемещаться на север, началось быстрое промышленное развитие Фландрии. Здесь возникла текстильная промышленность. Брюгге, Гент, Ипр и другие города Фландрии становились крупными центрами промышленности, торговли и культуры. В городах утверждались буржуазные порядки, способствовавшие борьбе городов за свою независимость. Возникали крестьянские союзы, преследовавшие цель освобождения крестьян от феодальной зависимости.

Городам Фландрии удалось одержать победу над сеньорами, но победой городских масс воспользовался патрициат (городская знать) и захватил власть в свои руки. Началась борьба ремесленников, подмастерьев и нецеховых рабочих с патрициатом, который вскоре обратился за помощью к французскому королю.

Воспользовавшись этим, Филипп IV захватил всю Фландрию и ввел там тяжелые налоги, что вызвало возмущение широких народных масс. В 1301 г. ремесленники г. Брюгге восстали, требуя отмены военных налогов. Французским феодалам удалось подавить восстание, но ненадолго.

В мае 1302 г. произошла «Брюггская заутреня» — уничтожение восставшими горожанами 3-тысячного французского гарнизона в Брюгге. Это послужило сигналом ко всеобщему восстанию Фландрии против французского короля. К городским массам присоединились крестьяне, поднявшиеся против феодального гнета. Для городских цехов это была борьба и с патрициатом, что осложняло общую политическую обстановку.

Горожане Брюгге и Гента возглавили восставшие народные массы Фландрии, осаждавшие последние удерживаемые французами замки — Куртрэ и Кассель. Во главе восставших встал брюггский горожанин Петр Кениг.

В составе фламандского войска находилось всего около 10 рыцарей (командующие и их свита), остальные были пехотинцы. Пехота состояла из стрелков (лучники и арбалетчики), пикинеров, часть которых была вооружена годендагами, и из воинов, вооруженных палицами. В отношении годендага существуют различные точки зрения: по одним данным, это разновидность алебарды, по другим — длинная тяжелая пика, которую можно было применять и в качестве палицы.

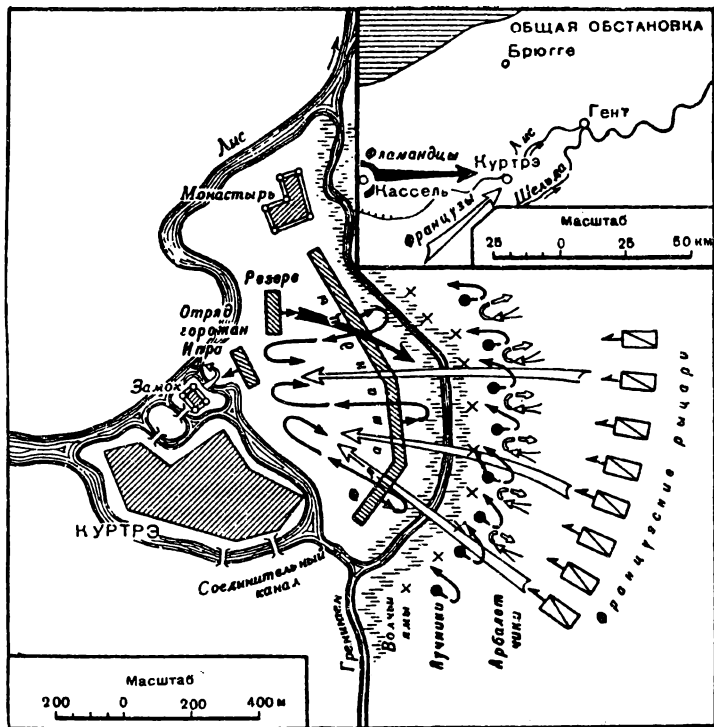
Французский король двинул против Фландрии феодальное ополчение, усиленное наемниками — арбалетчиками и испанскими метальщиками дротиков. Войском командовал генерал-капитан граф д'Артуа. Некоторые источники определяют силы французов в 47 тыс. человек; эта цифра для феодального войска даже при наличии наемников слишком преувеличена. Вероятнее всего, французы имели 7½ тыс. всадников и 3—5 тыс. пеших наемников, т. е. 10—12 тыс. человек.

Получив сведения о движении противника, фламандцы сняли осаду замка Касселя и сосредоточились к Куртрэ, решив дать здесь бой. Силы фламандцев исчислялись в пределах от 13 до 20 тыс. человек. Следовательно, численное превосходство было на их стороне.

Войско фламандцев заняло сильную оборонительную позицию в изгибе р. Лис. Перед фронтом протекал ручей Гренинген шириной в 2,5—3 м и глубиной около 1,5 м. Болотистые берега ручья затрудняли действия рыцарской конницы. К тому же на правом берегу были выкопаны волчьи ямы. Правый фланг позиции прикрывался изгибом р. Лис, за которым находился город; левый фланг был защищен укрепленным монастырем; в тылу протекала непроходимая вброд Лис. Общее протяжение позиции имело немногим более одного километра, наибольшая глубина ее составляла 500—600 м. Позиция была удобна для оборонительного боя, но исключала возможность отступления. Кроме этого, в тылу правого фланга находился замок, занятый французским гарнизоном, который в решительный момент боя мог произвести вылазку.

Боевой порядок фламандцев представлял собой фалангу, построенную вдоль ручья Гренингена. Количество шеренг в ней неизвестно. «Горожане образовали одну единственную боевую линию, выслав вперед стрелков, затем людей с копьями и железными дубинами — попеременно, — затем остальных»¹. Так сообщается в хронике Сен-Дени. За ручей были высланы лучники, выполнявшие функции боевого охранения. Командующие со своими рыцарями спешили и стали в центре фаланги. Против замка построился отряд горожан Ипра с задачей отразить вылазку французского гарнизона из

¹ Цитируется по Дельбрюку «История военного искусства», т. III, 1938, стр. 313.

Бой при Куртрэ в 1302 году.

замка. В резерв был выделен отряд под командованием опытного рыцаря. Таким образом, боевой порядок имел тактическую глубину, а фланги его упирались в естественные препятствия. Воины получили приказ поражать рыцарских лошадей.

Несколько дней французское войско стояло в нерешительности в одном километре южнее Куртрэ. Артуа понимал, что противник занимает сильную позицию. Однако он принял решение атаковать фламандцев и 11 июля 1302 г. двинул свое войско в наступление, имея впереди генуэзских арбалетчиков и испанских метальщиков дротиков. В резерв был выделен небольшой отряд рыцарей.

Первый этап — завязка боя передовыми частями.

Арбалетчики и метальщики дротиков развернулись против всего фронта фламандцев, атаковали их лучников и отбросили за ручей. Вслед за этим они начали обстреливать фламандскую фалангу, которая немного отступила и вышла из зоны обстрела.

Второй этап — наступление рыцарей и контратака фламандцев.

Артуа приказал передовым частям отойти назад, а рыцарям пройти сквозь свою пехоту и атаковать фламандцев. Этот маневр внес беспорядок в ряды рыцарей. Часть генуэзцев была потоптана своей же конницей.

В тот момент, когда рыцари начали переправляться через ручей, фаланга фламандцев двинулась вперед и контратаковала французов, что оказалось для них полной неожиданностью. Завязался рукопашный бой по всему фронту.

Третий этап — прорыв центра фаланги фламандцев французскими рыцарями, контратака фламандского резерва и отражение вылазки гарнизона замка.

Французским рыцарям удалось прорвать центр фламандской фаланги, но здесь они были контратакованы и опрокинуты резервом фламандцев. Оказались отброшенными за ручей и фланги французского войска. Началось преследование и уничтожение рыцарей. Фламандцы имели приказ следить друг за другом, и если кто-нибудь из воинов пощадит противника, рядом находившиеся бойцы должны были заколоть такого фламандца.

В это же время отряд горожан Ипра отразил вылазку гарнизона замка.

Французское войско потерпело полное поражение. Одних рыцарей было убито около 4 тыс. человек. С убитых рыцарей фламандцы сняли 700 золотых шпор и повесили их в церкви в память об этой победе. Бой при Куртрэ получил название «битвы золотых шпор».

Французские феодалы вынуждены были обратиться к Фландрии, а Филипп IV отказался от ее завоевания, удержав за собой лишь несколько южных городов. Таков был политический итог победы фламандцев, победы новых буржуазных вооруженных сил над феодальными.

В бою при Куртрэ важное значение имел характер войны. Фламандцы отстаивали свою свободу и независимость. Поэтому их восстание приняло всеобщий характер и объединило на борьбу против носителей феодальных порядков горожан и крестьян.

В этом бою новая, хорошо организованная пехота горожан и крестьян разбила рыцарскую конницу. Стало ясно, что сплоченные массы пехоты успешно могут противостоять рыцарской коннице и даже контратаковать ее. Моральное же значение победы было таково, что после нее один пеший фламандец с годендагом готов был сражаться с двумя конными рыцарями.

Боевой порядок фламандцев оказался способным к маневру на поле боя. Фаланга сумела в порядке отступить, чтобы выйти из поражаемой зоны, а затем стремительно контратаковать наступавшую конницу. Выделив резервы и

своевременно введя их в бой, фламандцы смогли ликвидировать прорыв центра фаланги и отразить вылазку гарнизона замка. Тактическая глубина обеспечила устойчивость боевого порядка фламандцев.

Бой при Куртрэ — один из довольно редких исторических примеров оборонительного боя, в котором была достигнута полная победа.

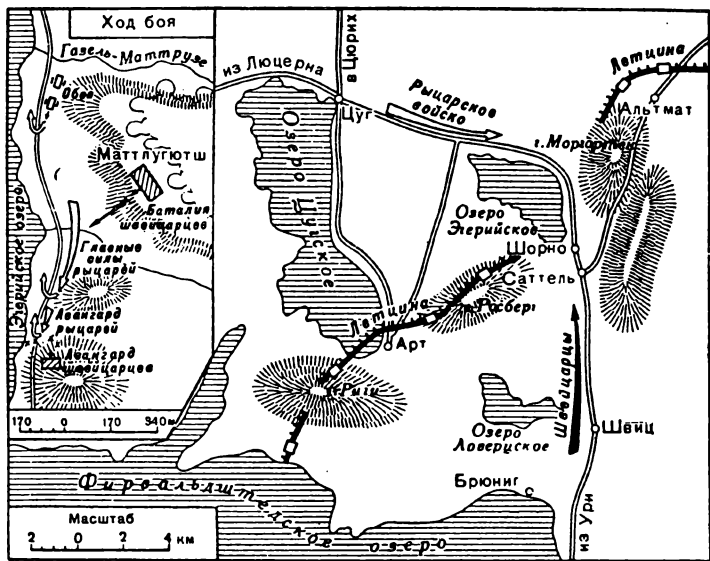
Развитие военного искусства в войнах швейцарцев за свою независимость в XIV в. Население горных районов будущей территории Швейцарии занималось скотоводством и земледелием. Через Сен-Готардский перевал в Альпах проходил важный торговый путь, связывавший города Северной Италии с союзами северо-германских городов, что способствовало росту швейцарских городов — Берна, Люцерна, Цюриха и других.

Германские феодалы захватили северную равнинную часть Швейцарии и поработили ее население, но в горных лесных районах они встретили сопротивление свободолюбивого населения, сохранившего пережитки родового строя. В результате борьбы, продолжавшейся свыше двух веков, жителям некоторых лесных «земель» удалось сохранить свою свободу.

В XIII в. происходил феодальный распад Германской империи, в результате чего сложилась благоприятная обстановка для объединения швейцарских «земель» в независимый от германских феодалов союз. В 1291 г. три «лесные земли» — Швиц, Ури и Унтервальден — заключили «вечный союз» для борьбы с Габсбургами. Этот союз послужил основой возникновения Швейцарского государства. Численность населения тогдашней Швейцарии не превышала 500 тыс. человек, что при 5-процентной вербовке могло дать для армии 25 тыс. воинов. Но никогда вербовка не охватывала одновременно все кантоны. Поэтому войско швейцарцев обычно исчислялось несколькими тысячами человек. Лесные кантоны, а затем и города выставляли боеспособную пехоту, главным оружием которой была алебарда.

Основу боеспособности вооруженной организации швейцарцев, как писал Дельбрюк, составляли географический и экономический моменты. Под экономическим моментом он понимал занятие жителей. «Скотоводство и охота в горах были больше способны поддерживать воинственно-авантюристический дух, чем земледельческие равнины, а бедность горной жизни побуждала искать занятий и заработка в другом месте»¹. На самом же деле боеспособную вооруженную организацию швейцарцев создавала борьба свободного крестьянства за свою независимость, а не «воинственно-авантюристический дух» скотоводов и охотников. Развитие новых, буржуазных, порядков

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. III, стр. 403.

Бой у горы Моргартен в 1315 году.

определило тот факт, что политическую свободу и военные успехи швейцарцы превратили в деньги путем широкого использования наемничества. Следовательно, дело заключалось не в бедности горной жизни и не в поисках занятий и заработка, а в борьбе швейцарцев с феодальным миром и в развитии товарно-денежных отношений.

В 1315 г. Габсбурги организовали поход рыцарского войска против «лесных земель». Население Швейцарского союза поднялось против захватчиков. Бой, решивший исход борьбы на данном этапе и имевший значение в развитии военного искусства, произошел осенью этого же года у горы Моргартен, что 12 км севернее Швица.

Бой у Моргартена. Когда в союзе «лесных земель» стало известно о подготовке Габсбургами похода против них, швейцарцы приступили к ремонту старых и постройке новых оборонительных сооружений, которые должны были перехватывать основные подступы к Швицу.

Швейцарцы возводили такие оборонительные сооружения еще в древнейшие времена, назывались они летцинами. Это были стены высотой до 4 м с башнями. Подступы в долину Швиц преграждали две летчины: одна — у Альтмат протяжением около 4 км и вторая, тянувшаяся от горы Росберг до горы Риги, — протяжением до 8 км. Дорога из Цуга в Швиц,

проходившая по северо-восточному берегу Эгерийского озера, не была перехвачена летциной. Можно предполагать, что построить здесь летцину швейцарцы не успели.

Как только от разведчиков стало известно о движении противника через Цуг на Швиц, швейцарцы выступили в направлении Шорно. Их военачальник амман Вернер Штауффахер решил атаковать противника в тот момент, когда он будет проходить дефиле у горы Моргартен.

По сообщению источников, швейцарцы имели 1300 пехотинцев. Дельбрюк, опираясь на исследование Эксли в отношении численности населения Швица (18 тыс. человек), считает, что швейцарских воинов было 3—4 тыс. человек. Кроме того, часть сил была выделена в качестве гарнизонов летцин и для обороны Унтервальдена. Немецкий историк старался показать численное превосходство швейцарской пехоты, которое якобы обеспечило им победу. «Что могли поделать рыцари,— писал он,— против дикого натиска крестьянской толпы с таким вооружением?»¹ Следовательно, по Дельбрюку выходит, что основой победы явились не высокий моральный дух швейцарской пехоты, не ее сплоченность и искусное использование местности, а численность, дикий натиск и алебарда. С этим, конечно, согласиться нельзя, и нет никаких оснований брать под сомнение сообщения источников, которые подтверждаются расчетом численности населения. Швиц с населением в 18 тыс. человек мог выставить не более 900 пехотинцев (5 проц. от общей численности населения).

Можно полагать, что в дефиле была устроена засека из деревьев. Здесь же, на крутом скате отрога горы Моргартен, скрытно расположился небольшой авангард швейцарцев, насчитывавший около 50 пехотинцев. Главные их силы также скрытно заняли удобную для атаки позицию на возвышенности Маттлугютшу. Они были построены в баталию — плотную массу с одинаковым количеством шеренг и рядов (35×35). Баталия могла нанести удар накоротке, не расстроив своих рядов.

Войском Габсбургов командовал герцог Леопольд Баварский. Один из его графов должен был напасть на Унтервальден через Брюнинг и сковать часть сил Швейцарского союза. Главное войско под командованием герцога сосредоточилось в районе Цуга, чтобы развить отсюда наступление на Швиц через Шорно.

В рассказе об этом бое современник Витодуран говорит, что Леопольд имел 20 тыс. человек. «Сообщение Витодурана о 20 000,— пишет Дельбрюк,— не имеет, понятно, никакого значения»². Немецкий историк, желая доказать численное пре-

¹ Дельбрюк. История военного искусства, т. III, стр. 409.

² Там же, стр. 407.

восходство швейцарцев, без всякого обоснования заявляет, что войско герцога насчитывало 2—3 тыс. человек. Но Витодуран все-таки стоит ближе к истине. Согласно источникам всадников было около 3—4 тыс. человек. Но в рыцарском войске XIV в. пехоты обычно было в два раза больше, т. е. около 8 тыс. человек. Таким образом, войско герцога насчитывало около 12 тыс. человек, что давало ему почти десятикратное превосходство над швейцарцами. В бою фактически участвовало не более 3—4 тыс. всадников герцога.

Первый этап — бой авангардов.

Войско под командованием герцога двигалось на Шорно, имея впереди небольшой авангард из рыцарей, за которыми следовали главные силы — рыцарская конница, а за нею на некотором удалении шла пехота с обозом.

Как только авангард рыцарей приблизился к завалу, авангард швейцарцев внезапно начал сбрасывать на рыцарей большие камни и бревна. В рядах рыцарей произошло замешательство. Авангард швейцарцев своими действиями отвлек на себя внимание противника.

Второй этап — атака швейцарской баталией главных сил рыцарского войска и его разгром.

Главные силы рыцарского войска подошли к своему авангарду. Натолкнувшись на крутые склоны Моргартена, походная колонна превратилась в толпу всадников.

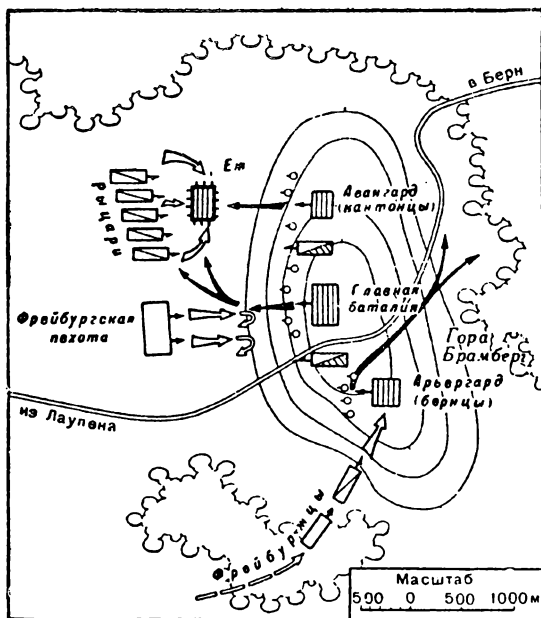
В это время на рыцарей покатились бревна и большие камни. Одновременно с тыла рыцари были внезапно атакованы швейцарской баталией, стремительно двигавшейся вниз по склону горы. Дезорганизованные всадники не выдержали атаки пехоты. Пущенные в ход швейцарские алебарды поражали рыцарей, которые не могли оказать организованного сопротивления.

Третий этап — бегство рыцарского войска и его преследование швейцарцами.

Не выдержав удара швейцарской баталии, многие рыцари и среди них сам герцог бросились бежать. В пехоте и в обозе быстро распространилась паника. Преследование накоротке завершило разгром всего рыцарского войска. Швейцарская пехота одержала полную победу, которая укрепила политическое положение союза «лесных земель». В 1322 г. к союзу присоединился Люцерн. Союз стал расширяться.

«Только потому, — писал Дельбрюк, — что здесь, в Швице, жило древнегерманское племя с его первобытной организацией; потому, что боевые качества отдельных воинов слиты в мощное единство с единой волей; потому, что командование было в руках демократии, — народ мог здесь одержать верх над рыцарством»¹.

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. III, стр. 412.

Бой при Лаупене в 1339 году.

Дело, конечно, заключается не в расовых качествах древнегерманского племени. Истоки победы находятся прежде всего в характере войны, в ее классовом содержании. Это была борьба крестьян и горожан с феодалами за свою свободу и независимость, что определило высокий моральный дух швейцарцев. Правильно была оценена и умело использована горная местность с учетом малой подвижности рыцарской конницы, неспособной вести бой в горах. Выявились преимущества плотного строя пехоты, способной успешно атаковать рыцарей. Удачно был выбран швейцарцами момент внезапной атаки. К тому же алебарда в руках пехотинца, находившегося в строю батальи, оказалась оружием, способным поражать закованного в железо рыцаря.

Бой при Лаупене в 1339 г. В 1339 г. борьбу с феодалами возглавили горожане Берна, на помощь которым пришел союз «лесных земель». Поводом к войне послужило то, что бернцы не хотели признавать Людовика Баварского императором и перешли на сторону римского папы, с которым Людовик вел борьбу. В коалицию феодалов вошли епископы Лозанны и Базеля и город Фрейбург, враждовавший с Берном.

Численность войска феодалов определялась различно. Дельбрюк взял под сомнение все сообщения источников, зая-

вив, что рыцарское войско вместе с Фрейбургом не могло иметь более 4 тыс. человек. Уменьшение цифры численности войска феодалов понадобилось Дельбрюку опять-таки для того, чтобы показать численное превосходство швейцарцев. Тогда непонятно, почему Берн мог выставить 6 тыс. человек, а Фрейбург в несколько раз меньше? Ближе к истине находятся сообщения о том, что рыцарское войско имело около 3 тыс. всадников и около 15 тыс. пехоты, часть которой выставил Фрейбург.

Войско бернцев под командованием рыцаря Рудольфа фон Эрлаха источники определяют в 6 тыс. человек, из них 1 тыс. пехотинцев «лесных земель». Таким образом, общее численное превосходство было на стороне рыцарского войска, имевшего к тому же и конницу.

Войско феодальной коалиции осадило городок Лаупен, оборонявшийся отрядом бернцев в 600 человек. Гарнизон оказал упорное сопротивление, и осада затянулась. Главные силы рыцарского войска расположились лагерем на Лаупенских высотах, а укрепленный городок был охвачен полукольцом циркумвалационной линии.

Только на 12 день осады бернцы подошли для деблокады Лаупена. Швейцарцы вышли из леса на гору Брамберг, где и произошел бой, исход которого вполне реально восстановил Дельбрюк.

Боевой порядок швейцарцев состоял из трех частей: авангарда из пехотинцев «лесных земель» (30 рядов, 30 шеренг), главной баталии (50 рядов, 50 шеренг) и арьергарда (40 рядов, 40 шеренг). Небольшое число стрелков расположилось впереди каждой баталии, между баталиями находились рыцари. Таким образом, боевой порядок швейцарцев был расчленен на три тактические единицы, которые могли взаимодействовать между собой.

Боевой порядок рыцарского войска состоял из двух групп: правой — фрейбургская пехота и левой — рыцарская конница. Для скрытного обхода левого фланга и атаки бернцев с тыла был выделен отряд, от движения которого зависело начало боя.

Первый этап — атака отрядом рыцарского войска арьергарда швейцарцев.

Отряд рыцарского войска завершил обход лишь к вечеру, сразу же атаковал авангард бернцев и легко его опрокинул. Часть бернцев укрылась в лесу, часть бежала по дороге на Берн.

Второй этап — бой главной баталии и авангарда швейцарцев.

Эрлах приказал каждому пехотинцу главной баталии взять по несколько камней. В это время пехота фрейбуржцев двинулась в атаку на главную баталию бернцев, которые

встретили противника градом камней. Вслед за этим бернцы контратаковали фрейбуржцев и опрокинули их.

Видя успешные действия главной баталии, авангард швейцарцев (пехотинцы «лесных земель») двинулся вниз по склону горы, но был контратакован рыцарями. Авангард образовал «ежа», направив пики во все стороны. Рыцари окружили швейцарцев, но не могли преодолеть их сопротивление.

Главная баталия, покончив с фрейбуржцами, атаковала рыцарей с тыла и обратила их в бегство.

Отряд рыцарского войска, опрокинувший арьергард бернцев, в бою главных сил участия не принимал.

Рыцарское войско потеряло в этом бою около 4 тыс. человек. Остальные спаслись бегством. Потери швейцарцев неизвестны.

Победа при Лаупене еще больше упрочила политическое положение швейцарских городов, особенно Берна, и лесных кантонов, как стали потом называться земли Швейцарского союза. В 1351 г. к союзу присоединился Цюрих, а в 1353 г. и Берн. Силы швейцарцев для борьбы с феодалами увеличились.

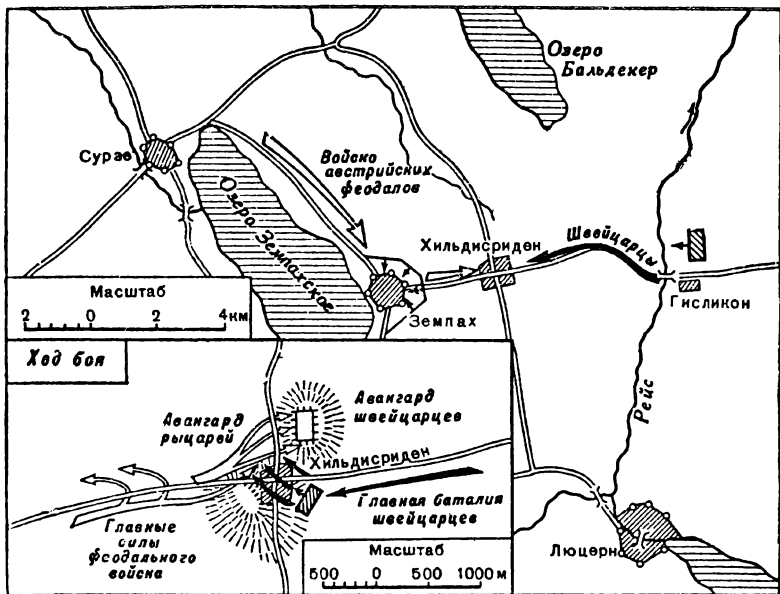
В бою при Лаупене большое значение имел тот факт, что войско швейцарцев возглавлял опытный рыцарь Эрлах, согласившийся командовать лишь при условии предоставления ему полной власти и точного выполнения его приказов. Эрлах хорошо проявил себя в шести сражениях. Он обучал швейцарцев, заявляя: «У кого больше военных знаний, тот сильнее».

Новое в бою при Лаупене заключается в организации взаимодействия и в осуществлении взаимной выручки швейцарских баталий в то время, когда составные части рыцарского войска действовали разрозненно. Против атак конницы пехота строилась в форме «ежа», которого можно считать предшественником каре.

Бой при Земпахе в 1386 г. К концу XIV в. правительство Германской империи и ее феодалы считали одной из основных своих задач подавление освободительного движения швейцарцев, достигшего к этому времени значительных успехов. Габсбурги собрали значительные силы и двинули их против швейцарцев. Войском феодалов командовал герцог Леопольд — племянник Леопольда Баварского, потерпевшего поражение при Моргартене.

По некоторым данным, герцог имел значительные силы — до 25 тыс. человек. Войско было разделено на три отряда, из которых главный под командованием герцога двинулся на Люцерн через Сурзе. Часть сил была направлена на Цюрих. Отряд Леопольда имел около 3—4 тыс. всадников и до 2 тыс. пехоты.

Швейцарцы выслали подкрепление Цюриху, а главные силы сосредоточили, по-видимому, у Гисликона, откуда двинулись в сторону Земпаха. Их силы источники определяют

Бой при Земпахе в 1386 году.

различно — от 1300 до 33 тыс. человек. Дельбрюк без обоснования называет цифру в 6—8 тыс. пехотинцев, что дает двойное превосходство над отрядом феодала. По нашему мнению, силы противников приблизительно были равны, но состояли из разных родов войск: рыцарской коннице противостояла швейцарская пехота.

Феодалы подошли к Земпаху, обложили его и затем 9 июля двинулись дальше по дороге в восточном направлении. Под городом, вероятно, была оставлена пехота с небольшим числом рыцарей. Швейцарцы в это время шли на выручку своему гарнизону. В источниках говорится, что при бое под Земпахом «один из противников ничего не знал о другом».

Местность, где произошел бой,—пересеченная, с различными препятствиями: заборами, кустами. На перекрестке дорог находится населенный пункт Хильдисриден, от которого идет крутой спуск в сторону Земпах, затем небольшая равнина, потом опять крутой спуск к озеру. Рыцарям предстояло преодолеть крутые подъемы и различные препятствия на пересеченной местности на глазах у швейцарцев, которые имели хорошие условия наблюдения. День был жаркий, и это ухудшало положение рыцарей.

Первый этап — атака рыцарями швейцарского авангарда. Швейцарский авангард вышел на возвышенность у пере-

крестка дорог в Хильдисридене и увидел спешенных рыцарей. Это был авангард рыцарского войска, расположившийся на привал для обеда. Швейцарцы заняли удобную для обороны позицию.

Авангард рыцарей в пешем строю пытался штурмовать занятую швейцарцами высоту, но успеха не имел. Швейцарская баталия, ошетинившись лесом пик, превратилась в «ежа», преградившего путь рыцарям.

Герцог Леопольд, думая, что перед ним все швейцарское войско, не ожидая построения для боя всех своих главных сил, повел снова в атаку часть спешенных рыцарей. Атака имела частичный успех, но развить его рыцарям не удалось.

Второй этап — атака рыцарей главной баталией швейцарцев.

Когда назревал кризис боя швейцарского авангарда, подошла их главная баталия и внезапно атаковала с тыла спешенных рыцарей. Большая часть рыцарей оказалась между двумя швейцарскими баталиями, остальная их часть еще только изготавливалась к бою.

Паника охватила прежде всего оруженосцев, державших рыцарских лошадей. Оруженосцы ускакали с лошадьми, лишив рыцарей возможности спастись бегством. Обратились в бегство и те рыцари, которые успели сесть на коней. Разгром войска феодалов завершил гарнизон Земпах, сделавший удачную вылазку. Рыцари потеряли убитыми до 2 тыс. человек. В этом бою был убит и герцог Леопольд.

Победа при Земпахе способствовала еще большему укреплению и расширению Швейцарского союза. К концу XV в. в его состав входило уже восемь кантонов.

Боевые действия протекали в специфической тактической обстановке: обе стороны не имели сведений о противнике, завязку боя осуществляли авангарды, противники вступали в бой последовательно отдельными отрядами. Все это, являвшееся особенностями встречного боя, было новым моментом в развитии военного искусства.

Тяжелая рыцарская конница не могла успешно действовать в горах, и поэтому австрийские рыцари пытались решать задачу, непосильную для их рода войск. Спешивание рыцарей, приспособленных к бою на коне и действиям длинным тяжелым копьем, определяло их малую подвижность и пассивность. Кроме того, рыцари в закрытых шлемах имели очень ограниченный обзор. Это особенно сказывалось на их действиях в горах. У русских, поляков, чехов и сербов были открытые шлемы, обеспечивавшие более широкий обзор.

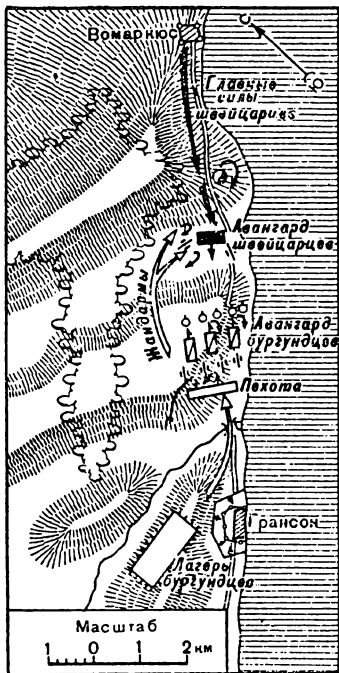
В связи с боем при Земпахе в источниках сообщается один из способов прорыва боевого порядка, ошетинившегося лесом длинных копий. Заключался он в том, что храбрый воин или клал свое копьё поперек копий противника и пригибал их

к земле или же захватывал в охапку концы их копий, чем открывал дорогу в глубь строя копейщиков, где успешно могли действовать короткие копья. Обычно такой храбрец погибал.

Бой при Грансоне в 1476 г. Во второй половине XV в. бургундский герцог Карл Смелый проводил политику объединения Нидерландов и Бургундии. Эта политика препятствовала завершению воссоединения земель Франции в единое государство. Французский король Людовик XI заключил «вечный союз» с восемью кантонами, а затем, помогая швейцарцам, начал осуществлять политику натравливания швейцарцев на бургундского герцога.

В 1474 г. швейцарцы заключили мир с австрийским герцогом Сигизмундом — германским императором. Герцог отказался от швейцарских земель «окончательно и навсегда». В этом же году швейцарцы выступили против бургундского герцога в качестве союзников Германской империи и Франции. Французский король и германский император вскоре заключили мир с Карлом Смелым. Лишившись союзников, кантоны, однако, не отказались от борьбы.

Дельбрюк пытался доказать, что бургундская война 1474—1477 гг. была не освободительной и даже не оборонительной, а наступательной войной швейцарцев против бургундского герцога. При этом под наступательной войной Дельбрюк понимал не способ военных действий, а «политический характер войны», стараясь показать захватнические стремления швейцарцев. Это его мнение ошибочно. Карл Смелый проводил реакционную политику сохранения феодальной раздробленности в Западной Европе. Он возглавлял «Лигу общественного блага» — коалицию феодальной знати, боровшуюся с французским королем, проводившим политику объединения Франции. Карл стремился округлить свои владения, что создавало реальную угрозу Швейцарскому союзу. Захватническая

Бой при Грансоне в 1476 году.

политика герцога определила и реакционный характер войны бургундских феодалов.

Борьба швейцарцев носила прогрессивный характер, так как это была война с носителем феодальной раздробленности в Западной Европе.

Главные силы бургундцев в течение 1474 и 1475 гг. находились в Нижнем Рейне и в Лотарингии. В это время швейцарцы проводили небольшие походы в Бургундию. Только в начале 1476 г. Карл Смелый сосредоточил против Швейцарии значительное войско и перешел в наступление. 2 марта этого же года произошел первый бой при Грансоне.

Главная цель бургундского герцога заключалась в том, чтобы создать базы в Ваадте (часть Савойи) и потом действовать против укрепленного пункта — Грансона, расположенного на берегу Нойенбургского озера. Гарнизон Грансона состоял из 500 воинов города Берна.

Герцог осадил Грансон. Швейцарцы не пришли на помощь осажденной крепости вследствие обострения противоречий между городом Берном и кантонами. Гарнизон капитулировал, и все его воины по приказу герцога были казнены.

Только через три недели после начала похода бургундцев швейцарцы преодолели внутренние противоречия и двинули союзное войско навстречу бургундцам. Источники определяют силы швейцарцев в 18 тыс. человек, что составляло большое по тому времени войско.

Силы бургундцев некоторые источники определяют в 30 тыс. человек. Дельбрюк снижает эту цифру до 14 тыс. (2—3 тыс. рыцарской конницы, 7—8 тыс. арбалетчиков, 3—5 тыс. пикнеров). В этом случае численное превосходство оставалось на стороне швейцарцев, что в данной обстановке не могло иметь существенного значения. Сам герцог называет цифру в 20 тыс. человек. В таком случае силы были примерно равны.

Новым моментом явилось то, что швейцарцы и бургундцы применили в бою полевые бомбарды.

Дорога, проходившая по берегу Нойенбургского озера, севернее Грансона представляла собой дефиле. Для обеспечения форсирования этого дефиле бургундским войском герцог занял замок Вомаркюс и расположил в нем гарнизон. Главные силы бургундцев расположились в укрепленном лагере у Грансона.

Швейцарцы, решив овладеть замком Вомаркюс, утром 2 марта 1476 г. двинулись в этом направлении, т. е. к северному выходу из дефиле. Бургундское войско в это же время выступило из лагеря к южному входу в дефиле, т. е. навстречу швейцарцам. Ни один из противников не знал о движении другого. В этой обстановке завязался бой.

Первый этап — бой авангардов.

Противников разделял горный хребет шириной примерно

в 3—4 км. Авангард швейцарцев на перевале натолкнулся на пост бургундцев, сбил его и стал преследовать.

В это время авангард бургундского войска, в котором находился и герцог, подошел к южному входу в дефиле и начал разбивать лагерь. Главные силы бургундцев еще находились на марше. Заметив, что противник начал выходить из дефиле, герцог из состава своего авангарда выдвинул навстречу ему арбалетчиков, под обстрелом которых швейцарцы, не ожидая подхода всех своих сил, начали строить главную баталию. Баталию обеспечивало небольшое количество всадников и несколько бомбард.

Карл решил сосредоточить все свои силы, а затем атаковать противника. Этим самым он упустил благоприятный момент для атаки швейцарцев во время выхода их из дефиле и построения ими главной баталии. Инициатива уступалась противнику, что по существу означало переход к оборонительным действиям и имело решающее значение для исхода боя.

Второй этап — отражение швейцарской баталией атак бургундцев.

Войско бургундцев строилось из походного порядка в боевой. Под прикрытием жандармов (тяжелой конницы) бомбарды становились на огневые позиции, но, находясь во второй линии, не могли открыть огонь. В третьей линии строилась бургундская пехота.

Карл приказал жандармам левого крыла атаковать во фланг швейцарскую баталию, а жандармам правого крыла отойти несколько назад, чтобы артиллерия могла открыть огонь.

Левое крыло бургундцев удачно выполнило маневр и энергично атаковало правый фас баталии швейцарцев. Попытки бургундцев ворваться в глубь баталии были отражены. Более того, контратака швейцарцев заставила противника отступить.

Правое крыло бургундцев в это время стало отходить, и их артиллерия получила возможность открыть огонь. Однако это

Жандарм XV века.

произошло уже после того, как швейцарцы отразили атаки жандармов. Взаимодействия конницы и артиллерии бургундского войска организовано не было.

Третий этап — поражение бургундского войска.

На перевал выходили все новые и новые отряды швейцарцев, которые тут же перестраивались из походного в боевой порядок. Успех главной баталии воодушевил швейцарцев, и они стали энергично продвигаться вперед.

Отход правого крыла бургундского войска, предпринятый с целью дать возможность бомбардам открыть огонь, был принят расположенной позади пехотой за отступление. Началась паника, которая перекинулась и на отряды подходивших главных сил бургундцев.

Карл пытался восстановить порядок, но швейцарцы уже преследовали бегущих в панике бургундцев. Преследование велось только в пределах поля боя до бургундского лагеря. Для развития успеха нужна была конница, которой швейцарцы не имели. Это и спасло войско Карла от полного разгрома.

Потери сторон были невелики, но победа швейцарцев имела важные политические последствия. Она способствовала преодолению главных внутренних противоречий в стране и сплочению сил для дальнейшей борьбы. Велико было и моральное значение победы.

Боевые действия под Грансоном носили встречный характер и показали важное значение захвата инициативы. Войска вступали в бой с походного порядка, что затрудняло организацию взаимодействия родов войск, которых теперь на поле боя было уже три — пехота, конница и артиллерия.

Одной из причин поражения бургундцев явилась недооценка Карлом сил противника. К тому же и переход к обороне в обстановке встречных боевых действий привел к потере инициативы.

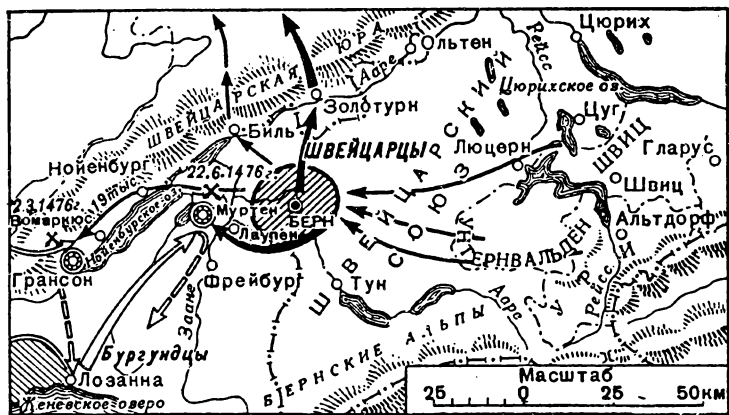
В этом бою успешно вели огонь бомбарды, что было еще довольно редким явлением в XV в. Главные силы бургундского авангарда действовали оборонительно. Это обстоятельство позволило бургундцам применить бомбарды. Наступательные действия швейцарцев исключали для них возможность использовать бомбарды. Зарождавшийся новый род войск (артиллерия) был еще технически несовершенен.

Бой при Муртене в 1476 г. В Ваадте бургундский герцог в течение двух месяцев пополнил свое войско до 18—20 тыс. человек и затем снова двинул его против швейцарцев. 9 июня 1476 г. бургундцы осадили крепость Муртен, находившуюся в 25 км от Берна. Гарнизон этой крепости имел 1580 воинов под командованием опытного военачальника Бубенберга.

Бургундцы возвели вокруг крепости контрвалационную линию, на которой установили артиллерию, а на случай подхода швейцарцев в 1,5—2 км от города частично соорудили цир-

кумвалационную линию, защищавшую блокадную армию со стороны поля. Эти укрепления бургундцев состояли из плетня и частокола, за которыми стояли орудия.

12 июня бургундцы безуспешно штурмовали Муртен. Так как к гарнизону крепости по озеру прибыли подкрепления, то Карл отказался от вторичного штурма и усилил обстрел города. Он решил направить все усилия на подготовку боя с полевым войском швейцарцев.

Бургундская война 1476 года.

12 июня швейцарцы и их союзники (отряд герцога лотарингского, австрийская конница, страссбургцы и другие) начали сосредотачиваться у Ульмица, куда они прибыли только 22 июня. Силы союзников достигали 26 тыс. человек. Это была главным образом швейцарская пехота.

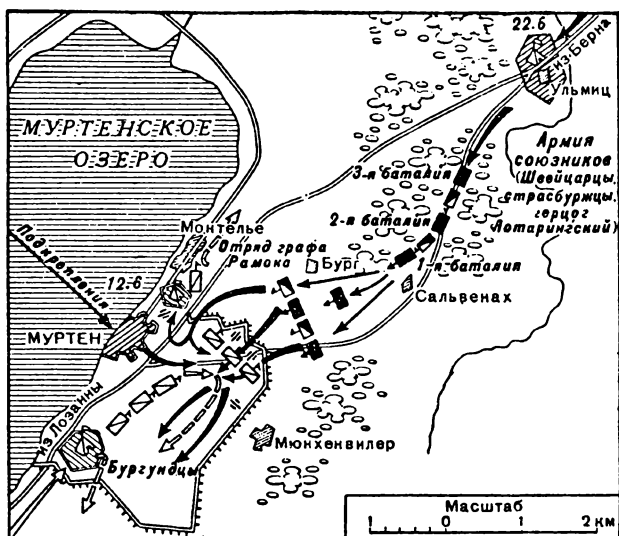
Несколько дней в лагере бургундцев было тревожно, так как ожидалось наступление швейцарцев. Неоднократно войско по тревоге выстраивалось за частоколом для отражения атак противника, но швейцарцы не показывались, и бургундцы возвращались в лагерь.

21 июня Карл произвел личную рекогносцировку расположения швейцарцев и убедился, что они не собираются его атаковать. Для предупреждения от неожиданной атаки со стороны Ульмица было выделено 2 тыс. человек пехоты и 300 «копий», расположенных на циркумвалационной линии. Остальное войско находилось в лагере южнее Муртена.

В ночь на 22 июня пошел сильный дождь, он продолжался и утром, когда бургундское охранение заметило рекогносцировочные отряды швейцарцев. Эти отряды отошли, и затем никаких признаков присутствия противника не наблюдалось. Карл был убежден в том, что швейцарцы в этот день насту-

пательных действий не предпримут. Это предвзятое мнение исключило заботу о высылке разведки и сохранении боевой готовности всего войска.

Швейцарцы ждали цюрихцев, и как только они прибыли, решено было немедленно атаковать бургундцев. Собравшийся военный совет наметил атаковать центральные бургундские позиции на Вейльском поле, хотя осадный отряд Карла находился севернее Муртена.

Бой при Муртене в 1476 году.

22 июня швейцарцы двинулись на Муртен через лес. В лесу они устроили привал и совершили церемонию посвящения в рыцари. На опушке леса войско союзников развернулось. Боевой порядок состоял из трех батальи копейщиков и алебардчиков, между которыми выстроились рыцари (не менее 1800 человек) и стрелки. В первой линии находились две батальи и рыцари, во второй — одна батальи (арьергард).

Наступление швейцарцев оказалось для бургундцев полной неожиданностью. К устному донесению охранения о наступлении швейцарцев Карл отнесся с недоверием и не сразу дал приказ о боевой тревоге, что привело к еще большей потере времени.

Первый этап боя — отражение бургундским охранением первой атаки швейцарцев.

Авангардная и главная батальи швейцарцев с опушки леса

двинулись к укреплениям противника. Когда они подошли на дистанцию действительного огня, бургундцы из бомбард дали залп. Наступление приостановилось.

Баталии, выйдя из сферы действительного огня бомбард, укрылись в складках местности. Несколько бургундских рыцарей произвели вылазку, но это не повлияло на ход боя.

Второй этап боя — вторая атака швейцарцев и разгром бургундского войска.

Перезаряжать бомбарды и менять направление прицельной линии было трудно. Этим воспользовались швейцарцы. По совету аммана Швица баталии двинулись снова в атаку с других направлений, находившихся вне секторов обстрела бомбард.

Карл в это время приказал дать сигнал в лагере для построения боевого порядка. Но было уже поздно. Вторая атака союзников имела успех: сторожевые части были отброшены, а отдельные группы бургундцев, которые вступили в бой, не могли выдержать натиска массы пехоты, хотя и утратившей уже форму своего построения. Исход боя решила пехота. Рыцарская конница оказалась бессильной в борьбе с нею. Успешную вылазку произвел гарнизон Муртена.

Бургундцы потеряли убитыми 6—8 тыс. человек. Спаслась лишь часть конницы. Пехота почти вся была изрублена, в том числе и знаменитые английские лучники, которые служили наемниками в бургундской армии.

В бою при Нанси 5 января 1477 г. бургундцы вновь были разбиты. Здесь погиб и Карл Смелый.

Политическим следствием поражений бургундцев был распад Бургундии. Феодалная реакция потерпела крупное поражение. Швейцарцы устранили препятствие, которое мешало объединению Франции. Положение Швейцарского союза стало еще более прочным, а швейцарские наемники считались теперь самыми лучшими воинами в Западной Европе.

Преимущество бургундцев в артиллерии и в ручном огнестрельном оружии не сыграло решающей роли, так как оружие было еще несовершенно и не могло расстроить большие сомкнутые массы пехоты. Но артиллерия уже оказывала свое влияние на ход боя.

Сплоченные в тактическую единицу (баталию), пехотинцы оказались сильнее феодалов-рыцарей, склонных к одиночному бою. Проявилась сила дисциплины и сила организации, чего не было в феодалной армии. В швейцарском войске рыцари играли второстепенную роль.

* * *

Войны швейцарцев XIV—XV вв. способствовали формированию и укреплению их военной организации.

Были приняты постановления, согласно которым каждый

житель кантона должен был иметь хорошее вооружение и по первому требованию выступать в поход. Военнообязанными числились все сперва с 14-, а затем с 16-летнего возраста. Дома уклонявшихся от явки подлежали разрушению. Но обычно желающих участвовать в походе было больше, чем требовалось. Не подлежавшие обязательной явке следовали за войском в качестве резерва. Общины обязаны были доставлять продовольствие и вьючных животных.

Ежегодно в каждой общине выбиралась комиссия из трех человек, которая проверяла состояние оружия и защитного снаряжения.

Обращению с пикой и алебардой, метанию камней и стрельбе из арбалета каждый воин обучался самостоятельно. Иногда комиссии, поверявшей наличие и качество оружия, вменялось в обязанность проверить и умение обращаться с оружием.

Воины обучались маршировать в составе баталии под звуки барабана, сохраняя свое место в затылок впереди идущего и держась своего знамени, которое имел каждый отряд. В бою все знамена ставились в центре баталии.

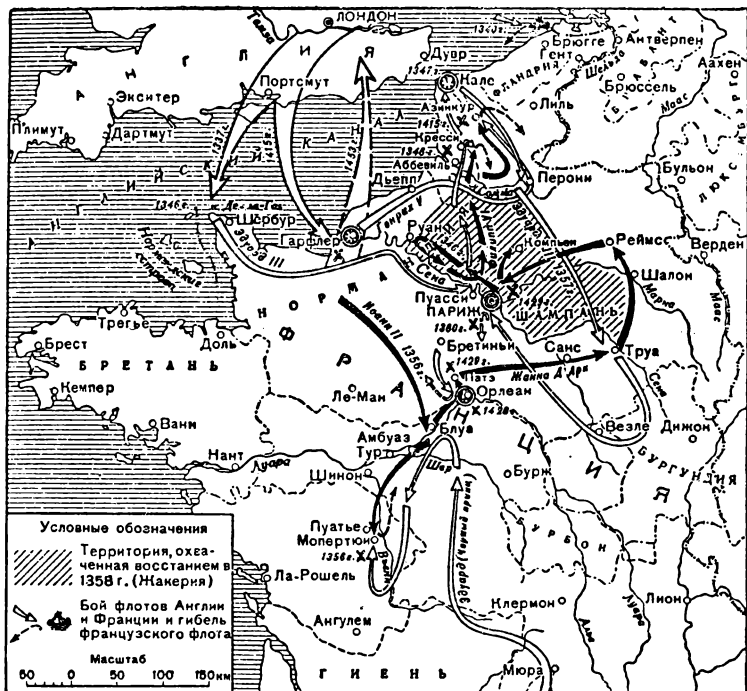
Большое внимание уделялось укреплению воинской дисциплины. В бою воины обязаны были точно соблюдать приказы своих начальников. Паникера или дезертира соседний воин обязан был заколоть. В арьергарде выделялось несколько воинов, обязанных убивать на месте всех, нарушавших боевой порядок.

Войско швейцарцев XIV—XV вв. представляло собой милицию, имевшую высокие боевые качества, что определялось прежде всего социальными и политическими факторами.

Внешний вид швейцарского войска и особенности его походного порядка хорошо описал миланский посланник, наблюдавший в 1490 г. выступление швейцарцев в поход.

В голове походной колонны ехали 12 конных арбалетчиков, за ними два всадника, несколько рабочих с топорами, барабанщики и рота воинов, вооруженных длинными пиками числом свыше 500. Командиры шли по три в ряд. Второй отряд составляли 200 аркебузеров и 200 алебардистов, за которыми следовало знамя в сопровождении двух чинов государственного суда. Шествие замыкал палач с тремя помощниками. Главные силы колонны состояли из 400 отлично вооруженных алебардистов, 400 арбалетчиков и большого количества пикинеров. Замыкали главные силы три трубача, за которыми ехал командовавший всем отрядом капитан. Его сопровождали паж, шесть телохранителей-копейщиков и 12 арбалетчиков — все конные.

Замыкающий отряд состоял из пикинеров и арбалетчиков во главе с рыцарем, наблюдавшим за порядком во время боя. Это был своего рода заградительный отряд. За замыкающим

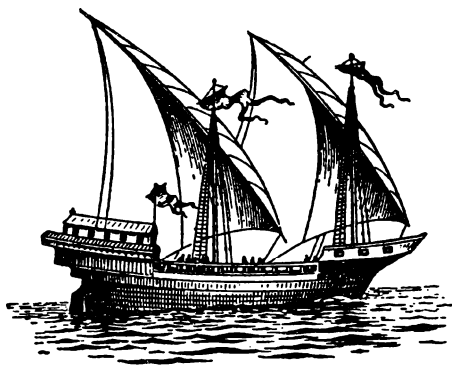
Столетняя война 1337—1453 годов.

отрядом двигался обоз, состоявший из 30 повозок с боевыми припасами и четырьмя бомбардами.

Всего походная колонна насчитывала около четырех тысяч человек. На головных уборах, на чулках и на оборонительном вооружении у воинов были изображены белые кресты. Большинство рот было одето однообразно.

По роду войск швейцарская милиция представляла собой пехоту, которая к концу XV в. не была однородной и состояла из алебардистов, пикинеров, арбалетчиков и аркебузеров.

Расчленение швейцарского войска на тактические единицы — батальи определяло возможность тактических комбинаций как при разворачивании из походного в боевой порядок, так и при ведении боя. Новым в тактике было зарождение некоторых элементов встречного боя, а также возникновение в ходе боя организации взаимодействия трех родов войск: пехоты, конницы и артиллерии — самого молодого в то время рода войск.

Парусный корабль XIII—XIV веков.

Развитие военного искусства в англо-французской Столетней войне 1337—1453 гг. В XIV в. в Англии и во Франции королевская власть, опираясь на мелкое дворянство и города, вела борьбу за преодоление феодальной раздробленности, за утверждение абсолютистско - феодальных порядков.

Французская реакция находила опору в Англии, английская — во Франции. Внутренняя классовая борьба переросла в борьбу внешнюю, в англо-французскую войну.

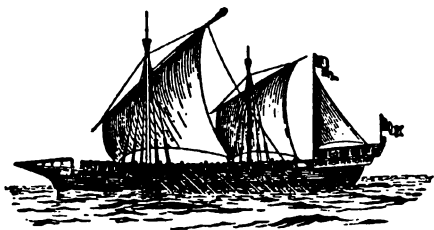
В Англии королевская власть стремилась присоединить к себе Уэльс, Шотландию и Ирландию, боровшихся за свою независимость. Французские короли пользовались этим противоречием и привлекали на свою сторону шотландцев. Во Франции шла борьба за объединение страны и присоединение богатой промышленной Фландрии, экономически тесно связанной с Англией. Поэтому английские короли находили опору во Фландрии.

Политика английского правительства в отношении Франции носила агрессивный характер и выражалась в династических претензиях на французскую корону, т. е. в стремлении утвердить господство англичан во Франции. Это определило характер и движущие силы этой войны. На борьбу с английскими феодалами поднялись широкие народные массы — французские крестьяне и горожане, боровшиеся за независимость своей страны.

Вмешательство французских королей в дела Фландрии было поводом для развязывания войны. Французское господство имело своим следствием ограничение вольностей фландрских коммун, отрицательно сказавшееся на развитии промышленности, тесно связанной с ввозом английской шерсти.

Французский граф, управлявший Фландрией, приказал арестовать английских купцов, находившихся во Фландрии. В ответ на это английское правительство запретило ввоз шерсти, что вызвало восстание фландрских городов против французского господства. В ноябре 1337 г. фактически началась Столетняя война, в 1338 г. ее формально объявил английский король Эдуард III. Французская флотилия сожгла небольшой английский городок. Это явилось началом военных действий.

Англичане деятельно готовились к войне. За большие деньги они привлекли на свою сторону германского императора и многих германских феодалов. Фландрские города заявили о благожелательном для англичан нейтралитете, а фактически предоставили им крупные материальные средства. Английский король получил взаимнообразно большие денежные суммы от английских и итальянских банкиров.

Галера.

Располагая крупными средствами, английское правительство усилило свой флот и реорганизовало войско. Большое внимание было уделено формированию пехоты — английских лучников из крестьян горных областей, хорошо владевших луком. Тяжелую английскую рыцарскую конницу комплектовало ленное дворянство, а легкую конницу — ополчение графств. Английские феодалы видели в войне с Францией источник обогащения, рассчитывая на ограбление французских городов и замков и на получение богатых выкупов за пленных.

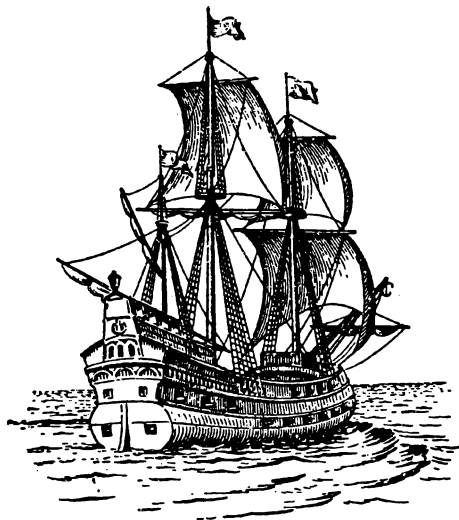
Французскому королю удалось привлечь на свою сторону графа фландрского, шотландского короля и римского папу — противника германского императора. Но население Фландрии было враждебно настроено по отношению к французскому королю и французским феодалам.

Главной силой французского войска была тяжелая рыцарская конница. Пехота состояла из наемных генуэзских арбалетчиков, по своим боевым качествам уступавших английским лучникам. По сравнению с английским войском французское войско было менее дисциплинированным, что определялось внутренним политическим положением Франции, где борьба за преодоление феодальной раздробленности страны еще была далека от завершения.

Первый период войны (1337—1360 гг.) — борьба за господство на море, поражение французских войск и восстания горожан и крестьян Франции против феодалов.

В 1339 г. англичане предприняли первый поход на континент, где пытались овладеть крепостью Камбрэ, расположенной в провинции Артуа. Крепость взять не удалось, но английский король заключил с фламандцами договор, который стал основой подготовки второго похода во Францию.

Снарядив большой флот и сильное сухопутное войско, англичане организовали в 1340 г. второй поход. На этот раз английское войско осадило крепость Турнэ.

Корабль конца XV века.

Морской бой при Слейсе (Эклюзе) в июне 1340 г. Французское правительство наняло военные корабли у генуэзцев, которыми и усилило свой флот. 140 больших французских кораблей двинулось к берегам Фландрии, чтобы напасть на английский флот, стоявший в бухте Слейсе в устье р. Шельда. Англичане в составе своего флота имели легкие фламандские корабли.

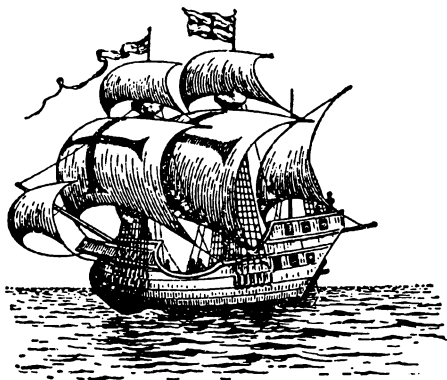
Французские адмиралы рассчитывали на то, что тесная бухта и береговые отмели стеснят маневрирование английского флота. Было

решено преградить англичанам путь в Слейсе.

Эдуард разгадал маневр французского флота и приказал своим судам произвести сложный контрманевр, позволяющий им выйти на ветер и спуститься на линию кораблей противника. По всему фронту завязался бой. Французы потерпели в этом бою полное поражение.

Англичане завоевали господство на море. Но на суше они снова потерпели неудачу — им не удалось овладеть крепостью Турнэ. Эдуард вынужден был снять осаду и заключить перемирие, которое продолжалось до 1346 года.

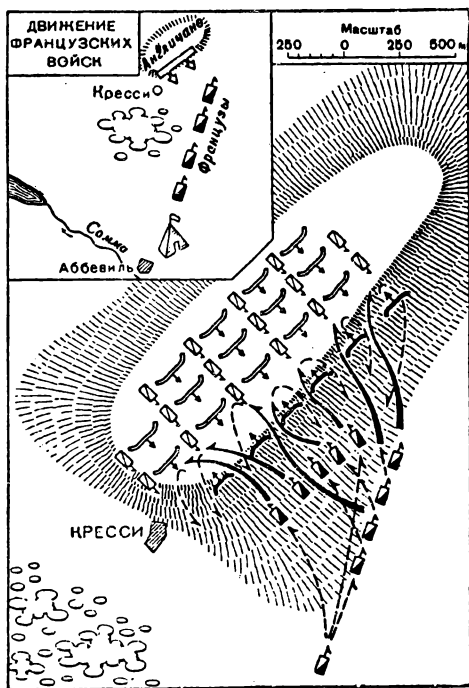
Бой при Кресси в августе 1346 г. Английское правительство, собрав большие силы, возобновило военные действия. В 1346 г. англичане высадили войска в трех пунктах: во Фландрии, в Бретани и в Гиенни. Английские феодалы грабили и разоряли Францию. На

Бои XVI века.

юге им удалось овладеть почти всеми замками. Но все это не приводило к решительным результатам.

Во второй половине 1346 г. в Нормандии высадилось около 20 тыс. англичан под командованием Эдуарда. И эта провинция Франции подверглась опустошению. Теперь фран-

Бой при Кресси в 1346 году.

цузский король направил свои главные силы против Эдуарда, принявшего в это время решение идти походным порядком во Фландрию, что, по-видимому, было связано с уходом его флота в Англию.

Французы уничтожили мосты через реки Сена и Сомма и заставили англичан совершать обходное движение. Однако Эдуарду удалось организовать форсирование этих рек и выйти севернее Аббевилья, где он принял решение дать преследовавшему его французскому войску оборонительный бой.

Выбранная Эдуардом позиция для боя у Кресси занимала фланговое положение по отношению к пути движения французского войска, следствием чего могли быть разрозненные атаки французских рыцарей, вынужденных вступать в бой с марша.

Англичане заняли позицию на продолговатой высоте, которая имела пологий скат в сторону противника. Крутой обрыв и густой лес надежно обеспечивали правый фланг. Для обхода левого фланга потребовалось бы осуществить фланговый марш, что было совершенно невыполнимо для рыцарского войска.

Английский король приказал своим рыцарям спешиться и отправить лошадей за обратный скат, где находился обоз. Спешенные рыцари должны были служить опорой лучников. Поэтому в боевом порядке рыцари стояли попеременно с лучниками. Группы лучников построились в шахматном порядке в пять шеренг, чтобы вторая шеренга могла стрелять в интервалы между стрелками первой шеренги. Третья, четвертая и пятая шеренги являлись фактически линиями поддержек первых двух шеренг.

Французское войско под командованием короля Филиппа заночевало в районе Аббевиля, т. е. в 20 км от расположения англичан. Утром 26 августа шел сильный дождь, но французы продолжали марш.

В ряде источников размеры французского войска сильно преувеличены. Сообщаются цифры 90 и 50 тыс., что явно нереально. Дельбрюк прав, что французы превосходили англичан числом рыцарей. Общая же их численность вряд ли намного превышала английское войско.

В 15 часов Филипп получил донесение, в котором сообщалось, что англичане находятся в боевом порядке у Кресси и готовятся дать бой. Учитывая, что войско совершило длительный марш под дождем и сильно устало, французский король решил отложить атаку противника до следующего дня. Но французские рыцари осуществили свое решение.

Первый этап — завязка боя и наступление арбалетчиков.

Когда в походной колонне французского войска распространились слухи о том, что англичане готовы дать бой, задние ряды начали подталкивать передних рыцарей, которые по собственной инициативе продвигались вперед с намерением вступить в бой.

Филипп пытался организовать наступление французского войска и приказал арбалетчикам выдвинуться вперед, чтобы под их прикрытием развернуть рыцарскую конницу для атаки.

Однако английские лучники превосходили арбалетчиков, тем более, что у последних арбалеты отсырели под дождем. С большими потерями арбалетчики стали отступать. Филипп приказал рубить их, что внесло еще большее замешательство в ряды всего войска.

Второй этап — разрозненные атаки французских рыцарей и поражение рыцарей.

Группы французских рыцарей двинулись вперед через отступавших арбалетчиков, потоптав многих из них. На устав-

ших лошадях, по грязному полю, да еще в гору рыцари двигались медленно, что создавало благоприятные условия для английских лучников. Если же некоторым французским рыцарям и удавалось добраться до противника, то их закалывали спешенные английские рыцари.

15 или 16 разрозненных атак не сломили сопротивления англичан. Большая часть этих атак стихийно была направлена на правый фланг англичан, где французам удалось несколько потеснить противника. Но Эдуард из центра направил 20 рыцарей на усиление правого фланга. Это позволило восстановить здесь положение и отразить атаки французов.

Когда поражение французов стало очевидным, Филипп со свитой ускакал с поля боя и французское войско в беспорядке отступило. Эдуард запретил вести преследование разбитого противника, так как спешенные рыцари не могли его осуществить и, кроме того, они были сильны лишь во взаимодействии с лучниками. С начала и до конца бой носил оборонительный характер.

Англичане достигли успеха благодаря тому, что правильно использовали местность, спешили рыцарей и построили их с пехотой, а также благодаря тому, что английские лучники имели высокие боевые качества. Недисциплинированность французского войска ускорила его поражение. Стихийно начатый бой протекал неорганизованно. Противник был атакован не на всем фронте, атаки происходили последовательно и носили разрозненный характер. Взаимодействие арбалетчиков и рыцарской конницы отсутствовало. Из-за неблагоприятных условий местности и погоды рыцари шли в атаку медленно. От полного уничтожения французов спасло то, что англичане не преследовали их.

По сообщению некоторых источников, англичане при Кресси имели бомбарды. Однако о применении бомбард и о роли их в бою данных нет.

После победы при Кресси англичане предприняли осаду крепости Кале, которая продолжалась 11 месяцев. Филипп пытался деблокировать осажденную крепость, но англичане увеличили свое войско до 32 тыс. человек. В этой обстановке французское командование не решилось атаковать англичан.

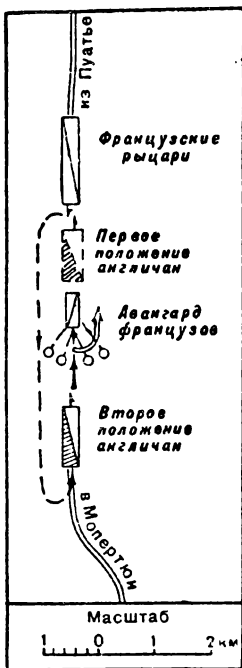
В 1347 г. гарнизон крепости капитулировал. Кале был превращен в базу английского флота, которую англичане удерживали в своих руках в течение двух веков. К середине XIV в. английские войска захватили французскую территорию, расположенную между реками Луара и Гаронна.

После капитуляции Кале английское и французское правительства заключили перемирие, продолжавшееся до 1355 г.

Бой у Пуатье (Мопертюи) в 1356 г. В 1355 г. после восьми лет перемирия война возобновилась. Англичане предприняли наступательные действия на севере и на юге Фран-

ции. Французское войско потерпело новое серьезное поражение.

В 1356 г. англичане под командованием Эдуарда Черного принца осадили Раморантен, что южнее Орлеана. Они имели до 1800 рыцарей, 2 тыс. лучников и несколько тысяч копейщиков, французы — до 3 тыс. рыцарей и значительное количество пехоты. Источники отмечают четырехкратное превосходство французов над англичанами, но это маловероятно.

Бой у Пуатье (Мопертю) в 1356 году.

Французы под командованием короля Иоанна деблокировали Раморантен и вынудили противника отступить в направлении Пуатье, где Черный принц занял для обороны сильную позицию. Англичане начали переговоры о заключении перемирия, чем стремились показать незначительность своих сил.

Первый этап боя — преднамеренное отступление англичан и поражение французского авангарда.

Черный принц организовал преднамеренное отступление английского войска и увлек за собой французский авангард, который попал под обстрел лучников и был затем опрокинут контратакой рыцарей.

Второй этап боя — атака англичанами главных сил французов и поражение последних.

Паническое бегство французского авангарда внесло замешательство в ряды главных сил. Французский король приказал своим рыцарям спешиться, но и в пешем строю они не могли отразить атак английской конницы. Часть французских рыцарей бежала с поля боя, многие из них были убиты или попали в плен. В плену оказался и французский король.

Спешивание французских рыцарей не дало положительных результатов, так как взаимодействия спешенных рыцарей с пехотой организовано не было. Переход англичан от оборонительных действий к контратаке оказался для французов внезапным и дезорганизовал их.

Один из современников писал, что вернувшихся с поля сражения рыцарей народ встретил палками.

Жакерия. После поражения французского войска под Пуатье горожане Франции стали резко выражать недовольство политикой правительства и потребовали вооружения их,

контроля в расходовании средств и чистки государственного аппарата. Начались волнения в городах Северной Франции, в Париже произошло восстание, которым руководил купеческий старшина Этьен Марсель. Дофин (наследник) вместе с феодалами убежал из Парижа и стал готовиться к подавлению восстания.

В 1358 г. во Франции началась большая крестьянская война, известная под названием Жакерии. Жак — это деревенский простак, так презрительно дворяне называли крестьян. Жакерия имела ярко выраженный антифеодальный характер. Ненависть крестьян к феодалам усиливалась выявившейся неспособностью последних защитить Францию от внешнего врага. Рыцарей народ называл изменниками.

Крестьянские восстания носили разрозненный характер. На местах возникали союзы горожан и крестьян. Крестьянским вождем стал Гильом Каль, пытавшийся объединить крестьянские отряды, но это ему не удалось. Этьен Марсель установил связи с Гильомом Калем, отряды которого уничтожили укрепления, возведенные феодалами с целью организации голодной блокады Парижа. Но на этом совместные действия горожан и крестьян закончились.

Вскоре, собрав силы, феодальная реакция перешла в наступление. В обстановке обостренной классовой борьбы во Франции англичане пришли на помощь французским феодалам, своему внешнему противнику. Классовая солидарность оказалась более сильной, чем внешнеполитические противоречия.

Французские феодалы сосредоточили крупные силы в районе Мело, куда прибыли и английские наемники, присланные английскими феодалами. Гильом Каль собрал часть крестьянских отрядов, но Этьен Марсель не прислал помощи восставшим крестьянам, и они были предоставлены своим собственным силам. Гильом Каль приказал отрядам занять сильную позицию, на которой феодалы не решались атаковать крестьян.

10 июня 1358 г. феодалы начали переговоры о перемирии, заманили под этим предлогом к себе в лагерь Гильома Калья и казнили его. Вслед за этим феодалы атаковали крестьян. Те, лишённые своего вождя, не смогли оказать организованного сопротивления. Главные силы восставших были разбиты. Начались зверские карательные экспедиции.

Поражение крестьян предрешило и судьбу Парижа, предоставленного своим собственным силам. Голодная блокада обострила внутренние противоречия в городе. В одной из стычек был убит Этьен Марсель. Дело кончилось тем, что богатые горожане открыли феодалам ворота Парижа.

Причинами поражения явились раздробленность крестьянских восстаний, отсутствие тесной связи их с восстаниями го-

рожан, отсутствие единого руководства и ясной программы борьбы. Однако Жакерия имела важные последствия — она расшатала основы феодализма и объективно способствовала укреплению королевской власти во Франции.

Истощенная и опустошенная Франция не могла продолжать войну. Поэтому в 1360 г. французское правительство заключило с Англией мир на тяжелых условиях. Английские феодалы расширили свои владения на юго-западе Франции и сохранили в своих руках важный порт — Кале, превратив его в укрепленную военно-морскую базу.

Первый период Столетней войны характерен тем, что военные поражения французских феодалов вызвали крайнее обострение внутренних противоречий во Франции. Англо-французская война переросла фактически в гражданскую войну во Франции горожан и крестьян против феодалов. Поражение восставших народных масс позволило французскому правительству подписать тяжелый унижительный мир с Англией. Здесь особенно ярко выступает связь войны с внутренним политическим положением страны.

Второй период войны (1369—1380 гг.) — переход в наступление французов и освобождение большей части Франции.

Заключенный в 1360 г. мир был для французов необходимой передышкой, которая позволила им несколько улучшить внутреннее политическое положение в стране и усилить войско и флот. Была упорядочена система найма войск, возводились оборонительные сооружения, улучшалась крепостная и осадная артиллерия, создавался сильный флот.

В 1369 г. французы возобновили войну. Способы ее ведения у них теперь были иные. Избегая крупных боевых столкновений, отряды французского войска производили внезапные нападения на противника и прерывали его коммуникации. В 1372 г. союзный кастильский флот при Ла-Рошели нанес поражение английской эскадре. Вслед за этим французские войска на суше одержали над англичанами ряд побед. К концу 1374 г. англичане потеряли почти все свои владения во Франции. Им удалось удержать за собой лишь Кале, Бордо, Брест, Шербург и Байону, которые служили их опорными пунктами для последующих вторжений во Францию.

Вскоре снова было заключено перемирие, но уже на основе успехов французского войска, а не в обстановке поражений, как в первом периоде войны. Английские феодалы вынуждены были временно прекратить военные действия в связи с большим восстанием английских крестьян, осадивших в 1381 г. Лондон. Феодалы убили крестьянского вождя Уота Тайлера и подавили восстание. В течение 35 лет боевых действий не было. Это перемирие англичане использовали для подготовки к новым вторжениям во Францию.

Третий период войны (1415—1424 гг.) — новое вторжение

английских феодалов во Францию, поражение французских рыцарей и захват англичанами северной части французской территории.

В конце XV в. во Франции началась так называемая борьба между бургундцами и арманьяками. Герцоги Бургундские и герцоги Орлеанские («арманьяки») стремились захватить власть во Франции. Вследствие этой феодальной усобицы материальное положение народных масс резко ухудшилось.

В 1382 г. в Париже началось «восстание молотил» — мастеров и подмастерьев, которые овладели арсеналом и вооружились боевыми молотами. Вслед за ними поднялись крестьяне. Но в решающие моменты богатые горожане переходили на сторону феодалов, так как они больше боялись городских низов и крестьян, чем феодальной аристократии. Во время «восстания кабошинов» в Париже (мелких ремесленников и торговцев под предводительством Кабоша) богатые горожане открыли ворота и впустили в Париж арманьяков, учинивших там зверскую расправу с кабошинами.

Борьба внутри господствующего класса во Франции и расправы феодалов с народными массами ослабляли обороноспособность государства. Этим решили воспользоваться английские феодалы и в 1415 г. предприняли новое вторжение во Францию.

В августе 1415 г. английское войско под командованием Генриха V высадилось в Нормандии в устье р. Сена. Овладев крепостью Гафлер и сделав ее своей базой, Генрих двинул войско во Фландрию через Аббевиль. Но переправы через р. Сомма французы перегородили палисадами и обороняли крупными силами. Англичане не решились форсировать реку и по левому берегу двинулись к ее верховью. Пройдя свыше 100 км, они легко переправились через р. Сомма и устремились в направлении на Кале.

Опасаясь атаки французских рыцарей, Генрих приказал всем лучникам иметь острые колья для устройства палисада.

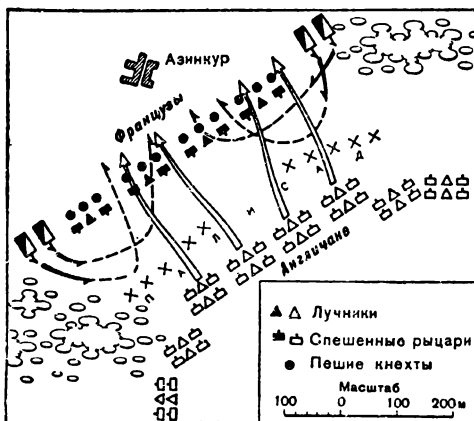
Французское войско шло по правому берегу р. Сомма параллельно движению англичан. Затем французы повернули на север и после пятидневного параллельного марша опередили англичан у Азинкура. Здесь произошел бой, который имел важное значение для развития военного искусства.

Бой при Азинкуре 25 октября 1415 г. Французское войско насчитывало 4—6 тыс. человек (в том числе арбалетчиков и пеших кнехтов). С севера на помощь французам спешил герцог Брабантский. На поле боя сам он прибыл к завершающему моменту, а его рыцари и вовсе опоздали.

Французское командование выбрало позицию у Азинкура на вспаханном поле, между двумя лесами, протяжением по фронту около 500 м. Здесь решено было дать оборонительный бой. Часть рыцарей спешила и построилась вперемежку

с арбалетчиками и кнехтами. По некоторым данным, главные силы французов были расположены в три шеренги. На флангах находились два отряда конных рыцарей для фланговых контратак английских лучников.

Построив такой боевой порядок, французы раздробили свои силы: они оказались слабыми для пешего и для кавалерийского боя. Взаимодействие пехоты и конницы исключалось, так как пехота оставалась на месте, а конница выдвигалась вперед.

Бой при Азинкуре в 1415 году.

Англичане вступали в бой после 14 дней непрерывных маршей. Они имели 9 тыс. человек, из них 1 тыс. рыцарей. Преимущество англичан заключалось в большом численном превосходстве лучников.

Генрих решил атаковать французов на этой позиции до подхода подкреплений противника. Рыцарям было приказано спешиться и смешаться с лучниками. Боевой порядок англичан состоял из трех шеренг.

Всю ночь с 24 на 25 октября шел дождь, утро было холодное. Англичане двинулись вперед только в 14 часов.

Первый этап — наступление англичан и контратаки французских рыцарей.

Так как спешенным рыцарям было тяжело двигаться по раскисшему после дождя вспаханному полю, Генрих приказал сделать остановку для отдыха. Английские лучники, подойдя к противнику на дистанцию действительного выстрела, быстро соорудили из кольев палисад и начали обстреливать французов.

Французские рыцари контратаковали крылья английских лучников, но эти контратаки были отражены. Можно пола-

гать, что некоторым препятствием для тяжелых всадников оказался палисад: французы задержались здесь, и англичане могли поражать их стрелами и копьями.

Второй этап — бой главных сил.

Под обстрелом английских лучников французские арбалетчики с большими потерями отступили, оставив в первой линии спешенных рыцарей. Командование французского войска технически и тактически неправильно использовало в бою своих арбалетчиков, которые могли поражать английских лучников, находясь вне досягаемости их стрел. Боевой порядок французов был совершенно дезорганизован отступлением конных рыцарей, безуспешно контратаковавших английских лучников. Без подавления английских лучников арбалетчиками контратаки французских рыцарей успеха иметь не могли.

Теперь все английское войско двинулось вперед, атаковало главные силы французов и опрокинуло их. Англичане преследования не вели, так как спешенные рыцари не могли выполнить эту задачу. К тому же английские рыцари были заняты пленением французских рыцарей, за которых они получали большой выкуп. Для пленения рыцарей без ранения применялся особый хвататель, называвшийся «дарсоньером».

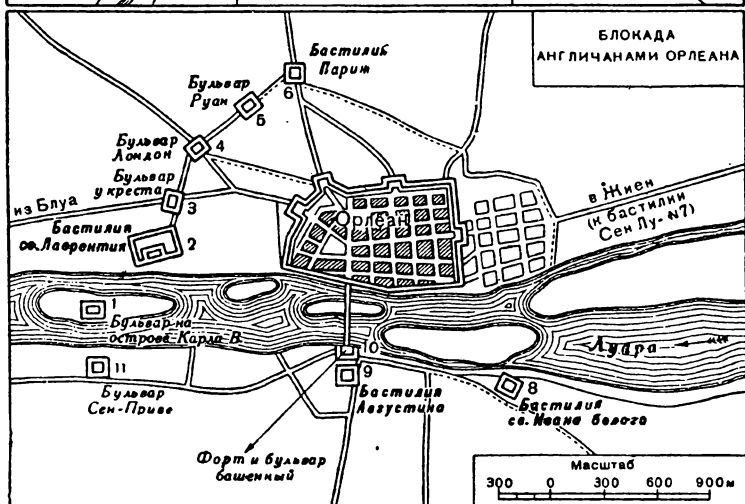
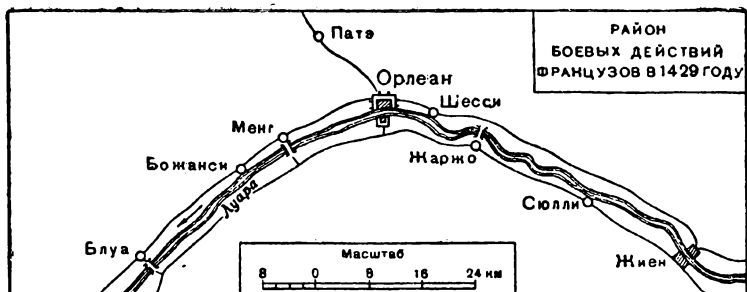
Французы предприняли спешивание рыцарей для обороны, но и в оборонительном бою они потерпели поражение. Английские лучники, опираясь на спешенных рыцарей, нанесли теперь поражение французам в наступательном бою.

В 1420 г. был заключен договор, по которому вся Франция фактически была отдана англичанам. Но война продолжалась. В 1421 г. французы с помощью шотландцев нанесли поражение англичанам при Боже. Однако в 1423 и 1424 гг. французское войско потерпело новые поражения. Феодалы опять оказались неспособными оборонять страну.

Четвертый период войны (1428—1453 гг.) — развертывание народной войны и изгнание англичан из Франции.

Широкие народные массы Франции снова поднялись на борьбу, но теперь главным их объектом были иноземные захватчики. Стихийно возникали партизанские отряды из городских низов и крестьян и включались в борьбу против англичан. Особенно широкий размах партизанская война приобрела в Нормандии, являвшейся важной базой англичан.

Партизаны устраивали засады и внезапно нападали на небольшие стряды противника. Они захватывали курьеров, сборщиков налогов, уничтожали приверженцев англичан. Коммуникации противника оказались под постоянной угрозой, требовались значительные силы для их охраны. Партизанские отряды шли на помощь армии короля Карла VII. Разоренное войной и усобицами феодалов крестьянство возлагало свои надежды на короля.

Деблокада французами Орлеана в 1429 году.

В 1428 г. война возобновилась. В октябре 1428 г. англичане подошли к Орлеану. Жители города сожгли посад, приняли гарнизон из наемников, отливали пушки и изготовляли порох. Англичане овладели штурмом башнями, с юга прикрывавшими мост через Луару, а затем перешли к осаде города. Осада началась 8 октября и продолжалась около семи месяцев.

Возведенная англичанами блокадная линия являлась одновременно и циркумвальной линией. Контрвальной линия не сооружалась, так как противник не собирался штурмовать сильные укрепления Орлеана, состоявшие из каменной крепостной ограды с 31 башней и пятью воротами.

Блокадная линия англичан, общим протяжением около 7 км, состояла из 11 укреплений (пять бастилий и шесть буль-

варов). Бастилия — укрепление из дерева или камня, а бульвар — полевое укрепление, рассчитанное, как и бастилия, на круговую оборону. Английские укрепления находились в полукилометре от городской стены. Только бастилия Сен-Лу (7-я) была сооружена в 3 км от города, но она имела специальное назначение — контролировать северный приток р. Луара. Промежутки между бастилиями и бульварами составляли 130—260 метров. Наиболее сильно укреплены были западный и южный участки блокадной линии; северо-восточный участок укреплений не имел.

Весной 1429 г. блокадный отряд англичан насчитывал не более 5 тыс. человек, разбросанных небольшими группами, засевшими в укреплениях. Блокада носила пассивный характер. Подвижного резерва английское командование не имело. Все это облегчало деблокаду оборонявшегося города.

Орлеан был единственным пунктом к северу от р. Луара, который удерживался войсками французского короля. Этот город преграждал врагу главный путь в южную часть Франции, являвшуюся базой в борьбе с англичанами. Поэтому Орлеан имел важное стратегическое значение. Он был хорошо укреплен, имел значительный гарнизон, но долго держаться не мог. Требовалась деблокада города.

Карл с шеститысячным отрядом двинулся на выручку Орлеану. В это же время к Орлеану шел отряд англичан численностью около 2 тыс. человек с боеприпасами и продовольствием.

Французское командование решило разбить этот отряд. Бой произошел в феврале 1429 г. при Рувре. Французы имели бомбарды, но рыцари требовали от Карла атаки противника без использования артиллерии, заявляя, что рыцари должны побеждать врага своей доблестью, а не с помощью такого вредного изобретения, как артиллерия. На самом же деле рыцари боялись, что артиллерийский огонь испугает лошадей и те сбросят их на землю. Французские рыцари беспорядочно устремились на англичан, укрывшихся за палисадом. Атака была отражена, французские рыцари потерпели еще одно поражение. Орлеан оказался перед угрозой падения. Карл думал об отступлении в Прованс.

Исход борьбы под Орлеаном решило патриотически настроенное французское крестьянство, которое не только усиливало своими отрядами войско Карла, но и выдвинуло своего талантливого руководителя — простую крестьянскую 18-летнюю девушку Жанну д'Арк, уроженку Восточной Франции.

Летом 1428 г. англо-бургундские феодалы разграбили деревню Домреми, в которой родилась и жила Жанна. Эта деревня находилась в стыке дорог, соединявших Францию с Бельгией, Бургундией, Рейнской провинцией и Северной Италией. Поэтому жители Домреми лучше других были в курсе

происходивших во Франции событий, а также слышали много рассказов бывалых солдат о походах и боях.

Жанна, выражая интересы народных масс, считала, что ее миссия заключается в том, чтобы спасти Орлеан и изгнать врагов из пределов Франции. С первых шагов деятельности

Жанна д'Арк.

Жанна проявила терпение и настойчивость, умение преодолевать трудности и добиваться намеченной цели. После неоднократных требований молодая крестьянская девушка получила от коменданта соседнего городка письмо к дофину, меч, верховую лошадь и небольшой конвой.

В феврале 1429 г. Жанна, одетая в мужской костюм, в сопровождении нескольких вооруженных всадников отправилась в Шинон, где в то время находился дофин. Путь был очень трудный, так как пришлось ехать через территорию, оккупированную врагом. В весеннюю распутицу, переправляясь через разлившиеся реки, обходя ночью занятые врагом пункты, отряд Жанны за 11 дней прошел 700 км.

В этом первом своем походе молодая девушка показала себя очень выносливой и смелой. В начале марта отряд прибыл в Шинон.

Еще большие трудности встретила Жанна, добиваясь личной встречи с Карлом VII. На состоявшейся, наконец, встрече, молодая девушка заявила дофину, что она послана богом с целью оказать помощь королю и королевству в войне с англичанами.

Карл вынужден был дать согласие на формирование отряда войск и транспорта, предназначенных для деблокады осажденного англичанами города. Командование отрядом король поручил Жанне, при которой находились священник, оруженосец, два герольда и несколько слуг.

Отряд под командованием Жанны формировался в 60 км от Орлеана в Блуа. Первые ее мероприятия были направлены на укрепление воинской дисциплины. Жанна приказала удалить из лагеря женщин, категорически запретила грабежи, требовала прекращения сквернословий и обязательного посе-

щения богослужений. Дисциплина укреплялась на моральной основе.

Сама Жанна проявляла глубокую религиозность. Вела себя скромно, просто. Кроме того, Жанна была хорошим воином — ловко сидела на коне и искусно владела пикой и саблей. Народ в Орлеане ждал ее как освободительницу. Солдаты относились к ней с уважением. Но феодалы-рыцари не доверяли крестьянской девушке и всячески препятствовали ее действиям.

В Блуа Жанна продиктовала (сама она писать не умела) письмо англичанам, в котором категорически заявила: «Уходите или я вытолкну вас из Франции», «Если не послушаетесь, прикажу всех истребить». Такие требования не могли дать непосредственного эффекта, так как врагу не было еще нанесено ни одного чувствительного поражения. Но для французов это заявление имело важное моральное значение, так как вселяло в них уверенность в победе.

Выбор направления движения отряда был первым вопросом военного искусства, который предстояло решить Жанне. Дело в том, что в Блуа имелся единственный мост через Луару и находился он в руках французов. Остальные мосты контролировали англичане. Следовательно, только из Блуа можно было двигаться к Орлеану и по правому и по левому берегу реки.

Жанна высказала свое намерение двинуть отряд по правому берегу Луары. Это было кратчайшее и самое удобное направление, так как Орлеан находится на правом берегу реки. При движении левым берегом пришлось бы форсировать реку, которую контролировали 7-я и 8-я бастилии циркумвальной линии англичан. При движении правым берегом приходилось проходить мимо замков в Божанси и Мёнге, находившихся в руках англичан, и прорываться через линию западных бастилий английской циркумвальной линии. Однако в этом случае исключалась необходимость форсирования реки в сложной обстановке.

Военачальник Гокур обманул Жанну и повел отряд левым берегом Луары.

Первый этап борьбы: прорыв блокадной линии англичан с целью усиления гарнизона Орлеана и снабжения населения продовольствием.

27 апреля французский отряд под командованием Жанны выступил из Блуа и двинулся левым берегом Луары к Орлеану. В голове походной колонны шел отряд духовенства и пел гимн «Даруй бог победу», за ним под охраной нескольких солдат несли знамя Жанны, за которым следовали военачальники. Далее шел весь отряд в походном порядке.

Утром 29 апреля французы прошли мимо южных английских укреплений. Противник не решился атаковать отряд

Жанны даже во время флангового марша. Моральный перевес оказался на стороне французов.

Тактическая же обстановка оказалась для французов явно неблагоприятной. Предстояло форсировать Луару. Парусные суда Орлеана при встречном ветре должны были подняться вверх по течению реки до Шесси (около 9 км) мимо 7-й и 8-й бастилий, а затем спуститься обратно. Судов не было. Теперь стала ясна невыгодность движения отряда левым берегом Луары. «Вы думали меня обмануть, а обманули сами себя», — сказала Жанна военачальникам. Обстановка ухудшалась тем, что дул встречный ветер и суда не могли подниматься вверх по Луаре.

В то время, когда многие военачальники и солдаты пали духом, Жанна объявила о скорой перемене направления ветра. Действительно, вскоре подул попутный ветер, французские суда двинулись вверх по Луаре и беспрепятственно подошли к Шесси. Отряд французов постигла здесь новая неудача: судов оказалось слишком мало. Поэтому Жанна взяла с собой только 200 всадников и приказала погрузить продовольствие, а отряд отправила обратно в Блуа, приказав ему идти в Орлеан правым берегом Луары. Так напрасно было потеряно пять дней.

Однако прибытие в Орлеан небольшого отряда всадников во главе с Жанной, доставившей продовольствие, подняло настроение жителей города. Жанна послала англичанам второе требование — снять осаду Орлеана и уйти из Франции. На это английский командующий ответил скверными словами по адресу Жанны, грозя сжечь ее, если она им попадется. Жанна подошла по мосту к форту и бульвару башенному (№ 10) и в третий раз, но теперь уже устно, повторила свое требование. Ответом были ругательства англичан.

2 мая Жанна выехала из Орлеана для осмотра английских укреплений. Эта поездка превратилась в демонстрацию жителей Орлеана, бесстрашно следовавших за Жанной. Англичане не решились атаковать даже безоружную толпу французов.

4 мая часть гарнизона во главе с Жанной вышла за городские стены для встречи отряда, который подходил из Блуа. Этот отряд беспрепятственно прошел между бастилией Париж (№ 6) и бульваром Руан (№ 5). Противник по-прежнему оставался пассивным. Отряд без потерь вступил в Орлеан. Это был крупный моральный успех французов, начало перелома в ходе боевых действий.

Второй этап борьбы: деблокада Орлеана.

В этот же день, 4 мая, когда Жанна отдыхала, без ее ведома была предпринята атака бастилии Сен-Лу (№ 7). Атаку англичане успешно отразили, и отступление французов уже превращалось в паническое бегство. Услышав шум боя, Жанна вскочила на коня и бросилась к восточным воротам. Увидев

се, бежавшие в панике солдаты остановились, а затем вслед за ней устремились обратно в сторону бастилии. Появление Жанны воодушевило солдат, и они снова ринулись на врага. Завязался упорный бой, в ходе которого Жанна бросалась в самые опасные места, воодушевляя французских солдат на подвиги. В момент кризиса боя подошел отряд под командованием Дюнуа, что решило исход атаки, продолжавшейся более трех часов. Бастилия была взята и разрушена. Это явилось началом деблокады Орлеана.

6 мая начались действия с целью освобождения от англичан левого берега Луары. Было решено штурмовать бастилию святого Иоанна Белого (№ 8). Но англичане уничтожили и покинули не только эту бастилию, но и бульвар Сен-Приве. Все свои силы левого берега они сосредоточили в бастилии Августина (№ 9) и в башенном бульваре (№ 10).

Отряд французов медленно высаживался на левом берегу реки. Дождаться окончания высадки у Жанны не хватило терпения. Во главе небольшого отряда она бросилась к бастилии Августина и укрепила свое знамя на контр-эскарпе (передняя отлогость наружного рва бастилии). Но в это время англичане произвели вылазку и заставили французов отступить. Чтобы прекратить панику, Жанна с копьем в руке бросилась на англичан. Вслед за нею контратаковал противника Лаир со своим отрядом. Англичане в беспорядке стали отступать, и французы ворвались в бастилию. Жанна приказала разрушить укрепление и, оставив наблюдение за башенным бульваром, возвратилась в город.

Гокур объявил, что до прибытия новых подкреплений он прекращает боевые действия. Жанна заявила: «Завтра мы сражаемся». По приказанию Гокура были закрыты все городские ворота. За восточными воротами он наблюдал сам.

Утром 7 мая Жанна села на коня и сказала, что вечером она вернется в город через башенный форт по мосту. Попытка Гокура задержать солдат и горожан успеха не имела. Ворота были открыты, и началась переправа на левый берег Луары.

Во главе с Жанной солдаты устремились на штурм последнего оплота англичан на левом берегу реки. Три часа длился бой, в котором девушка была ранена стрелой. Жанна сама вырвала стрелу из раны и приказала возобновить штурм бульвара, который вскоре был взят. В это время французы из города устремились по мосту, и башни были взяты двойным ударом. Этот успех решил исход борьбы, задача по деблокаде Орлеана была выполнена.

8 мая англичане оставили все свои укрепления и поспешно отступили к Божанси и к Жаржо.

«Как тебе не страшно воевать?» — спросили Жанну. На это она ответила: «Я боюсь только предательства». Действительно, во всем остальном она была неустранима.

9 мая Жанна поехала к Карлу с просьбой продолжать борьбу с англичанами, а также немедленно идти в Реймс и там короноваться. Но король медлил.

Только через месяц Жанна получила разрешение от короля продолжать освобождение занятых англичанами населенных пунктов по Луаре. В ее распоряжении находился отряд герцога Алансонского, выступивший 10 июня в поход.

14 июня был взят штурмом Жаржо, 15 — мост у Мёнга, 17 — Божанси, 18 — в полевом бою у Патэ французы разбили крупные силы англичан. «Впечатление этой восьмидневной кампании,— писал один из современников,— было неизобразимо. Народ и солдаты знали только Жанну. Великое дитя переменило не только счастье, оно переменило души».

Только теперь, 29 июня 1429 г., Карл во главе 12-тысячного войска двинулся в Реймс, где 17 июля был коронован под именем Карла VII. Жанна предложила королю немедленно идти на Париж, продолжая освобождение Франции от англичан. Но Карл, как всегда, колебался.

Жанна уговорила герцога Алансонского и некоторых других военачальников идти к Парижу без разрешения короля. 23 августа эта часть войска выступила в поход. Но только 8 сентября король дал согласие на штурм Парижа с западной стороны. При этом из зависти к славе девушки некоторые военачальники приняли все меры к тому, «чтобы приключилось несчастье Жанне», помешав ей довести штурм до конца. Париж взять не удалось, и Карл приказал отступить к Луаре. Но эта неудача не могла изменить хода войны, так как дело освобождения Франции от англичан народ стал брать в свои руки.

Жанна достигала успеха часто не по советам своих военачальников, а преодолевая сопротивление многих из них. В качестве доброжелательного советника можно отметить лишь Дюнуа. Остальные военачальники из феодалов с ограниченными военными способностями, но ненавидевшие крестьян и особенно их талантливую представительницу, занимались только саботажем мероприятий Жанны. И поэтому она имела неудачи не по незнанию военного дела, а в результате сознательного вредительства и предательства со стороны приставленных к ней советников. Герцог Алансонский писал, что Жанна «по военной части... была очень искусна во всем: верхом ли и в обращении с пиком; в том ли, чтобы собрать армию, распорядиться боем или расположить артиллерию. И всем даже было удивительно видеть в ней искусство и предусмотрительность военачальника, воспитанного двадцати-тридцатилетнюю практикою. Но особенно удивлялись необыкновенному ее искусству употреблять артиллерию»¹. Так отзывался о воен-

¹ Драгомиров, Жанна д'Арк, 1898, стр. 11.

ных способностях Жанны ее соратник. К сожалению, не сохранились тактические подробности действий артиллерии — нового рода войск под командованием необычного военачальника.

Успехи Жанны объясняются прежде всего тем, что она была беззаветно предана своей родине и боролась за освобождение ее от врагов. В своей деятельности она опиралась на широкие народные массы, верившие в те освободительные цели, за которые она боролась. Необходимой предпосылкой боевых успехов французского войска под командованием Жанны была ее борьба за укрепление воинской дисциплины, а также ее умение вселить уверенность в победу и своим личным примером морально воздействовать на солдат.

Деблокада Орлеана, определившая перелом в ходе войны; поход в Реймс, закрепивший успех борьбы под Орлеаном; поход на Париж, успех которого был сорван предателями; борьба за Компьен — вот те последовательные стратегические цели, за достижение которых боролась в то время французское войско.

Карл VII заставил Жанну продолжать войну, хотя она считала свою миссию выполненной. В бою при Компьене ее взяли в плен бургундцы и продали англичанам. В 1431 г. Жанну обвинили в колдовстве и сожгли на костре в Руане.

Все же дело англичан было проиграно. К этому времени ухудшилось внутреннее политическое положение Англии, где в результате междоусобиц ослабла королевская власть. Французы быстро стали вытеснять англичан из своей страны.

В 1453 г. Столетняя война закончилась изгнанием англичан из Франции. Несмотря на разорения, вызванные длительной войной, Франция вышла из нее более сплоченной и сильной.

* * *

Столетняя война показывает, что главной движущей силой войны являются широкие народные массы, которые своим отношением к ней определяют ее ход и исход. Изгнали англичан из Франции крестьяне и горожане, а не рыцари-феодалы, часто выступавшие против французских патриотов вместе с англичанами.

Враг пользовался феодальными усобицами для захвата территории Франции и ее ограбления. Борьба внутри господствующего класса и боязнь последнего опереться на широкие народные массы для изгнания интервентов ослабляли обороноспособность страны.

Только правильная внутренняя политика обеспечивает мобилизацию всех сил и средств страны на борьбу, а вытекающая из нее разумная внешняя политика создает благоприятную внешнеполитическую обстановку. Однако недалековидная

политика французского правительства способствовала затягиванию войны, разорвавшей Францию.

В ходе войны англичане много раз наносили крупные поражения французскому рыцарскому войску. Им удавалось оккупировать почти всю территорию Франции. Но для закрепления этих успехов, для утверждения их господства не было во Франции необходимой социальной и экономической базы. Именно поэтому военные и территориальные успехи англичан имели лишь тактическое значение и не решали исхода войны. Стратегическое содержание периодов войны определялось ходом борьбы широких масс французского народа.

В борьбе с интервентами важную роль сыграла народная партизанская война, опыт которой весьма поучителен.

В период Столетней войны развивалось наемничество, ставившееся надежным орудием феодальных монархий. Наемные войска оказывались более дисциплинированными по сравнению с феодально-рыцарским ополчением.

Пехота стала играть в бою важную роль. «...В Англии национальным оружием крестьянства сделался длинный лук. Этот длинный лук был очень грозным оружием и обеспечил превосходство англичан над французами при Креси, Пуатье и Азинкуре»¹. Конного тяжелого, неповоротливого рыцаря победил пеший лучник. «Английские лучники, вооруженные длинными луками,— в то время как в Южной Европе употребляли самострелы,— особенно отличались этим способом борьбы в пешем строю, и очень возможно, что именно это обстоятельство вскоре и повело к широкому применению среди лучников боя в спешенном строю»². Вслед за лучниками спешивались рыцари, что командование феодальным войском часто стало применять после боя при Кресси.

Огнестрельное оружие в ходе Столетней войны еще не выявило своих качеств. Французские рыцари пренебрегали бомбардами в полевом бою. Однако бомбарды уже оказывали влияние на способы ведения боя. Под огнем бомбард рыцари вынуждены были спешиваться, так как их лошади пугались выстрелов и сбрасывали рыцарей на землю. Аркебузеры же слишком редко упоминаются в источниках — в то время они не влияли на ход боя. Арбалет и длинный английский лук по своим тактико-техническим данным еще превосходили несовершенное ручное огнестрельное оружие.

* * *

В XIV—XV вв. в Западной Европе преодолевалась феодальная раздробленность, шел процесс укрепления феодальных монархий и складывались национальные государства. На

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 387.

² Там же, стр. 476.

этой основе возникла и медленно совершенствовалась централизованная вооруженная организация, возглавлявшаяся королем. Королевская власть вела борьбу с сепаратизмом феодалов и для достижения этой цели не могла использовать ополчение из этих же феодалов. Развитие же буржуазных порядков давало новую социальную и экономическую основы для создания вооруженной организации, способной решать прежде всего внутривластные задачи. Этими основами были контингенты лично свободных людей и деньги, являвшиеся продуктом разложения феодализма и развития буржуазного способа производства. Возникло и развивалось наемничество, которое вытесняло феодальное ополчение. Однако в течение длительного времени вооруженная организация базировалась на различных основах.

Особенности общественного и политического развития в Западной Европе определили тот факт, что складывавшиеся там национальные государства не имели национальной армии. Вооруженная организация создавалась из разноплеменных наемников. Это было послушное орудие для подавления народных масс. Во внешних войнах наемники не всегда оказывались надежными и в критический момент переходили на службу к противнику. В такой войске одним из средств укрепления дисциплины являлась регулярная выплата жалованья. В военно-техническом отношении положительным моментом было то, что наемник уже был профессиональным солдатом. Выбатывались и совершенствовались профессиональные навыки, чего не могло быть в феодальной войске.

Вторая особенность развития вооруженной организации централизованных государств заключалась в зарождении постоянной армии. В XV в. имелись только зачатки постоянных армий. Вооруженная организация милиционного типа не могла решать новые политические задачи — непрерывно обеспечивать обороноспособность большого государства. Такая потребность возникла во Франции в ходе Столетней войны.

Развитие новых общественных отношений и изобретение нового оружия определили изменение структуры вооруженной организации. Возрождались пехота, тяжелая рыцарская конница приходила в упадок, появился новый род войск — артиллерия, развивалось инженерное искусство. В связи с этим изменялись формы организации войск: совершенствовалась феодальная военная организация (копье), возникла новая организация (рота).

Главным родом войск становилась пехота, вооруженная пикой или алебардой и решавшая исход боя. И пехота и тяжелая конница были вооружены только холодным оружием. При этом наличие тяжелых кирас у копейщиков затрудняло использование их для маневра в бою. Лишь затем произошло

организационное деление пехоты на копейщиков и мушкетеров. В русском войске этот организационный вопрос был решен путем создания стрелецкой пехоты, одинаково способной вести огневой и рукопашный бой с преобладанием первого.

«До конца средних веков ручное огнестрельное оружие не имело значения, что понятно, так как лук английского стрелка при Креси стрелял так же далеко, как и ружье пехотинца при Ватерлоо и, может быть, еще более метко, хотя и не с одинаковой силой действия. Полевые орудия также находились еще в своем младенческом возрасте; напротив, тяжелые пушки сделали уже много пробоин в стенах рыцарских замков и возвестили феодальному дворянству, что вместе с порохом пришел конец его царству»¹.

Ручное огнестрельное оружие (аркебуз) в XV в. по своим качествам уступало английскому луку. На поле боя оно еще не имело значения и в сообщениях о боях XV в. часто даже не упоминается.

Пушка появилась в полевом бою, но роль ее была еще не велика — пушка не могла в нужный момент менять позицию. Орудия заряжались с трудом и медленно, дальность полета каменных ядер из-за плохого качества пороха была небольшой.

В XV в. огнестрельное оружие совершенствовалось медленно и особого влияния на тактику не оказывало. Только крепостная и осадная артиллерия имела боевое значение. Ее пушки пробивали брешы в каменных крепостных стенах, что подготавливало условия для переворота в инженерном деле.

Однако огнестрельное оружие распространялось довольно быстро, чему способствовало два фактора: во-первых, огнестрельное оружие своими выстрелами пугало лошадей, являвшихся основой рыцарской конницы, наносившей главный удар в бою, и, во-вторых, требовало невысокой квалификации и малой физической силы (сравнительно с деятельностью арбалетчиков и лучников).

Новое оружие еще не оказывало влияния на развитие боевых порядков. Поэтому пехота могла сражаться сомкнутыми квадратными массами — баталиями, не неся больших потерь от огня артиллерии. Баталия представляла собой хорошую мишень, но бомбарды еще не могли ее поражать. Рыцари оказались бессильными преодолеть силу сопротивления баталии, способной не только обороняться, но и наступать накоротке.

Линейное построение лучников или арбалетчиков вперемежку со спешенными рыцарями было второй разновидностью боевого порядка, являвшегося полной противоположностью баталии. Этот боевой порядок англичане успешно применяли как для обороны, так и для наступления.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 448—449.

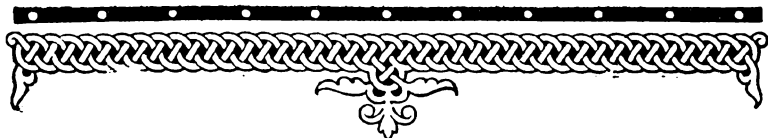
При построении войск для боя учитывались свойства местности. До этого единоборствовавшие рыцари выбирали ровное поле боя. Теперь важным моментом тактики стало умение пользоваться пересеченной местностью с целью подготовки внезапных ударов, укрытия от ядер бомбард, обеспечения флангов, создания затруднений для наступающего, увеличения силы удара при атаке.

Расчленение войска на несколько тактических единиц — обычно на три группы (баталии) — поставило вопрос об организации их взаимодействия и о тактическом маневрировании как в предвидении боя, так и в ходе его. Новым моментом в тактике было возникновение встречных боевых действий, которые, однако, не получили значительного развития.

При достижении успеха в бою велось только тактическое преследование и то накоротке — до захвата лагеря противника. Тактическая победа редко перерастала в стратегический успех.

При борьбе за обладание отдельными укрепленными пунктами силы обычно распылялись. Крупные стратегические цели не ставились, а достижение политических целей подменялось грабительскими экспедициями.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЙНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ В XV—XVI ВВ.

1. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ВОЙНЕ СЛАВЯН С ТЕВТОНСКИМ ОРДЕНОМ

Польша и Литва и их военная организация. В бассейне рек Вислы, Одера и Варты жили славянские племена — поляне, слезане, висляне, мазуры и другие. В IX—X вв. эти племена находились на ступени разложения родового строя. Около середины X в. произошло их объединение, процесс которого возглавили поляне с их князем Мёшко, положившим начало династии Пястов (960—1370 гг.).

Князь Мёшко имел дружину, насчитывавшую до 3 тыс. воинов, укомплектованную представителями племенной знати и частично иностранцами. При Болеславе Храбром (992—1025 гг.) численность польского войска достигала 20 тыс. человек. Болеслав пользовался феодальными распрями в Германском и Древнерусском государствах, за счет которых увеличил территорию Польского государства. На границах Польши были устроены укрепленные пункты, в которых находились гарнизоны. Жившее вокруг городов население обязано было изготовлять оружие и снаряжение и содержать дружинников.

Главную массу сельского населения Польши составляли «кмети» — лично свободные крестьяне, обязанные уплачивать князю дань. Кмети строили укрепления и мосты, прокладывали дороги. Господствующим классом была родовая и военно-служилая знать.

Для упрочения своей власти князь раздавал духовным лицам, служилым людям и дружинникам земли, заселенные кметями. Кмети стали превращаться в зависимых от крупных землевладельцев людей. Они боролись за свою свободу и через 10 лет после смерти Болеслава восстали против духо-

венства и светских феодалов. Но это восстание было подавлено с помощью войска германского императора.

В первой половине XII в. произошел распад Польского государства на ряд самостоятельных княжеств. Формально во главе его находился король из рода Пястов, но он не мог сохранить политическое единство государства. Закрепощались кметы, росло крупное землевладение, шел процесс политического дробления. Королевская власть была лишь номинальной. Начался длительный период феодальной раздробленности, период мелких войн польских феодалов-рыцарей, ослаблявших Польшу.

В XIII в. возникла серьезная внешняя опасность. Для борьбы с пруссами, жившими между Вислой и Неманом, мазовецкий князь призвал Тевтонский орден, который в XIII в. захватил Пруссию и истребил местное население. Тевтонский орден вырос в серьезную силу, угрожавшую Польше и ее соседу Литве. В 1241 г. появился новый враг — татаро-монголы, опустошившие страну. Но татары, ослабленные перед этим героической борьбой русского народа, не могли задержаться в Польше и ушли на Восток, что избавило поляков от тяжелого татаро-монгольского ига.

В XIV в. делались попытки объединения феодально раздробленной Польши, но социальная база преодоления политической раздробленности оказалась слишком узкой. Это была лишь шляхта — польское дворянство. Опоры в городах польские короли не имели. Во второй половине XIV в. польский король, подавив сопротивление магнатов, провел ряд реформ, в частности военную реформу. Согласно этой реформе шляхта и духовенство обязаны были выставять определенное число вооруженных и снаряженных воинов по количеству имевшейся в их владении земли. Такое войско, созданное распоряжением короля, называлось «посполито рушение», т. е. всеобщее ополчение.

Однако Польша фактически продолжала оставаться феодально раздробленной страной, военная организация которой была типичной феодальной организацией. Король находился в полной зависимости от магнатов и был обязан с ними советоваться.

«Посполито рушение» состояло из «хоругвей» — отрядов, имевших свои знамена. Хоругви составлялись по воеводствам. Магнатыставляли свои собственные хоругви. Города давали пеших лучников и обоз. Короли содержали также отряды наемного войска.

Вооружение поляков было разнообразным. Богатая шляхта имела дорогое оружие — копье, меч, топор, короткий кинжал, латы, шлем; у пехоты были копья, мечи, алебарды, кущи (самострелы) и чешуйчатые латы; крестьяне имели косы, вилы, цепи, а иногда только осмоленные колья.

На поле боя польское войско выстраивалось обычно в три линии, которые назывались «хуфцами»: первая линия — головной хуфц, вторая линия — главный, или боевой, хуфц, третья линия — резервный хуфц. Однако в бою магнаты-воеводы очень часто не выполняли приказов короля и бой превращался в поединки рыцарей. Военная дисциплина как таковая отсутствовала, а поэтому организация войска и его боевой порядок были лишь внешними формами, не имевшими устойчивого содержания.

Северо-восточными соседями Польши являлись литовские племена, занимавшие территорию от Немана до Западной Двины, где жили литва, жмудь, жемгала, ятвяги. Литовцы занимались земледелием, скотоводством, звероловством, рыболовством и бортничеством. Селения размещались вдоль рек. Крупных городов не было, но имелось много укрепленных пунктов.

В XII в. литовская племенная знать превращалась в крупных землевладельцев, существованию которых угрожала немецко-рыцарская агрессия. Стали появляться объединения литовских племен, в результате чего в XIII в. возникло Литовское княжество. Литовский князь захватил Черную Русь в верховьях Немана, а затем Полоцк.

Великое Литовское княжество особенно усилилось при князе Гедимине (1316—1341 гг.), когда город Вильнюс стал столицей Литвы. При преемниках Гедимина Литовское княжество продолжало расширяться за счет русских земель — Полоцкой, Витебской, Смоленской, Черниговской, Киевской, Волынской и Подольской, сохранявших внутреннюю самостоятельность. Вследствие этого русская народность составляла преобладающую массу населения Великого княжества Литовского, представлявшего собой непрочное политическое объединение феодальных владений.

Главной военной силой Литовского княжества являлись дружины князей, усиливавшиеся ополчением. Литовцы были храбрыми и выносливыми воинами. Они сражались как в пешем, так и в конном строю на маленьких, но крепких лошадках. Не выдерживая натиска противника, литовские воины разбегались, но затем быстро вновь собирались и снова нападали на врага. Пехота обычно строилась для боя в три шеренги, прикрываясь щитами и выставляя копья. Этот сомкнутый строй обладал значительной силой удара накоротке.

Немецкая агрессия способствовала сближению Литвы и Польши. В 1386 г. литовский князь Ягайло женился на польской королеве Ядвиге. Литовские феодалы, недовольные господством поляков, восстали и перебили в городах польские гарнизоны. По соглашению 1392 г. князь Витовт был признан пожизненным правителем Великого Литовского княжества. Укрепив свое положение, Витовт начал наступление на восток.

В 1399 г. он был разбит татарами на р. Ворскла. Борьба Витовта с московским князем закончилась установлением границы по р. Угра.

Главная опасность Польше и Литве угрожала со стороны Тевтонского ордена, имевшего сильную военную организацию.

Военная организация Тевтонского ордена. В 1237 г. при посредничестве римского папы Тевтонский орден объединился с орденом Меченосцев. Феодалы-крестоносцы намеревались захватить Прибалтику и расширить свои владения за счет Литвы и Польши. В 1309 г. пребывание гроссмейстера (великого магистра) Тевтонского ордена было перенесено из Венеции в Пруссию, в город Мариенбург. Новое, объединенное государство немецких рыцарей имело экономическую поддержку со стороны Ганзы — крупнейшего объединения немецких городов, осуществлявших с помощью рыцарского ордена колонизацию на Востоке.

Для грабежа и колонизации крестоносцы создали довольно прочную военную организацию. Военная дисциплина поддерживалась суровыми мерами, велось систематическое обучение воинов. В гражданском управлении также насаждалась военная дисциплина. Войско могло быть собрано в несколько дней.

Во главе ордена стоял великий магистр, при котором находился совет из шести «великих» лиц («великий маршал», «великий казначей», «великий интендант» и т. д.). Далее шли братья-рыцари, исполнявшие должности военно-гражданского управления, затем — полубратья, или слуги ордена. Все это были хорошие военные кадры, пополнявшиеся за счет местного населения.

Готовясь к войне с Польшей и Литвой, крестоносцы обратились за помощью ко всем дворам Западной Европы. Рыцари прибывали из всех стран, но главным образом из Германии. Были и наемные дружины. Крестоносцы создали лучшую по тем временам конницу, у них была знаменитая швейцарская пехота и не менее знаменитые английские лучники.

Тевтонцы были очень заносчивы, высокомерны и с презрением относились к врагу. Крестоносцы имели значительно лучшее, чем поляки и литовцы, вооружение. Рыцари носили хорошие, дорогие шлемы, латы, панцири известных миланских, венецианских и фландрских мастеров, тяжелые копья, мечи и т. п. Лошади у них были рослые и сильные, хотя слишком тяжелые и неповоротливые. Поверх лат рыцари часто надевали бархатные или шелковые плащи — «яки», золотые пояса и цепи. Рыцари ордена имели белые плащи с черным крестом.

Единственным, по существу, родом войска была конница, которая делилась на тяжелую (рыцари), среднюю (оруженосцы) и легкую (конные стрелки). К этому времени появились бомбарды, но они не имели колесных лафетов и перевозились на телегах.

«Копье» являлось основной организационной единицей. Несколько «копий» составляли «знамя». При рыцарской коннице находилась пехота, не имевшая боевого значения и определенных форм организации.

Рыцари-феодалы Западной Европы, как правило, выстраивались для боя в одну разомкнутую шеренгу («частвокол»), за ними стояли оруженосцы. Строй в несколько шеренг считался проявлением трусости, и ни один рыцарь не согласился бы стать во второй шеренге, так как «каждый хотел победить в отдельности, но не массой». Однако орденская дисциплина позволяла нарушать эту традицию, и тевтонские рыцари строились для боя в четыре шеренги, а иногда и в две — три линии. Меченосцы в Ливонии применили клинообразное построение в «Ледовом побоище» 1242 г. В бою у Везенберга в 1268 г. отряд, расположившийся в центре боевого порядка, назывался «свиною головою», «железным лесом», «железною свиньею». Применение таких построений боевого порядка позволяло осуществлять маневрирование в ходе боя.

Таким образом, Польша и Литва имели серьезного противника.

Война славян с Тевтонским орденом. Тевтонцы развязали войну против Литвы и Польши. Они захватили у поляков Добржинскую землю и у Литвы территорию Жмудь. Литовский князь Витовт стал тайно помогать Жмуди. Отношения с крестоносцами обострились. Теперь достаточно было небольшого повода для того, чтобы вспыхнула война.

Тевтонцы взяли пограничную крепость Дрезденко на р. Нетец, притоке Варты, а затем и Санток на р. Варта, притоке Одера. Кроме того, они захватили польские суда с продовольствием для Литвы. В это время восстала жмудь и изгнала крестоносцев. Все это послужило поводом для начала войны.

6 августа 1409 г. магистр Ульрих объявил королю Ягайло войну. Тевтонцы начали захватывать литовские и польские земли, пытаясь расширить свои владения на юг за счет Польши и на восток за счет литовских и русских земель. Со стороны немецких феодалов это была захватническая война.

Польша и Литва защищали свою территорию от немецких захватчиков. Они вели оборонительную, справедливую войну.

В начальный период войны тевтонцы захватили и разгромили пять польских пограничных крепостей. Ягайло приказал собираться «посполитому рушению». Сборным пунктом был назначен Вольборж, в 15 км от города Пистркува. 9 сентября выступило в поход несколько хоругвей, которые взяли крепость Бромберг.

Осенью 1409 г. было заключено перемирие, и войска разошлись по домам. Тевтонцы не могли продолжать войну, так как их силы были разбросаны вдоль границы. Поляки вовсе не были готовы к войне.

Зиму обе стороны использовали для подготовки к продолжению войны. Поляки хорошо организовали сбор сведений о противнике. Они приступили к подготовке постройки моста через Вислу в городе Козеницах. Крестоносцы укрепляли замки, собирали продовольствие, отливали бомбарды, ковали латы и оружие, собирали наемные войска и охотников, организовали обучение воинов.

Зимой 1409/10 г. в Брест-Литовском состоялось польско-литовское совещание, на котором был намечен план войны: поляки собирались в Вольборже, литовцы и русские двигались на соединение с ними со стороны р. Нарев. Соединенные силы должны были идти на Мариенбург (Мальборг), взять его и уничтожить орден.

26 июня 1410 г. польское войско выступило из Вольборжа и направилось через Саймицы (около Скерневицы) в Козлов Бискупий. Здесь король получил донесение о том, что литовцы вместе с русскими полками уже стоят на берегах Нарева. Русские полки были выставлены русскими княжествами, входившими в состав Литовского государства. Наиболее боеспособными были смоленские полки.

30 июня польское войско двинулось через Сохачев к Червинску, куда ко 2 июля прибыло и все литовско-русское войско. Союзники двинулись через Жохово и Рационж на Ежов и 5 июля достигли Ежова. Отсюда они пошли на Радзанов.

7 июля при движении на Бондзин король произвел смотр войску и в тот же день устроил ложную тревогу. Смотр и тревога прошли хорошо и вселили в войска уверенность в успехе. 8 июля был дан отдых, а 9 июля войско перешло границу. Здесь же были назначены командующие: Зындрам командовал поляками, Витовт — литовско-русскими полками.

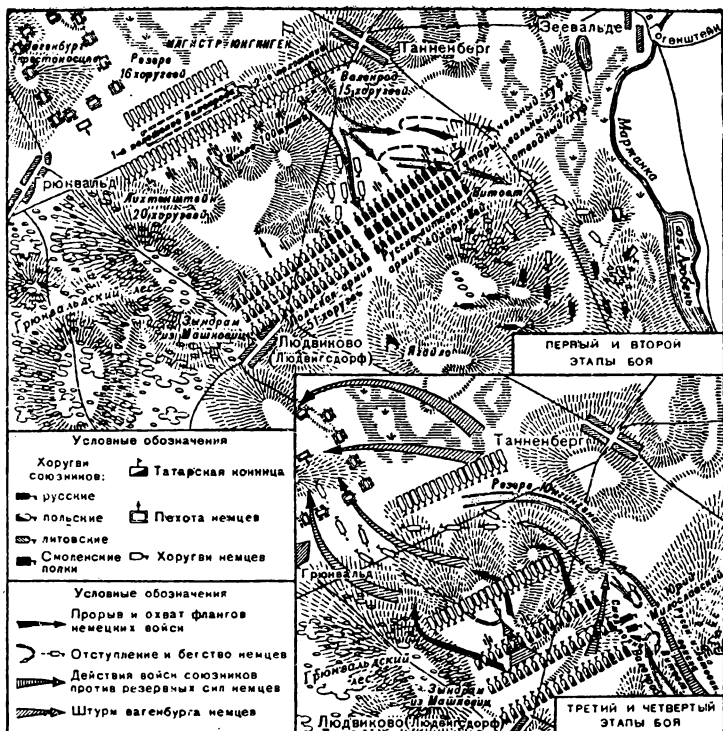
9 июля была взята первая немецкая крепость Лаутенбург. Боковые отряды еще 8 июля взяли Сольдау и Нейденбург.

10 июля, подойдя к р. Древенца, союзники увидели на другом берегу крестоносцев на укрепленной позиции, которая имела ров на берегу реки, частокол и палисады из заостренных бревен и бомбарды. Крестоносцы растянули свои силы вдоль границы и этим их ослабили. Это была ошибка «великого» магистра.

Ягайло отказался от переправы через р. Древенца, и военный совет решил следовать к ее истоку на Лаутенбург, Сольдау. Это был рискованный фланговый марш.

Ульрих, узнав о движении противника, двинулся на Братенау к Танненбергу, чтобы преградить дорогу союзникам.

12 июля союзники отдыхали, а 13 выступили к Гильбенбургу (Домбровно), где столкнулись с отрядом крестоносцев, взяли замок и разграбили город. 14 июля войску опять был дан отдых.

Бой при Грюнвальде в 1410 году.

В ночь на 15 июля разразилась буря, шел проливной дождь. К утру буря утихла, но дождь не прекращался. Союзники прошли только 11 км и расположились биваком в лесу, влево от озера Любань, которое прикрывало их правый фланг. Зындрам выслал несколько разъездов в сторону деревни Танненберг, которая виднелась к северу. Разведка вскоре донесла, что видно все крестоносное войско на холмах перед деревней Танненберг.

Когда крестоносцы заметили противника, они остановились в нерешительности, так как польско-русско-литовское войско находилось в лесу и не покидало его. Ульрих собрал совет, на котором было решено послать польско-литовскому королю в качестве вызова два меча и отойти, чтобы очистить место для построения польско-литовского войска.

Бой при Грюнвальде в 1410 г. В бою при Грюнвальде у крестоносцев было 51 «знамя», в состав которых входило

22 народности с преобладанием немецких феодалов. По подсчетам немецких историков тевтонцы имели до 11 тыс. человек, из них около 4 тыс. рыцарей, до 3 тыс. оруженосцев и около 4 тыс. арбалетчиков. В тевтонском войске были бомбарды, стрелявшие каменными и свинцовыми ядрами.

Союзники имели 91 хоругвь, из которых поляки насчитывали 51 и литовцы 40 хоругвей. Кроме того, было до 3 тыс. татар. В состав союзного войска входили поляки, русские, литовцы, жмудь, армяне, волохи и наемники из чехов, моравов, венгров и татар — всего до 10 народностей. Отрядом чехов командовал Ян Жижка, выдающийся полководец и национальный герой Чехии. Войско союзников имело меньшую по сравнению с тевтонским войском разнородность национального состава.

В состав польских войск входило семь хоругвей из уроженцев русских областей, две хоругви наемников и 42 чисто польские хоругви. В литовском войске было 36 русских хоругвей. Следовательно, всего в польско-литовском войске имелось 43 русские хоругви.

Польско-литовское войско имело около 16—17 тыс. человек. Но в это число входили плохо вооруженные литовцы и малонадежная татарская конница. Союзники превосходили тевтонцев своею численностью; преимущества тевтонцев заключались в дисциплине, боевой подготовке и в снабжении. Крестоносцы уступали славянам в отношении однородности и воодушевления. Наиболее надежной частью литовского войска были русские полки. Следует обратить внимание на значительную численность пехоты и наличие наемных отрядов у обоих противников.

Поле боя находилось к югу от деревни Танненберг. Это была довольно ровная местность, которая имела несколько гряд невысоких холмов, пересекаемых незначительными оврагами. Противников разделяла небольшая лощина.

Боевой порядок союзников состоял из трех линий: «чельный», «вальный» и «отвальный» хуфцы¹. На правом фланге стояли русские, литовцы и татары под командованием Витовта, на левом — поляки под командованием Зындрама. Смоленские полки находились в центре. Протяжение фронта равнялось двум километрам.

Войско ордена сначала построилось в три линии, а затем, чтобы удлинить фронт, перестроилось в две линии. На правом фланге находилось 20 «знамен» под командованием Лихтенштейна, на левом — 15 «знамен» под командованием Валенрода, во второй линии, в резерве — 16 «знамен» под командованием магистра Ульриха Юнгингена. Протяжение фронта достигало 2¹/₂ км. Бомбарды были установлены впереди распо-

¹ Передняя, средняя и тыльные линии.

ложения тевтонского войска, для их прикрытия выдвинули арбалетчиков.

Магистр находился на левом фланге, около деревни Танненберг. Ягайло стоял на холме, позади своего правого фланга.

В 12 часов 15 июля от крестоносцев прибыли гарольды и передали королю два меча. Посылка мечей была расценена королем как дерзкое оскорбление. Король объявил пароль и приказал своему войску навязать соломенные повязки для различия в бою. Король съехал вниз на равнину, где до тысячи человек шляхты ждало посвящения в рыцари. Рыцари поклялись королю победить или умереть.

Дождь перестал, небо прояснилось. Забили в литавры, заиграли трубы, поляки запели старинную боевую песню. В это время крестоносцы дали залп из бомбард, но ядра пролетели через головы и упали в тылу боевого порядка союзников, никому не причинив вреда. Начался бой.

Первый этап боя — атака татарами правого фланга крестоносцев.

Витовт двинул вперед татар, которые понеслись нестройной толпой на крестоносцев. Тучи стрел летели в противника, но отскакивали от рыцарских доспехов. В это время магистр приказал Валенроду контратаковать татар. Склонив копья, крестоносцы двинулись вперед сначала шагом, а потом рысью и ударили в толпу татар, которые бросились бежать.

Второй этап боя — наступление литовско-русских войск.

На поддержку татарам вперед двинулись вторая и третья линии литовского войска, но крестоносцы сильной контратакой отбросили литовцев. Дольше всех сопротивлялись Виленская и Троцкая хоругви, но и они начали отходить. Девять «знамен» Валенрода преследовали отступавших литовцев. Только три смоленских полка под командой Юрия Мстиславского остались на поле боя и оказали упорное сопротивление. Они были окружены шестью «знаменами» Валенрода. В этой схватке один смоленский полк был полностью истреблен, два других пробившись к правому флангу поляков и прикрыли его. Это имело важное значение для дальнейшего хода боя.

Третий этап боя — наступление первой линии поляков.

Теперь Зындрам повел на крестоносцев 17 хоругвей первой линии поляков. Ульрих Юнгинген направил против них 20 «знамен» Лихтенштейна. Завязался упорный бой, в результате которого полякам удалось прорвать линию крестоносцев. Но возвратились тевтонские «знамена», преследовавшие литовцев. Они ударили в правый фланг и отчасти в тыл полякам. Смоленские полки, которые прикрывали правый фланг поляков, выдержали и этот удар и таким образом спасли поляков от разгрома.

В это время пало большое королевское знамя. Для союз-

ников наступил момент кризиса боя. Ягайло двинул вперед вторую линию поляков, которая под прикрытием русских полков только что отбила нападение хоругвей Валенрода. Вторая линия вместе с русскими полками поспешила на помощь первой, выручила знамя, окружила Лихтенштейна и стала его теснить. Крестоносцы заколебались и начали медленно отступать.

Четвертый этап — бой третьей польской линии и удар возвратившихся литовско-русских полков.

Магистр решил сломить сопротивление поляков и выдвинул свой резерв — 16 «знамен», пытаясь охватить поляков справа и зайти им с тыла. Третья польская линия устремилась навстречу немцам «наискосок». Вместо атаки Ульрих неожиданно приостановил движение своих «знамен». Этим воспользовались поляки и перешли в контратаку.

В это время раздался крик: «Литва возвращается!». Действительно, Витовт собрал литовских беглецов и вновь повел их на крестоносцев. Удар литовцев и возвратившихся русских полков решил исход боя. Войско крестоносцев было разгромлено. Приближенные Ульриха предлагали ему бежать, но он гордо ответил: «Не дай бог, чтобы я оставил это поле, на котором погибло столько мужей, — не дай бог».

Ульрих был убит литовским воином. Все чаще стали раздаваться возгласы: «*Erbarme mich deiner*» («пощадите»). Шесть тевтонских «знамен» в панике бежало с поля боя. Часть крестоносцев укрылась в вагенбурге, который союзное войско взяло штурмом. Противник понес большие потери, но и союзникам победа досталась не дешево.

Союзники преследовали противника на расстояние 25—30 км. Затем в знак победы союзное войско три дня находилось на поле боя. Стратегического преследования организовано не было, и это спасло орден от полного разгрома.

Союзники подошли к Мариенбургу только 25 июля, когда крестоносцы собрали рассеянные войска и сосредоточили в крепости сильный гарнизон. Мариенбург союзникам взять не удалось. Под влиянием интриг Витовт отказался от продолжения войны.

Политическое значение этой победы славян очень велико. Рыцарям-крестоносцам снова был дан отпор. Военная мощь тевтонцев была подорвана, и через 56 лет (в 1466 г.) орден прекратил свое существование.

В этой войне прежде всего следует обратить внимание на ее политическую подготовку. Ведением переговоров поляки и литовцы оттянули начало войны и выиграли время, необходимое для подготовки к ней. Наоборот, тевтонцы не использовали своей готовности к войне и упустили момент, выгодный для нападения.

Союзники перенесли войну на территорию противника и

действовали активно, наступательно. Война по своему характеру была оборонительной, а способ военных действий был наступательным. Союзники реализовали победу в тактическом масштабе, на поле боя, но стратегического преследования не организовали. Поэтому крестоносцы сумели подготовиться к обороне. Здесь особенно четко выявились тесная связь и взаимная зависимость тактики и стратегии, решающая роль стратегии и подчиненность ей тактики.

Цель и объект действий союзники наметили правильно и верно рассчитали сосредоточение войска. Рискованным маневром им удалось создать выгодную для боя обстановку. Тевтонцы, начав захватническую войну, фактически вынуждены были перейти к пассивной обороне.

Поляки хорошо наладили агентурную разведку, но войсковой разведки не организовали.

В бою при Грюнвальде особенно упорно сражалось русское войско. На смоленские полки легла главная тяжесть боя. Русские прикрыли атакуемый фланг боевого порядка и спасли поляков от разгрома, затем подкрепили первую линию поляков и помогли им перейти в контратаку. Исход боя решила последняя атака литовско-русских войск.

Тактическая глубина расположения войск определила тот факт, что бой становился упорным и продолжительным. Составные части боевого порядка маневрировали. Снова появился резерв, который в феодальном войске обычно не выделялся. Резерв начал оказывать влияние на ход боя. Применялись укрепления полсового типа. Так, например, в оборонительное состояние была приведена р. Древенца.

Бой при Грюнвальде дает представление о развитии кавалерийского боя в средние века. Он показывает особую чувствительность флангов боевого порядка кавалерии. Тевтонцы старались атаковать во фланг, союзники стремились обеспечить свои фланги. Пехота имела в составе обеих сражавшихся армий, но в бою, по-видимому, деятельного участия не принимала. Она прикрывала обоз. Огонь бомбард не оказал никакого влияния на ход боя.

2. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В НАЦИОНАЛЬНО-КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЕ ЧЕХОВ XV В.

Чехия в XI—XV вв. Имеются сведения о том, что на территории Чехии в V—VI вв. уже жили славянские племена. Область нижней и средней Влтавы занимали чехи. В VII в. возник союз чехо-моравских племен, избравший своим вождем Само. В конце VIII в. чехо-моравскому союзу пришлось вести борьбу с франками.

В IX в. в Чехии и Моравии стало распространяться католичество, чем воспользовалось немецко-католическое духовен-

ство для проведения политики германизации. Моравский князь Ростислав попросил Византию создать в Моравии православную церковь, которая должна была явиться одной из основ объединения славян Центральной Европы. В Моравию направились два брата — Кирилл и Мефодий, с именами которых связано создание славянской азбуки и перевод на славянский язык церковных книг. В противовес немецкой католической церкви создавалась славянская церковь. Фактически это была борьба с немецкой агрессией.

Во второй половине IX в. немецкие феодалы перешли в открытое наступление и после продолжительной борьбы оккупировали всю Моравию. Славянские племена восстали против немецких захватчиков и отстаивали свою независимость, но не надолго. В начале X в. под натиском мадьяр (венгров) Великоморавский союз племен распался, следствием чего явилось выделение союза чешских племен.

В IX—X вв. у чешских племен происходил процесс разложения родового строя, пережитки которого сохранились на многие сотни лет. Главную массу населения Чехии составляло крестьянство. Важное экономическое и политическое значение имели укрепленные «грады», в которых развивались ремесла и торговля.

Большую роль играло развитие горного дела, особенно добыча железных руд, что обеспечивало производство оружия. Промывка золота и разработка месторождений серебра привлекали внимание немецких колонизаторов.

В последней четверти IX в. чешские племена были объединены под властью князя из рода Пшемисловичей. В Чехии также шла борьба немецкого духовенства против славянской церкви. Пшемисловичи поддерживали католическую церковь, которая вскоре стала господствовать в стране.

Чехии угрожали мадьяры. Но в середине X в. объединенное чешско-немецкое войско разбило мадьяр. Это укрепило внешнее политическое положение чешского государства.

Однако процесс феодализации значительно ослабил Чехию. В середине XI в. чешское государство распалось. Оно оказалось раздробленным в экономическом, политическом и военном отношениях. Ослаблением Чехии воспользовались немецкие и польские феодалы для вмешательства в ее внутренние дела.

В XIII в. Чехия была совершенно самостоятельным государством, а в XIV в. стала центром «Священной Римской империи». Чешские короли допустили проникновение в Чехию немецких феодалов и католического духовенства немецкого происхождения, которые стали прибирать к своим рукам чешские земли. Один чешский дворянин того времени писал, что «чех жил в своем государстве как изгнанник», что «все немцы хотят чехам зла». Чехи оказались под двойным гнетом — феодальным и национальным, дополнявшимся религиозным угне-

тением со стороны католической церкви, грабившей коренное население Чехии.

Производительные силы страны продолжали развиваться. Особенно увеличилась добыча и плавка железной руды. Совершенствовалась обработка металлов, что имело важное значение для улучшения качества бомбард, производство которых в Чехии непрерывно возрастало.

Развивались товарно-денежные отношения, способствовавшие расслоению крестьян, горожан и феодалов. Разорялись чешские рыцари, владения которых вместе с крестьянами попадали в руки немецких феодалов и католической церкви. В чешских городах обострились отношения между чешскими ремесленниками и патрициатом немецкого происхождения. Это была национальная борьба. Углублялись противоречия и среди чешских ремесленников. Городской плебс стал выступать против эксплуатировавших его богатых мастеров.

Засилье католической церкви в Чехии вызвало протест со стороны чешских бюргеров. «...Средневековые бюргеры требовали прежде всего дешевой церкви... Это дешевое устройство устраняло монахов, прелатов, римскую курию, словом, все, что стоило в церкви дорого»¹. В городах, и прежде всего в Праге, против католической церкви возникла оппозиция чешских бюргеров национального характера. На сторону бюргеров встали городской плебс, чешское крестьянство и разорившееся чешское рыцарство. Борьба приняла национально-религиозную окраску.

Оппозицию возглавил чешский патриот профессор Пражского университета Ян Гус (1369—1415 гг.). Он требовал доступности церкви для народа и богослужения на чешском языке, борьбы с засильем католического духовенства, борьбы с немецким засильем в Пражском университете. Гус приветствовал разгром славянами немецких рыцарей при Грюнвальде.

«Как защитник национальных и народных прав Гус становился тем популярнее среди чехов, чем яростнее нападали на него немецкие остолопы...»² В 1412 г. Ян Гус выступил на диспуте против торговли индульгенциями. После этого папа отлучил его от церкви.

В 1414 г. Гус был вызван на церковный собор. Император Сигизмунд выдал ему охранную грамоту, но ничего не сделал для того, чтобы гарантировать его неприкосновенность. Гуса арестовали и в 1415 г. сожгли как еретика.

Смерть Яна Гуса явилась сигналом для открытой борьбы, на которую начали подниматься чешские крестьяне. В 1419 г. началась «национально-чешская крестьянская война рели-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 129.

² Архив Маркса и Энгельса, т. VI, стр. 214.

гиозного характера против немецкого дворянства и верховной власти германского императора»¹. Этот характер войны определил и ее движущие силы.

Главной движущей силой национально-крестьянской войны было чешское крестьянство, особенно его беднейшая часть.

С началом крестьянской войны борьба плебеев городов стала принимать широкий размах. Городские плебеи и горнорабочие были надежными союзниками восставшего крестьянства. Представители разорившегося чешского рыцарства и зажиточное крестьянство примыкали к движению в качестве попутчиков.

В отношении программных требований в крестьянско-плебейском лагере не было единства, что определялось характером движущих сил войны и тем, что национально-освободительная и религиозная борьба принимала антифеодальный характер. Следствием этого явилось отсутствие единства в организационном отношении.

Южная Чехия стала революционным очагом, где на первое место выдвигались социальные требования, направленные против феодальных порядков. Политическим и военным центром крестьянско-плебейского лагеря был город Табор, по имени которого сторонников революционного преобразования феодального общества стали называть таборитами.

Вооруженную организацию таборитов возглавил разорившийся чешский рыцарь Ян Жижка (1378—1424 гг.), имевший большой боевой опыт. Он участвовал в боях при Грюнвальде и Азинкуре. Ян Жижка использовал богатый боевой опыт чешского народа, обобщенный в «военных артикулах», представлявших собой систематизированное древнее чешское военное право. По характеристике Маркса, это был герой чешского народа, великий славянский полководец, не знавший поражений на поле боя². Жижка заявил о том, что он взялся за оружие с целью освобождения чешского народа и всего славянства от немецкой агрессии, а не только для отстаивания религиозных истин.

Бюргерство северных городов и чешское дворянство составили умеренный лагерь чашников, готовых вести войну за национальную независимость Чехии. Но они выставляли ограни-

Ян Жижка.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VII, стр. 275.

² См. Архив Маркса и Энгельса, т. VI, стр. 229.

ченные требования в отношении иностранцев и являлись противниками уничтожения феодальных порядков.

Наличие двух лагерей — таборитов и чашников — определяло отсутствие единого фронта борьбы и распыляло силы революционного движения. Только внешняя опасность заставляла таборитов и чашников восстанавливать единство действий и общими усилиями добиваться победы.

Реакционные силы не собирались легко уступать свое положение и свои богатства крестьянско-плебейскому лагерю, на борьбу с которым объединились немецкие феодалы, католическое духовенство, крупные чешские феодалы и патрициат городов, состоявший в большинстве своем из немцев. Кутная Гора была центром феодальной реакции, которую возглавляли папа и германский император, организовавшие против чехов пять крестовых походов.

Вооруженная организация таборитов. В ходе национально-крестьянской войны табориты создали сильную вооруженную организацию, которая смогла не только отразить все крестовые походы немецких феодалов, но и позволила таборитам перейти в наступление.

Табориты делились на две общины: «общину работающих на брани» и «общину работающих дома», которые систематически чередовались между собой. Эта организация базировалась на общности имущества, существовавшего «в качестве чисто военного мероприятия» (Энгельс). «На Таборе,— согласно существовавшего там правила,— нет ни моего, ни твоего, но все имеют поровну; и у всех все всегда должно быть общее и никто не имеет права иметь что-нибудь только для одного себя...»¹

В инструкции, написанной Жижкой, были сформулированы цели борьбы. «Мы стремимся,— писал он,— к тому, чтобы доставить свободное толкование слова божьего», привести духовенство «к образу жизни апостольскому» (аскетическому), чтобы «в самих себе искоренить все смертные грехи», а также искоренить все смертные грехи «в королях, панах, священниках, мещанах, ремесленниках, рабочих и во всех людях мужского и женского пола, никого не исключая, ни старых, ни молодых»². За этой религиозной формой скрывались определенные антифеодальные социальные требования.

Табориты сознавали правоту дела, за которое они боролись. Они считали, что ведут борьбу за освобождение всех людей от духовного и социального рабства. Пропаганда целей борьбы была хорошо организована и проводилась на специально устраиваемых в Таборе «братских собраниях». Первое

¹ Венгеров, Табориты и их общественно-политические идеалы, «Вестник Европы», кн. 8-я, 1882, стр. 592.

² Там же, стр. 604.

такое общее собрание таборитов было устроено в 1419 г. На нем присутствовало свыше 40 тыс. мужчин, женщин и детей. Проповеди произносили священники, обличая гордое, жадное, развратное и кичливое католическое духовенство, призывая таборитов к самоотверженной борьбе. Собрание заканчивалось общей трапезой, на которой запрещалось пьянство и веселье, и религиозной демонстрацией. Как писал один из современников, «все тут жили одним сердцем и одной душой и стремились к одной цели».

Характер национально-крестьянской войны и крестьянско-плебейский состав таборитского войска определили его высокую моральную стойкость.

В войске таборитов большое внимание уделялось укреплению воинской дисциплины. В уставе Жижки было записано: «...Все (начальники) просим и официально приказываем и желаем, чтобы было строгое послушание; ибо через непослушание и нерегулярные действия мы понесли потери в братьях и поражение терпели от неприятеля». За непослушание, грабеж и поджоги, утаивание военной добычи и кражу виновного казнили. Запрещались шум и ссоры. За ранение или убийство товарища, виновный наказывался согласно «божескому закону». Жижка писал: «...Мы не хотим терпеть в своей среде неверных, непослушных, лгунов, злодеев, ругателей, азартных игроков, мародеров, грабителей, обжор, развратников, публичных женщин и вообще всех явных грешников и грешниц: всех их мы выживем от себя». Следовательно, основой воинской дисциплины были высокие нравственные требования, предъявляемые к воинам-таборитам. Эти требования вытекали из целей борьбы. Воинская дисциплина считалась важнейшим условием достижения победы.

Войско таборитов состояло из чешских крестьянско-плебейских масс, отстаивавших свои национальные и социальные интересы. Справедливые цели, за которые они боролись, определяли высокий уровень дисциплины таборитов. Войско таборитов, по существу, являлось постоянной армией, в основе организации которой лежали демократические начала. Начальствующий состав выбирался. Каждый начальник обязан был точно выполнять приказания старших. За нарушение приказа виновный подвергался смертной казни, «кто бы он ни был». Для обсуждения важных вопросов собирался военный совет. На нем присутствовали все военачальники.

Главным оружием таборита был тяжелый цеп — «молотило», подвижная часть которого была окована железом. Этим оружием молотильщики делали 20—30 взмахов в минуту. Удар такого цепа оглушал и сваливал на землю конного или пешего рыцаря. Кроме «молотила», табориты имели длинные пики с крюками, которыми стягивали конного рыцаря на землю. У некоторых воинов были мечи, косы, луки, арбалеты

и другое оружие. В бою табориты стремились поразить самого рыцаря в рукопашной схватке. Основным объектом действий фламандцев и английских лучников была лошадь рыцаря.

Табориты имели в значительном количестве огнестрельное оружие — аркебузы и бомбарды. Бомбарды были укреплены железными кольцами на прочных площадках, устроенных на повозках, и являлись полевой артиллерией. На ровном месте огонь бомбард поражал конницу, особенно на ближних дистанциях, так как траектория полета ядра приходилась на высоте груди лошади. Если прицельная линия по дистанции не изменялась, то по направлению она могла быть изменена поворотом повозки. Огонь бомбард дополнялся стрельбой из аркебузов и арбалетов. Некоторые источники отмечают применение таборитами кожаных пушек, изобретение которых немецкие и шведские историки приписывают Густаву Адольфу (XVII в.). Одна такая пушка 1349 г. хранится в Венецианском арсенале.

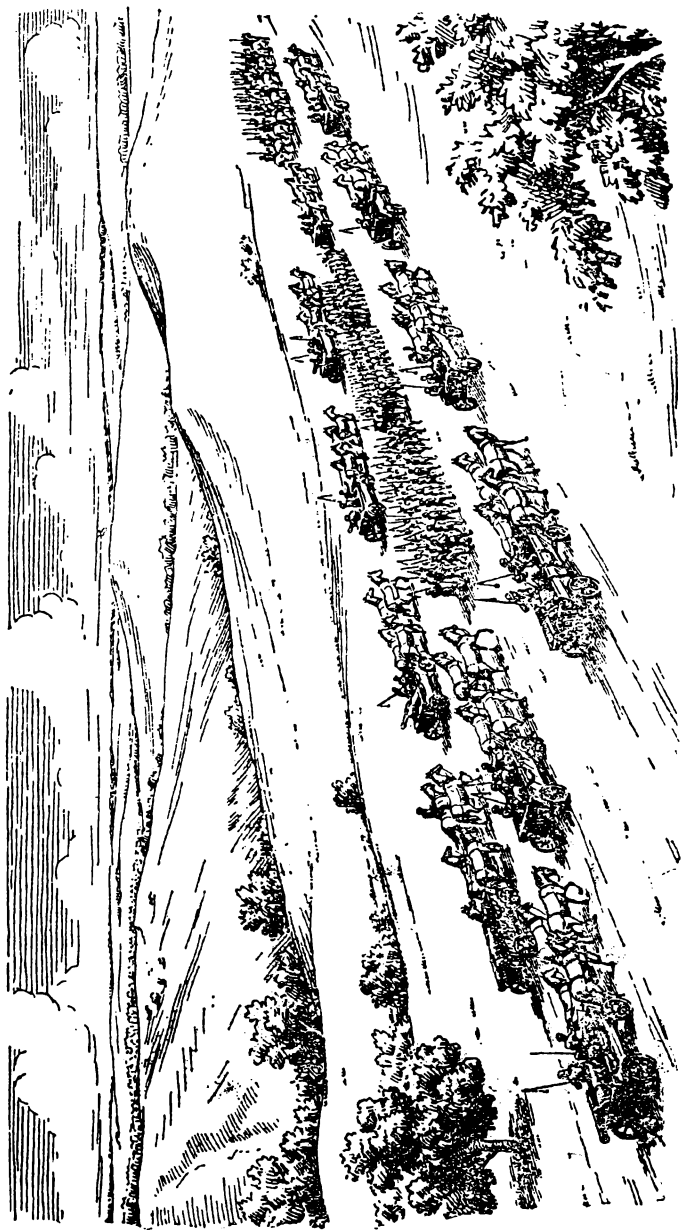
Главным родом войск была пехота, которая в оборонительном бою успешно применяла новое оружие. Легкая конница использовалась для поддержки пехоты, маневра и развития успеха.

Для неподвижной обороны и для обороны на марше чехи широко применяли изобретенное ими сооружение из повозок (вагенбург), специально изготовленных для похода и боя. Повозки отличались особой прочностью и запрягались четверкой лошадей. С двух сторон повозки подвешивались на цепях толстые дубовые доски, закрывавшие проход под ней. Возились толстые деревянные щиты для установки их на повозках и между ними. Повозки скреплялись длинными железными цепями.

Команда каждой повозки состояла обычно из 10 воинов: ездового, четырех молотильщиков, пикинеров и стрелков (или лучников, или арбалетчиков, или аркебузеров). Это была низшая организационная единица. Личный состав нескольких повозок составлял роту, входившую в состав отряда, действовавшего самостоятельно. Численность такого отряда обычно не превышала 5—6 тыс. человек. Всего у таборитов было до пяти таких отрядов, два из которых являлись постоянным войском, а три отряда — ополчением.

Табориты выработали свою тактику борьбы с рыцарским войском на походе, в наступательном и оборонительном боях. Если швейцарцы для борьбы с рыцарской конницей умело использовали горную местность, то чехи изобрели способы разгрома рыцарей на равнине.

Устав Жижики на походе прежде всего требовал строгой дисциплины. «Если нужно выступить из какого-либо города или двинуться из какого-либо места, чтобы расположиться лагерем в поле, пусть никто впредь... не совершает поездки, вы-

Походный порядок таборитов.

бирая сам себе место и делая по собственному произволу остановки по дороге и нигде в поле не располагается без разрешения и приказа относительно места, со стороны старших гетманов, которые на то выделены и назначены будут. А если те, кто выступит и расположится по-иному или остановится без приказа старших, то пусть он будет казнен...»¹

Перед выступлением в поход устав требовал сначала помолиться богу, а затем строиться для похода. «После этого пусть люди готовят или строят каждую роту под своей хоругвью, пусть дается пароль и пусть затем каждая рота начинает движение и выступает так, чтобы роте, которая будет в тот день назначена идти во главе отряда, другие роты не мешали и не препятствовали и двигались бы все вместе, не отставая»². Если в походе имелись потери из-за неосторожности или мешканья или из-за плохой службы караула и стражей, виновные подлежали казни. Устав требовал расправляться с воином «как с неверным вором», если он на походе или при расположении в поле спрячется, уйдет или уедет без разрешения старших, не имея пароля.

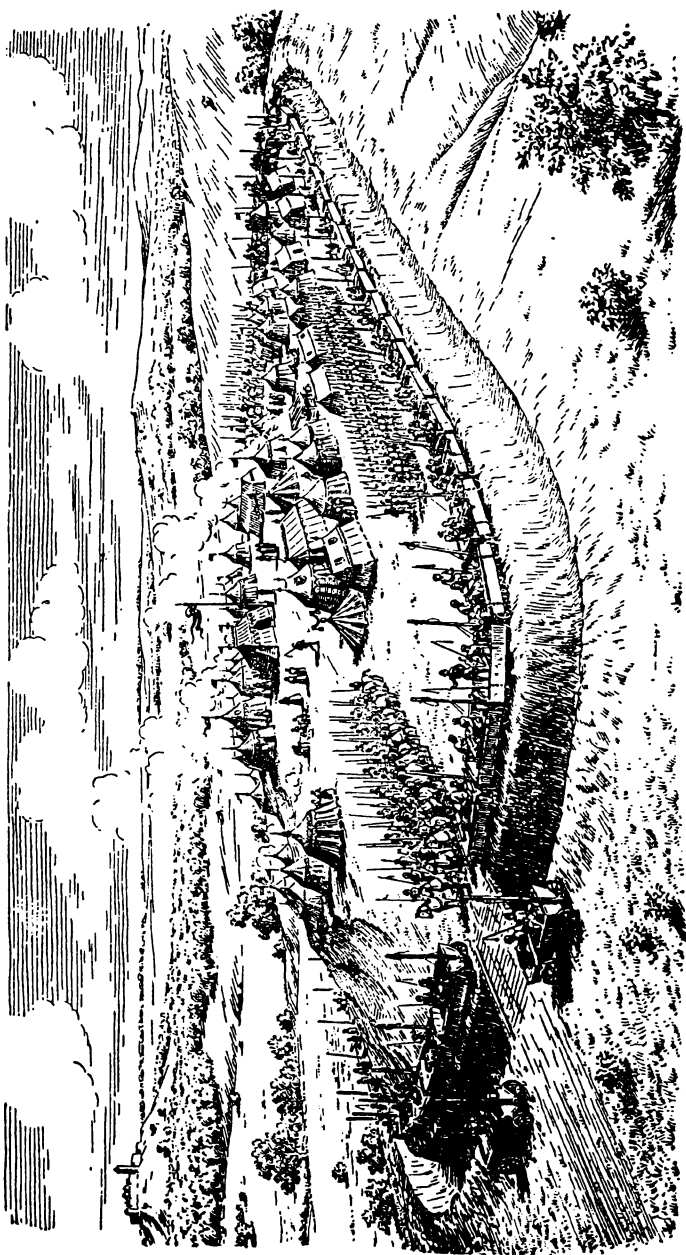
Для встречи с противником походный порядок расчленялся на четыре колонны: две крайние и две внутренние. Крайние колонны были длиннее внутренних, их выступавшие вперед и назад головы и хвосты назывались крыльями («окрилли»), позволявшими быстро превращать походный порядок в боевой или в вагенбург. Глубина походной колонны отряда (5—6 тыс. человек) не превышала одного километра.

Боевой порядок имел различные формы в зависимости от обстановки. «Когда бывает решено вступить в бой,— пишет современник гусситов римский папа Эней Сильвий,— то воины на флангах по знаку полководца, незаметно окружив намеченную часть противника, стягивают круг повозок; отрезанных неприятелей без помощи со стороны своих умерщвляет частью пехота мечами, частью находящиеся на повозках мужчины и женщины стрелами. Конница сражается за пределами прикрытия и ее в случае поражения и бегства принимают, внезапно раздвигаясь, повозки; затем она защищается, как за городскими стенами»³. При развертывании повозок учитывались численность противника и своих сил, а также условия местности. Формы боевого порядка походили на начертания различных букв латинского алфавита. Сложные фигуры применялись с целью раздробить силы противника и уничтожить их по частям. Управление перестроениями повозок производилось с помощью сигнальных флагов.

¹ Эрбен, Выбор из литературы чешской (на чешском языке), 1857, стр. 274.

² Там же.

³ Цитируется по Дельбрюку «История военного искусства», т. III, М., 1938, стр. 369.

Боевой порядок таборитов.

Для ведения оборонительного боя обычно выбиралась возвышенность, на которой располагался вагенбург. Отряд (5—6 тыс. человек) с тремя сотнями повозок мог занять для обороны площадь около 24 тыс. кв. метров (300 м × 80 м). Впереди повозок выкапывался ров, а колеса присыпались землей. Для производства саперных работ на повозках имелся запас лопат, мотыг, топоров и ломов.

В вагенбурге, как правило, оставлялись два выхода: передний — для пехоты и тыльный — для конницы, прикрывавшиеся четырехугольными щитами. Иногда устраивались земляные бастионы, вооруженные бомбардами. Выходы использовались для вылазок пехоты и конницы, составлявших резерв.

По наступавшим конным или спешенным рыцарям велась залповая стрельба из бомбард и аркебузов. Затем противник оказывался в сфере поражения стрелами из луков и камнями, метаемыми с помощью пращей. На головы тех рыцарей, которым удавалось добраться до повозок, обрушивались цепи молотил. Контратаки резервов обычно довершали поражение противника. Решающее значение в бою имел выбор момента для вылазок.

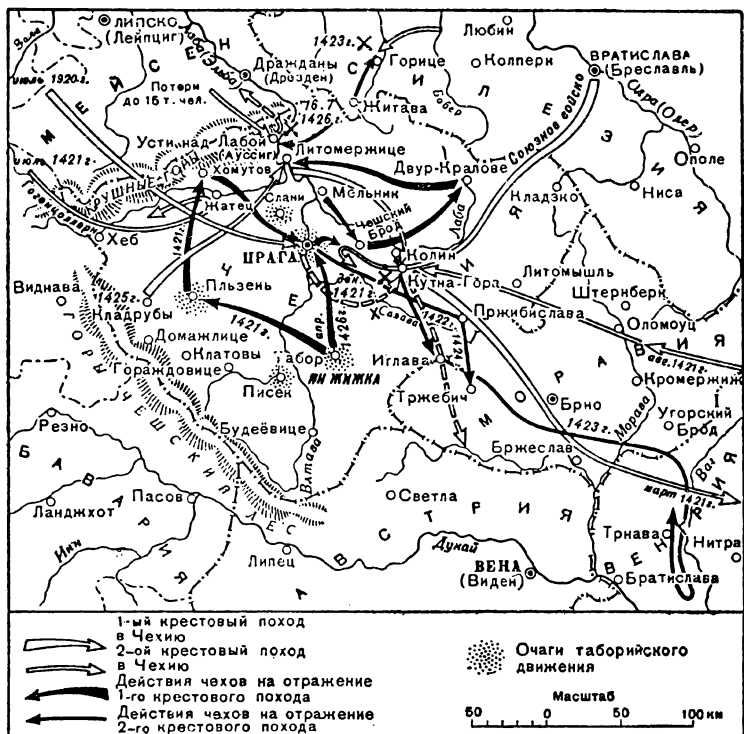
Угнетающее впечатление на противника производил вид таборитского войска. Под Таховом рыцари выстроились для боя, но как только увидели наступавших таборитов, в панике бросились бежать. Под Домажлицами рыцари кинулись враспынную, лишь только услышали боевую песню, которую пели табориты.

Папский легат писал: «...Создалось всеобщее убеждение, что чехов нельзя победить силою оружия».

После смерти Яна Жижки табориты выдвинули талантливых военачальников Прокопа Большого и Прокопа Малого. Чехи отразили пять крестовых походов, организованных против Чехии папой и германским императором.

Национально-крестьянская война чехов в 1420—1434 гг. Силы внутренней феодальной реакции, сосредоточившиеся в Кутной Горе, были незначительны. Но чешское антифеодальное национально-крестьянское движение, имевшее антикатолическую форму, угрожало господству феодалов всей Центральной Европы и католической церкви. Поэтому внутренняя чешская реакция нашла внешнюю поддержку у европейской феодальной реакции, возглавлявшейся римским папой и германским императором. Чешское антифеодальное движение непосредственно угрожало прежде всего немецким феодалам, составлявшим главные силы реакционного войска.

1 марта 1420 г. римский папа объявил крестовый поход против еретиков — чехов. Это был призыв к объединению всех сил европейской феодальной реакции.

Отражение чехами 1 и 2 крестовых походов феодалов.

Разгром чехами первого крестового похода феодалов 1420—1421 гг. В Силезии в Братиславе Сигизмунд собрал немецких, польских, венгерских и других феодалов, которые в конце апреля 1420 г. вторглись в Чехию. Феодалное войско двигалось к Кутной Горе для соединения с силами чешской феодалской реакции.

На северо-западной границе Чехии сосредоточивались силы бранденбургского, пфальцского, трирского, кельнского и майнского курфюрстов. На южной границе готовились к вторжению отряды австрийского и баварского герцогов. Епископы, маркграфы, графы и князья рассчитывали на богатую добычу.

Силы феодалской реакции были велики, но все же нельзя признать достоверными цифры, сообщаемые источниками, — 100 и даже 150 тыс. человек. Численность отрядов феодалов не могла быть значительной. Феодалное войско имело несколько десятков тысяч человек.

Для чехов складывалась благоприятная стратегическая обстановка. Отряды феодалов действовали разрозненно. Общее командование осуществлял Сигизмунд, но общего плана действий у него не было. В то же время нависшая опасность заставила чехов преодолеть внутренние противоречия, объединить свои силы и широко практиковать взаимную выручку.

В середине мая 1420 г. феодалы под командованием Сигизмунда прибыли в Кутную Гору, что в 65 км к востоку от Праги. Жителям Праги было предложено снять осаду королевского гарнизона, который оборонял Пражскую крепость, и сдать оружие. В ответ на требование о капитуляции горожане послали делегатов в Табор (75 км южнее Праги) с просьбой о помощи. Табориты оставили часть сил для обороны Табора, а 9 тыс. человек под командованием Жижки с повозками и бомбардами на них выступили в поход.

Феодалы пытались разбить таборитов, не допустив их до Праги. На южных подступах к городу Бенешеву чехов встретил отряд рыцарей со значительным числом пехотинцев. Но табориты в бой не вступили, обошли город и внезапно ворвались в него с севера. Отряд феодалов в панике бежал, а табориты продолжали марш на Прагу.

После переправы вброд через р. Сазава табориты расположились в ее долине на ночлег. Противник сделал новую попытку напасть на чехов, организовав наступление трех отрядов: одного — от Кутной Горы (рыцари и итальянские наемники), другого — от Праги и третьего — с запада.

Получив сведения от разведки о намерении феодалов атаковать чехов на равнине, Жижка приказал немедленно сняться с лагеря и быстро двигаться по дороге на Прагу. Он решил использовать гористую местность и ночную темноту, которые затрудняли действия рыцарской конницы.

Однако феодалы предприняли ночное нападение на таборитов силами всех трех отрядов, атаковавших походную колонну чехов со всех сторон. Противник был встречен огнем из бомбард, камнями, метаемыми из пращей, пиками и цепами. Понеся потери убитыми и ранеными, рыцари в беспорядке отступили. Походный порядок таборитов даже в обстановке ночного боя оказался неуязвимым.

20 мая табориты вступили в Прагу и были радушно встречены жителями города. Прибывали в столицу Чехии и другие отряды, вставшие на защиту своей родины от немецко-католической агрессии. Общее командование отрядами таборитов осуществлял Ян Жижка.

Обстановка была сложной. В пражской крепости и в Вышеграде находились сильные гарнизоны противника. Со стороны Кутной Горы могли подойти крупные силы феодалов и замкнуть кольцо вокруг Праги. Поэтому Жижка решил распо-

ложить таборитов вне города за пражскими воротами, чтобы исключить возможность блокады Праги и препятствовать подвозу продовольствия, боеприпасов и подкреплений королевским гарнизонам. 22 мая табориты нанесли поражение подкреплению, прорывавшемуся в пражскую крепость.

Сигизмунд подошел со своим войском и расположил его в 10 км к востоку от Праги, но атаковать чехов не решился. Рано утром 25 мая феодалы поспешно оставили лагерь и отступили.

Теперь Жижка решил овладеть пражской крепостью. Он организовал тесную блокаду крепости и начал ее обстреливать. Гарнизон ответил огнем тяжелых бомбард, который вывел из строя часть метательных машин и бомбард чехов. Огонь обороны оказался сильнее огня атаки. Но в крепости стал ощущаться недостаток продовольствия, фуража и особенно воды.

Сигизмунд вынужден был вновь двинуться к Праге, чтобы предотвратить капитуляцию своего гарнизона. Устроив укрепленный лагерь на западных подступах к городу, он приказал войску выступить к Праге. Навстречу противнику двинулись табориты, усиленные защитниками чешской столицы. Жижка намеревался вступить в бой, но в это время большой обоз короля с запасами продовольствия, пороха и других припасов прорвался с востока в крепость. Более того, из крепости удалось отправить несколько сотен лошадей, для которых там не было фуража и воды.

Как только задача прорыва блокады крепости была решена, Сигизмунд приказал войску отойти в свой лагерь. Попытка таборитов завязать бой была отражена арьергардом противника. Жижка не разгадал маневра феодального войска и этим допустил прорыв блокады пражской крепости.

В конце июня нависла опасность над Табором. Сильный отряд феодалов осадил основную базу таборитов. С юга двигался австрийский герцог, получивший от Сигизмунда приказ совместными усилиями взять и разрушить Табор.

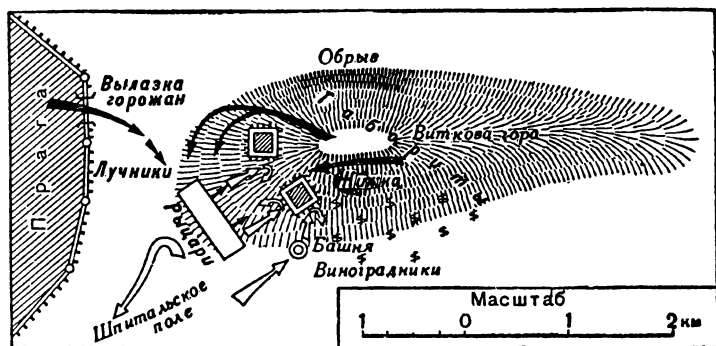
Однако до подхода австрийских феодалов табориты скрытно вышли из своего города и внезапно напали на лагерь противника. С другой стороны феодалов атаковал отряд таборитов, присланный на помощь из Праги. В результате непродолжительного боя противник был разбит. Хорошо проведенная разведка, взаимодействие двух отрядов и внезапность обеспечили таборитам успех.

Теперь Сигизмунд приказал австрийскому герцогу идти к Праге. Там Сигизмунд сосредоточивал все свои силы, рассчитывая блокировать город и вынудить его к капитуляции. Для завершения блокады требовалось овладеть Витковой горой.

Бой на Витковой горе. Виткова гора, протяжением около

4 км, находится на восточных подступах к Праге. Гребень горы имеет крутые спуски протяжением около 1 км, западная часть высоты круглая. Южный склон горы был покрыт виноградниками.

Жижка правильно оценил важное тактическое значение Витковой горы и своевременно занял ее. На краю гребня, обращенном к городу, были поставлены два деревянных сруба. Вокруг каждого сруба табориты построили стены из камня и глины и выкопали глубокие рвы. Таким образом, фактически

Бой на Витковой горе в 1420 году.

было сооружено два полевых редюита, между которыми находились крутые склоны, а на северной стороне недоступные обрывы. На южном склоне горы в виноградниках табориты соорудили башню. Для обороны этих укреплений Жижка выделил небольшой отряд.

Для того чтобы замкнуть вокруг Праги кольцо блокады, Сигизмунд решил овладеть Витковой горой, выделив для этой цели большой отряд. Судя по сообщениям источников о потерях, этот отряд феодалов имел 3—4 тыс. человек, а не 25 тысяч, как об этом говорят источники. В случае успеха на Витковой горе предполагалось произвести общий штурм Праги одновременно с трех направлений — южного, западного и восточного. Три больших отряда Сигизмунд оставил в своем распоряжении как общий резерв.

Первый этап боя — атака феодалным войском укреплений на Витковой горе.

14 июля 1420 г. большой отряд феодалов предпринял наступление на Виткову гору со стороны Шпитальского поля. Отряд овладел башней, находившейся в винограднике, ворвался в ров, но при попытке преодолеть стену встретил упорное сопротивление гарнизона одного редюита. Здесь находилось 29 таборитов, в том числе три женщины. «Перед анти-

христом не смеет отступать истинный христианин», — крикнула таборитка и стала бросать в рыцарей камни.

В самый критический момент к редюиту подоспел отряд молотил во главе с Жижкой. Атака феодалов была отражена. Но впереди находившиеся рыцари не могли свободно отступить, так как на них сзади напирала беспорядочная толпа атакующих. Жижка решил воспользоваться этим, с отрядом таборитов контратаковал левый фланг противника и разбил его.

Второй этап боя — вылазка горожан Праги и поражение отряда феодалов.

Жители города со стен и башен наблюдали за ходом боя на Витковой горе. Многие жители собирались в отряды и по своей инициативе направлялись на помощь таборитам. Впереди шли священники, за ними отряд лучников, а затем большое количество воинов с молотилами.

Табориты контратаковали врага с фронта, жители Праги наносили ему удар с фланга. Опасаясь окружения, противник обратился в беспорядочное бегство.

На второй день в рядах феодалов начались крупные разногласия, а Жижка приказал еще сильнее укреплять Виткову гору. Вследствие полного разложения войска крестоносцев Сигизмунд вынужден был 30 июля оставить Прагу. Феодалы со своими отрядами отправились по домам. Чехи успешно отразили первый поход крестоносцев.

Победу 14 июля 1420 г. на Витковой горе Дельбрюк называет вымыслом и в то же время сравнивает ее с победой французов у Вальми 1792 г., определившей перелом в ходе войны. Сопоставление совершенно правильное. Бой на Витковой горе, хотя и небольшой по тактическому масштабу, имел важные стратегические последствия. Во-первых, он вселил в чехов уверенность в победе и вызвал разложение в стане их противников. Во-вторых, этот успех сорвал штурм Праги и вынудил крестоносцев к отступлению. В-третьих, это был переломный момент в ходе войны — переход таборитов от стратегической обороны к стратегическому наступлению.

Вслед за победой под Прагой табориты заняли многие города Чехии — Комматау, Билин, Литомержицы, Мельник, Чешский Брод, Краледвор и ряд других. В ноябре 1420 г. венгерско-силезское войско под командованием Сигизмунда потерпело крупное поражение под Вышеградом. В январе 1421 г. табориты под командованием Жижки двинулись в Моравию и заставили Сигизмунда отступить в Венгрию.

Бой на Витковой горе показывает умение таборитов правильно оценивать тактическую обстановку и умело использовать местность. Создание полевых оборонительных сооружений в форме связанных между собой редюитов, усиливавших оборонительные свойства местности, представляет собой один из элементов развития полевой фортификации.

В ходе боя большое значение имела взаимная выручка таборитов и помощь, которую оказали горожане Праги крестьянскому войску. Этой взаимопомощи горожан и крестьян не было в 1382 г. под Парижем и в 1525 г. во время Крестьянской войны в Германии.

Табориты и горожане стремились контратаковать наступавших рыцарей преимущественно во фланг, что давало наибольший эффект.

Разгром чехами второго крестового похода феодалов 1421—1422 гг. К осени 1421 г. обострились противоречия между таборитами и чашниками. Этим решили воспользоваться немецкие феодалы. Начался второй крестовый поход феодалов Европы в Чехию.

В сентябре 1421 г. войско крестоносцев переправилось через р. Эгер и осадило город Жатец (Заац). Сигизмунд собирался вторгнуться в Чехию только в октябре. Войска феодалов действовали разрозненно, чем и воспользовался Жишка.

Отряд таборитов выступил из Слане и форсированным маршем двинулся на Жатец, рассчитывая нанести поражение крестоносцам до подхода войска Сигизмунда. Внезапной атакой замок был деблокирован, и Жишка пополнил запасы гарнизона. Но противник собрал силы и вынудил таборитов отступить к Праге.

Бой отряда таборитов в окружении на горе Владарь осенью 1421 г. Недалеко от города Жлутец табориты заняли для обороны гору Владарь с крутыми, местами обрывистыми скатами и с широкой, плоской вершиной. На этой горе из повозок они устроили вагенбург, вооруженный бомбардами. Противник окружил таборитов, пытаясь их уничтожить.

Первый этап боя — отражение таборитами атак рыцарей.

Три дня спешенные рыцари предпринимали атаки, пытаясь ворваться в вагенбург и разбить отряд таборитов. Атаки отражались огнем бомбард и в рукопашных схватках молотильщиками.

Второй этап боя — прорыв таборитами кольца окружения и выход к Жлутцу.

Таборитам, находившимся в вагенбурге, который стоял на открытом месте, пришлось переносить немалые трудности, непогоду, пронизывающие осенние ветры, а также недостаток продовольствия и воды. В этой обстановке Жишка решил прорвать кольцо окружения. В проходном порядке табориты с повозками устремились с горы. Растерявшиеся рыцари не решились их атаковать, и Жишка вывел свой отряд из окружения. Горожане Жлутца радостно встретили таборитов.

Бой отряда таборитов на горе Владарь показал моральную стойкость чехов, которые не испугались окружения. Вагенбург был надежным полевым укреплением для ведения боя в этой обстановке. Огонь бомбард помогал отражать атаки

рыцарей. Подвижной вагенбург оказался и средством прорыва кольца окружения противника.

Вскоре силы чехов стали возрастать за счет прибывавших подкреплений, что заставило крестоносцев отступить из Чехии, не вступая в бой.

В одном из боев Жижка потерял свой второй глаз. Один глаз он потерял раньше. Но и слепой Жижка продолжал командовать войском.

В конце 1421 г. большое войско под командованием Сигизмунда снова вторглось в Чехию. Чешское войско, которым командовал Жижка, двинулось навстречу противнику и достигло Кутной Горы, куда вскоре подошло и войско феодалов.

21 декабря чехи, построившись в полкилометре от города в боевой порядок, готовились вступить в бой. Построение происходило во время приближения противника и заняло немного времени. В центре боевого порядка за повозками расположилась пехота, на повозках находились заряженные орудия. Отряды чешской конницы построились на флангах вагенбурга.

Феодалы атаковали чехов разрозненными отрядами. Атаки отражались огнем бомбард.

Противнику удалось захватить Кутную Гору, где было много сторонников Сигизмунда. Жижка решил отступить к Колину. Попытки войска феодалов окружить чехов успеха не имели. Подвижный вагенбург прорывал кольцо окружения.

6 января 1422 г. чехи перешли в наступление и заставили противника отступить. Жижка организовал преследование и 8 января настиг отступавших у Габра. Часть рыцарей построилась для боя, но чехи их опрокинули. Преследование разбитого противника продолжалось до Немецкого Брода, где отступавшим предстояло переправиться через р. Сазава. Ограниченная пропускная способность единственного моста вынудила конницу и обоз двинуться по льду. Лед проломился, много людей и лошадей утонуло; брошенный рыцарями на правом берегу реки обоз был захвачен чехами.

9 января Жижка приказал штурмовать город Немецкий Брод, а 10 января табориты овладели им.

В том же 1422 году из Литовского княжества на помощь чехам двинулось войско, состоявшее из русских, украинских и белорусских воинов, которые около восьми лет участвовали в борьбе с немецкими феодалами.

Боевые действия таборитов характерны переходом от обороны к наступлению и организацией непрерывного преследования до полного разгрома противника.

Табориты умело организовывали не только оборону, наступление и преследование противника, но и искусно осуществляли отступление в обстановке окружения на равнине, через реки, леса и горы. В этом отношении поучительны боевые действия таборитов в 1423 г.

Тактика таборитов в походе в Венгрию в 1423 г. С целью предупреждения новых вторжений феодалов табориты в середине сентября 1423 г. предприняли большой поход в Моравию и Венгрию. Война переносилась на территорию противника. Это свидетельствовало о прочности достигнутых чехами успехов.

Войско таборитов было хорошо снаряжено. Оно имело большое количество боевых повозок и много бомбард. Походная колонна двигалась в четыре ряда повозок.

Табориты миновали город Иглава, перешли границу Моравии (по некоторым предположениям, у Галича), форсировали Малые Карпаты и в середине октября вышли к Дунаю (примерно между Комарно и Остригомом).

Считая от границы Моравии, войско таборитов углубилось в Венгрию на 130—140 км. Венгерские феодалы собрали значительные силы конницы, располагавшей большим количеством бомбард. В этой обстановке командование отряда таборитов приняло решение об отступлении, которое продолжалось семь дней.

На равнине табориты построили подвижной вагенбург, направив бомбарды во все стороны. Как только вагенбург останавливался, противник открывал огонь из бомбард, который причинял таборитам значительный урон. Поэтому табориты двигались весь день без остановки, а ночью не разводили костров. Венгры на ночлег располагались по деревням и не тревожили чехов.

Рано утром войско таборитов быстро двинулось вперед и вышло к озеру, находившемуся под горой. Здесь было решено устроить дневку, используя удобную для обороны местность.

Озеро защищало таборитов от атак конницы, а гора — от ядер бомбард. Лагерь оказался в мертвом пространстве. Из больших повозок, вкопанных в землю, было устроено два бастиона, вооруженных бомбардами. Один бастион прикрывал передние ворота лагеря, другой — задние. Венгры не пытались атаковать таборитов на сильной позиции.

Рано утром табориты двинулись дальше. Это был третий день отступления.

Предстояло форсировать р. Нитра, к которой вышло войско таборитов. Река имела брод. Но противник мог атаковать отступавших в тот момент, когда половина отряда переправится через реку, а вторая его половина останется на противоположном берегу. Поэтому было решено хорошо подготовить и обеспечить форсирование реки, расположившись на берегу в вагенбурге. Весь день противник не беспокоил таборитов, ожидая начала их переправы.

Ночь была использована для подготовки переправы. Табориты установили через все русло реки два ряда повозок, огордив ими брод. На этих повозках находились бомбарды,

которые могли обстреливать подступы к реке. Берега реки против брода табориты срыли, чтобы сделать отлогими спуск и подъем. Утром началась переправа. Повозки через брод двигались в четыре ряда.

Как только часть отряда таборитов переправилась на другой берег, противник пехотой и конницей предпринял атаку с тыла. С повозок, установленных в реке, табориты открыли огонь и заставили противника отступить. Форсирование реки прошло успешно.

Это был четвертый день отступления. На ночлег табориты расположились на берегу р. Ваг среди леса и болот, т. е. на местности, недоступной для конницы и артиллерии противника.

На пятый день противник не показывался, и табориты воспользовались этим для ремонта и перегруппировки своих боевых повозок.

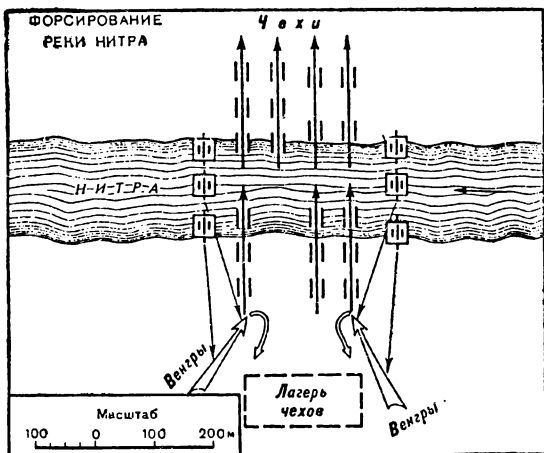
На шестой день отряд таборитов двинулся дальше, но снова был атакован. Походная колонна уклонилась влево и двигалась так, чтобы слева ее прикрывала гряда возвышенностей. Это позволило таборитам обороняться только справа. Затем удалось занять удобную для обороны возвышенность, на которой табориты успешно отражали атаки противника, предпринимаемые в конном строю и спешными отрядами.

На седьмой день предстояло форсировать покрытые лесом Малые Карпаты. Дорога была узкой, и повозки могли двигаться только в один ряд. Противник решил воспользоваться этим, сосредоточил значительные силы и готовился атаковать таборитов во время движения их через лес.

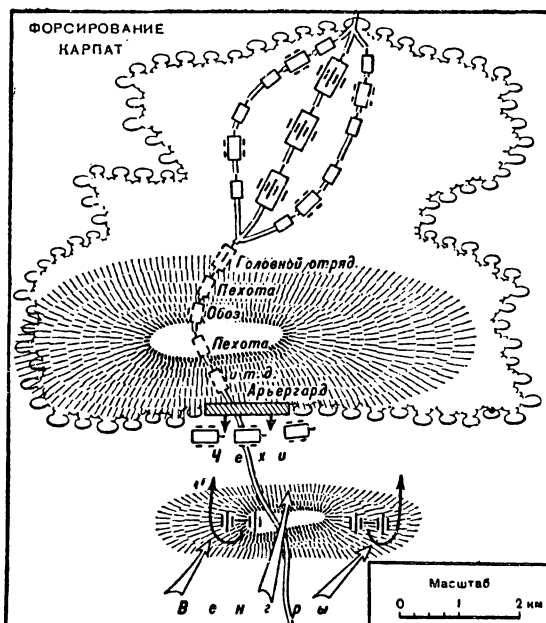
Отступавший отряд расположился на обратном от противника скате одной из высот на опушке леса. Эта высота защищала таборитов от ядер венгерских бомбард. Часть чешских бомбард была поставлена на вершине холма для отражения атак противника.

Табориты выпрягли из повозок лошадей и верхом на них отправили в лес отряд с лопатами, топорами и пилами. Отряд должен был разведать лес, разобрать засеки, если они окажутся, и исправить дорогу. На обратном скате гор, где местность была более ровной, табориты проложили две новые параллельные дороги по обеим сторонам старой дороги. Перед входом в лес они поставили повозки в четыре ряда от одного края леса до другого, связав их цепями.

Через лес повозки двигались двумя рядами. Походный порядок был следующий: головной отряд состоял из пехоты и нескольких бомбард, за ним двигалось 50 повозок с пехотным прикрытием в голове и хвосте, затем еще 50 повозок с таким же прикрытием и так далее. Как только голова походной колонны переваливала на обратный скат, по старой дороге продолжали двигаться только бомбарды. Вправо и влево на новые дороги сворачивало по 50 повозок со своими пехотными

Форсирование таборитами р. Нитра в 1423 году.

Форсирование таборитами Карпат в 1423 году.

прикрытиями, что надежно обеспечивало движение артиллерии.

Когда последние боевые повозки таборитов скрылись в лесу, противник предпринял атаку для захвата бомбард, охранявших подступы к лесу. Атаку противника отражал пехотный арьергард, под прикрытием которого были увезены бомбарды. Вслед за этим отступил арьергард.

Противник бросил разбирать заграждение из повозок. В это время арьергард таборитов устраивал завалы на дороге, чтобы затруднить движение конницы противника.

Выход таборитов из леса также проходил в строгом порядке. Сначала по средней дороге выдвинулись бомбарды с пехотным прикрытием и открыли огонь по противнику, пытавшемуся преградить таборитам путь. Затем справа и слева выехало по 50 повозок с пехотными прикрытиями. Повозки двигались теперь в один ряд вдоль косогоров, а рядом с ними и под их прикрытием шла пехота.

Табориты, ведя непрерывный огонь из бомбард, оттесняли противника все дальше и дальше. Выйдя на равнину, отряд перестроился в обычный походный порядок, что вынудило венгров отказаться от преследования. «Это черт дает таборитам такие советы», — говорили венгры.

Поход таборитов 1423 г. является одним из первых известных боевых эпизодов, когда новое оружие — бомбарды — в значительном количестве было успешно применено в полевых условиях, на различной местности — на равнине, в горах, в лесу, а также в разной обстановке — в обороне, на походе, при форсировании реки и лесного горного массива, при выходе из боя. Огнем бомбард табориты отражали многочисленные атаки венгерской конницы. Не достигали венгры успеха и тогда, когда спешивались. Пехота, имея бомбарды и боевые повозки, успешно боролась с конницей.

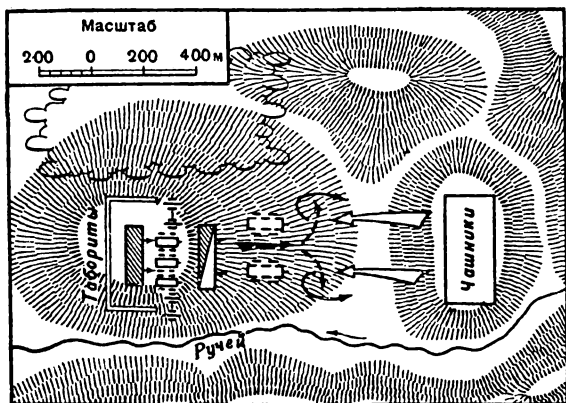
Поучительным в этом походе были умелое использование местности, времени суток, особенно ночной темноты, а также искусные действия таборитов в различной обстановке отступательного марша. Источники не отмечают ни одного случая паники, что говорит о высокой моральной стойкости таборитов.

Табориты были уверены в успешном исходе похода и поэтому сражались храбро. Строгая дисциплина обеспечивала порядок и точное выполнение боевых приказов.

Борьба таборитов и чашников и бой у Малешова 7 июня 1424 г. В 1424 г. у чехов обострились внутренние противоречия, которые переросли в открытую борьбу таборитов с чашниками. Не имея значительных сил в своем распоряжении, Жижка двинулся в Табор по маршруту на Колин и Кутную Гору. Крупные силы противника преследовали отряд таборитов и нанесли поражение их арьергарду. В связи с этим Жижка решил дать бой.

Южнее Малешова табориты заняли удобную для обороны высоту. Северный ее склон представлял собой косогор, покрытый лесом. С южной стороны находилось ущелье, по которому протекал горный поток. Наиболее доступным был восточный склон высоты.

На этой высоте табориты оборудовали вагенбург с открытым восточным фасом. Отряд в боевом порядке построился фронтом на восток, имея в первой линии конницу, во второй —

Бой у Малешова в 1424 году.

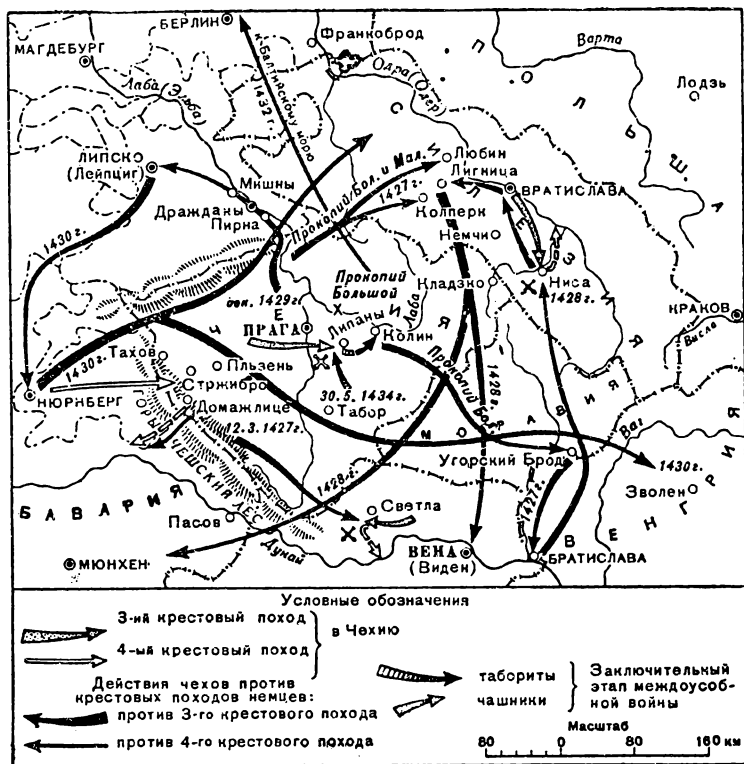
расположенные укрыто за ней боевые повозки, нагруженные камнями, и в третьей линии — пехоту. На повозках находились ездоные.

Первый этап боя — наступление отряда чашников.

Чашники расположились на соседней высоте, отделенной узкой долиной от позиции, занятой таборитами, и оттуда двинулись в боевом порядке для атаки отряда таборитов. Узкая долина не позволяла наступать широким фронтом, а поэтому получилось глубокое построение отряда чашников, чем и решил воспользоваться Жижка.

Второй этап боя — контратака таборитов и поражение чашников.

Когда половина войска чашников перешла долину и двинулась вверх для атаки таборитов, Жижка приказал коннице контратаковать противника. За всадниками ехали повозки, нагруженные камнями. Конный отряд таборитов напал на противника, а затем быстро разомкнулся в сторону флангов. В это время тяжелые повозки устремились с горы вниз и врезались в ряды наступавших. Бомбарды открыли огонь. Пехота таборитов перешла в общую контратаку и во взаимодействии с конницей завершила разгром войска чашников.

Отражение чехами 3 и 4 крестовых походов феодалов.

Бой у Малешова показывает многообразие тактических приемов таборитов. Табориты стремились занять наиболее выгодную для обороны высоту и действовали всегда по-новому. В оборонительном бою табориты разгромили численно превосходявшего противника, вынудив его наступать в невыгодных условиях и внезапно для противника применив новый тактический прием. Жижка умело организовал взаимодействие конницы, боевых повозок, бомбард и пехоты.

11 октября 1424 г. Ян Жижка умер от моровой язвы. Чехи потеряли талантливого полководца. В командование войском вступили боевые соратники Жижки — Прокоп Большой и Прокоп Малый, которые продолжали вести борьбу с врагами чешского народа.

Разгром чехами третьего крестового похода феодалов (1425—1426 гг.). В 1425 г. австрийские феодалы, возглавляе-

мые эрцгерцогом Альбрехтом, предприняли третий крестовый поход в Чехию. Они вторглись в Моравию, где были встречены чехами под командованием Прокопа Большого и отброшены на территорию Австрии.

Вслед за этим начали подготовку похода в Чехию немецкие феодалы. С целью упреждения противника чешское войско в 1426 г. двинулось к Усти на Лабе (Ауссиг), захваченному саксонским курфюрстом, и осадило город.

Чехи имели значительные силы: два больших отряда таборитов и пражское ополчение. Общую численность чешского войска источники определяют в 25 тыс. человек. Если считать, что в каждый отряд таборитов входило 5—6 тыс. человек и насчитывалось 5—6 тыс. человек пражского ополчения, то цифра снизится до 15—18 тыс. и станет более правдоподобной.

Для деблокады Усти на Лабe двинулось большое немецкое войско, состоявшее из саксонских, тюрингских и мейсенских феодалов. Источники сообщают, что на каждого чеха приходилось пять немцев, и определяют общую численность феодального войска в 100 тыс. человек. Дельбрюк, пытаясь доказать двойное превосходство чехов, снижает эту цифру до 12 тыс. Имеются данные о численности самого большого отряда феодалов, насчитывавшего 8 тыс. человек. В таком случае вряд ли можно ограничиться увеличением этой цифры до 12 тыс. Источники указывают на численное превосходство немцев. Но сообщение об их общей численности надо уменьшить в несколько раз. Можно полагать, что феодалам удалось собрать около 20 тыс. человек.

Бой при Усти на Лабe в 1426 г. Когда чехи получили сведения о приближении большого немецкого войска, они отошли к западу от города и заняли позицию, которую усилили вагенбургом из 500 повозок. Такое количество боевых повозок еще раз подтверждает то, что у чехов были небольшие силы. Об этом же говорит и их оборонительный способ действий.

Первый этап боя — атака немцами вагенбурга чехов.

Немецкое войско атаковало чешский вагенбург. Завязался упорный бой. Противнику удалось в одном месте прорвать линию повозок, но это не решило исхода боя.

Второй этап боя — контратака чешской конницы.

Когда большая часть немецкого войска вела бой по всей линии повозок, Прокоп Большой приказал коннице предпринять вылазку из вагенбурга. Контратака чешской конницы решила исход боя. Феодалы потеряли около 3—4 тыс. человек и в беспорядке отступили.

Так чехи отразили третий крестовый поход феодалов.

В бою при Усти на Лабe необходимо отметить наличие взаимодействия чешской пехоты и конницы. Важное значение

имели правильный выбор Прокопом момента для вылазки конницы и контратаки, решившей исход боя.

Разгром чехами четвертого крестового похода феодалов (1427—1430 гг.). В 1427 г. феодальное войско под командованием курфюрста Бранденбургского предприняло четвертый поход в Чехию. Австрийские феодалы в это время готовились к нападению на южные границы Чехии.

Чехи под командованием Прокопа Большого и Прокопа Малого двинулись в Австрию и в 1427 г. у Тахова разбили австрийских рыцарей. Вслед за этим они предприняли походы в Силезию, Мейсен, Саксонию. Чешское войско блокировало Вену. В следующем году снова были организованы походы в Моравию, Силезию и Саксонию.

Особенность стратегии чехов заключалась теперь в том, что чехи не допускали противника в Чехию и переносили военные действия на его территорию.

Разгром чехами пятого крестового похода феодалов (1431—1433 гг.). В 1431 г. на сейме в Нюрнберге было решено предпринять соединенными силами новый большой крестовый поход в Чехию. Сейм постановил собрать до 8200 «копий» и большое количество пехоты. Сигизмунд передал командование Фридриху Бранденбургскому.

Войско феодалов имело рыцарскую конницу, 150 бомбард, пехоту и большой обоз. Исторические хроники называют цифру свыше 100 тыс. человек, но это явное преувеличение. Войско феодалов было в пять раз меньше.

В августе 1431 г. крестоносцы двинулись из района Нюрнберга к границе Чехии, дошли до Домажлице и стали здесь лагерем. Сюда же подошли чехи под командованием Прокопа Большого. Появление их оказалось для рыцарей полной неожиданностью. Достаточно было панического крика «Прокоп идет», как войско феодалов бросилось бежать. Чехи захватили весь лагерь крестоносцев, 2 тыс. повозок и все 150 бомбард.

Затем при Тахове чехи разбили саксонских и баварских феодалов. Пятый крестовый поход был отражен.

В 1432 г. с целью закрепления успехов чехи предприняли большой поход против бранденбургских феодалов. Они прошли до самого побережья Балтийского моря — до Кюстрина. Этот поход закончился только в 1433 г.

В период разгрома пятого крестового похода феодалов стратегия чехов характеризовалась глубокими ударами, наносимыми на территории противника с целью устранения возможности дальнейших нападений на Чехию.

Следует отметить также тот факт, что многочисленные победы чехов принесли им большую военную славу.

Завершающий этап национально-крестьянской войны в Чехии. Потерпев поражение в открытой борьбе, крупные феодалы и высшее духовенство католической церкви решили дей-

ствовать иначе, а именно способствовать обострению внутренних противоречий у чехов. Своим орудием они избрали чашников. Началась открытая вооруженная борьба чашников с таборитами.

В 1434 г. произошел решающий бой у Липан, в котором табориты потерпели поражение. В этом бою погибли Прокоп Большой и Прокоп Малый. Табор держался до 1452 г.

* * *

Революционное крестьянско-плебейское движение в Чехии хотя и потерпело поражение, но оно сильно потрясло феодальные устои в стране.

Национально-крестьянская война чехов имела важные национальные, социально-политические и военные последствия.

Чехам удалось остановить онемечивание своей страны и обеспечить самостоятельное развитие чешской национальности, языка и культуры. Была осуществлена секуляризация (конфискация) церковных земель. Однако победами крестьянско-плебейского войска воспользовались чешские феодалы, которые захватили церковное имущество и стали в стране главной политической силой. Феодалы начали осуществлять политику закрепощения крестьян.

В ходе национально-крестьянской войны чехи создали боеспособную военную организацию, ядром которой явилось постоянное войско таборитов. В этом отношении крестьянская война в Чехии выделяется из всех крестьянских войн в Европе.

Крестьянско-плебейское войско выдвинуло полководцев нового типа. Полководец-рыцарь был прежде всего бойцом. Он отдавал приказания только перед боем. Приказания эти часто не выполнялись. В бою рыцарь сражался в первых рядах и не управлял своим войском. Жижка, Прокоп Большой и Прокоп Малый лично вступали в бой лишь в исключительных случаях. Они являлись организаторами боя. Их приказания считались законом. Они управляли войском в бою, наблюдали за ходом боевых действий, организовывали взаимодействие и принимали решения в ответственные моменты.

Чешское войско нашло новые средства борьбы с рыцарской конницей не только в оборонительном бою, но также на походе и в наступательном бою. Это был вагенбург, оснащенный новым оружием — бомбардами. Чехи положили начало применению в Западной Европе полевой артиллерии. Грозным оружием, поражавшим рыцаря, стал усовершенствованный цеп.

Умело использовалась местность в различной обстановке и в разных видах боя. Искусство тактического руководства состояло теперь не только в определении боевого порядка, но прежде всего в маневрировании перед боем с целью занять выгодную позицию и поставить противника перед необходи-

мостью сражаться в неблагоприятной для него обстановке. Важное значение имело тактическое маневрирование в ходе боя.

3. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЕ 1525 г. В ГЕРМАНИИ

Германия в начале XVI в., причины и характер войны 1525 г. В XIV и XV вв. в Германии происходил значительный промышленный подъем. Развивалось городское цеховое ремесло. Натуральное хозяйство вытеснялось товарным производством. Ткацкое производство становилось ведущей отраслью промышленности. Большое внимание уделялось изготовлению предметов роскоши, производству оружия и добыче сырья (руды).

Вместе с промышленностью развивалась и торговля. Великий торговый путь из Индии на север проходил через Южную Германию. Аугсбург и Нюрнберг на западной границе Баварии были важными торговыми центрами.

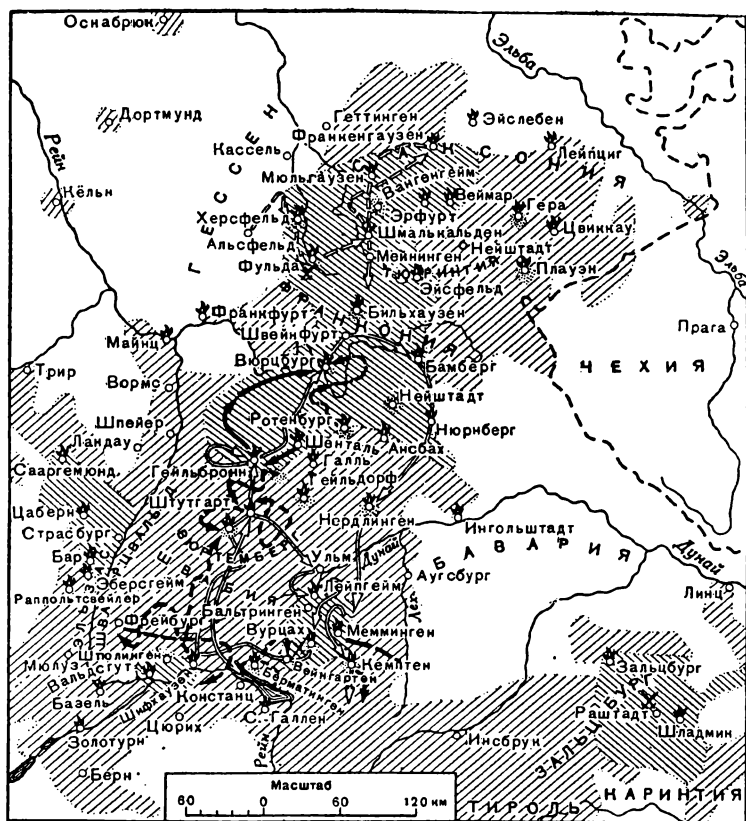
В связи с ростом и расцветом городов земледелие выходило из своего примитивного средневекового состояния. Распахивались большие пространства, возделывались товарные культуры.

Но этот хозяйственный и культурный подъем не обеспечивал быстрых темпов экономического и политического развития Германии, отстававшей от других стран Европы. Население Германии было редким, крупных промышленных центров в стране не имелось. Крестьянская масса никогда не выходила за пределы узкого круга местных отношений, что отрицательно сказывалось на ходе войны.

Развитие торговли и промышленности в Германии привело к группировке интересов по провинциям, что определило политическую раздробленность в стране. «По мере того как распадалась чисто феодальная империя, стала разрываться и связь между отдельными частями империи; крупные имперские владетели стали превращаться в почти независимых государей, а имперские города, с одной стороны, и имперские рыцари, с другой, начали заключать союзы то друг против друга, то против князей или императора»¹. Германский император все больше и больше превращался в рядового князя.

В этой обстановке значительно изменилась классовая структура феодального общества Германии. Феодальное среднее дворянство почти исчезло, образовав два полюса: независимых князей и низшее дворянство (рыцарство). Князья были почти независимы от императора; они назначали налоги, созывали ландтаг, имели свои войска, вели войны и заключали мир. Вся тяжесть налогов ложилась на крестьян. Города были

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 117.

Условные обозначения

Движение крупных крестьянских отрядов

- Районы, охваченные крестьянскими восстаниями
- Районы особенно ожесточённых боевых действий
- Крупнейшие центры восстаний крестьян и горожан
- Важнейшие крестьянские лагеря
- Места важнейших боев

- Светлого
- Тауберского и Чёрного
- прочих крупных отрядов

Движения карательных отрядов:

- Трухзеса
- Ландграфа Гессенского и саксонских князей

Крестьянская война в Германии 1525 года.

защищены от гнета своими привилегиями. Низшее дворянство — рыцарство вело борьбу с князьями и богатым духовенством.

В среде духовенства также наблюдалось расслоение: с одной стороны, богатая духовная аристократия (епископы, аббаты и пр.), с другой — плебейская часть духовенства, которая состояла из сельских и городских священников. По условиям жизни последние стояли очень близко к условиям жизни народных масс, испытывали гнет князей церкви, что определило наличие у них бюргерских и плебейских настроений.

Из горожан средневекового города развились три резко обособившиеся друг от друга группы: 1) патрицианские роды, которые возглавляли городское общество и эксплуатировали как городскую общину, так и подвластных городу крестьян; 2) бюргерская оппозиция из богатых, средних и отчасти мелких горожан; 3) плебейская оппозиция из разорившихся граждан и жителей, не имевших прав гражданства (ремесленные подмастерья, поденщики и люмпенпролетарии).

Люмпенпролетариат сыграл значительную роль в крестьянской войне. Часть его служила в княжеских войсках (ландскнехты); другая часть, которая бродила по деревням и попрошайничала, участвовала в крестьянских заговорах и отрядах. Третью, главную часть составляли преимущественно городские поденщики. Этот слой горожан Энгельс назвал более или менее развитым предшественником современного пролетариата.

Наиболее жестоко эксплуатировались крестьяне. «На крестьянина ложилась своею тяжестью вся иерархия общественного здания: князья, дворянство, попы, патриции, городские бюргеры. Принадлежал ли он князю, вольному имперскому рыцарю, монастырю или городу, с ним всюду обращались, как с вещью или выючным животным или же еще хуже»¹.

Зарождение в недрах феодализма капиталистического способа производства все более усиливало крепостническую эксплуатацию в немецкой деревне, что послужило основной причиной крестьянских восстаний XV и начала XVI вв. и крестьянской войны 1525 г.

Классовая борьба в Германии в XVI в. носила религиозный оттенок. Под религиозной формой скрывались интересы, потребности и требования отдельных классов. Эта революционная по своему существу борьба известна в истории под названием реформации. Это была «первая, еще робкая и глухая попытка реакции против средневековья...»²

Требования церковной реформы разделили Германию на три больших лагеря: в лагере «консервативно-католическом,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 125.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. II, стр. 353.

собрались все те элементы, которые были заинтересованы в сохранении существующих порядков, т. е. имперские власти, духовные и отчасти светские князья, более богатое дворянство, прелаты и городской патрициат, под знаменем *бюргерской, умеренной лютеровской реформы* собираются все владельческие элементы оппозиции, масса низшего дворянства, бюргерство и даже часть светских князей, рассчитывавших обогатить себя путем конфискации церковных имуществ и желавших использовать удобный случай для того, чтобы добиться большей независимости от империи. Наконец, крестьяне и плебеи составили вместе *революционную партию*, требования и учение которой резче всего были сформулированы Мюнцером»¹.

Лютер, бывший священник, порвавший с папским католицизмом, было официальным представителем бюргерской реформы. Он перевел библию, в которой феодализованному христианству противопоставил христианство первых веков.

Лютер дал плебейскому движению мощное идеологическое оружие. Но он вскоре стал проповедником мирного прогресса и превратился в слугу князей. Теперь на основании библии Лютер стал доказывать происхождение власти от бога и освящал божьей милостью княжескую власть, пассивное повиновение и крепостное право.

Томас Мюнцер был плебейским революционером. Он родился около 1498 г. в графстве Штольберг, в Гарце. Отец Томаса Мюнцера был повешен штольбергским графом. Пятнадцатилетним юношей Томас Мюнцер начал борьбу против феодалов и католической церкви.

Мюнцер был высокообразованным человеком; он получил степень доктора теологии и место капеллана в женском монастыре. Свои удары он направлял против попов, но вместе с тем это были удары против существующего феодального порядка. Энгельс отмечал, что религиозная философия Мюнцера приближалась к атеизму, а его политическая программа была близка к утопическому социализму. Мюнцер призывал к революции для установления царства божия на земле, под

Томас Мюнцер.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 132.

которым понимал общественный строй без классов, без частной собственности, без государства, с общностью работы и имущества и с полным равенством.

«У Мюнцера,— писал Энгельс,— эти коммунистические намеки впервые становятся выражением потребностей реальной общественной группы; у него впервые они формулируются с известной определенностью; начиная с него, мы встречаем их снова во всяком большом народном потрясении, пока они постепенно не сливаются с современным пролетарским движением, совершенно так же, как в средние века борьба свободного крестьянства против все более и более опутывающего его феодального господства сливается с борьбой крепостных и зависимых крестьян за полное уничтожение феодализма»¹.

Но трагедия заключалась в том, что условия для господства того класса, представителем которого являлся Томас Мюнцер, еще не созрели. То, что он должен был сделать согласно своим собственным принципам, было невыполнимо. Поэтому, кроме ограниченности, вся его политическая программа была еще и утопична.

Для низвержения существующей власти Мюнцер принялся за организацию союза, в который входили крестьяне и плебеи. Политическая программа и религиозная философия Мюнцера определили его разрыв с Лютером.

Мюнцер создал партию из революционных элементов. Агитация Мюнцера оказалась столь действенной, что Лютер вскоре вынужден был заявить: «Тут бродит сатана, дух из Альтштедта».

Весной 1525 г. более двух третей германской территории было охвачено крестьянскими восстаниями, превратившимися в крестьянскую войну.

Энгельс писал: «Немецкий народ также имеет свою революционную традицию. Было время, когда Германия выдвигала характеры, которые можно поставить рядом с лучшими революционерами других стран, когда немецкий народ развивал такую энергию и выдержку, которые у централизованной нации привели бы к самым блестящим результатам, когда немецкие крестьяне и плебеи носились с идеями и планами, которые довольно часто приводили в содрогание и ужас их противников»².

Революционная война германских крестьян представляла собой попытку сбросить иго крепостничества, она серьезно подорвала основы феодализма в стране.

Крестьянская война в Германии выдвинула крупных революционеров того времени. Это были «плохо скроен-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 131.

² Там же, стр. 115.

ные, но крепкие и сильные фигуры великой крестьянской войны»¹.

Боевые действия в Швабии. Весной 1524 г. крестьянское восстание в Швабии продолжало разрастаться. Сначала это были отказы от выполнения феодальных повинностей. Затем стали собираться отряды крестьян. Отряды выбирали своих командиров, вооружались и готовились к борьбе с феодалами. Командующим был выбран Ганс Мюллер (один из учеников Томаса Мюнцера), под командованием которого в конце октября 1524 г. крестьяне захватили город Вальдсгут на Верхнем Рейне, где вместе с горожанами основали евангелическое братство и разослали своих миссионеров по всей Юго-Западной Германии. Целью организованного в Вальдсгуте союза являлось уничтожение феодального господства, устранение всех господ, кроме императора, разрушение всех замков и монастырей. Немецкое трехцветное знамя было признано союзным знаменем.

Так в конце 1524 г. в Германии началась крестьянская война.

В тот момент, когда восстание крестьян быстро разрасталось, швабские феодалы находились в Италии, где воевали с французским королем Франциском I. Дворяне, чтобы отвлечь внимание крестьян, попытались навязать им переговоры, а сами в это время собирали деньги и нанимали солдат. «С этого момента начались то систематическое предательство, то последовательное вероломство и коварство, которые составляли характерную черту поведения дворянства и князей в течение всей крестьянской войны и которые являлись их сильнейшим оружием в борьбе с раздробленными и трудно поддающимися организации крестьянами»².

С 30 сентября до середины октября 1524 г. Ганс Мюллер со своим отрядом прошел через весь Шварцвальд. Силы его отряда возросли до 3½ тыс. человек. Дворяне, имевшие в своем распоряжении не более 1700 наемников, составлявших отдельные небольшие отряды, предложили Гансу Мюллеру перемирие. После заключения перемирия дворянское войско и крестьяне разошлись по домам.

Но швабские дворяне своих обязательств не выполнили, и борьба вспыхнула с новой силой. Во главе дворянских войск встал Георг Трухзес фон Вальдбург.

Трухзес, не осмеливаясь напасть на главные силы крестьян, вступил с крестьянскими вождями в переговоры и одновременно наносил поражения их отдельным мелким отрядам.

В феврале 1525 г. восстания крестьян охватили территорию

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 115.

² Там же, стр. 162.

Нападение крестьян на рыцаря.

между реками Дунай, Рейн и Лех. Было организовано несколько крупных крестьянских вооруженных отрядов, силы которых достигли 30—40 тыс. человек. Во всех этих отрядах «революционная, мюнцеровская партия всюду составляла меньшинство. Тем не менее она всюду являлась основным ядром и опорой крестьянских лагерей»¹.

Бродячие люмпенпролетарии, которые присоединялись к отрядам, сильно мешали укреплению дисциплины и деморализовали крестьян. Это был первый недостаток вооруженных отрядов крестьян. Оборонительный характер действий крестьянских вооруженных сил являлся их вторым крупным недостатком. Восставшие ограничивались обороной своих лагерей, и это разлагающе действовало на крестьян. Крестьяне были плохо вооружены, да к тому же не знали военного дела. Ощущался недостаток в хороших командирах.

Из раздробленности и тактических недочетов в действиях крестьянских отрядов феодалы извлекали непосредственные выгоды, что можно видеть хотя бы на примере борьбы Трухсеса с герцогом Ульрихом. Этот герцог в 1519 г. был изгнан Швабским союзом феодалов из Вюртемберга. В 1525 г. Ульрих пытался вернуть свои владения с помощью не только швейцарских наемников, но и при активном участии крестьянских отрядов.

Ульриху удалось наберечь до шести тысяч пехотинцев, главным образом швейцарцев, и 200 всадников. Он имел и артиллерию: три каратауна (бомбарды) большого калибра, три кулеврины и четыре фальконета. Рассчитывая на поддержку со стороны крестьянских отрядов, Ульрих 26 февраля 1525 г. потребовал капитуляции г. Балингена.

В феврале крестьянские отряды располагались в лагерях на Иллере, Констанцском озере и на Дунае. Наиболее крупными из них были следующие: Бальтрингенский (до 12 тыс. человек), Верхнеальгауский (до 7 тыс.), Нижнеальгауский (до 5 тыс.), Оберндорфский (до 8 тыс.), Лейпгеймский (до 5 тыс.), Озерный. Все эти отряды назывались сводными, так как состояли из большого количества мелких отрядов различной численности, возглавлявшихся местными руководителями.

В конце февраля 1525 г. на сейме выборных представителей альгауских крестьян был принят устав, состоявший из 12 тезисов. 7 марта этот устав был принят всеми отрядами Верхнеальгауского, а затем Нижнеальгауского, Бальтрингенского и Озерного сводных отрядов. Клятвой было скреплено обязательство поддерживать друг друга.

В этих знаменитых «Двенадцати тезисах» подчеркивался исключительно мирный характер движения. Крестьяне требовали отмены личной крепостной зависимости, разрешения

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 165.

охоты, пользования общинными лесами, возвращения отнятых у общин угодий, ограничения барщины, отмены чрезмерных повинностей и налогов, беспристрастного суда и т. д. Однако несколько ранее «Двенадцати тезисов» революционная партия выставила свои требования в письме с тезисами, в котором призывала крестьян к решительным действиям, к разрушению замков, монастырей и священнических приходов. «...В этом радикальном манифесте...— писал Энгельс,— дело идет прежде всего о революции, о полной победе над еще господствующими классами...»¹

Мирный характер движения больше привлекал крестьян, чем решительные революционные действия. Именно этим обстоятельством прежде всего стремился воспользоваться Швабский союз феодалов, войско которого возглавлял Трухзес.

Замысел Швабского союза заключался в том, чтобы переговорами и мнимыми уступками сдерживать крестьянские отряды и выигрывать время до тех пор, пока подойдет войско под командованием Трухзеса, затем внезапно напасть на отряды крестьян и разгромить их.

Обстановка для феодалов осложнялась тем, что на Балинген с сильными отрядами двигался Вюртембергский герцог Ульрих, которого могли поддержать крестьянские отряды. Поэтому Трухзес решил склонить крестьян на перемирие, двинуть против герцога все войско, а затем уже дезорганизовать и разбить крестьян.

Первый этап — борьба Швабского союза с отрядом герцога Ульриха.

2 марта 1525 г. войско феодалов под командованием Трухзеса выступило в поход против Ульриха. Притворными переговорами Трухзесу удалось задержать выступление крестьян трех самых крупных лагерей и выиграть время. Свое предложение о перемирии он подкрепил атакой двумя сотнями рыцарей одного крестьянского отряда в Гегау.

28 февраля, когда швейцарские наемники Ульриха праздновали масленицу, отряд Трухзеса внезапно атаковал их в районе Лохена. Было убито 133 швейцарца. Ульрих и крестьяне имели численное превосходство, и поэтому Трухзес отступил. Однако этот эпизод имел важные последствия — ночью от Ульриха ушла значительная часть швейцарцев, а затем и некоторые крестьянские отряды, которые шли воевать за свои интересы, а не за владения герцога.

Все же Ульриху удалось овладеть Балингеном, что, однако, не улучшило для него обстановку, так как Трухзес сумел сосредоточить против Ульриха 700 рыцарей, 14 тыс. пехотинцев и артиллерию. К тому же по требованию германского императора швейцарские кантоны отзывали из войск

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 166.

Ульриха своих соотечественников, служивших у герцога наемниками. Швабский же союз предложил швейцарцам уплатить половину причитавшейся им суммы за службу у герцога, если они выдадут герцога. Этот замысел не удалось осуществить, так как 17 марта герцог Ульрих распустил остатки своего отряда и бежал за пределы Вюртембергского герцогства.

Следовательно, Трухзесу удалось обмануть восставших крестьян и сосредоточить свои силы против Ульриха, которого он считал более серьезным противником, чем крестьянские отряды. Затем он сумел разложить отряд герцога, заставив швейцарских наемников уйти от него, что решило исход борьбы. Ульрих же действовал медленно и нерешительно, и поэтому Трухзесу удалось захватить инициативу в свои руки.

Второй этап — борьба восставших крестьян с войском Швабского союза.

После ликвидации отрядов герцога Ульриха швабские феодалы нарушили договор о перемирии, заключенный с крестьянскими отрядами, и двинули против них свое войско под командованием Трухзеса.

В ответ на такое вероломство феодалов на многочисленных собраниях крестьян было решено сжечь феодальные замки, конфисковать церковные имения и продать церковные драгоценности, а вырученные деньги использовать на нужды войны с феодалами.

2 апреля 1525 г. — день, назначенный феодалами для заключения мира с крестьянами, стал днем всеобщего восстания, которое охватило две трети Германии. Швабия, Тироль, Эльзас, Саксоно-Тюрингская область и Франкония были главными районами крестьянской войны.

Трухзес сосредоточил у Ульма на Дунае около 10 тыс. человек, из них 7200 пехотинцев. Лишь пехота была пригодна для наступления против крестьян, обычно сражавшихся на местности, неудобной для действий рыцарской конницы. Разбив в Швабии несколько отдельных крестьянских отрядов, Трухзес двинулся против десяти тысячного Озерного отряда, собравшегося на берегу Боденского озера.

Военный совет крестьян решил идти навстречу отряду Трухзеса. 15 апреля восставшие имели частный успех. Но Трухзес уклонился от решительного боя и заключил договор с крестьянами. За обещание амнистии восставшие обязались выдать Трухзесу часть своих орудий.

«Хитрость Трухзеса спасла здесь его от верной гибели. Если бы он не сумел одурачить слабых, ограниченных и в большей своей части уже деморализированных крестьян и их большую частью неспособных, трусливых и поддающихся подкупу вождей, то он был бы со своим небольшим войском окру-

жен четырьмя колоннами, насчитывавшими вместе, по крайней мере, 25—30 тыс. человек, и совершенно раздавлен»¹.

Разгромив крестьянские отряды Швабии, Трухзес двинулся во Франконию.

Первый период крестьянской войны закончился. Чрезвычайно выгодный момент для разгрома вооруженных сил дворян был упущен. Ограниченность вождей многочисленных крестьянских отрядов позволила Трухзесу одурачивать их переговорами и договорами и натравливать друг на друга. Озерные крестьяне подняли оружие против собственных союзников — гегоуских крестьян.

Всю крестьянскую войну, говорит Энгельс, погубил беспредельной узости кругозор, ограниченный местными интересами. К тому же крестьяне оборонялись, а оборона — смерть вооруженного восстания. Крестьянские отряды действовали разрозненно, и Трухзес, не имея численного превосходства, бил их по частям.

Боевые действия в Вюртемберге и во Франконии. Революционное крестьянское движение в Вюртемберге и во Франконии было очень разобщенным. Здесь имелось шесть крестьянских центров, главным из которых стал вольный имперский город Гейльбронн. Среди крестьянских отрядов особенно выделялись «Светлый отряд», насчитывавший до 8 тыс. человек и имевший 3 тыс. аркебузов, и свыше десятка бомбард на колесах, и «Черный отряд» под командованием рыцаря Флориана Гейера. Беднота городов Франконии открывала ворота крестьянам, а бюргерство надеялось использовать крестьян в борьбе против городской знати.

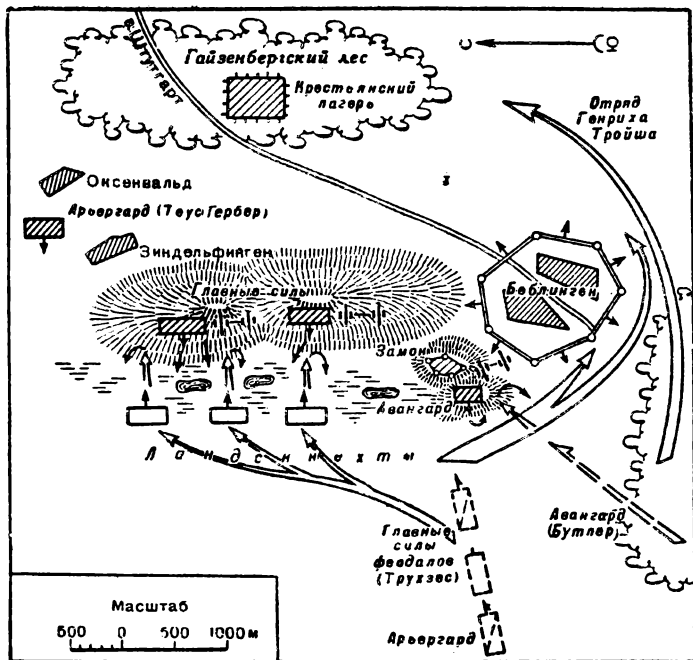
Вступив в Вюртемберг, Трухзес предложил всем крестьянским отрядам капитулировать. На просьбу Тюбингенского правительства не разорять страну, он ответил: «Я сделаю различие между добрыми и злыми и буду, насколько возможно, избегать огня, но я не могу согнуть в бараний рог такое войско и при таком походе»². Это был поход феодалов против восставших крестьян. «Такой» поход осуществлялся главным образом наемниками, а «такое» войско очень часто отказывалось повиноваться и требовало уплаты жалованья.

Когда Трухзес после форсированного марша попытался выслать два отряда против крестьян, занявших монастырь Бебенгаузен, наемники заявили, что они не сделают ни шагу вперед. Более того, на другой день солдаты потребовали жалованья, которое им не выплачивали целый месяц.

Из-за неповиновения наемников Трухзес потерял три дня. За это время крестьянские отряды штурмом взяли г. Геррен-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 174.

² Циммерман, История крестьянской войны в Германии, т. II, М., 1937, стр. 302.

Бой под Баблингеном 12 мая 1525 года.

берг. Когда же войско феодалов двинулось на выручку этому городу, крестьянское войско отступило к своему лагерю, расположенному между Зиндельфингеном и Баблингеном.

Действия ландскнехтов показали ненадежность наемных войск. В решительный момент они выходили из повиновения, предъявляли чрезмерные требования и отказывались от исполнения приказов.

Бой под Баблингеном 12 мая 1525 г. Войско феодалов насчитывало около 15 тыс. человек, из них до $3\frac{1}{2}$ тыс. конницы, в том числе 1200 хорошо вооруженных рыцарей. Наемной пехоты было около 6 тыс. человек. Феодалы имели 18 больших и значительное число полевых бомбард на колесах. Преимущество феодального войска заключалось в наличии у него сильной конницы и артиллерии, а также единого командования. Ландскнехты, т. е. наемная пехота, являлись мало надежной частью войска.

Крестьянское войско состояло из многих разрозненных отрядов без твердого и единого командования. Все вопросы решались на военных советах и общих собраниях. Отсутствие единства мнений и действий резко снижало боеспособность

войска. В крестьянских отрядах всего насчитывалось до 15 тыс. человек и 22—33 бомбарды. Конницы почти не было. Обоз был большой, но использовать его для борьбы с конницей крестьяне не умели.

Трухзес завязал с крестьянами переговоры, пустив в ход подкупы. Изменники, получившие подарки от господ, начали сеять в войске панику. Вечером 11 мая крестьянам был предъявлен ультиматум о безоговорочной капитуляции. Для обсуждения этого предложения крестьяне просили предоставить им время до 12 часов следующего дня.

В 7 час. утра началось общее собрание крестьянских отрядов. В это время войско феодалов неожиданно перешло в наступление. Однако крестьянское войско успело занять сильную позицию и построить боевой порядок под командованием рыцаря Бернгарда Шенка.

Позиция находилась за труднодоступными болотами и небольшими озерами. Позади имелись лесные массивы. Город Беблинген с замком был в руках крестьян, оборонять его помогали горожане. Он являлся опорным пунктом крестьян на их левом фланге.

Боевой порядок крестьянского войска состоял из трех частей: авангарда, находившегося в районе города Беблингена и в районе высоты к югу от него; главных сил на позиции за болотом и арьергарда, расположившегося у Зиндельфингена и Оксенвальда и прикрывавшего пути отступления через Гайзенбергский лес и Вайгинген и через Кантенталь в Штутгарт.

Войско феодалов для наступления также было разделено на три части. Впереди двигался авангард, состоявший из рыцарской конницы. Через Гольцгерлинген и Беблингенский бор направлялся отряд конницы, чтобы выйти к лагерю крестьян и произвести демонстрацию с целью отвлечения внимания противника в эту сторону. Главные силы наступали левее — мимо замка Маурена и Клеберберга.

Первый этап боя — отражение крестьянским войском атак конницы и пехоты феодалов.

В 10 часов утра авангарды завязали бой в районе Беблингена. Рыцарская конница атаковала авангард крестьянского войска. Крестьяне встретили ее огнем бомбард. Контратакой крестьянской пехоты рыцари были отброшены. Крестьяне не имели конницы, чтобы завершить разгром авангарда противника.

В это время со стороны Маурена из леса вышли главные силы феодального войска. Трухзес увидел, что его авангарду грозит опасность оказаться отрезанным от главных сил, и поэтому приказал всем барабанщикам и трубачам бить тревогу, чтобы ускорить движение пехоты и конницы главных сил.

Ландскнехты двинулись через болото против главных сил крестьянского войска, но крестьяне отбили эту атаку.

В течение трех часов крестьянское войско отражало атаки противника. Так как эти успехи не закреплялись активными действиями, противник смог изменить план наступления и произвести перегруппировку сил.

Второй этап боя — захват отрядом феодального войска Беблингена.

Магистрат Беблингена готовил сдачу города Трухзесу. Фогт города (глава магистрата) еще на рассвете тайно вышел навстречу войску феодалов, обещая Трухзесу отпереть ворота, если горожане будут помилованы. Городской патрициат готовил измену крестьянскому войску.

Выехав на поле боя, Трухзес увидел, что для создания перелома в ходе боевых действий в пользу феодального войска необходимо овладеть Беблингеном. Присоединив к себе конницу авангарда, он двинулся к городским стенам.

Для штурма городских ворот Трухзес выслал сначала 80 ландскнехтов. Крестьяне отразили их атаку. Затем было выделено 200 ландскнехтов для штурма верхних ворот, которые оборонялись горожанами. Попытка овладеть воротами здесь также успеха не имела. Тогда Трухзес подъехал к городской стене и крикнул, что он сожжет горожан вместе с их женами и детьми, если они не отпрут немедленно ворот и не впустят в город ландскнехтов. Ворота были открыты, ландскнехты ворвались в город и осадили замок.

Третий этап боя — атака феодальным войском авангарда крестьян.

Потеряв главный опорный пункт, авангард крестьянского войска пытался удержать важную высоту, находившуюся недалеко от города. Здесь расположилась пехота авангарда и были установлены бомбарды.

Теперь Трухзес решил овладеть высотой, которую занимал авангард крестьян. Он выслал отряд конницы с задачей обойти авангард через Гальгенберг, а сам с другим отрядом конницы подготовился к атаке авангарда с противоположного направления. Из замка, занятого к этому времени ландскнехтами, был дан залп из бомбард.

Залп вызвал замешательство в рядах крестьян. В это время рыцарская конница, или, как ее называли в Германии, «крестьянская смерть», атаковала авангард с двух сторон и заставила его отступить к главным силам. Авангард потерял все свои бомбарды и важную фланговую позицию.

Четвертый этап боя — атака феодальным войском главных сил крестьян.

Теперь Трухзес решил атаковать во фланг главные силы крестьянского войска. Он двинул вперед отряд ландскнехтов с четырьмя фальконетами и несколькими бомбардами и 200 всадников. Пехота и бомбарды «открыли огонь по крестьянским рядам, стали стрелять им в тыл, выбили крестьян из их

выгодной позиции у болота, заставили их спуститься с гор и холмов, так что для союзных войск открылось довольно места и это дало им возможность провезти свои орудия мимо города наверх и занять все холмы и выгодные места орудиями»¹. Фланговая атака решила исход боя. Неся потери от огня бомбард, главные силы крестьянского войска не выдержали натиска противника и стали отступать.

Пятый этап — бой арьергарда крестьянского войска.

Арьергард крестьян занимал позицию в районе Зиндельфингена. Командир отряда Теус Гербер в начале боя находился на совещании. Когда же он вернулся, то его роты готовились отступать к Штутгарту, так как делегаты от штутгартского комитета отзывали всех горожан, находившихся при крестьянском войске. В рядах арьергарда началось разложение.

Теус Гербер обратился к своим ротам: «Братья,— сказал он,— наши союзники попали в беду, битва началась; мы опозорили бы себя на вечные времена, если бы вернулись домой теперь как трусы»². Арьергард вступил в бой, но все же часть штутгартцев покинула свои роты. Вскоре знамя арьергарда пало, и роты стали отступать к Беблингенскому лесу, где в лесной чаще рыцарская конница не могла их преследовать.

Бой закончился в 14 часов. В это время на расстоянии трех километров было замечено облако пыли. Большой отряд кавалерии с бомбардами под командованием герцога Ульриха спешил на помощь крестьянскому войску, но опоздал на один час. Но даже если бы и теперь этот отряд атаковал противника, его атака могла быть губительной для феодального войска. Ульрих же не решился на смелые действия и дал команду на отступление.

Крестьянское войско потеряло убитыми до 4 тыс. человек, бомбарды и весь обоз. Остатки крестьянских отрядов разбрелись во все стороны. Вюртембергское повстанческое движение было подавлено. Яков Рорбах, вождь франконских крестьян, по приказанию Трухзеса был сожжен на медленном огне.

Бой под Беблингеном показывает, что одной из главных причин поражения крестьян явилось отсутствие у восставших моральной сплоченности, единства и воинской дисциплины. Обсуждение на собраниях решений командиров и определение на них способов боевых действий приводили к разложению в рядах войска. В крестьянском войске отсутствовало единое командование, в результате чего не было организовано взаимодействие авангарда, главных сил и арьергарда.

¹ Циммерман, История крестьянской войны в Германии, т. II, М., 1937, стр. 312.

² Там же, стр. 313.

В дополнение ко всему горожане были ненадежными союзниками крестьян. Предательство беблингенцев оказало решающее влияние на ход боя. Но, несмотря на неблагоприятную обстановку, крестьяне оказали упорное сопротивление, и бой продолжался более четырех часов.

Рыцарская конница маневрировала на поле боя и вела главную атаку с флангов. Успех ее действий подготавливался огнем бомбард. Конница успешно боролась с пехотой крестьян, также имевшей бомбарды. В Чехии же было наоборот: пехота с полевой артиллерией и вагенбургом успешно отражала атаки рыцарской конницы и контратаковала рыцарей. Дело заключалось не в превосходстве немецкой конницы, а в слабости крестьянской пехоты. Крайне отрицательное значение имел пассивно-оборонительный способ действия крестьянского войска, что позволяло противнику свободно маневрировать своими силами в ходе боя.

Отряд Трухзеса сократился до 6 тыс. человек, но он соединился с отрядом пфальцкого курфюрста (6½ тыс. человек) и двинулся против оденвальдцев, некарцев и нижнефранконцев, действовавших оборонительно и разрозненно.

Наиболее упорное сопротивление оказал «Черный отряд». В бою при Зюльдорфе крестьяне (4 тыс.) были разбиты отрядом Трухзеса. Остатки «Черного отряда» Флориана Гейера (600 человек) пробились к деревне Ингольштадт. 200 человек заняли церковь и кладбище, 400 человек — замок. Отряд ландскнехтов (1200 человек) атаковал деревню и занял ее. Трухзес огнем артиллерии пробил брешь в стене замка, но крестьяне, укрывшиеся за внутренней стеной, дважды отбили штурм ландскнехтов. Артиллерийским огнем была разрушена и эта стена. Третий штурм имел успех. Флориан Гейер с отрядом в 200 человек прорвал расположение противника, но на следующий день этот отряд был окружен в лесу и весь уничтожен. Самому Флориану Гейеру с несколькими смельчаками удалось бежать.

После первых побед Трухзеса ему стало помогать бюргерство городов, предавая крестьян и нанося им удары в спину.

Разгромив крестьян во Франконии, Трухзес вернулся в Верхнюю Швабию, где действовал сильный альгауский отряд.

Крестьяне (23 тыс.) имели в своих рядах бывших ландскнехтов и сильную артиллерию и занимали позицию за Иллером. Трухзес имел всего 11 тыс. человек.

19 и 20 июля велась безрезультатная артиллерийская дуэль.

21 июля феодалы начали переговоры с крестьянами и подкупили некоторых их начальников и артиллеристов. Изменники подожгли запасы пороха, а самих крестьян убедили пред-

принять обход. Крестьяне, выйдя из своих укреплений, попали в засаду и частично были перебиты, частично — рассеяны.

Последний крестьянский отряд Кнопера был окружен и 25 июля сдался Трухзесу. Этим и закончились боевые действия в Вюртемберге и Франконии.

Боевые действия в Тюрингии. Как только в Швабии началось крестьянское восстание, Томас Мюнцер направился в Тюрингию, в вольный имперский город Мюльгаузен. Тюрингию, главный очаг реформации, он решил сделать центром крестьянского движения в Северной Германии. Почва для этого была подготовлена еще до начала всеобщего восстания в Южной Германии, и 17 марта 1525 г. в Мюльгаузене произошла революция. Вместо старого патрицианского совета был избран «вечный совет» во главе с Мюнцером.

«Вечный совет» провозгласил уничтожение всякой власти, общность всех имуществ, равную для всех обязанность трудиться. Сам Мюнцер, писал Энгельс, превратился в пророка революции: он безустали раздувал ненависть к господствующим классам и разжигал страсти. Крестьяне собирались в отряды и жгли монастыри и замки. Восстание распространилось и на соседние области: Гессен, Саксонию, Гарц. Но центром оставался Мюльгаузен, а «Мюнцер был более или менее признанным вождем всего движения...»¹

Князья в Тюрингии вначале растерялись. Лишь к концу апреля гессенский ландграф Филипп собрал значительный отряд ландскнехтов и, быстро подавив восстания крестьян в своих владениях, двинулся к р. Фульда. Здесь, у Фрауенберга, он 3 мая разбил фульдский крестьянский отряд (10 тыс. человек) и направился на Эйзенах и Лангензальц, где соединился с войсками саксонского курфюрста Иоганна. Объединенные силы имели 8600 человек (6 тыс. пехоты, 2600 человек конницы) и много бомбард.

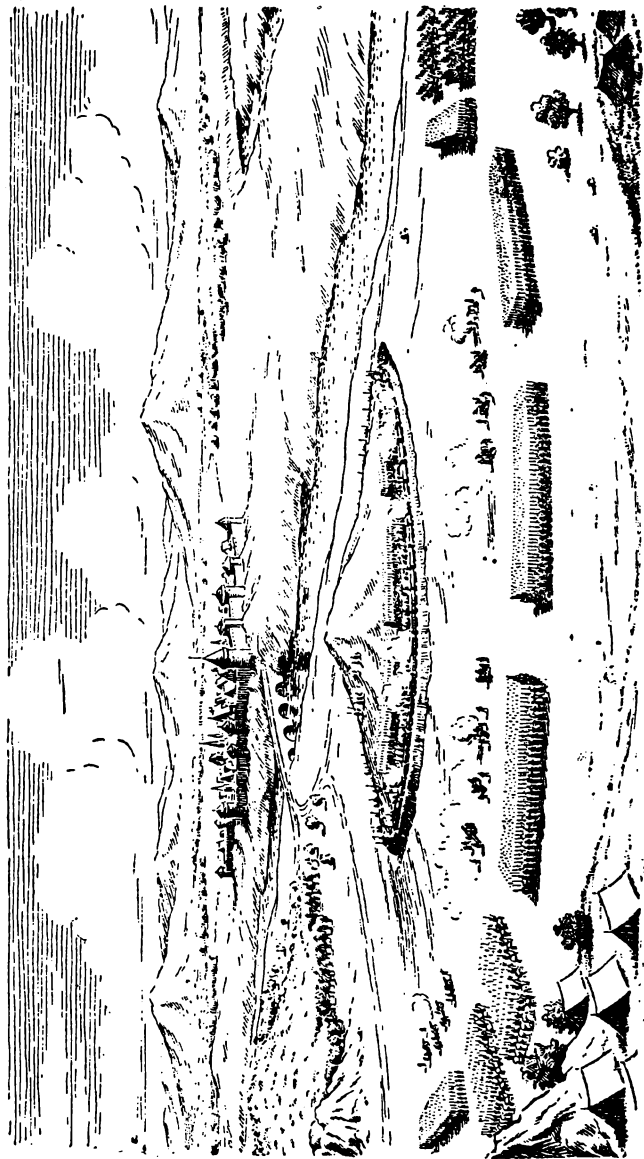
У Франкенгаузена Мюнцер собрал 8 тыс. человек. Его отряд имел 8 бомбард. Боеспособность тюрингенцев была значительно ниже боеспособности швабов и франконцев. В крестьянских отрядах Тюрингии насчитывалось мало бывших солдат. Эти отряды не имели хороших командиров, были плохо вооружены и мало дисциплинированы. «Сам Мюнцер, повидимому, не обладал ни малейшими познаниями в военном деле»².

Тюрингенские князья применили ту же вероломную тактику, что и Трухзес. 16 мая они начали с крестьянами переговоры, заключили с ними перемирие, а затем неожиданно перешли в наступление.

Мюнцер расположил свой отряд на одной высоте («гора

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 187.

² Там же, стр. 188.

Бой у Франкенгаузена 16 мая 1525 года.

битвы») в районе Франкенгаузена и построил вагенбург. Князя послали к крестьянам парламентаря с предложением выдать Мюнцера живым, за что обещали им амнистию. Мюнцер созвал круг (собрание) и поставил это предложение на обсуждение. Поп и один рыцарь высказались за капитуляцию. Мюнцер приказал отрубить им головы. Эта его решительность увеличила стойкость малосплоченного крестьянского отряда.

Пока крестьянский отряд обсуждал предложение князей, колонны ландскнехтов, имея кавалерию на флангах, начали окружать вагенбург Мюнцера. Под прикрытием огня бомбард ландскнехты приблизились к вагенбургу, где встретили незначительное сопротивление. Линия повозок была легко прорвана, и крестьяне в беспорядке побежали к Франкенгаузену и к лесу, попадая под удары обходных колонн ландскнехтов и конницы. Из 8 тыс. крестьян было убито 5 тыс. человек. На плечах отступавших крестьян в Франкенгаузен ворвалась конница князей, взявшая город без особого труда. Раненый Мюнцер был взят в плен, подвергнут пытке и обезглавлен.

25 мая феодалы окружили и взяли Мюльгаузен, который защищали 1200 бюргеров. Соединенные княжеские войска насчитывали 11 тыс. 800 человек, т. е. имели десятикратное превосходство. Князя разграбили и сожгли несколько городов и деревень. Много крестьян было казнено. Таким же террором окончились крестьянские восстания в Эльзасе и в альпийских землях Австрии.

* * *

Во время войны и в результате террора после нее погибло 150 тыс. крестьян. Разгром крестьянского движения имел своим следствием феодальную реакцию в Германии. «Крестьяне повсеместно снова вернулись под власть своих духовных, дворянских или патрицианских господ; договоры, кое-где заключенные с ними, были нарушены, существовавшие ранее тяготы были увеличены огромными контрибуциями, наложенными победителями на побежденных. Самая величественная революционная попытка немецкого народа закончилась позорнейшим поражением и привела на время к удвоению гнета»¹.

Больше всего в войне пострадали сами крестьяне. Значительные потери понесли духовенство и дворянство. Города от войны не получили никаких выгод. Выиграли только князья. «С этого момента вновь началось всеобщее преобладание крепостничества среди германских крестьян»².

Крестьянская война заставила дворянство прямо и косвенно стать под защиту князей; «...Немецкое дворянство предпочло эксплуатацию крестьян под верховной властью князей

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 193.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 641.

свержению князей и попов с помощью открытого союза с *амансипированным* крестьянством»¹.

Что явилось основными причинами поражения крестьян? Прежде всего «местное и провинциальное раздробление и вытекающее из него неумение возвыситься над местными и провинциальными интересами привели все движение к гибели...»² Горожане и крестьяне не могли объединиться для совместного общенационального выступления. Различные перемирия и договоры с противником, заключенные отдельными отрядами, были, по существу, актами измены общему делу. Измена бюргерства способствовала поражению крестьян.

Раздробленность и местная ограниченность крестьян, длительная привычка к подчинению и отсюда доверчивость; то обстоятельство, что во многих местах крестьяне отвыкли от употребления оружия,— все это неблагоприятно влияло на ход крестьянской войны и определяло многочисленные поражения крестьян.

Крестьяне выступали против дворян, князей, но за императора. Они дрались не за уничтожение феодализма, а за улучшение условий своего существования при феодализме. В лучшем случае дело сводилось к попытке преждевременного установления буржуазного общества, как это пытался сделать Мюнцер в Мюльгаузене. В большинстве случаев крестьяне требовали возвращения к «добрым старым временам».

Стихийность и неорганизованность крестьянского движения оказывали пагубное влияние на ход и исход войны. Насчитывалось большое количество крестьянских отрядов, имевших даже артиллерию. Общая численность восставших во много раз превосходила силы феодалов, наемная пехота которых была очень ненадежна. Но крестьянские отряды не имели руководящего центра и единого командования и действовали разрозненно.

Крестьянская война выявила стойкость, мужество и героизм как отдельных революционных бойцов, так и целых крестьянских отрядов. Война вскрыла огромные революционные потенциальные возможности крестьянства.

Опыт революционно-крестьянской войны показал, что оборона является смертью вооруженного восстания угнетенных классов. Для успешного исхода войны надо не только обороняться, но и как можно скорее переходить в наступление. В оборонительном бою нельзя ограничиваться только отражением атак противника, надо контратаковать его, чтобы полностью разгромить. Так именно и действовали табориты.

Наемников и новое огнестрельное оружие феодалы использовали прежде всего для борьбы с восставшим крестьянством.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 161.

² Там же, стр. 196.

Плохо организованная и необученная крестьянская пехота не могла успешно бороться с рыцарской конницей, поддерживаемой огнем артиллерии.

Старые феодальные замки не выдерживали огня бомбард крупных калибров. Они перестали быть надежной защитой. Новое оружие требовало и новых оборонительных сооружений, способных ему противостоять.

* * *

Движущие силы национальных и революционно-гражданских войн определяются расстановкой и соотношением классов внутри страны, внешнеполитическим положением, целями и социальными особенностями характера борьбы. Эти войны убедительно показывают влияние классовой борьбы на развитие военного искусства.

В войне 1410 г. решалась общеславянская задача борьбы с агрессией немецких феодалов. Поэтому польско-литовские феодалы могли опираться на народное ополчение и русские полки.

Чешское крестьянство в союзе с плебеями городов боролось с немецким засильем, отбивало крестовые походы немецких феодалов, отстаивая независимость Чехии. Общациональные цели борьбы спланировали чехов всех сословий. Но главной движущей силой были крестьянско-плебейские массы, которые боролись за уничтожение феодальных порядков. Классовыми противоречиями чехов пользовались немецкие феодалы и католическая церковь, находя в Чехии поддержку в среде господствующего эксплуататорского класса.

Национально-крестьянская война чехов закончилась победой, однако ею воспользовались чешские феодалы для закрепощения самих же победителей.

Борьба немецких крестьян объективно была направлена на уничтожение феодальных порядков, но для достижения этой цели обстановка была неблагоприятной. Феодалы имели полную возможность противопоставить крестьянской раздробленности объединенные силы реакции. В целом можно сказать, что крестьянские восстания в Германии носили стихийный характер, проходили неорганизованно, и хотя превратились в большую крестьянскую войну, но успеха не имели.

Национальные и крестьянские войны XV—XVI вв. сыграли важную роль в развитии военного искусства. Во-первых, они выявили основные требования искусства вооруженного восстания и ведения революционных войн. Во-вторых, чехи создали прообраз постоянной армии, возникновение которой многие военные историки неправильно приписывали только деятельности французского короля. В-третьих, в ходе этих войн чехи создали пехоту, способную успешно бороться с ры-

царской конницей. В-четвертых, в этих войнах довольно широко начала применяться полевая артиллерия, которая передвигалась на повозках и даже на колесах, явившихся прообразом лафета. В-пятых, широкое развитие получило маневрирование войск в предвидении боя и в ходе сго.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ВОЙНАХ ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКИХ МОНАРХИЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В XVI В.

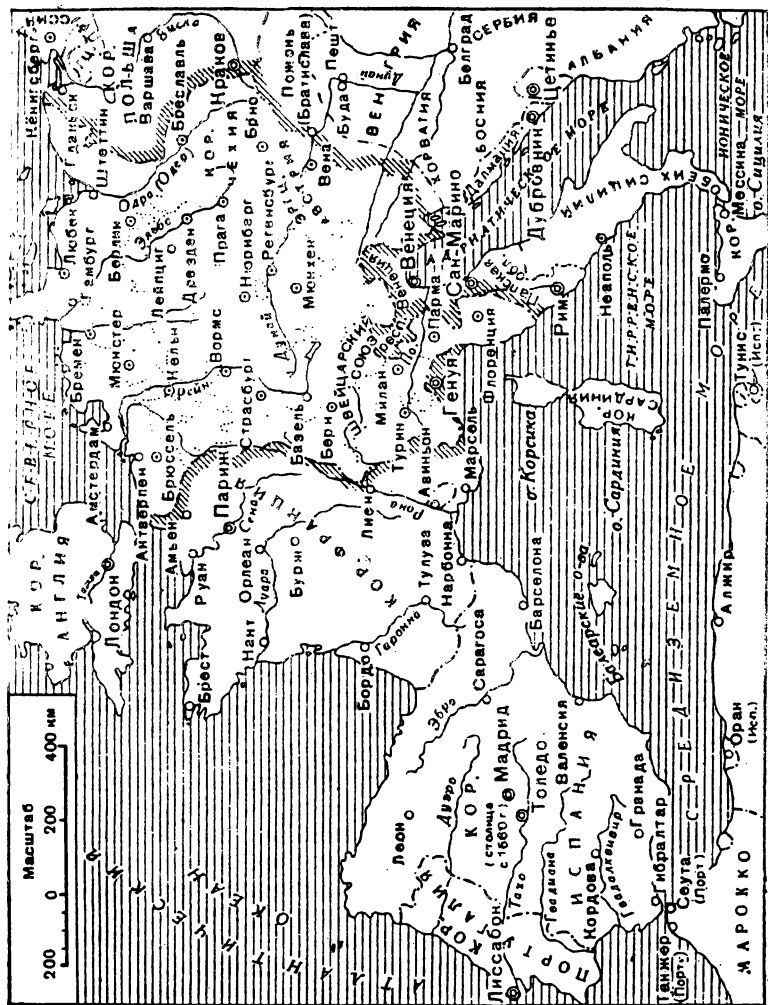
1. ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКИЕ МОНАРХИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В XVI В.

Развитие капиталистического уклада в недрах феодализма. Особенность развития стран Западной Европы в XVI в. заключалась в том, что в недрах феодального общества зарождался капитализм. В XIV—XV вв. в городах Северной Италии и в Нидерландах имелись лишь первые зачатки капиталистического производства. В XVI в. начался быстрый процесс развития производительных сил в Нидерландах, в Англии и во Франции.

Прежде всего следует отметить развитие техники в промышленности. Изобретение доменной печи и системы механического дутья с помощью водяного колеса усовершенствовало технику металлургического производства. Стали отливать различные изделия из чугуна. Были изобретены механические молоты дляковки металла, а также токарные, сверлильные и шлифовальные станки. Улучшилась техника горнорудной промышленности, что повлекло за собой увеличение производства металла и расширение материально-технической базы изготовления огнестрельного оружия в значительном количестве и по ценам, доступным для государств того времени.

В текстильном производстве также произошли существенные технические изменения. Были изобретены новые ткацкие станки и сукновальные мельницы. Возросло производство различных тканей. Развивалось кожевенное и обувное производство. Теперь уже имелись материально-технические предпосылки для введения однообразного обмундирования войск.

Появились новые изобретения: механические часы, очки, компас; было изобретено книгопечатание. Успехи в морском

Западная Европа в середине XVI века.

судостроении и технике мореплавания, изобретение компаса и появление географической карты, более совершенной по сравнению с прежним временем,— все это создало необходимые технические предпосылки для великих географических открытий XV—XVI вв.

К XVI в. усилилось общественное разделение труда и возросла специализация ремесленников, особенно тех из них, которые занимались обработкой металлов. Совершенствование навыков и повышение квалификации ремесленников способствовало улучшению качества производимого оружия.

Следует также отметить некоторый прогресс в развитии сельскохозяйственного производства, где, однако, больше всего еще сказывалась феодальная эксплуатация крестьянства. Улучшение способов обработки почвы повышало урожайность. Развивались огородничество и садоводство. Получило развитие животноводство. Общественное разделение труда углублялось и расширялось и в сельском хозяйстве. Рост производства продуктов сельского хозяйства создавал материальные условия для организации централизованного снабжения войск продовольствием.

Развитие производительных сил в городе и деревне способствовало росту товарного производства, росту товарно-денежных отношений, что являлось материальной основой дальнейшего развития наемных войск в Западной Европе.

Расширялись рыночные связи, которые, выходя за местные рамки, возрастали до национального рынка. Создавались предпосылки для нарождавшегося мирового рынка. Рост товарно-денежных отношений порождал у господствующих классов ненасытную жажду к золоту. Для открытия стран, богатых золотом, создавались торговые кампании, которые снаряжали специальные экспедиции. Впереди других в этом отношении оказались Испания и Португалия. Объектами географических исследований была Африка и Индия, что привело к открытию Америки и морского пути в Индию.

Одним из следствий великих географических открытий были колониальные захваты португальцев и испанцев в Индии, на Филиппинах и в Америке, где вначале испанцы завоевали Мексику и Перу. «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги к завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства»¹.

Результатом колониальных захватов, осуществлявшихся европейскими государствами, явились расширение всемирного рынка и возникновение колониальной системы. Во внешней

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 821.

политике появились новые противоречия — борьба за господство в колониях и за раздел мира, начало чему положили Испания и Португалия. В 1529 г. было заключено первое испано-португальское соглашение о разграничении колониальных владений этих государств.

В XVI в. начались колониальные войны, проводившиеся с целью захвата новых земель, порабощения местного населения и грабежа чужих природных богатств феодалами и буржуазией западноевропейских государств. Для ведения этих войн нужен был флот, хорошее оружие и солдаты, а для их содержания — деньги, которые теперь добывались не только эксплуатацией своего населения, но и колониальными экспедициями.

Так складывалась в Западной Европе новая материально-техническая база развития военного искусства.

Новые формы политического господства феодалов. В связи с развитием производительных сил изменялась и классовая структура феодального общества: сословное деление дополнялось складывавшимися классами нового капиталистического уклада. Из сословия средневековых горожан развивался класс буржуазии, выступавший союзником королевской власти, борющейся с реакционными силами феодальной аристократии. В деревне возникала зажиточная, по существу буржуазная прослойка крестьянства, также поддерживавшая королевскую власть. Из разных социальных слоев и различными путями начинал зарождаться и второй класс капиталистического общества — пролетариат. Резкий антагонизм между буржуазией и пролетариатом возник лишь впоследствии, в ходе буржуазной революции.

В процессе нового классовообразования город и деревня выделяли значительное количество людей, освобожденных от средств производства, от средств существования и от работы. Из этих контингентов рекрутировались бродяги, против которых издавались свирепые законы, а также вербовались наемники, которыми комплектовались королевские армии, являвшиеся опорой королевской власти.

Одним из важных следствий формирования капиталистического уклада в недрах феодализма было возникновение устойчивой экономической общности людей на основе развития внутреннего рынка. Экономические связи, территориальное единство, политическая централизация были необходимыми условиями для установления общности языка, психического склада людей и развития национальной культуры. Так начали складываться в Западной Европе буржуазные нации, что совпало там с формированием централизованных государств, становившихся национальными государствами.

Однако складывание наций и возникновение национальных государств не определяло собой характера западноевропейских армий. Там не было национальных армий. Экономика

капиталистического уклада определила развитие наемных армий, комплектовавшихся вербовкой на договорных началах независимо от национальности. При вербовке учитывалось лишь наличие у представителей определенной нации тех или иных национальных боевых качеств. Наемные армии имели пестрый национальный состав.

Изменения экономической основы феодального общества, сопровождавшиеся изменениями его классовой структуры, требовали новой формы политического господства. Этой формой был абсолютизм. «...Абсолютная монархия,— писал К. Маркс,— возникает в переходные эпохи, когда старые феодальные сословия разлагаются, а средневековое сословие горожан складывается в современный класс буржуазии, и ни одна из спорящих сторон не взяла еще перевеса над другой»¹. Абсолютизм являлся формой диктатуры феодального дворянства, и его главной политической задачей было подавление мятежного закрепощенного крестьянства. Кажущаяся самостоятельность королевской власти определялась тем, что абсолютизм пользовался противоречиями между дворянством и буржуазией, опираясь то на буржуазию в борьбе против феодалов, то на дворян против буржуазии.

Постоянная наемная армия, полиция и централизованный бюрократический аппарат являлись основными органами абсолютизма, с помощью которых осуществлялась внутренняя и внешняя политика в интересах господствующего класса. Эта узкоклассовая политика обосновывалась интересами национального государства. Под громкими национальными лозунгами абсолютные монархии вели многочисленные династические войны, обогащавшие дворянство, мелкие и средние слои которого составляли офицерские кадры королевской армии.

«...Абсолютная монархия,— писал К. Маркс,— выступает в качестве цивилизующего центра, в качестве основоположника национального единства»². Следовательно, абсолютизм XVI в. был прогрессивной формой политического устройства. Он вел борьбу за преодоление пережитков феодальной раздробленности, за укрепление национального единства, за упрочение внутренних экономических связей, что объективно способствовало развитию нового капиталистического уклада. А это в свою очередь было одной из главных основ успеха внутренней и внешней политики абсолютизма.

Так складывались социально-экономические, национальные и политические основы дальнейшего развития военного искусства.

Борьба за господство в Европе испанской и французской абсолютных монархий. «XVI век был эпохой образования ве-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. V, стр. 212.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. X, стр. 721.

ликих монархий, которые повсюду воздвиглись на развалинах враждовавших между собой феодальных классов: аристократии и городов»¹. В классической форме абсолютная монархия сложилась во Франции. Абсолютные монархии Англии и Испании имели свои особенности.

В начале XVI в. самыми сильными государствами Западной Европы были Франция и Испания.

Франция завершила в основном воссоединение своей территории и насчитывала до 15 млн. человек населения. Развитие товарно-денежных отношений способствовало росту товарности сельского хозяйства, оживлению торговли и промышленности. Появились крупные торговые центры морской и сухопутной торговли — Бордо, Ла-Рошель, Марсель, Лион и другие. По сравнению с Испанией, Нидерландами и Англией во Франции сложилась более совершенная для того времени финансовая система. В 1544 г. в Лионе был открыт первый банк. Налоговая система позволяла выколачивать из населения средства для содержания большой армии наемников, чиновничества и для ведения войны. Одним из следствий налогового гнета явилось обострение классовых противоречий.

Среднее и мелкое дворянство было главной опорой королевской власти во Франции. Большая его часть служила в армии на офицерских должностях. Французская буржуазия имела значительный вес в управлении монархией.

Внутренняя и внешняя политика французских королей проводилась в интересах дворянства и зажиточной части буржуазии. Французское дворянство стремилось к завоеванию богатства и славы. Объектом являлась богатая Италия. Купцы также надеялись извлечь пользу из захвата Италии, превратив итальянские гавани в пункты торговых связей с Востоком. Но на пути к этой цели находилась империя Габсбургов, укрепившихся в Испании, Италии, Германии и в Нидерландах.

В 1519 г. Карл I Испанский был избран императором «Священной Римской империи» под именем Карла V. Испания стала, таким образом, самым могущественным государством Европы, насчитывавшим до 10 млн. человек населения. Она имела обширные колонии в Америке и распоряжалась большей частью Западной Европы.

Главную услугу растущей мощи абсолютизма оказал резкий антагонизм двух классов: дворянства и горожан, что позволило Карлу V унижить тех и других. Сначала ему помогло дворянство в подавлении городских свобод, а затем он повернул оружие против дворян и при этом опирался на горожан и духовенство. Церковь превратилась в самое страшное оружие абсолютизма.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. X, стр. 721.

Абсолютная испанская монархия имела лишь внешнее сходство с другими абсолютными монархиями Европы. На самом деле это было соединение плохо управляемых республик с номинальным сувереном во главе. Маркс приравнивает испанскую монархию к азиатским формам правления, в частности к Турции. Испанский абсолютизм не являлся цивилизующим центром. Со времени его укрепления города Испании находились в состоянии непрерывного упадка. Испанская торговля, промышленность, мореплавание и земледелие пошли на убыль.

Политической идеей Карла V была всемирная католическая монархия, что в период укрепления национальных государств Западной Европы являлось реакционной утопией. Захватнические стремления своей внешней политики Карл прикрывал «идеальными» (религиозными) целями. Главной движущей силой в осуществлении этой политики было дворянство, жаждавшее грабежа и рыцарских «подвигов».

Так возникли франко-испанские противоречия, следствием которых явились так называемые итальянские войны. Французские и испанские дворяне вели борьбу за обладание богатой, но слабой Италией вследствие ее политической и военной раздробленности. Это были несправедливые войны со стороны Испании и Франции, продолжавшиеся 65 лет (1494—1559 гг.).

В итальянских войнах поблекла слава швейцарской пехоты, а ее место заняли германские ландскнехты и испанская пехота.

2. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКИХ МОНАРХИЙ В XVI В.

Второй период в развитии огнестрельного оружия. Энгельс отметил двойной прогресс в конце XV и в начале XVI вв.: французы усовершенствовали артиллерию, а испанцы придали новый характер пехоте, улучшив ручное огнестрельное оружие.

Усовершенствование техники металлургического производства позволило улучшить качество отливки орудий. Бронза и чугун заменили теперь железо, из которого раньше делали бомбарды. Появилась возможность уменьшить вес орудий и повысить их баллистические свойства.

Изменилась конструкция орудия. Французы отказались от подвижной казенной части ствола, который отливали теперь цельным. Были введены цапфы и лафеты на четырех и двух колесах. Артиллерия стала подвижной и могла передвигаться вместе с пехотой и конницей.

Большое значение имела отливка чугунных ядер, заменивших каменные ядра. Применение чугунного ядра позволило увеличить длину ствола до 20 калибров, не теряя в поперечной нагрузке снаряда и уменьшая вес орудия. Стал больше

Орудие XVI века.

заряд, повысилась начальная скорость ядра. К середине XVI в. удалось улучшить качество пороха. Начали применять зажигательные и разрывные чугунные снаряды. Следствием всего этого явилось дальнейшее повышение баллистических свойств орудий и эффективности стрельбы. Изобретение примитивных прицельных приспособлений, а также применение клина для изменения угла возвышения ствола орудия позволили достигнуть относительной меткости огня артиллерии. Дистанция действительного огня в полевом бою измерялась сотнями метров, а скорострельность была весьма невысокой, что позволяло преодолевать поражаемое пространство с небольшими потерями.

Бомбарды больше не применялись. Были приняты меры к установлению калибров орудий. В 1540 г. Гартман изобрел калибровую артиллерийскую шкалу, позволявшую измерять каждую часть орудия по ее отношению к диаметру канала ствола. Этим вводилось единство размеров и связывались весовой калибр с линейным. Было положено начало разработке теоретических основ производства материальной части артиллерии.

В первой четверти XVI в. французская артиллерия становилась самостоятельным родом войска, подчиненным специальному артиллерийскому начальнику. Артиллерия завоевала место рода войск. Каждое орудие обслуживалось груп-

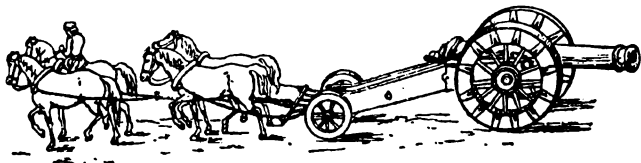
Тяжелое орудие пробивает брешь.

пой артиллеристов. Специалисты офицеры заведовали боеприпасами, передвижением артиллерии, ремонтом дорог и устройством переправ, разведкой артиллерийских позиций. Новый род войск требовал большого количества подготовленных специалистов. Появились школы для подготовки артиллеристов.

В середине XVI в. для французской артиллерии было принято шесть калибров орудий, которые характеризуются следующими данными:

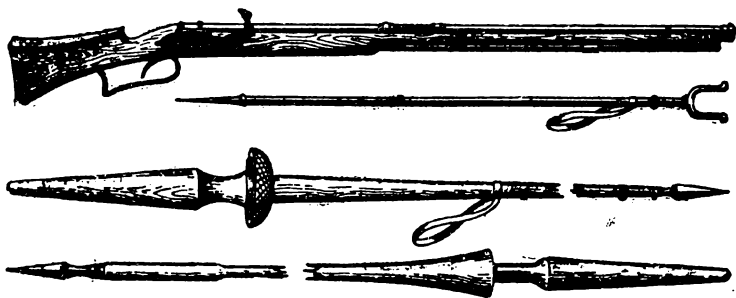
Наименование орудий	Вес орудия	Вес снаряда	Количество лошадей в упряжке
Пушка	2 т	13 кг	21
Большая кулеврина . .	1,7 т	6 кг	17
Незаконная " . .	1 т	3 кг	11
Средняя " . .	600 кг	1 кг	4
Фокон	300 кг	1/2 кг	3
Фоконо	200 кг	1/2 кг	2

Подвижность пушек позволяла артиллерии участвовать в полевом бою и даже менять артиллерийские позиции в ходе боя, сопровождая колесами пехоту. Возрастала роль артиллерии в бою, увеличивалось количество орудий. Однако артиллерия считалась сильной, если приходилось одно орудие на тысячу солдат.

Испанское орудие XVI века.

Итальянцы все еще перевозили свою артиллерию на волах. Их пушки состояли из нескольких частей; для стрельбы они устанавливались на срубах и стреляли каменными ядрами и за весь день боя делали столько выстрелов, сколько французы за один час. Итальянская артиллерия оказалась отсталой.

Оружие XVI века: мушкет, вилка и пика.

От французов не отставали только испанцы. Они ввели лафетные передки, что еще больше увеличило подвижность артиллерии; мелкие испанские пушки могли двигаться галопом, сопровождая в бою, даже конницу. В 1515 г. Педро Наварро применил двухфунтовые орудия, стрелявшие картечью и перевозившиеся на вьюках. Однако они не могли быть орудиями сопровождения, так как требовали много времени для перехода с вьюка на боевое положение.

«Одним из первых результатов усовершенствования артиллерии был полный переворот в искусстве фортификации»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 415.

Каменная стена разрушалась огнем артиллерии и поэтому стала теперь заменяться земляным валом, облицованным камнем, а боковая башня превратилась в большой пятиугольный бастион.

Еще большее влияние новый род войск оказал на развитие боевых порядков и способов ведения боя.

Мушкетер.

В XVI в. испанцы усовершенствовали аркебуз, который имел теперь лучшие баллистические свойства и получил новое название — **мушкет**. Новое ружье по сравнению с аркебузом имело больший калибр и большую длину. Калибр мушкета — до 23 мм, длина — до 1,8 м, вес — от 8 до 10 кг, пуля весила 50—60 граммов. Стреляли из мушкета с сошки, представлявшей собой остроконечный шест с острым концом для укрепления в землю и с развилкой вверху, в которой помещался ствол мушкета во время стрельбы. Длина сошки определялась в зависимости от роста солдата, обычно она была от 1,2 до 1,4 м. Мушкет имел фитильный замок, шомпол мушкета был де-

ревянный. Дистанция стрельбы достигала теперь 200—300 м. Пули мушкета пробивали самые тяжелые латы, что имело решающее значение в борьбе с тяжелой кавалерией.

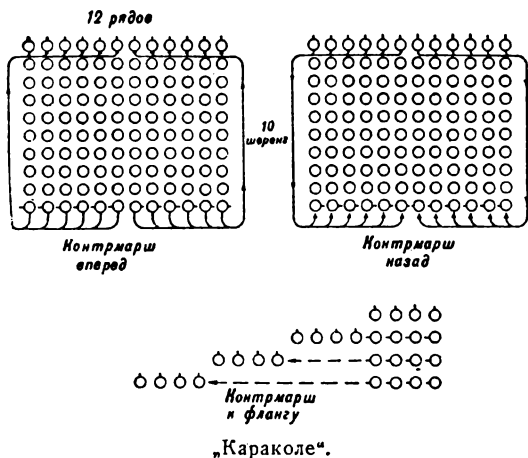
Скорострельность мушкета была небольшой, к тому же во время его заряжания мушкетер оказывался беззащитным. Поэтому теоретики и практики решали два вопроса: как обеспечить хотя бы относительную непрерывность ведения огня и как прикрыть мушкетеров от атак пехоты и конницы? Первый вопрос решился введением специального строя мушкетеров — «караколе» (улитка). Второй вопрос удалось решить путем совместного расположения мушкетеров и пикинеров.

«Караколе» представляло собой построение мушкетеров в 10 шеренг. В бою первая шеренга давала залп, разделялась на две части и уходила в тыл для заряжания мушкетов. Затем этот маневр повторяла вторая, третья и другие шеренги. Этим путем создавалась непрерывность ведения огня при наличии медленно заряжавшихся мушкетов. Контрмарш мушкетеры совершали не только назад, но даже вперед и к флангам.

«Караколе» сыграло большую роль в строевой подготовке армии и в повышении военной дисциплины, так как для всех

этих перестроений необходимо было хорошее обучение. В армии начали внедрять строевую подготовку, которая вырабатывала необходимую четкость, быстроту, сноровку и дисциплинировала бойца.

Большую часть пехоты продолжали составлять пикинеры-пехотинцы, вооруженные пиками; длина пики увеличилась

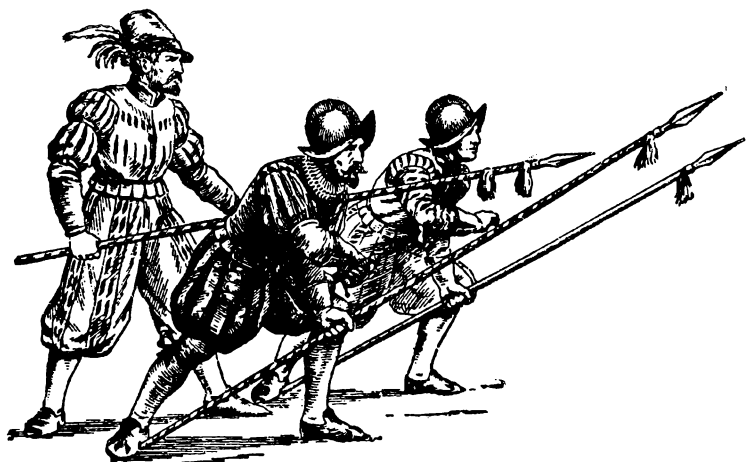
с 3 м (у швейцарцев) до 5 м (у немецких ландскнехтов). Пикинер имел также шпагу. Швейцарцы пренебрегали оборонительными доспехами. Испанская же пехота имела нагрудники, шлемы, ножные латы, поручни и латные рукавицы. У мушкетеров не было предохранительного вооружения, а для самообороны они имели шпагу.

В первой четверти XVI в. роте пикинеров обычно придавалось от 10 до 20 мушкетеров. Затем количество мушкетеров непрерывно возрастало, и к концу века мушкетеры уже составляли половину всей пехоты.

Кавалерия также получила огнестрельное оружие. Это была «маленькая аркебуза» с колесным замком, суть устройства которого заключалась в том, что колесико с острыми зубринками вращалось с помощью пружины и выбивало из кремня искру, воспламенявшую порох, насыпанный на полку.

Во Франции в тридцатых годах XVI в. каждой роте конных жандармов придавали по 50 конных аркебузеров, которые умели вести бой в пешем и конном строю. В третьей четверти того же века появился и термин, обозначающий этот новый вид кавалерии,— драгуны. Драгунами стали называть спешившуюся кавалерию.

Жандармы в тяжелом в защитном снаряжении, закованные в латы, по-прежнему составляли тяжелую конницу. Они

Пикинеры.

Драгун и страдиот XVI столетия.

имели на вооружении пику и меч, а затем получили и пистолет.

Рейтары, или наемные кавалеристы, соответствовавшие в пехоте ландскнехтам, имели длинную шпагу и два пистолета. Из защитного снаряжения у них были нагрудные латы и железный шлем.

В течение столетия изменялось соотношение пехоты и конницы, колеблясь соответственно в пределах три к одному и максимально восемь к одному, т. е. пехоты было больше конницы в три и максимально в восемь раз. Развитие огнестрельного оружия закрепляло за пехотой роль главного рода войск.

Как писал Энгельс, причины, которые вызвали появление постоянных армий на суше, определили и возникновение постоянного военного флота на море. В начале XVI в. в Англии был создан постоянный, регулярный военный флот, являвшийся собственностью государства. Этот флот имел на вооружении артиллерию. На самом большом корабле («Великий Гарри») было установлено 80 орудий.

В 1500 г. французский кораблестроитель изобрел пушечные порты. В связи с этим появилась возможность использовать борты корабля для установки большого количества орудий, размещая их на батарейных палубах.

Английские корабли перегружались артиллерией, что ухудшало их мореходные качества. Испанцы и французы определяли тоннаж корабля в зависимости от числа орудий, вследствие чего их суда имели большую плавучесть. Испанские и французские корабли были более быстроходны и имели орудия более крупного калибра.

Однако в начальный период своего развития корабельная артиллерия недооценивалась и считалась средством завязки сражения. Только в конце XVI в. с появлением парусных кораблей артиллерия оказала существенное влияние на тактику морского боя.

Таким образом, второй период развития огнестрельного оружия характерен тем, что: во-первых, артиллерия выходила из цехового периода своего развития и превращалась в новый род войск; во-вторых, пехота и конница получили новое оружие, что способствовало возрождению разнородности старых родов войск на новой технической основе; в-третьих, корабельная артиллерия изменила в конечном счете способы ведения морского боя. В целом ввиду технического несовершенства огнестрельного оружия и небольших производственных возможностей новые средства борьбы оказывали весьма незначительное влияние на развитие военного искусства.

Изменение способов ведения боя. Новое оружие долгое время не находило признания. В первой четверти XVI в. итальянский теоретик Макиавелли считал, что артиллерия только нагоняет страх своим грохотом. А в последней четверти

этого же века Монтень писал о том, что в армиях «снова откажутся от этих бесполезных штук». Совершенно неясны были задачи артиллерии в бою. Даже в конце XIX в. русский военный историк Пузыревский писал: «К тому же уже в это время (сражение при Форново — XVI в.— *Е. Р.*) артиллеристы обнаружили стремление, оказавшее столь пагубное влияние на успех действий этого рода оружия на все последующее время, до наших дней, а именно стремление состязаться с неприятельской артиллерией, а не действовать по его пехоте и кавалерии»¹. Уже в XVI в. артиллеристы-практики пытались решать задачу контрбатарейной борьбы, а военные теоретики не признавали эту важную задачу в течение трехсот лет.

В начале XVI в. орудия в бою давали большое количество перелетов, а поэтому колонны пехоты или ложились на землю или устремлялись на орудия, чтобы помешать артиллеристам сделать более одного выстрела. Военный теоретик XVI в. Макиавелли рекомендовал брать орудия противника штурмом или же подходить к ним рассыпным строем, чтобы сократить потери от их огня. Лучшим способом он считал бросить на орудия 300 «бегунов», включив в их состав несколько аркебузеров. Все это были пассивные способы защиты от огня артиллерии.

Недооценка нового оружия и пассивные способы защиты от его воздействия имели, как правило, лишь отрицательные результаты. Выигрывал бой тот, кто улучшал качество орудий, увеличивал их количество и умело применял в боевой обстановке.

Артиллерия в XVI в. окончательно завоевала свое место в полевом бою. Она действовала против пехоты, конницы и в некоторых случаях против артиллерии противника. Артиллерия на поле боя размещалась поорудийно. Случаи маневра колесами в ходе боя были пока редки.

Несмотря на технические несовершенства орудий, медленность заряжания, примитивность прицельных приспособлений и небольшую дистанцию стрельбы, потери от огня артиллерии становились ощутительными. Швейцарская баталия, глубокие построения, принятые в западноевропейских армиях в XV в., теперь оказывались хорошей целью для усовершенствованных орудий. Приемы выхода из сферы огня артиллерии были уже малоэффективны. С целью уменьшения потерь боевой порядок начал рассредоточиваться на поле боя, а глубина построения его составных частей стала уменьшаться.

Уже в первой четверти XVI в. появились труды военных теоретиков, настоятельно советовавших сокращать глубину построения пикинеров, но на основании иных мотивов. Один из

¹ Пузыревский, История военного искусства в средние века, ч. II, 1884, стр. 127.

таких авторов, написавший «Добрый совет и размышления испытанного и опытного воина», рекомендовал создавать ширину фронта строя пехоты в три раза больше ее глубины, так как «...чем больше,— писал он,— наш фронт превосходит в ширину фронт противника, тем глубже нам удастся ударить последнему со стороны фланга и охватить, как тисками, его более узкий строй. Этим наверняка наносится смертельный удар и выигрывается бой». Атака во фланг решала исход боя. Только первые пять шеренг выигрывали или проигрывали бой. Поэтому за счет сокращения глубины построения пикинеров рекомендовалось увеличить протяжение фронта, что одновременно уменьшало потери от огня артиллерии, снаряды которой в таком случае давали большее количество перелетов.

Испанские военные теоретики рекомендовали еще резче изменить соотношение глубины построения пикинеров и протяжение фронта, считая наилучшим отношением 1:7. Однако построение пикинеров не являлось возвращением к греческой или македонской фалангам. Это был квадратный строй. Даже зафиксированный случай — построение испанской терции в 20 шеренг при 60 рядах, имевшее форму прямоугольника, т. е. несколько видоизмененный квадрат, лишь подтверждает это положение. Применялось построение в 30, 35, 45 и больше шеренг. Все это были разновидности квадратного строя швейцарской батальи с выявившейся тенденцией сокращения глубины ее построения, т. е. это не вносило ничего нового в тактику.

Новым моментом в построении испанских пикинеров для боя было **разделение всей их массы на несколько квадратных колонн**, названных терциями, насчитывавшими по 2—3 тыс. человек каждая. Терция строилась в 30 шеренг, что обеспечивало необходимую ударную силу при атаке накоротке. Испанская терция была более подвижной по сравнению со швейцарской батальей и являлась менее крупной мишенью для артиллерии.

Терции строились для боя в шахматном порядке с учетом необходимости обеспечения их взаимодействия. Увеличивались возможности маневра.

Немецкий историк Рюстов построение терций для боя называл «испанской бригадой». Энгельс также говорил о наличии «испанских бригад». Дельбрюк доказал, что такого термина в источниках нет. Следовательно, терции не объединялись ни в организационном, ни в тактическом отношениях, а действовали самостоятельно на основании приказа командующего.

Дельбрюк доказал также, что Рюстов по описанию военного парада 1532 г. «сконструировал» «венгерский боевой порядок». Этот термин в источниках тоже отсутствует. Автор XVI в. Валльгаузен писал, что в Венгрии пикинеры строятся только квадратными колоннами. Энгельс применяет термин

«венгерский регламент», но говорит лишь о взаимном расположении пикинеров и мушкетеров.

Все это в целом подтверждает основной тезис Энгельса о том, что именно испанцы придали пехоте новый характер.

Вторым новым моментом в тактике пехоты была **организация взаимодействия пикинеров и мушкетеров**. Аркебузеры, а затем и мушкетеры оказывались беззащитными, особенно от атак конницы. Они могли действовать под прикрытием или своей конницы или пикинеров.

Мушкетеры, располагаясь в несколько шеренг, обычно окаймляли строй пикинеров. Атакуя противника, мушкетеры производили залп из мушкетов и укрывались за пики квадратного строя пикинеров. Часто строй мушкетеров, составляя «караколе», был привеском к флангам в качестве «крыльев» («рукавов»). Во всех этих построениях мушкетерам отводилась второстепенная роль. Они своим огнем лишь содействовали началу атаки или контратаки пикинеров. Решить задачу подготовки атаки пикинеров мушкетеры своим огнем еще не могли. Они сами нуждались в обеспечении от атак кавалерии.

Для прикрытия мушкетеров теоретики XVI в. придумывали различные формы построения: пустые внутри квадраты, ромбы, восьмиугольники и т. п. Ни в одном бою все эти фигуры не применялись, а следовательно, и не имели практического значения.

Содержание тактики мушкетеров Дельбрюк свел только к вопросу защиты их пикинерами. Рюстов же на конкретном примере боя при Кассано в 1509 г. хорошо показал, что, умело используя местность, даже аркебузеры уже тогда могли решать самостоятельные тактические задачи и отражать атаки конницы. Пересеченная местность оказывалась теперь не препятствием для пехоты, а лучшим условием успешных действий мушкетеров.

В целом боевой порядок состоял теперь из разнородных частей — трех родов войск и различных их видов. Опорой боевого порядка был квадратный строй пикинеров (терции у испанцев); мушкетеры или окаймляли пикинеров или же располагались на флангах их строя; конница в плотных строях, как правило, составляла одно или два крыла всего боевого порядка; артиллерия поорудийно занимала позиции впереди всего фронта. Успех боя теперь во многом зависел от искусства организации и осуществления взаимодействия родов войск и различных составных частей боевого порядка. Возросла роль частных начальников в бою, обучение войск становилось все более и более сложным.

Развитие системы комплектования и форм организации наемных войск. Возросшая роль нового оружия и возникновение новых способов ведения боя требовали и новой организации войск.

Немецкие ландскнехты.

К началу XVI в. окончательно сложилась система комплектования наемных войск, оказавшая влияние и на формы их организации. В этом отношении весьма характерны немецкие ландскнехты, нанимавшиеся на службу в мелкие феодальные и в большие централизованные государства.

В начале ландскнехтами называлась наемная немецкая пехота, наемная для службы в войске Германской империи. Император Максимилиан называл этих наемников агентами судебной власти, подчеркивая этим то, что вновь сформированная пехота предназначалась не для войны, а для усмирения беспорядков в бургундских городах.

Большинство ландскнехтов было вооружено длинными пиками (от 3 до 5 м), алебардами, а также большими двуручными мечами. Меньшую часть составляли арбалетчики и аркебузеры. Бой они вели в глубоком сомкнутом строю. Это тре-

бовало обучения, и ландскнехты учились и умели производить довольно сложные перестроения. Обучение способствовало выработке корпоративного профессионального духа.

Как и швейцарцы, ландскнехты для боя строились в батальонные каре квадратной формы. «Однако им приходилось сражаться при других обстоятельствах, чем швейцарцам, защищавшим свои горы; они должны были как наступать, так и держаться на оборонительных позициях; им приходилось сражаться с неприятелем не только на равнинах Италии и Франции, но и на холмистой местности. Вскоре они стали лицом к лицу с быстро улучшающимся ручным огнестрельным оружием. Эти обстоятельства вызвали некоторые отклонения от старой швейцарской тактики...»¹

Швейцарцы были учителями германских ландскнехтов. В 1499 г. они разбили ландскнехтов. Но швейцарцы сохранили свое преимущество лишь до битвы при Павии (1525 г.), в которой ученики разбили своих учителей.

Вербовка давала весьма пестрый состав наемников. На призывный бой барабана вербовщика шли различные в социальном отношении контингенты. Это были разорившиеся рыцари и сыновья городской знати, служившие на двойном окладе жалованья; сыновья бюргеров и крестьян, составлявшие основную массу ландскнехтов; немало в рядах наемного войска оказывалось и просто бродяг и даже преступников. Такой состав наемников затруднял укрепление воинской дисциплины, юридически базировавшейся на договорных началах и определявшейся главным образом регулярностью выплаты жалованья. Дисциплина внедрялась физическими методами принуждения — древком алебарды, дубиной, военным судом, присуждавшим к различным видам смертной казни вплоть до виселицы и колесования, наконец «судом рядового солдата» (суд самих солдат), действовавшим по распоряжению полковника. Наемный солдат не интересовался вопросом, за что он сражается. Он служил тому, кто больше и исправнее платил. Часто пленные переходили на службу к тем, у кого они оказались в плену.

Характер договорных начал изменялся в направлении превращения двустороннего договора в одностороннее обязательство наемника. Военачальник обязывался лишь регулярно выплачивать жалованье, что соблюдалось весьма редко. Нерегулярность получения жалованья наемники обычно компенсировали грабежами местного населения и военной добычей, которой являлось не только имущество взятого с боя, но и капитулировавшего города. Нередко при отсутствии выплаты жалованья и военной добычи вспыхивали бунты. Ландскнехты или отказывались продолжать войну, или же требовали вступле-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 478.

ния в бой независимо от стратегической и тактической обстановки. Экономическая основа наемничества часто оказывалась непрочной, и это существенно влияло на ход военных действий.

Следствием возникновения централизованных государств было расширение экономической базы наемничества. Большие государства имели довольно богатые финансовые ресурсы, а также широко пользовались займами. На этой основе возрастала численность наемников, отряды которых теперь превращались в наемные армии. Численность этих армий обычно была выше той, которую государство могло финансировать (предполагая победоносный исход войны, а это не всегда оправдывалось). Наемные армии насчитывали обычно несколько десятков тысяч солдат и офицеров.

В начале XVI в. срок службы ландскнехта определялся тремя месяцами, а к концу века увеличился до одного года. По окончании договорного срока ландскнехт, как правило, превращался в «ожидающего» (*gasdende*) очередного найма. В это время он жил за счет местного населения, обязанности которого в отношении «ожидающих» правительства пытались регламентировать, чтобы прекратить грабежи. Так стихийно возникал своего рода запас ландскнехтов — готовых кадров для набора. По существу ландскнехты являлись профессиональными воинами.

Месячное жалованье ландскнехта в XVI в. не превышало четырех гульденов. Обычно солдаты выставляли требование, чтобы для исчисления жалованья после каждого боя или штурма города начинался новый месяц. Наемники заставили французского короля Франциска I дать обязательство содержать их на службе не менее 10 месяцев, а накануне боя выплачивать жалованье за один месяц сверх положенной платы.

Жалованье дополнялось награбленным имуществом, распределявшимся между ландскнехтами и их начальниками. Расчеты награбленного производило специальное должностное лицо — «грабежных дел мастер».

На свое жалованье ландскнехт обязан был приобрести необходимое вооружение, снаряжение, обмундирование, а рейтары покупали и лошадей. Маркитанты по установленной таксе продавали солдатам продовольствие. Для выпечки хлеба на каждое подразделение имелся один хлебопек. Багаж ландскнехтов перевозил обоз, на десять пехотинцев или на четырех — шесть всадников полагалось по одной повозке. Для индивидуального обслуживания ландскнехт старался иметь слугу (мальчика или женщину). На случай заболевания или ранений испанские солдаты организовывали товарищества взаимной помощи. Интендантская и санитарная службы еще только зарождались.

Наемные армии сопровождались громоздкими обозами, которые резко снижали подвижность войск, а в бою являлись

обузой. Формирование армии обычно начиналось с организации снабжения, имевшей весьма примитивные формы. «Начнем создание этого чудовища (войска) с живота», — говорил Колинси.

Особенности формирования наемной армии в XVI в. заключались в следующем. Глава того или иного государства выдавал военачальнику патент на право набора войск и определенную сумму денег и брал с него обязательство создать войско необходимой численности. Главный военачальник приглашал известных ему военных специалистов в качестве полковников, которые в свою очередь подбирали себе капитанов, формировавших роты (Fähnlein). Капитаны имели лейтенантов (заместителей), непосредственно ведавших вербовкой ландскнехтов. В каждой роте назначался прапорщик (носивший ротное знамя — прапор), фельдфебель (распорядитель — вначале должностное лицо в полку, а затем в роте) и рот-мистры (командиры отделений).

Полковники и капитаны наемных войск не всегда отличались честностью, что отрицательно сказывалось на дисциплине ландскнехтов. Очень часто под знаменами оказывалось значительно меньше солдат, чем значилось в договорах. Это был один из источников наживы командования наемных войск. Некоторые военачальники старались на смотрах выставить полное число солдат за счет включения так называемых «пассивволантов» — переодетых мальчишек, женщин и различных посторонних лиц. Для борьбы с этими злоупотреблениями иногда давались приказания отрезать носы «пассивволантам», но и это наказание мало помогало делу.

Войско состояло из полков (Regiment), которые в свою очередь составлялись из рот (Fähnlein); роты подразделялись на капральства, по 10 солдат в каждом. У немцев в полку насчитывалось от 10 до 18 рот, у испанцев — от 24 до 29 рот, а в роте до 400 солдат. Фактическая численность рот всегда была меньше. Полк и рота были административными единицами.

Тактической единицей являлась квадратная колонна, состоявшая из рот, которая называлась: у немцев — масса (Haufe), «банда» (батальон); у испанцев — терция. Такая организация обеспечивала выполнение тактических задач в обстановке применения нового, более совершенного, огнестрельного оружия. Артиллерия еще не имела тактических единиц.

Когда заканчивалось формирование полка, полковник производил смотр, проверял количество людей, соответствие их требованиям военной службы и наличие у них положенного вооружения. После смотра зачитывалась «артикульная грамота» (Artikelbrief), в которой излагались обязанности ландскнехта и дисциплинарные правила, обязательные для выполнения. Полковник подписывал «артикульную грамоту» и скреплял свою подпись печатью, а ландскнехты присягали,

обязуясь точно выполнять предъявляемые к ним требования. И полковник и его ландскнехты редко выполняли свои обязательства: жалование выплачивалось неаккуратно, бунты ландскнехтов были обычным явлением. Основы воинской дисциплины, базировавшиеся на материальной заинтересованности и физическом воздействии, были весьма непрочны. Моральная и национальная основы дисциплины отсутствовали.

В XVI в. военные теоретики Западной Европы изучали труды греческих, римских и византийских военных писателей, рекомендуя использовать организационный опыт древних армий. В 1533 г. французский король приказал формировать по провинциям легионы по «римскому образцу». Было сформировано семь легионов, по 6 тыс. человек каждый. Легион состоял из шести когорт. В когорте имелось 800 пикинеров или алебардистов и 200 аркебузеров. Эти формирования по существу являлись восстановлением организации французских вольных стрелков (аршеров).

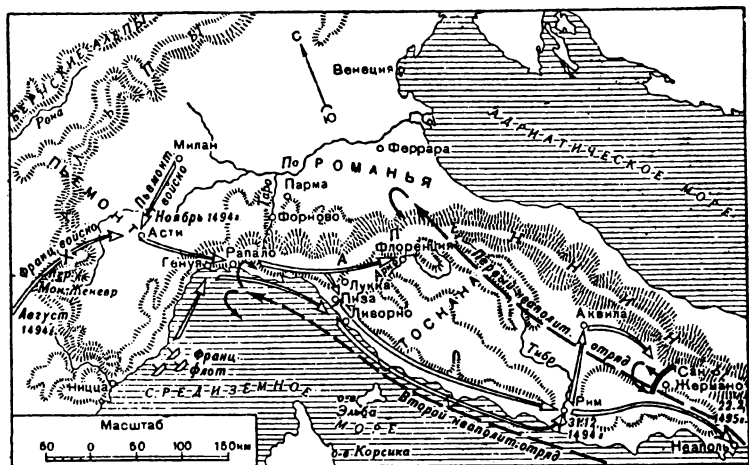
Попытка использовать формы организации древних армий в новых условиях была реакционна, так как эти формы не соответствовали новым социально-экономическим и политическим условиям и не отвечали требованиям ведения боя, в котором применялось новое оружие. «Римским образцом» оказалось лишь одно название, и от него вскоре пришлось отказаться. Новое содержание не удалось втиснуть в слишком старые организационные формы.

3. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙНАХ XVI В.

Итальянские войны XVI в. Эти войны начались в 1494 г. походом французского войска под командованием короля Карла VIII в Италию. Вначале это была борьба за захват Неаполитанского королевства. Затем французскому королю пришлось отказаться от попыток закрепить за собой Южную Италию и ограничиться захватом Северной Италии. Начались эти походы на основе франко-испанского соглашения о разделе республики Венеции, а закончились франко-испанской борьбой, так как Северная Италия связывала владения Габсбургов. Французский же король стремился овладеть Ломбардской равниной, чтобы сделать брешь в габсбургских владениях, окружавших в то время Францию.

Изменение политических целей определило дальнейший характер борьбы, главным содержанием которой было теперь франко-испанское соперничество, т. е. борьба двух наиболее крупных абсолютных монархий. В эту борьбу были вовлечены Англия и Турция, чем создавались предпосылки дальнейшего расширения и обострения противоречий между государствами Западной Европы.

Итальянские войны XVI в. имели большое значение в развитии военного искусства наемных армий. На итальянском театре войны сражались и состязались в своем искусстве швейцарцы, немецкие ландскнехты, французы, испанцы и итальянцы. Здесь впервые нашло широкое применение усовершенствованное ручное огнестрельное оружие и артиллерия. В этих

Поход французского войска в Италию в 1494—1495 годах.

войнах встал вопрос об изменении способов обороны и атаки крепостей и о применении полевых инженерных сооружений.

Первый период итальянских войн (1494—1504 гг.) — борьба французов за Неаполитанское королевство. Этот период, особенно поход французского войска под командованием короля Карла VIII в 1494 г., представляет интерес в отношении развития стратегии.

Поход французского войска в Южную Италию был тщательно подготовлен во всех отношениях.

Карл VIII прежде всего заключил мир с Англией, Испанией и Германией. Был обеспечен нейтралитет Венеции, Флоренции и Рима. Принимались меры к тому, чтобы добиться содействия французам со стороны Савойи, Генуи, Милана и Феррары. Изучалась политическая обстановка в Италии и на Балканах, где было много недовольных существовавшими порядками. Карл VIII и его советники рассчитывали на то, что французов в Италии и на Балканах ждут как избавителей. Исходя из этого, намечался поход на Константинополь. Кроме того, Карл VIII надеялся на то, что против турок восстанут балканские народы — албанцы, славяне, греки. Эти далеко идущие планы французской знати не имели под собой реаль-

ной почвы. Тщательное изучение театра предстоящих военных действий являлось одним из моментов подготовки похода, в котором должна была участвовать усовершенствованная и большая по тому времени французская артиллерия.

Для вторжения в Италию между Лионом и Греноблем было сосредоточено 37-тысячное войско (с большим обслуживающим составом), в которое входили швейцарская пехота и ландскнехты (6—8 тыс.). 20 проц. швейцарцев имели на вооружении аркебузы, 25 проц. — алебарды, остальные были вооружены длинными пиками. Значительную часть войска составляли бретонцы (6 тыс.) и гасконцы (8 тыс.) — французская пехота, вооруженная луками, арбалетами и аркебузами. Тяжелая конница состояла из французских дворян — 2¹/₂ тыс. латников, каждый из которых имел оруженосца и двух слуг. 200 рыцарей составляли свиту короля. В составе войска имелось 3¹/₂ тыс. легкой конницы, вооруженной луками и облегченными пиками. Таким образом, если считать оруженосцев, всадников было около 9 тыс. человек, а пехоты 20—22 тыс. человек, т. е. в 2—2¹/₂ раза больше чем конницы.

Французская артиллерия имела 136 полевых орудий, из них 36 бронзовых пушек и 100 кулеврин на колесных лафетах. Для боя орудия могли сниматься с передков. Артиллерию обслуживало 500 артиллеристов, более 6 тыс. саперов, свыше 4 тыс. подводчиков и около 2 тыс. рабочих. На каждое орудие приходилось до четырех артиллеристов и около 90 человек обслуживающего персонала. Это был слишком дорогой род войск, содержать который могло только большое и богатое государство.

Для обеспечения продовольствием французского войска его сопровождал флот, пливший вдоль западного побережья Италии. Тяжелая артиллерия была спущена по р. Рона в Средиземное море, а затем флотом доставлена в Италию.

В конце августа 1494 г. французы перешли Альпы и спустились через Мон-Женевр в Пьемонт. Заняв Асти, французское войско соединилось с пьемонтскими войсками, и силы союзников возросли до 60 тыс. человек.

Неаполитанский король Альфонс направил на север два отряда, которые должны были угрожать флангам наступавших войск французов. Один отряд двигался в Романью, что южнее нижнего течения р. По, второй плыл морем с задачей высадиться в Генуэзской Ривьере. Второй отряд неаполитанцев мог оказаться на коммуникации французского войска.

Первый этап итальянского похода — обеспечение наступления французского войска в глубь Италии.

Для взаимодействия с флотом Карл VIII выделил 10-тысячный отряд под командованием герцога Орлеанского. Французский флот нанес поражение неаполитанскому флоту, а отряд герцога Орлеанского разбил неаполитанский десант, вы-

сидившийся в Ропало, что восточнее Генуи. Так был обеспечен правый фланг операционного направления французского войска и его коммуникация. Затем из Романьи был вытеснен второй отряд неаполитанцев, что обеспечило левый фланг операционного направления французов.

Политическим следствием первых успехов французского войска было то, что французы получили от Флоренции крепости на морском побережье, а также Пизу и Ливорно. Стратегическим результатом этого успеха явилось установление связи сухопутного войска с флотом.

Для наблюдения за Миланским герцогом и для обеспечения пути отступления французов в Асти был оставлен отряд под командованием герцога Орлеанского.

Лишь после этого французское войско двинулось из Асти в Среднюю Италию.

Второй этап похода — наступление главных сил французов и вступление их в Неаполь.

Только в ноябре французы вместе с миланскими войсками начали поход в глубь Италии. Авангард двигался на Флоренцию, а главные силы шли через Лукку на Пизы. После занятия Флоренции был подписан договор с флорентийцами, в котором определялась сумма вознаграждения за военные расходы.

31 декабря французское войско заняло Рим, где удалось заключить соглашение с папой. Здесь французский флот высадил подкрепления. Все приморские крепости находились в руках французов. Тыл был надежно обеспечен.

23 января 1495 г. французы выступили из Рима и, не встречая сопротивления, двинулись в направлении Неаполя.

Неаполитанское войско заняло для обороны сильную позицию у Сан-Жермано. Для обхода этой позиции Карл VIII выслал на Аквилу сильную колонну с задачей обеспечить левый фланг главных сил и выйти в тыл расположения противника. Неаполитанцы и здесь не оказали сопротивления. Часть их войск перешла на сторону французов, другая часть обратилась в беспорядочное бегство. Обходный маневр не пришлось завершать. 22 февраля французы заняли Неаполь. Основная цель похода была достигнута.

Третий этап похода — изменение политической обстановки и отступление французского войска из Италии.

Достигнутые стратегические успехи необходимо было закрепить в политическом отношении, но французские завоеватели не сумели этого сделать. Итальянский народ оказался под двойным игом — иностранцев и своей знати.

В то время, когда Карл VIII не торопясь готовился к походу против турок, от него отпали его союзники, и организовалась «Священная лига» для изгнания французов из Италии. В состав этой лиги вошли: римский папа, Венеция, Милан,

германский император и испанский король. Был намечен план, по которому предполагалось отрезать французскому войску путь отступления и одновременно силами германского императора и испанского короля осуществить вторжение во Францию.

В этой политической и стратегической обстановке Карл VIII допустил крупную ошибку, разбросав свои силы по крепостям Неаполитанского королевства. Только с 10-тысячным отрядом 20 мая 1495 г. он выступил из Неаполя и двинулся через Рим в Тоскану. Вторая ошибка Карла заключалась в медлительности действий, что дало возможность его противникам собрать 30-тысячное войско и на р. Таро в Северной Италии преградить французам путь отступления.

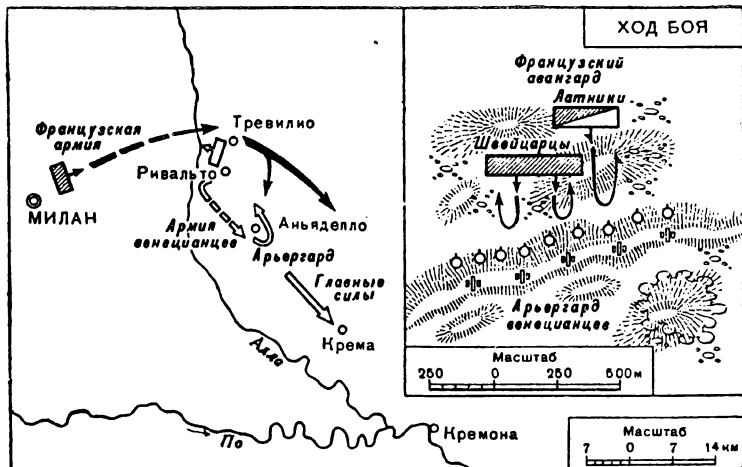
7 июля 1495 г. при Форново французское войско атаковало превосходящего противника и отбросило его. Путь отступления был свободен. Французы отступали через Асти на Бриансон. Французский флот в районе Генуи потерпел поражение. Вскоре французские гарнизоны были вытеснены из Италии. В конечном итоге поход французов в Италию не достиг намеченной цели, так как не удалось политически закрепить первоначальные стратегические успехи.

В 1499 г. французский король Людовик XII, продолжая политику своего предшественника, предпринял поход с целью захвата Милана и взял город. В 1501 г. французские и испанские войска вторглись в неаполитанские владения. Но обострение противоречий между союзниками привело к войне между ними, закончившейся поражением французов.

Первый поход французского войска в Италию был довольно хорошо подготовлен в политическом отношении, но захватнические цели французской знати исключали возможность закрепления стратегических успехов. Наступление французского войска способствовало наращиванию его сил за счет союзников. Заслуживают внимания мероприятия по обеспечению флангов операционного направления и пути отступления, а также организация взаимодействия сухопутного войска и флота. Все это говорит о наличии единого стратегического руководства, что было одним из следствий укрепления королевской власти во Франции.

Поход французов в Италию фактически превратился в победоносный марш, в котором демонстрировалась сила французского войска, технически хорошо оснащенного. Но тактические свойства артиллерии как нового рода войск в бою проверены не были.

При отступлении французов из Италии политическая и стратегическая обстановка для них была неблагоприятной. Медлительность Карла VIII, разбросавшего свои силы, ухудшала условия отступления. Поэтому путь во Францию пришлось прокладывать боем. Французские гарнизоны, оставлен-

Бой при Аньяделло в 1509 году.

ные в крепостях Италии, не имели единого командования и были обречены на разрозненные действия. При отсутствии стратегического резерва они не могли долго сопротивляться, тем более эту задачу не в состоянии были решить наемные войска.

Второй период итальянских войн (1509—1515 гг.). Во втором периоде королевская Франция вела борьбу за захват территории Северной Италии. Это была новая политическая цель, достижение которой могло способствовать укреплению внешнего политического положения Франции.

В 1508 г. с целью раздела владений республики Венеции была создана лига, в которой главная роль принадлежала королям Франции, Испании и германскому императору. В 1509 г. начался второй период итальянских войн, оказавший влияние главным образом на развитие тактики. Наиболее характерными в этом отношении являются бои при Аньяделло и Равенне.

Бой при Аньяделло в 1509 г. Для защиты своей независимости республика Венеция создала войско, укомплектованное венецианцами и наемниками. В его составе насчитывалось 20 тыс. пехоты, 2 тыс. латников, 3 тыс. легкой конницы и 60 орудий. Значительная часть венецианцев имела аркебузы. В мае 1509 г. венецианское войско заняло сильную позицию на пересеченной местности левого берега р. Адда между Тревизио и Ривальто, имея коммуникацию через Крема на Кремону.

Людовик XII сосредоточил в Миланском герцогстве войско общей численностью в 32 тыс. человек и 106 орудий. В составе

этого войска было 12 тыс. франко-итальянской пехоты, 6 тыс. швейцарцев и 14 тыс. кавалерии. Французы имели общее численное превосходство, полуторное превосходство в артиллерии и тройное — в коннице. Швейцарская пехота и конница успешно действовали лишь на ровной местности. Поэтому французский король не хотел атаковать венецианцев на занимаемой ими позиции и решил с помощью маневра создать благоприятную для боя тактическую обстановку.

Первый этап — тактический маневр французского войска и отступление венецианцев.

Стремясь вынудить противника дать бой на равнине, французский король двинул свое войско в обход левого фланга венецианцев, чтобы выйти на их коммуникацию. Французы наступали по левому берегу р. Адда. Путь их обходного движения имел форму дуги.

Командующий венецианским войском своевременно был предупрежден о маневре противника и решил выйти из-под удара. Венецианцы стали отходить под прикрытием сильного арьергарда, имевшего в своем составе значительное число аркебузеров. Когда французское войско двигалось по дуге, венецианцы шли по хорде и поэтому опередили своего противника. Французский маневр не удался.

Второй этап — отражение венецианским арьергардом атак французского авангарда.

На подступах к населенному пункту Аньяделло арьергард венецианцев заметил французский авангард, двигавшийся почти рядом, но не обнаруженный ранее, так как его не видно было из-за плотины, заборов, виноградников и кустарника.

Командир венецианского арьергарда нашел удобную для обороны позицию. Это было высохшее русло лесного ручья, вдоль которого проходила плотина, ограждавшая ручей от разливов. С обеих сторон ручья находились холмы, частично покрытые виноградниками. Установив на плотине орудия и расположив аркебузеров по руслу высохшего ручья, командир арьергарда послал донесение своему командующему о том, что он завязал бой и просит подкрепления.

Французский авангард, состоявший из швейцарской пехоты, с ходу атаковал венецианский арьергард. Эта атака была отбита огнем артиллерии и аркебузеров. Затем по виноградникам в атаку пошли латники. Но и они, понеся значительные потери от огня венецианцев, вынуждены были отойти.

Третий этап — преследование венецианским арьергардом отступающего противника и контратака французов.

Командир венецианского арьергарда, не дождавшись подкреплений от главных сил и получив только указание продолжать отход, принял решение преследовать отступающий французский авангард. Вначале преследование велось удачно, так как местность благоприятствовала действиям аркебузеров. Но

затем венецианцы вышли на равнину, где были атакованы сомкнутой колонной швейцарцев и латниками, усиленными из главной колонны. Преимущества теперь были на стороне французского войска, и венецианцы потерпели поражение.

Главные силы венецианцев, не оказывая французам сопротивления, отошли к Вероне.

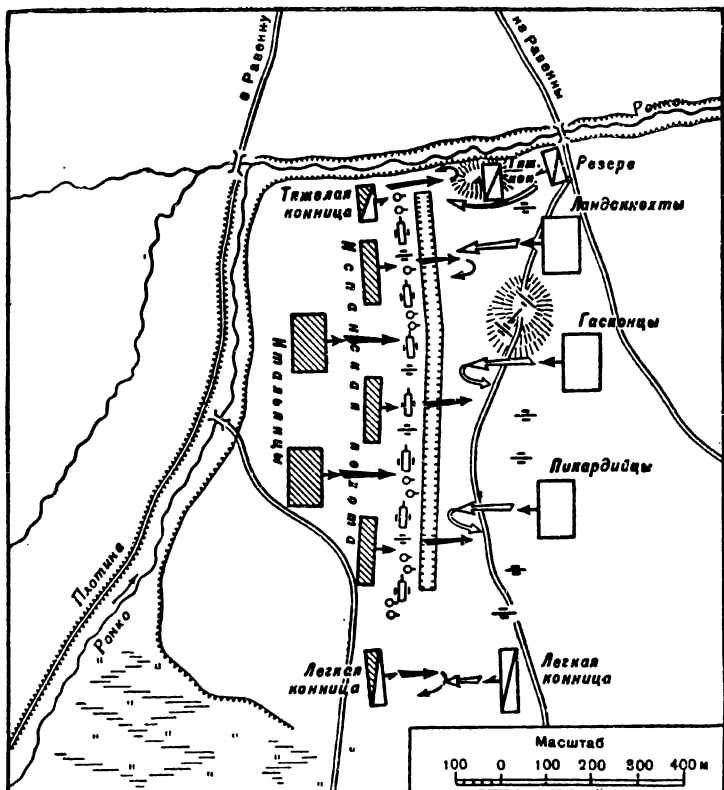
Аньянский бой показывает возросшую роль огнестрельного оружия, с помощью которого были отражены атаки сомкнутых масс пехоты и тяжелой конницы. Но успешное применение аркебузов зависело от характера местности, затруднявшей действия пехотной колонны и латников противника и прикрывавшей аркебузеров от их атак.

Аркебузеры оказались способными отразить атаки противника на хорошей оборонительной позиции. Но они были беспомощны в открытом поле. Оборонительная позиция выбиралась за насыпями, плотинами, каменными заборами, за которыми стрелки располагались в несколько шеренг с разомкнутыми рядами. Выстрелив, аркебузер через интервал отходил для заряжания своего аркебуза, а его место занимал стрелок второй шеренги, затем стрелок третьей и т. д. Таким образом поддерживалась относительная непрерывность ведения огня. Этот способ был проще, чем сложные марши и контрмарши «караколе». Есть некоторые сведения о том, что построение стрелков в 10 шеренг обеспечивало непрерывность огня на значительный срок. Заряжание аркебуза происходило в десять раз медленнее производства из него выстрела; поэтому первая шеренга готова была снова стрелять после того, как последняя шеренга выпускала пулю.

Бой при Равенне в 1512 г. Политическая обстановка в Италии опять изменилась. В 1511 г. Венеция, римский папа и испанский король заключили союз, названный «Священной лигой», имевший целью совместными усилиями изгнать французов из Италии. Вскоре германский император отказался от союза с Францией и заключил перемирие с Венецией. Теперь «Священная лига» решила перенести войну на территорию Франции. Узнав об этом, король Людовик XII приказал командующему французским войском в Италии Гастону де Фуа перейти в наступление.

Испанское войско наступало из Неаполя. Из Швейцарии двигалась для совместных действий нанятая папой швейцарская пехота. По неизвестной причине пехота повернула назад (можно полагать, что она получила большую сумму денег от французского короля). Теперь соотношение сил на итальянском театре войны изменилось в пользу французов.

В этой обстановке Гастон де Фуа перешел в наступление, а командующий испанскими войсками Кардона стремился уклониться от решающего боя, видимо рассчитывая на изменение политической обстановки. Швейцарцы, английский ко-

Бой при Равенне в 1512 году.

роль и германский император могли оказаться на стороне испанцев.

Войско испанцев заняло сильную позицию на восточном склоне Апеннинских гор. В этой обстановке французы не решались атаковать противника, хотя и имели значительное численное превосходство. Французское войско насчитывало 23 тыс. человек, в том числе 5—6 тыс. немецких ландскнехтов, около 5 тыс. конницы и 50 орудий. У испанцев было всего 16 тыс. человек, в том числе около 3 тыс. конницы, и 24 орудия. Французы имели двойное превосходство в коннице и артиллерии.

Испанцы получали продовольствие с территории дружественной страны, у французов не было такой возможности. Поэтому Гастон решил овладеть Равенной. Французское войско двинулось к этому городу и пыталось взять его штур-

мом. Штурм был отбит. Но Равенна долго держаться не могла, так как французы имели осадную артиллерию. На выручку городу пришло войско испанцев и заняло сильную позицию к юго-востоку от объекта действий французского войска.

Командир испанской пехоты Наварро выбрал удобную для оборонительного боя позицию, где пехота и артиллерия могли использовать всю мощь огнестрельного оружия. Эта позиция была усилена полевыми оборонительными сооружениями, в создании которых Наварро считался большим специалистом. Однако этот сторонник нового военного искусства имел много противников: рыцари на него смотрели свысока, как на выскочку из социальных низов (Наварро был раньше купцом), а кавалеристы не любили его как ярого патриота пехоты. Но Кардона прислушивался к советам Наварро.

Левый фланг позиции испанского войска прикрывался р. Ронко, имевшей глубокую и узкую долину, неудобную для боевых действий. На правом фланге находился топкий мокрый луг и болота, стеснявшие обходный маневр противника. На левом берегу р. Ронко имелась плотина в 300 м, впереди которой был выкопан ров длиной около 600 м. Ров не доходил до долины р. Ронко на 40—50 м. В этом промежутке имелась небольшая высотка. Позади рва испанцы поставили в ряды повозки с торчащими длинными пиками. Избранная позиция и ее укрепления были рассчитаны на ведение оборонительного боя.

Боевой порядок испанцев имел ряд особенностей. Между повозками расположились аркебузеры и были установлены полевые кулеврины. Следовательно, в первой линии развернулись все огневые средства. Во вторую линию встала испанская пехота в глубоком построении. В третьей линии построились две квадратные колонны итальянской пехоты. Тяжелая конница заняла позицию на левом фланге, легкая — на правом фланге. В целом боевой порядок был прикрыт с фронта оборонительными сооружениями, а также огнем аркебузеров и артиллерии. Пехота и конница рассредоточились по фронту и в глубину плотно построенными группами, которые должны были взаимодействовать в ходе боя. Общее протяжение фронта не превышало 1 км.

На военном совете французов некоторые военачальники ставили вопрос о том, не лучше ли отказаться от атаки испанцев, занимавших сильную позицию. Но французский командующий Гастон решил атаковать противника и приказал строить мост через р. Ронко в полукилометре от расположения испанцев.

Обнаружив, что французы готовятся к наступательным действиям, испанские военачальники предложили своему командующему выступить до рассвета и атаковать противника в то время, когда он будет переправляться через реку. Но

Гастон твердо решил дать оборонительный бой, опираясь на укрепленную позицию.

На рассвете 11 апреля 1512 г. французское войско переправилось через реку и развернулось для боя: на правом фланге построилась тяжелая конница (жандармы), на левом — легкая конница, в центре — пехота в трех квадратных массах (ландскнехты, гасконцы, пикардийцы). Боевой порядок не имел тактической глубины, пехота и конница развернулись в одну линию. Центр был отодвинут несколько назад, и все построение напоминало форму полумесяца. На мосту через р. Ронко был оставлен резерв в 400 копий.

Первый этап боя — артиллерийская подготовка атаки.

Сблизившись на дистанцию действительного огня артиллерии, французы установили орудия и начали обстреливать испанские войска. Начальник французской артиллерии герцог Альфонс д'Эста (Феррарский), увидев, что огонь его орудий недостаточно эффективен, приказал переменить позицию и занять небольшую высоту, с которой можно было бы вести фланговый обстрел. Перекрестный огонь — сочетание флангового с фронтальным — наносил испанцам ощутительные потери.

Испанская пехота, чтобы уменьшить свои потери, легла на землю. Но рыцарская конница не могла маневрировать на поле боя, и ядра французских орудий причиняли ей значительный урон. Поэтому испанские рыцари стали требовать, чтобы их вели в атаку.

Испанская артиллерия занимала удобную для ведения огня позицию, но она была слабее французской и не могла ее подавить. К тому же отдельные орудия представляли собой слишком мелкие цели. Прицельный огонь можно было вести лишь по квадратным массам пехоты и конницы.

Второй этап — бой конницы на флангах и поражение испанской кавалерии.

Командир тяжелой испанской конницы послал Наварро и командиру легкой конницы предложение контратаковать противника одновременно по всему фронту. Испанский командующий это предложение не принял, считая, что нет оснований отказываться от преимуществ оборонительной позиции в обстановке численного превосходства противника. Но он не учел того обстоятельства, что под его командованием находится недисциплинированная конница, у которой были еще сильны рыцарские традиции.

Сначала тяжелая испанская конница, а затем и легкая, чтобы уйти от ядер артиллерии противника, атаковали противостоявшую французскую конницу. Завязался кавалерийский бой на флангах. На правом фланге французы ввели в дело свой резерв и разбили тяжелую испанскую конницу. На левом фланге испанская легкая конница была встречена огнем ар-

тиллерии и контратакована французской легкой конницей. Здесь испанцы также потерпели поражение.

Третий этап — бой пехоты.

Когда шел бой конницы на флангах, испанская артиллерия стала наносить поражение пехоте французского войска. Ландскнехты, гасконцы и пикардийцы, чтобы уйти от испанских ядер, сами бросились в атаку.

Наварро приказал своей пехоте подняться и приготовиться к контратаке. Колонны третьей линии боевого порядка пригнули ко второй линии. После залпа аркебузеров, расстроившего ряды противника, испанцы контратаковали врага. Пикардийцы и гасконцы были опрокинуты, но ландскнехты отразили контратаку испанцев.

Четвертый этап — фланговые атаки французской конницей испанской пехоты и поражение испанцев.

Опрокинув испанскую конницу, французская кавалерия атаковала с флангов испанскую пехоту. Одновременно пехота французского войска, опорой которой оказались ландскнехты, контратаковала испанцев. Комбинированная атака решила исход боя. Испанское войско было разбито.

Характерным здесь является то, что остатки испанской пехоты (3 тыс. человек) отступили по плотине вдоль р. Ронко в сомкнутом строю. Во время отступления испанцы отразили атаку французской рыцарской конницы.

Изменившаяся политическая обстановка не позволила французам развить крупный тактический успех с целью достижения стратегических результатов. Германский император отозвал ландскнехтов из французского войска, а 18 тыс. швейцарцев присоединились к венецианцам. В этой обстановке французы вынуждены были начать отступление из Северной Италии. Одержав тактическую победу, французы потерпели стратегическое поражение. Это обстоятельство Дельбрюк объясняет изменившимся соотношением сил в невыгодную для французов сторону. «Перед абсолютным превосходством сил, — пишет он, — даже стратегический гений должен оказаться бессильным»¹.

Но ведь соотношение сил в свою очередь зависит от политической обстановки. Следовательно, стратегическое поражение французов, как и соотношение сил на итальянском театре войны, определились изменениями политики воевавших и «нейтральных» государств. Далеко не всякий тактический успех приводит к положительному стратегическому результату. Ярким примером этого является бой при Равенне.

Одновременно следует отметить, что характер военных действий определяется прежде всего политической обстановкой, а не только соотношением сил. Так было под Равенной, где

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. IV, 1938, стр. 72.

командующий испанским войском, уклоняясь от решительного боя, рассчитывал на изменение политической обстановки и соотношения сил.

Тактические особенности этого боя также весьма поучительны.

Если раньше просто выбиралась местность, удобная для действий аркебузеров и артиллерии, то в бою при Равенне можно видеть устроенные оборонительные сооружения — ров и заграждение из повозок. Новое оружие определило развитие полевой фортификации.

Новым в развитии военного искусства явилось также применение артиллерии в наступательном бою, артиллерийская подготовка атаки со своеобразной целью. Эта цель заключалась в том, чтобы артиллерийским огнем заставить испанцев выйти с занимаемой ими сильной оборонительной позиции и вступить в бой впереди своих оборонительных сооружений. «Неприятельский огонь, — писал Макиавелли, — выгнал испанцев из их окопов и заставил их дать бой». Результатом артиллерийского огня французов было вступление в бой испанской конницы.

В действиях артиллерии новыми моментами явились перекрестный огонь и борьба с артиллерией противника. Эти действия характерны для французской артиллерии. Испанская же артиллерия принудила пехоту противника начать атаку, а затем совместно с аркебузерами подготовила контратаку своей пехоты, имевшую успех. Новый род войск оказывал существенное влияние на завязку и ход боя.

Испанская рыцарская конница действовала вопреки наметченному плану оборонительного боя. Поэтому она загубила сначала себя, а затем и свою пехоту, обнажив ее фланги. Французская конница, взаимодействуя со своей пехотой, нанесла поражение испанской пехоте.

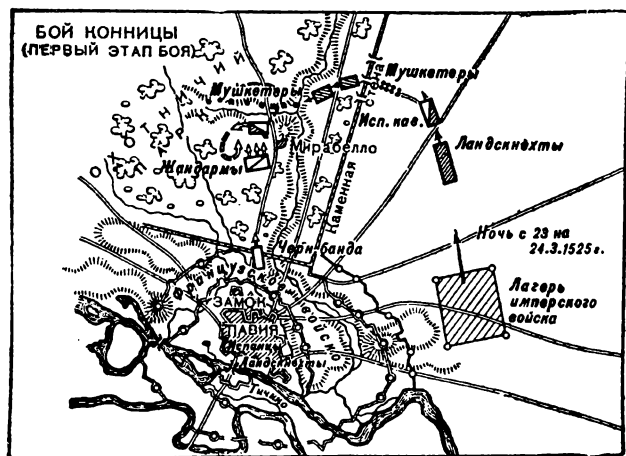
О высокой боеспособности испанской пехоты говорит ее отступление в сомкнутом строю, в котором она успешно отражала атаки французских рыцарей.

Третий период итальянских войн (1521—1559 гг.). В третий период шла ожесточенная, в основном франкоиспанская борьба за раздел Италии. В этой борьбе опять приняли участие римский папа, Венеция, Швейцария, а также Англия и Турция. Главным театром военных действий была Северная Италия. Этот период включает шесть войн, растянувшихся на 38 лет. С точки зрения развития военного искусства представляет интерес первая война (1521—1525 гг.), в ходе которой произошел бой при Павии в 1525 г., и четвертая война (1542—1544 гг.), завершившаяся в 1544 г. боем при Черезоле.

Испанский король, он же германский император, Карл V стремился изгнать французов из Милана. С этой целью он привлек на свою сторону англичан, римского папу, Мантую и Флоренцию. Союзником французского короля оказались

только венецианцы. В 1521 г. началась очередная итальянская война, в ходе которой французское войско потерпело ряд крупных поражений, в том числе в бою при Бикокке в 1522 г., где германские ландскнехты впервые одержали победу над швейцарцами.

Бой при Павии в 1525 г. Поражение французского войска под Бикокком не решило исхода войны, и французы продолжали военные действия в Северной Италии. Попытки импер-

Бой конницы при Павии в 1525 году.

ского войска (войско германского императора Карла V) вторгнуться во Францию успеха не имели. Французский же король Франциск I с большим войском перешел Альпы и занял Милан. Гарнизон цитадели Милана продолжал сопротивляться. Затем французы осадили Павию, которую обороняли испанцы и немецкие ландскнехты. Попытки произвести штурм укрепленного города успеха не имели. Поэтому Франциск решил овладеть Павией с помощью блокады. Для этой цели была возведена контрвалационная линия. Блокада продолжалась по одним данным два, по другим — четыре месяца. Гарнизон и жители города, несмотря на острый недостаток продовольствия, держались стойко.

Для деблокады Павии были завербованы новые отряды ландскнехтов, которые соединились с испанцами восточнее Павии и направились к городу под общим командованием Пескары.

Получив сведения о мероприятиях противника, Франциск приказал устроить циркумвалационную линию, северным участком которой явилась кирпичная стена Охотничьего парка, находившегося на северных подступах к городу. В этом парке

в 600 м к северу от его южной стенки стоял охотничий домик, или ферма Мирабелло. Местность представляла собой холмистый луг, заросший кустарниками и отдельными большими деревьями. Парк пересекали несколько ручьев.

Лагерь французов был переведен к востоку от Павии, так как противника ожидали с этого направления. С западной стороны города находился арьергард под командованием герцога Алансонского. Местность считалась неудобной для действий колонн пехоты и тем более для действий конницы, и поэтому за кирпичной стенкой парка наблюдение не велось.

Основное ядро пехоты французского войска составляли швейцарцы, насчитывавшие около 8 тыс. человек. Кроме того, у французов было около 5 тыс. нижегерманских наемников, так называемая «черная банда», т. е. батальон. Всего имелось около 20 тыс. пехотинцев и 53 орудия. В коннице и артиллерии численное превосходство было на стороне французов.

В имперском войске также насчитывалось около 20 тыс. пехотинцев (из них 12 тыс. ландскнехтов). Значительное число испанских стрелков и частично немецкие ландскнехты были вооружены новым, усовершенствованным ручным огнестрельным оружием — мушкетом. В бою при Павии испанцы впервые применили мушкет в большом количестве.

Деблокадное войско имперцев под командованием Пескары подошло с востока к Павии и расположилось в укрепленном лагере. Передовые его части укрепились в 100 м от восточного участка циркумвальной линии французов, что способствовало уменьшению бдительности в отношении северного ее участка.

Франциск I решил держаться оборонительного способа действий, так как рассчитывал на мощь своих укреплений и больше всего на развал войска имперцев, где наемники долгое время не получали жалованья.

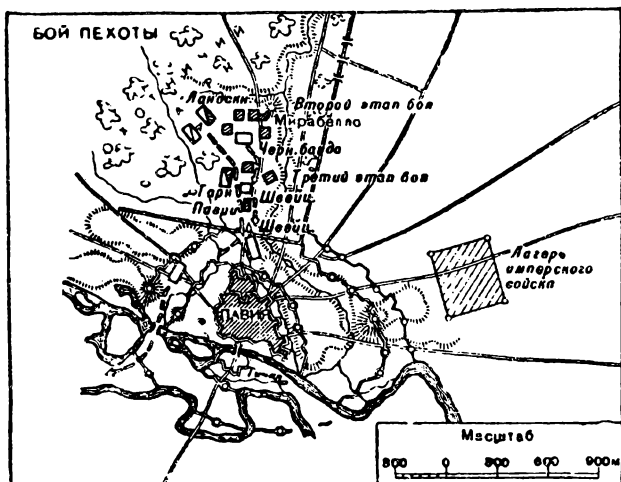
Действительно, ландскнехты требовали выплаты положенных им денег, угрожая уйти домой. Некоторые их небольшие отряды уже начали уходить. С большим трудом удалось уговорить ландскнехтов, чтобы они еще подождали несколько дней, в течение которых будет дан бой. Пескара должен был торопиться. «Пошли мне бог сто лет войны и ни одного дня сражения, — говорил он, — но теперь нет другого выхода». Его решение вступить в бой зависело от наемников-ландскнехтов, а не от тактической обстановки.

Подготовка прорыва циркумвальной линии французов. Пескара решил прорвать укрепления французов на северном их участке, где отсутствовало даже наблюдение. Мелкие ночные стычки на различных участках циркумвальной линии отвлекали французов и усыпляли их бдительность.

Пробить брешу в кирпичной стенке парка должен был специально сформированный для этого отряд вастадоров (vasta-

dores) — испанских саперов (солдаты-рабочие). Они приготовили тараны, ломы, кирки и другой инструмент для работы. В темную бурную ночь с 23 на 24 февраля вастадоры пробили в стенке три бреши. Французы этого не заметили.

Первый этап боя — наступление войска имперцев и бой конницы.

Бой пехоты при Павии в 1525 году.

Войско имперцев еще в темноте выступило из своего лагеря и через пробитые в стенке бреши устремилось в Охотничий парк. Оно наступало тремя колоннами. Впереди шли 3 тыс. мушкетеров (испанцы и частично ландскнехты), за ними двигалась кавалерия, третью колонну составляли главные силы пехоты — ландскнехты. Имперцы беспрепятственно достигли Мирабелло.

Получив сведения о наступлении противника, Франциск на рассвете поднял свое войско по тревоге. Сам он во главе жандармов и с полевой артиллерией поскакал навстречу имперцам. Французская конница при поддержке артиллерии атаковала конницу имперцев и стала ее теснить. Но мушкетеры открыли огонь и начали поражать французских всадников и их лошадей. Деревья, кусты и ручьи служили естественными укрытиями для мушкетеров и являлись препятствием для французской тяжелой конницы. Огонь мушкетеров задержал ее продвижение. В это время приблизилась конница имперцев и одновременно стала подходить их пехота.

Второй этап — окружение имперцами «черной банды» и ее разгром.

Когда потерпела поражение французская конница, подо-

шла «черная банда» (5 тыс.), против которой оказалось две колонны ландскнехтов (12 тыс.). «Черная банда» была зажата в железные тиски и разбита. Значительное численное превосходство на стороне имперцев быстро решило исход боя.

Третий этап — окружение и уничтожение швейцарской пехоты.

Когда остатки «черной банды» в беспорядке бросились бежать, появилась швейцарская пехота. С фронта швейцарцы были атакованы ландскнехтами, а с тыла — гарнизоном Павии, который сделал вылазку на завершающем этапе боя. Окруженная превосходящими силами, швейцарская пехота была разгромлена.

Арьергард французского войска под командованием герцога Алансонского не вступал в бой. Увидев поражение главных сил французов, герцог приказал арьергарду отступить за р. Тичино и после переправы сломать за собой мост. Хотя арьергард и был спасен, но остатки французского войска лишились пути отступления. Франциск I попал в плен.

Политическим следствием поражения французов в Северной Италии было сближение католической Франции со своими исконными врагами — турками и немецкими протестантскими князьями. Оказавшись в плену у Карла V, французский король Франциск I организовал переговоры с турецким султаном Сулейманом Великолепным о совместной борьбе с Габсбургами. Письмо Франциска к турецкому султану явилось поводом для вторжения турок в Венгрию. При Могаче в Южной Венгрии турки вскоре разбили соединенные чешско-венгерские силы и в 1529 г. подошли к Вене. Франко-турецкий союз оказался прочным, так как Габсбурги были общим врагом французского короля и турецкого султана. Поддержка французским королем немецких протестантских князей также ослабляла Габсбургов и являлась политическим средством в борьбе с ними.

В бою при Павии наглядно выявилась ненадежность наемных войск XVI в.; их боеспособность во многом зависела от своевременности выплаты жалованья. Командующему приходилось уговаривать наемников и нередко свои решения ставить в зависимость от настроения и поведения своих войск.

Следует также отметить, что наемное войско XVI в. не было постоянным войском. Добровольцев вербовали на короткие сроки, исчислявшиеся месяцами, так как содержание постоянной наемной армии оказывалось еще не по средствам даже большим государствам. Наемники сами добивались увеличения сроков своей службы и по этому вопросу всегда выдвигали определенные требования.

В тактическом отношении в бою при Павии можно видеть отрицательные последствия поэшелонного вступления французских войск в бой, что при общем равенстве сил обеспечивало

имперцам их превосходство на каждом этапе боевых действий. У французов отсутствовало взаимодействие родов войск, вследствие чего успешные действия французской артиллерии не закреплялись атаками конницы и пехоты.

Бой при Павии важен тем, что: во-первых, ландскнехты одержали решительную победу над знаменитой швейцарской пехотой и с этого времени стали считаться первой пехотой в Европе, и, во-вторых, после боя при Павии испанская пехота, вооруженная мушкетами, господствовала на полях сражений более ста лет. Со второй половины XVI в. испанская пехота считалась лучшей в Европе.

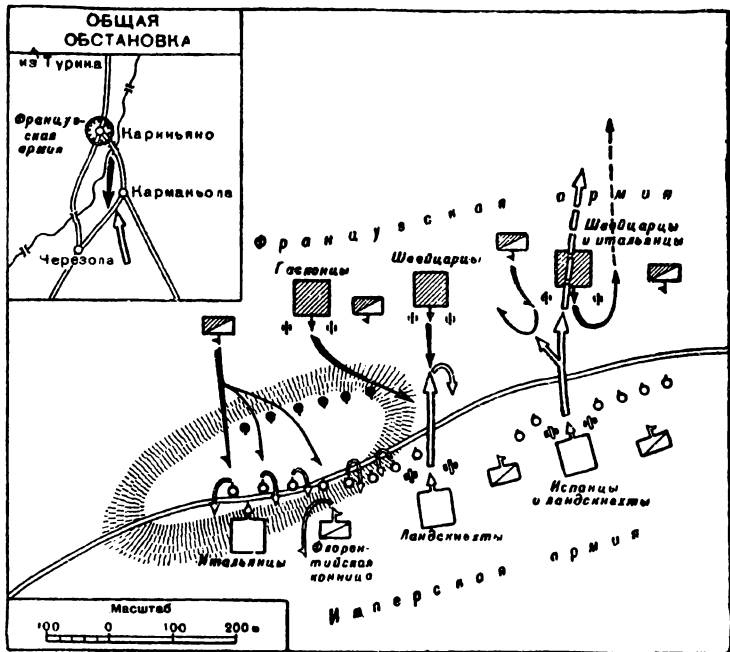
Бой при Черезоле в 1544 г. Вернувшись из плена, Франциск I отказался подтвердить заключенный в Мадриде мир и присоединился к коалиции, организованной римским папой под лозунгом освобождения Италии от испанского ига. В эту коалицию входили Венеция, Милан, Флоренция и Англия. В 1527 г. вновь начались военные действия в Италии, которые свыше двух лет шли с переменным успехом и закончились в 1529 г. поражением войска французского короля. Италия оказалась во власти имперцев.

В 1536 г. Франциск I снова двинул свое войско в Италию. В ответ на это Карл V составил план вторжения во Францию, по которому предполагалось наступать с четырех направлений и закончить концентрическим наступлением на Париж. Однако этот план осуществить не удалось. Имперские войска потерпели неудачу, а французы опять заняли Пьемонт. В 1538 г. был заключен мир.

В течение пяти лет противники готовились к новой войне. В 1542 г. Карл V заключил союз с английским королем. Вновь был составлен план вторжения во Францию с нескольких направлений. Имперцы и англичане не организовали взаимодействия своих войск. В то время как имперцы успешно продвигались к Шалону, англичане только собирались высаживаться в Кале. Вскоре имперцы приступили к осаде крепостей и продвижение прекратилось.

Франциск I развернул три группы войск, но главные силы направил в Северную Италию, которая опять стала главным театром военных действий.

В 1544 г. войско французского короля под командованием графа Энгиенского осаждало Кариньяно, что южнее Турина. Войско имперцев под командованием Гвасто имело задачу деблокировать Кариньяно и выйти на коммуникацию французов. В этой обстановке граф Энгиенский послал в Париж к королю своего квартирмейстера за разрешением дать бой. Сам Франциск I после плена был осторожнее и командовал войсками из столицы Франции. Мнение советников короля было отрицательным. Но квартирмейстер сумел доказать необходимость боя в Италии, и король дал разрешение. Таким обра-

Бой при Черезоле в 1544 году.

зом, решение дать бой принималось на большом удалении от театра военных действий. Командующий самостоятельной группировкой войск оказывался простым исполнителем воли короля и имел ограниченную власть.

Для создания условий маневра герцог Энгиенский приказал построить через р. По несколько мостов, а лагерь расположил на правом берегу реки у Карманьолы. Наемники несколько месяцев не получали жалованья. Из Франции привезли деньги, но их было недостаточно для выплаты. В связи с этим командование старалось изобрести способ, с помощью которого можно было бы заставить войско сражаться до выплаты жалованья.

Было решено устроить смотр, затянув его на целый день, чтобы не осталось времени для выдачи денег. На следующий день войско подняли по тревоге под тем предлогом, что имперцы подходят к расположению французов. Для разведки противника по направлению к Черезоле выслали легкую конницу, 1200 мушкетеров и три легких орудия.

Разведывательный отряд вышел на высоту, что в 3½ км от Карманьолы. Здесь граф Энгиенский выслал сильный до-

зор на высоту, находившуюся впереди. Этот дозор обнаружил противника в районе Черезолы и завязал с ним перестрелку. Однако намерения имперцев выявить не удалось, так как разведывательный отряд действовал нерешительно.

На следующий день, 14 апреля 1544 г., в 3 часа утра французы выступили из лагеря и появились на правом фланге имперцев, находившихся на марше. Бой произошел не на выбранном и подготовленном поле, а в случайном районе.

Французское войско имело до 14 тыс. пехоты, из них около 2 тыс. мушкетеров, и около 1½ тыс. конницы. У имперцев было до 21 тыс. пехоты и столько же конницы. Испанская пехота и ландскнехты имели около 3 тыс. мушкетеров, в итальянской пехоте их было больше. Полных сведений об артиллерии нет. Имеется сообщение о том, что французы захватили у имперцев 14 орудий. Дельбрюк без всякого доказательства уравнивает силы сторон. На самом же деле имперцы имели значительное превосходство по пехоте в целом и в особенности в мушкетерах.

Первый этап — завязка боя и построение боевых порядков.

Командующий французским войском и командующий имперским войском не торопились начинать наступательные действия и старались занять выгодные позиции для обороны. Построение боевых порядков происходило под прикрытием мушкетеров, которых поддерживали артиллерия и отряды конницы. Такая завязка боя, продолжавшаяся несколько часов, явилась новым моментом в тактике. Мушкетеры действовали отдельными группами. В стрелковом бою с двух сторон участвовало от 4 до 5 тысяч мушкетеров.

Боевой порядок французского войска состоял из трех больших колонн: на правом фланге — 4 тыс. гасконцев, впереди которых находились мушкетеры, в центре — 4 тыс. швейцарцев, на левом фланге — 6 тыс. новонабранных швейцарцев и итальянцев. Колонны построились в одну линию, а не уступами, как это делали раньше швейцарцы. Каждая колонна на флангах имела свою артиллерию. Конница отдельными группами заняла позиции в интервалах между колоннами и на флангах всего боевого порядка. В целом боевой порядок был вытянут в одну линию.

Боевой порядок имперцев был таким же. На правом фланге построилась колонна испанцев и ландскнехтов (5 тыс. человек), впереди которой стояли мушкетеры. На левом фланге выстроилась колонна итальянцев (6 тыс. человек), в центре — колонна ландскнехтов (10 тыс. человек). Впереди этих двух колонн находились мушкетеры. Две правофланговые колонны имели свою артиллерию. Конница стояла между колоннами и на правом фланге. Левый фланг конницей не обеспечивался.

Общее протяжение фронта не превышало 800 м.

Второй этап — атака имперцами левофланговой колонны французов.

Гвасто, рассчитывая на свое общее численное превосходство, надеялся, что его мушкетеры опрокинут своим огнем французских рыцарей, а ландскнехты разобьют швейцарскую пехоту. Поэтому он решил взять инициативу в свои руки и атаковать противника.

Первой двинулась вперед правофланговая колонна пикинеров (авангард), атаковала численно превосходящую, но менее боеспособную левофланговую колонну противника и опрокинула ее. Контратака французских жандармов была отражена, после чего имперцы увлеклись преследованием разбитой ими колонны.

Третий этап — бой на левом фланге имперцев и поражение ландскнехтов в центре.

Левофланговая колонна итальянцев оставалась на месте под прикрытием мушкетеров и флорентийской конницы. Но французские жандармы опрокинули легкую конницу имперцев, заставили отступить мушкетеров и своими атаками сковали колонну итальянцев.

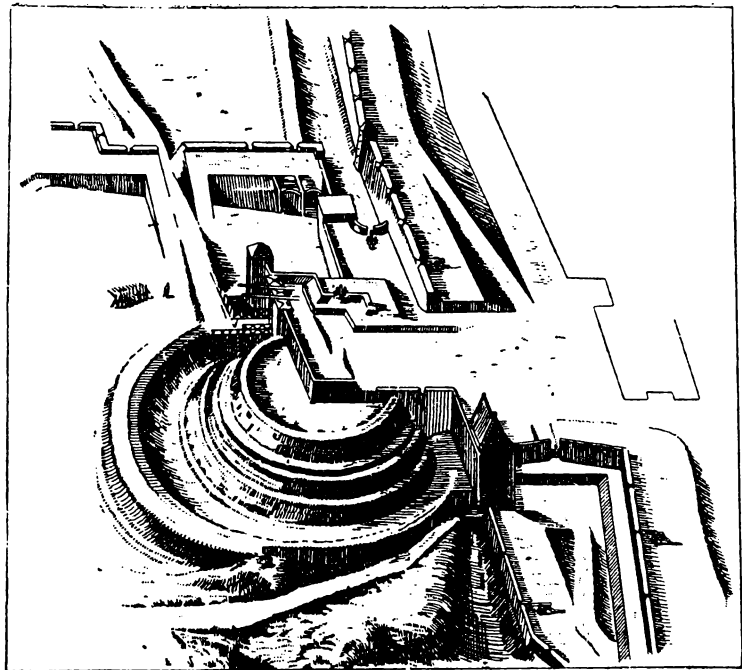
Решающие события развернулись в центре. Ландскнехты двинулись вперед для атаки швейцарцев. В тот момент, когда у немцев во время движения нарушился строй, швейцарцы в свою очередь контратаковали колонну ландскнехтов. Французские жандармы разбили легкую испанскую конницу, сопровождавшую ландскнехтов, а гасконцы, не скованные действиями итальянцев, атаковали ландскнехтов с фланга. Все это решило исход боя в целом. Имперцы терпели поражение.

Четвертый этап — поражение правофланговой колонны имперцев.

Правофланговая колонна имперцев, имевшая в начале боя успех, пыталась вернуться и остановить преследование французов. Но было уже поздно. Французы атаковали колонну испанцев и ландскнехтов со всех сторон и разгромили ее.

Победа французского войска не была реализована в стратегическом масштабе. Французский король, опасаясь вторжения имперцев на восточную границу королевства, отозвал из Италии большую часть своих сил. К этому времени англичане высадились в Кале. Но противоречия в лагере союзников сорвали совместные действия имперского и английского войска. В этой обстановке Франциску I удалось в 1546 г. заключить мир с Карлом V.

Во всех итальянских войнах политическая ситуация определяла стратегическую обстановку, а боевые действия, как правило, имели лишь тактические результаты и не оказывали существенного влияния на исход войны. Такова была особенность кабинетных войн XV в., которые вели не народы, а пра-

Большая башня.

вительства феодально-абсолютистских государств силами наемных войск.

Бой при Черезоле характерен широким применением мушкета. Под прикрытием мушкетеров, взаимодействовавших с конницей и частично с артиллерией, противники выстраивали свои боевые порядки и каждый из них пытался сохранить за собой «тактические преимущества обороны», как пишет Дельбрюк. Имперские мушкетеры вели бой с французскими мушкетерами. Борьба дальнобойным оружием становилась первым этапом боя, в ходе которого противники старались создать для себя наиболее выгодную тактическую обстановку.

В этом бою стрелков включали и в состав колонн пикинеров. У ландскнехтов и гасконцев во вторых шеренгах находились солдаты, вооруженные аркебузами и пистолетами, которые давали залп перед самой атакой. Это был новый момент в тактике — зарождение огневой подготовки атаки. Дельбрюк правильно указывает на другую сторону данного факта. Он говорит, что включением стрелков в состав пикине-

ров плотность и сомкнутость их колонн несколько разре-
лась, что явилось началом распада больших колонн.

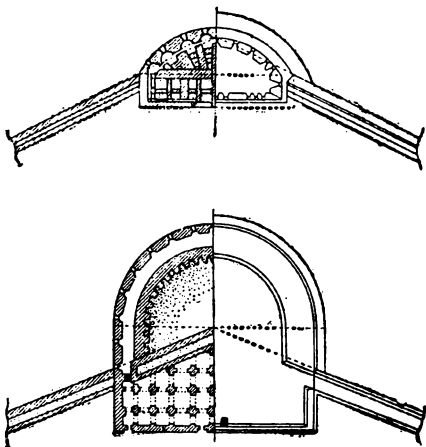
Во второй половине XVI в. предпринимались попытки сде-
лать стрелковый бой независимым от пикинеров. Однако раз-
витие нового оружия ставило вопрос об организации взаимо-
действия в бою мушкетеров и пикинеров. Исход боя продол-
жала решать атака сомкнутых колонн пикинеров. Мушкетеры
подготавливали эту атаку своим огнем.

В бою при Черезоле важную роль у французов в ходе боя
играло взаимодействие колонн пикинеров, а также взаимо-
действие конницы с пикинерами. Этого не было у имперцев,
хотя они и действовали наступательно. Следует также отме-
тить, что осуществлявшееся французами взаимодействие не
являлось результатом управления ходом боя со стороны
командования, а было следствием инициативы частных на-
чальников.

Дельбрюк отметил большое влияние, которое оказывала
на ход боя артиллерия. Но источники не сообщают каких-
либо подробностей об ее использовании.

**Влияние нового оружия на развитие военно-инженерного
искусства.** В ходе итальянских войн проводились многократ-
ные осады цитаделей и укрепленных городов, а также осуще-
ствлялась их оборона. Усовершенствование артиллерии, уси-
ление мощи осадных орудий потребовало изменения долго-
временных оборонительных сооружений, что в свою очередь
повлекло за собой появление новых методов атаки крепо-
стей.

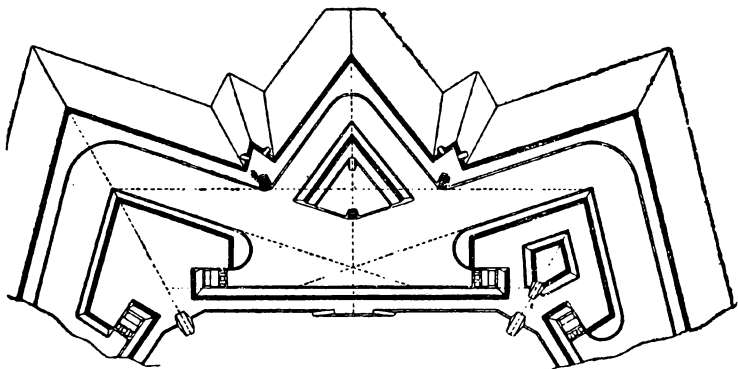
Встал вопрос об изменении плана сооружения крепости,
так как теперь необходимо было создать сильное фланкиро-
вание подступов артил-
лерийским огнем и тре-
бовалось защитить вы-
ходы и входы в кре-
пость от прицельного
огня артиллерии. Про-
филь оборонительных
сооружений также при-
ходилось изменять, так
как артиллерийская обо-
рона предъявила к ним
новые требования; обо-
ронительные сооруже-
ния должны были
устоять против артилле-
рийского огня атаки с
дальних дистанций и
обеспечивать отражение
штурма. Все эти во-

Рондели.

просы решались по-разному, следствием чего явились и различные системы укреплений. Самой лучшей из них считалась итальянская система, которая господствовала и во Франции. В Германии пытались усовершенствовать эту систему.

Итальянская система укреплений развивалась из крепостных оград с ронделями, заменившими башни. Рондели — это полукруглые укрепления с большим выступом и открытой

Итальянская система укреплений.

тыльной частью (горжей), вынесенные вперед от крепостной ограды до 400 м для фланговой обороны стен крепости. В ронделях иногда располагали казематы для орудий. Из ронделей был развит пятиугольный бастион, позволивший лучше использовать артиллерию.

При обороне крепостей главную роль начинала играть артиллерия, которая вела контрбатареиную борьбу, разрушала сооружения противника и поражала его живую силу. С развитием ходов сообщения стали шире применяться вылазки. В боевых действиях перед крепостью принимала участие конница, которая иногда сажала пехотинцев на крупы лошадей. Пехота разрушала осадные сооружения противника, а конница в это время отвлекала на себя его резервы. В целом оборона хорошо устроенной крепости при наличии надежного гарнизона становилась сильнее атаки. Артиллерия прежде всего усилила оборону крепости.

Так как осадная артиллерия все еще имела неудовлетворительные тактико-технические данные, а проведение штурма требовало затраты больших сил и средств, то чаще всего вместо штурма применялась блокада крепости (итальянские войны). Действия полевых войск были направлены на деблокаду осажденных противником пунктов.

При атаке крепости прежде всего возводилась контрвалационная линия, которую пришлось теперь отодвинуть от кре-

постных оборонительных сооружений на дистанцию артиллерийского огня. Затем возводилась циркумвალационная линия, состоявшая из земляных сооружений. После этого начиналась постепенная (инженерная) атака, развивавшаяся обычно очень медленно. Траншеи закладывались против бастионов на дистанции 500 м. Они являлись лишь ходами сообщения, не были связаны между собой поперечными траншеями и не приспособлялись для отражения вылазок оборонявшихся.

Главным средством атаки крепости были артиллерийские батареи, задача которых состояла в том, чтобы огнем скрыть брустверы и пробить бреши. Как только бреши пробивались, производился штурм. Оборонявшийся обычно капитулировал до штурма, чтобы избежать ограбления города. Но и капитуляция редко спасала от грабежа, так как наемники не считались с условиями капитуляции и щедро возмещали все свои «труды».

Развитие полевой артиллерии и ручного огнестрельного оружия определило возникновение полевых оборонительных сооружений. Вначале использовалось все то, что удавалось найти на местности: плотины, каналы, кусты, деревья, затем стали устраивать специальные сооружения — рвы, брустверы, за которыми располагались оборонявшиеся. Для производства контратак оставлялись выходы. Позиция представляла собой линию, а следовательно, не имела тактической глубины. Полевая фортификация только зарождалась.

4. ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В XVI В.

Развитие науки в Западной Европе в XVI в. С возникновением и развитием буржуазного способа производства росли и развивались техника, наука и искусство, зарождалась буржуазная культура. Первый идеологический удар со стороны буржуазии феодализм получил в Италии, где раньше расцвели города и раньше произошло накопление богатств в руках буржуазии. Начиная с XIV в. в Италии происходило широкое движение, которое получило название Ренессанса (Возрождения). Это был полный переворот во всех областях культуры, а также в науке и технике, первый этап борьбы буржуазии с феодальной культурой. Феодальному мировоззрению было противопоставлено мировоззрение буржуазное.

Большую роль в развитии новой, буржуазной культуры сыграло влияние античной культуры. Многие историки понимали Ренессанс только как «возрождение классической древности». Действительно, после темной ночи средневековья только в XIV в. был открыт многокрасочный античный мир. Но авторитет античных авторов сейчас же был использован для освящения буржуазной идеологии. В культуре (в том

числе и военной) был сделан крупный шаг вперед по сравнению с древними. Ренессанс — это не простое возрождение античности, не возвращение назад, а движение вперед.

Наука вышла из заключения в монастырях, которые в свое время сыграли положительную роль в ее развитии и которые теперь стали оплотом реакции. В XIV—XV вв. во Флоренции возникли университет и Платоновская академия, ставшие крупными центрами культуры.

Для развития науки большое значение имело изобретение книгопечатания. С помощью книги достижения военно-технической и военно-теоретической мысли довольно быстро становились достоянием многих теоретиков и практиков военного дела, исследовавших и проверявших новые положения и выдвигавших на этой основе новейшие проблемы. Все это способствовало развитию новой, буржуазной военной науки.

Основой бурного для того времени развития науки было развитие производства. Потребности промышленности вызвали интерес к астрономии, механике, физике, химии, геологии и другим отраслям знания. Производство и многочисленные войны требовали более совершенной техники. Новые технические изобретения в свою очередь способствовали выявлению новых теоретических проблем и разработке тех отраслей знания, которые непосредственно связаны с техникой производства. Это были прежде всего математика, механика, физика и химия.

В XVI в. совершенствовались методы математического исследования и закладывались основы современной алгебры. Это имело важное значение для расчетов конструкций нового огнестрельного оружия и новых оборонительных сооружений. Зарождались такие отрасли военной науки, как артиллерия и фортификация, включавшие не только практические рекомендации, но и их теоретические обоснования.

Изучение механического движения было связано с использованием и совершенствованием новой техники. В связи с этим развивалось изобретательство и разрабатывались теоретические основы механики.

Изучались физические и химические явления. Алхимики отживали свой век. Промышленность требовала от физики и химии решения многих практических задач, связанных с текстильным производством, горным делом, с производством металла, пороха и т. д. Качество пороха вначале было неудовлетворительным, что ограничивало конструкторские возможности в производстве огнестрельного оружия. Достижения химии способствовали улучшению качества пороха, а это позволяло совершенствовать конструкцию оружия, улучшать его тактико-технические данные.

Великие географические открытия расширяли кругозор, а потребности мореплавания способствовали разработке науч-

ных основ картографии, имеющей большое значение в военном и военно-морском деле. Создавались предпосылки для возникновения новых отраслей военных знаний — военной географии и военной топографии.

В основе развития науки лежало новое прогрессивное буржуазное мировоззрение, революционное для того времени, так как оно было враждебно феодально-католической культуре. Идеологи молодой буржуазии разоблачали лженаучность схоластики и авторитарных основ исследований. «Кто спорит, ссылаясь на авторитет,— писал Леонардо да Винчи,— тот применяет не свой ум, а память»¹. Доказательством должен служить не авторитет «некоторых мужей, находящихся в великом почете», а простой и чистый опыт, «который и есть истинный учитель»². «Опыт не ошибается,— утверждал Леонардо,— ошибаются только суждения наши, которые ждут от него вещей, не находящихся в его власти»³. Поэтому исследование всякого вопроса надо начинать с опыта и с ним отыскивать причину явлений. В природе нет действий без причины, и задача науки заключается в отыскании причин явлений. Пустые вымыслы схоластов рождаются от скудости ума, и они не могут способствовать развитию науки.

Схоластов, опиравшихся на древние или религиозные авторитеты, Леонардо называл трубачами и пересказчиками чужих произведений. «Не понимают они, что, как Марий ответил римским патрициям, я мог бы так ответить им, говоря: «Вы, что украсили себя чужими трудами, вы не хотите признать за мною права на мои собственные»⁴.

Леонардо да Винчи правильно поставил вопрос о связи науки и практики. Он писал: «Увлекающийся практикой без науки — словно кормчий, ступающий на корабль без руля или компаса; он никогда не уверен, куда плывет. Всегда практика должна быть воздвигнута на хорошей теории, коей вождь и врата — перспектива...» «Наука — капитан, и практика — солдаты»⁵.

Широко распространявшееся в XVI в., особенно в Италии, наивно-материалистическое мировоззрение было одной из основ тех больших успехов, которые имела в то время молодая наука. Феодально-католическая реакция на это отвечала кострами инквизиции. Но победа предreshалась в пользу буржуазного мировоззрения, соответствовавшего назревшим потребностям буржуазного способа производства. Прогрессивное для того времени мировоззрение способствовало развитию военно-технической и военно-теоретической мысли.

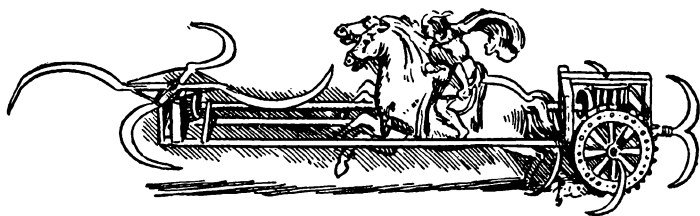
¹ Леонардо да Винчи, Избранные произведения, т. I, 1935, стр. 49.

² Там же.

³ Там же, стр. 52.

⁴ Там же, стр. 46.

⁵ Там же, стр. 53.

Военная колесница.

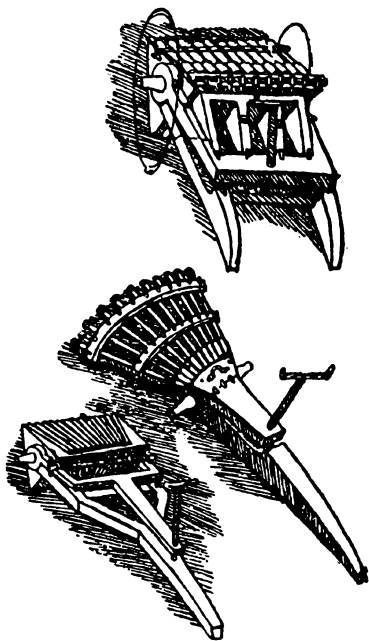
Двор арсенала.

Военно-техническая мысль XVI в. Потребности производства и военного дела определяли развитие новой техники и довольно широкое распространение изобретательства. В XVI в. центром технической мысли Западной Европы была Северная Италия. Однако вопросы техники также привлекали внимание теоретиков и изобретателей феодально - раздробленной Германии и феодально-абсолютистских государств — Франции, Испании, Англии. Из многих блестящих талантов периода итальянского возрождения выделяется Леонардо да Винчи (1452—1519 гг.) — ученый, художник, архитектор, инженер и изобретатель.

Леонардо родился во Флоренции. Работал во Флоренции, в Милане, в Венеции и Риме. Умер во Франции. Значительный период творческой деятельности многогранного ученого и изобретателя падает на первую половину итальянских войн. Служба военным инженером в Милане, а затем и сами войны определили интерес Леонардо к военному изобретательству. Тематика военно-технического изобретательства знаменитого итальянца весьма разнообразна и включает пять основных разделов: огнестрельное оружие, военно-инженерное дело, авиация, газы, флот.

Леонардо намечал усовершенствование отливки орудий, набрасывал проект пушек, стреляющих разрывными снарядами, предлагал спингарды (органы), где на одном лафете должно быть смонтировано 33 бомбарды, из которых 11 стреляют одновременно. Внимание исследователя и изобретателя привлекали вопросы баллистики — полет стрелы и ядра. Как художник Леонардо изобразил пушечный двор XVI в. и набросал проект гигантского самострела.

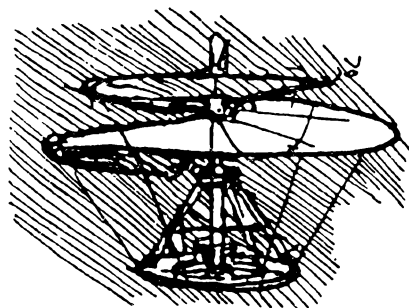
К военно-инженерным проектам изобретений относятся приспособления для опрокидывания штурмовых лестниц противника, военные колесницы и проекты военных мостов. Для борьбы с флотом противника, в частности с турецким флотом,

Спингарды.

итальянец изобретал зажигательные плоты и приборы, которые могли бы долго находиться под водой.

Леонардо большое внимание уделил проблеме летания. Наблюдения привели его к выводу, что человек, преодолевая своими искусственными большими крыльями сопротивление окружающего его воздуха, может подняться вверх. Подняться

Модель винта для летания.

вверх можно также и с помощью специально устроенного винта, который «звинчивается в воздух». Это была идея построения летательных аппаратов тяжелее воздуха. Леонардо высказал также идею устройства парашюта. Изобретатель предлагал и «смертный дым» «для бросания на корабли» и стеклянные бутылки со «зловонием», которые бросают там, где хотят «произвести зловоние».

Даже беглое ознакомление с проектами знаменитого итальянца показывает многогранность его военно-технической мысли.

Исследованием вопросов артиллерии и фортификации занимались итальянцы, немцы, французы, нидерландцы. Так, итальянский математик Тарталья в своих трактатах «О новой науке» (1537 г.) и «Разные вопросы и изобретения» (1546 г.) рассматривал вопрос о траектории ядер. Он показал, что траектория представляет собой кривую в плоскости выстрела. Исследование им соотношения веса ядер способствовало установлению основ определения весовых калибров орудий. Тарталья изобрел квадрант. Разрабатывал он и вопросы фортификации, улучшая итальянскую систему крепостей.

В 1527 г. в Германии Альбрехт Дюрер издал «Руководство для укрепления городов, замков и теснин», а в 1589 г. Даниил Спекле выпустил в свет свой труд «Архитектура крепостей», в котором излагались теоретические основы фортификации. Спекле доказывал, что крепость должна представлять собой многоугольник с большим количеством сторон, так как это усиливает взаимную поддержку верков; что острые углы бастионов хуже тупых; что каменные одежды сооружений надо скрыть от атакующего и т. п.

Во Франции в 1594 г. Барл-ле-Дюк издал книгу «Изложение искусства фортификации». Фортификация становилась одной из отраслей военного искусства.

Так в XVI в. развивалась военно-техническая мысль и за-

рождались артиллерия и фортификация как специальные отрасли знаний военной науки.

Разработка вопросов военного искусства. В период борьбы молодой итальянской буржуазии за установление новых буржуазных порядков ее идеологи обращались к историческому военному опыту, к трудам греческих и римских историков и военных теоретиков. Там они пытались найти указания на то, как создать вооруженную силу, способную противостоять феодальному миру. Одним из таких идеологов итальянской буржуазии был Никколо Макиавелли (1469—1527 гг.), которого Энгельс характеризовал как первого, достойного упоминания, военного писателя нового времени.

По происхождению Макиавелли был дворянином Флорентийской республики. С 1498 по 1512 год он состоял секретарем Совета «десяти», в ведении которого находились вопросы внешней политики и военные дела. Он выполнял дипломатические поручения в Риме, во Франции, в Германии в период итальянских войн и имел, таким образом, возможность изучать военное дело во всех государствах Западной Европы.

Во Флорентийской республике Макиавелли организовал милицию, доведя численность ее до 20 тыс. человек, из которых 70 проц. было вооружено пиками, 20 проц. — алебардами и 10 проц. имело огнестрельное оружие. Воины имели формуенную одежду — белый кафтан и разноцветные брюки (одна штанина белая, другая — красная). По праздникам они собирались для обучения «по образцу швейцарцев»: учились владеть оружием, выстраивали каре, маршировали под барабан, делали повороты направо и налево, сохраняя свое место в строю.

Военный итальянский писатель XVI в. был не только дипломатом и организатором милиции, но и политическим мыслителем и историком.

Основной труд Макиавелли — «Государь». В нем он излагает принципы управления государством и способы борьбы за власть. Объединить политически раздробленную Италию, по мысли Макиавелли, может лишь диктатор, положивший в основу своей деятельности принцип — хорошая цель оправдывает дурные средства (Маркс назвал это иезуитским изречением). Для захвата власти и осуществления политики объединения Италии Макиавелли считал пригодными все средства — ложь, обман, лицемерие, предательство, убийство, клятвопреступление. «Макиавеллизм» стало нарицательным словом, оно означает вероломную политику, пользующуюся любыми антиобщественными средствами.

Макиавелли написал «Историю Флоренции», которую Маркс назвал шедевром мировой литературы. Флорентийский историк доказывал, что главным препятствием объединения

Италии является светская власть римского папы, а губят страну тираны и кондотьеры.

В политическом трактате и в историческом труде итальянский мыслитель выражал интересы прежде всего своей буржуазии, которая была заинтересована в создании национального рынка и укреплении военной мощи буржуазного государства, способного противостоять тем, кто вел борьбу за раздел Италии. Стремление к объединению Италии являлось прогрессивным моментом, но средства для достижения этой цели предлагались антинародные. Для достижения своих классовых целей, совпадавших в то время в Италии с национальными интересами, буржуазия не останавливалась ни перед чем.

Одним из важных средств борьбы за объединение и независимость Италии Макиавелли считал военную организацию. Рыцари отжили свой век. Кондотьеры губили страну. Поэтому военный мыслитель решил обратиться к исторической практике, чтобы там отыскать основы создания вооруженной организации, способной обеспечить достижение политических целей. Такой положительной практикой он считал военную организацию древних греков и римлян и стремился приспособить ее к условиям XVI в., что было нереально. Новые общественные и политические порядки, новые экономические и технические основы требовали современной для того века военной организации, нового содержания военного искусства.

Обстановка итальянских войн конца XV и первой четверти XVI века все же оказала существенное влияние на суждения Макиавелли по военным вопросам. Поэтому в его трактате «О военном искусстве» имеется немало прогрессивных мыслей. В частности, как отмечал Энгельс, Макиавелли написал свой труд главным образом для того, чтобы предложить строй, который мог бы уменьшить потери пехоты от огня артиллерии.

Трактат итальянского военного теоретика даже по форме изложения скопирован с трудов греческих философов. Он написан в форме диалога граждан Флоренции с Фабрицием Колонной — известным в то время военачальником. От имени его выступает автор трактата. Труд Макиавелли состоит из семи книг (глав), где рассматриваются вопросы устройства вооруженной организации, способы ведения войны и боя, приемы обороны и осады крепостей.

Характер вооруженной организации и ее устройство. Макиавелли прежде всего выступил против кондотьеров, превративших военное дело в ремесло. Он доказывал, что тот, кто сделал военное дело своим ремеслом, может быть только плохим человеком, так как это ремесло в мирное время прокормить не может и такого рода ремесленники или должны стремиться к тому, чтобы война была непрерывной, или же как

можно больше грабить во время войны для существования в период мира. Добывать средства к жизни войной — это означает грабить, насильничать, убивать одинаково и друзей и врагов, как это делали кондотьеры, предводители которых узурпировали власть и становились тиранами, чтобы хорошо жить в мирное время. В подтверждение этих положений Макиавелли привел ряд конкретных примеров и сослался на поговорку: «Война родит воров, а мир их вешает».

Война — это такое ремесло, которым частные люди честно жить не могут. Война должна быть делом только государства — республики или королевства. «Всякое благоустроенное государство должно поэтому ставить себе целью, чтобы военное дело было в мирное время только упражнением, а во время войны — следствием необходимости и источником славы. Ремеслом оно должно быть только для государства, как это и было в Риме»¹.

Средством ведения войны является войско, состоящее из гарнизонов крепостей и городов, усиливаемых во время войны, и полевых войск, которые в мирное время распускались. Осуждая кондотьерство, Макиавелли рекомендовал организацию милиции по типу римского войска периода республики. Его идеалом являлось единство жизни гражданина и воина. Предложение вернуться к военной организации работодателя было явно реакционно, так как в период феодально-абсолютистских порядков и зарождения буржуазного способа производства вооруженная организация находилась на пути превращения ее в постоянную армию и постоянный военно-морской флот.

Автор трактата говорит, что «большое войско, без сомнения, лучше малого»², но рекомендует все-таки создавать небольшую армию численностью в 24—30 тыс. человек. Такая армия сможет самостоятельно действовать, и снабжать ее будет легче. Небольшие итальянские республики не имели людских ресурсов для более значительных формирований, да и численность армии феодально-абсолютистских государств обычно не превышала этого предела. Следовательно, предложение Макиавелли определялось конкретной обстановкой XVI в. и в этом отношении было жизненным.

Комплектовать войско желательно жителями собственной страны. Добровольцы из чужеземцев — это подонки страны. «Особенное внимание надо обращать на нравственные качества: солдат должен быть честен и совестлив»³. Ловкость и сила также являются необходимыми качествами солдата. При комплектовании родов войск следует учитывать условия

¹ Макиавелли, О военном искусстве, 1939, стр. 33.

² Там же, стр. 50.

³ Там же, стр. 48.

жизни: пехоту надо набирать из сельских жителей, более выносливых, конницу — из горожан. Зачислению в милицию подлежали все жители городов и сельских местностей в возрасте от 17 до 40 лет. Такое предложение являлось мероприятием, приближавшимся по своему характеру ко всеобщей воинской повинности, для осуществления которой в то время еще не было необходимых социальных условий.

Определяя структуру войска, Макиавелли руководствовался опытом римлян. Несомненно также и то, что XVI век был периодом отмирания рыцарской конницы и господства пехоты на полях сражений. Поэтому основой могущества государства итальянец считал пехоту. Макиавелли рекомендовал иметь и кавалерию для набегов, разведки и преследования, считая ее вспомогательным родом войск, комплектуемым наиболее состоятельными гражданами. Гористая, пересеченная местность, кустарник, виноградники, заборы, каналы, насыпи и т. п. — все это непреодолимые препятствия для конницы. Пехоту такая местность защищает от атак конницы, и, кроме того, она удобна для обороны. Имевшиеся в этот период в действиях войск оборонительные тенденции начали проникать и в военную теорию, где соотношение родов войск стали рассматривать с точки зрения условий оборонительного боя.

Артиллерию и ручное огнестрельное оружие итальянский военный теоретик недооценивал. Он говорил, что «лучше предоставить неприятелю ослеплять самого себя, чем разыскивать его, ничего не видя»¹ (из-за порохового дыма). А невозможность видеть противника — самая большая опасность, так как в этой обстановке быстрее всего начинается смятение в войске. Поэтому «гораздо важнее защититься от неприятельских ядер, чем поражать противника своими»². Макиавелли не видел перспектив развития нового оружия, поэтому нередко неправильно оценивал его роль в бою.

Чтобы войско могло победить на войне, «надо набрать людей, вооружить их, дать им определенное устройство, обучить их действию как малыми отрядами, так и большими частями, вывести их в лагерь и уметь противопоставить их неприятелю тут же на месте или во время движения»³.

Сила и мощь пехотинца заключается в пике длиной в 9 локтей, с которой он выдерживает нападение конницы и побеждает ее. Пехотинец должен иметь меч, а также железные латы и шлем, защищающие его от ударов, наносимых издали и в рукопашной схватке; «солдат, не имеющий защитного вооружения, обречен...»⁴ Часть пехоты (из 6-тысячного отряда — одна тысяча) должна быть вооружена аркебузами.

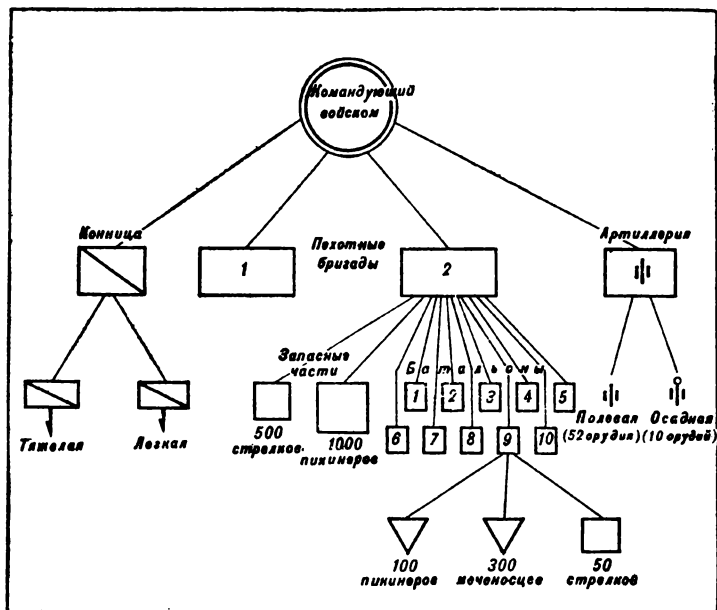
¹ Макиавелли, О военном искусстве, 1939, стр. 112.

² Там же, стр. 110.

³ Там же, стр. 39.

⁴ Там же, стр. 63.

Аркебузеры выполняют ту же задачу, что стрелки из лука и пращники древности. Преимущество конницы XVI в. перед древней конницей заключалось в том, что первые имели седло с лукой и стремянами. Всадник держался в седле крепче, но все же, по мнению автора трактата, был слабее пехотинца, вооруженного пикой.

Организация бригады (по Макиавелли).

Вооруженная милиция должна иметь хорошую организацию. Итальянский теоретик за основу взял древнеримскую организацию с дополнениями на основе швейцарского опыта. Войско рекомендовалось разделить на шеститысячные бригады, по 10 батальонов в каждой; в батальоне — 450 человек, из них 100 пикинеров и 300 меченосцев (тяжелая пехота) и 50 легковооруженных (имеют ружья, самострелы и даже алебарды). Следовательно, численность аркебузеров весьма незначительна. К десяти батальонам автор трактата добавляет 1000 пикинеров и 500 легковооруженных, называя их запасными частями. Запасные части представляли собой бригадный, или, иначе, частный резерв, закрепленный организационно. Это было новым моментом в развитии военно-теоретической мысли на Западе.

Начальствующий состав такой бригады должен состоять

из командира бригады, 15 командиров батальонов, 55 центурионов, 10 командиров легковооруженных и 600 декурионов. Важнейшая задача многочисленного командного состава — обучение воинов.

Обучение войска имеет весьма большое значение, так как «природа редко рождает храбрецов. Они во множестве создаются трудом и обучением». «Пехота может быть прекрасно подобрана, еще лучше вооружена, — и все же ее необходимо самым тщательным образом обучать, так как без этого еще никогда не было хороших солдат»; «хорошие солдаты создаются обучением»¹. Однако, как показывает опыт XVI в., всестороннюю боевую подготовку можно было организовать только в постоянной армии, содержание которой итальянский теоретик считал невозможным.

Макиавелли определил и основное содержание обучения, первым разделом которого должна быть одиночная подготовка солдата (закалка тела и владение оружием); вторым разделом — обучение батальона (подразделения) в составе бригады; «Не зная основных одиночных движений, — пишет Макиавелли, — никогда нельзя научиться действовать целыми частями»². Макиавелли большое внимание уделил вопросу физической подготовки солдата, считая, что закаленность солдата — источник успеха на войне. Это правильное положение вытекало из того, что исход боя решала физическая сила и ловкость солдата.

На войне необходимо быстрое решение, а следовательно, и единая воля, в основе которой лежит дисциплина — элемент более важный, чем стремительность. Привычки к военным упражнениям, закаленности, силы, быстроты и ловкости недостаточно, чтобы быть хорошим солдатом. Необходима еще дисциплина, строжайшее соблюдение и выполнение воинских правил и приказаний начальника, так как «нигде не требуется такой точности, как в военном деле. Поэтому все законы воинской дисциплины должны быть суровы и жестоки, а исполнители беспощадны».

Но дисциплинарную практику нельзя сводить только к наказаниям; «...Там, где сильна кара, должна быть велика и награда, дабы в людях одновременно поддерживались надежда и страх»³. Однако больше внимания Макиавелли уделил наказаниям, чем поощрениям, считая лучшим средством укрепления дисциплины — заставить солдат самих карать провинившихся. Все это было выводом из боевой практики кондотьеров, где дисциплина основывалась на экономическом принуждении и зверских расправах руками самих наемников.

¹ Макиавелли, О военном искусстве, 1939, стр. 208, 69, 40.

² Там же, стр. 75.

³ Там же, стр. 175.

Поэтому первой обязанностью начальников считалось «карать солдат и платить им жалованье; если нет жалованья, невозможна и кара»¹.

Война, бой и основные правила их ведения. Макиавелли теоретически не различал вопросов стратегии и тактики, но писал о ведении войны и способах ведения боя.

Говоря о войне в целом, итальянский теоретик правильно определил непосредственную цель вооруженной борьбы. «Всякий,— писал он,— кто хочет вести войну, ставит себе одну цель — получить возможность противостоять любому врагу в поле и победить его в решающем сражении»². Следовательно, целью войны он считал победу в генеральном сражении. Полевую войну Макиавелли называл наиболее необходимой и почетной. В развитии военного искусства XVI в. данное положение было прогрессивно.

Макиавелли считал, что для того чтобы победить, необходимо заставить противника принять бой в невыгодной для него обстановке. Победа в бою исправляет все ошибки, допущенные до этого в руководстве военными действиями. «Выигранное сражение сглаживает все другие промахи, и обратно: поражение делает бесполезными все прежние успехи»³. Поэтому «бой — это выигрыш или проигрыш войны»⁴. В этом вопросе Макиавелли не учел опыта тех же римлян и современного ему опыта итальянских войн. Во Второй Пунической войне римляне имели ряд крупных поражений (Треббия, Тразменское озеро, Канны), но в конечном итоге выиграли войну. Французы при Равенне победили на поле боя, но на театре войны потерпели стратегическое поражение и вынуждены были отступать. Таких примеров очень много. Итальянский теоретик, решавший большую часть военных вопросов с помощью арифметических расчетов, не мог, конечно, понять, что сумма тактических успехов не определяет еще стратегический результат, так как война является продолжением политики.

Делать переходы, бить врага, становиться лагерем — вот три главных дела войны, содержание военной деятельности. Когда выигран бой, необходимо с возможной быстротой преследовать противника до конца. Но автор трактата не говорит о стремлении к достижению стратегической цели и ограничивается задачей тактического преследования. Это было следствием того, что военная наука не раскрыла еще содержание и взаимозависимость стратегии и тактики.

Сохранение военной тайны — важнейшее правило ведения войны. Лучшим замыслом Макиавелли называл тот замысел, который скрыт от неприятеля до тех пор, пока он не будет

¹ Макиавелли, О военном искусстве, 1939, стр. 185.

² Там же, стр. 39.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 189.

выполнен. Поэтому «советуйся со многими о том, что надо предпринять; сообщай только избранным о том, что уже решено»¹. Если противник разгадает решение, необходимо его изменить. «Разгаданный замысел дает победу тому, против кого он направлен»². Следует также заботиться о том, чтобы враг не знал, в каком порядке войска будут выстроены в бою. Для сохранения военной тайны нужно уметь скрывать свои намерения. «Самое полезное — это всегда таить свои дела и мысли»³. Большинство этих положений автор трактата взял у Вегеция, но систематизировал и дал в более четких формулировках.

Уверенность в себе и вера в победу — второе не менее важное «правило» ведения войны. Поэтому надо внушить войскам уверенность в себе, убедить их, что они вполне благоустроены и не боятся врага. «Никогда не начинай сражения, если ты не знаешь, что войска верят в победу»⁴. Здесь мы можем видеть догадку о большом значении морального фактора на войне.

Предвидение и настойчивость в осуществлении принятых решений можно назвать третьим «правилом» ведения войны, хотя в трактате нет этой последовательности изложения. «С неожиданным бороться трудно, — писал итальянец, — со всем предвиденным заранее — легко»⁵. Но какова основа предвидения, автор не говорит. В ходе боя нельзя менять первоначального назначения боевых частей, т. е. своего решения, так как это может расстроить войска. Такая установка исключает маневр в ходе боя. Правда, маневрировать в бою массовыми квадратными колоннами XVI в. было нелегко.

«Все, что полезно неприятелю, вредно тебе, и все, что полезно тебе, вредно неприятелю»⁶. Это общее «правило» ведения войны Макиавелли взял у Вегеция и направил против кондотьеров, которые не всегда вредили противнику, а часто своими бунтами даже помогали ему.

Вопросы обеспечения успеха на войне в трактате о военном искусстве занимают значительное место. Но исследование этих вопросов имеет свои особенности, определявшиеся условиями XVI в.

На первом месте стояла проблема снабжения, которая решалась по-кондотьерски. Люди, сружие, деньги и хлеб Макиавелли называл «жизненной силой войны». При этом он считал, что люди и оружие важнее двух других «сил войны», так как люди с оружием в руках добывали хлеб и деньги. Однако

¹ Макиавелли, О военном искусстве, 1939, стр. 209.

² Там же, стр. 135.

³ Там же, стр. 181.

⁴ Там же, стр. 208.

⁵ Там же, стр. 210.

⁶ Там же, стр. 208.

снабжение продовольствием требовало специальной организации, так как нельзя было полагаться на самоснабжение и даже на маркитантов. Поэтому автор трактата говорит: «...Кто не заботится о продовольствии войск, будет побежден не обнажая меча». Необходимо обеспечить снабжение войск хлебом и вином.

Вторым условием успеха на войне и в бою является всесторонняя оценка обстановки, в которую включаются прежде всего противник, в частности характер его полководца, и местность. За противником необходимо самое тщательное наблюдение и бдительность. Для правильной оценки местности надо иметь точное ее описание и карты, с помощью которых тщательно выбирать место боя, учитывая структуру своего войска. «Трудно победить того, кто хорошо знает свои силы и силы неприятеля. Храбрость солдат важнее их численности, но выгодная позиция бывает иногда полезнее храбрости»¹. В оценку обстановки Макиавелли правильно включил основные элементы — противник, свои войска и местность.

В отношении влияния на военные действия времени года автор трактата пишет: «...Нет ничего опаснее и неосторожнее зимней войны, причем для наступающего она еще много опаснее, чем для обороняющегося»². Зимой Макиавелли рекомендовал отправляться на «стоянку», а войну вести только летом.

От полководца Макиавелли требовал твердого и решительного характера, хорошего знания всех отраслей военного искусства и тщательного изучения театра военных действий. Полководец должен также уметь искусно подавлять восстания и улаживать ссоры между солдатами. В военном деле полководец должен быть творцом, должен иметь дар изобретательности, который приносит великую славу. В целом итальянский теоретик уделил полководцу небольшое внимание, считая главным средством ведения войны войско. Вопросы его устройства, обучения и деятельности и составляют основное содержание трактата.

Походные и боевые порядки и тактические приемы. Для успешного ведения войны, учит Макиавелли, надо хорошо знать противника и особенности местности. Для лучшей осведомленности необходимо расспрашивать местных людей, знатоков края и сличать их показания с картой. Но и этого недостаточно. Следует высылать вперед конные отряды с толковыми начальниками не столько для разведки противника, сколько для проверки точности карты и данных о местности, полученных от местных жителей. На походе следует иметь впереди под надежным конвоем проводников.

Вслед за разведывательным отрядом конницы высылаются

¹ Макиавелли, О военном искусстве, 1939, стр. 209.

² Там же.

отряды пионеров (саперов) для починки и расширения дорог, за которыми идет войско. В походной колонне по бригадам распределяются обозы и артиллерия, которые у Макиавелли оказываются равнозначными. Походная колонна строилась в пять рядов. На походе важно наблюдать, чтобы одна войсковая часть не отрывалась от другой и чтобы солдаты шли ровно. Лучшее всего шаг устанавливается музыкой, которую следует иметь в войске.

Все войско для похода строится в каре — в форме квадрата, приспособленного для боя на четыре стороны. Тяжелая конница идет позади, уступами справа и слева, составляя арьергард. При любом боевом порядке, говорит Макиавелли, конница всегда ставится позади или на флангах. Артиллерия при походе делится и располагается на правом и левом флангах.

Такой походный порядок мог применяться лишь на ровной местности и на короткие дистанции. Он вполне обеспечивал «от нападений местных жителей»¹, которые, по утверждению Макиавелли, могут подбегать к войску с устрашающими криками и грозить ему, но «никогда не сунутся слишком близко». Такого характерное отношение местных жителей к наемному войску. Угроза со стороны противника представляла меньшую опасность.

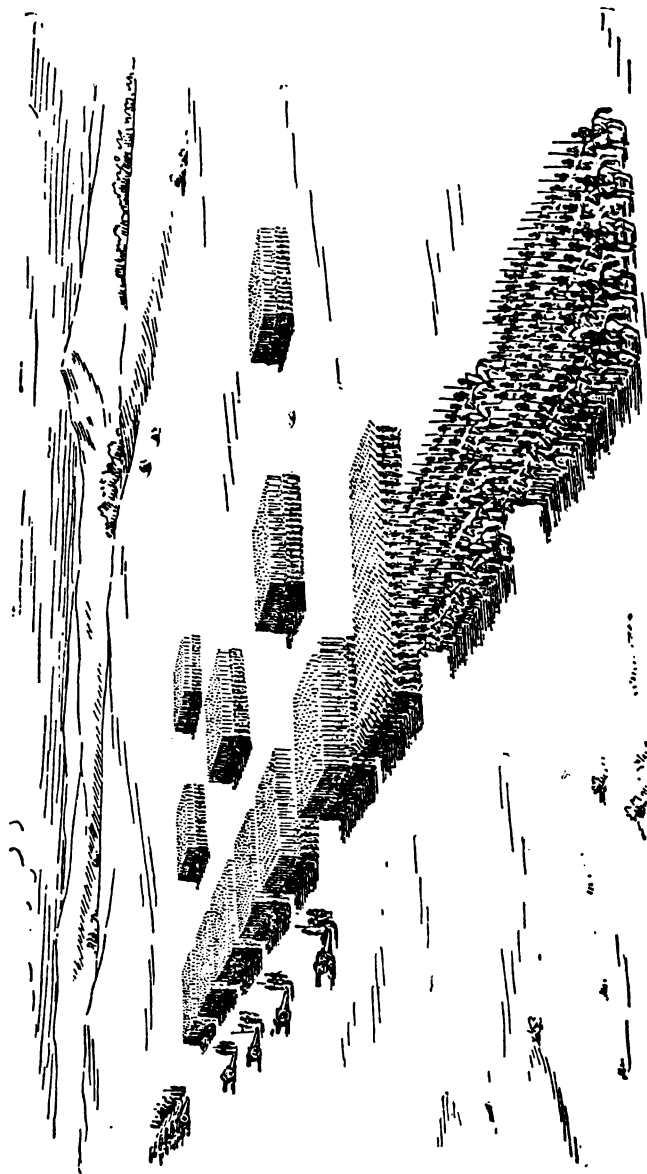
Итальянский теоретик предлагал также боевые порядки батальона и бригады.

Батальон рекомендовалось строить тремя способами: в виде двух соединенных квадратов, в форме квадрата с выдающимися вперед частями, в виде квадрата с пустым пространством в середине (каре). Все три построения представляли собой глубокий квадратный строй в 20 рядов по фронту и 20 шеренг в глубину. Сокращение глубины построения батальона по сравнению с швейцарцами было следствием учета действия нового оружия — артиллерии.

Бригаду, состоящую из 10 батальонов, Макиавелли советовал строить в три линии: в первой линии — 5 батальонов с интервалами в 2 м, во второй (в 20 м от первой линии) — 3 батальона и в третьей — на такой же дистанции — 2 батальона. Следовательно, бригада расчленялась по фронту и ее построение имело тактическую глубину. Такое расчлененное построение бригады преследовало цель сократить до минимума потери от артиллерийского огня.

Пехотные бригады строились в линию, на дистанции в 15 м одна от другой. В 10 м от левого фланга строилась колонна запасных пикинеров, еще левее — легковооруженная пехота, затем — жандармы (тяжелая конница) и на самом левом фланге — легкая конница. Орудия располагались в интерва-

¹ Макиавелли, О военном искусстве, 1939, стр. 147.

Боевой порядок бригады (по Макиавелли).

лах между бригадами и перед фронтом всего войска или же на флангах, если местность позволяла обеспечить артиллерию от нападения неприятеля.

Макиавелли считал, что при войске достаточно иметь 10 пушек, стреляющих ядрами весом в 20 кг. Эти пушки предназначались для осады крепостей и для защиты лагеря. Полевая артиллерия должна состоять из легких пушек, стреляющих ядрами весом в 4 кг. Хотя итальянский теоретик и не одобрял нового оружия, но он все-таки включал его в состав своего войска и определил ему место в боевом порядке. С началом общего боя он считал артиллерию ненужной.

Больше всего Макиавелли интересовал вопрос, как спастись от артиллерии противника. По его мнению, это возможно было сделать только двумя способами: или расположить войска на недостижимой дистанции, или же спрятать их за укрытием (стена, вал). Чтобы иметь меньший урон от артиллерии неприятеля, надо захватить его орудия стремительной атакой в рассыпном строю; «если ты хочешь обезвредить артиллерию противника, надо на нее напасть»¹. Так как пехота является очень низкой мишенью, то ее спасает любая неровность местности и самый мелкий кустарник, который «портит меткость пушечного огня». Следует также учесть, что артиллерия стреляет только в одном направлении, «поэтому стоит только очистить ядрам место, и они станут безвредными»². Макиавелли не рассматривал вопроса о подавлении артиллерии противника огнем своей артиллерии, что уже встречалось в войнах XVI в.

Касаясь общих принципов построения войск для боя, итальянский теоретик рекомендовал не растягивать боевой порядок, обеспечивать фланги и создавать условия для питания боя из тактической глубины. Выступал Макиавелли и против шаблона в тактике. «Боевой порядок,— писал он,— меняется смотря по условиям местности, по количеству и качеству неприятельских войск»³. Можно строить «клин» и «клещи», но применять все это в зависимости от обстановки.

Что касается принципов ведения боя, то Макиавелли считал, что, во-первых, противник не может напасть со всех сторон одновременно; «если же такой неприятель найдется, с ним вообще нечего воевать»⁴; во-вторых, главной заботой полководца должно быть стремление раздробить неприятельские силы; в-третьих, стоит опрокинуть врага в одном месте, как все у него пойдет прахом. Итальянский теоретик рекомендовал также и неожиданное окружение противника в ходе боя путем незаметного отхода войск центра и растягивания

¹ Макиавелли, О военном искусстве, 1939, стр. 111.

² Там же, стр. 116.

³ Там же, стр. 118.

⁴ Там же, стр. 107.

флангов. Большое внимание он уделял организации засад. При успехе он требовал преследования «со всей возможной быстротой», при неудаче — умелой организации отступления.

Вопросу устройства лагеря Макиавелли отвел целую главу («книга шестая»). Все в мире, говорит он, стремится к отдыху и безопасности, а когда нет настоящего спокойствия, отдых бывает неполон. Поэтому надо хорошо устроить лагерь и надежно его охранять.

При устройстве лагеря нельзя подчиняться природе местности, следует подчинить ее себе. Лагерь должен быть благоустроен и крепок. «Благоустройство дается распорядительностью полководца, крепость — природой и искусством»¹. Рекомендуемая схема лагеря заимствована у римлян. Новое заключается в расположении по внутренней стороне вала артиллерии: по 10—11 орудий на каждую сторону лагеря и по пяти орудий на каждый полукруглый окоп на углу, а всего 62 орудия — для XVI в. это было солидной цифрой. Для охраны лагеря ночью рекомендовались особые меры: третью часть войска держать под оружием, четвертую часть этой трети размещать на валу и угрожаемых пунктах, на каждом углу иметь двойные сторожевые отряды, высылать по лагерю патрули, устанавливать пароль и проявлять особую бдительность.

Излагая вопросы обороны и осады крепостей, Макиавелли исходил из практических и теоретических достижений фортификации и возросшей мощи артиллерии. «Разрушающий огонь артиллерии,— писал он,— так силен, что основывать защиту на силе сопротивления только одной стены или одного вала было бы большой ошибкой»². В основу устройства фортификационных сооружений рекомендовалось положить принцип фланкирования артиллерийским огнем всех подступов к ним. Главное внимание при этом уделяется вопросу обороны крепости. О способах овладения крепостью имеется лишь несколько незначительных замечаний.

Таково основное содержание трактата Макиавелли «О военном искусстве».

Дельбрюк называет Макиавелли «классическим военным писателем» XVI в. и начинает главу о нем в своей книге «История военного искусства» с подробного анализа практической его деятельности, точнее, с рассказа о созданной им флорентийской милиции. В 1512 г. командование этой милиции не решилось бросить 12 тыс. флорентийцев против 8 тыс. испанцев, а разместило их гарнизонами укрепленных городов. Испанцы, имея две бомбарды, осадили город Прато. Одна бомбарда разорвалась, вторая пробила в крепостной стене

¹ Макиавелли, О военном искусстве, 1939, стр. 164.

² Там же, стр. 195.

брешь в 4 м шириной и 2 м высотой. Испанские аркебузеры, подойдя вплотную к пролomu, своим огнем отогнали ее защитников, что дало возможность штурмовать стену. Город Прато был взят. Это явилось концом Флорентийской республики и ее милиции. Следовательно, результаты практической деятельности флорентийского теоретика оказались неудовлетворительными.

По мнению Дельбрюка, в этой деятельности Макиавелли одной из его главных ошибок было то, что он, изучая римское военное дело, не понял решающего момента — римской дисциплины, основанной на применении центурионом для наказания солдата виноградной лозы. Вторая его ошибка заключалась в том, что в то время для создания народной армии (милиции) не было соответствующего государственного устройства.

Невысокая боеспособность флорентийской милиции определялась не отсутствием палочной дисциплины и соответствующего государственного устройства, а тем, что буржуазия итальянских городов была еще слаба, чтобы бороться с королевской властью. Новые буржуазные отношения представляли собой только первые ростки, неспособные еще создать прочное буржуазное государство и боеспособную военную организацию. Войны итальянских республик за господство в Италии и итальянские войны за раздел Италии и сохранение ее раздробленности необходимо рассматривать на основе изучения расстановки и соотношения классовых сил внутри страны и за ее пределами. Вот этого действительно решающего момента Дельбрюк не понял, хотя свою историю военного искусства он пытался писать в «рамках политической истории».

Макиавелли, по словам Дельбрюка, не только неудачный практик строительства вооруженной организации, но доктринер: «местами он проявляет поразительное отсутствие критического отношения» и допускает большое количество ошибок, в частности, неверно описывает вооружение и построение швейцарцев. Его искажения «происходят от его отвращения к наемничеству и от его странного, надуманного подразделения народов — на вооруженных и невооруженных»¹. В то же время немецкий военный историк не потрудился показать содержание трактата Макиавелли и выявить его роль в развитии военно-теоретической мысли.

Итальянский теоретик XVI в. писал не историю военного искусства, а, по его замыслу, теоретический трактат для руководства в практической деятельности. Следует также учесть и способ изложения — диалог, где нет исторического повествования, а в литературной форме дается теория со ссылками на исторические и современные примеры, которые должны на-

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. IV, стр. 105.

глядно подтверждать высказывания автора. Трактат рекомендует наилучшие для XVI в., по мнению итальянского теоретика, способы создания вооруженной организации и методы ведения войны и боя. С этой точки зрения и надо его оценивать.

Теоретик XVI в. за образец для современной ему военной организации взял древних римлян и отчасти греков. Но он не рекомендовал вводить полную реставрацию древнеримской военной организации, так как до некоторой степени учитывал конкретную обстановку Флорентийской республики, современную ему боевую практику и новое оружие. В этом прежде всего и заключается ценность трактата. Немало в нем и весьма поучительных моментов, вытекающих из понимания общего характера вооруженной борьбы.

Следует также отметить, что Макиавелли недооценивал артиллерию и ручное огнестрельное оружие, не представлял себе перспектив его развития и того влияния, которое оно оказывало на военное искусство. Он смотрел на новое оружие как на неизбежное зло, для уменьшения потерь от которого приходилось изыскивать различные приемы.

Итальянский теоретик «предпочел бы не стрелять из пушек», но «во избежание упреков в виду большой славы артиллерии» он говорит об ее использовании. Ручное оружие, по его мнению, способно только производить большой грохот. Поэтому в трактате слишком незначительное внимание уделяется действиям мушкетеров.

Дельбрюк пишет о том, что в труде Макиавелли «принципы стратегии сокрушения и стратегии измора изложены параллельно, но не согласованно»¹. Дело в том, что итальянский теоретик все свое внимание сосредоточивает на вопросах создания вооруженной организации, обучения войск и построения боевого порядка и очень кратко говорит о способах ведения боя и обороны крепостей, т. е. он исследует организационные и тактические вопросы. О способах ведения войны в целом Макиавелли делает всего несколько попутных практических замечаний, которые не дают оснований говорить о каких-либо принципах стратегии.

Внутреннее и внешнее политическое положение Флорентийской республики заставляло думать лишь о ее обороне. Поэтому все рассуждения в трактате, в том числе и исследование тактических вопросов, пронизаны оборонительными тенденциями. Макиавелли подробно говорит об организации марша, а затем все внимание сосредоточивает на построении боевого порядка для оборонительного боя и на вопросах маневрирования в ходе его. Основы наступательного боя в трактате не исследуются. Для исследования такого боя еще не было

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. IV, стр. 104.

социально-экономических, политических и военно-технических предпосылок.

Дельбрюк правильно отметил, что новые средства войны открыли перед обороной новые возможности и повысили силу наступления. Вот этого Макиавелли и не понимал. Это ограничило его исследование военного искусства XVI в. Но ведь и развитие шло в направлении увеличения преимуществ обороны перед наступлением в связи с техническим несовершенством нового оружия. Трудно по этому вопросу предъявлять какие-либо особые претензии к итальянскому теоретику. Его трактат, безусловно, соответствует уровню военной науки того времени.

* * *

Разложение феодализма, развитие товарного производства и возросшая роль денег в XVI в. расширили в Западной Европе базу наемничества. Увеличивались контингенты наемников, возрастала и потребность в них. Крупные централизованные феодально-абсолютистские государства непрерывно увеличивали количество наемников в своих армиях, постепенно превращавшихся в наемные армии.

Наемники были профессиональными солдатами по способу добывания средств существования. Но это не определяло уровень их военной подготовки, который не мог быть высоким. Короткие сроки службы (от трех до десяти месяцев) для непосредственной боевой деятельности не способствовали организации обучения, хотя обучение становилось необходимым условием успешных боевых действий. Кустарное обучение рубке мечом, удару копьем, взмаху алебардой и тому подобные «специальности» не могли исчерпать объем знаний и навыков, необходимых солдату. Требовалось обучение действиям в строю в составе подразделений и частей, а для этого нужны были длительные сроки службы. Назревала потребность в создании постоянных регулярных армий.

В Западной Европе возник своеобразный рынок наемничества, поставлявший необходимое количество солдат тому, кому они требовались. Складывание наций определяло национальные районы этого рынка, национальные объединения наемников и особенности их боевых качеств. Между наемниками существовала своего рода конкуренция. Коронованные наниматели часто пользовались этой конкуренцией для того, чтобы сорвать планы противника. В XVI в. войска феодально-абсолютистских государств базировались на национальные «рынки» наемников (итальянцев, швейцарцев, немцев, испанцев и других), следствием чего явился многонациональный состав этих войск. Однако наемники, как правило, входили в войско в виде национальной корпорации, что наблюдалось в итальянских войнах.

Наемные войска становились основной вооруженной силой феодально-абсолютистских государств. Разные виды военной феодальной организации постепенно отмирали и вытеснялись наемниками. Наиболее живучими они были в коннице. Однако появились рейтары, представлявшие собой наемную кавалерию. Особенность наемных армий XVI в. состояла в том, что это были лишь зачатки постоянных армий, хотя они находились уже на пути превращения в наемные постоянные армии. Наемники набирались и войска формировались на короткие сроки для выполнения определенных конкретных задач (поход и бой, овладение крепостью или городом), после чего наемников распускали по домам. Это не постоянные армии. Они не содержались постоянно даже в ходе более или менее длительной войны. Почти для каждого похода формировалось новое войско из наемников, переходивших от одного нанимателя к другому.

В XVI в. основательно изменилась техническая основа развития военного искусства. Второй период в развитии огнестрельного оружия характеризуется его значительным усовершенствованием. Резко возросли тактико-технические данные нового оружия. Орудия получили лафет, что позволило применять их в полевом бою. Арбалет стал вытесняться мушкетом. Новое оружие теперь уже начало оказывать существенное влияние на тактику и особенно на фортификацию; возникала потребность в изменении способов ведения боя, а также методов организации обороны и атаки крепостей.

Усовершенствованное огнестрельное оружие оказало влияние на структуру армии. Изменилось соотношение родов войск, развивались новые и совершенствовались старые рода войск.

Пехота потеряла свою однородность, разделившись на два вида — на пикинеров и мушкетеров, соотношение которых непрерывно изменялось в пользу мушкетеров. Это было следствием усовершенствования мушкета и накопления опыта умелого использования нового вида пехоты в бою. На мушкетеров пока еще возлагалась пассивная задача — обеспечение пикинеров от атак конницы. Но они сами еще нуждались в прикрытии. Подготавливать огнем атаку пикинеров, решавших исход боя, мушкетеры еще не могли; выполнению этой задачи не соответствовали тактико-технические данные мушкета. Однако от командования уже требовалось умение организовать взаимодействие в бою этих двух видов пехоты.

В коннице происходил обратный процесс — восстановление ее однородности. С появлением на поле боя драгун деление конницы на тяжелую — рыцарскую (жандармов) и легкую утрачивало смысл. В XVI в. жандармы еще участвовали в бою, но мушкет лишил тяжелую конницу ее преимуществ — он пробил латы тяжелого кавалериста. Драгунская конница стала вытеснять жандармов.

Артиллерия разделилась на три основных вида: крепостную, осадную и полевую. Каждый ее вид начинал получать определенные калибры орудий. Многокалиберность постепенно сокращалась, что улучшало условия применения артиллерии, утратившей цеховой характер и превратившейся в новый род войск.

Атака крепости стала теперь сильнее ее обороны. Это повлекло за собой изменение как в плане, так и в профиле долговременных укреплений. Сильное фланкирование подступов артиллерийским огнем стало основным требованием, предъявляемым к крепости. Возникли полевые укрепления, как следствие применения в бою полевой артиллерии.

Изменения социально-экономических, политических и военно-технических условий ведения войны и боя оказали значительное влияние на развитие военного искусства. Однако в XVI в., исключая его конец, можно видеть по существу лишь количественные изменения, в частности, в развитии боевых порядков. Эти постепенные изменения подготовили переворот в способах ведения войны и боя.

Основными политическими целями войн XVI в. были: укрепление феодально-абсолютистских государств, сохранение раздробленности Италии и Германии и раздел Италии. Гражданские войны (во Франции и Германии) вели классовые группировки феодалов, внешние войны были коалиционными. Состав коалиций был неустойчив и менялся даже в ходе войны, что оказывало влияние на стратегию. Изменение политической обстановки и состава коалиций меняло характер стратегии и стратегические цели. Нередко стратегические успехи сводились на нет политикой государств, участвовавших в коалиции, и даже политикой нейтральных государств. Сложные противоречия (классовые, национальные, коалиционные, династические и многие другие) определяли затяжной характер войн и многообразие стратегических форм.

Итальянский поход французского войска в 1494 г. показывает, вопреки утверждению Дельбрюка, что без тактики бывает стратегия, составляющая часть политики и ей подчиняющаяся; что сумма тактических действий не определяет стратегический результат. Как стратегия в руках политики является одним из решительных средств борьбы, так и тактика — средством стратегии.

По утверждению Дельбрюка, вся «эпоха» итальянских войн живет под влиянием идеи «стратегии измора». «Для этого рода стратегии я придумал некогда название «стратегии измора», — писал Дельбрюк, — или «двухполюсной стратегии», т. е. такой, при которой полководец выбирает от момента к моменту — добиваться ли ему намеченной цели путем сражения или же маневра, так что его решения непрерывно

колеблются между обоими полюсами маневра и сражения, склоняясь то к одному, то к другому.

Этой стратегии противопоставляется другая, целиком направленная на то, чтобы атаковать неприятельские вооруженные силы, сокрушить их и подчинить побежденного воле победителя — стратегия сокрушения»¹.

Схему двух родов стратегии и терминологию для нее придумал Дельбрюк. Но эта надуманная схема, в которую он втиснул стратегию войн XVI в., искажает действительность. В итальянских войнах, например, можно видеть не противопоставление маневра сражению, а такой маневр, следствием которого было сражение с целью сокрушения противника и подчинения побежденного воле победителя. Осуществлялся также маневр и с целью уклонения от сражения в данной невыгодной стратегической обстановке. Цели и формы стратегии многообразны, они не укладываются в схему Дельбрюка, так как определяются прежде всего политической обстановкой, соотношением и группировкой сил, замыслом командования, твердостью его воли для достижения намеченной цели и многими другими факторами.

Изменение состава и численности вооруженных сил, усовершенствование нового оружия, новая структура армии — все это оказало влияние на тактику. Армию на поле боя стали расчленять на все большее количество тактических единиц и уменьшали глубину их построения, что увеличивало возможности маневра. Боевой порядок стал вытягиваться по фронту, но построение его составных частей все еще было довольно глубоким. Исход боя решали атаки сомкнутых масс пехоты и конницы. Артиллерия и мушкетеры решали вспомогательные задачи, так как их огонь не массировался, для чего еще не было ни технических возможностей, ни опыта.

От командования теперь требовалось умение организовать взаимодействие в бою родов войск и составных частей боевого порядка, а также маневрировать ими в ходе боя. Поэтому вопросам управления войсками на практике и в теории уделялось значительное внимание.

Изменение способов ведения войны и боя, возникновение нового рода войск и изменение структуры старых родов войск — все это спределило усложнение и изменение форм организации армии. Административно-хозяйственной единицей становилась рота, которая в бою входила в общую массу батальона, являвшегося тактической единицей. Батальоны начинали сводиться в бригады. Конница и артиллерия продолжали разделяться лишь по своим видам: тяжелая, легкая, драгунская конница; крепостная, осадная, полевая артиллерия.

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. IV, стр. 102.

В военной науке также произошли значительные изменения. Хотя военные теоретики все еще продолжали исходить из организационного и боевого опыта древних греков и римлян, однако они вынуждены были считаться с новой социально-экономической, политической и военно-технической базой развития вооруженных сил и военного искусства. В целом же военная наука отставала, военно-теоретическая мысль не видела перспектив развития военного искусства. Новые, прогрессивные для того времени наемные войска считались злом, для устранения которого предлагались различные рецепты, зачастую нереальные. Новое оружие также рассматривалось как неизбежное зло. Изобретались лишь способы, как обезвредить его действия. В теории не разрабатывались тактические вопросы нового рода войск, не изыскивались способы тактически целесообразного и наиболее эффективного его использования.

Военная теория начиналась с рекомендации модернизированного старого и с огульного отрицания нового, даже с противодействия ему. Но это была особая форма движения вперед военной науки в целом и, в частности, военного искусства.

* * *

Второй этап феодального периода войны характерен становлением новых основ военного искусства, которым приходилось отстаивать свое право на существование в упорной борьбе с носителями уже отживших порядков. Все еще продолжали существовать старые формы вооруженной организации, но они наполнялись новым содержанием, требовавшим новых форм военного устройства.

В результате развития производства в недрах феодального общества росли новые общественные силы, вследствие чего господствующие классы уже не могли сохранять свою власть старыми способами. Требовалась новая политическая форма, и она возникла. Сущностью ее было самодержавие — королевская власть в государствах Западной Европы, «государь всея Руси» в Восточной Европе. Социальной опорой самодержавия являлись помещики-дворяне и богатая верхушка городов. Его орудием были разветвленный бюрократический аппарат управления и войско.

Сложившиеся нации явились новым фактором общественного развития, определившим особенности вооруженной организации. В Русском централизованном государстве возникло однородное национальное войско, в государствах Западной Европы — разноплеменные наемные войска, в которых национальные различия определяли лишь особенности боевых качеств наемников. В результате этого дисциплина имела различные основы: в русском войске прочность ее определялась прежде всего пониманием общегосударственных национальных

задач, а также наличием моральной опоры, которой являлась религия; в наемных войсках государств Западной Европы основой дисциплины были личная материальная заинтересованность наемника, а также методы физического принуждения. Дисциплина в национальном русском войске оказывалась более прочной, чем в наемных войсках.

Боеспособность наемников различных национальностей в Западной Европе изменялась: лучшими наемниками сначала считались кондотьеры Северной Италии, затем фламандцы, потом швейцарцы, немецкие ландскнехты и, наконец, испанцы.

Ни во Франции, ни в итальянских городах, по утверждению Дельбрюка, не удалось создать равноценную с ландскнехтами пехоту. «Наряду с немцами одни лишь испанцы сумели в первое время создать годную для войны пехоту по образцу швейцарской»¹. Это произошло лишь потому, что у испанцев оказался контакт с немецкими ландскнехтами, появившимися в Испании в 1506 г. (3 тыс. человек). «Причина неудачи французов заключается в отсутствии исходной точки — контакта с швейцарцами»², являвшимися «родоначальниками ландскнехтов».

У немецких ландскнехтов не было никаких особенных врожденных военных способностей, наличие которых старался доказать немецкий историк. Боеспособность наемников различной национальности фактически являлась исторически переходящей величиной, определявшейся изменением социально-экономических условий и политических целей борьбы. Фламандцы, швейцарцы и многие другие выявляли высокую боеспособность прежде всего тогда, когда они сражались за достижение своих политических целей. Превращаясь же в типичных наемников, служивших тому, кто больше платит, они утрачивали свои боевые качества.

В развитии вооруженной организации XIV—XVI вв. важное значение имело возникновение новой материально-технической базы вооруженной борьбы. Огнестрельное оружие подготавливало полный переворот в способах ведения войны и боя. Но само оно находилось еще в младенческом возрасте, было технически несовершенно и малоэффективно. В течение двух с половиной веков создавались лишь материально-технические предпосылки для переворота в военном искусстве, который произошел в XVII в.

Однако новое оружие определило изменение структуры войска. Прежде всего изменялось соотношение конницы и пехоты на основе повышения роли пехоты в бою и уменьшения роли конницы. Новая обстановка боевой деятельности исключала возможность рационального применения тяжелой рыцар-

¹ Дельбрюк, История военного искусства, т. IV, стр. 23.

² Там же, стр. 26.

ской конницы. Требовался род войск, способный маневрировать на поле боя и взаимодействовать с пехотой. Возник и оформлялся новый род войск — артиллерия. Зарождались инженерные войска. Старые и новые рода войск являлись цеховыми корпорациями, которые были временно и внешне связаны между собой неустойчивыми формами организации. При этом формы административного устройства не совпадали с формами организации для боевой деятельности. Все это было одной из причин примитивности военного искусства. В стратегии и тактике творчество командования ограничивалось незначительным расчленением и недостаточной сплоченностью войск.

Социально-экономические, политические и военно-технические условия вызвали изменение вооруженной организации в целом. Устаревшая феодальная система не способна была решать новые политические задачи. В Русском государстве и в государствах Западной Европы шел процесс становления постоянного войска, в связи с чем создавались предпосылки для организации регулярной армии. В этом отношении вооруженная организация Русского государства имела несомненные преимущества.

Успешное решение политических и стратегических задач зависит не только от характера и степени технического оснащения войска, но и от его численности. Второй этап феодального периода войны характеризуется ростом численности войска и флота европейских государств и стремлением самодержавной власти создать свою наиболее сильную вооруженную организацию. Действительно, на полях сражений XIV—XVI вв. появилось войско, насчитывавшее тысячи, а иногда и десятки тысяч человек вместо сотен (редко более одной тысячи рыцарей), участвовавших в бою в период феодальной раздробленности. Однако очевидцы — современники, русские летописцы, западноевропейские хронисты — часто желаемое выдавали за действительное, сообщали сведения недостоверные, явно преувеличенные. В источниках этого периода встречаются сообщения о многотысячных и миллионных армиях. Но этот миф о массовых армиях опровергается такой отраслью знаний, как военная статистика, пока, правда, еще не завоевавшей своего места в военно-исторической науке. Одна из первых задач военной статистики заключается в исследовании количественных показателей военно-исторических источников.

В таком важном вопросе как возможная численность войска военная статистика исходит из численности населения страны, классового характера войска и системы его комплектования, возможного в данной обстановке мобилизационного напряжения, наличия материально-технических, продовольственных и фуражных ресурсов и системы снабжения. Если все это учесть, то оказывается, что в большинстве случаев определение

численности войск очевидцами «на глазок» не может соответствовать действительности. В отношении опровержения мифических цифр труд Дельбрюка несомненно полезен, так как он помогает уяснить действительную обстановку изучаемых войн и сражений, в которой соотношение сил сторон является весьма важным фактором. Как вывод следует отметить, что в XIV—XVI вв. государства Европы не располагали людскими и материальными ресурсами, а также административным аппаратом для организации и содержания сотысячных армий. В сражениях фактически участвовали десятки тысяч воинов. Это же полностью относится и к численности русского войска.

Однако численность войска, а следовательно, и соотношение сил являются лишь одним из факторов, определяющих особенности стратегии. Боевой опыт второго этапа феодального периода войны еще раз подтверждает, что характер стратегии зависит прежде всего от политической обстановки и политических целей, для достижения которых война ведется. Имеет также значение классовый состав войска и различие в характере вооруженной организации.

В XIV—XVI вв. в Русском государстве и в государствах Западной Европы шла борьба за преодоление феодальной раздробленности и утверждение централизованных государств. Но эта борьба протекала в различной внешней политической обстановке. Англия, Франция, Испания и Германская империя вели борьбу за раздел Европы. Русскому же народу приходилось вести тяжелую борьбу за освобождение от татарского ига и за уничтожение его внешнеполитических последствий путем воссоединения русских земель, захваченных ранее соседями. Все это определяло различный характер стратегии армий разных государств.

Правительство Русского государства опиралось не только на господствующий класс, но и на широкие народные массы, что позволяло собирать под знамена представителей всех слоев населения. Так, в Куликовской битве участвовало общенародное войско. Псков обороняли горожане. В ходе Столетней войны феодалы Франции боялись опереться на крестьян и горожан, патриотизм которых фактически и решил исход войны. Война за раздел Италии велась силами наемного войска.

Политической целью войн с Казанским и Астраханским ханствами являлось обеспечение восточной и юго-восточной границ Русского государства и безопасности волжского торгового пути. Это определило крупные стратегические цели походов русского войска на восток и юго-восток.

Многолетняя Ливонская война имела основной целью возвращение выхода в Балтийское море. Поэтому борьба за порты на Балтике была основным стратегическим содержанием войны. В Столетней войне, в швейцарских и бургундских

войнах, а также в итальянских походах, как правило, преследовались мелкие стратегические цели, достижение которых не оказывало существенного влияния на общий ход этих войн, и военные действия не носили решительного характера.

Преимущество русской вооруженной организации по сравнению с наемным войском государств Западной Европы заключалось в национальной однородности русского войска, следствием чего явилась и его более прочная дисциплина. Все это позволяло выдерживать длительную и тяжелую борьбу для достижения стратегических целей. Эта борьба имела решительный характер. Устройство русского войска допускало самостоятельность деятельности военачальников, способствовало развитию инициативы и широкому использованию момента внезапности. Одновременно следует отметить наибольшую централизацию стратегического руководства в русском войске.

Во втором этапе феодального периода войны можно говорить о стратегии войска угнетенных классов, поднявшихся на освободительную войну. Во Франции перед вооруженными организациями крестьян и горожан вставали большие классовые стратегические задачи, но командованию революционных войск не удавалось организовать взаимодействие крестьянских и городских отрядов. К тому же феодальная реакция обезглавливала революционные массы, лишала их вождей. Только табориты в многолетней борьбе часто добивались стратегических результатов, переходя от кратковременной обороны к длительному стратегическому наступлению. В крестьянской войне в Германии большие силы восставших крестьян не имели централизованного руководства и единого командования, одним из следствий чего было отсутствие стратегических целей борьбы. Неорганизованностью крестьянских масс пользовалась феодальная реакция, располагавшая небольшими и малонадежными войсками, состоявшими в большинстве своем из наемников.

Следовательно, опыт войн XIV—XVI вв. еще раз подтверждает, что стратегические формы многообразны.

В развитии тактики также следует отметить несомненный прогресс. Развивалась тактика пехоты, изменялась роль конницы в бою и ее тактика, создавались предпосылки возникновения тактики артиллерии, зарождались отдельные элементы тактики инженерных войск, усложнялось управление стратегическими и тактическими действиями войска.

Наиболее благоприятные условия развития тактики были созданы в русском войске, где для похода и боя организовывалось 5—7 тактических единиц — полков, к которым следует еще прибавить наряд и гуляй-город. Каждый полк состоял из пехоты и конницы и имел определенное тактическое предназначение. В плане боя предусматривалось взаимодействие полков. Наряд, а затем и стрельцы получали самостоятельные

боевые задачи, так как устойчиво взаимодействовать с другими родами войск было еще невозможно из-за технического несовершенства нового оружия. Наемное войско государств Западной Европы обычно делилось на три части: авангард, главные силы и арьергард, редко взаимодействовавшие между собой и обычно вступавшие в бой последовательно.

Пехота для ведения боя вначале строилась в квадратные колонны. Затем количество шеренг в колоннах начало постепенно сокращаться и построение пехоты приняло форму прямоугольника. Расчленение войска на несколько тактических единиц позволило применять тактические комбинации. Боевой порядок русского войска расчленялся не только по фронту, но и в глубину, что еще больше увеличивало тактические возможности и особенно возможность внезапного нападения в ходе боя.

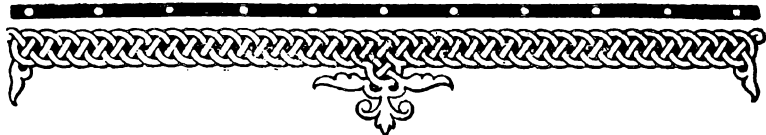
Большой интерес представляет и боевой опыт таборитов, показавших многообразие тактических приемов.

Табориты осуществили идею подвижного полевого укрепления, которое успешно применяли в различной обстановке. Вагенбург таборитов позволял им заменять недостающую численность войска быстротой маршей и искусством маневра на поле боя. В русской рати таким подвижным укреплением был гуляй-город, установка которого требовала определенного времени, что снижало в бою мобильность войск. Подвижное укрепление являлось средством борьбы с конницей противника. Повозки таборитов с установленными на них бомбардами являлись предшественниками полевой артиллерии.

Следует отметить особенности развития военно-теоретической мысли. В XV—XVI вв. появились прообразы будущих уставов. На Западе это были «артикулы», в которых излагались права и обязанности наемника, в русском войске — «приговор о сторожевой и станичной службе», где излагался порядок несения пограничной службы.

В первой четверти XVI в. в Северной Италии был написан трактат о военном искусстве, послуживший серьезным толчком для развития военно-теоретической мысли. Обобщению современной боевой практики и изучению обобщенного исторического опыта военного строительства и боевой практики в Русском государстве в то время не уделялось необходимого внимания. Русская военно-теоретическая мысль отставала в своем развитии от богатого боевого опыта русского войска и от развития военно-теоретической мысли Запада.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Войны феодального периода подтверждают важное положение марксистско-ленинской теории о решающей роли в войне народных и войсковых масс. Творческая деятельность полководца и военачальников имеет важное значение, но исход вооруженной борьбы на театре военных действий и на поле боя решают народные и войсковые массы.

Организуя поход против Византии, Святослав не имел единой поддержки в Киеве. Это явилось одной из основных причин того, что ему не удалось достигнуть стратегической цели похода. Общенародный характер борьбы с немецко-шведской агрессией и борьбы за освобождение от татаро-монгольского ига определил успехи русского войска в Ледовом побоище и в Куликовской битве. Национальные и антифеодальные цели борьбы чехов спланировали их и обеспечивали высокие моральные качества воинов, что явилось одной из основных причин успехов чешского войска при отражении крестовых походов немецких феодалов. Исход Столетней войны решили народные массы Франции — крестьяне и горожане, а не феодалы-рыцари. То же самое следует сказать и о причинах успехов фламандцев и швейцарцев, боровшихся за свою свободу и независимость. Отсутствие единства в рядах господствующих классов и недостаточная поддержка правительства Ивана IV со стороны широких масс народа были основными причинами неудачи Ливонской войны.

Таковы были движущие силы войн, оказавшие влияние на развитие военного искусства в исследуемый период.

Следует подчеркнуть также и то существенное влияние, которое оказывал на ход и исход войн уровень развития военной организации государств и военного искусства вооруженных сил, ведущих войну.

Прежде всего необходимо отметить бесплодность попыток буржуазных военных историков установить преемственность и последовательность в развитии военного искусства рабовладельческих и феодальных войск. Реакционными были попытки

доказать историческую повторяемость форм ведения войны и боя, что исключает процесс развития военного искусства. Прямой линии развития вооруженной организации от рабовладельческого к феодальному периоду войны не существует. Не может быть и механической повторяемости процесса исторического развития в данной области. В сравнении с рабовладельческим периодом войны военная организация и военное искусство феодального периода имеют совершенно новые социально-экономические, политические и технические основы. За встречающимся иногда внешним сходством форм вооруженной организации, боевых порядков и способов ведения войны и боя необходимо видеть существенные их различия, определявшиеся новыми условиями. Попытки механически перенести опыт прошлого в современность только тормозили развитие военного искусства. Такие попытки мы можем найти в трудах Вегеция, Маврикия, Макиавелли, а также в деятельности французского короля, учреждавшего во Франции легионы по образцу римских.

Изучение организационной и боевой практики, а также военно-теоретической мысли феодального периода войны позволяет сделать вывод о наличии в то время трех основных линий развития: военного искусства всех славянских народов при ведущей роли древней и феодальной Руси, военного искусства арабов и монголов и военного искусства народов Западной Европы (итальянцев, фламандцев, швейцарцев, французов, англичан, чехов, а не только немцев, как это изображает Дельбрюк). Эти три линии развития имели существенные различия, определявшиеся особенностями основ устройства вооруженной организации и военного искусства. Однако, изучая исторический процесс развития военного искусства, необходимо учитывать и взаимное влияние военного опыта различных народов, так как война, как говорил Маркс, была в то время одной из форм внешних сношений.

Характеризуя развитие тактики в период феодальной раздробленности в Западной Европе¹, Энгельс назвал все это время бесплодным в развитии военного искусства. Единоборство закованных в железо рыцарей не могло способствовать развитию тактики, а лишь совершенствовало навыки всадника во владении копьем и мечом. Междоусобицы феодалов преследовали мелкие, частные цели, что исключало возможность развития стратегических форм. Следовательно, не было необходимых условий для прогресса в области военного искусства.

Иная обстановка сложилась в Восточной Европе, где рус-

¹ Ф. Энгельс под средневековьем понимал период феодальной раздробленности. Некоторые историки рамки средневековья произвольно расширили.

ский народ боролся с печенегами, половцами, татарами и немецко-шведскими феодалами, отстаивая свою независимость и прикрывая феодальную Европу от нашествий кочевников. Затем русскому народу пришлось вести тяжелую борьбу за свержение татаро-монгольского ига и ликвидацию его последствий. Все это были большие политические задачи, которые определяли крупные стратегические цели. Здесь же имелись условия и для развития тактики. Вот почему русское военное искусство феодального периода войны было передовым.

Отмечая различные условия развития военного искусства в Восточной и Западной Европе, необходимо обратить внимание на появление нового средства вооруженной борьбы — огнестрельного оружия, которое, несмотря на все свои технические несовершенства, довольно быстро оказалось на вооружении всех войск. Применение нового оружия носило всеобщий характер, но в различных условиях имело свои особенности. Общим следствием появления нового средства борьбы явилось зарождение новых родов войск, что изменило и усложнило структуру войска.

Особенность вооруженной организации исследуемого периода войны заключалась в ее цеховом характере (это наиболее типично для государств Западной Европы). «Военные люди,— писал Меринг,— имели свой цеховой порядок. Они образовали вполне уважаемое и по тогдашнему времени неплохо оплачиваемое ремесленное сословие»¹. Но военное ремесло, по мнению Меринга, переняло от средневекового цеха лишь свои формы, в действительности же оно с самого начала покоилось на капиталистической основе. Мы не можем согласиться с Мерингом в отношении капиталистической основы цехового устройства вооруженной организации, так как нельзя смешивать товарно-денежные отношения с капитализмом. Развитие товарно-денежных отношений и разложение феодализма являлось экономической основой наемничества.

Цеховой характер вооруженной организации выражался во внешних ее формах и в содержании. Такими внешними формами являлись военно-ремесленное «сословие» и цеховой порядок комплектования войска, а цеховым содержанием вооруженной организации было наличие «военного ремесла». Старые и новые рода войск имели цеховой характер, являлись цеховыми корпорациями. Военная специальность превратилась в военное ремесло.

В отношении вооруженной организации Русского государства следует отметить, что цеховой характер здесь был выражен слабее, что определялось особенностями общественного

¹ Франц Меринг, Очерки по истории войн и военного искусства, 1956, стр. 117.

развития и внешней политической обстановки. Однако устройство основных родов русского войска в этот период имело черты цехового характера, способствовавшие возникновению постоянного войска.

Цеховой характер носило и военное искусство. Рода и виды войск на поле боя сохраняли свой цеховой характер. Как правило, они вступали в бой последовательно и только случайно взаимодействовали между собой. Отсутствовали технические предпосылки организации взаимодействия и систематического осуществления его в ходе боя. В боях при Равенне, Павии и Черезоле цеховой характер боевых действий войск можно наблюдать в наиболее развитой форме. Национальные батальи наемников сохраняли свой цеховой характер при построении боевого порядка и в ходе всего боя. Они редко и случайно взаимодействовали между собой. То же самое можно сказать и в отношении родов войск — пехоты, кавалерии и артиллерии.

В действиях русского войска цеховой характер выявляется слабее, так как для него имелись лишь технические предпосылки — несовершенство нового оружия. Еще Наполеон III обратил внимание на то, что древние метательные машины и даже машины средних веков превосходили по своей дальности и разрушительной силе первые образцы пороховой артиллерии. При этом машины древних армий были совершеннее машин феодального периода войны. Только акробаллисты превосходили древние машины. Акробаллисты метали стрелы весом в 400 г на дистанцию до 900 м. Эти стрелы пробивали 15-см деревянный щит с дистанции на 200 м.

В русском войске не получило развитие наемничество — главная основа цехового характера вооруженной организации и военного искусства войск Западной Европы.

В целом следует сказать, что цеховой характер военного искусства имел исторически прогрессивное значение, так как способствовал совершенствованию приемов ведения боя каждым видом и родом войск в отдельности, что создавало предпосылки для возникновения тактики общевойскового боя. Кроме того, в феодальный, или цеховой, период войны было положено начало разделению боевых функций в войске, также являвшееся условием возникновения тактики общевойскового боя.

Необходимо отметить развитие форм организации войска, обусловленное изменениями общественного и политического устройства и появлением новых средств ведения борьбы. Новым моментом было тактическое предназначение организационных единиц, что также явилось выражением цехового характера устройства вооруженной организации и военного искусства.

В отношении военно-теоретической мысли можно сказать, что каких-либо значительных достижений в этой области в рассматриваемый период не было.

В целом же в XV—XVI вв. складывались и развивались условия, подготовившие становление нового, мануфактурного периода в развитии военного искусства, возникновение которого относится к концу XVI — началу XVII в.

БИБЛИОГРАФИЯ

Марксистско-ленинская литература

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, Немецкая идеология, гл. I, Фейербах, М., 1955.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, Манифест Коммунистической партии, М., 1955.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, Крестьянская война в Германии, М.—Л., 1930.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, Армия. Кавалерия. Пехота. Артиллерия. Фортификация. Флот, М., 1934.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, Анти-Дюринг, Людвиг Фейербах, Диалектика природы, М.—Л., 1931.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, Марка, Приложение к «Развитию социализма от утопии к науке», 1933.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, Происхождение семьи, частной собственности и государства. К истории древних германцев. О разложении феодализма и развитии буржуазии, 1937.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, Внешняя политика русского царизма, 1936.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, Капитал, т. I, глава XXIV, 1937.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIX, ч. I, Капитал, т. III, гл. XX, Из истории купеческого капитала, 1939.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIX, ч. II, Капитал, т. III, гл. XXXVI, Докапиталистические отношения (о ростовщическом капитале); гл. XLVII, Генезис капиталистической земельной ренты, 1947.

К. Маркс, Хронологические выписки, «Архив Маркса и Энгельса», т. V, 1938.

В. И. Ленин, Соч., т. I, Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов.

В. И. Ленин, Соч., т. 3, Развитие капитализма в России.

В. И. Ленин, Соч., т. 29, О государстве.

В. И. Ленин, Соч., т. 20, Левонародничество и марксизм.

К. Маркс, Secret diplomatic history of the eighteenth century, Лондон, 1899.

Основные исторические материалы и труды современников

Ахмед Эль-катеб, Взятие русскими Севилла, СПб, 1838.

Акты Московского государства, т. I, СПб, 1890

Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке, пер. Готье, 1937.

Бертольд, Арабские известия о руссах. «Советское востоковедение», т. I, М.—Л., 1940.

Гаркави, Сказания мусульманских писателей о славянах и русских, СПб, 1870.

Гаркави, Дополнение к сочинению «Сказания...», СПб, 1871.

Гейденштейн, Записки о московской войне (1578—1582), 1889.

Генрих Латвийский, Хроника Ливонии, М.—Л., 1938.

Генрих Штаден, О Москве Ивана Грозного, Записки немца опричника, 1925.

Герберштейн, Записки о московских делах, СПб, 1938.

Джером Горсей, Записки о Московии XVI века, СПб, 1909.

Задонщина, Общая редакция Головенченко, 1947.

Известия англичан о России во второй половине XVI века, Чтения в императорском обществе истории и древностей российских, при Московском университете, кн. 4-я, 1884.

История Льва Диякона Калойского, СПб, 1820.

Кедрин Георгий, Деяния церковные и гражданские, М., 1794.

Книга Степенная, ч. I, М., 1775.

Козин, Сокровенное сказание. Монгольская хроника, 1240 г., М., 1941.

Константин Багрянородный, Об управлении государством и др. «Известия Государственной Академии истории материальной культуры», вып. 91, М.—Л., 1934.

Коялович, Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию, СПб, 1867.

Коялович, Краткое повествование о походе 1580 года, СПб, 1867.

Латышев, Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, тт. I, II, СПб, 1893—1906.

Маврикий (Стратег), Известие о славянах VI—VII вв. «Исторический архив», т. II, М.—Л., 1939.

Маврикий, Стратегикон, «Вестник древней истории», № 1, 1941.

Макиавелли, О военном искусстве, М.—Л., 1939.

Мансикка, Житие Александра Невского, 1913.

Марко Поло, Путешествие, Л., 1940.

Никифор Фока, О ошибках с неприятелем, СПб, 1820.

Орлов, Слово о полку Игореве, Изд. 2-е, М.—Л., 1946.

«Памятники древней письменности», 1882.

Памятники дипломатических сношений древней России с Польшей в царствование велик. кн. Ивана Васильевича — Сборник Рус. ист. общества, т. 35.

Плано Карпини, История монголов, СПб, 1911.

Полное собрание русских летописей, тт. 1—24, СПб, 1841—1921.

Послания магистра Иоанна Гуса, пер. Вознесенского, 1903.

Прокопий из Кессарии, Война с готами, М., 1950.

Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Пер. Крачковского, М.—Л., 1939.

Рашид Эддин, История монголов, «Труды Восточного отделения Археологического общества», ч. 5, 7, 13, 15, СПб, 1858—1888.

Ржигза, И. С. Пересветов — публицист XVI в., М., 1908.

Рубрук, Путешествие в восточные страны, СПб, 1911.

Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края, тт. I и II, Рига, 1877, 1879.

Серебрянский, Древнерусские княжеские жития, М., 1915. (Александр Невский и др.).

Сказание о побоище великого князя Дмитрия Иоанновича Донского, изданное Головиным, 1835, СПб.

Сочинения князя Курбского, том первый, СПб, 1914.

Спасский, Сибирские летописи, 1821.

Стратегика Императора Никифора, изд. Кулаковского, 1908.

Тысячная книга 1550 г. и Дворцовая тетрадь пятидесятых годов XVI в., М.—Л., 1950.

Тизенгаузен, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, тт. I, II, СПб, 1884.
Феофилакт Симокатт, История. «Вестник древней истории» № 1, 1941 г.
Флетчер, О государстве русском, СПб, 1906.
Хвольсон, Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских... СПб, 1869.
Царственная книга, т. е. летописец царствования царя Иоанна Васильевича, СПб, 1769.
Шамбинаго, Повести о мамаевом побоище, 1906, СПб.
Эрбен, Выбор из литературы чешской (на чешском языке), 1857.
Jordanis, Gotengeschichte, Лейпциг, 1913.
J. Gincherat, Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc, dite la Pucelle, 1846—1849.

Основные труды по истории военного искусства

Агапеев, Опыт истории развития стратегии и тактики наемных и постоянных армий новых государств, СПб, 1902.
Анучин, О древнем луке и стрелах, «Труды археологического съезда в Тифлисе в 1881 г.», 1887.
Арендт, Где и когда изобретен порох, «Искры науки» № 12, 1928.
Байов, Курс истории русского военного искусства, вып. 1, СПб, 1909.
Барант, История герцогов Бургундских.
Бартенев, Московский кремль в старину и теперь, СПб, 1912.
Бартольд, Поход Святослава на Восток.
Беловенец, Материалы по истории русского флота, 1940.
Блаватский, Материалы по античной фортификации в Северном Причерноморье, ученые записки МГУ, 1950, вып. 143.
Богданович, История военного искусства и замечательнейших походов, СПб, 1853.
Богданович, Оборона Пскова 1581—1582 гг., «Военный журнал» № 4, 1854.
Боголюбов, История корабля, т. I, 1879.
Бранденбург, Артиллерийское искусство на Руси в период допетровский.
Бранденбург, Исторический каталог СПб артиллерийского музея, СПб, 1883.
Бранденбург, Материалы для истории артиллерийского управления в России, СПб, 1876.
Бранденбург, 500-летие русской артиллерии, СПб, 1889.
Броневский, История донского войска, СПб, 1834.
Веселаго, Краткая история русского флота, 1893.
Вильсон, Всеобщая история о мореходстве, т. 1, перев. с французского, 1826.
Висковатов, Обзор морских походов русских IX—XVII столетия, 1946.
Висковатов, Историческое описание одежды и вооружения русских войск, тт. 1—7, СПб, 1841.
Воронцов, О русском войске, «Русский архив», 1876.
Гейсман, Краткий курс истории военного искусства, ч. 1, СПб, 1893.
Гойер, История военного искусства, 1797.
Голицын, Русская военная история, ч. 1, 2 и 3-я, 1877.
Гост, Искусство военных флотов, 1864.
Гринер, Ружье, ч. 1, М., 1887.
Гудим Левкович, Очерк исторического развития вооруженных сил России до 1708 г., Военный сборник, 1876.
Дельбрюк, История военного искусства в рамках политической истории, тт. 2, 3, 4, 1938.

- Денисон, История конницы, т. 1, СПб, 1897.
- Драгомиров, Жанна д'Арк, СПб, 1898.
- Задделер, Обзорение истории военного искусства, чч. 1—2, СПб, 1836—1843.
- Знойко, О походах Святослава на Восток, Журнал МНП, 1908.
- Зотов, Военная история Российского государства с древних времен до 1839 г., СПб, 1839.
- Иванин, О военном искусстве и завоеваниях монголов-татар и среднеазиатских народов, СПб, 1875.
- Из истории русского военно-инженерного искусства, М., 1952
- История русской армии и флота, т. 1, М., 1911.
- Келер, Развитие способов ведения войны в середине века.
- Кладо, Введение в курс истории военно-морского искусства, СПб, 1910.
- Крепостные сооружения древней Руси, М., 1952.
- Коломб, Морская война, 1894.
- Кюи, Краткий исторический очерк долговременной фортификации, СПб, 1897.
- Лалан, Исследование о греческом огне, СПб, 1848.
- Ласковский, Материалы для истории инженерного искусства в России, т. 1, 1858, СПб.
- Мавродин, О появлении огнестрельного оружия на Руси, 1946.
- Масловский, Записки по истории военного искусства в России, СПб, вып. 1, 1891, вып. 2, 1894.
- Масловский, Материалы к истории военного искусства в России, вып. 1 и 2, 1889.
- Масловский, Опыт критического разбора похода Дмитрия Донского в 1380 г., Военный сборник за 1881 г. (№ 8 и 9).
- Марголин, Начало стрелецкого войска, 1939.
- Марголин, Оборона русского государства от татарских набегов в конце XVI в., 1948.
- Марков, История конницы, т. 1, Тверь, 1896.
- Маркевич, Ручное огнестрельное оружие, 1937.
- Медведев, К истории кольчуги в древней Руси, 1953.
- Мейер, Исторические сведения об огнестрельном оружии, СПб, 1841.
- Миллер, История крепостной войны, СПб, 1881.
- Михневич, История военного искусства, СПб, 1896.
- Михневич, Основы русского военного искусства, СПб, 1898.
- Мишо, История крестовых походов.
- Никитский, Военный быт в Великом Новгороде, «Русская старина», 1870.
- Нилус, История материальной части артиллерии, СПб, 1904.
- Новиков, История военно-морского искусства, Л., 1940.
- Нолан, История и тактика кавалерии, СПб, 1871.
- Обручев, Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России по 1725 г., СПб, 1853.
- Прочко, История развития артиллерии, 1945.
- Пузыревский, История военного искусства в средние века (V—XVI стол.), ч. 1 и 2, 1884.
- Пузыревский, Исследование боя в древнейшие и новейшие времена, СПб, 1911.
- Рубцов, Гуситские войны, М., 1955.
- Русская военная сила, под ред. Петрова, т. 1, М., 1892.
- Рыбаков, Русское военное искусство X—XIII вв., 1945.
- Рюстов, История пехоты, т. 1, 1876.
- Саввантов, Описание старинных русских утварей, одежды, оружия, ратных доспехов и конного прибора, СПб, 1896.
- Сахаров, История конницы, СПб, 1889.
- Середонин, Известия иностранцев о вооруженных силах Московского государства в конце XVI в., СПб, 1891.

- Федоров, К вопросу о дате появления артиллерии на Руси, М., 1949.
- Франц Меринг, Очерки по истории войн и военного искусства, 1956.
- Фриман, История крепостей в России, 1895.
- Чернов, Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв., М., 1954.
- Чертков, Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967—971 гг., М., 1843.
- Щеглов, История военно-морского искусства, СПб, 1908.
- Эгерштром, Об изобретении пороха и огнестрельного оружия, СПб, 1875.
- Яковлев, Эволюция долговременной фортификации, 1937.

Основные труды по общей истории

- Артамонов, Очерки древнейшей истории хазар, Л., 1937.
- Базилевич, Новгородские помещики из послужильцев в конце XV в., 1945.
- Бурджалов, История СССР.
- Брюсов, Летопись исторических судеб армянского народа, 1940.
- Вайнштейн, Историография средних веков, М.—Л., 1940.
- Васильев, Византия и арабы, 1902.
- Васильевский, Византия и печенеги, 1903.
- Васильевский, К истории 976—986 гг., 1909.
- Венгеров, Табориты и их общественно-политические идеалы, «Вестник Европы», кн. 8 и 9, 1882.
- Византийские историки, перевод Спиридона Дестуниса, СПб, 1861.
- Владимирцов, Общественный строй монголов, Л., 1934.
- Гельмольт, История человечества, т. V, 1896.
- Гильфердинг, Собр. сочинений, т. 1, СПб, 1868.
- Голубовский, Болгары и хазары, восточные соседи Руси при Владимире св., 1838.
- Голубовский, Печенеги, торки и половцы, Киев, 1884.
- Готье, Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого русского государства, Л., 1925.
- Греков, Борьба Руси за создание своего государства, М., 1945.
- Греков, Киевская Русь, 1949.
- Греков и Якубовский, Золотая Орда, Л., 1937.
- Данилевский, Русская техника, 1948.
- Державин, Византия и славяне в VI в., 1930.
- Дестунис, Византийские историки, СПб, 1860.
- Дьяконов, Очерки общественного и государственного строя древней Руси, изд. 4-е, М.—Л., 1926.
- Заринский, Очерки Казани XVII в., Казань, 1877.
- Иакинф, История монголов.
- Иречек, История болгар, Одесса, 1878.
- История армянского народа, ч. 1, под ред. Аркеяна и Иоаннисяна, Ереван, 1951.
- История Грузии, ч. 1, под ред. Джанашина, Тбилиси, 1946.
- История дипломатии, т. 1, под ред. Потемкина, 1941.
- История русской экономической мысли, т. 1, Эпоха феодализма, ч. 1, М., 1955.
- История культуры древней Руси, т. 1, М., 1941.
- История Москвы, т. I, Период феодализма, XII—XVII вв., 1952.
- История средних веков, под ред. Косминского и Сказкина, т. 1, 1952.
- История средних веков, т. 2, 1954.
- История СССР, под ред. Грекова и др., т. 1, ОГИЗ, 1948.
- История Украинской ССР, Киев, 1953.

- История Чехии, под ред. Пичета 1947.
- Карамзин, История государства Российского, тт. I—III.
- Карышковский, Балканские войны Святослава в византийской исторической литературе, 1953.
- Карышковский, К истории Балканских войн Святослава, 1953.
- Карышковский, О хронологии русско-византийской войны при Святославе, Византийский временник, т. V, 1952.
- Ключевский, Курс русской истории, тт. I—II, М., 1937.
- Костомаров, Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей, СПб, 1888.
- Крымский, История арабов, М., 1911.
- Кудряшов, «Слово о полку Игореве» в историко-географическом отношении, 1947.
- Кудряшов, Северное Причерноморье в IX—XIV вв., 1948.
- Кулаковский, История Византии, т. I, 1910; т. II, 1912; т. III, 1913.
- Лависси и Рамбо, Всеобщая история, тт. 1, 2 и 3-й, 1897.
- Ламанский, Об изучении греко-славянского мира в Европе, СПб, 1871.
- Левченко, История Византии, 1940.
- Левченко, Сборник документов по социально-экономической истории Византии.
- Логинов, Историческое исследование «Сказания о походе северского князя Игоря Святославовича на половцев в 1185 г.», Одесса, 1895.
- Ломоносов, Древняя российская история, 1766.
- Лященко, «История народного хозяйства СССР», тт. I и II.
- Мавродин, Образование древнерусского государства, Л., 1945.
- Макушев, Сказание иностранцев о быте и нравах славян, СПб, 1861.
- Минаев, Путешествие Марко Поло, Л., 1940.
- Мишулин, Древние славяне в отрывках писателей по VII век, ВДИ № 14 за 1941 г.
- О 800-летию Москвы — материалы для докладчиков, 1947.
- Миллер, Сибирская история, 1882.
- Мятлев, Тысячники и московское дворянство XVI столетия, Орел, 1912.
- Насонов, Монголы и Русь. История татарской политики на Руси, М.—Л., 1940.
- Небольсин, Покорение Сибири, 1882.
- Нидерле, Славянские древности, Киев, 1904.
- Никитский, История экономического быта Великого Новгорода, М., 1893.
- Осокин, Очерки средневековой историографии, Казань, 1898.
- Очерки истории СССР, IX—XIII вв., М., 1953.
- Очерки истории СССР, XIV—XV вв., 1953.
- Паллас, Путешествие по разным провинциям Российской Империи, СПб, 1772.
- Петрушевский, Очерки по истории средневекового общества и государства (разные издания).
- Погодин, История Болгарии, 1910.
- Погодин, Эпиграфические следы славянства, СПб, 1902.
- Покровский, О начале русского государства, «Вестник древней истории» № 4, 1946.
- По следам древних культур, чч. I и II, Древняя Русь, 1953.
- Пресняков, Образование Великоорусского государства, т. II, 1918.
- Ратцель, Народоведение, тт. 1, 2, СПб, 1896.
- Рождественский, Служилое землевладение в Московском государстве в XVI в., 1897.
- Рожков, Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в.
- Ройч, История разных славянских народов, СПб, 1795.

- Рыбаков, Ремесло древней Руси, АН СССР, 1948.
 Сахаров, Сказания русского народа, СПб, 1849.
 Сибилев, Археологические памятники на Донце в связи с походами Владимира Мономаха и Игоря Северского, 1950.
 Соловьев, История России с древнейших времен, тт. I — III (ряд изданий).
 Спицын, Древности антов, М., 1927.
 Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам, т. I, 1893.
 Стасюлевич, История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых, тт. I, II, III, 1907.
 Тихомиров, Древняя Москва (XII—XV вв.), М., 1947.
 Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь пятидесятих годов XVI в., М.—Л., 1950.
 Томек, Ян Жижка, СПб, 1889.
 Третьяков, Восточно-славянские племена, 1953.
 Успенский, История Византийской империи.
 Флаишганс, Ян Гус, М., 1916.
 Хвольсон, Известия о хазарах, бургасах, болгарях и т. д., 1869.
 Хрестоматия по истории средних веков, тт. I, II, 1950.
 Циммерман, История Крестьянской войны в Германии, тт. I, 2, 1937.
 Чечулин, Города Московского государства в XVI веке, 1889.
 Шафарик, Славянские древности, М., 1848—1850.
 Штриттер, Известия византийских историков, объясняющих историю России древнейших времен, тт. I—IV, СПб, 1770—1774.
 Юшков, Очерки по истории феодализма в Киевской Руси.
 Leopold Rauke, Weltgeschichte, ч. 5, Лейпциг, 1889.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

551 г.	— Бой славян под крепостью Топер во Фракии.
625 г.	— Бой арабов у горы Оход.
732 г.	— Бой при Пуатье.
772—804 гг.	— Завоевание франками Саксонии.
774 г.	— Поход франков против Лангобардов.
917 г.	— Бой болгар с византийцами в районе Преславы.
941 г.	— Морской поход руссов под Царьград.
955 г.	— Бой на реке Лех.
970 г.	— Бой руссов под Адрианополем.
971 г.	— Оборона руссами Доростола.
1024 г.	— Бой у Листвена.
1043 г.	— Морской бой у маяка Искресту.
1066 г.	— Бой у Гастингса.
1096—1204 гг.	— Крестовые походы.
1097 г.	— Бой при Дорилее.
1176 г.	— Бой у Леньяно.
1214 г.	— Бой при Бувине.
1223 г.	— Бой на реке Калке.
1236—1242 гг.	— Нашествие монголов на Россию и Западную Европу.
1240 г.	— Разгром новгородцами шведов на реке Неве.
1241 г.	— Бой венгров с монголами на реке Сайо.
5.4 1242 г.	— Ледовое побоище.
1278 г.	— Бой на Мархфельде (при Штильфриде).
1289 г.	— Бой при Чертомондо.
1302 г.	— Бой при Куртрэ.
1315 г.	— Бой у горы Моргартен.
1337—1453 гг.	— Столетняя война.
1339 г.	— Бой при Лаупене.
1346 г.	— Бой при Кресси.
1356 г.	— Бой при Пуатье.
1378 г.	— Бой на реке Воже.
8.9 1380 г.	— Куликовская битва.
1386 г.	— Бой при Земпахе.
1396 г.	— Бой под Никополем.
1402 г.	— Бой при Ангаре.
1409—1411 гг.	— Война славян с Тевтонским орденом.
1410 г.	— Бой при Грюнвальде.
1415 г.	— Бой при Азинкуре.
1420—1426 гг.	— Отражение чехами 1, 2 и 3-го крестовых походов феодалов.
1420 г.	— Бой на Витковой горе.
1423 г.	— Форсирование таборитами реки Нитры и Карпат.
1424 г.	— Бой у Малешова.

- 1427—1433 гг. — Отражение чехами 4-го и 5-го крестовых походов феодалов.
- 1429 г. — Деблокада французами Орлеана.
- 1471 г. — Бой на р. Шелонь.
- 1476 г. — Бой при Грансоне.
- 1476 г. — Бой при Муртене.
- 1494—1544 гг. — Итальянские войны.
- 1494 г. — Поход французской армии в Италию.
- 1500 г. — Бой на реке Ведроше.
- 1509 г. — Бой при Аньяделло.
- 1512 г. — Бой при Равенне.
- 1514 г. — Бой под Оршей.
- 1525 г. — Бой при Павии.
- 1525 г. — Крестьянская война в Германии.
- 1525 г. — Бой под Беблингеном.
- 1544 г. — Бой при Черезоле.
- 1552 г. — Осада и штурм Казань.
- 1558—1583 гг. — Русско-ливонская война.
- 1581 г. — Оборона Пскова.
- 1581—1585 гг. — Поход отряда Ермака в Западную Сибирь.

УКАЗАТЕЛИ¹

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Аббасиды — 115
Абдурахман III — 115
Абу-Бекир-Келеви — 240
Абу-Обейд-Аль-Бекри — 37
Агафий — 34
Адашев — 362, 371—372
Алансонский (герцог) — 472, 573, 575
Александр Невский — 20, 25, 154—163, 200, 246, 255, 256
Алексий (митрополит) — 262
Альбрехт — 418, 513
Альфонс — 561, 569
Анастасий — 42
Арапша — 267
д'Артуа — 433, 434, 435
Асбад — 44
Ахмат — 301

Б

Багрянородный Константин — 72
Байов — 27
Барл-ле-Дюк — 588
Баторий — 377, 380—383, 384
Батый — 161, 162, 210, 218, 220, 221, 224, 244
Баязет — 228, 229, 238—240
Баян — 242
Биргер — 155—157
Боброк-Волынский — 264, 279, 280, 285, 286, 291
Богадур — 244
Богдан (артиллерийский мастер) — 344
Богданович — 26, 27
Боголюбов — 25
Бож — 36, 42
Болеслав Храбрый — 478

Бонифаций IX — 228
Бозмунд Тарентский — 188, 189
Брабантский (герцог) — 463
Бравлин — 54
Бранденбург — 25
Брандт — 27
Бренк М. А. — 283
Броневский — 27
Булат — 311
Бурбенберг — 448
Бурза Бегич — 268
Бэкон — 417

В

Вадим Храбрый — 57
Василий Дмитриевич (Великий московский князь) — 298, 299
Василий Тёмный — 299
Василий Тупик — 270
Васко де Гама — 407
Васюк Сухоборец — 278
Валенрод — 486—488
Валльгаузен — 553
Варда Скляр — 83—85
Вегейц — 25, 596, 615
Велизарий — 38, 39
Вельяминов Т. В. — 275
Веселаго — 26
Видукинд — 134
Вилани — 197
Вильсон — 26
Вильгельм — 178, 179
Висковатый — 25,
Витовт — 481—484, 486—488
Витодуран — 438, 439
Владимир Мономах — 101, 102—106, 107
Вобан — 355, 367
Воронин — 371
Воротынский — 348, 364, 365, 395

¹ Указатели составил Разин А. Е.

Выродков — 362, 401
Вышата — 99, 101

Г

Габсбург — 436—438, 442, 543, 559
Гарольд — 178—180
Гартман — 545
Гастон де Фуа — 566, 567—569
Гвасто — 576
Гедимин — 481
Гейденштейн — 24
Гейер Флориан — 526, 531
Гейсман — 27, 53
Генрих I — 175
Генрих V — 463, 464
Георг Трухзес фон Вальдбург —
521, 523—525, 526, 528—531,
532
Герберштейн — 24
Гербер Теус — 530
Герман — 46, 47
Гильфердинг — 80
Глинский — 370
Гменский — 354
Гойер — 27
Гокур — 469, 471
Голицын — 26, 53, 277, 351—353
Горбатый Шуйский — 363
Горский Петр — 275
Гост — 26
Готфрид — 188—190
Готье — 29
Греков — 29
Гридя Хрулец — 278
Гус Ян — 491
Густав Адольф — 495

Д

Дагоберт — 50
Данила Пронский — 263
Дельбрюк — 27—29, 53, 111, 132,
133, 136, 175—178, 197, 416, 417,
421, 423, 436, 438, 439, 443, 445,
458, 504, 553, 554, 570, 578, 581,
602, 603, 606, 607, 609, 611, 615
Джайхани — 51
Джебэ — 213, 215
Джелаль-эд-Дин — 215
Дженкинсон — 332, 336
Джучи — 213—215, 218.
Диакон Лев — 60, 79, 80—83, 85—
87, 106
Дмитрий (тысяцкий) — 221
Дмитрий Донской — 20, 25, 26,
256, 262, 263—265, 267—269,

271, 274—284, 287, 290, 291, 293,
295, 298

Доброгост — 39
Домаш Твердиславич — 159
Дубинин Семен — 344
Дьяконов — 29
Дюнуа — 471, 472
Дюрер Альбрехт — 588

Е

Евстафий Солунский — 102
Ермак Тимофеевич — 20, 346, 385—
393
Есутай — 244

Ж

Жанна д'Арк — 20, 467—473
Жижка Ян — 20, 27, 486, 492—495,
499, 501—506, 510—512

З

Заболоцкий — 371
Задделер — 27
Замойский — 383
Замыцкий — 371
Зенд — 112
Знойко — 26
Зотов — 26
Зындрам — 484, 485

И

Ибн-Фодлан — 39
Ибн-Хаукаль — 81
Иван III — 299—301, 311—315,
317—323, 325, 412
Иван IV — 25, 326—328, 331, 332,
342, 343, 355, 359, 360, 361, 364,
365, 371—373, 378, 380, 384,
390—394, 614
Иван Иванович — 262
Иванин — 26
Иван Калита — 256,
Иванов С. В. (художник) — 339
Иван Творимирич (тысяцкий) —
101
Ивашкин — 372
Игнатий — 344
Игорь — 58, 76—79, 142—145
Иоанн (король французский) — 460
Иоанн Безземельный — 193
Иоанн из Фессалоники — 49
Иоанн Эфесский — 48
Иордан — 33, 34, 36, 42
Иракий — 49, 50

К

Кабул Шах Аглан — 232
 Кадан — 224
 Казимир IV — 301, 319, 320
 Каль Гильём — 461
 Кирача — 391
 Карамзин — 29
 Кардона (командующий испанскими войсками) — 566, 568
 Карл Великий — 57, 131—133, 135, 138, 164
 Карл I Испанский — см. Карл V
 Карл Лысый — 164
 Карл Мартел — 128—131, 134—137, 164
 Карл Смелый — 430, 445—451, 467
 Карл V — 421, 543, 544, 571, 576, 579
 Карл VII — 429, 430, 465, 468, 472, 473
 Карл VIII — 559—563
 Карпини Плато — 24, 202
 Карстен Род — 373
 Келер — 27
 Кениг Петр — 432
 Кирилл — 490
 Клаузевиц — 22
 Кобенцель — 336
 Колумб — 407
 Кольцо Иван — 386, 390, 391
 Коппен Алексей — 71
 Конде — 424
 Кончак (хан) — 142
 Косминский — 29
 Костяк (хан) — 216
 Коскин Юрий — 320—322
 Ксенофонт — 394
 Курбский (князь) — 25, 357, 363, 372, 373, 393, 394
 Кучум — 386, 388—390
 Кюи — 26

Л

Лавис — 29
 Лавровский — 26
 Лайр (командир французского отряда) — 471
 Лев VI — 65, 67, 249
 Левкович Гудима — 27
 Ленин — 8, 10, 14
 Леонард Баварский — 438, 442
 Леонардо да Винчи — 585, 587, 588
 Леопольд (Австрийский) — 192
 Лихтенштейн — 486—488
 Ломоносов — 29
 Людовик VI — 173, 445

Людовик VIII — 193
 Людовик XI — 412
 Людовик XII — 563, 564, 566
 Людовик Баварский — 440
 Лютер — 427, 519, 520

М

Маврикий — 34—39, 41, 42, 47—49, 51, 123, 249, 615
 Мавродин — 29
 Макнавелли — 25, 551, 552, 571, 589—592, 594—598, 600—603, 615
 Максимилиан — 555
 Мамай — 266—269, 274, 276, 278, 281—284, 286, 287, 291, 292
 Маметкул — 389, 390
 Маржерет — 334
 Марий — 585
 Марко Поло — 210
 Марков — 26
 Маркс — 8, 9, 14, 17, 18, 21, 22, 57—60, 72, 135, 138, 145, 175, 178, 186, 211, 225, 248, 253, 299, 301, 312, 383, 409, 417, 492, 542, 544, 589, 615
 Марсель Этьен — 461
 Менандр — 37
 Масловский — 26, 27, 273, 277
 Мелик Семен — 275, 278, 281
 Менгли-Гирей — 301, 320, 322
 Меринг Франц — 22, 616
 Мервинги — 124
 Мефодий — 490
 Мешко — 478
 Мешеряк Матвей — 386, 391
 Миллер — 26
 Миранделло — 573, 574
 Митчел Вильям — 29, 53
 Михаил III — 54, 262, 263, 265
 Михайлов Яков — 386, 391
 Михневич — 27, 28, 53
 Мишо — 26
 Мстислав — 97—99
 Монтень — 552
 Мухамед — 109—112, 213—215, 218
 Мюллер Ганс — 521
 Мюнцер Томас — 20, 519—521, 532, 534, 535

Н

Наварро Педро — 547, 568, 569
 Наполеон III — 617
 Никитин Афанасий — 309
 Никифор (византийский император) — 82
 Николай I (римский папа) — 68
 Ноугородов Булгак — 344

О

Оболенский-Стрига — 314
 Оболенский Симеон — 279
 Образец Василий — 314, 318
 Октай — 213—215, 218, 224
 Олег (киевский) — 56, 58, 60, 74—76, 78
 Олег (рязанский) — 264, 269, 274, 287, 292, 295
 Олексин Карп — 275
 Ольгерд — 262—266
 Омейяды — 114
 Осман — 226
 Остей — 293, 295
 Острожский — 322, 351, 353
 Оттон I — 175—178, 181, 193—195

П

Патрикеев — 320
 Пелгусий — 156
 Пескара — 572, 573
 Пересветов Иван — 393—395
 Петр (византийский военачальник) — 47, 48
 Петр Аменьский — 186
 Петр I — 383
 Пипин Карл — 128
 Пирагаст — 47, 48, 51
 Пичета — 29
 Плиний Старший — 33
 Погодин — 53
 Покровский — 225
 Посевин — 373
 Потемкин В. П. — 29
 Претич — 82
 Приск — 43
 Прокоп Большой — 499, 512—515
 Прокоп Малый — 499, 512, 514, 515
 Прокопий Кессарийский — 34—36, 38, 43—46, 55
 Пузыревский — 27, 28, 553
 Пшемьсл II — 195, 196
 Пшемьсловичи — 490
 Пясты — 478, 480

Р

Рамбо — 29
 Ржевский — 397
 Ричард Львиное Сердце — 191
 Робан Мавр — 199
 Ролланд — 138
 Рорбах Яков — 530
 Рудван — 119

Рудольф Габсбургский — 195, 196
 Рудольф фон Эрлах — 441, 442
 Рюстов — 26, 27, 553
 Рюрик — 57

С

Сабуров — 372
 Само — 50, 51, 136
 Святополк — 97
 Святослав — 20, 26, 58, 60, 76, 79, 80—83, 85—87, 246, 614
 Сенька Быков — 278
 Серебряный — 363, 372
 Середонин — 330
 Сигизмунд — 227, 229, 491
 Сигизмунд (герцог австрийский) — 445, 500—506, 514
 Симеон — 69, 70
 Симокатт Теофилакт — 34, 39, 41, 47, 48
 Сказкин — 29
 Солиман — 188
 Соловьев — 29
 Спекле Даниил — 588
 Субелэ — 150, 211, 216—218, 224, 242—244
 Сулейман — 239
 Сулейман Великолепный — 575
 Степан (король литовский) — 392
 Строгановы — 385—387
 Сфенкел — 86, 87
 Схоластик — 46

Т

Табори (арабский историк) — 113
 Тайлер Уэт — 462
 Тамерлан — 231—233, 237—240
 Танкред — 119
 Тарталья — 588
 Тарунский Иоанн — 279
 Таузак — 388
 Тацит — 33
 Твердило Иванович — 157
 Темучин — 204
 Тёмкин — 357, 358, 372
 Тиберий — 47
 Тимофей Вельяминов — 268, 279
 Тимофей Васильевич (русский воевода) — 278
 Тимур — 311
 Тихомиров — 29
 Тоглук — 231, 232
 Тохтамыш — 237, 291, 293, 295
 Троекуров — 372
 Тулуй — 213, 215, 243
 Тюдоры — 412
 Тютчев Захар — 269, 270
 Тюфякин Михаил — 398

У

Ульрих Юнгинген — 483—488, 523—525, 530
Усама-Ибн-Мункыз — 119—121

Ф

Фабриций Колонна — 590
Феофан — 317
Филипп Август — 168
Филипп II Август — 191, 193, 194
Филипп IV — 432, 435, 458, 459
Флетчер — 24, 330, 332, 337, 338
Фока Никифор — 248
Фолькуин — 151
Фотий — 54
Франциск I — 521, 557, 572—576, 579
Фридрих Бранденбургский — 514
Фридрих I Барбаросса — 182, 184, 191
Фрунзе — 14, 16
Фульхерий — 189

Х

Харламов Лев — 324
Хильбудий — 43
Хлодвиг — 124—126, 128
Холмский — 315—318
Христиана де Пизан — 199, 200

Ц

Цимисхий Иоанн — 83, 86—88

Ч

Чагатай — 213—215
Челяднин — 351, 353
Чернов — 334
Чертков — 26
Чечулин — 272
Чингисхан — 202, 204—207, 210, 211, 213—215, 218, 230—233, 244
Чохов Андрей — 344, 345

Ш

Шамбинаго — 280
Шастунов — 370
Шейнин — 372
Шенк Бернгард — 528
Шиг-Алей — 361, 365, 370
Штаден Генрих — 24
Штрауффахер Вернер — 438
Шуба Акинф — 263
Шуйский Василий — 315, 317, 324, 372, 377, 378, 380, 381
Шураган — 103

Щ

Щеглов — 26
Щеня Данила — 320, 321, 324
Щетинин — 372

Э

Эгидий Роман — 199, 200
Эд (герцог Аквитанский) — 130
Эдигей — 311, 359
Эдуард (английский король) — 178
Эдуард III (Чёрный принц) — 454, 456, 457, 459, 460
Энгельс — 7, 9, 11, 13, 14, 16, 17, 21, 22, 33, 55, 56, 124, 135, 145, 164, 165, 167, 174, 190, 198, 224, 404, 411, 413, 421, 424, 493, 518—520, 524, 526, 532, 551, 553, 555, 589, 590, 615
Эней Сильвий — 497
Экли — 438

Ю

Юлиан — 114
Юрий Долгорукий — 255
Юрий Мстиславский — 487
Юрка Сапожник — 278
Юстиниан — 39, 42—44, 46, 64

Я

Ягайло — 269—271, 287, 481, 483, 484, 488
Ядвига — 481
Ян (сын Казимира IV) — 320
Япанча — 259, 362, 363
Ярослав Мудрый — 97, 103.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Аббевиль — 457, 458, 463
 Австразия — 128, 134
 Австрия — 514, 534
 Адда — 564, 565
 Адрианополь — 46, 47, 83, 84, 36, 93, 227
 Азинкур — 463, 474, 492
 Азербайджан — 114, 366
 Азовское море — 34
 Аквила — 562
 Аквитания — 128
 Акра — 190
 Алатырь — 342, 358
 Александрия — 182
 Алемания — 128
 Алеспо — 188
 Алжир — 424
 Альпы — 182, 436, 561, 572
 Альта — 102
 Альтмат — 437
 Альтштедт — 520
 Амастрида — 54
 Аму — 232
 Анкара — 238
 Антиохия — 188, 189
 Аньяделло — 564, 565
 Апеннинские горы — 567
 Арабский халифат — 113
 Аравийский полуостров — 108
 Ареццо — 197
 Ардебиль — 76
 Армения — 114, 211
 Арский лес — 359, 363
 Арское поле — 359, 361, 362, 365
 Артуа — 455
 Архангельск — 368
 Аскалон — 120, 121, 190
 Асти — 561—563
 Астрахань — 366
 Аугсбург — 177, 516

Б

Бабасан — 389
 Бавария — 128, 134, 174, 175, 177
 Багдад — 115, 225, 238
 Багдадский халифат — 225
 Бадахшанские горы — 232
 Базель — 440
 Байкал — 202, 205
 Байона — 462
 Балинген — 523, 524, 530
 Балканский полуостров — 36, 42, 43, 47, 50, 64, 68, 83, 86, 92, 191, 227, 237, 248, 404, 560
 Балканский хребет — 42
 Балтийское море — 57, 146, 368, 372, 383, 406, 514, 611
 Балх — 215
 Балхаш — 237
 Барабинская степь — 390
 Бафус — 188
 Бебенгаузен — 526
 Беблинген — 527—529
 Беблингенский бор — 528, 530
 Белгород — 98, 342
 Белое море — 146
 Белоруссия — 401
 Бельгия — 407, 467
 Бенакент — 214
 Бенешев — 501
 Берн — 436, 440—442, 446, 448
 Березун — 275, 276
 Бикокк — 572
 Билин — 504
 Блуа — 468—470
 Бовэ — 195
 Боденское озеро — 525
 Бож — 465
 Божанси — 469, 471, 472
 Болгария — 60, 64, 68—70, 77, 82, 86, 227, 248
 Бондзин — 484

Бордо — 462, 543
 Боровск — 295
 Босфор (Боспор) — 83, 99
 Босфор Кимерийский (Керченский пролив) — 77
 Брамберг — 441
 Братенау — 484
 Братислава — 500
 Брест — 462
 Брест-Литовский — 484
 Бретань — 456
 Брехимов славный — см. Великий Булгар
 Брешиа — 184
 Бриансон — 563
 Брно — 222
 Бромберг — 483
 Брусса — 226, 239
 Брюгге — 432
 Брюмель — 174
 Брюннинг — 438
 Брюссель — 193
 Брянск — 263
 Бувин — 168, 193—195, 198
 Буг — 74
 Буг Западный — 57
 Буда — 244
 Булак — 360, 361, 364
 Бургундия — 128, 136, 174, 445, 446, 451, 467
 Бухара — 114, 214, 215

В

Ваадт — 446, 448
 Ваг — 508
 Вагай — 390
 Вайгинген — 528
 Валансьен — 193
 Валуи — 342
 Вальдсгут — 521
 Валк — 319
 Вальми — 504
 Вальштедт — 222, 248, 249
 Ванис — 237
 Ватерлоо — 476
 Вардзия — 237
 Варна — 101
 Варта — 478, 483
 Васильев — 98
 Васильевск — 300, 355, 356
 Ведроша — 321, 322, 401
 Везенберг — 483
 Везер — 134, 135
 Вейльское поле — 450
 Вейсово озеро — 143
 Велижск — 376
 Великая (река) — 157, 319, 376, 377, 380, 382
 Великий Булгар — 70

Великие Луки — 146
 Великоморавское государство — 174
 Вена — 195, 514, 575
 Венгрия — 222, 227, 241, 504, 507, 575
 Вснеция — 191, 407, 482, 559, 560, 562, 564, 566, 571, 576, 287
 Верона — 184, 566
 Верчелла — 184
 Видин — 228
 Византия — 49—52, 60, 64, 67—69, 71, 72, 75, 77, 79, 81, 83, 91, 92, 146, 226, 300, 308, 490, 614
 Византия (город) — см. Константинополь
 Вильно — 373, 383, 481
 Висла — 33, 34, 150, 478, 480, 484
 Виткова гора — 502—504
 Владарь — 505
 Владимир — 139, 253, 305, 355, 358
 Витава — 489
 Вогатисбург — 50
 Волга — 57, 68, 70, 71, 76, 81, 82, 92, 95, 104, 220, 221, 224, 245, 268, 300, 309, 355, 356, 359
 Водьская пяттина — 146, 158, 330
 Вожа — 268
 Волок-Ламский — 263, 265, 295, 305, 378
 Волянь — 323
 Волхов — 57, 146
 Вольборж — 483, 484
 Вомаркюс — 446
 Воронеж (город) — 220, 342
 Воронеж (река) — 269, 278
 Ворскла — 311, 482
 Выжгород — 98
 Выжгородок — 319
 Вышеград — 501, 504
 Вюртемберг — 523, 526, 532
 Вьена — 129

Г

Габр — 506
 Гайзенбергский лес — 528
 Галич — 216, 507
 Галлия — 129, 137
 Гальгенберг — 529
 Ганг — 237
 Ганза — 482
 Гаргон — 188
 Гаронна — 459
 Гартс — 519, 532
 Гаспаль — 372
 Гастингс — 179, 180
 Гафлер — 463
 Гдов — 308, 319, 326
 Гевр (Марница) — 44
 Гегау — 524
 Гсликабия — 48

Гельмет — 324
 Гент — 432
 Генуя — 191, 407, 560, 562, 563
 Генуэзская Ривьера — 561
 Герат — 214
 Герренберг — 526
 Гессен — 532
 Гейльбронн — 526
 Гжать — 263
 Гибралтар — 129
 Гиенна — 456
 Гильбенбург — 484
 Гирканское море — см. Каспийское море
 Гислокон — 442
 Гоби — 213
 Голая долина — 143
 Голландия — 407, 410, 411
 Голутвин — 357
 Голштиния — 134
 Гольцгерлинген — 528
 Гомель — 325
 Грансон — 446, 448
 Гренинген — 433
 Гренобль — 561
 Гродно — 255
 Грюнвальд — 425, 485, 489, 491, 492
 Гунценлее — 177
 Гуров — 322

Д

Далмация — 46, 47, 224
 Дамаск — 114, 115
 Дамьетта — 192
 Дания — 178, 368
 Данков — 342, 343
 Дедилов — 343
 Дербент — 235
 Деркос — 42
 Дерпт — 154, 319, 323, 372
 Десна — 96
 Дженд — 214
 Днепр — 51, 57, 74, 82, 95, 97, 99, 102, 216, 221, 300, 351, 353
 Днестр — 57
 Домажлицы — 499, 514
 Домбровно — 484
 Домрея — 467
 Дон — 70, 76, 81, 103, 142, 220, 272, 273, 276, 277, 282, 290, 306
 Донец — 142, 144, 267
 Дорилея — 188, 189
 Дорогобуж — 321, 325
 Доростол — 82, 86—89, 91, 93, 105
 Дортмунд — 425
 Древенца — 484, 489
 Дрянь (река) — 317
 Дубяк Нижний — 273, 282, 284

Дунай — 33, 42, 43, 49, 51, 68, 69, 77, 80—93, 86, 89, 90, 92, 93, 101, 134, 135, 224, 228, 507, 523, 525

Е

Енисей — 202

Ж

Жаржо — 471, 472
 Жатец (Заац) — 505
 Желтое море — 211
 Жизца (озеро) — 162
 Жлутец — 505
 Жмудь — 483
 Жохово — 484

З

Заволочье — 314, 317, 318
 Западная Двина — 481
 Запольский Ям — 383
 Звенигород — 256, 295
 Зеленая Дубрава — 273, 281
 Земпах — 442, 443
 Зиндельфинген — 527, 528, 530
 Золотая Орда — 224, 237, 255, 260, 266, 267, 288, 291, 292, 296, 299—301
 Зюльдорф — 531

И

Ивангород — 308, 370, 383
 Иглава — 507
 Игнац Крест — 221
 Иерусалим — 189—191
 Ижора — 156, 163
 Изборск — 147, 150, 154, 157, 159, 308, 319, 324, 326
 Изюм — 143
 Иллер — 523, 531
 Иллирия — 43, 44, 46
 Ильмень — 55, 57, 314, 315
 Ингольштадт — 531
 Инд — 215
 Ипр — 432, 433, 435
 Ирпень — 72
 Иртыш — 202, 205, 211, 230, 301, 369—391
 Искер — 389—391
 Искресбу (Фару) — 99—101
 Истр — 43—47, 91
 Итиль — 70, 76, 81
 Ишим — 391

К

Кабул — 215
 Кадезия — 113

Кай-фэнг-фу — 308
 Казанка — 359—361, 365
 Казань — 272, 292, 355—362, 366—
 368, 380, 392, 394, 401
 Казвин — 215
 Казельск — 221, 307
 Кале — 459, 462, 463, 576, 579
 Калка — 216—218, 257, 291, 292
 Калуга — 343
 Кама — 68, 70, 218, 356, 386, 388
 Камбрэ — 407, 455
 Канев — 98
 Канны — 595
 Кантенталь — 528
 Карела (пригород Новгорода) —
 147
 Кариньяно — 576
 Карманьола — 577
 Карпаты Малые — 507, 508
 Карсульский Яр — 389
 Кассано — 554
 Кассель — 432, 433
 Каспийское море — 57, 76, 81, 146,
 218, 309
 Кафа (Феодосия) — 309
 Качалинская станица — 386
 Кашира — 330, 343, 357, 358
 Каяла — 143
 Кельн — 134
 Кемак — 238
 Керент — 230
 Керчь — 54
 Кессария — 238
 Кеш — 231
 Киев — 55—56, 63, 77, 78, 82, 83,
 86, 92, 93, 97—99, 101, 102, 104,
 216, 221, 222, 320, 614
 Кизил-Ирмак — 238
 Киликия — 188, 189
 Кипчская Орда — 291
 Клеберберг — 628
 Клён — 129
 Клермона — 407
 Клязьма — 220, 256, 355, 356
 Козлов Бискупний — 484
 Кокуй-городок — 388
 Колин — 506, 510
 Коломна — 220, 256, 271, 274, 278,
 288, 289, 295, 307, 330, 343,
 356—358
 Колычёв — 357
 Комарно — 507
 Комматау — 504
 Комо — 182
 Компьен — 473
 Константинополь — 35, 50, 54, 64,
 67—69, 86, 188, 227—229, 560
 Копорье — 158, 163, 308, 383
 Кордова — 424
 Коростына — 315

Корсунь — 35, 54, 95—97
 Констацское озеро — 523
 Кострома — 295
 Котлы — 271
 Краледвор — 504
 Крапивна — 353
 Красный — 378
 Красный холм — 281—283, 287, 291
 Крема — 564
 Кремона — 564
 Кресси — 170, 273, 297, 457—459,
 476
 Крит — 35, 50
 Кромь — 342
 Кубань — 81
 Кузмина гать — 276
 Куликово поле — 230, 273—275,
 288, 292, 297, 322
 Кума — 81
 Курск — 342
 Куртрэ — 297, 418, 432—436
 Курца — 282
 Кутная Гора — 499—501, 506, 510
 Куяба — 51
 Кюстрин — 514

Л

Лаба (Эльба) — 513
 Лаго-ди-Маджоре — 184
 Ладога — 104—147
 Ладожское озеро — 57, 146
 Ламбардская равнина — 559
 Лангензальц — 532
 Лаодикея — 190
 Лаупен — 441, 442
 Лаутенбург — 484
 Ларош-о-Муан — 193
 Ла-Рошель — 462, 543
 Леньяно — 182, 184, 185
 Лех — 134, 176, 177, 523
 Ливония — 319, 368, 370, 372, 383,
 483
 Ливорно — 562
 Лилль — 193
 Лион — 543, 561
 Липан — 515
 Лис — 433
 Листвен — 98, 99
 Литомержицы — 504
 Ловать — 57
 Лодь — 184
 Ломбардия — 181
 Лопасня — 275, 289
 Лотарингия — 136, 174, 175, 446
 Лохен — 524
 Луара — 128, 459, 466, 467, 469—
 472
 Лукка — 562

Любань — 485
Любеч — 300
Любны — 103
Любутск — 264
Люцерн — 436, 439

М

Мадрид — 576
Макатиха — 143
Македония — 43, 68, 77
Малешово — 510—512
Мантуя — 571
Маньчжурия — 205, 211, 230
Мариенбург — 319, 323, 372, 482, 484, 488
Марка — 193, 194
Марсель — 543
Мархфельд — 193, 195, 196, 198
Маттлугютш — 438
Маурен — 528
Мевр — 215
Медина — 108, 111
Мезия Нижняя — 68
Мейсен — 514
Мекка — 109, 111, 112
Мело — 461
Мельник — 504
Месопотамия — 189, 191, 238
Мёнч — 469, 472
Меча — 287
Мещевск — 320
Мещера — 299, 358
Милан — 181, 182, 407, 560, 562, 563, 571, 572, 576, 587
Минск — 322
Митьково поле — 321
Могач — 575
Можайск — 295, 307, 372, 373
Мон-Женевр — 561
Моравия — 489, 490, 504, 507, 513, 514
Моргартен — 437—439, 442
Мордовия — 220
Мосальск — 320
Москва — 220, 256, 257, 259, 260, 264, 265—269, 271, 272, 274, 275, 287, 291, 291—293, 295—299, 305, 307, 310, 311, 314, 318, 320, 322, 328, 329, 342, 344, 346, 351, 354—357, 366, 390, 394
Мункач — 220
Муром — 299, 307, 356, 358
Муртен — 448—451
Мута — 112
Мраморное море — 42
Мста — 314
Миценск — 320, 343
Мюльгаузен — 532, 534, 535

Н

Наварра — 136
Нанкин — 243
Нанси — 451
Нарва — 300, 372, 383
Нарев — 484
Нарова — 370, 371
Неаполь — 562, 563, 566
Небесные горы — 202
Нева — 57, 150, 154, 156, 157, 300
Неглинка — 307
Нейгаузен — 371, 372
Нойденбург — 484
Нойенбургское озеро — 446
Нейра — 507
Неман — 480, 481
Немецкий Брод — 506
Непрядва — 273, 276, 279, 281, 282, 285, 287
Нетец — 483
Нивелль — 193
Нидерланды — 407, 410, 445, 538, 543
Нижний-Новгород — 267, 307, 355, 366
Никалакеви — 237
Никея — 188
Нил — 192
Новгород — 12, 57, 74, 94, 95, 99, 140, 142, 146—148, 150, 154—159, 161—163, 220, 221, 245, 253, 255, 272, 295, 300, 307—309, 312—314, 317, 318, 324, 330, 331, 370, 371, 378, 382
Новгород-Северский — 320, 342
Новосиль — 342, 343
Новогрудок — 255
Ногайская Орда — 366
Норвегия — 104
Нормандия — 178, 457, 463, 465
Нюрнберг — 425, 514, 516

О

Одер — 478, 483
Одев — 275, 281
Ока — 81, 95, 268, 269, 275, 278, 289, 292, 293, 299, 337, 343, 355, 356
Оксенвальд — 528
Ольмюц — 222
Онежское озеро — 57, 146
Опочка — 378
Ордуа — 420
Орешек — 308
Орел — 342
Орлеан — 460, 466—471
Орша — 323, 351, 354, 401

Оскол — 142, 342
Осташков — 221
Остёр — 96
Остригом — 507
Остров — 376, 378
Отрар — 214, 215
Оход — 111

П

Павия — 134, 182, 556, 571—573, 576
Палестина — 191
Париж — 461—473, 505, 576
Патэ — 472
Пекин — 213
Передняя Азия — 109, 113
Пермь — 146
Перемышль — 95, 256, 263
Переяславец — 82, 83, 85, 92
Переяславль — 101, 256, 293, 295, 330
Перонн — 193
Персия — 210, 235, 237, 309, 366
Перу — 540
Печора — 146, 300
Пешт — 222—224
Пиаченца — 184
Пиза — 562
Пикардия — 194
Пинск — 322
Пиотркув — 483
Пиренейский полуостров — 114, 129, 136, 412
Пистойя — 197
Пищань — 95
Плиск — 68
По — 561
Поволжье — 311
Подолія — 323
Полоцк — 94, 373, 481
Польшь — 315
Порхов — 272, 308
Португалия — 410—412, 540, 541
Прато — 601, 602
Прага — 186, 491, 501—505
Преслава — 69, 83, 86
Приазовье — 51
Прибалтика — 150, 151, 200, 201, 354, 366, 368, 385, 482
Приднєпровье — 351, 354
Прованс — 125, 136, 467
Пронск — 220, 343
Прут — 57, 74
Псков — 140, 146, 147, 150, 154, 157, 158, 161—163, 272, 300, 308, 314, 323, 324, 326, 330, 331, 354, 370, 371, 376, 377, 378, 380, 382—385, 392, 393, 401, 611
Псковское озеро — 159

Пуатье — 114, 129—131, 137, 460
Путивль — 320, 342, 397
Пьемонт — 561, 576
Пьяна — 267

Р

Равенна — 564, 567, 568, 571, 595
Радзанов — 484
Радонеж — 256
Райное озеро — 143
Раморантен — 460
Рахов — 228, 229
Рационж — 484
Реймс — 472, 473
Рейн — 134, 135, 186, 406, 407, 446, 523
Ржев — 378, 382
Ривальто — 564
Рига — 154, 155, 370—372, 437
Рим — 181, 560, 562, 563, 587, 589
Римская империя — 33, 36, 39, 41—43, 47, 58, 63, 125, 204
Романья — 561, 562
Рона — 124
Ронсельванская долина — 138
Ропало — 562
Росберг — 437
Ростиславль — 357
Ростов — 139, 253, 292, 359
Руан — 470, 473
Рувр — 467
Ругодив — 370, 371
Руза — 256, 295
Рыльск — 142, 320, 342, 397
Рыхотка — 282
Ряжск — 342
Рязань — 220, 262, 264, 275, 288, 295, 357, 358

С

Савоя — 560
Сазава (река) — 501, 506
Саймица — 484
Саймо — 223
Саксин — 218
Саксония — 174, 175, 514, 572
Сала — 104, 142
Сарагоса — 424
Самара — 237
Самарканд — 213—215, 232, 233, 237, 240
Сандомир — 222
Сан-Жермано — 562
Санток — 483
Сарай — 224
Саркел — 70, 81
Свияжск — 355, 356, 361
Северная Двина — 146, 314, 318

Северный Донец — 342
 Сейхун — 214
 Селимвария — 42
 Семендер — 70, 81
 Сена — 457, 463
 Сен-Готардский перевал — 436
 Сен-Лу — 467
 Сен-Приве — 471
 Сербия — 224
 Серпейск — 320
 Серпухов — 293, 307, 343
 Сивас — 238
 Силезия — 222, 500, 514
 Синоп — 54
 Сирица — 326, 378, 382
 Сирия — 189, 191, 238
 Сити — 220, 221
 Сицилия — 191
 Скерневице — 484
 Скорнищево — 264
 Славония — 224
 Славянск — 143
 Славянское (Соленое) озеро — 143
 Слейс — 456
 Смирна — 240
 Смоленск — 323, 351, 353—355
 Смолино — 324, 326
 Смолка — 282, 284
 Сновск — 102
 Согдиана — 114
 Сож — 95
 Солунь — 50
 Сольдау — 484
 Сома — 457, 463
 Сохачев — 484
 Спасск — 220
 Средиземное море — 35, 70, 191, 561
 Старая Русса — 146, 221, 272, 314, 315
 Старое Городище — 365
 Стародуб — 320, 354
 Стучна — 72, 96
 Суза — 182
 Суздаль — 139, 253
 Сула — 96, 103, 142, 143
 Сура — 267, 342
 Сурзе — 442
 Сурож — 54, 216, 218
 Сылта — 387
 Сыренск — 371
 Сыр — 232

Т

Табор — 492, 501, 502, 510, 515
 Тагил (река) — 388
 Талекан — 215
 Тангун — 205

Танненберг — 484, 486, 487
 Тарваст — 319
 Таро — 563
 Таре — 188
 Таруса — 299
 Тахов — 499, 514
 Тбилиси — 235
 Тверь — 220, 221, 262, 265, 266, 288, 296, 309, 311, 314
 Тзуруле — 44
 Тибет — 215, 243
 Тивернадокое озеро — 191
 Тирзен — 372
 Тироль — 525
 Тихая сосна — 270, 305
 Тичино — 575
 Тиюгва — 237
 Тмутаракань — 81
 Тобол — 388, 389
 Токат — 238
 Топер — 45, 46
 Торжок — 146, 220, 221
 Торопец — 162, 272, 323
 Тоскана — 563
 Тразименское озеро — 595
 Трансильвания — 222
 Требия — 595
 Тростна — 263
 Трубеж — 72, 96
 Тула — 307, 357
 Тур — 129
 Тура — 388
 Турин — 576
 Турция — 57, 237, 544, 559, 571
 Турнэ — 193, 455, 456
 Тырново — 228
 Тюрингия — 134, 532

У

Углич — 264
 Угра — 142, 301, 319, 482
 Узмень — 159
 Ульмиц — 449
 Унгвар — 222
 Урал — 146, 300, 328
 Ургенч — 214, 215
 Ури — 436
 Усвята — 162
 Интервальден — 436, 438
 Усти на Лаббе (Ауссиг) — 513
 Устюг — 314, 317
 Устюжск — 272
 Уэльс — 454

Ф

Феллин — 319, 372
 Феррада — 560

Фермопилы — 43
Фессалия — 43
Фессалоники — 46, 49
Филиппины — 540
Филиппополь — 83
Финский залив — 57, 146, 156, 255
Фландрия — 198, 418, 429, 432, 454, 456, 457, 463
Флоренция — 197, 407, 408, 414, 560, 562, 571, 576, 584, 587, 590
Форново — 563
Фракия — 43—46, 68, 77
Франкенгаузен — 532, 534
Франкония — 175, 525, 526, 531, 532
Фраценберг — 532
Фрейбург — 440, 441
Фригия — 188
Фризия — 128
Фульд — 532

Х

Хильдерицен — 443, 444
Хорезм — 114, 213—215, 218, 235, 243
Хорезмское государство — 211
Хорол — 103
Хороль (река) — 142
Хорна — 305
Хортица — 216
Хортицкий остров — 102

Ц

Царев-Борисов — 342
Царьград — 68, 74, 75, 77, 78, 80, 81, 99, 101
Цуг — 437, 438
Цутра — 43
Цюрих — 436, 442

Ч

Червен — 95
Череха — 378, 380
Черезола — 571, 576, 577, 578, 580, 581
Чернигов — 98, 221, 320, 325
Черное море (Понт) — 35, 42, 57, 74, 78, 81, 82, 92, 99, 103, 146
Чернов — 276
Чертомондо — 191, 197, 198
Чехия — 486, 489, 490—492, 500, 504—506, 513—515, 536
Червинск — 484

Чешский Брод — 504
Чешское королевство — 195
Чувашев — 389
Чудское озеро — 159, 161, 163, 371
Чусовая — 387, 388

Ш

Шалон — 576
Шампань — 194
Шацк — 342
Швабия — 174, 175, 521, 525, 526, 531, 532
Шварцвальд — 521
Швиц — 436—439, 451
Шелонь — 162, 314—317
Шельда — 456
Шербург — 462
Шесси — 470
Шиворна — 358
Шидловец — 222
Шинон — 468
Шипка — 228
Ширванское ущелье — 216
Шорно — 438, 439
Шпитальское поле — 503
Штольберг — 519
Штутгарт — 528, 530

Э

Эгер — 505
Эдесса — 189
Эйзенах — 532
Эльба — 134
Эльзас — 525, 534
Эмбах — 370
Эчерийское озеро — 438
Эпидамна — 43
Эрзерум — 235

Ю

Югорский камень (Уральские горы) — 388
Югра — 146
Юрьев — 150, 163, 370, 371

Я

Яблунка — 222
Яик (Урал) — 71
Японское море — 211
Ярославль — 221, 253

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Авангард — 113, 116, 119, 193, 208,
222, 324, 402, 420, 438, 439,
441—444, 446—448, 450, 460,
528, 530, 562, 565, 613.

Авиация — 587

Акробалиста — 617

Алебарда — 415, 433, 436, 438,
439, 440, 452, 475, 555, 556,
561, 589, 593

Арбалет — 128, 170, 326, 400, 414,
418, 420, 421, 427, 452, 474,
476, 495, 561, 605

Аркан — 234

Аркбалиста — 170

Аркебуз — 387, 400, 427, 476, 495,
548, 561, 564, 580, 592

Армия постоянная — 13, 429, 475,
514, 536, 540, 594, 575

Армия регулярная — 13, 429, 610

Артикул — 415, 492, 613

Артиллерия — 26, 321—326, 350,
351, 354, 357, 362, 363, 376,
377, 380, 384, 440, 401, 424,
426, 429, 447, 448, 451, 453,
462, 473, 475, 495, 508, 510,
515, 524, 527, 531, 535—537,
544—548, 551—554, 558, 561,
563, 565, 568, 569, 571, 574,
576, 580—584, 588, 592, 598,
600, 601, 603, 606, 613, 617

Арьергард — 113, 116, 244, 259,
324, 402, 420, 441, 442, 450,
452, 502, 510, 528—530, 565,
574, 598, 613

Атака — 42, 47, 71, 72, 85, 87,
89, 94, 101, 105, 130, 137, 156,
163, 169, 184, 194, 224, 235,
268, 282, 283, 316, 317, 321—
323, 325, 326, 350, 351, 361—
363, 365, 380, 389—391, 421,

434, 435, 438, 443, 444, 448,
450, 458, 459, 461, 465, 469,
470, 502, 505, 508, 510, 524,
528—531, 553, 560, 567—569,
570, 574, 576, 580, 581, 583,
605, 606, 607

Аршер — 421, 559

Б

Баллиста — 115, 215

Байдан — 305

Бастион — 507, 548, 582

Баталия — 414, 418, 438—441, 442,
447, 448, 450—453, 466, 467,
469—471, 476, 477, 552, 553,
617

Батальон — 558, 573, 594, 598, 607

Бдительность — 106, 248, 280, 597,
601

Бердыш — 38, 273, 305, 332, 400

Блокада — 177, 368, 382, 449, 461,
466, 467, 469, 502, 514, 572,
582

Боевая тревога — 450

Боевой порядок — 39, 41, 42, 62,
65, 67, 77, 88, 90, 100, 105, 120,
152, 154, 161, 163, 180, 181, 208,
215, 217, 226, 229, 234, 235,
238, 245, 249, 259, 279, 280,
282, 284, 286, 290, 322, 325,
348, 349, 354, 402, 414, 420,
433—436, 444, 448, 450—453,
458, 464, 465, 476, 483, 486,
487, 489, 497, 506, 511, 528,
548, 552—554, 568—570, 578,
580, 598, 600, 602, 606, 607,
615, 617

Боеспособность — 112, 229, 290,
314, 318, 326, 343, 366, 383, 394,
432, 527, 532, 575, 602, 609

Бомба — 215, 425

Бомбарда — 415, 424—428, 446—448, 451, 453, 459, 467, 474, 477, 482, 484, 486, 487, 491, 499, 501, 502, 507, 508, 510, 512, 514, 515, 526—529, 534, 544, 545, 601

Бомбардир — 476

Бригада — 594, 598, 600, 607

Булава — 18, 61, 168

Бульвар — 467, 470

В

Вагенбург — 495, 497, 499, 505—507, 511, 513, 515, 530, 534, 613

Вал — 95, 98, 170, 221, 548

Веглер — 425

Внезапность — 41, 52, 102, 105, 109, 113, 156, 157, 163, 181, 209, 242, 259, 260, 263, 264, 266—268, 290, 316, 321—323, 439, 440, 462, 465, 501, 502, 512, 524, 612, 613

Военная география — 585

Военная дисциплина — 42, 152, 166, 240, 244, 247, 289, 296, 383, 387, 392, 394, 432, 451, 452, 468, 469, 473, 475, 480, 482, 493, 486, 494, 495, 510, 530, 548, 556, 559, 594, 602, 608, 609, 612

Военная колесница — 587

Военная организация — 9, 13, 16, 19, 96, 98, 112, 122, 140, 154, 166, 167, 173, 190, 207, 214, 234, 246, 247, 257, 260, 299, 327, 398, 409, 417, 429, 451, 475, 480, 482, 493, 515, 590, 591, 602, 603, 605, 608, 610, 612, 614—617

Военная подготовка — 171, 432, 482, 486, 549, 554, 556, 589, 594, 603

Военная теория — 23, 105—107, 121—122, 199—200, 240—249, 392—398, 403, 583—604, 608, 615, 617, 492—499

Военная топография — 585

Военный совет — 167, 229, 257, 276, 290, 296, 356, 358, 360, 363, 367, 381, 390, 400, 450, 494, 525, 527, 568

Войско крестьянское — 28, 461, 492, 499, 521—534

Войско профессиональное — 28

Волчья яма — 433

Встречный бой — 444, 453, 477

Вылазка — 84, 85, 89, 90, 95, 265, 266, 360—363, 381—383, 391, 435, 436, 444, 451, 471, 499, 513, 514, 575, 582, 583

Г

Гаковница — 362, 427

Галера — 425

Гарнизон — 42, 45, 158, 164, 204, 210, 214, 263, 293, 294, 334, 343, 351, 358, 359, 361, 362, 366, 370, 371, 373, 378, 380, 382, 409, 433, 435, 436, 438, 441, 444, 445, 449, 451, 459, 466, 467, 470, 478, 488, 501—503, 505, 563, 572, 575, 582, 601

Гарнизонная служба — 182, 429

Гафуница — 311, 344

Гвардия — 205

Годендаг — 433, 435

Госпиталь полевой — 116

Граната — 210

Греческий огонь — 67, 68, 100, 101, 116, 248, 310, 336

Гуляй-город — 337—339, 348—350, 402, 613

Д

Дарсоньер — 465

Деблокада — 175, 260, 371, 402, 441, 459, 460, 467, 468, 470, 471, 505, 513, 572, 573, 576, 582

Десант — 50, 54, 64, 319, 561

Диск метательный — 109

Дозор — 397

Драгуны — 549, 605

Дротик — 38, 115, 235, 249, 434

Дружина — 8, 62, 79, 86, 97, 98, 102, 118, 122, 123, 132, 139, 140, 142, 147, 148, 160, 161, 164, 166, 184, 203, 205, 216, 217, 220, 221, 258, 276, 279, 409, 413, 417

Ж

Жандарм — 447—549, 569, 574, 605

З

Забрало — 168

Завеса дымовая — 244

Засада — 41, 45, 62, 72, 84, 86, 102, 109, 160, 208, 210, 259, 274, 279, 286, 290, 321, 363, 382, 465, 532, 601

Земляной вал — 70

Знамя (войсковое) — 430, 452, 487

«Знамя» (подразделение) — 483, 485—487

И

Инженерная атака — 237, 361—362, 367, 380, 401, 402
 Интендантская служба — 557
 Инженерная часть — 429, 475, 476, 610

К

Кабинетная война — 579
 Кавалерия (конница) — 44, 48, 64, 66, 67, 69, 71, 72, 74, 75, 78, 82, 84, 86, 88, 93, 94, 102, 108—113, 115, 116, 118—120, 122, 123, 128—131, 137, 149, 160, 163, 169, 173, 175, 179—182, 186, 191, 194, 195—198, 200, 203, 205, 207, 209, 213, 215, 225—227, 229, 230, 240, 245, 247—249, 273, 276—279, 282, 284, 286, 287, 290, 301, 305, 315, 323, 330, 350, 351, 354, 357, 363, 376, 378, 384, 385, 389, 392, 399, 400, 414, 415, 417, 418, 427, 429, 433, 435, 439—444, 446—448, 451, 453, 455, 458—460, 464, 482, 499, 501, 506—508, 510—515, 525, 527—529, 531, 534, 536, 544, 547—549, 551, 552, 554, 561, 564—571, 573, 574, 576, 578—580, 582, 592, 593, 598, 605, 607, 609, 612, 617
 Каземат — 582
 Калибр — 545, 546, 588, 606
 Калибровая шкала — 545
 Камора — 426
 Капитан — 415, 452, 558
 Капральство — 558
 Караколе — 548, 554, 566
 Каратаун — 523
 Каре — 390, 392, 418, 442, 556, 589, 598
 Карроччо — 182, 185
 Картечь — 311, 344
 Катапульта — 115, 210, 215
 Квадрант — 588
 Кинжал — 70, 387
 Кираса — 305, 475
 Кистень — 305
 Клин — 545
 Кнехт — 430, 464
 Когорта — 550
 Коммуникация — 462, 465, 561, 562, 564—576
 Колчан — 207
 Кольчуга — 38, 39, 61, 71, 128, 168, 305
 Компас — 192, 538, 540
 Кондотьер — 414—417, 590, 591, 596, 609

Конная эстафета — 205

Контратака — 48, 69, 91, 102, 119, 123, 130, 137, 180, 181, 185, 194, 197, 230, 243, 268, 286, 322, 354, 360, 364, 380, 389, 390, 402, 435, 442, 447, 460, 471, 487, 499, 504, 505, 511, 513, 514, 528, 531, 535, 554, 565, 570, 571, 578, 579, 583
 Контрбатареинная борьба — 385, 552, 571, 582
 Контрвалационная линия — 448, 466, 572, 582
 Контрманевр — 286, 290, 456
 Контрмарш — 548, 566
 Контрминные галереи — 401
 Контр-эскарп — 471
 Кончар — 305
 Копейщик — 170, 450, 452, 460, 476
 Копье (оружие) — 18, 38, 41, 48, 61, 70, 71, 83, 87, 89, 100, 115, 152, 168, 170, 172, 179, 201, 207, 237, 247, 258, 283, 305, 317, 387, 420, 432, 444, 465, 482, 615
 «Копье» (подразделение) — 430, 449, 475, 483, 514, 569
 Кремль — 260, 263, 376, 377
 Кулеврина — 426, 523, 561, 568
 Курок — 427
 Кутилье — 430

Л

Лазутчик — 83, 238
 Ландскнехты — 28, 372, 422, 527—528, 531, 535, 544, 551, 555—558, 560, 561, 567, 572, 575, 578, 579, 609
 Латы — 13, 132, 133, 305, 414, 415, 420, 482, 548, 549, 551, 592
 Лафет — 310, 346, 424, 425, 537, 544, 561, 605
 Легион — 100
 Лейтенант — 558
 Летающий огонь — см. Греческий огонь
 Летучая почта — 205
 Летцина — 437, 438
 Линейный строй — 169, 170, 476
 Ложа — 423
 Лук — 38, 65, 70, 71, 87, 401, 115, 127—129, 133, 143, 170, 207, 210, 227, 234, 247, 294, 305, 326, 362, 387, 389, 420, 476, 494, 499, 592

М

Маневр — 95, 97, 112, 113, 119, 135, 138, 140, 146, 179, 197, 198,

201, 209, 210, 227, 238, 240, 244,
245, 247, 248, 259, 274, 282, 317,
322, 349, 362, 392, 400, 420, 435,
447, 456, 475, 477, 483, 495, 502,
515, 531, 537, 562, 565, 568, 569,
577, 591, 596, 607, 610
Машины осадные — 41, 49, 50, 63,
82, 87, 90, 116, 133, 148, 210,
222, 308, 502
Меч — 18, 38, 39, 61, 70, 72, 93,
109, 115, 127, 130, 132, 133, 137,
152, 168, 170, 201, 234, 258, 305,
482, 494, 551, 555, 593, 615
Милиция — 193—195, 198, 415, 417,
452, 453, 548, 552, 553, 589, 592,
593, 601, 602
Минная атака — 401
Мисюрка — 305
Молотило — 494, 495, 504, 505
Можира — см. мортира
Мортира — 311, 346
Мушка — 344, 427
Мушкет — 548, 573, 580, 605

Н

Наемники — 28, 36, 71, 194, 197,
198, 338, 376, 399, 410, 413—
417, 429, 430, 451, 461, 466, 475,
524, 527, 535, 540, 542, 543, 556,
557, 564, 573, 575, 577, 583, 598,
604, 605, 609, 611—613, 617
Наколенники — 305
Наручники — 305
Наряд — 311, 312, 323, 336—339,
346, 348, 349, 355—357, 359,
361, 365—367, 399, 402, 613
Наступление — 47, 48, 52, 93, 277,
325, 435, 451, 464, 476, 493, 504,
528, 529, 532
Недомерок — 310
Неф — 425
Нож (засапозный) — 61, 109, 127,
132, 147, 161, 197

О

Оборона — 47, 48, 93, 97, 102, 105,
119, 138, 164, 178, 182, 214, 216,
218, 221, 224, 227, 241, 255, 264,
277, 297, 299, 305, 314, 325, 326,
343, 362, 363, 377, 378, 380, 382,
384, 393, 395, 399, 400, 401, 444,
448, 459, 460, 463, 465, 476, 489,
495, 502, 504, 506, 508, 510—
512, 523, 526, 531, 535, 536, 560,
562, 563, 568, 569, 578, 581, 582,
590, 592, 601—603, 605, 606,
612

Оборонительные сооружения — 23,
42, 43, 45, 51, 63, 240, 260, 342,
384, 437, 451, 462, 532, 571, 581,
582, 584, 587
Окрилли (крылья) — 497
Окружение — 161, 318, 504—506,
600
Ополчение — 8, 128, 182, 359, 398,
408, 409, 455, 480, 481, 495, 513,
536
Осада — 50, 75, 89, 94, 97, 296,
318, 323, 355, 359, 367, 393, 466,
581, 590, 600, 601
Осадная линия — 95
Орданансовая рота — 430, 432
Оружие огнестрельное — 13, 235,
311, 326, 331, 343, 344, 348, 354,
367, 386, 391, 395, 399, 400, 407,
418, 421, 424, 426, 428, 451, 474,
476, 495, 535, 538, 544, 551, 558,
560, 566, 568, 573, 582, 584, 589,
592, 603, 605, 609, 616
Острожек — 307
Отступление — 181, 266, 321, 322,
448, 459, 465, 470, 471, 507, 508,
510, 530, 562, 563, 570, 601
Охранение — 289, 290, 297, 315,
392, 396, 402, 433, 449, 450

П

Паж — 430, 452
Палаш — 305
Палица — 109, 115, 168, 433
Панцирь — 109, 168, 175, 420, 482
Парашют — 588
Пароль — 601
Партизанский отряд — 465, 474
Патруль — 601
Пехота — 26, 39, 60, 64, 65, 74,
86, 88, 93, 116, 118, 133, 137,
147—149, 156, 167, 173, 175,
178—180, 182, 184, 185, 193—
195, 197, 201, 209, 229, 234,
247—249, 273, 282, 283, 290,
296, 305, 323, 325, 326, 330, 331,
336, 349—351, 354, 357, 363,
389, 399, 400, 414, 415, 417—
418, 420, 422, 429, 433, 435, 436,
439, 440—443, 448, 451, 455,
460, 464, 474—476, 482, 483,
486, 489, 495, 499, 508, 510, 512,
515, 527—529, 535, 536, 544,
547—549, 551—555, 564—571,
576, 578, 579, 590, 592, 609, 610,
612
Пика — 185, 208, 414, 415, 418, 433,
452, 469, 475, 494, 501, 551, 555,
561, 589, 592, 593

Пистолет — 348, 551, 580
 Пищаль — 311, 332, 337, 342, 345,
 348, 365, 382, 387, 390, 395,
 400
 Пищаль нарезная — 344
 Пограничная служба — 23, 293,
 393, 395, 398
 Подкрепление — 370
 Подкоп — 362, 364, 365, 367, 384
 Подъемный мост — 170
 Полк — 258, 259, 264, 266—269,
 271, 273, 274, 279—281, 284—
 287, 290, 307, 321, 324, 326, 330,
 339, 348, 357, 358, 361, 363, 365,
 370, 488, 489, 537, 558, 612
 Полковник — 556, 558
 Порох — 13, 210, 218, 240, 309,
 310, 331, 338, 346, 348, 364, 378,
 380, 387, 401, 424, 425, 427, 545,
 584
 Поршень винтовальный — 344
 Походная колонна — 276, 439, 452,
 453, 458, 469, 497, 501, 507, 508,
 598
 Походный порядок — 61, 62, 259,
 324, 348—350, 402, 447, 448,
 452, 453, 469, 497, 510, 598
 Прапорец — 71
 Прапорщик — 558
 Пращ — 87, 499, 501
 Пращик — 88, 249, 593
 Преследование — 48, 69, 167, 207,
 268, 287, 291, 324, 358, 365, 439,
 447, 448, 459, 477, 488, 489, 506,
 507, 530, 565, 579
 Прицел — 427
 Прицельные приспособления — 545
 Прорезь — 344
 Пускич — 308
 Пушка — 13, 260, 266, 294, 296,
 307, 309, 311, 336, 337, 342, 344,
 346, 357, 361, 365, 378, 380—
 382, 387, 390, 409, 466, 476, 495,
 547, 551, 561, 587, 600
 Пушечный порт — 551
 Пыж — 423

Р

Разведка — 48, 52, 61, 106, 167,
 207—209, 221, 238, 242, 244,
 245, 267, 268, 270, 275, 276, 281,
 282, 289, 290, 293, 297, 324, 349,
 357, 361, 378, 384, 392, 402, 415,
 450, 485, 489, 501, 502, 546, 593
 Разъезд — 157, 349, 398, 485
 Ракета — 210, 218
 Регимент — 415
 Редюит — 503, 504
 Рейтар — 551

Резерв — 245, 259, 271, 272, 280,
 286, 290, 291, 322, 350, 354, 361,
 365, 392, 402, 403, 434, 435, 452,
 467, 481, 486, 488, 489, 499, 565,
 569, 582, 593
 Ров — 70, 89, 95, 98, 170, 210,
 227, 307, 359, 380, 401, 485, 583
 Рогатина — 305
 Рондель — 582
 Рота — 417, 430, 475, 495, 530, 558,
 607
 Ротмистр — 558

С

Саадак — 258
 Сабля — 101, 226, 227, 258, 305,
 332, 387, 469
 Самострел — 265, 266, 294, 308,
 387, 400, 587, 593
 Санитарная служба — 415, 557
 Секира — 18, 38, 61, 127, 178
 Селитра — 67, 68, 309, 423
 Сигналы звуковые — 209
 Сигналы световые — 209
 Сигнальные флаги — 497
 Скара — 133, 135
 Слуховой колодец — 401
 Снабжение — 229, 355, 367, 376,
 387, 414, 432, 486, 540, 558, 591,
 596, 597
 Снаряды разрывные — 218
 Снаряжение защитное — 23, 61,
 128, 152, 168, 169, 195, 201, 208,
 452, 549, 551
 Сошка — 548
 Спингарды — 587
 Сторожа — 148, 156, 157, 160, 258,
 259, 270, 275, 279, 290, 297, 305,
 396—398
 Сторожевая башня — 192
 Сторожевая служба — 205, 207,
 226, 247, 258, 263, 264, 266, 268,
 280, 283, 293, 305, 357, 370, 390,
 395—397, 451, 497
 Сторожевой пост — 208
 Стратегия — 27—29, 51, 81, 86, 93,
 105, 119, 137, 138, 140, 156, 161,
 163, 174, 176—178, 180, 190,
 192, 193, 198, 208, 221, 224, 235,
 242, 243, 245, 246, 266, 271, 296,
 297, 317, 323, 325, 354, 355, 356,
 366, 367, 372, 378, 382, 383, 391,
 401, 414, 467, 477, 488, 489, 501,
 504, 514, 557, 560, 562—564,
 570, 579, 595, 603, 606, 607, 611,
 612, 614—616
 Стратигот — 415
 Стрелы — 38, 48, 89, 109, 115, 127,
 129, 147, 148, 160, 168, 207, 208,

235, 245, 247, 305, 317, 465, 587,
593
Стрелы горящие — 209, 210
Стрелы свистящие — 244
Стяг — 61, 148, 149, 182, 185, 258,
280, 283
Сулица — 258, 305, 317

Т

Тактика — 27—29, 45, 86, 93, 119,
135, 140, 149, 163, 178, 180, 186,
192, 193, 198, 201, 229, 235, 245,
247, 248, 259, 266, 273, 277, 280,
289, 290, 296, 318, 322, 354, 356,
367, 414, 422, 423, 428, 434, 436,
451, 470, 477, 480, 495, 504, 512,
523, 551, 554, 557, 565, 578, 579,
595, 598, 600, 606, 608, 612, 613,
615, 616
Тараны — 115, 308
Тегилай — 305
Текучий огонь — см. Греческий
огонь
Терция — 553, 555, 558
Топор (боевой) — 115, 168, 234,
305, 387, 452
Траншея — 380, 401
Трирема — 100, 101
Туры — 265, 349, 360, 362, 364, 371,
401
Туровая параллель — 361
Тыл — 41, 45, 69, 81, 86, 89, 94,
123, 138, 157, 158, 161, 163, 178,
198, 209, 213, 238, 240, 247, 262,
277, 286, 301, 315, 317, 322, 350,
356, 361—364, 366, 382, 389,
391, 392, 415, 433, 444, 487, 488,
562
Тын — 265, 307, 362
«Тюфяк» — 308, 311, 346

Ф

Фаланга — 118, 130, 137, 138, 169,
179, 180, 249, 416, 433—436,
553, 561
Фальконет — 523, 529
Фашина — 210
Фельдфебель — 558
Фитиль — 210, 348
Фитильный замок — 427
Фланг — 41, 62, 67, 85, 94, 98, 99,
105, 112, 113, 118, 123, 128, 130,
157, 158, 160, 161, 163, 197, 209,
213, 215, 218, 221, 235, 243, 245,
249, 268, 273, 276, 279, 281, 282,
284, 285, 290, 315, 322, 348—

351, 356, 357, 421, 433—435,
457, 458, 464, 470, 487, 489,
504—506, 528—531, 534, 548,
553, 554, 563, 568, 569, 578, 579,
582, 598, 600, 601
Флот — 26, 52, 64, 67, 69, 74, 75,
78, 83, 89, 94, 98, 133, 135,
156, 178, 190, 192, 246, 248, 370,
373, 385, 392, 409, 454—457,
459, 462, 541, 551, 561—563, 587,
591
Форсирование реки — 41, 43—47,
72, 209, 268, 277, 289, 290, 314,
351, 446, 457, 463, 469, 470, 507,
508, 510
Форсированный марш — 505, 526
Фортификация полевая — 571, 583,
584
Форт — 570
Фортификация — 26, 28, 504, 588,
601, 605
Франциска — 127
Фронт — 41, 45, 67, 94, 99, 105,
118, 152, 178, 186, 201, 235, 245,
246, 249, 259, 268, 273, 280, 282,
284, 285, 320, 321, 322, 350, 435,
456, 504, 553, 554, 578, 598, 607,
613

Х

Хоругвь (подразделение) — 480,
483, 486
Хуфц (боевая линия) — 486

Ц

Цапфа — 425, 544
Циркумвационная линия — 361,
441, 448, 449, 466, 469, 572, 573,
583

Ч

Частокол — 70, 381, 449, 484
Чекан — 305

Ш

Шелом — 305
Шеренга — 283, 483, 548, 553,
554, 566, 580, 598, 613
Шестопер — 305
Шлем — 71, 128, 132, 168, 175, 234,
258, 415, 444, 483, 549, 551
Шпага — 168, 414, 549, 551
Штурм — 45, 49, 50, 52, 75, 81,
87, 190, 218, 220, 263, 265, 266,
308, 320, 351, 364—367, 380—

382, 384, 385, 400, 444, 449, 466,
471, 472, 488, 503, 504, 529, 531,
568, 572, 580, 581, 602
Штурмовые колонны — 365, 367,
382, 402

Щ

Щит — 38, 39, 41, 89, 115, 127, 128,
132, 133, 169, 171, 185, 258,
305

Э

Эскадра — 462
Эскадрон — 430
Этапные дороги — 135, 138, 205

Я

Ядро — 310, 338, 378, 381, 425,
426, 486, 508, 544, 569, 587,
588
Ятаган — 227

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	<i>Стр.</i>
Древнеславянский воин	37
Полевое оборонительное сооружение славян VII века	40
Воины древнерусского государства	61
Дружина русского князя	62
Укрепления Константинополя в X веке	65
Применение «греческого огня» в морском бою	66
Применение «греческого огня» в сухопутном бою	67
Набег печенегов	71
Святослав	78
Владимир Мономах на совете князей	79
Авангард арабского войска	113
Главные силы арабского войска на походе	114
Боевой порядок арабского войска в X веке	117
Оружие франков	126
Франкские пешие воины	127
Конница франков	132
Древний Новгород	145
Стена новгородского Кремля	146
Боевой порядок ливонских рыцарей	153
Александр Невский	154
Поход новгородского войска	158
Новгородцы и немецкие рыцари перед боем	160
Оружие XI—XII веков	167
Рыцарское снаряжение в XI—XIII веках	168
Тяжелый арбалет	169
Аркбалиста	169
Английский лучник	170
Замок феодала	171
Турнир	172
Посвящение в рыцари	173
Кароччио	183
Чингисхан	203
Монгольские всадники	207
Монгольская конница на походе	209
Субедэ	215
Хан Батый	220
Оружие турок в XI—XII веках	226
Янычар	227
Тамерлан	232
Всадники войска Тамерлана	233
Русский воин в XIV веке	257
Укрепление Москвы в конце XIV века	260
Дмитрий Донской	269

Встреча московского войска коломенским епископом	271
Переправа русской рати через реку Оку	275
«Западной» полк	281
Иван III	300
«Стояние» на р. Угра в 1480 году	301
Оружие русского воина в XV веке	306
Арабская модфа	309
Орудия «наряда» русского войска в XIV веке	310
Пищаль мастера Якова	311
Иван IV	327
Поместная конница	329
Московские воины в XVI веке (немецкая гравюра)	332
Стрелковый смотр 1557 года	333
Смотр пушкарей в середине XVI века	335
«Гуляй-город»	336
Щиты «гуляй-города»	337
Москва в XVI веке	341
Ворота башни Китайгородской стены	342
Две железные пищали XVI века	344
Пищаль «Скоропея» 1590 года	—
Пищаль «Свиток» 1591 года и кольцевая пищаль XVI века	345
Медная гафуница 1542 года	—
Литая пушка XVI века	—
Верховая пушка, или можжира (мортира)	346
«Царь-пушка»	347
Гафуница и передок поршневого затвора	—
Пищаль завесная	348
Укрепления Пскова (со старинного рисунка)	376
Крепостная стена Пскова	377
Ермак Тимофеевич	387
Семизарядная пищаль Ермака	388
Швейцарские алебардисты	416
Швейцарская баталия	419
Французский аршер	422
Бомбарда, мортира и пушка XIV века	423
Бургундцы осаждают город Нейсе в XV веке	424
Ручные бомбарды XIV—XV веков	426
Аркебуз	427
Аркебузеры и алебардист	428
Боевой порядок ордонансовой роты	431
Жандармы XV века	447
Парусный корабль XIII—XIV веков	454
Галера	455
Корабль конца XV века	456
Бриг XVI века	—
Жанна д'Арк	468
Ян Жишка	492
Походный порядок таборитов	496
Боевой порядок таборитов	498
Томас Мюнцер	519
Нападение крестьян на рыцаря	522
Бой у Франкенгаузена 16 мая 1525 года	533
Орудие XVI века	545
Тяжелое орудие пробивает брешь	546
Испанское орудие XVI века	547
Оружие XVI века: мушкет, вилка и пика	—
Мушкетер	548
Пикинеры	550

Драгун и страднот XVI столетия	550
Немецкие ландскнехты	555
Больверк	580
Рондели	581
Итальянская система укреплений	582
Военная колесница	586
Двор арсенала	—
Слинггарды	587
Модель винта для летания	588
Боевой порядок бригады (по Макиавелли)	599

ПЕРЕЧЕНЬ КАРТ И СХЕМ

Племена Восточной Европы в VI—VIII веках	34
Бой славян под крепостью Топер во Фракии в 551 году	44
Древнерусское государство в середине XI века	58
Организация рати руссов в X—XI веках	59
Походы киевских князей в X веке	73
Морской поход руссов на Царьград в 941 году	76
Бой руссов под Адрианополем в 970 году	84
Оборона руссами Доростола в 971 году	88
Бой у Листвена в 1024 году	99
Морской бой у маяка Искресту в 1043 году	100
Арабский халифат в середине VIII века	110
Бой арабов у горы Оход в 625 году	111
Организация арабского войска в X веке	115
Походный порядок арабского войска в X веке	116
Боевые порядки арабского войска в XII—XIII веках	120
Государство франков и их походы в VIII—IX веках	125
Бой при Пуатье в 732 году	129
Феодалная Русь в XII—XIII веках	141
Боевой порядок русской рати в 1185 году	143
Войны новгородцев со шведами и немцами в 1240—1242 годах	152
Разгром новгородцами шведских феодалов на реке Неве в 1240 году	155
Ледовое побоище 5 апреля 1242 года	159
Бой на р. Лех в 955 году	176
Бой у Гастингса в 1066 году	180
Бой у Леньяно в 1176 году	184
Крестовые походы 1096—1204 годов	187
Бой при Дорилее в 1097 году	188
Бой при Бувине в 1214 году	192
Бой на Мархфельде (при Штильфриде) в 1278 году	195
Бой при Чертомондо в 1289 году	196
Походы монголов в Китай в первой половине XIII века	206
Организация монгольского войска в начале XIII века	208
Боевой порядок тумения в XIII веке	212
Походы монголов в Среднюю Азию, на Кавказ и Юго-Восточную Европу в первой четверти XIII века	—
Бой на Калке в 1223 году	217
Нашествие монголов на Русь и Западную Европу в 1236—1242 годах	219
Бой венгров с монголами на р. Сайо в марте 1241 года	223
Бой под Никополем в 1396 году	228
Боевой порядок монгольского войска в конце XIV века	234
Походы монголов под командованием Тамерлана (Тимура) в конце XIV и в начале XV века	236
Бой при Анкаре в 1402 году	239

Рост Московского великого княжества в XIV веке	254
Походный порядок московской рати в XIV веке	258
Боевой порядок московской рати в XIV веке	259
Борьба великого Московского княжества за освобождение от татарского ига	261
Бой на реке Воже в 1378 году	267
Поход русской рати к Дону и план вторжения татар в 1380 году	270
Куликовская битва 8 сентября 1380 года	279
Походы московской рати в конце XV и в начале XVI века	304
Московская рать во второй половине XV века	313
Бой на реке Шелонь в 1471 году	316
Бой на реке Ведроша в 1500 году	321
Русское войско в XVI веке	331
«Гуляй-город» (по Флетчеру)	334
Организация русской рати в XVI веке	338
Московский Кремль с XII по XVI век	340
Походный порядок московской рати в XVI веке	349
Боевой порядок московской рати в XVI веке	350
Войны второй половины XVI века за воссоединение русских земель	352
Бой под Оршей в сентябре 1514 года	353
Развертывание русской рати в июне 1552 года	356
Осада и штурм Казани в 1552 году	360
Русско-ливонская война 1558—1583 годов	369
Оборона Пскова в 1581 году	379
Поход отряда Ермака в Западную Сибирь в 1581—1585 годах	386
Западная Европа в конце XIV века	405
Ордонансовая рота	430
Бой при Куртрэ в 1302 году	434
Бой у горы Моргартен в 1315 году	437
Бой при Лаупене в 1339 году	440
Бой при Земпахе в 1386 году	443
Бой при Грансоне в 1476 году	445
Бургундская война 1476 года	449
Бой при Муртене в 1476 году	450
Столетняя война 1337—1453 годов	453
Бой при Кресси в 1346 году	457
Бой у Пуатье (Мопертюи) в 1356 году	460
Бой при Азинкуре в 1415 году	464
Деблокада французами Орлеана в 1429 году	466
Война славян с Тевтонским орденом 1409—1411 годов	479
Бой при Грюнвальде в 1410 году	485
Отражение чехами 1 и 2 крестовых походов феодалов	500
Бой на Витковой горе в 1420 году	503
Форсирование таборитами р. Нитра в 1423 году	509
Форсирование таборитами Карпат в 1423 году	—
Бой у Малешова в 1424 году	511
Отражение чехами 3 и 4 крестовых походов феодалов	512
Крестянская война в Германии 1525 года	517
Бой под Беблингеном 12 мая 1525 года	527
Западная Европа в середине XVI века	539
«Караколе»	549
Поход французского войска в Италию в 1494—1495 годах	560
Бой при Аньяделло в 1509 году	564
Бой при Равенне в 1512 году	567
Бой конницы при Павии в 1525 году	572
Бой пехоты при Павии в 1525 году	574
Бой при Черезоле в 1544 году	577
Организация бригады (по Макиавелли)	593

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	Стр. 3
Введение. Феодализм и феодальный период войны	7
Некоторые вопросы историографии и источниковедения феодального периода войны	21

ЧАСТЬ I

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ПЕРВОГО ЭТАПА ФЕОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА ВОЙНЫ

Глава первая. Военное искусство вооруженной организации древних славян	33
1. Древние славяне и их военная организация	—
2. Военное искусство вооруженной организации древних славян в войнах с Восточной Римской империей	42
Глава вторая. Военное искусство вооруженной организации древнерусского государства	54
1. Древнерусское государство и его вооруженная организация	—
2. Соседи древнерусского государства — Византия, болгары, печенег, хазары и особенности их вооруженных сил	63
3. Развитие военного искусства вооруженной организации русских в войнах конца IX и X вв.	72
4. Военное искусство в начале „заката готической России“	97
Глава третья. Военное искусство вооруженной организации арабов и франков	108
1. Арабские племена и их вооруженная организация	—
2. Особенности военного искусства арабского войска	112
3. Франки и их вооруженная организация	122
4. Военное искусство в войнах франков с арабами	128
5. Военные реформы во франкском государстве в конце VIII в. и особенности военного искусства франков на рубеже IX в.	131
Глава четвертая. Военное искусство в период феодальной анархии на Руси и в Западной Европе	139
1. Всеенное искусство вооруженной организации Руси в XII—XIII вв.	—
2. Военное искусство вооруженной организации феодалов Западной Европы X—XIII вв.	164

Глава пятая. Военное искусство вооруженной организации монголов и турок	202
1. Монгольское государство и его вооруженная организация	—
2. Военное искусство в войнах монголов-завоевателей . . .	211
3. Военное искусство вооруженной организации турок-османов	225
4. Военное искусство вооруженной организации монголов в период распада монгольского государства	230

ЧАСТЬ II

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВТОРОГО ЭТАПА ФЕОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА ВОЙНЫ

Глава шестая. Военное искусство в войнах периода преодоления феодальной анархии на Руси	253
1. Период преодоления феодальной анархии на Руси . . .	—
2. Вооруженная организация великого Московского княжества	257
3. Развитие военного искусства в войнах русского народа за освобождение от татаро-монгольского ига	260
Глава седьмая. Военное искусство в войнах периода складывания феодально-абсолютистских порядков на Руси	298
1. Русское государство в XV в. и его вооруженная организация	—
2. Развитие военного искусства в войнах Русского государства в XV в.	312
3. Укрепление Русского централизованного государства в XVI в. и усовершенствование его военной организации	326
4. Развитие военного искусства в войнах XVI в. за воссоединение русских земель	351
5. Русская военно-теоретическая мысль в XVI в.	392
Глава восьмая. Военное искусство в период складывания феодально-абсолютистских порядков в Западной Европе	404
1. Складывание феодально-абсолютистских порядков в Западной Европе	—
2. Вооруженные силы государств Западной Европы в XIV—XV вв.	413
3. Развитие военного искусства в войнах XIV—XV вв. . . .	432
Глава девятая. Развитие военного искусства в национальных и крестьянских войнах Центральной Европы в XV—XVI вв.	478
1. Военное искусство в войне славян с Тевтонским орденом	—
2. Развитие военного искусства в национально-крестьянской войне чехов XV в.	489
3. Военное искусство в крестьянской войне 1525 г. в Германии	516

Глава десятая. Развитие военного искусства в войнах феодално-абсолютистских монархий Западной Европы в XVI в.	538
1. Феодално-абсолютистские монархии Западной Европы в XVI в.	—
2. Вооруженные силы феодално-абсолютистских монархий в XVI в.	544
3. Развитие военного искусства в итальянских войнах XVI в.	559
4. Военно-теоретическая мысль в Западной Европе в XVI в.	583
Заключение	614
Библиография	619
Хронологическая таблица	626
Указатели	628
Перечень иллюстраций	648
Перечень карт и схем	650

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛИГОН»

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ ВОЙН

Впервые в России выходит издание, в котором дана целостная картина мировой истории войн, развития вооруженных сил и военного дела с 3500 года до Р.Х. по 1997 год.

Читатель найдет в энциклопедии «Всемирная история войн» описание сражений мировой истории, анализ военных систем с древнейших времен до наших дней, статьи о выдающихся полководцах.

В издании показана эволюция способов ведения боевых действий, появление различных родов войск и их влияние на стратегию и тактику. Значительное внимание уделяется роли техники и вооружения в военной истории человечества.

Энциклопедия содержит огромное количество различных фактов, дат, имен; более пяти тысяч иллюстраций. Она поможет читателю рассмотреть прошлое через призму войн, которые на протяжении всего периода существования человечества определяли образ жизни и направление мысли всех цивилизаций.

Издание, в 4-х отдельных томах, предназначено как для профессиональных историков, так и для всех тех, кто стремится понять мир, в котором живет.

The Harper ENCYCLOPEDIA of MILITARY HISTORY

Научно-популярное издание

Разин Евгений Андреевич

История военного искусства VI – XVI вв.

Технический редактор И.В. Буздалева
Художник обложки И.В. Зарубина

Изд. лиц. № 064346 от 19.12.95.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 10.11.98.
Формат 84х108¹/₃₂. Бумага типографская. Печать офсетная.
Печ. л. 20,5. Усл. печ. л. 34,44. Тираж 7000 экз. Заказ 5003.

ООО «Издательство «Полигон».
191119, С.-Петербург, а/я 80.

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.97.
220013, Минск, ул. Я. Коласа, 35–305.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Минской фабрике цветной печати.
220024, Минск, ул. Корженевского, 20.

Переплетные крышки изготовлены на ППП
им. Я. Коласа. 220005, Минск, ул. Красная, 23.

